

S 113.

ПОЛНЫЙ
СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТЪ

КУТАЙССКАГО ДѢЛА

СЪ ПРИЛОЖЕНИЯМИ:

РѢШЕНИЯ ВЪ ОКОНЧАТЕЛЬНОЙ ФОРМѢ

и

ТОПОГРАФИЧЕСКОЙ СЪЕМКИ МѢСТНОСТИ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Цедербаума и Гольденблома, Литейный пр. № 35.

1879.

ПОЛНЫЙ
СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТЬ
КУТАЙССКАГО ДѢЛА

СЪ ПРИЛОЖЕНИЯМИ:

РѢШЕНИЯ ВЪ ОКОНЧАТЕЛЬНОЙ ФОРМѢ
и
ТОПОГРАФИЧЕСКОЙ СЪЕМКИ МѢСТНОСТИ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Іцедербаума и Гольденблума, Литейный пр. № 35.

1879.



СТЬ ИЗДАТЕЛЯ.

Въ предлагають изданіи читатели найдутъ первый единственно полный и подробный стенографический отчетъ Сачхерскомъ дѣлѣ, производившемся въ Кутаисскомъ окружномъ судѣ.

Составленій стенографистками г.г. Сидюковой и Уиновой и проверенный защитниками г.г. присяжныхъ повѣренныхъ Александрова и Куприка.

Настоящій процессъ, какъ уже выразился одинъ изъ защитниковъ по этому дѣлу (стр. 393—395), „единственный во всемирной исторіи случай разбора подобнаго дѣла въ главномъ судѣ“. Въ виду такого исключительного характера этого дѣла все что происходило въ Кутаисскомъ окружномъ судѣ приобрѣаетъ громадное историческое и общественное значеніе. Ни одно обстоятельство дѣла, ни одинъ изъ показаній, данныхъ свидѣтелями и экспертами на судѣ, ни одинъ изъ орудій, приведенныхъ обвиненіемъ и защитой словомъ, ничто изъ того, что можетъ оказать влияніе на убѣжденіе, не должно быть опущено во имя интересовъ правды и общественной науки.

Судебные отчеты, появлявшиеся въ русскихъ газетахъ во время самого производства дѣла, весьма мало удовлетворяли требованіямъ гораздо болѣе скромнаго свидѣства. Мы не говоримъ о сознательномъ извращеніи фактическихъ обстоятельствъ дѣла и судебныхъ преній, такъ какъ въ этомъ отношеніи только одна единственная газета стыдливо унизилась до роли поддѣльвателя и занялась фабрикаціей завѣдомо

живыхъ свѣдѣній. Эта газета слишкомъ извѣстна, читающому люди въ Россіи, чтобы нужно было здѣсь назвать ее по имени. Но всѣ остальные газеты которые конечно никакими задними цѣлями при передачѣ судебнаго отчета не руководствовались, тѣмъ не менѣе вычуждены были дать его въ крайне сокращеномъ и скомканномъ видѣ единственномъ въ виду значительности объема его указаны недостатки и проблемы появившихся до сихъ поръ судебныхъ отчетовъ, мы и рѣшились исправить и восполнить, воспроизведя въ отдѣльномъ изданіи съ возможною точностью и полнотою все происходившее на судѣ. Что въ виду указанного уже выше значенія Кутаисскаго процесса, для исторіи и общественнаго самосознанія читатели, мы надѣемся, не сочтутъ излишнимъ трудъ, потраченный нами на воспроизведеніе этого процесса.

Изъ приводимыхъ ниже судебныхъ преній, читатели увидятъ, что знакомство съ топографическими условіями мѣстности, въ которой разыгралось происшествіе, подавшее подводъ къ обвиненію существенно важно и безусловно необходимо для проверки данныхъ приведенныхъ обвиненіемъ, и огументовъ, выставленныхъ защитой. Топографический планъ мѣстности изготовленный на място и приложенный къ настоящему изданію преданного служить указанной цѣли и дать читателю возможность ориентироваться въ этомъ отношеніи.

Въ видѣ отдѣльного приложения наконецъ мы помѣщаемъ рѣшеніе суда въ окончательной формѣ. Въ печату рѣшеніе въ этомъ видѣ появляется впервые въ нашемъ изданіи. Если все, происходившее на судѣ, имѣть значительную цѣнность, какъ мы доказывали выше, то столь не цѣнны и мотивы, которыми обусловлено и вызвано рѣшеніе суда. Эти мотивы предословия рѣшенію, указываютъ, какіе именно изъ дан-

ныхъ судебнаго слѣдствія произвели наумъ судей наиболѣе сильное впечатлѣніе и что именно содѣствовало образованію того убѣжденія, которое выражалось въ приговорѣ, произведенномъ судьями. Руководясь однимъ желаніемъ добиться истины, имъ приходилось извѣсить внутреннюю силу и убѣдительность всѣхъ представленныхъ данныхъ, критически оцѣнить большую или меньшую достовѣрности приведенныхъ фактовъ и укузать на тѣ изъ нихъ которые оказываются наиболѣе состоятельными, наиболѣе правдоподобными.

Подобы предварительная работа произведенная судьями можетъ разумѣеться значительны облегчить трудъ читателя, который на основаніи данныхъ судебнаго процесса пожелалъ бы въ свою очередь составить себѣ опредѣленное убѣжденіе.

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТЪ
по дѣлу о похищении и умерщвлении евреями кре-
стянской дѣвочки Сарры Модебадзе.

Засѣданіе 5 марта 1878 г.

Предсѣдательствуетъ тов. предсѣдателя Колчинъ, при чле-
нахъ Шинновъ и Навловъ; обвиняетъ прокуроръ Лидовъ; защит-
ники прис. повѣренные Александровъ, Куперникъ и Кикодзе
и частный адвокатъ Йолуа.

Засѣданіе открыто въ 12 часовъ.

Предсѣдатель. Разсмотрѣнію суда подлежитъ дѣло о
Сачхерскихъ жителяхъ—евреяхъ:

Исхакъ Мордоховъ,
Бичівъ Шамуиловъ,
Шамуелъ Аароновъ} Хундіашвили,
Мордохъ Исхаковъ}
Исхакъ }
Мошъ } Абрамовыхъ Цвеніашвили,
Яковъ }
Мошъ Еловъ Цоціашвили и
Михаилъ Абрамовъ Еликишвили.

Первые семь человѣкъ обвиняются въ насильственномъ похищеніи крестьянской дѣвочки Сарры Модебадзе, послѣдствиемъ котораго была смерть послѣдней, М. Цоцашвили—въ укрывательствѣ, а М. Еликишвили — въ знаніи и недонесеніи объ этомъ преступленіи. Я считаю долгомъ заявить, что первоначально составъ суда предполагался изъ 4 человѣкъ, но суд. слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ заболѣлъ, а потому въ настоящее время составъ суда ограниченъ тремя.

На вопросъ предсѣдателя подсудимые, поименовавъ себя, заявили, что они всѣ занимаются торговлею.

Изъ проверки списка свидѣтелей оказалось, что не явилось пять человѣкъ, одна — по болѣзни, будучи въ судѣ, упала съ лошади и сломала руку, другой — за смертью, а трое не представили объясненій своей неявки.

Стороны заявили, что неявка этихъ свидѣтелей не можетъ служить препятствиемъ къ слушанію дѣла, но просили, если окажется нужнымъ, прочесть ихъ показанія.

Прокуроръ. У меня въ списокѣ свидѣтелей помѣщены врачъ Берно; на основаніи решения сената за 70 г. № 1418 я прошу считать его вызваннымъ, какъ эксперта.

Судъ постановилъ: судебнное засѣданіе продолжать, княгинь Дор. и Ел. Цертели подвергнуть штрафу въ размѣрѣ 25 р. каждую, а Хихинашвили штрафу въ одинъ руб.; показаніе свидѣтелей неявившихся прочесть, если представится надобность. Что касается доктора Берно, котораго прокуроръ проситъ считать экспертомъ, то я прошу защиту высказать по этому поводу свое мнѣніе.

Пр. пов. Александровъ, Куперникъ и Кикодзе не возразили противъ просьбы прокурора.

Г. Лола. Я не имѣю ничего противъ допроса доктора Берно какъ эксперта, но я считаю необходимымъ спросить его и какъ свидѣтеля.

Прокуроръ. Я имѣю въ виду рѣшеніе Прав. Сената за 1870 г. № 1418, въ которомъ категорически говорится, что эксперты, производившіе вскрытие, могутъ быть допрошены только какъ эксперты.

Лола. Онъ былъ вызванъ какъ свидѣтель, но оговорки, что онъ эксперть, въ спискѣ не было. То обстоятельство, что г. Верно былъ экспертомъ, не лишаетъ его возможности свидѣтельствовать о томъ, что онъ видѣлъ при вскрытии, а потому, мнѣ кажется, не можетъ быть препятствія къ допросу его какъ свидѣтеля.

Судъ постановилъ: Шаропанскаго уѣзднаго врача Берно считать экспертомъ на основаніи рѣшеній Прав. Сената 1870 г. № 1418 и 1873 г. по дѣлу Кузодьева.

Затѣмъ былъ прочтенъ обвинительный актъ слѣдующаго содержанія:

4 Апрѣля 1878 г. въ послѣ-обѣденное время, приблизительно около 3 часовъ пополудни, исчезла малолѣтняя крестьянская дочь Сарра Иосифова Модебадзе, проживавшая въ домѣ своихъ родителей въ сел. Перевисахъ, Шаропанскаго уѣзда, въ 15-ти верстахъ отъ мѣст. Сачхери. 6 Апрѣля, въ 2-хъ съ половиною verstахъ отъ сел. Перевисы, въ полѣ, прилегающемъ къ сел. Дорбаидзе, по указанію крестьянскихъ мальчиковъ Арджевана Цирцидзе и Сачино Дорбаидзе, былъ найденъ трупъ Сарры Модебадзе.

Произведеннымъ по поводу этого происшествія предварительнымъ слѣдствиемъ обнаружено слѣдующее: 4 апрѣля, послѣ обѣда, Сарра Модебадзе съ старшей сестрой Маіей ушла изъ дома родителей въ домъ сосѣда, крестьянина Павла Щодадзе. Въ усадьбѣ Щодадзе старшая сестра Сарры, Маія, помогала женщинамъ Турфѣ и Елизаветѣ Щодадзевымъ выжигать бѣлила. Выжиганіе бѣлилъ производилось недалеко отъ дома Павла Що-

дадзе въ мелкомъ лѣсу, въ 66 саженихъ отъ проѣзжей, такъ называемой садзаглихской дороги, ведущей чрезъ селеніе Пере-висы въ мѣс. Сачхери. При выжиганіи бѣлиль находилась и Сарра Модебадзе. Въ 3 часа пополудни, въ то время, когда Маія Модебадзе и Елизавета Щодадзе, по просьбѣ Турфы, выжи-гавшей бѣлилы, стали собирать валежникъ для поддержанія огня, Сарра Модебадзе удалилась съ мѣста выжиганія бѣлиль и направ-вилась по дорогѣ къ своему дому. По этой же дорогѣ, одновре-менно съ удалениемъ Сарры Модебадзе, проѣхало нѣсколько человѣкъ евреевъ, вслѣдъ за проѣздомъ которыхъ Сарра Модебадзе исчезла. Два часа спустя послѣ исчезновенія Сарры, отецъ ея, Іосифъ Модебадзе, и его дочь—Маія искали Сарру, какъ по дорогѣ, такъ и въ сторонахъ отъ нея, при чемъ два раза прошли безъ успѣха въ поискахъ путь, по которому Сарра должна была воз-вратиться домой. Въ этотъ же день, крестьяне Павель и Дата Щодадзе и Иванъ Копанадзе также искали и звали Сарру Моде-бадзе и продолжали свои поиски до наступленія темноты. На дру-гой день, поиски продолжались собранными для этой цѣли многими крестьянами и со-сѣдями родителей исчезнувшей Сарры. Въ этотъ же день, т. е. 5 Апрѣля, около сел. Дорбайдзе, по тому мѣсту, где на утро 6 Апрѣля былъ найденъ трупъ Сарры Моде-бадзе, проходили нѣсколько человѣкъ крестьянъ, не видѣвшихъ этого трупа, а именно: Теодоръ и Соломонъ Модебадзе, Захарій и Тей-муразъ Дорбайдзе. Крестьяне эти искали Сарру, но трупа ея не видали. Свидѣтели, видѣвшіе на мѣстѣ нахожденія трупа Сарры Модебадзе, объяснили, что умершая Сарра лежала на спинѣ со сложенными руками, одною на груди, а другою на животѣ, ногами къ забору, отдѣлявшему лѣсъ отъ посѣва, въ той же самой одеждѣ, въ которой была въ день исчезновенія. Трупъ и платье на немъ были сухи и не имѣли слѣдовъ пребыванія въ водѣ. Платье и рубаха вдоль передней части всего тѣла были разор-ваны. На правой рукѣ, въ мякоти промежутка большого и ука-

зательного пальца и на тыльной сторонѣ лѣвой руки, на суставѣ указательного пальца, были усмотрѣны двѣ довольно большия раны. Изъ акта судебнo-медицинскаго вскрытия трупа Сарры, соста-вленнаго 27 апрѣля Шаропанскимъ уѣзднымъ врачомъ Берно, видно, что на обѣихъ рукахъ, между большими и указательными пальцами, замѣтна значительная потеря мягкихъ частей, величи-ною около 3 дюймовъ. На правой руцѣ рана доходитъ до обна-женія сухожилія большаго пальца. Раны эти имѣютъ видъ рвано-увущенныхъ, съ неровными ушибленными безкровными краями, какъ будто нанесенныхъ какимъ-либо рвущимъ орудиемъ. По мнѣнію врача, раны эти причинены послѣ смерти и произошли отъ напа-денія на трупъ мелкихъ звѣрей и хищныхъ птицъ. По изслѣдо-ваніи внутренностей, врачъ Берно нашелъ: а) переполненіе кровью мозга; б) нахожденіе въ гортани взбитой, блевватой жидкости; в) налитіе слезистой оболочки гортани; г) вздутость легкихъ, изъ которыхъ при разрѣзахъ выступало обильное количество темной пѣнистой крови; д) переполненіе правой и пустоту лѣвой половины сердца и е) обильное количество мутноватой воды въ желудкѣ. По заключенію врача, смерть Сарры Модебадзе произошла отъ несчастнаго случая утопленія во время проливнаго дождя. Такъ какъ заключеніе врача Берно не согласовалось съ данными пред-варительного слѣдствія, а именно: съ актомъ осмотра мѣстности, где былъ найденъ трупъ и съ показаніями многихъ свидѣтелей, утверждающихъ, что въ день исчезновенія Сарры дождя не было и что трупъ Сарры и бывшее на немъ платье не носили на себѣ признаковъ утопленія и были совершенно сухи, произведено 16 мая переосвидѣтельствованіе трупа. Изъ составленнаго по этому поводу тубернскимъ врачомъ Гулубинскимъ свидѣтельства видно,—что при наружномъ осмотрѣ, на тыльной сторонѣ лѣвой руки, на мѣстѣ первого сустава указательного пальца, оказалось кругловатое от-верстіе кожи, величиною въ 10 коп. сер. монету, причемъ уничто-жены только общіе покровы кожи и подкожная клѣтчатка. Сухо-

жилія и мышцы остались цѣлы. На правой руцѣ, съ тыльной же стороны, недостатокъ кожи между большимъ и указательнымъ пальцами, безъ поврежденія мышцъ и сухожилій. По гнилости трупа, врачъ отказался дать заключеніе о времени нанесенія этихъ ранъ, точно также и о причинѣ смерти. При этомъ врачъ, основываясь на данныхъ, имѣющихся въ первомъ свидѣтельствѣ о вскрытии трупа, нашелъ, что изложенные въ немъ признаки утопленія недостаточны и что по его мнѣнію смерть Сарры Модебадзе произошла отъ задушенія. По мнѣнію общаго присутствія управления медицинскою частью гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ и въ закавказскомъ краѣ, смерть Сарры Модебадзе произошла отъ воспрепятствованія доступа воздуха къ легкимъ, причемъ по недостаточности данныхъ, имѣющихся въ актѣ вскрытия трупа, общее присутствіе не могло опредѣлить, произошла ли смерть Сарры отъ задушенія или утопленія. Хотя выводы судебнно-медицинской экспертизы надъ трупомъ Сарры Модебадзе и не даютъ положительныхъ данныхъ, приводящихъ къ заключенію, что смерть Сарры Модебадзе произошла путемъ насильственнымъ, а не вслѣдствіе прегражденія воздуха къ легкимъ по какому-либо другому, вполнѣ неопределенному случаю, тѣмъ не менѣе является несомнѣннымъ, что смерть Сарры именно связана съ ея исчезновеніемъ. Нахожденіе трупа вблизи сел. Дорбаидзе, куда ни Сарра, ни кто-либо изъ ея домашнихъ никогда не заходили, то обстоятельство, что трупъ по указанію мальчиковъ былъ найденъ на открытомъ мѣстѣ у забора, гдѣ наканунѣ проходили нѣсколько человѣкъ, искающихъ Сарру, но не видѣли ея трупа, и наконецъ, исчезновеніе Сарры съ садзаглихевской дороги одновременно съ проѣздомъ по этой дорогѣ евреевъ, въ числѣ 7 человѣкъ,—приводятъ къ убѣждѣнію, что малолѣтняя Сарра была похищена съ дороги проѣзжавшими евреями и что трупъ ея былъ подброшенъ къ сел. Дорбаидзе. Дознаніемъ полиціи и слѣдователемъ обнаружено, что проѣзжавшими по садзаглихевской дорогѣ въ то время, когда исчезла Сарра, были жители Шаро-

панскаго уѣзда, мѣстечка Сачхери, евреи: Исхакъ, Яковъ и Мона Абрамовы Цвеніашвили, Самуель Ароновъ и его сынъ Бичія, Исхакъ Мордоховъ и его сынъ Мордохъ Хундіашвили. На допросахъ у слѣдователя, означенные лица, не отрицаютъ факта проѣзда 4 апрѣля по садзаглихевской дорогѣ, виновными себя въ похищеніи и умерщвленіи Сарры Модебадзе не признали, причемъ объяснили, что, проѣзжая по садзаглихевской дорогѣ чрезъ сел. Перевисы въ мѣст. Сачхери, они никакой дѣвочки не встрѣчали, что везли съ собою въ переметныхъ сумкахъ курь, гусей, лобію и козла, что примѣты лошадей, на которыхъ ониѣ хали, описывать не желаютъ, такъ какъ обвиненіе ихъ въ похищеніи дѣвочки Модебадзе взведено на нихъ ложно, что могутъ доказать поименованные ими свидѣтели евреи, въ числѣ многихъ лицъ, но что именно каждый изъ этихъ свидѣтелей можетъ показать въ ихъ пользу, они не знаютъ; что, прїѣхавъ въ мѣст. Сачхери, они проѣхали немногого по базарной улицѣ и свернули въ переулокъ потому, что имъ совѣтно было везти курь и гусей по людной улицѣ. Изъ обвиняемыхъ Бичія Шамуиловъ Хундіашвили между прочимъ показалъ, что онѣ хали на лошади, а отецъ его Шамуель шелъ пѣшкомъ. Кроме того, всѣ обвиняемые показали, что во вторникъ, 4 апрѣля, по дорогѣ въ Сачхери чрезъ сел. Перевисы проѣзжали они въ слѣдующемъ порядкѣ: въ началѣ Исхакъ, Шамуель и Бичія Хундіашвили, при чемъ одинъ изъ нихъ шелъ пѣшкомъ и затѣмъ остальные четверо въ далекомъ отъ нихъ разстояніи. Не смотря на запирательство обвиняемыхъ въ похищеніи съ садзаглихевской дороги Сарры Модебадзе, къ изобличенію ихъ предварительнымъ слѣдствиемъ открыты весьма важныя и сильныя улики:

1) Достовѣрность ухода 4 апрѣля Сарры съ сестрой своей Маюю изъ дома родителей въ домъ сосѣда Павла Пходадзе подтверждается показаніями отца Сарры, Іосифа Модебадзе, матери ея Кекелы, сестры Маи,—Павла, Дата, Турфи и Елизаветы

Цходадзевыхъ, разыльного сельского управления, Ивана Капанадзе, судебного пристава Каджая и разыльного Симона Церетели. Свидѣтели эти единогласно утвердили, что 4 апрѣля, около полудня, Сарра Модебадзе съ сестрою своею Маио ушла изъ дома своихъ родителей и направилась къ дому Павла Цходадзе.

2) Показаніями свидѣтелей: Павла, Дата, Турфы и Елизаветы Цходадзе и Маїи Модебадзе удостовѣreno, что Сарра Модебадзе присутствовала при выжиганіи бѣлыхъ; спустя же нѣсколько времени ушла оттуда и направилась по тропинкѣ, ведущей къ дому ея родителей одновременно съ проѣздомъ около этого мѣста 4 евреевъ.

3) Изъ показанія свидѣтельницы Турфы Цходадзе видно, что когда проѣзжали евреи и на ея спросъ отвѣтили, что имъ нѣть времени продать ей что-либо, она шутя сказала Саррѣ, „вотъ если бы ты попала имъ въ руки, они бы дали тебѣ хорошее платье“; послѣ этого Сарра тотчасъ же пошла на встрѣчу къ проѣзжавшимъ евреямъ.

4) Свидѣтели: Дмитрій Бежановъ Церетели, Григорій Датиковъ и Георгій Григоловъ Модебадзе утвердили, что они видѣли, какъ Сарра Модебадзе вышла по тропинкѣ на дорогу, вслѣдъ за проѣздомъ по ней 4 евреевъ, изъ коихъ одинъ былъ пѣшій и что на этой дорогѣ вскорѣ показались еще 3 конныхъ еврея.

5) Судебный приставъ Каджая бывшій въ день происшествія по дѣламъ службы въ одномъ изъ домовъ вблизи отъ садзаглихевской дороги и въ разстояніи $\frac{1}{2}$ версты отъ мѣста схода Сарры съ тропинки на дорогу, видѣлъ, какъ по дорогѣ проѣзжали евреи, но Сарры свидѣтель уже не видѣлъ, изъ чего слѣдуетъ, что Сарра уже была похищена обвиняемыми.

6) На дорогѣ, во время проѣзда евреевъ и недалеко отъ мѣста схода Сарры на эту дорогу, были слышны стоны и крики ребенка „ай, ай, мама спаси“, исходящіе изъ среды евреевъ.

Обстоятельство это подтверждаютъ свидѣтели Георгій Датиковъ Модебадзе и Дмитрій Бежановъ Церетели.

7) Похищенная евреями Сарра Модебадзе была однимъ изъ обвиняемыхъ положена въ переметную сумку. Обстоятельство это подтверждается показаніемъ свидѣтеля Дмитрія Церетели, объяснившаго, что, услыхавъ крикъ ребенка: „ай, ай, мама спаси“, онъ выбѣжалъ на дорогу и въ 25 шагахъ отъ себя увидѣлъ 7 человѣкъ евреевъ, изъ которыхъ одинъ пѣшій привязывалъ верховому большую переметную сумку и трое стоявшихъ впереди кричали: „скорый, скорый“.

8) Возможность насильственного похищенія Сарры Модебадзе въ переметную сумку доказывается тѣмъ, что обвиняемые евреи, во время проѣзда имѣли съ собою сумку такого размѣра, что въ одной изъ нихъ сидѣлъ годовалый козелъ значительныхъ размѣровъ и что ребенокъ такого же роста, какъ Сарра Модебадзе, могъ быть легко помѣщенъ въ переметную сумку, о чёмъ въ дѣлѣ есть особо составленный слѣдователемъ актъ.

9) Похищенная евреями около сел. Перевисы Сарра Модебадзе была ими увезена въ мѣст. Сачхери, что доказывается показаніями свидѣтелей: Бесо Гогатишвили, объясняющаго, что на половинѣ дороги отъ сел. Перевисы къ м. Сачхери, въ день происшествія, онъ видѣлъ проѣзжавшихъ евреевъ и слышалъ продолжительные стоны ребенка, причемъ свидѣтель прибавилъ, что одинъ изъ евреевъ закрутилъ козлу ухо, отчего козелъ изакричалъ и заглушилъ дѣтскіе стоны; Самсона Гогочиладзе, утверждающаго, что въ 5 верстахъ отъ м. Сачхери онъ въ день происшествія встрѣтилъ ѿдущихъ евреевъ и замѣтилъ у одного изъ нихъ переметную сумку, въ которой шевелилось что-то живое, величиною съ козла, стало спрашивать, что лежитъ въ этой сумкѣ. На этотъ вопросъ еврей отвѣтилъ, что въ сумкѣ лежать гуси. На замѣчаніе свидѣтеля, что такъ гусей не возятъ и что они подохнутъ, еврей сказалъ, что неважно, если они и подохнутъ.

При этомъ свидѣтель объяснилъ, что не могъ разсмотрѣть, что именно шевелилось въ сумкѣ, такъ какъ она сверху была заложена вещами.

10) Привезенная въ перметной сумкѣ въ м. Сачхери, Сарра Модебадзе была еще жива, что подтверждается показаніями свидѣтелей: Саломы Калмакелидзе, Максима Надирадзе, Нателы Дурмашидзе, Пепы Еламовой, Нателы Тушишвили и Кесаріи Чорквіани, удостовѣрившихъ, что, когда обвиняемые проѣзжали 4 апрѣля подъ вечеръ по базарной улицѣ, они слышали крики и стоны ребенка. Изъ показаній этихъ же свидѣтелей между прочимъ видно, что евреи старались заглушить эти крики, такъ какъ бѣхали съ большимъ шумомъ, крича другъ другу „скорый, скорый“, причемъ одинъ изъ евреевъ былъ нагайкой козла, отчего козель кричалъ. Обвиняемые, по удостовѣренію этихъ свидѣтелей, были замѣтно чѣмъ-то встревожены.

11) Показаніями многихъ свидѣтелей удостовѣreno, что между Іосифомъ Модебадзе и евреями вражды и повода къ ней не существовало, чѣмъ опровергается объясненіе евреевъ, что обвиненіе ихъ въ совершеніи означенного преступленія взведено на нихъ должно по враждѣ къ нимъ и съ цѣллю ихъ разоренія.

Въ виду такихъ данныхъ является вполнѣ доказаннымъ, что дѣвочка Сарра Модебадзе 4 апрѣля, за день до еврейской пасхи была похищена обвиняемыми евреями, во время проѣзда ихъ по садаглихевской дорогѣ, причемъ обвиняемые, желая скрыть Сарру отъ глазъ постороннихъ, насильно посадили ее въ перметную сумку, прикрывъ эту сумку вещами и, не смотря на сопротивленіе и крики дѣвочки, увезли ее за 15 верстъ въ м. Сачхери, откуда трупъ этой дѣвочки съ признаками задушенія былъ вывезенъ и подброшенъ въ сел. Дорбайдзе въ 2 съ $\frac{1}{2}$ верстахъ отъ сел. Перевисы. Независимо отъ сего, разслѣдованіемъ по этому дѣлу обнаружено, что 6 Апрѣля, въ четвергъ, около полуночи сосѣдъ обвиняемыхъ и ихъ родственникъ Михаилъ Елики-

швили прибѣжалъ во дворъ дома предводителя дворянства Шаропанскаго уѣзда князя Сико Церетели, сталь требовать отъ домашнихъ и слугъ князя Церетели, чтобы его допустили видѣть предводителя дворянства, которому онъ хочетъ сообщить сердечную тайну. Требованіе это Еликишвили повторялъ нѣсколько разъ. На распросы бывшихъ въ это время на дворѣ княгинь Даріи и Елизаветы Церетели, управляющей имѣніемъ Баона Якобидзе и слугъ: Датія Омадзе и Шакири сахары, Еликишвили, будучи въ возбужденномъ состояніи, говорилъ: „Наши евреи замучили вашего христіанина, наши замучили христіанского ребенка“, причемъ ругалъ еврейскую религию, называя ее свинскою.

По показанію означенныхъ свидѣтелей, вскорѣ послѣ этого, во дворѣ князя Церетели вѣжала толпа евреевъ, причемъ многие изъ евреевъ бросились на Михаила Еликишвили и съ большимъ шумомъ вынесли его со двора на рукахъ. На распросы у слѣдователя, Михаилъ Еликишвили, находившійся въ отсутствіи около мѣсяца, отрекся отъ своихъ словъ, объяснивъ, что онъ ничего не помнитъ, такъ какъ въ день происшествія былъ сильно пьянъ. Это объясненіе обвиняемаго Михаила Еликишвили не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ прикосновенность его къ дѣлу вполнѣ доказывается показаніями свидѣтелей: княгинь Дары и Елизаветы Церетели, Баона Якобидзе и другихъ, утвердившихъ, между прочимъ, что обвиняемый Еликишвили рассказывалъ, что евреи замучили христіанского ребенка, пьянъ не былъ, а находился лишь въ возбужденномъ состояніи и говорилъ съ ними, вполнѣ сознавая, что говоритъ.

Относительно отвоза трупа Сарры Модебадзе изъ м. Сачхери и подброса этого трупа къ селу Дорбайдзе, кромѣ показанія свидѣтелей Теодора и Соломона Модебадзе, Теймуразе и Захарія Дорбайдзе, утверждающихъ, что наканунѣ отысканія трупа они проходили, не видѣвъ этого трупа, по тому мѣсту, где 6 апрѣля найдено тѣло Сарры, — слѣдствиемъ добыты слѣдующія данныя.

Свидѣтели Иванъ Бориладзе и Максимъ Дорбаидзе удостовѣрили, что къ мѣсту нахожденія трупа Сарры и обратно къ дорогѣ въ Сачхери были видны на протяженіи 76 шаговъ по направлению отъ мѣста, гдѣ былъ найденъ трупъ, слѣды двухъ лошадей. Слѣды эти пропадали за 80 шаговъ отъ дороги, такъ какъ на этомъ мѣстѣ поле было перепахано передъ самимъ осмотромъ. Это же самое обстоятельство подтверждается и протоколомъ осмотра мѣстности полицейскимъ приставомъ. Изъ показанія дьячка, Іосифа Якобивили, видно, что проходя, въ Сачхерахъ мимо еврейской синагоги, свидѣтель слышалъ, какъ еврейскій мальчикъ 6-го апрѣля утромъ спрашивалъ еврея Илью Хундіашвили: „скажи, трупъ замученнаго ребенка наши взяли и увезли отсюда въ ту же ночь или нѣтъ?“. Хундіашвили въ отвѣтъ на это ударила мальчика такъ сильно, что тотъ упалъ, при чемъ ударившій мальчика еврей сказалъ: „ахъ, ты хамура“ (оселъ). Показаніе этого свидѣтеля подтверждаетъ свидѣтель Дмитрій Абашидзе, объяснившій, что въ четвергъ 6-го апрѣля Госифъ Якобишвили заявилъ ему, что одинъ изъ евреевъ ударилъ мальчика за обращенный къ нему вопросъ о замученномъ ребенкѣ. Изъ показаній свидѣтелей: Ивана и Григорія Церетели видно, что въ ночь на 6-е апрѣля, передъ разсвѣтомъ, на полудорогѣ отъ сел. Дорбаидзе къ мѣст. Сачхерамъ, они встрѣтили двухъ евреевъ, изъ которыхъ они узнали Цоціашвили. У одного изъ этихъ евреевъ, по удостовѣренію этихъ свидѣтелей, была переметная сумка. Привлеченный къ слѣдствію еврей Моша Еловъ Цоціашвили въ отвѣтъ изъ мѣст. Сачхери и подкинутіемъ къ сел. Дорбаидзе трупа Сарры Модебадзе не сознался, объяснивъ, что въ ночь съ 5-го на 6-е апрѣля онъ былъ въ Сачхерахъ и никуда не отлучался, что по ихъ закону онъ не могъ въ ту ночь никудаѣздить, такъ какъ въ этотъ день былъ праздникъ пасхи.

Объясненіе это не заслуживаетъ уваженія какъ въ виду показаній свидѣтелей Ивана и Григорія Церетели, утвердившихъ,

что они въ ночь съ 5-го на 6-е апрѣля видѣли на дорогѣ отъ сел. Дорбаидзе къ Сачхерамъ двухъ евреевъ, изъ которыхъ они узнали Мошу Цоціашвили, такъ и въ виду удостовѣренія однимъ изъ означенныхъ свидѣтелей тѣго обстоятельства, что Моша Цоціашвили просилъ его никому не говорить, что его видѣли въ означенную ночь на дорогѣ изъ сел. Дорбаидзе къ м. Сачхерамъ. Кроме того, къ изобличенію подсудимаго Цоціашвили въ укрывательствѣ слѣдовъ преступленія служатъ: показаніе свидѣтеля Васила Комушадзе, утвердившаго, что въ четвергъ на Святой недѣлѣ къ нему приходилъ еврей Моша Цоціашвили и сказалъ ему, что съ нимъ случилось несчастіе, просилъ погадать ему на руки, хорошо ли окончится его дѣло; при чемъ свидѣтель объяснилъ, что въ прежнее время онъ занимался гаданіемъ; а также и показаніе свидѣтеля Виктора Юркевича, объяснившаго, что онъ слышалъ, какъ однажды Моша Цоціашвили сказалъ какому-то еврею: „наша вина будетъ доказана“.

Такимъ образомъ имѣющіяся въ дѣлѣ улики вполнѣ изобличаютъ: 1) обвиняемыхъ евреевъ Исака Мордохова, Бичія Шамуела, Шамуила Аронова и Мордоха Исхакова Хундіашвили, Исхака, Мошу, Якова Абрамовыхъ Цвеніашвили, въ захватѣ на дорогѣ около сел. Перевисы малолѣтней дѣвочки Сарры Модебадзе и увозѣя въ м. Сачхери, гдѣ она была задержана одинъ день и двѣ ночи, послѣ чего Сарра, будучи мертвой, вывезена изъ Сачхерь и подброшена къ селу Дорбаидзе и 2) въ прикосновенности къ настоящему дѣлу обвиняемыхъ Моши Элова Цоціашвили и Михаила Абрамова Еликишвили.

Относительно же опредѣленія по закону признаковъ преступнаго дѣянія и степени участія въ немъ имѣются слѣдующія весьма важныя данныя:

А) Противозаконное и насильственное задержаніе обвиняемыми евреями въ числѣ 7 человѣкъ Сарры Модебадзе на садзаглихевской дорогѣ въ то время, когда она направлялась къ дому своихъ родителей.

Б) Общее участие сихъ обвиняемыхъ въ захватѣ на дорогѣ Сарры Модебадзе, при чёмъ, однако, цѣль этого захвата предварительнымъ слѣдствіемъ не вполнѣ обнаружена.

В) Оскорбительное обхожденіе обвиняемыхъ евреевъ съ жертвою преступленія, выразившееся въ насильственномъ задержаніи на дорогѣ Сарры Модебадзе и способѣ привоза ея въ мѣс. Сачхери.

Г) Причиненіе Саррѣ Модебадзе тяжелыхъ страданій помѣщеніемъ ея въ переметной сумкѣ, при чёмъ сумка эта была сверху заложена вещами и перевозкою ея, Сарры, въ такомъ крайне неудобномъ положеніи въ м. Сачхери, отстоящее въ 15 вер. отъ мѣста захвата Сарры.

Д) Задержаніе лишенной свободы Сарры Модебадзе въ м. Сачхери въ продолженіе одного дня и двухъ ночей, изъ которыхъ одна была ночь еврейской пасхи, при чёмъ цѣль задержанія Сарры Модебадзе слѣдствіемъ не обнаружено.

Е) Невыясненіе предварительнымъ слѣдствіемъ дѣйствительной причины смерти Сарры Модебадзе, происшедшее, главнымъ образомъ, вслѣдствіе несвоевременного составленія врачемъ, производившимъ первое вскрытие трупца Сарры, акта медицинскаго освидѣтельствованія и заключеній о причинѣ смерти, съ допущеніемъ въ этихъ актахъ неточныхъ, недостаточныхъ для опредѣленія причины смерти свѣдѣній.

Ж) Несомнительность того обстоятельства, что смерть Сарры въ данномъ случаѣ является какъ послѣдствіе противозаконнаго и насильственнаго захвата ея на дорогѣ и задержанія въ м. Сачхери.

З) Отсутствіе въ дѣлѣ положительныхъ данныхъ, могущихъ привести къ убѣждѣнію въ совершеніи умышленного кѣмъ-либо умерщвленія Сарры Модебадзе посредствомъ задушенія или инымъ какимъ-либо способомъ прегражденіемъ доступа воздуха къ легкимъ.

И) Невозможность, въ виду упорства въ запирательствѣ обвиняемыхъ, опредѣлить съ точностью степень участія каждого изъ нихъ въ совершенніи преступленія.

По соображенію этихъ обстоятельствъ дѣла нельзѧ не прийти къ тому убѣждѣнію, что совершенное обвиняемыми преступленіе по признакамъ своимъ вполнѣ подходитъ подъ случаи, предусмотрѣнныя въ 1540, 1541, 1542, и 1543 ст. Уложен.

На основаніи вышеизложеннаго, приведенныхъ статей закона и согласно 200 ст. 2 кн. XV т. Св. Зак. изд. 1876 г., жители Шаропанскаго уѣз. м. Сачхери евреи: Исахакъ Мордуховъ, Бичія Шамуэловъ, Шамуэль Ароновъ и Мордохъ Исахаковъ Хундіашвили, Исахакъ, Моша и Яковъ Абрамовы Цвеніашвили, Моша Еловъ Цоціашвили и Михаилъ Абрамовъ Еликишвили предаются суду Кутаисскаго Окружнаго Суда по обвиненію Исахака, Шамуеля, Бичія, Мордоха Хундіашвили, Исахака, Моши и Якова Цвеніашвили, въ томъ, что 4 апрѣля 1878 г., они, проѣзжая около сел. Перевисы Шаропанскаго уѣзда по садзаглихевской дорогѣ, захватили встрѣтившуюся съ ними малолѣтнюю дѣвочку Сарру Модебадзе, положили ее въ переметную сумку, при чёмъ заложили сверху отверстіе этой сумки разными вещами и въ такомъ видѣ увезли Сарру въ м. Сачхери, гдѣ она была противозаконно задержана одинъ день и 2 ночи. Послѣдствіемъ такого задержанія была смерть задержанной. Преступленіе это предусмотрѣно 1540, 1541, 1542 и 1543 ст. Улож.—Моша Елова Цоціашвили, въ томъ, что желая скрыть слѣды преступленія, онъ съ участіемъ другого лица, въ ночь еврейской пасхи, вывезъ изъ м. Сачхери трупъ Сарры и подбросилъ его къ сел. Дорбаидзе (14 и 124 ст. Ул. о нак.) Михаила Абрамова Еликишвили, въ томъ, что, зная о перевозѣ изъ мѣст. Сачхери захваченной его сосѣдями и родственниками Сарры и имѣя возможность довести объ этомъ до свѣдѣнія мѣстнаго начальства, не исполнилъ этой обязанности (15 и 126 ст. Ул. о нак.) Составилъ въ гор. Кутаисѣ Октября 27 дня 1878 г. Прокуроръ Лидовъ.

Подсудимымъ были предложены чрезъ переводчика вопросы относительно ихъ виновности, на что они отвѣтили, что виновными себя не признаютъ.

Вызванные свидѣтели были раздѣлены на 9 группъ и первая группа изъ 17 человѣкъ, въ которой находились родственники Сарры Модебадзе, приведена была къ присягѣ армянскимъ священникомъ, при чёмъ имъ было внушено, какъ о важности присяги, такъ и о гражданской ответственности за ложное показаніе.

Предсѣдатель. Отецъ потерпѣвшей И. Модебадзе просилъ допустить его въ качествѣ гражданскаго истца и судъ призналъ возможнымъ допустить его. Повѣренного у него нѣтъ, онъ является самъ, а потому останется въ залѣ засѣданія.

Пр. п. в. Александро въ. Намъ сдѣлалось известно, что въ настоящемъ дѣлѣ участвуетъ гражданскій истецъ. Правила гражданскаго иска на судѣ уголовномъ должны быть согласны съ духомъ какъ уголовнаго, такъ и гражданскаго производства, какъ каждый обвиняемый владѣеть правомъ имѣть обвинительный актъ, т. е. знать то обвиненіе, противъ котораго онъ долженъ отвѣтчать, такимъ же образомъ подсудимымъ долженъ быть известенъ гражданскій искъ, который противъ нихъ предъявленъ. Конія съ прошенія гражд. истца намъ не была сообщена и въ настоящее время было бы правильно, чтобы она была намъ предъявлена. Я не хочу устранить И. Модебадзе отъ предъявленія имъ гражданскаго иска, но я прошу сдѣлать намъ известнымъ прошеніе гражданскаго истца, дабы мы знали, въ чёмъ заключается тотъ искъ, противъ котораго мы должны будемъ отвѣтчать и противъ котораго мы будемъ имѣть честь своевременно представить свои объясненія.

Прокуроръ. Я нахожу, что гражданскій искъ можетъ быть заявленъ въ моментъ открытия засѣданія

Судъ постановилъ прочесть прошеніе И. Модебадзе послѣ привода свидѣтелей къ присягѣ предъ начатиемъ судебнаго слѣдствія.

Затѣмъ всѣ свидѣтели были опрошены и приведены къ присягѣ армянскимъ православнымъ, греко-армянскимъ, католическімъ екзандромъ и помощникомъ кутаискаго раввина.

Въ 3 часа объявленъ перерывъ засѣданія до 7 часовъ.

По открытии засѣданія предсѣдатель объявилъ, что согласно постановленію суда, состоявшаго сегодня утромъ, будетъ прочитано прошеніе гражданскаго истца:

Секретарь прочелъ слѣдующее: „въ кутаискій окружной судъ, прошеніе жителя Шаропанскаго уѣзда, селенія Перевисы, крестьянина Госифа Симонова Модебадзе. Въ ономъ судѣ на пятое число будущаго марта мѣсяца назначено къ слушанію дѣло о евреяхъ Цви-ніашвиляхъ, Цоціашвили, Еликишвили, Хундіашвили и другихъ, обвиняемыхъ въ похищении и убийствѣ малолѣтней дочери моей Сарры. Обвиняемые дѣяніемъ этимъ причинили мнѣ значительный убытокъ, а именно, не менѣе, какъ на тысячу рублей, а потому предъявляя искъ этотъ къ обвиняемымъ, я покорнѣйше прошу по признаніи ихъ виновными въ совершеніи преступленія, взыскать съ нихъ въ мою пользу или единовременно 1,000 р. или же, по усмотрѣнію суда, присудить мнѣ съ нихъ ежегодную плату, въ виду того, что дочь моя Сарра помогала мнѣ какъ бѣдному отцу и приносila пользу не менѣе какъ на 40 р. въ годъ. Въ доказательство моего гражданскаго иска я представлю свидѣтелей въ день разсмотрѣнія уголовнаго дѣла“.

Прокуроръ. Покорнѣйше прошу занести въ протоколь подробнѣ, котораго числа подано это прошеніе.

Предсѣдатель. И. Модебадзе, (допросъ производится при помощи переводчика) скажите, что вы знаете по этому дѣлу? — О. Дочь моя Сарра, пропавшая 6 апрѣля прошлаго года, и другая дочь Маия отправились въ домъ Щодадзе для выжиганія бѣлиль во время обѣда. Предъ вечеромъ Маия возвращается и говоритъ, что сестра ея ушла по секрету оттуда и не приходила ли она домой? Я спросилъ: куда же она ушла? и взявъ ее, отправился въ домъ Щодадзе, спросить тамъ, куда она дѣвалась? Тамъ сказали, что не знаютъ. Возвращаясь домой, я кричаль,

звалъ ее, но она нигдѣ не отзывалась. Придя домой, я взялъ сельского старшину Ив. Копанадзе и отправился съ нимъ въ домъ Цходадзе; тамъ намъ сказали опять, что не знаютъ, куда она дѣвалась. Въ этотъ день до полуночи мы вездѣ искали, но не нашли. Потомъ на другой день я отправился къ кандидату сельского старшины Нико Дорбайдзе и просилъ, чтобы онъ нарядилъ жителей для поисковъ. Мы опять искали, но ничего не могли найти и кандидатъ старшины донесъ полицейскому приставу обѣ этомъ происшествіи. Потомъ, когда говорили, что, въ то время, когда ушла дѣвочка, по дорогѣ проѣзжали евреи, мы подумали, не взяли ли ее евреи и кандидатъ старшины донесъ приставу. Пропажа дѣвочки случилась во вторникъ,—въ среду кандидатъ донесъ полицейскому приставу, а въ четвергъ я отправился самъ въ мѣстечко Сачхери и заявилъ приставу, онъ пригласилъ всѣхъ евреевъ, допрашивалъ ихъ и сказалъ мнѣ: ступай домой и если узнаешь, кто встрѣчалъ евреевъ, дай знать и направь ихъ ко мнѣ. Такое же порученіе онъ далъ и кандидату. Когда я пришелъ домой, мнѣ сказали, что ребенокъ найденъ и показали, что у нея на рукахъ между большимъ и указательнымъ пальцами была вырвана мякоть на обѣихъ рукахъ. Обѣ этомъ дали знать полицейскому приставу и началось слѣдствіе; потомъ меня потребовали къ слѣдователю и я далъ такое же показаніе слѣдователю.

Прокуроръ. Сейчасъ свидѣтель показалъ, что Сарра, ушла по секрету, то есть, что Маія не видѣла, какъ она ушла или что другое, я бы хотѣлъ разъяснить этотъ вопросъ? О. Маія и Е. Цходадзе пошли собирать валежникъ, а на мѣстѣ выжиганія бѣлиль остались Сарра и Турфа Цходадзе. Послѣдняя сказала потомъ Маіѣ, что Сарра безъ ея вѣдома ушла. В. Не говорила ли Турфа свидѣтелю, что проѣзжали евреи? О. Въ этотъ день не говорила, а на другой день сказала. В. Въ какое время ушла Сарра изъ дома и когда пришла Маія? О. Ушли онѣ изъ дома

во время сельского обѣда, а послѣ предъ вечеромъ возвратилась Маія? В. Это было въ апрѣль, когда обѣдаются въ апрѣль, не можете ли опредѣлить этого часа? О. Во время обѣдни, когда обѣдня начинается въ деревнѣ. В. Когда бываетъ у васъ самхруба, послѣобѣденный завтракъ, между полуднемъ или на закатѣ солнца? О. Послѣ полудня. В. Хорошо солнце на закатѣ тогда и будетъ самхруба? О. Когда солнце будетъ на половинѣ. В. А когда солнце заходитъ, что дѣлаете, ужинаете или нѣть? О. Потомъ ужинаемъ. В. Сколько разъ прошли дорогу, когда пришла Маія и сказала, что Сарра ушла отъ Цходадзе? Далеко-ли ходили искать отъ дороги О. Сначала пошелъ въ домъ Цходадзе прямо по дорогѣ, потомъ когда возвращался, поворачивалъ съ дороги, звалъ, кричалъ, затѣмъ пошелъ къ кандидату и вмѣстѣ отправились къ Цходадзе. В. Когда второй разъ возвращались, было темно или свѣтло? О. Почти въ полночь. В. Значить, вы искали очень долго? О. Мы много ходили въ эту ночь. В. Дочь ваша, Сарра, ходила одна къ сосѣдямъ? — О. Сама не ходила, но иногда посыпали. В. Къ Дорбайдзе посыпали или нѣть? О. Они далеко живутъ, къ нимъ не посыпали, она ходила только къ ближайшимъ. В. Не ходили ли вы сами съ Саррой къ Дорбайдзе? О. Нѣть. В. Не было-ли у нея знакомыхъ дѣвочекъ? О. Никого не было знакомыхъ. В. Около вашего дома помѣщается сельское управление? О. Тутъ-же близко. В. Есть отъ вашего дома прямая дорога къ селенію, гдѣ живутъ Цходадзе или есть другая дорога? О. Нѣть другой дороги, но если идти къ Дорбайдзе, нужно пройти мимо моего дома. В. Если идти къ Цходадзе, есть по дорогѣ овраги? Дорога идетъ въ гору или понижается? О. Отъ Цходадзе прямой дороги нѣть, потому что большие овраги, а нужно пройти мимо дома, тамъ есть маленькие овражки. В. Если идти отъ Цходадзе къ Дорбайдзе, есть тамъ виноградники? О. До деревни нѣть садовъ, а тамъ у деревни есть сады. В. Ходили вы на то мѣсто, гдѣ былъ найденъ трупъ? О. Потомъ

ходилъ. В. Отъ этого мѣста къ селенію Дорбаидзе есть дорога или нѣтъ? О. Какъ же, есть и дорога. В. Гдѣ деревня—лежить она внизу или на одной площади? О. Деревня лежитъ на западѣ. В. Гдѣ же она лежитъ, внизу, въ ущельи, или на вершинѣ? О. На возвышенности, почти на одной площади съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣбыль найденъ трупъ. В. А ниже, въ ущельи есть какія нибудь усадьбы? О. Есть около овраговъ сады. В. Какіе овраги имѣются тамъ; не слышно ли, что если туда попасть, можно тамъ погибнуть? О. Тамъ образываются ручьи, когда бываютъ дожди, и тогда опасно. В. Овраги очень круты, или нѣтъ? Напримѣръ, еслибы дѣвочка хромая попала туда случайно, могла бы она выйти, или должна была погибнуть? О. Нѣтъ, овраги некрутые. Оврагъ не тамъ, гдѣ она была найдена. Ее нашли гораздо ниже. В. Дочь ваша была хромая или нѣтъ? О. Хромая. В. Въ вашей семье всѣ дѣти хромыя? О. Нѣтъ. В. А сколько хромыхъ? О. Одна только Сарра. В. Что-же, плохо Сарра ходила, не могла она ходить далеко? О. Шибко не могла ходить. В. Здоровая она была дѣвочка? О. Здоровая, никогда не болѣла. В. Я просилъ бы предъявить свидѣтелю рубашку и платье. Скажите, это одежда вашей дочери? О. Да, ея. В. Въ такомъ видѣ она всегда ходила? О. Да, она была одѣта такъ, когда пропала, только спереди платье и рубашка были сшиты. В. Значить, до половины шелъ воротъ, а тамъ было сшито? О. Да. В. И рубашка также? О. Да. В. Когда вы вернулись домой, что вамъ сказали, — давно нашли дочь. О. Часа полтора какъ нашли. В. Не была ли рубашка мокрая, когда ее нашли? О. Нѣтъ. В. Хорошо вы помните это? О. Хорошо. В. И платье было сухо? О. Да. В. Не можете-ли объяснить: въ тотъ день, когда пропала Сарра, былъ дождь или нѣтъ? О. Дождя не было, но пасмурно было. В. Туманъ можетъ быть быть такой, что ничего не было видно, или можетъ быть былъ сѣрый день? О. Человѣкъ не могъ видѣть человѣка на близкомъ разстояніи. В. На какомъ разстояніи? О. Какъ до другого конца улицы. В. На-

сколько саженей. О. На 12 или 13 саженей. В. Этотъ туманъ постоянно былъ такъ густъ и висѣлъ или разсѣвался. О. По временамъ разсѣвался. В. Долго такъ висѣлъ туманъ? О. Съ послѣобѣда, туманъ то былъ гуще, то разсѣвался и таъ продолжалось до другого дня. В. Когда вы разыскивали, накраивали дождикъ? О. Да. В. Подъ утро дождь былъ сильнѣ? О. Прибавился, но былъ не такъ силенъ В. Ручьи были большіе по оврагамъ, когда искали? О. Нѣтъ, не было большихъ. В. Вы вѣроятно хорошо помните дорогу отъ Пхададзе къ себѣ, тамъ есть мостикъ, подъ этимъ мостикомъ вода большая бываетъ? О. Вообще нѣтъ воды, но когда бываетъ сильный дождь, то бываетъ вода. В. Не было ли большой воды, подъ мостомъ? О. Не было. В. Если вернуться отъ Пхададзе и повернуть къ селенію Дорбаидзе, будутъ овраги или нѣтъ? О. Нѣтъ, тамъ пашня. В. Но есть овраги? О. Тамъ вспаханная земля. В. Вспаханные земли могутъ быть и съ оврагами, — есть тамъ овраги? О. Никакихъ овраговъ нѣтъ, есть маленькая горки. В. Отъ сельского управления дорога ведетъ въ гору или опускается внизъ? О. Мѣстами есть горки, мѣстами равнины. В. А отъ Пхададзе къ сельскому управлению ровная дорога? О. Ровная. В. Тамъ, гдѣ мостикъ, тоже ровная дорога? О. Тамъ, гдѣ мостикъ, ровная, но поблизости къ сельскому управлению есть горка. В. Когда принесли трупъ дочери, вы долго его держали или сейчасъ похоронили? О. Три дня держали. В. Заявили вы кому нибудь, что трупъ найденъ? О. Старшина донесъ приставу. В. Испрашивали вы разрѣшеніе, чтобы похоронить дочь? О. Спрашивали и мнѣ разрѣшили, только приказали обложить досками, чтобы можно было свободно вынуть. В. Какъ глубоко зарыли? О. На одинъ аршинъ,—тамъ каменистая почва, глубже нельзя. В. Какъ засыпали — землею или каменями? О. Сначала землею, а потомъ каменями. В. До прѣѣзда слѣдователя не было дождя? О. Дождь былъ. В. Но вы зарыли такъ, что вода не могла просачиваться? О. Не могла. В. Насы-

пали вы пригорокъ или такъ просто зарыли. О. Пригорокъ насыпалъ. В. Когда копали могилу, вода не попадала? О. Нѣтъ, хорошая погода была, сухая. В. Осматривали вы трупъ Сарры, когда обмывали?—О. Нѣтъ. В. Ногъ ее не видали?—О. Нѣтъ. В. Не были они въ грязи?—О. Нѣтъ, я ихъ не рассматривалъ. В. Что у Сарры всегда руки были блѣлы?—О. Нѣтъ. В. А когда трупъ принесли, руки были очень блѣлы?—О. Руки были блѣды. В. А обыкновенно какъ она ходила, съ грязными руками?—О. Такого цвета какъ у меня были. В. Не можете ли объяснить, Сарра часто бывала въ духанѣ, любила подарки?—О. Мой духанъ около дома, она тамъ всегда бывала. В. Любила она деньги?—О. Любила, какъ только брала деньги, сейчасъ клала ихъ за пазуху. В. А счетъ деньгамъ знала?—О. Нѣтъ. В. Не просила ли она у васъ нового платья, ленты или платка?—О. Я обѣщалъ ей на пасху сшить новое платье. В. Она васъ сама просила?—О. Сама просила, говорила: у меня старое платье, я и обѣщалъ ей. В. Сколько разъ она одна ходила къ сосѣдямъ и къ кому именно?—О. Два раза она приходила изъ дома Цхададзе одна и потомъ нѣсколько разъ ходила къ тремъ сосѣдямъ, которые живутъ на разстояніи 10—15 саженей отъ дома. В. А съ вами или сестрой часто ходила?—О. Со мной не ходила, а съ сестрой часто ходила. В. Въ недѣлю разъ, два ходила или больше?—О. Въ двѣ недѣли разъ. В. Случалось ли вамъ посыпать дѣвочку подъ вечеръ или только днемъ?—О. Если не очень поздно, посыпалъ къ ближнимъ сосѣдямъ. В. А къ Цхададзе посыпалъ?—О. Нѣтъ, не посыпалъ.

Прис. пов. Александровъ. Я не совсѣмъ ясно понялъ отвѣтъ свидѣтеля на вопросъ о верхней тропинкѣ. Онъ сказалъ: что тропинка эта проходить мимо его дома, — какъ близка эта тропинка отъ дома? О. Отъ тропинки до дома саженей 20.— В. По той тропинкѣ, которая идетъ отъ дома Цхададзе къ Дорбадзе вы искали свою дочь?—О. Искалъ вездѣ по этой дорогѣ.

В. Это уже послѣ того, какъ прошли по садзаглихевской дорогѣ.—О. Да. В. Сначала гдѣ искали?—О. Сначала пошелъ по той дорогѣ, гдѣ мостикъ, потомъ по верхней тропинкѣ, которая ведетъ къ Дорбадзе и вездѣ искалъ, разспрашивалъ всѣхъ,—говорили, что не видали.—В. Случалось вамъ или вашимъ домашнимъ проходить къ Павлу Цхададзе по этой верхней тропинкѣ?—О. Рѣдко случалось. В. Почему же вы тамъ искали?—О. Я вездѣ искалъ. В. Скажите, развѣ эта дорога менѣе удобна, чѣмъ дорога внизу?—О. Спускъ по тропинкѣ, есть а тамъ гдѣ мостикъ прямая дорога. В. На садзаглихевской дорогѣ тоже есть спускъ отъ Цхададзе?—О. Тамъ маленький спускъ, а тутъ большой. В. Въ этотъ день, къ Цхададзе Сарра пошла одна, или съ сестрой, это вѣрно знаетъ свидѣтель? О. Изъ дома пошла вмѣстѣ съ сестрою. В. Цхададзе объяснялъ вамъ, какимъ образомъ Сарра пошла. Видѣлъ онъ, по какому направленію она пошла, почему онъ заключилъ, что она пошла домой?—О. Онъ мнѣ сказалъ, что она пошла по садзаглихевской дорогѣ. В. Онъ видѣлъ ее уже на садзаглихевской дорогѣ или видѣлъ ее только спускавшуюся подъ гору на эту дорогу?—О. Онъ видѣлъ, какъ она вышла на садзаглихевскую дорогу и пошла по ней. В. Это Павелъ Цхададзе сказалъ, что видѣлъ?—О. Да. В. Что сказалъ Павелъ Цхададзе о проѣзжавшихъ евреяхъ? сколько ихъ проѣхало и въ какомъ порядкѣ они проѣхали?—О. Сначало четверо проѣхало, потомъ трое. В. Были ли вы на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ найденъ трупъ вашей дочери 6 числа, наканунѣ?—О. Я не былъ, но другіе, которые искали, были. В. Почему вы искали дочь свою въ разныхъ мѣстахъ? Какое было у васъ предположеніе, куда дѣвались ваша дочь?—О. Пока я не зналъ, что евреи проѣхали, я всюду искалъ, а когда узналъ, что евреи проѣхали, тогда я зналъ, что они ее увезли. В. А раньше, что вы предполагали, что ваша дочь зашла куда нибудь или могла заблудиться?—О. Я такъ и думалъ, что она или заблудилась или зашла куда нибудь. В. На чёмъ основывалось ваше предположе-

ніе, что дѣвочка могла заблудиться? Туманъ былъ? — О. Я ни на чёмъ не могъ основываться, но не находяплакалъ и искалъ повсюду. В. Какъ дочь она вамъ помогала въ хозяйствѣ? — О. Помогала. В. Въ чёмъ же заключалось эта помощь? — О. За ребенкомъ смотрѣла, приготавляла кушанье, ходила по воду. — В. А сколько ей было лѣтъ? — О. Семь лѣтъ и одинъ мѣсяцъ.

Прис. Пов. Куперникъ. Почему вы подумали, что дочь похитили евреи? — О. Пока не сказали, что евреи проѣхали, я ничего не думалъ. В. А когда сказали, что евреи проѣхали вы подумали, что они ее взяли? — О. Да. В. Почему же вы думали, что евреямъ нужно было брать дѣвочку? — О. Слышаль, что въ другое время случалось также, что евреи похищали дѣтей. В. Слышали вы чтонибудь о Сурамскомъ дѣлѣ? — О. Слышалъ. В. Для чего же они похищаютъ дѣтей? — О. Говорять, что мучатъ, но для какой пользы не знаю.

Прис. пов. Александровъ. Говорили вамъ Иванъ и Григорій Церетели о встрѣчѣ двухъ евреевъ? — О. Они сказали, что были въ селеніи и встрѣтили утромъ евреевъ. В. Кто изъ Церетели сказалъ? — О. Оба. В. Сказали они, кто были эти евреи? — О. Сказали, что одного узнали, а другого нѣтъ. В. Назвали его? — О. Назвали. В. Не говорили ли, что вамъ не скажутъ, а скажутъ, когда будетъ нужно? — О. Сначала сказали такъ, а потомъ сказали что такой-то былъ, но правду ли сказали, не знаю. В. Отчего, сначала правду не хотѣли сказать? — О. Я не знаю, я не спрашивалъ, почему не хотѣли сказать. В. Когда производилось второе освидѣтельствованіе вашей дочери, показывали вамъ врачи, что у нее подъ колѣнами никакихъ царницъ и порѣзовъ нѣтъ? Вы смотрѣли, было у нее что или нѣтъ? — О. Я не смотрѣль потому что не могъ, а онъ меня освободилъ. В. Вы сказали, что слышали про Сурамское дѣло, можете сказать, что слышали про это дѣло? — О. Слышалъ, будто въ Сурамъ мучили ребенка.

Прис. пов. Куперникъ. Давно вы это слышали? — О. Давно.

Прис. пов. Александровъ. О подробностяхъ этихъ мученій не знаете ли чего? — О. Я не разспрашивалъ и самъ ничего не видѣлъ.

Прис. пов. Кикодзе. Не слыхали ли, что ребенокъ, о которомъ говорили, что евреи замучили его, оказался впослѣдствіи живымъ? — О. Ничего не слыхалъ. В. Знаете ли вы Ил. Гамбрэлидзе? — О. Знаю. В. Видѣли ли вы его въ промежутокъ съ исчезновеніемъ вашей дочери до момента нахожденія ея трупа? — О. Нѣтъ, не видѣлъ. В. Вы не выдавали ему довѣренности? — О. Я принесъ ему довѣренность, но онъ отказался, сказалъ, что это не его дѣло. В. Довѣренность эта была засвидѣтельствована? — О. Да. В. Почему вы выдали ему довѣренность? — О. У меня болитъ колѣно, я не могу ходить, и потому веденіе какъ настоящаго дѣла, такъ и другихъ хотѣлъ довѣрить ему. В. Въ руки довѣренность ему не передавали? — О. Нѣтъ. В. Когда ваша дочь Маия вернулась домой и спросила не пришла ли сестра, не заплакала ли она послѣ того, какъ вы отвѣтили, что она не приходила? — О. Да. Когда она пришла и стала спрашивать, не пришла ли Сарра домой, я сказалъ: вернись и поищи, а она сказала: не могу идти, а потому мы вмѣстѣ пошли. — В. Это было до заката солнца? — О. Да.

Прокуроръ. Это не ясно; почему она не хотѣла идти? — О. Одна она не желала идти.

Прис. пов. Кикодзе. Почему вы разсердились на старшую дочь и требовали, чтобы она шла сейчасъ же искать сестру, тогда какъ она ходила нѣсколько разъ одна къ сосѣдямъ и была на столько опыта, что помогала въ хозяйствѣ? — О. Чтобъ собаки не испугали или что другое. В. Если вы этого боялись, почему въ другихъ случаяхъ, когда посыпали дочь одну къ сосѣдямъ,

не боялись того же? — О. Она уходила и оять приходила домой, но такъ какъ тутъ ее не оказалось, ни дома, ни у Цхададзе, то я и испугался. В. Не можете ли вы указать то лицо, которое сказали, что евреи похитили ребенка? — О. Цхададзе сказалъ на другой день. — В. Какой? — О. Павель. В. А. Турфа не говорила? — О. Нѣтъ, Турфа ничего не говорила и Павель не говорилъ что евреи похитили, но сказалъ, что Сарра пошла по той дорогѣ, по которойѣ хали евреи. В. Кто первый подалъ мысль, что она похищена евреями? — О. Дм. Церетели, который сказалъ, что слышалъ плачь ребенка и видѣлъ, какъ хали евреи. — В. Плачь или крикъ онъ слышалъ? — О. Онъ слышалъ: ай, ай мама! мама! — В. Чуже не говорилъ вамъ Церетели почему онъ, услышавъ крикъ ребенка, не обратилъ на это вниманія? — О. Онъ сказалъ, что взглянулъ кругомъ, ребенка не видѣлъ и не думалъ, что можетъ пропасть ребенокъ. — В. Въ тотъ моментъ какъ онъ услышалъ плачь ребенка, не пришло ему на мысль, что ребенокъ могъ быть похищенъ евреями? — О. Онъ слышалъ голосъ ребенка, но не зналъ въ то время о пропажѣ ребенка. В. На другой день, когда пошли заявлять старшинѣ о пропажѣ ребенка вы пошли изъ дома одинъ или съ кѣмънибудь? — О. Пошелъ изъ своего дома одинъ, а въ Дорбайдзе были и другіе люди. — В. Между вашимъ домомъ и домомъ Дорбайдзе нѣтъ ли овраговъ? — О. Нѣтъ. В. Съ кѣмъ въ это утро вы первымъ встрѣтились? — О. Не помню, какие то люди встрѣчались. — В. Къ кому прямо вы явились? — О. Къ кандидату. В. Скажите, у васъ часто бываютъ туманы? — О. Иногда бываютъ. — В. Иногда бываютъ продолжительные, густые туманы? — О. Иногда бываютъ туманы дня по два, по три. — В. Не болѣла ли дочь ваша Сарра какойнибудь особенною болѣзнью, въ родѣ падучей болѣзни? — О. Нѣтъ, у нее болѣла только нога и больше ничего.

Г. Лолуа. 4 апрѣля вы видѣли Турфу Цхададзе? — О. Видѣлъ. — В. Вы сейчасъ же пошли къ Цхададзе, какъ только

узнали, что дочери вашей нѣтъ? — О. Какъ только Маія пришла и сказала, что Сарра нѣтъ, я сейчасъ же и пошелъ туда. — В. Что сообщила вамъ Турфа на ваши распросы? — О. Она сказала, что Сарра была здѣсь, а куда ушла, она не знаетъ. — В. Не рассказывала она, какъ Сарра ушла? О. Говорила, что была около огня, а потомъ пошла по садзаглихевской дорогѣ. — В. Не говорила, что тутъ проѣзжали евреи? — О. Въ этотъ день не говорила, а на другой день сказала. — В. По какому поводу сказала? — О. Я пришелъ на другой день и сказалъ, что Дм. Церетели говорилъ, что проѣзжали евреи, тогда и она сказала: да, евреи проѣзжали. В. Не говорила ли вамъ Турфа, что она сказала Саррѣ: если бы ты попала къ евреямъ, они дали бы тебѣ хорошее платье? — О. Нѣтъ, мнѣ не говорила, а слѣдователю сказала. В. Кого еще вы видѣли въ день пропажи? — О. Гр. Модебадзе. В. Кого вы видѣли 4 апрѣля? — О. Никого не видаль. В. Какъ никого? — Пав. Цхададзе видѣли? — О. Видѣлъ. В. Что онъ говорилъ? — О. Ничего. — В. А другихъсосѣдей видѣли? — О. Видѣлъ. — В. Кто живеть по садзаглихевской дорогѣ? — О. Цхададзе, Церетели и другіе. — В. Эти люди живуть по близости мѣста, откуда ушла Сарра, не приходило ли вамъ въ голову, что она у нихъ? — О. Кричалъ, спрашивалъ, нѣтъ ли ребенка, они отвѣчали, что нѣтъ. В. Цивилишвили, Гр. Модебадзе спрашивали? — О. Никого не было дома, я спрашивалъ домашнихъ, они отвѣчали, что нѣтъ. В. Когда узнали, что проѣзжали евреи, вы бросили всѣ поиски? — О. Да, что же было искать. В. Вы увѣрились, что они взяли ее навѣрно? — О. Навѣрное я знать не могъ, но не нашелъ ее и думалъ. В. Вы подробно бесѣдовали съ Цивилишвили и Гр. Модебадзе на другой день? — О. Да. В. Что они говорили? — О. Они говорили, что евреи проѣзжали этой дорогой. В. Больше ничего не говорили? — Нѣтъ. В. О томъ, что слышалъ стонъ ребенка, сообщалъ вамъ Дм. Церетели? — О. Да. В. Когда былъ найденъ трупъ вашей дочери, Модебадзе, Цивилишвили и Церетели

пришли къ вамъ?—О. Я былъ въ Сачхерахъ, когда трупъ доставилъ старшина. Когда умираетъ кто нибудь, у насъ собираются все сосѣди на погребеніе. В. Вы ни отъ кого не слышали, кроме Д. Церетели, что слышали стонъ ребенка, когда проѣзжали евреи?—О. Никто не говорилъ.

Прокуроръ Г. Кикодзе позволилъ себѣ противозаконный поступокъ: — онъ остановилъ меня, когда я обратился съ вопросомъ къ свидѣтелю. Считалъ, что по закону судебнаго слѣдствія руководить предсѣдатель, я прошу обратить вниманіе на то, чтобы защита не прерывала дѣлаемыя мною вопросы.

Прис. пов. Кикодзе. Я полагаю, что здѣсь есть предсѣдатель, на обязанности которого лежитъ дѣлать замѣчанія защитникамъ и сторонамъ. По этому я полагаю, что подобного рода заявленія суду со стороны представителя обвинительной власти являются сами по себѣ незаконными. Когда защитникамъ предоставлено было право предлагать вопросы и когда защита находила это необходимымъ, г. прокуроръ прерывалъ ихъ. Я покорнѣйше прошу и это заявленіе г. прокурора, и то, что прежде чѣмъ защита кончила свои вопросы г. прокуроръ предложилъ вопросъ, занести въ протоколъ.

Прокуроръ. Я обратился съ вопросомъ послѣ того, какъ одинъ изъ защитниковъ, г. Александровъ сказалъ, что окончилъ допросъ свидѣтеля. Я просилъ бы, чтобы защита не прерывала моихъ вопросовъ.

Прис. пов. Кикодзе. Я просилъ бы установить однажды на всегда правило: если прокуроръ допросилъ и предоставлено право предлагать вопросы защитѣ, то чтобы не прерывали.

Предсѣдатель. Я прошу стороны оставить пререканія и на будущее время не прерывать, прежде чѣмъ я не предложу дѣлать вопросы свидѣтелямъ.

Прис. пов. Кикодзе. Защита надѣется, что также строго будуть относиться и къ обвиненію.

Предсѣдатель. Можетъ быть подсудимые пожелаютъ дать объясненія?

Подсудимые. Нѣть не желаемъ.

Предсѣдатель. Можетъ быть желаете осмотрѣть вещественные доказательства?

Прис. пов. Александровъ. Я просилъ бы исправить маленькую неточность относительно лѣтъ Сарры Модебадзе и установить, какихъ лѣтъ действительно была Сарра Модебадзе. Сколько я помню, въ дѣлѣ есть метрическое свидѣтельство ея и я желалъ бы, чтобы оно было теперь же предъявлено суду.

Прокуроръ. Я согласенъ.

Секретарь читаетъ выдержку изъ метрической книги, изъ которой видно, что у И. Мадебадзе и жены его Кекелы родилась 23-го апрѣля 1872 года дочь Сарра.

Предсѣдатель. И. Мадебадзе, не говорила ли Маия, по какой дорогѣ пошла она къ Цходадзе? тамъ двѣ дороги: верхняя и нижня?—О. По нижней дорогѣ. В. Въ какихъ отношеніяхъ вы находитесь къ Цходадзе?—О. Турфа—племянница моей матери. В. Вообще въ хорошихъ отношеніяхъ?—О. Сосѣди, ничего особенного нѣть. В. А съ Дорбадзе?—О. Съ нимъ даже и знакомства не имѣмъ. В. Чѣмъ вы сами занимаетесь въ деревнѣ? — О. Мелочной торговлей въ селеніи Перевисы. В. Не можете ли объяснить, почему дочь ваша Маия пошла выжигать бѣлила къ Цходадзе, а не сдѣлала этого дома? — О. Она не умѣла. В. У кого она брала свинецъ?—О. У меня. В. Былъ это амородокъ или въ плиткахъ? Гдѣ вы купили?—О. Въ Кутаисѣ, въ лавкахъ.

Прис. пов. Кикодзе. Знаете ли вы Соломона Церетели? О. Знаю. В. Это не бывшій помѣщикъ вашъ?—О. Нѣть. В. А нѣть

ли Церетели помъщица? — О. Не знаю. В. А Мал. Церетели знали? — О. Зналъ, онъ умеръ.

Членъ суда. Скажите Сарра была случайно у Щодадзе или Турфа просила чтобы онъ были вмѣстѣ? — О. Когда пошла Маія, то и Турфа отправилась. В. Когда условились собраться для выжиганія бѣлль раньше или въ тотъ день? — О. Прежде сказали, что будемъ вмѣстѣ выжигать бѣллы, а въ этотъ день она просила у меня свинца, я не хотѣла давать, но она сказала, что заранѣе рѣшили. — В. То мѣсто, гдѣ происходило выжиганіе бѣлль близко отъ большой дороги, по которой проѣзжали евреи? — О. Близко. В. На самой дороги? — О. Нѣтъ въ лѣсу задорогой. В. Сколько саженей? — О. Хорошо не знаю, сажени 4 или 5. В. Но лѣсь отдѣляетъ это мѣсто отъ дороги? О. Да. В. Находясь на этомъ мѣстѣ можно замѣтить проходящихъ по дороги? — О. Можно, если не будетъ листьевъ въ лѣсу. В. 4 апреля развѣ деревья были безъ листьевъ? — О. Да. В. Турфа сказала, что секретно ушла и въ тоже время сказала вамъ, что Сарра пошла по той дорогѣ, какъ же это такъ? — О. Она сказала, что Сарра была съ нею и кажется по той дороги пошла, но хорошо я не могу сказать, кажется по тому направленію пошла. В. Вы сказали, что по тропинкѣ вы вообще рѣдко ходите; скажите въ это время она не была загорожена? — О. Не была загорожена. В. Можно было по ней пройти? — О. Можно. В. Вы сказали, что Садзаглиховская дорога отъ Щодадзе хотя ведеть къ Дорбандзе но нужно повернуть мимо дома, скажите есть побочная вѣтвь дороги или около самого дома проходить дорога? — О. Эта дорога идетъ прямо отъ моего дома къ дому Дорбандзе, но есть кратчайшая по полямъ, гдѣ нужно повернуть. В. Когда Д. Церетели говорилъ вамъ про евреевъ? — О. На другой день. В. Когда Д. Церетели рассказывалъ вамъ, что въ лѣсу слышалъ илачъ ребенка, показывалъ онъ то мѣсто гдѣ стоялъ, гдѣ слышалъ стонъ и гдѣ были евреи? — Вы вѣроятно интересовались этимъ? — О. Онъ

рассказывалъ такъ: я былъ въ лѣсу, недалеко отъ дороги и услышалъ стонъ ребенка. Я выбѣжалъ изъ лѣса и увидалъ что тамъ стояли евреи. В. Евреи торговцы, когда разѣзжали по деревнямъ заходили они къ вамъ? — О. Едва ли заходили. Я никого не зналъ, ничего не покупалъ. В. Дѣти вообще или Сарра привыкли видѣть евреевъ, не боялись подходить къ нимъ? — О. Евреи много разъ останавливались около дукана и дѣти ихъ видѣли, не боялись.

Прис. пов. Александровъ. Я хотѣлъ бы уяснить такъ ли я понялъ. На вопросъ члена суда свидѣтель отвѣтилъ, что мѣсто выжиганія бѣлль отстояло отъ дороги на 4 или 5 саженей, нельзя ли спросить его?

I. Модебадзе. На 4 сажени.

Прис. пов. Александровъ, по поводу этого вопроса я прошу бы, не будетъ ли найдено возможнымъ позволить мнѣ теперь же, замѣчая какое либо ошибочное показаніе свидѣтеля обращать вниманіе суда на планъ, который приложенъ къ дѣлу; въ немъ исчислены всѣ разстоянія имѣющія отношенія къ настоящему дѣлу. Если это будетъ позволено, то я хотѣлъ бы сдѣлать два разъясненія на счетъ разстоянія.

Прокуроръ. Я согласенъ.

Прис. пов. Александровъ. Я прошу судъ обратить вниманіе на указанное на планѣ разстояніе мѣста выжиганія бѣлль отъ дороги. Это разстояніе на планѣ обозначено между буквами *и* и *р* и составляетъ 66 саженей по прямой линіи мысленно проведенной, въ дѣйствительности тропинка эта гораздо длинѣе, потому что идеть по кривой линіи. Я прошу обратить вниманіе на эту неправильность показанія свидѣтеля. Я далекъ конечно отъ мысли, что эта неправильность умышленная. Затѣмъ вторая неправильность слѣдующая: на мой вопросъ въ какомъ разстояніи находится домъ свидѣтеля Модебадзе отъ дороги къ Дорбандзе онъ сказалъ въ 20 саженяхъ, по моему мнѣнію это тоже не вѣроятно.

Здѣсь на планѣ обозначенъ домъ свидѣтеля отъ котораго идетъ дорога въ Дорбандзѣ и разстояніе опредѣлено въ 136 саженей. Я хотѣлъ бы знать, что вѣрно.

Предсѣдатель переводчику. Потрудитесь спросить Мадебадзе можетъ быть онъ ошибся, сказавъ что отъ мѣста выжиганія бѣлиль до дороги 4 или 5 саженей, можетъ быть не больше ли?

Г. Мадебадзе. Должно быть больше, я не мѣрилъ, я не знаю, что представляетъ сажень.

Предсѣдатель. Еслибы вы могли примѣрно показать? — О. 30 или 40 шаговъ.— В. А по верхней дороги, если идти отъ его дома до пересѣченія съ дорогой, которая идетъ къ Дорбандзѣ, какое разстояніе?— О. То говорять 40, 70, 50, 70 60 сажень до дороги.

Прокуроръ. Я прошу позволенія сдѣлать замѣчаніе. Планъ этотъ составлялъ слѣдователь, человѣкъ отчасти не знакомый съ техническими приемами, а потому въ немъ могутъ встрѣтиться недостатки. Всѣ исчисленія находятся въ актѣ осмотра такъ что при прочтении акта осмотра все это объяснится.

Куперникъ. Имѣли ли вы знакомыхъ евреевъ? О. Нѣтъ. В. Имѣли ли вообще дѣла съ евреями? О. Нѣтъ, В. Не сдѣлали ли вообще кому нибудь изъ евреевъ зла? О. Не помню, чтобы дѣлалъ зло.

Предсѣдатель. Свидѣтель I. Мадебадзе можетъ оставаться здѣсь въ качествѣ гражданскаго истца и будетъ пользоваться всѣми правами которыхъ ему предоставляетъ законъ наравнѣ съ защищеною.

Кекела Давыдова Мадебадзе. Во вторникъ пропала моя дочь Сарра. Я послала ее въ домъ Цходадзѣ, а отъ Цходадзѣ она не возвращалась, она съ Маией пошла послѣ обѣда, потомъ Маия возвратилась и сказала, что Сарра по секрету ушла и спросила не приходила ли она домой. Потомъ сказала: можетъ быть не зашла ли она куда нибудь, и пошла искать. Пришла

Мая домой во время вечерняго завтрака и, когда я сказала, что Сарра не приходила, она пошла ее искать и вслѣдъ за нею пошелъ и отецъ искать, но не нашли. Искали до полуночи, но не нашли и вернулись домой. Я была дома и плакала. Потомъ мужъ взялъ разсыльного Ивана и пошли искать; искали до утра, но не нашли. На другой день старшина вызвалъ жителей и поручилъ розыскивать; розыскивали, цѣлый день, но не нашли. Въ среду тоже розыскивали но не нашли, а въ четвергъ во время послѣ обѣденнаго завтрака мнѣ сказали, что нашли ея трупъ, сказали мнѣ гдѣ, я пошла, но не могла дойти, мнѣ сдѣлалось дурно и я осталась на дорогѣ. Потомъ этого ребенка привезли домой; я осмотрѣла ее, у нее были порѣзы подъ колѣнами и на мякоти рукъ.

Прокуроръ. Пускай свидѣтельница припомнитъ, когда нашли трупъ: утромъ или вечеромъ. О. Во время вечерняго завтрака нашли. В. Почему вы знаете, вамъ сказали кто?— Я посмотрѣла на солнце. В. Можетъ быть вамъ привнесли трупъ вечеромъ?— О. Да привнесли во время генернаго завтрака, а нашли раньше.— В. А когда нашли?— О. Мне не говорили въ какое время нашли. В. Отъ куда привнесли трупъ? Кто нашелъ его?— О. Дорбандзѣвскіе мальчики нашли. В. Что мужъ вашъ вернулся домой, когда нашли трупъ?— О. Вернулся. В. Вскорѣ послѣ того?— О. Не очень скоро и не очень поздно. В. Ну, а къ ночи вернулся?— О. Еще днемъ вернулся. В. Вы обмывали трупъ?— Нѣтъ, не я. В. А кто обмывалъ?— О. Тинія Мадебадзе, мать мужа. В. Вы видѣли порѣзы подъ колѣнами или Тинія вамъ сказала? О. Я сама видѣла. В. Вы рассматривали, разворачивали раны или вамъ только показалось, что тамъ были порѣзы?— О. Какъ на рукахъ были порѣзы, такъ и подъ колѣнами были порѣзы В. Подъ самыми колѣнами, или около икръ, пятокъ, вы ихъ видѣли?— О. Подъ самыми колѣнами, подъ суставами. В. Когда второй разъ прїѣзжалъ докторъ и дѣлалъ вскрытие показывали вамъ

трупъ? — О. Нѣть, но показывали. В. Кому же показывали? — О. Я не ходила на могилу. В. Когда принесли трупъ, рубашка и платье были мокрыя? — О. Нѣть. В. Хорошо помните? — О. Хорошо. В. Не были ли онъ забрызганы грязью? — О. Нѣть. В. На спинѣ была сухая рубашка или чистая? — О. Сухая. В. Руки у Сарры были замараны въ грязи или чистыя? — О. Чистыя, какъ теперь у меня. В. Не замѣтили ли вы, что руки были точно сморщенныя? — О. И тѣло и руки были сморщенныя, какъ тряпки. В. А морщины были на ногахъ? — О. Да. В.: Что же вы обрадовались когда нашли ребенка? — О. Когда нашли трупъ я обрадовалась такъ, какъ будто живаго ребенка нашла, посмотрѣла на эти раны, но не обратила вниманія на ноги. В. Сейчасъ же обмыли? — О. Я не знаю, это долженъ знать тотъ, кто обмывалъ. В. Не говорила ли вамъ Тиня про эти порѣзы? — О. Нѣть я сама видѣла, своими глазами. В. Не замѣтили ли вы еще пятна краснаго на-право, пониже бока? — О. Я тѣло не осматривала. В. Какъ же тѣла не осматривали, а видѣли порѣзы подъ колѣнами? — О. Такъ взглянула и замѣтила, но хорошо не разсматривала. В. Значитъ вы не разворачивали раны, не смотрѣли по-рѣзы это или нѣть? — О. Когда подняла ногу, я замѣтила рану подъ колѣномъ. В. Вы не осматривали какія это раны; глубокія или нѣть, порѣзана ли только кожа или мясо до костей? — О. Глубоко было порѣзано и на рукахъ и подъ колѣнами. В. Вѣдь вы не разсматривали раны, почему же вы знаете, что глубоко было порѣзано? — О. Я видала, что все тѣло какъ тряпка, тогда я подняла ногу и замѣтила глубокую рану. В. Вы видѣли часто, какъ дѣти умираютъ, вы могли замѣтить сутки прошли или двое послѣ того какъ умеръ ребенокъ? — О. Я не могу этого знать. В. Чрезъ сутки ребенокъ коченѣть, а это былъ совершенно свѣжій трупъ? — О. Тѣло ея было какъ вата. В. Вы видали въ деревни часто дѣти умираютъ, и у васъ умирали можетъ быть дѣти, какъ можно было опредѣлить сколько времени ребенокъ умеръ: утромъ онъ умеръ или

вечеромъ? — О. Я не знаю и знать этого не могу. В. Но трупъ не распухъ еще? — О. Нѣть. В. Не замѣтили шея была распухши и лицо? — О. Нѣть. В. Въ какомъ платьѣ пошла Сарра изъ дома? — О. Синее платье и холщевая рубашка. (предъявляютъ платье и рубашку) В. Это ея одежда? — О. Да. В. Такъ ли она сшита? — О. Платье то самое, но цѣльное было, выше поясницы было открыто, а ниже сшито. В. Когда принесли трупъ было оно разорвано? — О. Разорвано. В. Не говорили ли сосѣди, что разорвали, когда подняли? — О. Нѣть, не говорили. В. Что же говорили такъ нашли разорванное? — О. Ничего не говорили. В. Чрезъ сколько дней вы ее похоронили? — О. Въ четвергъ нашли, въ пятницу отнесли въ церковь, а потомъ я пошла домой и не знаю, когда похоронили. В. Отчего вы не были на похоронахъ? Были не здоровы? — О. Мнѣ никто не предлагалъ. В. Не знаете ли кто позволилъ хоронить? — О. Не знаю. В. Какъ же вы мать, а не пошли не похоронены? — О. Мнѣ не предлагали; я пошла въ въ церковь, а потомъ пришла домой. В. Не старшина ли позволилъ хоронить? — О. Не знаю, и старшина и другіе были. В. А когда докторъ прїѣхалъ помните? — О. Не помню. В. Когда выкачивали изъ могилы вы были? — О. Ни первый, ни второй разъ не была. В. Не говорили ли Турфа или Маія относительно того какъ прошла Сарра? — О. Маія говорила: я пошла за дровами, а когда вернулась Турфа сказала ей, что Сарра ушла секретно. В. И только? — О. Только. В. На завтра не говорила ли, что евреи проѣзжали дорогою? — О. Жители говорили, что проѣзжали евреи. В. А Турфа не говорила? — О. Нѣть. В. Часто вы ходили къ Щодадзе? — О. Не часто. В. А кто часто бывалъ? — О. Часто никто не бывалъ, а изрѣдко дѣти ходили. В. Сколько разъ въ недѣлю Сарра ходила? — О. Въ недѣлю разъ можетъ быть ходила. В. Одна когда нибудь ходила. — О. Бывала. В. Къ сосѣдямъ посыпали ее? — О. По близости ходила, посыпали. В. Что Сарра была здоровая дѣвушка или нѣть? — О. Когда она была

трехъ мѣсяцевъ, то была больна и отъ этой болѣзни охромъ ъла. В. Скоро она уставала, не могла скоро ходить?—О. Ходила. В. Съ версту могла пройти?—О. Проходила. В. Не случалось вамъ ходить съ Саррой въ Дорбандзе?—О. Она никогда не бывала. В. А сами выходили въ Дорбандзе?—О. Дорогой можетъ быть ходила, но тамъ знакомыхъ никого не имѣла и туда никогда не ходила.

Прис. пов. Александровъ. Какова была походка у вашей дочери?—О. Она хромала. В. Медленная или скорая была походка? О. Не очень шибкая, не медленная. В. О на не медленнѣе ходила, чѣмъ обыкновенно здоровый ребенокъ, который не хромаетъ?—О. Конечно хромой всегда медленнѣе здороваго ходить. В. Отъ дома своихъ родителей до дома Цхонадзе доходила она безъ затрудненія или съ большою усталостью?—О. Она мнѣ ничего и говорила, я не знаю. В. Отъ дома Иосифа Мадебадзе до дома Цхонадзе какое разстояніе?—О. Я мѣры не знаю, не могу опредѣлить. В. Не знаете ли Садзаглиховская дорога ближе къ дому вашего мужа, чѣмъ Дарбаидзевскаго?—О. Я не знаю, я рѣдко ходила по Садзаглиховской дорогѣ. В. Кто снималъ рубашку и платье съ вашей дочери, когда приготавляли къ погребенію?—О. Я не присутствовала, вѣроятно бабушка снимала. В. Въ тотъ день когда пропала Сарра, когда опустился туманъ? О. Когда она ушла, были только облака, а послѣ во время вечерняго завтрака спустился туманъ. В. Чѣмъ занималась дочь дома? О. Подметала домъ, приносila воду, приготовляла кушать. В. Такъ что она 6—7 лѣтъ была большими подспорьемъ въ хозяйствѣ? О. Конечно 6—7 лѣтъ ребенокъ можетъ помочь. В. Случалось вамъ или кому нибудь изъ вашего семейства ходить въ домъ Пав. Цхонадзе по верхней дорогѣ?—О. Вѣроятно ходили. В. А сами вы ходили?—О. Иногда по верхней, иногда по нижней ходила. В. Обѣ дочери вмѣстѣ отправились?—О. Вмѣстѣ. В. Что знаетъ свидѣтельница о Сурамскомъ дѣлѣ?—О. Я стѣ.

тамъ не была и ничего не знаю. В. И не знаете, какое это Сурамское дѣло?—О. Мнѣ никто не говорилъ и я ничего не знаю.

Прис. пов. Кикодзе. Когда пришла ваша дочь Маія, спросила вѣсль не возвращалась ли Сарра и вы отвѣтили, что не возвращалась, заплакала Маія или нѣть?—О. Она вышла и пошла искать, но я не слѣдила за нею, не знаю плакала она или нѣть. Я полагала что она найдетъ Сарру.

Прис. пов. Кикодзе. Я придаю этому обстоятельству большое значеніе, потому что на предварительномъ слѣдствїи, свидѣтельница говорила, что когда она сказала Маіи, что Сарры нѣть, она заплакала и пошла искать, въ виду этого противорѣчія, я просилъ бы выяснить вопросъ.

Г. Полуа. Съ мужемъ вы не имѣли разговора о томъ, что могло случиться съ дочерью?—О. Никакого разговора не было, онъ пошелъ искать и когда вернулся, сказалъ, что не нашелъ Сарры. В. Что вы предполагали, когда искали? думали, что заблудилась?—О. Предполагала, что можетъ быть заблудилась, но искали и не нашли. В. Случалось, что во время тумана можетъ заблудиться и скотъ можетъ не прийти домой?—О. Никто не плутался. В. Какъ явилось подозрѣніе противъ евреевъ и когда?—О. Во вторникъ она пропала, а въ среду сказали: вѣроятно евреи взяли, а то куда бы она могла пропасть, В. Кто это говорилъ?—О. Кто видѣлъ, тотъ и говорилъ. В. На чёмъ основывались, почему обвиняли евреевъ?—О. Ребенокъ пропалъ, евреи проѣзжали по этой дорогѣ, ихъ видѣли. Если бы не евреи, кто же могъ взять. В. Почему евреи должны были взять?—О. Такъ говорили. В. Не говорили ли, какое употребленіе они должны сдѣлать?—О. Объ этомъ ничего не говорили. В. Что же мужъ отправился въ Сачхери жаловаться на евреевъ?—О. Онъ отправился туда, но не говорилъ зачѣмъ.

Предсѣдатель. На предварительномъ слѣдствїи вы показали, что когда Маія возвратилась домой и спросила: дома ли Сарра?

и ей отвѣтили, что Сарры нѣть, то Маія заплакала и вышла, а теперь вы говорите, что не знаете, плакала она или рѣтъ. Скажите, какому показанію мы должны болѣе довѣрять?—О. Можетъ быть и плакала. Годъ прошелъ, я не могу помнить. В. Но слѣдователю такъ показывали?—О. Можетъ быть сказала—не могу помнить.

Членъ суда Павловъ. Вы сказали, что Саррѣ тяжело было ходить и она часто уставала, а въ дурную погоду, когда былъ вѣтеръ, она еще болѣе уставала?—О. Во время дурной погоды и дождя она не выходила. В. А въ тотъ день вы не помните, какая была погода?—О. Въ тотъ день, когда онѣ отправились были облака, а вечеромъ былъ туманъ. В. До вечерняго завтрака наступилъ этотъ туманъ или послѣ?—О. Во время вечерняго завтрака. В. И Маія вернулась во время завтрака, былъ тогда туманъ? О. Нѣтъ, послѣ того наступилъ туманъ. В. Не помните ли вы Саррѣ приходилось когда засиживаться у сосѣдей по долгу?—О. Нѣтъ, она скоро возвращалась. В. Были у нее подруги въ деревнѣ, въ сосѣдствѣ?—О. Тамъ три дома сосѣднихъ и тамъ она имѣла подругъ. В. Часто она ходила?—О. Часто. В. Бывало такъ, что запаздывала?—О. Нѣтъ. В. На боль въ ногѣ она не жаловалась?—О. Послѣ какъ-бы жаловалась. В. Такъ что она отдыхала послѣ ходьбы?—О. Нѣтъ не отдыхала, бѣгала. В. А по комплекціи какъ она была полная или худая?—О. Такъ себѣ посредственна.

Предсѣдатель. На какой ногѣ вы видѣли порѣзы—на правой или на лѣвой?—О. На обѣихъ. В. Не видали ли вы на колѣнѣахъ выше или ниже какого ушиба и не приняли ли это за порѣзы?—О. Нѣтъ. В. Какъ понимать ваши слова, что трупъ былъ, какъ тряпка или какъ вата. Что вы подъ этимъ понимаете, — аомятый огъ былъ?—О. Я давечѣ сказала, что не осматривала. В. Почему же вы такъ говорите,—слышали отъ другихъ?—О. Да. В. По ощущу можно было такъ судить?—О. Да.

В. А тѣло было блѣдное или красное? — О. Такое какъ обыкновенно бываетъ тѣло. В. Вотъ эти вещи (указывая на одежду Сарры лежашую на столѣ вещественныхъ доказательствъ) рубаха и платье, когда принесли трупъ, были такъ порваны?—О. Такъ и были порваны. В. Не спрашивали вы почему платье порвано? Не было ли порвано тогда, когда трупъ несли домой или можетъ быть она сама порвала, когда бродила по лѣсу?—О. Я никою не спрашивала, потому что была очень огорчена. В. Въ какихъ отношеніяхъ вы и мужъ къ дому Щодадзе?—О. Они живутъ не очень близко, но только бывали у насъ и мы тамъ бывали. В. А у Дорбандзе? — О. Никогда не бывала. В. Но ссоръ, столкновеній по хозяйству у васъ не было? — О. Нѣтъ. В. Дочь ваша Маія была въ дружбѣ съ Елизаветой Щодадзе?—О. Дружбы особенной не было, она только пошла туда выжигать бѣлила. В. Вы говорили, что сами послали ее, что вы послали или она сама пошла?—О. Я послала, она ходила выжигать бѣлила, побѣдала и пошла опять. В. Дома отчего этого не дѣлала?—О. Не умѣла. В. А вы сами умѣете?—О. Нѣтъ не умѣю.

Членъ суда Пипиновъ, Вы распрашивали Турфу какъ ушла Сарра? — О. Она рассказала, что Маія съ Елизаветой ушли за дровами, Сарра стояла около меня и по секрету ушла. В. Выжиганіе бѣлилъ состоялось? — О. Выжгли въ тотъ день или вѣтъ не знаю, но потомъ принесли.— В. Существуетъ между вами мнѣніе что для усѣѣха выжиганія бѣлилъ забираются въ лѣсъ?— О. Я не знаю.— В. Приходъ постороннихъ дозволяется или нѣтъ, когда выжигаютъ бѣлилы? — О. Я не видала когда кто выжигалъ бѣлила. В. Вы говорите, что Сарра составляла подспорье въ хозяйствѣ, не должна ли она была вернуться для обычныхъ занятій. О. Я обѣими сказала, чтобы вечеромъ вернулись.— В. Но каждый день по вечерамъ она исполняла что нибудь?— О. Если я поручалася, она исполняла все.

Г. Лолуа. Вы не замѣтили между пальцевъ у Сарры ка-

мешковъ, песку?—О. Нѣть, не замѣтила, В. А на лицѣ ничего такого, чтобы бросилось вамъ въ глаза?—О. Она какъ будто спала, ничего не было особеннаго.—В. Губы были красны?—О. Да.

Тинія Мадебадзе, Сарра пропала, мы ее искали, сначала ни находили, потомъ нашли и оказалось, что руки были порѣзаны и что она была измучена. Я ее обмывала, одѣзала, приготовляла къ погребенію.

Прокуроръ. Чго же кромѣ порѣзовъ на рукахъ вы видѣли, еще что нибудь?—О. Подъ колѣнами тоже было.—В. Что было црапины или раны?—О. Порѣзы.—В. Глубокіе были порѣзы?—О. Не глубокіе.—В. Вы одна видѣли эти порѣзы?—О. И другая видѣли.—В. Кто же видѣлъ?—О. Родители видѣли.—В. Кекелы Мадебадзе показывали вы эти порѣзы?—О. При мнѣ она не осматривала, но можетъ быть видѣла. В. Не рассказывали вы ей, что видѣли порѣзы?—О. Не было духа, чтобъ говорить матери. В. Пятень никакихъ на тѣлѣ не видали?—О. Больше никакихъ знаковъ не замѣтила, потому что я боязливъ, мертвыхъ ужасно боюсь.—В. Въ семействѣ сына вашего много хромыхъ?—О. Нѣть.—В. А сынъ есть хромой?—О. Нѣть, вирочемъ еще есть одинъ. В. Что это природный недостатокъ?—О. Нѣть Сарра охрамѣла отъ болѣзни.—В. Когда охрамѣла?—О. Когда была малюткой.—В. Была она вообще здоровая или больная?—О. Здоровая.—В. Къ холоду была чувствительна?—О. Нѣть, какъ обыкновенно.—В. Въ декабрѣ тепло одѣвалась или ходила босая?—О. И босая ходила.—В. Что Сарра больше на дворѣ проводила время или сидѣла дома?—Она была вообще, очень рѣзва, бѣгала по сосѣднимъ дѣтямъ.—В. Играла съ дѣтьми по долгу или нѣть? О. Тутъ же во дворѣ случалось играли. В. Ну что же утромъ выдѣть ииграетъ долго или устанеть и потому уже не можетъ играть?—О. Она играла цѣлый день, а когда захочется Ѳсть возвращалась домой.—В. Голосъ какой у нея былъ: громкій или слабый?—

О. Посредственный. В. Для ея возраста громкій?—О. Какъ у всѣхъ дѣтей.—В. Глуховата она небыла?—О. Нѣть.—В. По ночамъ ходила куда къ сосѣдямъ, въ лунную ночь или подъ вечеръ?—О. По ночамъ не ходила. В. А вечеромъ, предъ закатомъ солнца съ сестрой ходила?—О. Въ такое позднее время не могла ходить.—В. Далеко она не могла ходить, но къ ближайшимъсосѣдямъ ходила?—О. Ходила.—В. Посыпали ее къ сосѣдямъ съ порученными?—О. Она ходила туда и по своему усмотрѣнію возвращалась домой.—В. Помните вы когда трупъ принесли?—О. Помню.—В. Что это было утромъ, вечеромъ или днемъ?—О. Мы узнали объ этомъ въ полдень, а подъ вечеръ принесли трупъ.—В. Развѣ селеніе, гдѣ ее нашли такъ далеко?—О. Далеко.—В. Сколько верстъ?—О. Незнаю.—В. Отецъ Сарры гдѣ тогда былъ?—О. Онъ былъ въ Сачхерахъ.—В. Зачѣмъ туда ходилъ?—О. Розыскивалъ вездѣ и тамъ распрашивалъ.—В. Гдѣ узналь вашъ сынъ, что евреи похитили Сарру?—О. Онъ узналь объ этомъ на обратномъ пути изъ Сачхерь.—В. А. 5 числа ничего не зналъ о томъ, что евреи проѣзжали по дорогѣ?—О. Пропажа ребенка случилось во вторникъ, оказалось, что евреи проѣзжали по Садзаглиховской дороги въ тотъ же день, но мы не могли предполагать чтобъ они взяли ребенка.—В. Сынъ не говорилъ вамъ, что евреи взяли ребенка и что за этимъ онъ идетъ въ Сачхеры?—О. Не говорилъ.—В. Какъ пришли къ тому убѣждѣнію, что евреи похитили?—О. Цѣлый свѣтъ пришелъ къ такому предположенію. Что же было думать другое, если ребенка нѣть.—В. Но отчего же если нѣть, то непремѣнно евреи похитили?—О. Мы искали и нигдѣ не находили.—В. Сами ходили искать?—О. Я не могла идти, потому что въ тотъ день ничего незнала. В. На другой день ходили?—О. Нѣть. (предъявляютъ одежду Сарры). В. Такое было платье? О. Такое. В. Такъ разорвано? О. Юбка была сшита и рубашка тоже была сшита.—В. Что же въ такомъ по-рваномъ видѣ принесли?—О. Да. В. Не помните платье было съ

рое или нѣтъ? — О. Нѣтъ не сырое, такое же сухое, какъ и теперь. В. А рубашка была мокрая? — О. Нѣтъ. В. А очень было забрызгано грязью платье? — О. Нѣтъ, В. Грязь была прилипши? — О. Нѣтъ.

Гражданскій истецъ Іосифъ Мадебадзе. Мать показала не совсѣмъ ясно какъ я узналъ объ этомъ происшествіи. Она хотѣла показать, что я узналъ объ этомъ на возвратномъ пути изъ Сачхеръ.

Прис. Пов. Александровъ. Рубашку и платье вы снимали съ дѣвочки? — О. Я. — В. Какъ: съ трудомъ или нѣтъ? — О. Никакого труда не было потому что ребенокъ былъ мягкий, какъ тряпка ка. — В. Не разрывали вы платья и рубашки для того, чтобы легче снять? — О. Нѣтъ.

Прис. пов. Куперникъ. Не слыхали ли вы для чего евреи похитили дѣвочку? — О. Не знаю для какой надобности.

Прис. пов. Кикодзе. Покупали ли вы что нибудь у евреевъ и знаете ли, что Сачхерскіе евреи разѣзжаютъ по деревнямъ и продаютъ разные товары? — О. Знаю, я покупала. — В. Бывало ли когда нибудь, чтобъ евреи разѣзжали, продавая товары, съ ребенкомъ? — О. Не случалось видѣть. — В. Не можете ли опредѣлить болѣзнь, вслѣдствіе которой Сарра сдѣлалась хромой. — О. Внутренняя болѣзнь, въ родѣ ревматизма.

Г. Лолуа. Вы раздѣвали покойницу не замѣтили ли камешковъ, песку между пальцами на рукахъ? — О. Я не замѣчала. Если могла предположить, что это сдѣлали евреи, я смотрѣла бы ее кругомъ. — В. Когда вы обмывали развѣ тогда не существовало подозрѣнія противъ евреевъ? — О. Нѣтъ, мы подозрѣвали въ этомъ преступленіи евреевъ до того какъ нашли трупъ. — В. Когда нашли трупъ не объясняли происходженія ранъ тѣмъ что евреи замучили ребенка? — О. Да, сѣ были такого мнѣнія. — В. Почему не осмотрѣли тщательно трупъ, не было ли гдѣ на другихъ мѣстахъ порѣзовъ? — О. Я не осматривала, потому что не думала, что подобное дѣло возниенеть

изъ этого. В. Не говорили для чего евреи хотѣли сдѣлать это преступленіе? — О. Говорили, что это дѣло евреевъ, но для чего неизвѣстно. В. Не говорили что имъ нужна христіанская кровь? — О. Говорили. В. Вы сказали, что подъ колѣнами у покойницы были порѣзы, знали что противъ евреевъ существуетъ обвиненіе, какъ вы не обратили вниманія на эти порѣзы, а взяли и положили ее въ саванъ. — О. Я не въ силахъ была сдѣлать это, но видѣли многіе. — В. Педъ колѣнами были порѣзы? — О. Маленькие порѣзы были. — В. Вы никому о нихъ не говорили? — О. Я никому не говорила, но послѣ видѣли многіе. В. Какъ же видѣли, вѣдь вы положили трупъ въ саванъ? — О. Послѣ вскрытия многіе видѣли.

Предсѣдатель. Вы живете у І. Мадебадзе, или пришли къ нему. — О. Я пришла къ нему въ среду, узнавъ объ этомъ несчастіи, а живу у другаго сына. — В. Вы обмывали весь трупъ или только руки и ноги. О. Помыла ноги и лицо. — В. Руки мыли? — О. Нѣтъ, руки были чисты. — В. Какъ вы мыли: съ мыломъ или просто водою? — О. Просто водой. — В. Съ кѣмъ совершили обливаніе? Сами обмывали Сарру или кто помогалъ? — О. Одна мыла. — В. Какъ же вы снимали платье, вѣдь ей нужно было снимать рукава? — О. Одна управилась. — В. Какъ же снимали рубашку, чрезъ голову или какъ? — О. Чрезъ голову не было надобности снимать. — В. Не приходило вамъ въ голову отчего могло быть такъ порвано спереди? — О. Вѣроятно сорвали рубашку съ тѣла, всѣ были такого мнѣнія. — В. Какъ порвали, когда она заблудилась въ лѣсу или когда несли трупъ домой? — О. Нѣтъ всѣ были твердаго мнѣнія, что платье порвано евреями. — В. Когда вы снимали платье и рубашку, вы трупъ переворачивали? — О. Да. В. Не видали ли на тѣлѣ какихъ либо знаковъ, пятенъ, синяковъ? — О. Ничего не видали. — В. Можетъ быть вместо порѣзовъ, не были ли это струпья, ссадины, ушибы подъ колѣнами? — О. Нѣтъ безъ причины ссадины, царапины не могли быть. Это

была не ссадины, а поръзы.—В. Не было ли уколовъ около по-
дошвъ.—О. Нѣтъ. Я подробно всего тѣла не осматривала, а ви-
дѣла только явные знаки.—В. Покажите гдѣ были поръзы на
рукахъ и на ногахъ? (показываетъ между большимъ и указатель-
нымъ пальцемъ и подъ колѣнами). В. Не была ли это просто
кожа сорвана. О. Нѣтъ, мякоти вовсе не было на этихъ мѣ-
стахъ.—В. Цвѣтъ тѣла какой былъ?—О. Нельзя было предпо-
лагать, что она мертвая.—В. Отчего? Какой былъ цвѣтъ тѣла?—
О. Мертвя краснаго тѣла не имѣютъ.

Членъ суда Павловъ. Тотъ сынъ, у которого вы живете да-
леко живеть отъ І. Мадебадзе?—О. Далеко.—В. Когда пропала
Сарра, не заходили, не искали ее у васъ?—О. Не заходили —
В. Еслибъ происшествія не случилось, вы бы въ среду не пришли
къ Іосифу?—О. Какъ же не прийти къ нему—вѣдь сынъ.—В.
Вы часто бываете у него?—О. Обыкновенно. В. Какъ обыкно-
венно.—О. Случалось что въ недѣлю разъ пойду или два.—В.
Вы на какомъ разстояніи живете отъ Іосифа?—О. Довольно да-
леко, разстоянія опредѣлить не могу.—В. Но когда приходилось
ходить къ Іосифу вы не уставали?—О. Нѣтъ.—В. Живете
вы дальше чѣмъ домъ Щодадзе?—О. Почти на одинаковомъ
разстояніи.

Членъ суда Пипиновъ. Когда туманъ спускается, дѣти не
остаются на дворѣ?—О. Нѣтъ, ночью всѣ стараются идти до-
мой.—В. Не можете ли вы сказать по опыту, какъ пожилая жен-
щина, бывали ли случаи, чтобы кто нибудь пропадалъ, терялъ
дорогу въ горахъ во время тумана, и когда большие бываютъ
туманы—весной или осенью?—О. Мне не случалось слышать, чтобы
кто нибудь заблудился во время тумана.—В. Почему дорога на-
зываются садзаглихевской?—О. Я не знаю, почему она называется
садзаглихевской, такъ называется В. Смысла не понимаете?—
О. Нѣтъ.

Прис. пов. Александровъ. Гдѣ домъ, въ которомъ вы жи-

вете, въ какомъ онъ направленіи отъ дома Іосифа Мадебадзе?—
О. Мы живемъ по направлению къ рекѣ Квирилы.—В. Къ Сач-
херской дорогѣ?—О. По направлению къ общей дорогѣ.—В. Въ
какомъ селеніи вы живете?—О. Въ селеніи Шукруты.—В. Сад-
заглихевская дорога далеко?—О. Далеко.

Прокуроръ. Въ какомъ это направленіи отъ дома І. Мадеба-
дзе?—О. На западъ отъ него.

Прис. пов. Александровъ. А знаете-ли вы, гдѣ западъ?—О. За-
падъ тамъ куда солнце заходитъ.—В. Въ сторону Щодадзе или
въ сторону къ Дорбайдзе.—О. Не въ ихъ сторону.—В. Когда
вы возвращались домой отъ сына, то по какой дорогѣ вы шли,
по садзаглихевской?—О. Нѣтъ, тамъ есть особая дорога.

Майя Мадебадзе. Мы отправились съ сестрой Саррой для
выжиганія бѣлья къ Турфѣ Щодадзе, въ обѣденное время.
Придя туда, я пошла въ лѣсъ собирать дрова, а Сарра осталась съ Турфою. Потомъ, когда я вернулась съ дровами, я спросила
Турфу, куда она дѣвалась, она мнѣ сказала, что Сарра ушла до-
мой. Я сейчасъ же побѣжала домой, спросила тамъ, не прихо-
дила ли Сарра, и когда узнала, что она не возвращалась, от-
правилась назадъ и стала искать ее. Вмѣстѣ со мной на поиски
попшелъ и отецъ. Мы искали цѣлую ночь, но ничего не нашли.
Съ поисками я вернулась раньше, а отецъ все еще продолжалъ тамъ
искать, а вмѣстѣ съ нимъ и разсыльный. Затѣмъ отецъ отпра-
вился въ Сачхеры, а ребенка нашли въ селеніи Дорбайдзе.

Свидѣтельница были предъявлены вещественные доказательства:
платье и рубашка Сарры, которая она признала за тѣ самыя, кото-
рыя были на Саррѣ въ день ея пропажи.

Прокуроръ. Эти вещи были на Саррѣ въ томъ же видѣ,
какъ они теперь?—О. Нѣтъ не въ томъ, — какъ рубашка, такъ
и платье не, были разорваны. — В. Эти дырки, которая есть
теперь, были и тогда? — О. Да, они было выкъжены да-
вино.—В. Невидали ли вы, когда собирали валежникъ, какъ

по дорогѣ проѣзжали евреи? — О. Видѣли. — В. Сарра далеко въ то время отъ Турфы была? — О. Нѣтъ не далеко. — В. Турфа видѣла какъ евреи проѣзжали? — О. Видѣла. — В. Не слыхали ли, какъ она кричала евреямъ, нѣтъ ли у нихъ товаровъ продажныхъ. — О. Нѣтъ. Во время проѣзда евреевъ я была съ Турфой, а послѣ проѣзда ихъ пошла за дровами, а Сарра осталась съ нею. — В. Затѣмъ, когда евреи проѣзжали, вы также спрашивали, нѣтъ ли у нихъ товаровъ продажныхъ? — О. Нѣтъ, не спрашивала. — В. А говорила Турфа Саррѣ: поди къ нимъ, можетъ быть они дадутъ тебѣ хорошия товары? — О. При мнѣ не предлагала. — В. Когда вы ушли валежникъ собирать, видѣли евреевъ? — О. Только что проѣхала первая партія евреевъ, какъ мы съ Елизаветой пошли собирать валежникъ; другой же партіи евреевъ не видѣла. — В. Когда вернулись домой, долго еще собирали валежникъ? — О. Нѣтъ, я скоро вернулась. — В. Когда вернулись, спросили гдѣ Сарра, или нѣтъ? — О. Я спросила и Турфа сказала, что она пошла прямо по дорогѣ. В. Собирали вы еще послѣ валежникъ? — О. Нѣтъ, я послѣ въ лѣсъ не ходила, а сейчасъ же побѣжала домой. — В. На другой день вамъ говорилъ кто нибудь, отчего Сарра пропала? — О. Говорили, что евреи проѣзжали и вѣроятно увезли ее. — В. Долго искали Сарру на другой день? — О. Долго. — В. Сколько человѣкъ было на поискахъ? — О. Много. — В. По какимъ мѣстамъ искали? — О. Вездѣ искали. — В. И по оврагамъ искали? — О. Да, и по оврагамъ искали. — В. Когда бѣлила выжигали вѣтеръ былъ? — О. Нѣтъ, туманъ былъ очень густой, такъ что ничего нельзя было видѣть. — В. Какъ же вы евреевъ видѣли? — О. Тогда было ясно, а когда я пошла въ лѣсъ, тогда туманъ нависъ и оставался до вечера. — В. Туманъ все такой густой былъ, или по временамъ разсѣвался? — О. Иногда былъ слабѣе, иногда гуще; дорога иногда хорошо была видна, а иногда ничего не было видно. — В. Можетъ быть Сарра, не видя дороги, куда

нибудь сбилась въ сторону? — О. Она не могла заблудиться. — В. Почему? — О. Она часто ходила въ то мѣсто. — В. Дождь былъ тогда? — О. Дождя небыло. — В. Вы вечеромъ рано легли спать, не знаете — ночью былъ дождь или нѣтъ? — О. Когда я легла, дождя небыло, а утромъ земля была мокрая. — В. Предъ тѣмъ, какъ нашли трупъ Сарры, погода была хорошая, или былъ дождь? — О. Былъ небольшой дождь. — В. Вамъ сказали кто нибудь объ этомъ? — О. Я сама знаю, что не было большаго дождя. — В. Когда Сарру принесли? — О. Въ четвергъ подъ вечеръ. — В. Говорили когда ее нашли? — О. Нашли тогда же, когда доставили. — В. Около Дербайдзе когда нашли? — О. Домашнимъ сказали, что ребенокъ найденъ и принесли подъ вечеръ, а когда нашли не знаю. — В. Когда принесли Сарру, что вы увидали? — О. На рукахъ было вырѣзано. — В. Можетъ быть не вырѣзано, а просто была сорвана кожа? — О. Нѣтъ, вырѣзано. — В. Трупъ былъ окоченѣлый? — О. Нѣтъ, мягкий былъ. — В. Такъ что и руки и ноги сгибались свободно? — О. Да, руки и ноги болтались. — В. А на другой день трупъ окоченѣлъ? — О. Нѣтъ, все такой же мягкий былъ. — В. Не было ли еще какихъ ранъ на чёмъ? — О. Были также и подъ колѣнками раны. — В. Вы сами видѣли ихъ, или вашъ сказали? — О. Я сама видѣла. — В. Подъ одной, или подъ обѣими колѣнками были раны? — О. Подъ обѣими. — В. И большія раны были? — О. Порядочныя. — В. Это уколото было или прорѣзано? — О. Прорѣзано. — В. Невидѣли ли вы еще пятна какого на бѣлу? — О. Нѣтъ, не замѣтила. — В. Когда принесли Сарру, руки у неї были обмазаны кровью? — О. Нѣтъ, были чисты. — В. И рубашка и платье небыли запачканы кровью? — О. Нѣтъ, не были. — В. Кровь была на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были порѣзы? — О. Нѣтъ, не была. — В. Кто ее обмывалъ? — О. Бабушка. — В. Вы видѣли Сарру до обмыванія. — О. Видѣла. — В. Кто еще кроме васъ смотрѣлъ Сарру? — О. Смотрѣли многіе, но кто — не знаю. — В. Сколько человѣкъ принесли ее? — О. Старшина, чи-

сарь и Георгій Модебадзе.—В. Когда похоронили Сарпу?—О. Въ пятницу.—В. Просилъ кто позволенія похоронить ее?—О. Просили разрѣшенія.—В. У кого? О. Незнаю, но просили.—В. Кто ходилъ просить позволенія?—О. Незнаю кто ходилъ.—В. Отца дома небыло, когда трупъ принесли?—О. Небыло.—В. Онъ скоро послѣ того пріѣхалъ?—О. Скоро.—В. Было свѣтло или темно, когда отецъ вернулся?—О. Да, еще день было

Прияжный повѣрь. Александровъ. Вы свидѣтельница одинъ разъ видѣли евреевъ во вторникъ?—О. Да, одинъ разъ. В. Сколько ихъ было?—О. Четверо.—В. Вы видѣли, что у нихъ на лошади было переметная сумка, не было ли въ ней че-го?—О. Сумку видѣла, они везли въ ней козла и гусей.—В. Съ этими евреями разговаривала Турфа?—О. Нѣть, она не говорила съ ними.—В. А вы и Елизавета Щодадзе были тутъ же и могли слышать говорила ли Турфа съ нимъ?—О. Могли слы-шать.—В. Вы въ то время, когда проѣзжали евреи, видѣли Сарпу?—О. Видѣла.—В. Сарпа тогда возлѣ кого была, возлѣ васъ, или возлѣ Турфы?—О. Мы всѣ четверо тогда вмѣстѣ бы-ли.—В. Вы тогда выжигали бѣлила и еще не ходили за вале-жникомъ?—О. Нѣть, послѣ пошли.—В. Вскорѣ послѣ пошли за валежникомъ?—О. Вскорѣ.—В. А какъ, не можете ли опре-дѣлить минутами?—О. Не могу.—В. Я бы все таки просилъ васъ определить какъ скоро вы пошли?—О. Скоро послѣ того. В. Напримеръ, столько времени прошло, какъ допрашиваются васъ? О. Нѣть, меныше.—В. Сколько разъ по этой комнатѣ вы могли бы пройти обыкновеннымъ шагомъ?—О. Два раза.—В. Сарпа оста-лась съ Турфой?—О. Да.—В. Далеко вы отошли въ лѣсъ отъ того мѣста, где выжигали бѣлила?—О. Не далеко.—В. Дорога была видна съ того мѣста, где собирали валежникъ?—О. Дороги не было видно.—В. Вторую партію евреевъ вы не ви-дѣли?—О. Нѣть.—В. Съ первой партіей Турфа не разговаривала? О. Нѣть.—В. Сарпа осталась съ ней?—О. Да.

Прияжный повѣрь. Куперникъ. По какой дорогѣ вы шли съ сестрой къ Щодадзе?—О. По верхней дорогѣ.—В. А когда попали за сестрой домой, то опять по верхней дорогѣ или по нижней?—О. По той же дорогѣ.—В. Значить, вамъ сказали, что Сарпа ушла по той же дорогѣ?—О. Турфа сказала мнѣ это.—В. Много ли вы собрали дровъ?—О. Нѣть, не много.—В. Вы вдвоемъ собирали дрова?—О. Да, со мною была дочь Турфы Елизавета.—В. Вы набрали столько, что вамъ тяжело было нести, или нѣть?—О. Нѣть, мы мало собирали.—В. Тѣ четверо евреевъ, которыхъ вы видѣли, были всѣ верхами?—О. Всѣ чет-веро верхами.—В. Что они были молодые или старые?—О. Были и молодые и старые.—В. Вы ихъ хорошо видѣли?—О. Хорошо. В. Какъ принесли дѣвочку домой, на рукахъ, или на чемъ ни-будь?—О. Завернутую въ коверчикъ.—В. Когда вы шли разыс-кивать сестру, никого не встрѣчали?—О. Никого.—В. Когда вы узнали, что сестры нѣть, и пошли домой, не встрѣчали ли какихъ людей, которые бы могли васъ видѣть?—О. Нѣть, я ни-кого не видѣла.—В. На другой день пропажа сестры, т. е. 5 Апрѣля, въ какое время отецъ вашъ ушелъ изъ дома?—О. Утромъ. В. Онъ одинъ пошелъ?—О. Нѣть съ нимъ пошли другіе.—В. Слѣдовательно, онъ не одинъ ушелъ.—О. Нѣть не одинъ.—В. Кто именно пошли съ нимъ?—О. Были мужчины, но кто именно не помню.

Прияж. Повѣрь. Кикодзе. Дмитрія Церетели небыло? О. Нѣть, небыло.—В. Въ какое время вернулся отецъ? О. Подъ вечеръ.

Прокуроръ. Съ кѣмъ онъ возвратился?—О. Не помню.

Прияж. Повѣрь. Кикодзе. Не возвратился ли съ нимъ Дми-трий Церетели?—О. Нѣть.—В. Когда евреи проѣзжали—вѣтеръ былъ или нѣть?—О. Когда проѣзжали евреи вѣтру совсѣмъ не-было.—В. А послѣ былъ?—О. И послѣ небыло.

Г. Лолуа. Отецъ не подавалъ жалобы о пропажѣ сестры?—О. Нѣть, ни кому не подавалъ.

Присяж. Повѣр. Кикодзе. Вамъ извѣстно то мѣсто, гдѣ былъ найденъ трупъ сестры?—О. Я туда не хѣдила.—В. Когда вы вернулись домой вечеромъ, спросили мать вернулась ли сестра и получили отвѣтъ, что нѣтъ, вы плакали или нѣтъ?—О. Нѣтъ, не плакала.

Г. Лолуа. А когда вы вернулись изъ лѣса и узнали отъ Турфи, что Сарры нѣтъ, вы сейчасъ же побѣжали домой, или еще оставались на мѣстѣ выжиганія бѣлила?—О. Я сейчасъ же побѣжала домой.—В. Вы испугались, что она одна пошла домой, вы предполагали, что это опасно и потому пошли за ней?—О. Я и такъ хотѣла домой возвратиться.—В. Значитъ, вы не побѣжали за ней? О. Я пошла такъ.—В. Вы не знали, что ребенокъ прошалъ? На вопросъ прокурора вы сказали, что ребенокъ всегда ходилъ одинъ, зачѣмъ же вы побѣжали за ней? Вы боялись, что ребенокъ заблудится?—О. Мнѣ нужно было идти домой.—В. Когда вы съ Саррой шли къ Цходадзе, она шла постоянно съ вами, или отставала?—О. Мы все время шли вмѣстѣ. — В. Когда вышли къ Цходадзе, близко проходили мимо дома Мирабо Церетели?—О. Близко.—В. Въ этотъ день не было ли чего особынаго, не прїезжалъ ли изъ Сачхери приставъ?—О. Мнѣ это не извѣстно.—В. Вы навѣрно помните, что на балконѣ тогда никого не было?—О. Да, я хорошо помню.—В. Когда несли Сарру, многіе осматривали ея трупъ?—О. Я не знаю кто осматривалъ.—В. Многіе приходили смотрѣть на покойницу?—О. Да, приходили.—В. Не было ли разговору, что раны, которыя были на ней, нанесли евреи?—О. Нѣтъ, не говорили.—В. Вы сказали, что видѣли козла, котораго везли евреи?—О. Видѣла, что къ сѣду была привязана сумка и въ ней что-то большое, но что бы сказать вѣрно, что это былъ козель не могу, такъ какъ я стояла отъ нихъ довольно далеко.—В. Козель сбоку висѣлъ?—О. Сбоку.

Предсѣдатель. Турфа сказала вамъ, что Сарра пошла по тропинкѣ, по какой тропинкѣ?—О. Она сказала, что по вѣрхней.

В. Какже на вопросъ защитника, вы сказали, что по нижней дорогѣ?—О. Нѣтъ, Турора сказала, что по нижней дорогѣ.—В. Дорога эта идетъ ниже усадьбы Цходадзе, или прямой линіей идетъ къ дому Цходадзе и тому мѣсту, гдѣ выжигали бѣлила?—О. Отъ этой тропинки усадьба Цходадзе остается ниже.—В. Когда вы выжигали бѣлила, что дѣлала тогда Сарра?—О. Такъ себѣ играла, сидѣла.—В. Что была за посуда, въ которой приготавляли бѣлила?—О. Глиняный горшокъ.—В. Онъ на огнѣ кипѣлъ? О. Да, на огнѣ.—В. Слѣдовательно, въ горшкѣ былъ положенъ свинецъ, не можете ли вы объяснить процессъ приготовленія бѣлила?—О. Въ горшокѣ былъ положенъ свинецъ.—В. А воды не наливали?—О. Воды не было.—В. Кроме свинца еще что клали?—О. Еще не знаю что клали.—В. Когда этотъ горшокъ стоялъ на огнѣ, паръ шелъ оттуда?—О. Нѣтъ.—В. Онъ былъ закрытъ наглухо крышкой?—О. Закрытъ былъ хорошо.—В. Вы сидѣли предъ этимъ горшкомъ у костра?—О. Иногда сидѣла, иногда отходила.—В. Вамъ въ первый разъ случилось выжигать бѣлила, или еще когда выжигали?—О. Въ первый разъ.—В. Какой запахъ былъ отъ нихъ?—О. Запаха никакого не было. В. А когда нашли Сарру, тогда былъ дождь?—О. Маленький моросиль.—В. Когда принесли трупъ, вы дома были, видѣли, какъ Сарру раздѣвали?—О. Я изъдалека видѣла.—В. Видѣли на немъ какіенибудь знаки, пятна, раны?—О. Нѣтъ, я не замѣтила, только на рукахъ и ногахъ были порѣзы.—В. Гдѣ на ногахъ были порѣзы?—О. Въ икрахъ было вырѣзано.—В. Т. е. просто были вырѣзаны куски мяса на обѣихъ ногахъ?—О. Да.—В. Когда вы были въ лѣсу, тогда уже не видѣли ни той, ни другой партии евреевъ?—О. Изъ лѣсу я не видѣла ихъ.—В. Вы были близко отъ евреевъ?—О. Близко, но я не замѣтила на сколько они отѣхали.—В. Тамъ какія деревья?—О. Большею частію тамъ деревья крупныя.—В. А между крупными есть и мелкій кустарникъ?—О. Да, есть.—В. Можетъ быть есть и ще-

бень, мелкий камень?—О. Тамъ земляной грунтъ.—В. Евреи пошли по большой дорогѣ, на которую выходила тропинка? Если бы вы по ней пошли, то на сколько времени послѣ евреевъ могли бы выйти на дорогу, или вы могли выйти на дорогу раньше евреевъ и они должны были послѣ васъ догнать?—О. Этого я не могу сказать.—В. Какъ по вашему предположенію, если напр. вы ушли въ лѣсъ, а Сарра пошла на дорогу, она должна была выйти на дорогу прежде евреевъ или послѣ?—О. Сарра могла тутъ же на дорогѣ застать евреевъ, она могла сойтись съ ними. В. Какъ же могло случиться, что евреи проѣхали, вы ихъ видѣли изѣдали и для того, чтобы вернуться съ ними, вѣдь вы должны были дойти еще до дороги, гдѣ они проѣзжали, потому встрѣтиться съ ними? Какъ это было, не можете ли объяснить?—О. Можетъ быть ребенокъ могъ встрѣтиться съ евреями; евреи не могли опередить ребенка. Я опредѣляю это временемъ, потому что если бы я пошла на тропинку и затѣмъ вышла на дорогу, то могла бы выйти на перерѣзъ евреямъ.—В. Когда вы проходили мимо дома Георгія Церетели, тамъ никого не было на балконѣ?—О. Я хотя и посмотрѣла туда, но ни кого тамъ не видѣла.—В. Когда евреи везли казла и гусей, козель не кричали ли тогда?—О. Кричали.

Членъ Павловъ. Когда вы шли къ Турфѣ Щодадзе, Сарра все время шла съ вами вмѣстѣ, не отставая отъ васъ?—О. Мы все время шли вмѣстѣ.—В. Вы не отыхали, Сарра не уставала?—О. Нѣтъ.—В. Когда вы пошли въ лѣсъ за валежникомъ, предполагали долго оставаться у Щодадзе, или рѣшили идти домой?—О. Я предполагала вернуться домой скоро.—В. Сарра не знала, что вы скоро пойдете домой?—О. Я ей ничего не говорила и не знаю, знала она объ этомъ или нѣтъ.—В. Когда вы пошли за валежникомъ, туманъ усилился?—О. Тогда туманъ изѣдалъ шель.

Предсѣдатель. Вы свидѣтельница на предварительномъ слѣд-

ствіи дали показаніе, что тогда былъ вѣтеръ, а теперь говорите, что вѣтру не было вовсе?—О. Я тогда только о туманѣ говорила.

Членъ Пипиновъ. Какого направленія держался туманъ? О. Туманъ шелъ по подошвамъ горъ, не близко къ намъ.—В. Нижняя дорога та, по которой евреи поѣхали? О. Да, та самая. В. Когда вы собирали валежникъ, не замѣтили ли, что по этой же дорогѣ проѣзжала и другая партія евреевъ?—О. Вторую партію я не могла видѣть.—В. Эти дороги, какъ верхняя, такъ и нижня имѣютъ развѣтвленіе, или представляютъ одну цѣльную дорогу?—О. Поворота тамъ ни какого нѣтъ.—В. У Сарры нижня конечности не были ни чѣмъ запачканы?—О. Нѣтъ.—В. Если она кустами прошла, то могла оцарапать ноги?—О. Нѣтъ, не могла.—В. Эта дорога широкая или нѣтъ?—О. Широкая. В. Когда вы возвращались домой и туманъ былъ густой, вы не прошли мимо дороги?—О. Дорогу было легко найти.—В. Вы сами пошли за валежникомъ или Турфа васъ послала?—О. Я ей сказала, что мнѣ нужно вернуться домой, и Турфа сказала: прежде собирите валежникъ, а потомъ можешь идти домой.—В. Вы вмѣстѣ съ Елизаветой Щодадзе собирали валежникъ?—О. Съ ней вмѣстѣ.

Засѣданіе 6-го марта.

Турфа Щодадзе. Дѣвушка была съ нами и пропала. Мы выжигали бѣлла. Со мной была моя дочь, Маія и Сарра. Моя дочь и Маія пошли за дровами въ лѣсъ, а Сарра осталась со мною. Въ это время мимо проѣзжали двѣ партіи евреевъ, одна изъ четырехъ человѣкъ, другая изъ трехъ. Въ то время, когда проѣзжали евреи, дѣвочки не было.

Предсѣдатель. Во время проѣзда какой партіи—первой или второй?—О. Во время проѣзда первой партіи она со мной оставалась, но когда проѣхала вторая партія ее не было на мѣстѣ.—

В. Что-же дальше было?—О. Это было подъ вечеръ во вторникъ. Мы въ тотъ день искали, искали на другой день, не нашли, нашли только на третій день; въ четвергъ привезли трупъ къ отцу. Одежда была сухая (Предъявляютъ рубашку и платье). Эта одежда на ней была, когда она пришла ко мнѣ. У евреевъ была переметная сумка, но не эта, что лежитъ на столѣ, та была больше. Она была такой величины, что я сама могла въ ней помѣститься. Дальше я не знаю. Остальное имѣется въ дѣлѣ.

Прокуроръ. Не предлагали ли вы вопросовъ евреямъ, когда они проѣзжали?—О. Просила, чтобы они завернули къ намъ, что намъ нужно купить кое-что, но они отказались, сказали, что имъ некогда и поѣхалишибко дальше.—В. Какую партію вы останавливали— первую или вторую?—О. Первую останавливалась, а второй ничего не говорила.— В. Что-же, когда первая партія проѣзжала Маия была около васъ?—О. Во время проѣзда первой партіи все оставались около меня.— В. Припомните хорошенъко, первую или вторую партію вы спрашивали?—О. При всѣхъ троихъ предлагала остановиться. Дѣвки тотчасъ же пошли за дровами.— В. Саррѣ вы говорили что нибудь?—О. Ничего не говорила.— В. Не говорили ли вы Саррѣ чего нибудь, когда другія ушли за дровами?—О. Говорила, чтобы она никуда не отлучалась, чтобы не пропала.— В. А словъ: „если попадешь къ евреямъ, они дадутъ тебѣ хорошее платье“ не говорили?—О. Нѣтъ, развѣ можно было это сказать. Можетъ быть иначе записали мое показаніе, я этого не говорила.— В. Не допрашивали васъ въ Перевисахъ, когда прїѣзжалъ изъ Тифлиса одинъ господинъ?— О. Какъ мнѣ помнится, допрашивали меня три раза, но кто прїѣзжалъ въ послѣдній разъ не знаю. Я знаю мироваго судью, знаю помощника, но кто былъ тотъ, кто допрашивалъ меня въ третій разъ не—знаю. В. Гдѣ васъ допрашивали?—О. Въ послѣдній разъ допрашивали въ нашей сельской канцелярии.— В. Въ Перевисахъ?—О. Да.— В. Не говорили ли вы отцу Саррѣ, что евреи проѣзжали, когда Сарра

ушла, и если говорили, то когда именно?— О. На второй день говорила.— В. А отчего же сейчасъ не сказали?— О. Я не подозрѣвала, чтобы они могли похитить ее,— В. Только поэтому и умолчали?— О. Только поэтому. Мы лично не видѣли, чтобы они похищали ребенка.— В. Не можете ли припомнить, скоро послѣ первой партіи проѣзжала вторая?— О. Скоро.— В. Ну, какъ примѣрно скоро?— О. Такой промежутокъ времени прошелъ, какъ теперь, когда я вошла сюда для дачи показаній.— В. Когда проѣзжала вторая партія евреевъ, около васъ не было никого?— О. Я осталась одна, Сарры не было около.— В. Вы обернулись и замѣтили, что Сарры нѣтъ до того, какъ проѣзжали евреи или послѣ этого?— О. Я обернулась тогда, когда дѣвки вернулись съ дровами, я спросила, гдѣ Сарра? мы тогда схватились, ее не было и онѣ сказали мнѣ, что оставили ее здѣсь.— В. Не замѣтили вы, не пошла ли Сарра вмѣстѣ въ лѣсъ?— О. Я спросила: гдѣ же дѣвка? и онѣ сказали, что оставили ее здѣсь.

Прокуроръ. Въ виду чрезвычайно разнорѣчивыхъ показаній свидѣтельницы, я прошу судъ прочесть ея показаніе, данное въ сельской канцелярии прокурору судебной палаты въ то время, когда и я тамъ присутствовалъ.

Пр. пов. Александровъ. Я хотѣлъ бы установить слѣдующій фактъ. Когда проѣзжали четыре еврея видѣли вы возлѣ себя Сарру, Маю и Елизавету Цходадзе?— О. Всѣ три были возлѣ.— В. Такъ что онѣ не уходили еще за валежникомъ?— О. Онѣ ушли послѣ этого и я полагала, что и Сарра пошла вмѣстѣ съ ними въ лѣсъ.— В. Не дѣлали ли вы предостереженія Саррѣ, что если она попадеть къ евреямъ, они дадутъ ей хорошее платье и похитятъ ее?— О. Нѣтъ.— В. Раньше, на предварительномъ слѣдствии не говорили вы этого?— О. Нѣтъ.— В. Между первыми четырьмя евреями былъ одинъ пѣшій или нѣтъ?— О. У меня было свое дѣло, я смотрѣла за нимъ; знаю, что было четверо, ходили верхомъ, но былъ ли между ними пѣшій—не знаю.— В. Козель въ

какой группѣ былъ,—въ той, съ которой вы разговаривали, или въ другой?—О. Козель былъ во второй группѣ.

Пр. пов. Куперникъ. Когда вернулась Маія, не сказала она, что Сарра ушла домой?—О. Когда она вернулась и я спросила ее: а гдѣ же Сарра? она сказала: ее мы здѣсь оставили. Потомъ Маія сказала: вѣроятно она ушла домой.—В. Не видали ли вы какъ Сарра шла по Садзаглиховской дорогѣ?—О. И дѣвочки за дровами пошли по той же дорогѣ.—В. Сарра пошла по тому же направленію, какъ и другія. Значитъ, вы видѣли, какъ Сарра пошла отъ васъ?—О. Она послѣ того пошла вслѣдъ за Маіей и моей дочерью, я такъ полагала.—В. Это другое дѣло; видѣла или полагала?—О. Видѣла.—В. По вашимъ словамъ дѣвочка пошла туда же, куда и старшія. Это и есть направленіе Садзаглиховской дороги?—О. Онѣ вошли въ лѣсъ, но изъ лѣсу можно выйти на эту дорогу.—В. Съ того мѣста, гдѣ вы стояли, видѣть былъ большой кусокъ дороги или маленький?—О. Большое пространство дороги было видно.—В. Когда проѣхали обѣ партіи евреевъ, вы за ними вслѣдъ не смотрѣли?—О. Это не рѣдкость, что евреи проѣзжаютъ по нашей деревнѣ; не было надобности присматриваться.—В. Не проѣзжалъ ли еще кто вслѣдъ?—О. Около этого времени не проѣзжалъ никто, но вообще дорога проѣзжая.—В. Въ то время, когда вы выжигали бѣлица, по дорогѣ проѣхали только евреи? Никто не проходилъ тутъ?—О. Проходилъ Дм. Церетели послѣ проѣзда евреевъ.—В. Скоро послѣ проѣзда евреевъ?—О. Дм. Церетели работалъ около этого мѣста и пошелъ разыскивать скотину.—В. Предъ тѣмъ, когда дѣвушки пошли за дровами, не рассказывала вамъ Маія, что хочетъ пойти домой?—О. Говорила и предлагала сестрѣ: ты уходи домой, намъ обѣимъ оставаться здѣсь нельзя, нужно идти домой.—В. Когда это было? — О. Когда онѣ еще не ходили въ лѣсъ.

Пр. пов. Куперникъ. Я прошу предъявить свидѣтельницѣ одежду и предложить ей вопросъ: этотъ край она считаетъ разор-

ваннымъ или обрубленнымъ и такая ли была одежда?—О. Кроме дыръ, все было цѣлое, зашитое.—В. А не завязывалось ли ниточками съ обѣихъ сторонъ?—О. Нѣть, спереди было зашито.

Прокуроръ. Я просилъ бы предъявить рубашку и спросить, такъ ли это было разорвано и не доставало ли куска?—О. Дыры были, но было зашито.

Пр. пов. Куперникъ. Вы сказали, что когда проѣхали евреи, вы сказали Саррѣ, чтобы она не отлучалась, потому что можетъ прощастъ, съ какой стати вы это говорили?—О. Она была ребенокъ, мы хотѣли, чтобы она оставалась около насъ, не отлучалась.—В. Почему же вы не возражали Маіи, когда та сказала, чтобы Сарра ушла домой?—О. Сарра возражала, говорила: зачѣмъ я пойду домой, я хочу здѣсь оставаться, здѣсь быть.—В. Когда вы сказали Маіи, что Сарры нѣть, Маія пошла домой?—О. Нѣть, она ушла въ сумерки, а не сейчасъ.—В. Значитъ, она не сейчасъ пошла, а оставалась?—О. Да, оставалась.—В. Долго?—О. Долго.—В. Кончили выжигать бѣлица?—О. Гдѣ же намъ до этого было, мы пошли сейчасъ на розыски.—В. Вы говорите, что не сейчасъ пошли на розыски?—О. Выжиганіе въ эту ночь нельзя было кончить. — В. Выжиганіе долго должно продолжаться?—О. Цѣлые сутки.—В. Потомъ Маія пошла домой?—О. Она пошла дать знать родителямъ. Сказала: я пойду, дамъ знать родителямъ и вернусь назадъ.—В. О чѣмъ дать знать родителямъ?—О. Я предложила ей, чтобы она осталась со мною въ эту ночь для выжиганія, она сказала: безъ разрѣшенія матери не могу этого сдѣлать, получу разрѣшеніе и вернусь.—В. Слѣдовательно, Маія отправилась не искать Сарру, а получить разрѣшеніе отъ матери? — О. Она сказала: дамъ знать родителямъ, что я должна остататься здѣсь для выжиганія.—В. Скоро вернулась потомъ Маія?—О. Когда освѣдомилась, что ребенка нѣть дома, мать на нее раскричалась, она и побѣжала назадъ.—В. Какой дорогой пошла Маія домой,—по верхней тропинкѣ или по

Садзаглиховской дорогѣ?—О. По верхней тропинкѣ.—В. Въ то время, когда Маія ушла, было свѣтло?—О. Было рано.—В. Было это до вечерняго завтрака или послѣ?—О. На закатѣ солнца.—В. Значитъ послѣ самхруба?—О. Послѣ.—В. Въ то время туманъ былъ? О. Дождя не было во время отлучки дѣвки.—В. А туманъ былъ?—О. Густой туманъ.—В. Дождя въ эту ночь не было?—О. Нѣть.—В. Совсѣмъ не было?—О. Туманъ разсѣялся и солнце показалось.—В. На слѣдующее утро?—О. Да.

Пр. п.в. Кикодзе. Не припомните ли вы, какими именно словами вы дали отвѣтъ Маіи, когда та вернулась изъ лѣсу и спросила про свою сестру? — О. Первая я спросила: гдѣ же дѣвка? а онъ отвѣчали: мы ее здѣсь оставили. На это я возразила имъ: нѣть, она за вами пошла.— В. Когда Маія получила этотъ отвѣтъ, не сказала ли она такихъ словъ: Господи, что дѣлать! гдѣ она, гдѣ Сарра?—О. Она и это говорила и сказала: вѣроятно пошла домой.—В. Но она стала беспокоиться?—О. Нѣть она вовсе не беспокоилась, полагая, что Сарра пошла къ матери домой.— В. Почему же она сказала фразу: Господи, что дѣлать! гдѣ она, гдѣ Сарра?—О. Поэтому сказала, что полагала не отстала ли Сарра отъ нихъ въ лѣсу.— В. Она полагала, что можетъ быть она одна пошла собирать дрова?—О. Не знаю.— В. Чѣмъ вы можете объяснить такое беспокойство о Сарре?

Предсѣдатель. Она сказала, что отрицаєтъ это обстоятельство и говоритъ, что Маія совсѣмъ не беспокоилась.

Пр. п.в. Кикодзе. Я просилъ бы напомнить это, потому въ дѣлѣ есть эти слова. Не знаете ли вы, свидѣтельница, какія отношенія были между сестрами Маіей и Саррою? — О. Онъ сестры, должны любить другъ друга.— В. Во время вынужднія бѣлѣль ничего не было между сестрами?—О. Никакого неудовольствія не было, онъ даже шутили между собою.— В. А евреи какъ щали,шибко?—О. Оченьшибко?— В. Скакали они или

нѣть?—О. Они щали такъшибко, чтошибче нельзя было щать.— В. Обѣ группы такъ щали?—О. Обѣ.— В. Знаете ли вы Ил. Гамбрелидзе.—Не знаю, хотя видѣла его.— В. Гдѣ видѣли и когда?— О. Я даже и въ лицо его не узнаю.— В. А гдѣ видѣли?—О. Видѣла по дѣлу прошавшаго ребенка, по дѣлу Сарры.— В. Когда онъ пріѣхалъ, на другой день прошажи или на третій?—О. Онъ пріѣзжалъ при первомъ вскрытии трупа.— В. А неизвѣстно ли вамъ И. Мадебадзе выдавалъ ему довѣренность?—О. Неизвѣстно.— В. Не можете ли вы опредѣлить въ какое время дня былъ найденъ трупъ Сарры?—О. Нашли его подъ вечеръ.— В. Первые въ какое время видѣли трупъ?—О. Мы узнали о томъ, что нашли подъ вечеръ, но нашли его вѣроятно раньше.

Г. Лолуа. Говоря обѣ отлучкѣ Сарры, вы употребили слова „прокралась, проскользнула“, зачѣмъ вы совѣтовали ей никуда не уходить, а Маія совѣтовала идти домой. Объясните кто присматривалъ за Саррой,—вы или сестра. Зачѣмъ вы Маіи не сказали ничего, когда она говорила сестрѣ, что та можетъ идти домой? Объясните, какъ это было. Зачѣмъ вы, когда знали, что Саррѣ угрожаетъ опасность, не сказали Маіи, чтобы она не отпускала сестру?—О. Я говорить больше не въ силахъ. Если каждый изъ присутствующихъ будетъ меня допрашивать, я могу совершенно обезумѣть. Все что я знала, я и показала.

Предсѣдатель. О чѣмъ вы можете беспокоиться. Вы должны давать отвѣты на всѣ вопросы; если устали, можете отдохнуть, но отвѣтывать всетаки нужно?—О. Тутъ вѣроятно есть защитники? но я вижу судъ и полагала, что судъ меня будетъ допрашивать.— П. На судѣ вы и даете показаніе, только вопросы предлагаются стороны!—О. Что я знаю, я разскажу суду.— П. Ну и отвѣчайте суду.—О. Я остерегалась, это было въ лѣсистомъ мѣстѣ, мѣстность была не ровная, а Сарра была не крѣпка на ходу, я и боялась, чтобъ чего не случилось, чтобъ она не ушиблась, не заблудилась.

Г. Полуа. Вы показали, что Д. Церетели отправился розыскивать свой скотъ,—такъ это было?—О. Да.—В. Не припомните ли откуда вамъ извѣстно, что онъ отправился розыскивать свой скотъ? Говорилъ онъ съ вами?—О. Мы отстояли не далеко другъ отъ друга, могли видѣть другъ друга и я заключила изъ того, что онъ гналъ скотину назадъ.—В. Когда отправился Д. Церетели изъ виноградника искать скотъ?—О. Послѣ отлучки Сарры.—В. Какъ скоро?—О. Вскорѣ послѣ ухода Сарры.—В. Когда вы видѣли Д. Церетели, послѣ того какъ онъ пригналъ свой скотъ?—О. Мы близко живемъ, часто видимъ другъ друга.—В. Вечеромъ видѣли?—О. Видѣла.—В. Что вы видѣли въ одномъ домѣ были, говорили?—О. Разговора никакого между нами не было.—В. Что же вы видѣли его у себя или у него?—О. Я издали его видѣла.—В. Какъ издалека можно было говорить съ нимъ?—О. Говорить можно было, но не до того было: у насъ было свое дѣло.—В. Когда Д. Церетели обратно прогонялъ скотъ, Сарра ушла отъ васъ и вы знали, что ее розыскиваютъ?—О. Тогда ее никто не розыскивалъ.—В. Маия съ вами была?—О. Да.—В. Приходилъ къ вамъ въ этотъ день И. Модебадзе?—О. Даже три раза приходилъ, онъ розыскивалъ Сарру.—В. Что онъ говорилъ?—О. Спрашивалъ не приходила ли сюда Сарра, можетъ быть она придѣтъ?—В. Вы не слыхали въ тотъ день не обвиняли евреевъ, въ томъ что они должны были похитить Сарру?—О. Нѣть. Это не рѣдкость, что евреи проѣзжали и въ другое время.—В. Когда же явилось обвиненіе—на другой день?—О. Розыскивали въ тотъ день, розыскивали на другой и наконецъ стали говорить объ этомъ.—В. Почему стали говорить? на что указывали?—О. Говорили, можетъ быть евреи похитили ее и съ этой мыслью послали человѣка въ Сачхери.—В. Не говорили, что они хотѣли продать ее?—О. Этого намъ неизвѣстно.—В. Вы не слыхали ничего объ употребленіи евреями христіанской крови?—О. Слыхала, что они мучатъ христіанъ.—В. Не можете ли раз-

сказать подробно какъ они мучать христіанъ?—О. Я этого не знаю. Я кухаркой у евреевъ не была.

Переводчикъ. Турфа Цходадзе жалуется, что ихъ пять душъ оторвано отъ занятій.

Предсѣдатель. Въ виду разнорѣчія показаній Турфы Цходадзе судъ постановилъ прочесть ея показанія, данные на предварительномъ слѣдствіи.

1878 г. Мая 6-го дня. Я, крестьянка Турфа Берова Цходадзе, 50-ти лѣтъ, православная, подъ судомъ и слѣдствиемъ не была, Госифъ Модебадзе приходится мнѣ двоюроднымъ братомъ со стороны отца, неграмотна. Въ Апрѣль, не помню, котораго именно числа, день былъ вторникъ, во время нашего крестьянского обѣда, пришли ко мнѣ дочери Госифа Модебадзе, Маия и Сарра, варить бѣлила вмѣстѣ съ моей дочерью Елизаветою. Я, дочь моя Елизавета и Маия и Сарра, взявшъ все, что нужно для приготовленія бѣлиль, пошли въ лѣсокъ, по близости моего винограднаго сада, гдѣ въ то время работали мой мужъ Павелъ и сыновья мои: Давидъ и Сачибо. Я приступила къ варкѣ бѣлиль, а Елизавета и Маия пошли въсосѣдній лѣсъ за дровами. Сарра осталась при мнѣ. Спустя нѣсколько времени послѣ того, я видѣла, какъ проѣхали четыре еврея; нѣкоторые были пѣшкомъ, а нѣкоторые верхомъ. На лошадяхъ у нихъ были хурджины. Я крикнула имъ: „Приходите сюда, я хочу купить у васъ матерію на платье“. Но они отвѣтили, что не могутъ заѣхать, имъ некогда.

Даже сынъ мой Давидъ, перескочивъ черезъ заборъ, звалъ ихъ подѣхать, такъ какъ желаетъ купить товаръ; но они сказали, что они торопятся, имъ некогда заѣхать. Въ это время Сарра еще при мнѣ была. Но спустя нѣсколько минутъ послѣ того, Сарра ушла, просто исчезла, и я, будучи занята варкою бѣлиль, не замѣтила, куда именно она исчезла; вѣроятно пошла, думаю себѣ, къ Маїѣ и Елизаветѣ, въ лѣсъ. Не прошло и чет-

верти часа, какъ проѣхали по дорогѣ еще три еврея, и ѿшли они довольно шибко. На лошадяхъ у нихъ были хурджини. Постѣ того пришли изъ лѣсу Маія и Елизавета съ дровами и спрашивали: гдѣ Сарра? Я отвѣтила: развѣ она не пришла къ вамъ? Нѣтъ, отвѣтили. Такъ вѣрно она пошла домой. Господи, что мнѣ дѣлать, гдѣ Сарра, говорила Маія, и побѣжала къ себѣ домой; но, узнавъ, что Сарра не приходила домой, вернулась вмѣстѣ съ своимъ отцемъ Іосифомъ, и тутъ всѣ взбудоражились, засуетились и стали искать несчастную вдали, но не нашли ее нигдѣ. Модебадзе ушли и Іосифъ въ тотъ же день еще разъ прибѣжалъ къ намъ и рыдалъ; нѣтъ ребенка. Съ нимъ приходилъ сельскій разсыльный Иванъ Капанадзе. Мнѣ пришла мысль: не евреи ли тѣ похитили ребенка, но я въ тотъ день Модебадзе обѣ этомъ ничего не говорила, и только на другой день утромъ, очень рано, высказала ему это. Въ среду и въ четвергъ народъ все розыскивалъ пропавшую Сарру, но ее нигдѣ не нашли, и я только узнала въ четвергъ вечеромъ, или передъ вечеромъ, что ее нашли мертвою въ сел. Дарбаидзе. Я въ тотъ же день отправилась къ Модебадзе и видѣла мертвое тѣло, причемъ обратила вниманіе на вырванные куски мяса между большими и указательными пальцами обѣихъ рукъ. Руки и вообще тѣло было блѣдное. Въ день, когда Маія и Сарра приходили къ намъ, на послѣдней была холщевая рубашка и синее платье, а голова была повязана кускомъ ситцу бѣлаго цвѣта съ красными полосками. Въ тотъ день былъ туманъ и вѣтеръ, но дождя не было. Сарра часто бывала у насъ и одна, и всегда одна отправлялась домой. Я позабыла еще сказать, что когда мы позвали евреевъ для того, чтобы купить у нихъ на платье, и они не пришли, я сказала Саррѣ шутя: вотъ, если ты попадешь имъ въ руки, они тебѣ дадутъ хорошее платье. Сарра хромала и ходила вообще медленно. Такъ какъ Сарра исчезла передъ тѣмъ, какъ проѣхали три еврея, то эти послѣдніе могли нагнать ее. На подколѣницѣ у Сарры тоже были порѣзы.

1878 года Іюля 15-го дня. Я, Турфа Берова Щададзе, къ данному мною показанію прибавляю: сколько лѣтъ было Саррѣ — я не знаю, а родители говорили, что ей было восемь лѣтъ. Сарра была дѣвочка веселая, рѣзкая, крѣпкаго сложенія и голосъ имѣла громкій. Крестили Сарру, когда ей было около полуугода. Меня тогда приглашали крестною матерью, но я не могла быть. Маія и Сарра пришли ко мнѣ вмѣстѣ. Когда Маія и Елизавета собирали валежникъ, то Сарра играла съ моимъ двухлѣтнимъ ребенкомъ возлѣ меня. Когда я говорила съ проѣзжавшими четырьмя евреями, то въ это время Маія и Елизавета пошли за валежникомъ и въ это же время отошла отъ меня Сарра. Маія и Елизавета собирали валежникъ меньше времени, нежели сколько необходимо, чтобы дойти отъ моего дома до дома Модебадзе. Какъ только Маія возвратилась изъ лѣсу, то тотчасъ же пошла домой за Саррой. Подъ колѣнами у Сарры были царапины: небольшая подъ однимъ колѣномъ и царапина такая маленькая, что докторъ могъ не замѣтить ее. Ладони рукъ и подошвы ногъ были какъ и обыкновенно у всѣхъ покойниковъ и ничего особеннаго не было. Во вторникъ вечеромъ и ночью на среду дождя не было, а былъ дождь утромъ въ среду, около обѣденного времени.

1878 года Іюля 21-го дня. Я, Турфа Берова Щададзе: урожденная Чачанидзе, къ даннымъ мною показаніямъ прибавляю, примѣтъ евреевъ и примѣтъ ихъ лошадей я не замѣтила, и если ихъ мнѣ предъявить, то я ихъ не узнаю. Сначала проѣхали три еврея и съ ними былъ пѣший, а вскорѣ за ними проѣхали еще три еврея. Мы просили первыхъ евреевъ, чтобы они продали намъ товаръ. Когда я звала евреевъ, то Сарра играла возлѣ меня и въ это же время она неизвѣстно куда исчезла. Я ей тогда сказала, что если ее евреи увидятъ, то снимутъ съ нея старое платье и дадутъ ей новое и похитятъ ее. Я сказала ей это въ видѣ предостереженія, чтобы она не уходила сама, такъ какъ она часто уходила отъ меня сама домой. Всѣ говорять въ деревнѣ, что

когда проезжали евреи, то я будто сказала Саррѣ, что если она пойдетъ къ евреямъ, то они дадутъ ей хорошее платье, и что вслѣдствіе моихъ словъ будто пошла Сарра къ евреямъ и они ее похитили. Руки и ноги Сарры были чисты и песку на нихъ не было. Вообще на трупѣ ничего такого не было, что указывало бы на то, что Сарра была въ водѣ. Сарра была ласковая и добрая девочка, и ее какъ родители, такъ и всѣ знали ее любили. Сарра ходила по деревнѣ сама одна къ соседямъ. Сына Сачино въ то время, когда проезжали евреи, не было съ нами: онъ былъ на мельнице. Я не говорила Саррѣ словъ, что если она пойдетъ къ евреямъ, то они дадутъ ей хорошее платье, а сказала только показанныя мною слова. Послѣ этихъ словъ вскорѣ Сарра ушла отъ меня. Болѣе ничего не знаю по сему дѣлу.

Предсѣдатель. Здѣсь вы сказали, что когда пришли Елизавета и Маия изъ лѣсу, вы первая спросили гдѣ же девка? а на предварительномъ слѣдствіи вы сказали, что Маия предложила вамъ вопросъ: гдѣ же Сарра и получивши отвѣтъ, что ее нѣть, испугалась и заговорила: Господи что мнѣ дѣлать? гдѣ она, гдѣ Сарра?—О. Мое показаніе заключается въ томъ, что я первая спросила: гдѣ девка?—В. Ну, что же, Маия испугалась и побѣжала домой или осталась спокойной и только пошла домой для того, чтобы просить разрѣшенія остаться ночевать?—О. Вскорѣ послѣ того она ушла домой спокойно. Я потому то и послала ее за дровами, что она собиралась идти домой. Когда она вернулась, я предложила ей идти получить разрѣшенія матери и придти назадъ.—В. На предварительномъ слѣдствіи вы говорили, что когда прѣѣзжала первая партия евреевъ, вы просили ихъ остановиться и сказали Саррѣ: если ты попадешь къ евреямъ, они дадутъ тебѣ хорошее платье и могутъ тебя похитить. Говорили вы такъ, или нѣть?—О. Я только сказала: не отлучайся никуда, оставайся здѣсь, а этихъ словъ не говорила.—В. Вы два раза говорили это на предварительномъ слѣдствіи?—О. Я

бы этого не сказала, потому что у меня было свое дѣло, гдѣ же было шутить.—В. Тотчасъ Маия пошла домой, какъ узнала что Сарры нѣть, или пошла домой спустя нѣсколько времени совершенно спокойно?—О. Безпокоиться Маия не беспокоилась, потому что Сарра не первый разъ отлучалась одна, но она ушла домой вскорѣ послѣ того, какъ Сарра ушла отъ насъ. — В. Но какъ же на предварительномъ слѣдствіи вы говорили, что Маия испугалась, говорила: Господи что мнѣ дѣлать! и тотчасъ же побѣжала домой?—О. Столько говоря, развѣ можно все слышать и все запомнить.

Прокуроръ. Свидѣтельница очевидно забыла свои показанія и обстоятельства дѣла, такъ что допрашивать ее я нахожу излишнимъ.

I. Мадебадзе. Она можетъ быть не помнить, но она давала слѣдователю именно то показаніе, которое было прочтено.

Александровъ Турфъ Щодадзе. Какъ велики были порѣзы на ногахъ у Сарры?—О. Довольно порядочные порѣзы.—В. По какому случаю вы видѣли эти порѣзы, вамъ показали ихъ или сами увидали?—О. Сама осматривала трупъ. Мякоть на обѣихъ рукахъ была вырѣзана, икры были разрѣзаны. Я замѣтила на одной ногѣ, но мнѣ сказали, что нарѣзы были на обѣихъ ногахъ.—В. И на икрахъ?—О. Да.

Предсѣдатель. На икрахъ гдѣ именно, какъ помните?—О. Въ сгибѣ внизу, подъ колѣнами. — В. Былъ это порѣзъ или просто ссадина?—О. На всемъ пространствѣ былъ порѣзъ. — В. Отчего не обратили вниманія на другую ногу?—О. Я осматривала не такъ подробно, но видѣла, что уколы были на ногахъ. В.—Гдѣ были эти уколы?—О. Сверху на ногахъ.—В. Какого рода были эти уколы: поверхностные или проникали далеко?—О. Не глубокіе уколы, незначительные.—В. На одной ногѣ были эти

уколы или на обѣихъ? — О. На одной.—В. На которой?—О. На правой.—В. Не можете ли объяснить, когда выжигали бѣла, Сарра была около вась и играла съ вашимъ ребенкомъ,—куда же этотъ ребенокъ дѣвался?—О. Заснуль и спаль во все время тлушки Сарры.—В. Козла гдѣ видѣли—въ первой партіи, или во второй?—О. Во второй партіи.—В. Не было ли тамъ еще какой живности: гусей, курь, утокъ?—О. Были и гуси, и куры.—В. У одного въ сумкѣ все это было или у разныхъ лицъ?—О. У двоихъ.—В. Козель сидѣль въ сумкѣ или такъ былъ привязанъ?—О. Въ сумкѣ сидѣль.

Членъ суда Павловъ. Вы говорили, что предупреждали Сарру въ виду того, что мѣстность была неровная, лѣсистая и что она была не крѣпка на ногу?—О. Да.—В. Какая же лѣсистая мѣстность, что тамъ было деревья или кустарники, можетъ быть были колючки?—О. Лѣсъ маленький, но есть и кустарникъ колючий.—В. Когда вы увидали царапины подъ колѣнами, не пришли вы къ убѣжденію, что это произошло отъ колючекъ?—О. Нѣтъ не отъ колючекъ. Колючки такихъ нарѣзовъ не сдѣлаются, тутъ была обнаружена жила.—В. Что значитъ „не крѣпка на ногахъ“?—О. Она хромала.—О. Уставала она?—О. Да.—В. Скоро она могла ходить?—О. Шибко она не могла ходить, но ходила на столько, что могла къ намъ придти отъ своего дома.—В. Но такъ какъ евреи проѣхали прежде, то, если бы они щекали и шагомъ, могла ли бы она догнать ихъ?—О. Другая партія могла догнать ее.—В. Вы говорили, что Сарра приходила къ вамъ часто,—долго она оставалась у васъ?—О. Иногда она оставалась цѣлый день.—В. Случалось ли, чтобы она возвращалась во время наступленія вечерней темноты, или всегда возвращалась за свѣтло?—О. До захода солнца возвращалась.—В. Не помните ли вы, вѣтеръ былъ въ тотъ день, когда выжигали бѣла или нѣть?—О. Нѣтъ, хорошая погода была. Солнце было до самаго вечера, туманъ опустился только подъ вечеръ.—В. Все было подъ

вечеръ, и Сарраушла дома, и Маия ушла, вотъ и скажите: подъ вѣчеръ былъ вѣтеръ или нѣть?—О. Былъ слабый, западный.—В. Не разогналъ онъ тумана?—О. То разгонялъ, то погонялъ.—В. Чтобы разогнать туманъ нужно, чтобы вѣтеръ былъ сильный?—О. Да, вѣтеръ былъ, но не очень сильный.

Г. Лолуа. Вы рассматривали раны, указывали на раны подъ колѣнами, скажите, какъ объясняли вы и другое происхожденіе этихъ ранъ?—О. Мы полагали, что это сдѣлано острымъ орудіемъ—ножемъ.—В. И уколы тоже ножемъ?—О. Вѣроятно острымъ концемъ ножа. Такихъ поврежденій отъ животныхъ не могло быть, потому что мы всеѣ знаемъ, что нападенія животныхъ бываютъ на лицо. Мы покойникамъ всегда прикрываемъ лицо, чтобы не было поврежденій.—В. Кто же могъ сдѣлать такія раны? По крайней мѣрѣ какъ вы подумали объ этомъ обстоятельствѣ?—О. Всеѣ говорили, что это сдѣлано ножемъ, но кто сдѣлалъ, мы не видали. Я боюсь грѣха и не говорю объ этомъ ничего положительного.—В. Не говорили ли, что это сдѣлали евреи?—О. Многіе говорили.

Членъ суда Пилиновъ. Существуетъ у васъ мнѣніе, что евреи именно добываютъ кровь изъ тѣхъ мѣсть, гдѣ были поврежденія у Сарры?—О. Видѣть этого никто не видаль, но кровь всегда выходитъ изъ жиль, это всеѣ известно.—В. Я спрашиваю васъ: есть ли у васъ въ деревнѣ такое мнѣніе, что евреи дѣлаютъ поврежденія и уколы между пальцевъ и натыльной поверхности ногъ?—О. Мы слышали, что евреи ловятъ христианъ и колятъ ихъ въ разныхъ мѣстахъ.—В. Не приходилось ли вамъ слышать объясненія, почему именно здѣсь дѣлаются порѣзы?—О. Этого я не знаю.—В. Изъ евреевъ первой или второй группы былъ кто знакомъ съ вами, заѣзжали они къ вамъ раньше продавать товары или нѣть?—О. Нѣтъ, всеѣ они были незнакомые. Я знаю только одного еврея Мошу Цоцашвили, но его не было съ ними.—В. Почему вы знаете М. Цоцашвили?—О. Онъ

часто ходилъ по деревнѣ и я бы могла признать его, еслибы онъ былъ съ этими евреями.—В. Разсказывая о сумкѣ, вы говорили, что она была очень большихъ размѣровъ, скажите: вы видѣли это, подойдя къ евреямъ или видѣли съ дороги? — О. Нѣтъ, я видѣла это съ того мѣста, гдѣ мы выжигали бѣлла. Сумка была очень большая.—В. Была вся сумка наполнена, или можно было въ нее что еще положить? — О. Нѣтъ, сумка была не совсѣмъ полная.—В. А сверху сумка была чѣмъ нибудь накрыта? — О. Одинъ еврей былъ въ буркѣ и сумка была прикрыта буркою.— В. А все таки сумка была видна? — О. Сумка была большая, ее было видно.—В. Во время тумана ходила Сарра къ вамъ? — О. Она бывала у насъ и въ дождь и туманъ.—В. А бывало, чтобы она уходила во время тумана? — О. Бывало.—В. Развѣ въ туманное время можно различать дорогу? — О. Тутъ одна прямая дорога идетъ, поворотовъ и развѣтвленій нѣть, нужно только найти ее и идти прямо.—В. Не пересѣкаетъ ее другая? — О. Нѣтъ, постоянно идетъ прямая дорога. — В. Какъ вы думаете, пошла Сарра по верхней тропинкѣ или по нижней? Видѣли ее на дорогѣ? — О. Я видѣла ее на дорогѣ, на маленькомъ разстояніи.—В. Какого направленія она придерживалась? — О. Она шла по направленію къ своему дому, по Садзаглихевской дорогѣ.—В. По тому же направленію, по которому евреи проѣхали? — О. Да, по тому же направленію. — В. Когда вы видѣли Сарру на дорогѣ—послѣ проѣзда второй партіи евреевъ, или до проѣзда? — О. Послѣ проѣзда первой партіи.—В. Такъ что вы могли видѣть, что вторая партія евреевъ проѣзжаетъ около того же мѣста, гдѣ очутилась Сарра; видѣла вы это или нѣть? — О. И вторую партію на томъ же мѣстѣ видѣли. — В. Прогоняли Д. Церетели скотину около того же мѣста, гдѣ вы видѣли Сарру и близко ли это мѣсто отъ того, гдѣ щахали евреи? — О. Д. Церетели гнали скотину по той же дорогѣ. — В. Сарра должна была быть на дорогѣ послѣ того какъ прошелъ Д. Церетели

или до его прохода? — О. Я видѣла Дмитрія послѣ отлучки Сарры.—В. Видѣли вы Дмитрія въ лѣсу или на дорогѣ? — О. На дорогѣ.—В. Мѣсто, гдѣ вы видѣли Д. Церетели, выше или ниже того мѣста гдѣ дорога? — О. Мѣсто, гдѣ мы выжигали бѣлла, выше дороги.—В. Маія и Елизавета откуда пришли: съ той стороны гдѣ дорога или съ противоположной? — О. Они пошли къ дорогѣ.—В. Должны они были перейти дорогу? — О. Они своротили въ лѣсъ возлѣ дороги. — В. Сарра шла по тому же направлению, по которому шли Маія и Елизавета? — О. По тому же направлению.—В. Можете ли вы утверждать, что Сарра перешла дорогу, или продолжала идти по прямому направлению? — О. Она никуда не сворачивала, да еслибы она и свернула въ лѣсъ, то лѣсъ этотъ идетъ на небольшое пространство и мы могли бы ее тамъ видѣть.—В. Есть ли возможности идти все по лѣсу отъ Дорбандзе до того мѣста, гдѣ она была найдена, все ли лѣсистыя мѣста идутъ или лѣсъ прерывается полянами? — О. Нѣтъ, лѣсъ скоро кончается и начинаются посѣвы, поляны.—В. Окружность лѣса большая? — О. Маленькая.—В. Сколько цевъ? — О. Я не знаю, что такое цева.—В. А чѣмъ же вы измѣряете? — О. Да,ничѣмъ. Чтобъ перепахать это мѣсто, нуженъ цѣлый день работы.—В. А что около? — О. Сверху виноградные сады, ниже проѣзжая дорога, на другой сторонѣ посѣвы, а тамъ поляны.— В. Внутренность лѣса вамъ известна? — О. Какъ же, лѣсъ мой.— В. Какая мѣстность: нѣть ли обрывовъ, родниковъ, рѣтвины? — О. Ничего тамъ нѣть, — ни рѣтвины, ни канавъ.—В. А лѣсъ густой? — О. Нѣтъ, не густой.—В. 4 апрѣля лѣсъ былъ покрытъ зеленью? — О. Нѣтъ, лѣсъ былъ голый. Когда лѣсъ распустившись, изъ лѣсу дороги нельзя видѣть. — В. Развѣ въ апрѣль лѣсъ не бываетъ распущенъ? — О. Въ прошломъ году была суровая зима. Мы живемъ въ холодныхъ мѣстахъ, на высокой мѣстности и лѣсъ распускается очень поздно, а въ прошломъ году еще позднѣе.

Пр. п. о. в. Александровъ. Въ концѣ своихъ отвѣтовъ вы сказали, что видѣли Сарру вышедшой на дорогу; какъ согласить это съ тѣми показаніями, что вы видѣли какъ Сарра пошла съ дѣвочками,—дѣвочки же пошли не на дорогу, а въ лѣсъ и за тѣмъ вы до прихода Майи думали, что она съ дѣвочками, а теперь говорите, что видѣли ее на дорогѣ?—О. И дѣвочки пошли по тому же направлению.—В. По направлению къ дорогѣ или на самую дорогу?—О. Дорога проходить по опушкѣ лѣса, старшія дѣвки вышли на дорогу, а потомъ свернули въ лѣсъ.—В. Значитъ онѣ были на дорогѣ? На другую сторону не переходили?—О. Лѣсъ лежитъ на той же дорогѣ, а съ дороги онѣ и свернули.—В. По этой дорогѣ она должна была идти по направлению къ дому Модебадзе или въ другую сторону?—О. Она вышла на Садзалиховскую дорогу, которая ведеть къ дому Модебадзе, ко мнѣ и въ мѣстечко Сачхери.—В. Я спрашиваю васъ: куда же дѣвочка пошла: къ дому Модебадзе, или въ другую сторону?—О. Она вышла по направлению къ дому Модебадзе.

Прокуроръ. Я бы хотѣль знать дѣйствительно ли свидѣтельница это помнить хорошо или только припоминаетъ; вѣдь прошелъ уже годъ времени; можетъ быть она забыла, потому что кто ее не спросить, всѣмъ она даетъ различные отвѣты: что было то такъ, то иначе, больше я ничего не знаю. Когда я ее спрашивалъ, она говорила, что Сарра ушла незамѣтно; другимъ говорила, что Сарра проскользнула; затѣмъ говорила, что видѣла какъ она пошла; наконецъ говорить, что Сарра вышла на дорогу и стояла тамъ, когда проѣзжали евреи. Все это совершенно различно между собою, я не знаю, которому показанію вѣрить.

Турфа Чхададзе. Она не получила моего разрѣшенія, ушла безъ спроса.

Предсѣдатель. Но вы ее видѣли?—О. Видѣла, на короткомъ разстояніи.—В. На тропинкѣ вы ее видѣли, или на боль-

шой дорогѣ?—О. На тропинкѣ, на большой дорогѣ нельзя было видѣть.—В. Идя за дровами, нужно было выходить на большую дорогу?—Не было надобности, потому что дрова были тутъ же возлѣ насъ.

Прокуроръ. Изъ отвѣтовъ свидѣтельницы я вижу, что она или по преклонности лѣтъ или по запамятованію совершенно не въ состояніи давать отвѣты.

Г. Лолуа. Д. Церетели по какой дорогѣ шелъ?—О. Онъ гналъ скотину по большой дорогѣ.

Членъ суда Пипиновъ. Большое разстояніе отъ этого мѣста до дороги?—О. Не большое, но всетаки это мѣсто прикрывается бугоркомъ.—В. Легко подняться?—О. Тропинка проведена по бугорку.—В. Развѣ эта мѣстность такова, что нужно было прокладывать дорогу?—О. Нѣтъ, тропинку такъ можно было провести, но мы сдѣлали просеку и уровняли мѣсто для того, чтобы можно было проходить и арбою.—В. Вы сказали, что опустился густой туманъ,—скажите когда это было? въ то время когда ушла Сарра существовалъ туманъ или нѣтъ?—О. Послѣ ухода Сарры.—В. Какъ скоро?—О. Очень скоро.—В. Вы видѣли еще Сарру когда туманъ опустился?—О. Не видала.—В. Д. Церетели когда же видѣла?—О. Тоже до тумана.—В. А вѣдь видѣла Д. Церетели?—О. Тутъ работалъ возлѣ насъ, въ виноградникѣ.—В. Говорилъ онъ что съ вами?—О. Нѣтъ, онъ былъ за дѣломъ.—В. Работалъ онъ или прогонялъ быковъ, что вы видѣли?—О. Сначала до вечера онъ работалъ въ саду, вечеромъ пересталь и пошелъ выгонять скотъ.—В. Когда онъ пошелъ за скотомъ скоро ли вернулся? былъ тогда туманъ?—О. Онъ скоро вернулся. Туманъ тогда былъ, но не густой.—В. Что раньше было,—возвращеніе Майи и Елизаветы или прохожденіе Д. Церетели?—О. Онъ проходилъ до ихъ возвращенія.—В. Майя и Елизавета пришли опять съ той же стороны куда пошли?—О. Да.—В. Въ ту сторону ушла и Сарра?—О. Да и она въ ту же сторону по-

шла.—В. Вторая партия евреевъ проѣхала послѣ Д. Церетели или прежде?—О. Это было почти въ одно время. Дмитрій могъ видѣть ихъ, нагнать ихъ.—В. Какъ вы все это видѣли, вѣдь туманъ палъ вскорѣ послѣ ухода Сарры?—О. Все это было на близкомъ разстояніи.—В. Крика вы не слыхали?—О. Нѣтъ.—В. А съ того мѣста, гдѣ былъ Д. Церетели, можно было вамъ слышать крикъ?—О. Даже шопотъ съ того мѣста можно было слышать.—В. Дальше того мѣста, гдѣ стоялъ Дмитрій, живеть кто нибудь?—О. Есть жители.—В. Близко живутъ?—О. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ я видѣла Дмитрія, жителей нѣтъ, но по дорогѣ живутъ.—В. А кругомъ того мѣста, гдѣ былъ Дмитрій, густой лѣсъ? О. Нѣтъ, маленький.—В. Дмитрій могъ все видѣть вокругъ себя?—О. Да, онъ могъ видѣть, онъ шелъ по дорогѣ, дорога широкая.

Г. Лолуа. Когда Дмитрій гналъ скотину въ лѣсъ быть не большой туманъ, а когда отправился разыскивать сталь гуще?—О. Нѣтъ, тогда тумана не было, было солнце.—В. Припомните хорошенъко?—О. Тумана тогда не было.

Предсѣдатель. Долго онъ ходилъ за скотиной?—О. Не долго.

Г. Лолуа. Вы не знаете почему Дмитрій Церетели бросиль работу и отправился отыскивать скотину? потому что былъ туманъ и онъ боялся, что скотина заблудиться или всегда такъ дѣлалъ?—О. Этого я не знаю.

Пр. пов. Александровъ. Какимъ образомъ вы могли видѣть Д. Церетели, вѣдь онъ былъ на другой сторонѣ дороги, а между тѣмъ мѣстомъ гдѣ вы были и мѣстомъ гдѣ былъ Дмитрій по меньшей мѣрѣ было 66 саженей разстоянія?—О. Дмитрій не такъ далеко отъ меня стоялъ.—В. Онъ по ту сторону дороги стоялъ?—О. На самой дорогѣ. Онъ шелъ по дорогѣ. Скотина паслась въ моемъ лѣсу, онъ выгналъ ее и погналъ по дорогѣ.

Елизавета Цхададзе. Дѣвочка была съ нами и отлучи-

лась безъ разрѣшенія. Я вмѣстѣ съ Маей пошла за дровами и, когда вернулась, Сарры уже не было. Затѣмъ Маия побѣжало домой, искала ее, но не нашла, потомъ опять вернулась къ намъ и сказала, что дѣвочка не найдена. Мы стали вмѣстѣ искать и тоже не нашли.

Прокуроръ. Видѣли вы какъ проѣзжали евреи?—О. Видѣла.—В. Сколько человѣкъ вы видѣли.—О. Четверыхъ.—В. Всѣ ониѣхали?—О. Всѣ были верхомъ.—В. Только четверыхъ и видѣли?—О. Затѣмъ проѣзжали еще трое.—В. И эти трое были верхомъ?—О. Всѣ верхомъ.—В. Хорошо вы это разсмотрѣли? можетъ быть одинъ шелъ пѣшкомъ?—О. Нѣтъ, всѣ были верхомъ.—В. Вы считали евреевъ, когда они проѣзжали или вамъ только такъ показалось?—О. Не считала, но они проѣзжали и я видела хорошо.—В. А когда проѣзжали первые евреи, гдѣ вы были?—собирали дрова или были около Турфы Цхададзе?—О. Тогда была въ лѣсу.—В. А около Турфы не были?—О. Нѣтъ.—В.—Не слыхали ли вы, чтобы Турфа кричала что евреямъ?—О. Ничего не слыхала.—В. А Сарра гдѣ оставалась, когда вы пошли въ лѣсъ.—О. Возлѣ моей матери.—В. А вторыхъ евреевъ гдѣ вы видѣли?—О. Я тоже была въ то время въ лѣсу.—В. Скоро одна партия проѣзжала за другою?—О. По часамъ определить не могу, но проѣзжала скоро одна за другою.—В. Но напримѣръ, можно было въ это время отъ вашего дома дойти до дома Модебадзе или до сельского управлѣнія?—О. Можно было успѣть.—В. А сколько считается отъ вашего дома до дома Модебадзе?—О. Близко.—В. Еслиѣхать отъ вашего дома до дома Модебадзе устать нельзя?—О. Не устанешь.—В. Что же вы сказали Турфѣ, когда пришли и дѣвочки не нашли возлѣ нее?—О. Ничего не говорила. То, что дѣвочка отлучилась, ничего не значило, это было не первый разъ. Мы не предполагали, чтобы она могла пропасть.—В. Маия сейчасъ же пошла ее искать?—О. Сейчасъ.—В. Испугалась она, что сестры нѣтъ?—О. Нѣтъ, не

испугалась. — В. Не спрашивала она Турфу, отчего дѣвочки нѣтъ? — О. Не спрашивала. — В. А вы вмѣстѣ съ Маіей подошли или Маія была впереди? — О. Вмѣстѣ подошла. — В. Маія сейчас же пошла домой или пробыла еще съ вами нѣкото рое время? — О. Она оставалась короткое время, а затѣмъ пошла домой. — В. Вскорѣ послѣ того, какъ Маія ушла, прибѣжалъ отецъ Сарры спрашивать, гдѣ дочка? — О. Скоро. Сначала вернулась Маія, а потомъ пришелъ ея отецъ. — В. Что же говорила Маія, когда вернулась? — О. Пропала дѣвочка, не оказывается нигдѣ. — В. Какъ сказала она: не оказывается нигдѣ, или домой не пришла? — О. Домой не возвращалась, я не знаю, что мнѣ дѣлать, куда она ушла. — В. Сейчас же пошли искать? — О. Сейчасъ. — В. Гдѣ вы искали? — О. Я не искала. — В. А кто же искалъ? — О. Отецъ мой, братъ, мать. — В. Искали у себя въ лѣсу? — О. Вездѣ искали. — В. Вездѣ — это неопределено, я спрашиваю васъ, искали ли у васъ въ лѣсу? — О. Искали. — В. Тутъ не далеко есть рѣчка, спускались къ ней? Искали въ ущельи? — О. Между нашей усадьбой и жилищемъ Модебадзе нѣтъ лѣсу. — В. Ну, а дальше искали? — О. Вездѣ искали. — В. Не помните ли вы, не кричали ли, по имени не называли ли? — О. Да, по имени окликали, я и сама кликала. — В. Сколько времени искали? — О. Пропажа случилась во вторникъ, тогда искали очень долго, потому искали на другой день, а въ четвергъ нашли. — В. Въ какое время нашли? — О. Рано, солнце еще высоко стояло, когда дали знать. — В. Можно было еще за свѣтло дойти до Дорбаидзе? — О. Нѣтъ, за свѣтло нельзя было дойти, это далеко отъ насъ. — В. Сколько верстъ? — О. Верстъ пять будетъ. — В. Не могла ли Сарра пойти въ Дорбаидзе? Не было ли у нее тамъ знакомыхъ? — О. Никакихъ знакомыхъ не было. — В. Не бывало ли такъ, что Маія придетъ вмѣстѣ съ сестрой къ вамъ и потомъ Сарра уйдетъ къ другимъ? — О. Нѣтъ, не случалось, чтобы она приходила къ намъ, а потомъ уходила къ другимъ сосѣдямъ. — В. Не случалось ли

такъ, что зимой или во время тумана Сарра уходила и ее сей-часъ начинали розыскивать? — О. Нѣтъ, этого не бывало. — В. Первый разъ случилось, что ее стали искать? — О. Прежде она никуда не терялась, потому и не приходилось розыскивать. — В. Не случалось ли, чтобы Сарра одна приходила къ вамъ? — О. Много разъ бывало. — В. Зимой бывало это? — О. Да, часто бывало. — В. Не замѣтили ли, когда Сарра пришла къ вамъ съ сестрой — какое платье на ней было надѣто — какъ казакъ или какъ вообще платье? — О. Нѣтъ, было платье. — В. Что же это платье завязывалось спереди или было спито? — О. Все было зашито какъ слѣдуетъ. — В. А рубаха какая была? — О. Рубашка была хотя старая, дырявая, но цѣлая, зашитая спереди. — (Предъявляютъ рубашку) В. Не было ли вотъ такъ разорвано спереди сверху до низу? — О. Нѣтъ, все было зашито. — В. Можетъ быть не принадлежали ли эти вещи прежде какому нибудь мальчику, можетъ быть, это братъ подарилъ Саррѣ? — О. Нѣтъ, это ея платье. — В. Можетъ быть было не зашито, а завязывалось? — О. Нѣтъ, было зашито. — В. Посмотрите тутъ дырка есть большая, — не прожгла ли она ее тогда, когда выжигали бѣлилѣ? — О. Нѣтъ, эта дыра была давно. — В. Сарра всегда такъ ходила? — О. Всегда. — В. Когда нашли Сарру, видѣли вы ее? — О. Нѣтъ. — В. Развѣ вы туда не ходили? — О. Ходила, но покойницу не видала. — В. Были вы на похоронахъ? — О. Была. — В. Что же, вы ее не осматривали? — О. Нѣтъ.

Пр. пов. Александрѣвъ. Не замѣтили ли вы козла у евреевъ? — О. Замѣтила. — В. Когда проѣзжали четверо или когда проѣзжали трое? — О. Когда ѿхали четверо? — В. Не припомните ли: первыхъ евреевъ вы видѣли въ то время, когда пошли за дровами или раньше того? — О. Четверо евреевъ проѣхали, затѣмъ мы пошли въ лѣсъ. — В. Слѣдовательно, вы исправляете то показаніе, которое дали сейчасъ, сказавъ, что изъ лѣсу видѣли евреевъ, стало быть вы тогда были возлѣ матери? — О. Да.

В. И Сарра и Майя были тутъ же? — О. Да. — В. Не разговаривали о чёмъ Турфа съ евреями? — О. При мнѣ ничего не разговаривала. — В. Служалось ли вамъ когда ходить по верхней дорогѣ къ Модебадзе? — О. Служалось ходить и по той и по другой. Верхняя дорога короче, но мы были возлѣ большой дороги и Сарра пошла по этой дорогѣ. — В. По верхней дорогѣ ходили къ Модебадзѣ и отъ нихъ? — О. Да, ходили. В. Видѣли ли вы, что дѣвочка пошла по нижней дорогѣ? — О. Мы видѣли, что она играла возлѣ дороги. — В. Когда же вы видѣли, что дѣвочка вышла на эту дорогу? — О. Мы все время видѣли ее. Мы отъ нея не отходили. — В. Видѣли ее на большой дорогѣ? — О. Нѣтъ, на большой дорогѣ не видали. — В. Ну что же — видѣли ее на тропинкѣ? — О. Нѣтъ, она возлѣ матери играла. — В. Какъ далеко дорога отъ того мѣста, гдѣ вы собирали валежникъ? — О. Недалеко. — В. Съ мѣста выжиганія бѣлилъ вы далеко уходили отъ матери въ лѣсъ? — О. Не очень далеко. — В. Когда вы пошли въ лѣсъ, Сарра оставалась возлѣ матери; откуда же вы знаете, что она пошла по Садзаглиховской дорогѣ, а не по верхней тропинкѣ? — О. Она была возлѣ дороги.

Пр. пов. Куперникъ. Видѣли вы на дорогѣ Д. Перетели? — О. На дорогѣ не видала, онъ работалъ въ винограднике. — В. Почему же вы знаете, что онъ работалъ въ винограднике? — О. Онъ тамъ былъ. — В. А когда проѣзжали евреи, гдѣ онъ былъ? — О. Онъ оставался въ винограднике. — В. Тотъ лѣсъ, куда вы пошли за дровами, находится по той же сторонѣ Садзаглиховской дороги, гдѣ и мѣсто выжиганія бѣлилъ, или вы переходили дорогу? — О. На той же сторонѣ, гдѣ мы выжигали бѣлила. — В. Ближе къ дому Модебадзе или въ другую сторону? — О. Переиси на другой сторонѣ. — В. Если отъ васъ выйти на большую дорогу къ Переисямъ, нужно взять направо, а это въ другую сторону? — О. Лѣсъ въ самыхъ Переисяхъ лежитъ. —

В. Скажите, евреи ѿхалишибко? — О. Да. — В. Первые или вторые ѿхалишибче? — О. Первые ѿхалишибче. — В. Сумки у нихъ были большія или маленькия? — О. Сумокъ я не видала и не осматривала. — В. Какимъ образомъ вы знаете, что рубашка у дѣвочки была спита спереди? — О. Какъ же было не замѣтить, она очень часто у насъ бывала. — В. Да вѣдь рубашка была подъ платьемъ, а не на платьѣ? — О. Служалось у насъ, что она снимала платье, а иногда я заставала ее у родителей въ одной рубашкѣ.

Пр. пов. Кикодзѣ. У Сарры Модебадзе зрѣніе было хорощее? — О. Хорошее.

Предсѣдатель. Когда вы видѣли вторую партію евреевъ? — О. Изъ лѣсу, когда ходила за дровами. — В. Сколько времени спустя послѣ проѣзда первой партіи? — О. Вскорѣ послѣ проѣзда первой партіи. — В. А какъ примѣрно? — О. Скоро, но не знаю сколько времени прошло. — В. Ну, примѣрно, 5—10 минутъ? или сколько шаговъ вы могли бы сдѣлать? — О. Много нельзѧ было сдѣлать. Прошло, пожалуй, столько времени, какъ я стою здѣсь. — В. Не видали ли вы, не везли ли чего съ собою евреи у сѣдель? — О. Незамѣтила. — В. А криковъ вы не слыхали? Гуси или козелъ не кричали? — О. Гусей не было. Они козла везли. — В. А козель кричалъ? — О. Козель кричать, я слышала. — В. Въ какой партіи былъ этотъ козель? — О. Въ первой.

Членъ суда Павловъ. Первая партія евреевъ проѣхала скоро или они останавливались около вашей матери, когда вы пошли въ лѣсъ? — О. Нѣтъ, они проѣхали. — В. Вы значить не слыхали, какъ мать ваша звала ихъ, чтобы они остановились, говоря, что хотѣть купить что-то? — О. При мнѣ она не звала ихъ. — В. При васъ мать ваша не предостерегала ли Сарру, чтобы она не уходила, а то можетъ пропасть? — О. Ничего не говорила. — В. А вы послѣ не слыхали, что мать ваша говорила

Сарръ, что евреи дадут ей хорошее платье? — О. Къ чему было это говорить.

Членъ суда Пипиновъ. Туманъ былъ въ то время, когда вы ушли за дровами? — О. Былъ слабый. — В. Потомъ разсѣялся? — О. До нашего возвращенія туманъ гуще стала. — В. Что вы по той же дорогѣ вернулись изъ лѣсу, по которой пошли? — О. Да. — В. Вы гдѣ рубили дрова? — О. Тутъ же и рубили. — В. Приближались вы къ Д. Церстели или удалялись отъ него, собирая дрова? — О. Мы тутъ же на мѣстѣ рубили дрова. Срубимъ нѣсколько штукъ и доставимъ на мѣсто. — В. А когда вы видѣли Сарру? когда вы возвращались изъ лѣсу или еще не успѣли собрать дровъ. — О. Мы ее все время видѣли. — В. А вечеромъ, когда начались розыски, видѣли Д. Церстели? — О. Нѣть. — В. А вы не видали, евреи близко проѣхали возлѣ вашей матери? — О. Я не видала. — В. Когда вы видѣли вторую партію евреевъ, Сарра оставалась на мѣстѣ выжиганія бѣлиль? — О. Тогда я ее не видала. — В. Почему? — О. Потому что не обращалась въ ту сторону. — В. А лѣсь большой? — О. Лѣсь большой, но мы брали валежникъ близко. Все, что было на дорогѣ, можно было замѣтить. — В. Что вы называете большой лѣсь? Знаете вы мѣру величины? Знаете, что такое сажень? — О. По саженямъ опредѣлить не могу. — В. Что же, лѣсь проходитъ по всей дорогѣ? — О. Нѣть. — В. А внизу мѣстность легко проходимая? — О. Да. — В. А въ лѣсу есть какіе нибудь звѣри? — О. Мнѣ никогда не случалось въ лѣсу видѣть звѣрей. — В. А курь изъ деревни не похищали? — О. Никогда. — В. А не рассказывалъ ли вамъ кто нибудь, что евреи похищаются дѣтей? — О. Я ничего не слыхала. — В. Такъ что за дѣтей на дорогѣ не опасались? — О. Ни одного раза не случалось въ моей жизни, чтобы дѣтей похищали евреи, не было надобности бѣречь. — В. Въ Дорбайдзе вы бывали? — О. Бывала. — В. По какой дорогѣ ходили? — О. Мы ходили все обходомъ. — В. Нужно

лѣсомъ идти въ Дорбайдзе или открытымъ мѣстомъ? — О. Открытымъ мѣстомъ. В. Ну, а мѣстность какая? — О. Мѣстность волнистая, есть и бугорки. — В. А посѣвы есть? — О. Есть и посѣвы. — В. Вы и по посѣвамъ ходили? — О. То по посѣвамъ ходили, то по дорогѣ.

Гражданскій истецъ Іосифъ Модебадзе. Когда я приѣжалъ къ вамъ, возлѣ мѣста выжиганія бѣлиль никого не было; по какой причинѣ вы бросили выжиганье? — О. Стало пасмурно, туманъ нависъ; поэтому мы и пошли домой. — В. Бѣлила были выжжены или нѣтъ? — О. Нѣтъ, совсѣмъ не были выжжены. — В. Вы бросили выжиганіе бѣлиль съ приходомъ Маіи? — О. До прихода Маіи мы бросили эту работу.

Членъ суда Пипиновъ. Вы когда вздумали выжигать бѣлила, въ тотъ день утромъ или раньше? — О. Мы вздумали еще раньше. — В. А почему не собрали дровъ раньше? — О. Мы ихъ тутъ же въ лѣсу и брали и по мѣрѣ надобности могли собирать и дрова. — В. Приготовились бѣлила на этомъ мѣстѣ выжигать или мѣсто не было выбрано? — О. Мы такъ и рѣшили тамъ выжигать. — В. А Маію просили вы привести съ собою Сарру? — О. Нѣтъ, не просила; она такъ пришла сама съ сестрою. — В. Такъ что вы ее не ожидали? — О. Нѣтъ, не ожидали; но она большею частью приходила съ сестрою.

Павелъ Цхададзе. Я работалъ въ виноградникѣ, а онѣ выжигали бѣлила въ лѣсу; ребенокъ отлучился куда-то и пропалъ. Въ это время проѣхали евреи. Старшая сестра ходила въ лѣсь за дровами, а младшая оставалась на мѣстѣ, а потомъ ушла. Когда старшая сестра пришла изъ лѣсу и оказалось, что младшей нѣтъ, она пошла домой узнать: не приходила ли та. Но ее дома не оказалось; Маія вернулась къ намъ и сказала, что Сарра пропала. Стали искать, но нигдѣ не нашли.

Прокуроръ. Вы видѣли, какъ проѣзжали евреи? — О. Видѣль. — В. Сколько разъ видѣли? — О. Два раза. — В. Сколько же ихъ ѿхало? — О. Четверо прежде, а потомъ трое. — В. Не

было ли пѣшаго? — О. Былъ: трое ѿхало верхомъ и съ ними былъ одинъ пѣшій. — В. Не везли ли они съ собою какое нибудь животное? — О. Животнаго я не видаль, потому что видѣль ихъ съ работы, издалека. — В. Проѣхали евреи послѣ того, какъ Сарра вышла на дорогу? — О. Сарра отлучилась послѣ проѣзда первой партии. — В. Вы видѣли, какъ Сарра ушла? — О. Минъ не все мѣста видны; но то мѣсто, гдѣ выжигали бѣлая и окружность его, видны были. — В. А Садзаглихевской дорога была видна? — О. Соединеніе тропы съ Садзаглихевской дорогой не было видно, а видно было то мѣсто, гдѣ проѣхали евреи. — В. Гдѣ вы видѣли Сарру: на дорогѣ или на тропинкѣ? — О. Тропинка соединяется съ большой дорогой, но не все протяженіе тропинки было мнѣ видно. — В. Гдѣ же вы видѣли Сарру: видѣли ее, какъ она шла по тропинкѣ? — О. Да, она шла по тропинкѣ. — В. А евреи гдѣ ѿхали? — О. По проѣзжей дорогѣ. — В. Скоро послѣ проѣхали евреи? — О. Послѣдніяя партія вскорѣ проѣхала. — В. Сколько примѣрно саженей Сарра могла пройти, пока эти евреи проѣхали: могла она дойти до мостишка на Садзаглихевской дорогѣ? — О. Нѣтъ, она раньше проѣзда евреевъ могла выйти на Садзаглихевскую дорогу. — В. На сколько же раньше евреевъ Сарра могла выйти на большую дорогу? — О. Она могла выйти десятью саженями раньше евреевъ. — В. Сарра шла на встрѣчу евреямъ? — О. Она должна была раньше выйти на дорогу, евреи могли отстать отъ нея на десять саженей. — В. А то мѣсто, гдѣ тропинка соединяется съ дорогой, было вамъ видно? — О. Нѣтъ, не было видно. — В. Большой кусокъ Садзаглихевской дороги видѣнъ? — О. Нѣтъ, небольшой; больше видна тропинка. — В. Вскорѣ послѣ проѣзда евреевъ прибѣжалъ И. Мадебадзе и сталъ спрашивать, гдѣ дочка? — О. Нѣтъ, не скоро. Спустя три часа послѣ самхроба (послѣобѣденный завтракъ), за два часа до заката солнца. — В. Когда искали Сарру, было свѣтло въ лѣсу? — О. Было свѣтло, но былъ туманъ.

В. Густой туманъ былъ? — О. Да. — В. Если былъ туманъ, развѣ можно видѣть человѣка на разстояніи десяти саженей? — О. Было видно на четыре сажени. — В. И въ лѣсу былъ туманъ? — О. Да, одинаковый. — В. Что же: туманъ какъ новиць, такъ и висѣль или послѣ его разогнал? — О. Туманъ оставался все въ одномъ положеніи. — В. Вѣтра не было? — О. Не было. — В. Долго оставался туманъ? — О. Почти до разсвѣта. — В. А днемъ, до прихода И. Мадебадзе, долго туманъ стоялъ? — О. Тогда тумана не было. — В. Скоро послѣ туманъ спустился? — О. И полчаса не прошло, какъ туманъ спустился. — В. Вечеромъ не начался дождь? — О. Послѣ ужина стало моросить. — В. Когда вы искали, большой дождь былъ? — О. Нѣтъ, небольшой. — В. Пятаго числа искали вы Сарру или нѣтъ? — О. Мы отдыха не имѣли, все время искали. — В. Пятаго числа какой день былъ: дождливый или нѣтъ? — О. Нѣтъ, дождя не было. — В. А съ пятаго на шестое ночью былъ дождь? — О. Нѣтъ, дождя вообще не было. — В. Видѣли вы, когда трупъ нашли? — О. На мѣстѣ я не былъ, но когда его домой доставили — я видѣлъ. — В. Осматривали вы трупъ или нѣтъ? — О. Видѣлъ. — В. Руки осматривали? — О. Приподнималъ полруки. — В. Что трупъ былъ мягкий или окоченѣлый? — О. Мягкий, какъ вата. — В. Какъ вамъ казалось, когда она умерла? — О. Какъ будто въ среду вечеромъ. Если бы она была убита за два дня, трупъ былъ бы окоченѣвші, а тутъ видно было, что она убита недавно. — В. Вы опредѣляете время по трупу? — О. Да. — В. А когда хоронили — закоченѣлъ трупъ или нѣтъ? — О. Нѣтъ, тоже мягкий былъ, какъ вата. — В. На похоронахъ вы были? — О. Нѣтъ. — В. Руки вы видѣли, не замѣтили ли тамъ чего? — О. Замѣтилъ, что мякоти на рукахъ были вынуты. — В. Какъ это были вынуты? — О. Мякоть была вырѣзана, а у ладоней все было цѣло. — В. На обѣихъ рукахъ были вырѣзки? — О. На обѣихъ. — В. Былъ замаранъ трупъ кровью или былъ обмытъ? — О. Крови вовсе не

было. Раны были бѣлны. — В. Можетъ быть, когда Сарра умерла, птицы поклевали ея руки? — О. Птицы и звѣри до рукъ касаться не будутъ. — В. До чего же онѣ касаются? — О. До глазъ. — В. Ну, если не птицы, то мыши полевыя? — О. Нѣтъ, этого никогда не бывало. — В. Нѣтъ ли какихъ маленькихъ звѣрей, которые любятъ єсть мясо? — О. Звѣри вездѣ бываютъ, но они всегда бросаются въ глаза и въ носъ. — В. Нѣтъ ли у васъ лисицъ? — О. Есть. — В. А чакалки? — О. Есть. — В. Не случалось ли вамъ видѣть, какъ лисицы обѣдаются мертвымъ тѣломъ? — О. Мнѣ случалось видѣть падаль овецъ. Лисица подойдетъ къ падали, понюхаетъ и сейчасъ же отскочить. Если нѣтъ разложенія въ падали, лисица боится. Тѣмъ болѣе она не можетъ подойти къ человѣческому трупу. — В. Не начиналъ ли трупъ разлагаться? можетъ быть онъ былъ распухші? — О. Нѣтъ. Чрезъ одну ночь не можетъ быть, чтобы человѣческій трупъ зачонялъ; никакой опухоли не было замѣтно. — В. Нельзя ли предположить, что Сарра качалась на качеляхъ, руки скользнули по веревкамъ и она сорвала мякоть? Если крѣпко держаться за веревки и сорваться, могутъ быть такія ссадины? — О. Тамъ качелей нѣтъ. — В. Ну, предположимъ, что Сарра играла, держалась за веревки и кто нибудь ихъ у нея вырвалъ? — О. Этого не могло случиться. — В. Почему? — О. Потому что сверху было сорвано. — В. Не замѣтили ли вы, края раны какіе были? — О. Края были совершенно ровные. Была вырѣзана середина. На одной рукѣ была вырѣзана мякоть, а на другой даже кожа сорвана съ пальца. — В. Какія были раны? Круглые или нѣтъ? — О. Круглые. — В. Какой величины были эти вырѣзки? какой монетой можно было прикрыть ихъ? — О. На одной величиной съ двухъ-абазинкѣ (40 коп.), а на другой даже больше рублевой монеты. — В. Вы осматривали трупъ, вообще не видали ли еще чего? — О. Другихъ поврежденій я не видалъ.

Пр. пов. Александровъ. Я тѣмъ охотнѣе буду спраши-

вать этого свидѣтеля, что онъ обнаружилъ математическія, медицинскія и зоологическія свѣдѣнія. Вы говорите, что Сарра могла видѣть евреевъ и опередить ихъ на 10 саженей, знаете вы разстояніе, на которомъ Сарра была отъ Садзаглиховской дороги? — О. Отъ того мѣста, гдѣ я видѣлъ Сарру, до соединенія тропинки съ большой дорогой саженей 20 будетъ. — В. А сколько отъ того мѣста, гдѣ вы видѣли Сарру оставалось до васъ? — О. Это вымѣreno даже — саженей 12. — В. Такъ что отъ васъ до Садзаглиховской дороги было 32 сажени? — О. По прямой линіи, да. — В. А по кривой? — О. Такъ, саженей 20. — В. 20 и 12 будетъ 32, слѣдовательно она была въ 32 саж. отъ Садзаглиховской дороги? — О. Нѣтъ 12 саженей я опредѣлилъ отъ того мѣста, гдѣ я работалъ, до бугорка, закрывающаго большую дорогу. — В. А отъ бугорка до дороги? — О. Отъ того мѣста, гдѣ выжигались бѣлила до соединенія тропы съ большой дорогой саженей 20. — В. Отъ васъ до дороги было 30 саженей? — О. Да было. — В. Какъ вы предполагаете, сколько времени нужно было Саррѣ, чтобы пройти эти 20 саженей? — О. И четверти часа не нужно было бы, еслибъ она пошла, какъ слѣдуетъ. — В. А вторая партия евреевъ проѣхала чрезъ четверть часа или позже? — О. Да. — В. Вы только видѣли Сарру на тропинкѣ, почему вы полагаете, что на тропинкѣ она была съ тѣмъ, чтобы выдти на Садзаглиховскую дорогу? — О. Я такъ заключаю изъ того, что для того чтобы прийти домой нужно было пройти по Садзаглиховской дорогѣ. — В. Развѣ только тутъ и можно было идти? — О. Она пошла по этому направлению: Идти можно было и по верхней и по нижней дорогѣ. — В. Почему же вы думаете, что Сарра должна была направиться по Садзаглиховской дорогѣ? — О. Потому что она прямѣе: — В. Много она прошла при васъ по этой дорогѣ? — О. Этого я не измѣрялъ, но слѣдователь сдѣлалъ измѣреніе. — В. Слѣдователь могъ сдѣлать измѣреніе тропы, но не могъ измѣрить сколько шаговъ прошла Сарра. Сколько она шаговъ сдѣ-

лала не можете ли определить приблизительно? — О. Ребенокъ небольшие шаги дѣлаетъ. На этомъ протяженіи можно было сдѣлать шаговъ 40.—В. На какомъ протяженіи можно было сдѣлать 40 шаговъ?—О. Отъ огня до того мѣста, гдѣ скрылась изъ виду. — В. Я спрашиваю васъ по тропинкѣ сколько она могла сдѣлать. Мѣсто выжиганія бѣлиль вѣдь не на самой тропинкѣ, оно въ 6 саж.; я желаю знать по тропинкѣ сколько она сдѣлала шаговъ?—О. Минѣ и 10 шаговъ не нужно сдѣлать, чтобы пройти это протяженіе, а ей шаговъ 2.0 — В. Протяженіе по тропинкѣ или отъ мѣста выжиганія бѣлиль?—О. Выжиганіе проходило на самой тропѣ, 20 шаговъ она сдѣлала отъ огня до того мѣста, гдѣ скрылась изъ виду.—В. Слѣдовательно, вы видѣли ее постоянно въ весьма недалекомъ разстояніи отъ мѣста выжиганія бѣлиль?—О. Да, близко.—В. Съ того мѣста, гдѣ вы находились, большая часть Садзаглиховской дороги видна?—О. Большая.—В. Не можете ли определить саженами?—О. Саженей 50. — В. Саженей 50 полотна дороги видно? — О. Да, если не мѣшаютъ листья деревьевъ. — В. А въ это время не было зелени?—О. Нѣтъ.

Членъ суда Пипиновъ переводчику. Повторите подлинное выраженіе. Онъ сказалъ, пока глазъ можетъ охватить, кажется такъ?

II. Чхададзе. Пока дорога не своротить за бугоръ—все пространство видно.

Пр. пов. Александровъ. Разговоръ на Садзаглиховской дорогѣ могъ быть слышенъ съ того мѣста, гдѣ вы находились?—О. Такъ же ясно, какъ слышу теперь.—В. Слѣдовательно, крикъ еще болѣе вы могли слышать. Теперь зоологическая свѣдѣнія. Вы наблюдали, что птицы и звѣри бросаются прежде всего на лицо, почему вы заключаете это?—О. Это мѣсто болѣе мягкое и видное на тѣлѣ. Коршуны и другія птицы всегда бросаются на эти мѣста,—В. Самы вы не видали такихъ примѣровъ? Не слу-

чалось вамъ видѣть труповъ, испорченныхъ такимъ образомъ?—О. Нѣтъ, труповъ самъ не видалъ.—В. Теперь медицинскія свѣдѣнія: какъ полагаетъ свидѣтель чрезъ сколько времени трупъ принимаетъ положеніе закоченѣвшее? Сарра, какъ полагаетъ свидѣтель, по состоянію трупа умерла въ среду вечеромъ?—О. Да, трупъ всегда коченѣеть чрезъ пять часовъ послѣ смерти. — В. Между тѣмъ трупъ Сарры вы видѣли, въ четвергъ?—О. Да, въ четвергъ.—В. И трупъ былъ въ мягкому состояніи?—О. Да.—В. Какъ же это такъ, вѣдь тутъ прошло болѣе пяти часовъ. Если Сарра умерла въ среду вечеромъ, нашли ее въ четвергъ, принесли домой подъ вечеръ, вѣдь тутъ прошли цѣлые сутки, какъ же трупъ былъ мягкий?—О. Это-то и удивило насть, какая была причина, что трупъ не окоченѣлъ.

Пр. пов. Куперникъ. Не знаете ли вы по какой причинѣ трупъ не окоченѣлъ?—О. Не знаю.—В. Не думали ли вы, что тутъ случилось чудо?—О. Никакого чуда не предполагали.—В. Не думали ли вы, что евреи замучили ребенка и потому трупъ такъ долго не коченѣеть?—О. Это только Богу одному известно.—В. Отъ того мѣста, гдѣ вы работали, могли вы слышать, что говорили на мѣстѣ выжиганія бѣлиль?—О. Какъ же, я часто требовалъ отъ нихъ огня. — В. Слышали вы, что жена ваша говорила съ проѣзжавшими евреями?—О. Этого я не слыхалъ.—В. Какъ, вы не слыхали, чтобы она говорила, или она не говорила съ ними?—О. Ничего она не говорила.—В. Видѣли вы съ того мѣста, гдѣ работали, Дмитрія Перетели?—О. Мы работали на близкомъ разстояніи хотя на противоположныхъ сторонахъ,—онъ на одной сторонѣ, а я на другой.

Пр. пов. Кикодзе. Видѣли ли вы какъ Сарра вышла на Садзаглиховскую дорогу?—О. Нѣтъ, не видалъ.—В. А съ Садзаглиховской дороги видно то мѣсто, гдѣ вы работали въ вилоградникѣ?—О. Если кто хотѣлъ посмотреть, могъ видѣть меня, также какъ и я могъ видѣть все.—В. Не знаете ли вы у кого въ пер-

вый разъ появилось подозрѣніе, что ребенокъ похищенъ евреями?—О. У отца вѣроятно.—В. Знаете вы Илларіона Гамбрелидзе?—О. Знаю.—В. Не встрѣчались ли вы вчера или сегодня съ нимъ здѣсь въ Кутаисѣ и не знаете ли зачѣмъ онъ прїѣхалъ?—О. Нѣть, я съ нимъ не встрѣчался.—В. Соломона Церетели знаете?—О. Нѣть.—В. Бывшаго помѣщика І. Модебадзе?—О. Знаю.—В. Неизвѣстно ли вамъ, что 2 мѣсяца тому назадъ онъ прїѣзжалъ въ Кутаись и зачѣмъ прїѣзжалъ?—О. Неизвѣстно.—В. А Малхаза Церетели знали?—О. Зналъ, онъ умеръ.—В. Не имѣли ли вы случая говорить съ М. Церетели обѣ исчезновеніи Сарры или самъ онъ не рассказывалъ ли чего по этому поводу?—О. Нѣть, съ нимъ я разговара не имѣлъ.—В. На другой день пропажи Сарры не встрѣчались ли вы съ отцемъ ея?—О. Онъ приходилъ ко мнѣ и въ ту ночь и на другой день утромъ, всю ночь искали и утромъ искали вмѣстѣ.—В. А по горамъ, по ущельямъ искали?—О. Искали и по горамъ, и по ручьямъ.—В. А по оврагамъ не искали?—О. Вездѣ искали.—В. На другой день утромъ или на третій день вы вмѣстѣ съ отцемъ Сарры ходили по какому оврагу?—О. Особенныхъ овраговъ нѣть.—В. А ручьи есть?—О. Протекаетъ небольшой ручеекъ, если захочешь напиться, — можно.

Предсѣдатель. А во время дождя могъ тамъ утонуть ребенокъ?—О. Нѣть, воды набирается немного.—В. Вы говорите, что тѣло не осматривали, а вмѣстѣ съ тѣмъ говорите, что трупъ былъ мягкий, изъ чего вы вывели такое заключеніе?—О. Я ощущалъ руки.—В. А ноги ощущали?—О. Нѣть, не щупалъ.

Членъ суда Пипиновъ Д. Церетели въ тотъ день вы видѣли?—О. Нѣть не видаль.—В. А на другой день видѣли?—О. Нѣть.—В. До нахожденія трупа вы его не видали?—О. Не видалъ.—В. А послѣ нахожденія трупа скоро увидали?—О. Скоро.—В. Не рассказывалъ ли онъ вамъ чего?—О. Ничего не рассказывалъ.—В. Не рассказывалъ ли онъ вамъ, что слышалъ крикъ

ребенка?—О. Мнѣ ничего не рассказывалъ.—В. Вамъ извѣстно чтонибудь о Сурамскомъ дѣлѣ?—О. Слышалъ.—В. Есть преданіе, что евреи вырѣзаютъ между пальцевъ у ребенка мясо?—О. Имѣютъ ли подобное обыкновеніе евреи или нѣть я не знаю.—В. Вообще въ деревняхъ есть такое повѣрье?—О. Я не могу сказать, Богъ любить правду, я человѣкъ уже пожилыхъ лѣтъ, а относительно нанесенія подобныхъ ранъ евреями ничего не знаю. Я слышалъ только, что они мучаются христіанскихъ дѣтей, но какъ—незнаю.—В. Лѣсь, что на дорогѣ, большой?—О. Большой.—В. До Добраидзе нужно все идти лѣсомъ?—О. Нѣть.—В. А сколько verstъ будетъ?—О. Версты и того не будетъ.—В. А есть мѣста глухія, пустыя?—О. На небольшомъ пространствѣ густой лѣсъ.—В. То мѣсто гдѣ вы видѣли, что евреи проѣзжали, близко отъ усадьбы Д. Церетели?—О. Близко.

Симонъ Цходадзе. Я знаю, что въ среду кандидатъ сельского старшины вызвалъ меня и сказалъ, что ребенокъ пропалъ и что нужно искать. Я искалъ цѣлый день, но ничего не нашелъ.

Прокуроръ и защитники отказались отъ допроса этого свидѣтеля.

Предсѣдатель. Вы должностное лицо въ селеніи Перевиси? О. Нѣть.

Членъ суда Пипиновъ. Не можете ли сказать какія свѣдѣнія вамъ сообщили?—О. Сообщили только, что ребенокъ пропалъ. Я искалъ и ничего не нашелъ.—В. По какимъ мѣстамъ вы искали?—О. По лѣсу.—В. А около селенія Дорбаидзе были? О. Нѣть, тамъ я не искалъ.

Датуа Цходадзе. Послѣ обѣда пришли къ намъ двѣ сестры Модебадзе, Сарра и Маія. Я работалъ въ виноградниѣ до вечера. Предъ вечеромъ та сестра, которая пропала, ушла незамѣтно. Около вечернаго завтрака мимо проѣхали 4 еврея. Я хотѣлъ купить

у нихъ на платье, они сказали: „у насъ нѣть, мы спѣшишь“—и уѣхали. Затѣмъ послѣ еще трое евреевъ проѣхало.

Прокуроръ. Не видали вы какъ Сарра сходила съ тропинки на дорогу?—О. Не видаль.—В. А гдѣ вы видѣли Сарру?—О. Видѣль какъ она сажени двѣ прошла по тропинкѣ.—В. Когда она шла—до проѣзда евреевъ или послѣ ихъ проѣзда?—О. Послѣ проѣзда 4-хъ евреевъ.—В. Какъ она спускалась къ Содаглиховской дорогѣ или только поднималась?—О. Я только видѣль какъ она прошла по тропинкѣ сажени двѣ, но затѣмъ куда направилась я нѣзнаю.—В. Отъ мѣста выжиганія бѣлиль по Садаглиховской дорогѣ?—О. Вѣроятно.—В. Затѣмъ вскорѣ, послѣ того какъ вы видѣли Сарру, проѣхали 3 еврея?—О. Скоро.—В. Какъ скоро? успѣла ли бы она дойти до дома Мираба Церетели? О. Не могла.—В. Ну, а если бы вы шли?—О. Не могъ бы дойти.—В. Значить, евреи скоро проѣхали одни за другими?—О. Скоро.—В. Еслибъ Сарра шла по тропинкѣ, могла она выйти на дорогу раньше евреевъ или должна была выйти позднѣе?—О. Этого я не могу опредѣлить.—В. Ну положимъ, еслибъ она спускалась по этой дорогѣ, могла ли бы она выйти?—О. Я шель бы скорѣе.—В. А Сарра могла выйти?—О. Не могла.—В. Значить промежутокъ между проѣздами двухъ партій былъ очень, очень маленький?—О. Да.—В. Ониѣхали другъ за другомъ?—О. Проѣхали четверо, вслѣдъ за этимъ Сарра ушла, а затѣмъ вскорѣ проѣхали и остальные трое.—В. Но вы можетъ быть не хорошо помните время?—О. Я не помню хорошо.—В. Далеко вы стояли отъ того мѣста?—О. Не далеко стоялъ, но не могъ замѣтить когда она вышла на большую дорогу.—В. Что же развѣ не видно вамъ было на дорогу?—О. Бугорокъ закрывалъ.—В. Гдѣ этотъ бугорокъ закрывалъ дорогу съ вашей стороны или съ той стороны тропинки былъ бугорокъ?—О. Тутъ же около моего виноградника, этотъ бугорокъ и идетъ. Дальше по дорогѣ я не могъ слѣдить.—В. Вы работали въ виноградникѣ?—О. Да.—В.

Что по обѣимъ сторонамъ дороги идутъ виноградники?—О. Да, есть виноградники. Дорога эта прямая, виноградники видны, а дальше гдѣ проходитъ тропинка не видно.—В. Отъ тропинки дорогу вы можете видѣть вправо или влѣво?—О. Влѣво.—В. Если спускаться отъ сельского управленія, то вы работали направо или налѣво?—О. Вправо остается, если идти оттуда.—В. А если идти по тропинкѣ отъ мѣста выжиганія бѣлиль и пройти въ его виноградникъ дорогу нужно переходить?—О. Вправо отъ тропинки работалъ.—В. Не видали ли вы какъ Турфа выжигала бѣлила?—О. Не видѣль.—В. Не слыхали вы какъ Турфа хотѣла купить платье у евреевъ?—О. Слышалъ какъ она звала, а потомъ мнѣ поручила спросить, я и спрашивалъ.—В. Какъ она звала?—О. Она сказала: я хочу купить на платье, если у васъ есть, заверните сюда? Они сказали, что нѣть и уѣхали.—В. На далекомъ разстояніи были вы отъ Турфы?—О. Не могу опредѣлить сколько шаговъ, но будетъ такъ какъ отсюда до той комнаты, откуда меня вызвали.—В. Какъ вы, считаете: столько шаговъ будетъ ли по прямой линіи?—О. Примѣрно столько шаговъ будетъ.—В. Сколько шаговъ будетъ?—О. Если кто не мѣрилъ, не можетъ и опредѣлить, я не мѣрилъ.—В. Но сколько же шаговъ?—О. Примѣрно около 20 шаговъ.—В. Не замѣтили ли вы, когда обратились къ евреямъ съ вопросомъ, были у нихъ переметные сумки?—О. Переметные сумки были.—В. А было что въ переметныхъ сумкахъ?—О. Козла замѣтилъ, больше ничего.—В. Что же козель большой былъ?—О. Я не знаю какой онъ былъ, рожки были видны и носъ.—В. Значить, козель былъ годовой или больше года?—О. Не знаю, знаю только то, что уже сказалъ.—В. Не можете ли сказать, какія были у евреевъ переметные сумки, большія или маленькия?—О. У торговцевъ всегда большія сумки. В. Такія, въ какихъ кукурузу возятъ?—О. Я видѣль издалека, не могу опредѣлить.—В. Переметные сумки бываютъ разныхъ величинъ, скажите же какія у нихъ были больше этой или нѣть

(предъявляют сумку, лежащую на столѣ вещественныхъ доказательствъ)—О. Больше.—В. Турфа кричала первымъ евреямъ или вторымъ, что хочетъ купить товары?—О. Первымъ.—В. Послѣ того какъ проѣхали евреи скоро пришелъ Г. Модебадзе? О. Скоро.—В. Было свѣтло или темно?—О. Рано еще было. В. Что же сейчасъ начали искать Сарпу?—О. Они начали искать, а я не ходилъ.—В. Не знаете ли вы гдѣ искали? Около вашей усадбы въ лѣсу искали, въ виноградникѣ искали?—О. По лѣсамъ пошли искать, по полямъ, по дорогамъ.—В. Долго искали?—О. Долго.—В. Ночью искали или нѣтъ?—О. Искали.—В. И на завтра поиски продолжались?—О. Меня не было дома, но мнѣ говорили, что искали и на другой день.—В. Куда же вы отлучались?—О. На работу.—В. Не знаете ли вы, не ходила ли когда Сарра съ кѣмъ нибудь изъ своихъ домашнихъ, съ отцемъ, съ сестрою или съ вашими, въ селеніе Дорбайдзе?—О. Нѣтъ.—В. Не было ли тамъ родныхъ у Модебадзе?—О. Нѣтъ.—В. Не знаете ли не присыпали ли къ Модебадзе въ духанѣ за покупками изъ Дорбайдзе?—О. Не знаю.—В. Не знаете ли не было ли у Модебадзе вражды съ кѣмъ нибудь въ сосѣдствѣ?—О. Ничего не слыхалъ.—В. Ни дурнаго, ни хорошаго?—О. Ничего.—В. Не было ли у него чего съ евреями?—О. Ничего не слыхалъ.—В. Видѣли вы когда трупъ Сарры нашли?—О. Не видаль.—В. На похоронахъ ея не были?—О. Нѣтъ.

Зашита отказалась отъ допроса.

Предсѣдатель. Ваша усадьба рядомъ съ Павломъ Цходадзе? О. Я сынъ его.—В. Вы вмѣстѣ работали?—О. Отецъ работалъ въ виноградникѣ, а я на краю виноградника.—В. Отчего вы не могли видѣть какъ Турфа выжигала бѣлица?—О. Я работалъ, потому и не видалъ.

Членъ суда Павловъ. Я хотѣль бы передопросить С. Цходадзе. Скажите, вы гдѣ преимущественно розыскивали Сарпу?—О. Тутъ, недалеко отъ дороги имѣется лѣсокъ, мы тамъ и искали.—В. Когда вы ее искали, вы ее окликали?—О. Нѣтъ, такъ

искали.—В. Когонибудь вы встрѣтили во время розысковъ?—О. Дмитрий Бежанова Церетели.—В. Когда это было?—О. Во время вечерниго завтрака.—В. Что же вы говорили съ нимъ?—О. Онъ спрашивалъ откуда я иду? Я отвѣтилъ, что розыскивалъ ребенка, не нашелъ и иду домой.—В. Не спрашивали его не видаль ли онъ ребенка?—О. Нѣтъ.—В. И онъ ничего не сказалъ?—О. Нѣтъ.

Членъ суда Пилиновъ. Не говорилъ ли онъ, что слышалъ крикъ наканунѣ?—О. Нѣтъ.—В. Вы только встрѣтились съ нимъ или ходили вмѣстѣ?—О. Я шелъ домой и встрѣтилъ его.

Г. Лолуа. Вы не видали Д. Церетели въ тотъ день, когда исчезла Сарра?—О. Нѣтъ.—В. Онъ ничего не говорилъ вамъ о томъ, что могло случиться съ Саррой?—О. Ничего, только спросилъ, откуда я иду и пошелъ домой.—В. Вы хорошо помните, что называли имя Сарры?—О. Я сказалъ, что искалъ.

Предсѣдатель. Вы встрѣтили Д. Церетели на другой день?—О. Да, на другой день въ среду.

Синъ Церетели. Я былъ съ судебнымъ приставомъ Каджаемъ. Я просилъ его къ себѣ, мы приѣхали въ селеніе Перевиси, входили во дворъ; въ это время по полянкѣ проходила дѣвочка. Приставъ спросилъ: что это синее идетъ? — Я отвѣтилъ, что идетъ дѣвочка Модебадзе или ко мнѣ въ домъ, или къ Цходадзе. Она прошла мимо дома и больше я ее не видалъ. Потомъ мы пообѣдали, часа черезъ два мы вышли на дворъ и замѣтили, что 4 еврея проѣхали; а потомъ проѣхали еще трое. Больше я ничего не знаю.

Прокуроръ. Были и пѣшие евреи?—О. Были и пѣшие и верховые. — В. Далеко отъ дороги то мѣсто, гдѣ вы были?—О. Недалеко?—В. Вы могли сосчитать хорошо, что четверо проѣхали?—О. Да.—В. Не видали вы были у евреевъ переметная сумка?—О. Были, но я не замѣтилъ, что было въ сумкахъ.—

В. Но какъ показалось вамъ были сумки большія или маленькія?—О. Видѣль что были сумки, но не знаю сколько вещей могло тамъ помѣститься.—В. З еврея проѣхали на далекомъ разстояніи отъ первыхъ четверыхъ?—О. Минутъ черезъ 20 послѣ первыхъ.—В. Что евреи, которые были съ пѣшимъ,ѣхалишибко?—О. Шибко.—В. А какъ-же пѣший?—О. Шелъ съ ними.—В. Что же они шагомъѣхали?—О. Проѣздомъ.—В. Откуда вы видѣли?—О. Съ балкона дома.—В. Долго вы пробыли на балконѣ?—О. Съ полчаса не больше.—В. Ну, еслибы сине опять проходило обратно вы видѣли бы?—О. Еслибы мы смотрѣли въ ту сторону, то видѣли бы.—В. Еслибы Сарра хотѣла пройти въ селеніе Дорбаидзе, по положенію дороги отъ вашего дома можно было ее видѣть.—О. Тамъ есть овражки, еслибы она шла по овражку, мы не могли бы видѣть.—В. Что же эти овражки больши?—О. Есть порядочные.—В. Что еслибы Сарра хромая вздумала бы пройти въ Дорбаидзе могла ли она пройти?—О. Не могла бы.—В. Что этотъ овражекъ закрытъ кустарникомъ?—О. Да.—В. Есть кочочки.—О. Есть. И камни тамъ есть.—В. Не знаете ли вы какъ розыскивали Сарру?—О. Отецъ приходилъ къ намъ и спрашивалъ не приходила ли дѣвочка.—В. Что розыскивали по овражкамъ?—О. Искали какъ по дорогѣ, такъ и по овражкамъ.—В. Вы сами искали?—О. Нѣтъ, не искалъ, я отправился въ Сачхери.—В. Сколько человѣкъ искало Сарру?—О. Я не знаю. Старшина собралъ народъ, но сколько было я не считалъ.—В. Когда вы уѣхали въ Сачхери?—О. Въ среду.—В. Когда вы прїѣхали въ Сачхери не слыхали ли вы, не было ли известно приставу, что Сарра пропала?—О. Модебадзе самъ доставилъ ему донесеніе старшины.—В. Въ среду?—О. Не помню.—В. Въ среду въ Сачхерахъ не говорили ли, что евреи привезли ребенка?—О. Кто-же могъ говорить.—В. А въ народѣ не говорили?—О. Въ среду тамъ ничего не знали.—В. Затѣмъ когда выѣхали въ Сачхери былъ дождь или нѣтъ?—О. Былъ.—В. Большой

или такъ себѣ моросило?—О. Порядочный былъ.—В. Это было въ среду.—О. Да.—В. Вы рано выѣхали?—О. Рано.—В. Дождь долго продолжался?—О. До полудня.—В. Въ тотъ день, когда Сарра пропала, не помните ли вы былъ дождь или нѣтъ?—О. Дождя не было, но туманъ былъ.—В. Когда начался туманъ раньше вечерняго завтрака?—О. Цѣлый день былъ туманъ.—В. Иногда разсѣвался?—О. Иногда солнце освѣщало дорогу.—В. Не было ли вѣтра сильного, порывистаго?—О. Вѣтра не было.—В. Что же туманъ подъ вечеръ не сдѣлался ли очень сильнымъ?—О. Еслибы былъ сильный туманъ я не могъ бы видѣть евреевъ.—В. Не было ли очень сильного тумана послѣ проѣзда евреевъ такого, что ничего нельзя было видѣть?—О. Съ утра до самаго вечера былъ туманъ, иногда разсѣвался, тогда можно было видѣть.—В. Густой былъ туманъ?—О. Густой.—В. Бываетъ такъ, что туманъ часа 2—3 виситъ и ничего не видно?—О. Не могу опредѣлить.—В. Еслибы Сарра сбилась съ дороги могла ли она дойти въ Дорбаидзе?—О. Нѣтъ.—В. Почему же?—О. Она не могла добраться туда; она могла упасть въ пропасть.—В. Не можете ли вы объяснить, отъ сельского управления какая идетъ мѣстность и вообще какая дорога въ Дорбаидзе.—О. Тутъ все возвышенности, горки.

Пр. п.в. Александровъ. Отчего вы полагаете, что Сарра не могла дойти до Дорбаидзе?—О. Потому знаю, что самъ ходилъ по этой мѣстности, и знаю какъ трудно туда добраться, а тѣмъ паче для нея.—В. Но вѣдь туда идетъ дорога?—О. Идетъ, но только она выше.—В. Что же эта дорога, которая соединяется съ дорогою отъ дома Пходадзе къ дому Модебадзе?—О. Да.—В. Что же эта дорога въ Дорбаидзе проѣзжал или пѣшходная?—О. Пѣшходная, тутъ идутъ посѣви, пашни.—В. Но всетаки по ней ходить все?—О. Ходятъ.—В. Почему же вы полагаете, что Сарра не могла идти?—О. Во первыхъ, потому что она хромая, а во 2-хъ, потому что тамъ

пашни, посъвы, есть колючки на кустахъ и взрослому трудно идти, ограды кругомъ пашень. — В. Чѣмъ же эти ограды могутъ препятствовать? — О. Они преграждаютъ путь, тутъ только взрослые могутъ ходить, а маленькимъ нельзя. — В. А верхняя дорога отъ Щададзе ка Модебадзе проходима? — О. Проходима. — В. А скажите на пути въ Дорбайдзе много возвышеностей есть? — О. Три горки. — В. И все эти горки въ кустарникахъ? — О. Да. — В. А можно идти? — О. По большой дорогѣ можно пройти. — В. А еслибъ она сбилась съ дороги могла ли бы она попасть въ Дорбайдзе? — О. Нельзя было. — В. Отчего? — О. Тамъ овраги, ущелья, дороги хорошей нѣтъ.

Пр. пов. Куперникъ. Можете на планѣ показать эту дорогу? — О. Я не ученый, не могу указать на планѣ. — Но вы действительно помните, что чрезъ два часа послѣ того, какъ прошла Сарра, приѣхали евреи? — О. Я таѣ примѣрно говорю, что будетъ часа два. Я не ученый, часовъ не знаю. — В. А для этого по вашему мнѣнію нужно быть ученымъ? — О. Безъ сомнѣнія. — В. Вы хорошо различали козала, котораго везли евреи? — О. Я о козлѣ ничего не знаю. — В. Вы видѣли одну дѣвочку или двухъ? — О. Одну. — В. Она шла отъ селенія Перевиси къ Щададзе? — О. По направлению туда. — В. Она шла по верхней тропинкѣ? — О. Да мимо того дома. — В. Это та же дорога, по которой нужно идти къ Щададзе? — О. Есть и нижняя дорога, по которой можно идти. — В. Нижняя дорога ведеть къ Дорбайдзе? — О. Да. — В. Чрезъ сколько времени послѣ проѣзда евреевъ прошель І. Модебадзе? — О. Онъ шелъ уже почти вечеромъ. — В. Уже было темно? — О. Да, солнце заходило.

Пр. пов. Кикодзе. Вы знали Молхаса Церетели? — О. Зналь. — В. Давно онъ умеръ? — О. Недавно. — В. Не говориль онъ съ вами объ исчезновеніи Сарры? — О. Нѣтъ. — В. Не было ли рѣчи объ этомъ вообще? — О. Можетъ быть и былъ разговоръ, но я не слѣдователь, чтобы все разслѣдовать. — В. Мнѣ этого не нужно, но я прошу припомнить говорилъ ли онъ объ

этомъ слѣдователю? — О. Со многими былъ разговоръ. — В. Отчего вы не даете категорического отвѣта? — О. Можетъ быть и говорили, но я не помню. — В. Когда евреи разѣзываютъ по деревнямъ съ товарами, имѣютъ ли они обычай брать съ собою дѣтей? — О. Они торгуютъ въ селеніяхъ, а потомъ на праздники возвращаются домой вмѣстѣ съ семействами.

Г. Лолуа. Вы хорошо знали Сарру? Не могли ошибиться, сказавъ г. Каджаю что она идетъ? — О. Ошибиться я не могъ, они мои ближайшіе сосѣди. — В. Послѣ того какъ прошла мимо васъ Сарра, вы вскорѣ вышли на балконъ или вышли не задолго до проѣзда евреевъ? — О. Мы долго были на балконѣ. — В. Такъ что еслибъ Сарра прошла мимо вы видѣли бы? — О. Да. — В. Послѣ того, какъ Сарра прошла, вы долго оставались на балконѣ? — О. Съ полчаса посидѣли и вошли въ комнату. — В. Проходилъ кто раньше или позже Сарры по дорогѣ? — О. Нѣтъ. — В. Вы знаете Маю Модебадзе. — О. Знаю. — В. Ето она? — О. Дочь І. Модебадзе? — В. Вы не видали не проходила она мимо васъ? — О. Я только видѣлъ Сарру. Еслибъ я зналъ, что она исчезнетъ, я бы ее не пропустилъ. — В. Скажите, кто же еще проходилъ? — О. Я не замѣчаль никого. — В. Отчего же вы евреевъ замѣтили, а другихъ незамѣчали? — О. Евреи отличаются и не похожи на другихъ, потому я и замѣтилъ. — В. Въ вашемъ селеніи евреи часто показываются? — О. Очень часто.

Предсѣдатель. Вы говорили, что въ тотъ день былъ туманъ, что въ этотъ день былъ вѣтеръ или нѣтъ? — О. У насъ бываетъ туманъ и тотчасъ же безъ вѣтра разсѣвается. — В. Куда обращенъ вашъ балконъ: на большую дорогу или на дорогу въ Дорбайдзе, которая ведеть къ Щададзе, на верхнюю? — О. Въ сторону Модебадзе.

Членъ суда Павловъ. Вы сами бывали въ Дорбайдзе? — О. Бывалъ. — В. Вы по той дорогѣ ходили туда, о которой сейчасъ говорили? — О. Да, по этой больше. — В. Препятствія,

которая вамъ встрѣчались, мѣшиали вамъ? — О. Я взрослый, для меня это ничего не значить, но маленькому идти невозможно.— В. А разстояніе отъ вашего дома до Добраидзе?—О. И версты не будетъ.

Членъ суда Пициновъ. Вашъ домъ ближе къ дому Цхададзе или къ дому Модебадзе? — О. На одинаковомъ разстояніи.— В. Сарра шла къ Цхададзе?—О. Да.— В. Вы живете на полянѣ, а есть тутъ лѣсъ?— В. Есть маленький.— В. Послѣ прохода Сарры до проѣзда евреевъ вы сидѣли на балконѣ!— О. да.— В. Тѣ овраги, которые попадаются по дорогѣ отъ вашего дома къ дому Цхададзе или Модебадзе, усыпаны кустарниками или колючками? — В. Тамъ есть сухая рѣчка и вотъ для огражденія пашень посадили кустарники и сдѣлали заборы. Эти заборы вмѣстѣ съ оврагами, по которымъ протекаетъ эта рѣчка, служить такъ сказать огражденіемъ для пашень.— В. Такъ что выбравшись изъ овраговъ нужно чрезъ заборы проходить? — О. Да.— В. На этой большой Садзаглиховской дорогѣ есть развѣтвленія, такъ что можно сбиться съ нея и заблудиться или пѣть? — О. Если сбиваться съ дороги, такъ можно сбиться вездѣ.— В. На этой дорогѣ есть побочные дорожки?— О. Да, вѣтви есть.— В. Надо выше идти, есть что около дороги, кромѣ лѣса? — О. Съ одной стороны поле, съ другой посѣвы.— В. Во время тумана легче сбиться съ дороги? — О. Кто хорошо знаетъ дорогу, тотъ не сбьется.— В. А Сарра могла сбиться? — О. Такой ребенокъ вездѣ можетъ сбиться.

Гражд. истецъ И. Модебадзе. На этой дорогѣ, про которую онъ говоритъ, человѣкъ сбиться не можетъ.

Самсонъ Коджан, судебный приставъ. Дасть показанія по русски. Въ прошломъ году 4 апрѣля я былъ въ гостяхъ въ домѣ одного жителя селенія Перевиси, Сико Церетили. Прогуливаясь по балкону, я увидѣлъ дѣвочку, идущую отъ сельской Канцелярии и спросилъ: кто это? такъ какъ она бѣжалась сломя голову. Онъ

отвѣтилъ мнѣ, что это дочь И. Мадебадзе, Сарра. Потомъ часа черезъ три или больше проѣхали три еврея по дорогѣ изъ селенія Скрунети въ мѣстечко Сачхери. Чрезъ четверть часа или меньше проѣхали четыре еврея по той же дорогѣ. Одинъ изъ нихъ шелъ пѣшкомъ, сзади своей лошади.

Прокуроръ. Вы хорошо помните, что прежде проѣхали три еврея, а затѣмъ четыре, и одинъ изъ нихъ шелъ сзади своей лошади пѣшкомъ?— О. Я хорошо помню, что преждеѣхали три еврея, а потомъ четыре.

Пр. п. в. Александровъ. Не замѣтили ли вы у евреевъ козла?— О. Это было такъ далеко, что я не могъ замѣтить.— В. Вы участвовали въ числѣ другихъ понятыхъ при осмотрѣ мѣстности, производившемся судебнѣмъ слѣдователемъ?— О. Да.— В. Вы, вѣроятно, знаете тропинку, которая ведетъ отъ дома Церетели къ Добраидзе?— О. Знаю.— В. Что эта тропинка проходима или пѣть?— О. По ней очень трудно проходить.— В. Отчего?— О. Во первыхъ потому, что тамъ овраги, во вторыхъ былъ туманъ, можно сбиться съ дороги.— В. Но вообще до селенія Добраидзе можно дойти этой дорогой?— О. Я по оврагамъ не ходилъ, а ходилъ по другой дорогѣ, по которой евреи поѣхали и мы подошли къ тому мѣсту, где лежало это тѣло.— В. По какой дорогѣ подошли?— О. По первой, (показываютъ планъ); дорога, о которой я говорилъ, идетъ по прямому направлению, а рядомъ съ нею идетъ другая тропинка, по которой можно проходить.

Прокуроръ. Какъ же вы говорите, что дѣвочка бѣжала по этой тропинкѣ, сломя голову?— В. Она хромала и это дѣлало видъ, что она бѣжитъ очень скоро.

Пр. п. в. Александровъ. Я вѣсть прошу припомнить: эта дорога въ какомъ разстояніи находится отъ Сачхерской дороги?— О. Полверсты не будетъ.— В. Сачхерская дорога хорошая?— О. Да.— В. По ней можноѣздить.— О. Да.

Членъ суда Пипиновъ. Эта дорога по густо населенной мѣстности проходить?—О. Нѣтъ, тутъ почти нѣтъ жилья.—В. Чтобы попасть на то мѣсто, гдѣ былъ найденъ трупъ, изъ Сачхеръ нужноѣхать по населенной мѣстности?—О. Нѣтъ.—В. А если держаться направлениія къ Дорбандзе и заблудиться по случаю тумана, то приходится переходить черезъ заборы?—О. Да.

Пр. п. о. в. Куперникъ. Евреиѣхали приблизительно на разстояніи четверти часа одни отъ другихъ?—О. Да.—В. Скоро ониѣхали?—О. Обыкновеннымъ шагомъ.—В. Которая группаѣхала скорѣе?—О. Сколько я могъ замѣтить—вторая, потому что когда еврей шелъ пышкомъ, я сказалъ, что рѣдко видѣлъ еврея, который бы такъ стройно и хорошо шелъ, какъ этотъ.

Г. Лолуа. Вы утверждаете, что Сарра прошла одна?—О. Да, она шла одна.

Пр. п. о. в. Александровъ. Вы сказали въ первой группѣ было сколько евреевъ?—О. Троє.—В. А во второй?—О. Четверо.

Предсѣдатель. Не помните ли, можетъ быть не наоборотъ ли было?—В. Нѣтъ, я хорошо помню, что преждеѣхали три, затѣмъ четыре еврея.

Прокуроръ. Не помните ли, когда въ Сачхеры прїѣзжалъ прокуроръ судебной палаты изъ Тифлиса?—О. Помню.—В. По какому дѣлу онъ прїѣзжалъ?—О. По этому дѣлу.—В. По чьему приказанію онъ прїѣзжалъ?—О. По приказанію Намѣстника Кавказскаго.—В. Не помните ли въ чемъ заключалось это приказаніе?—О. Произвести дознаніе и провѣрить показанія свидѣтелей, какъ евреи жаловались, что неправильно произведено слѣдствіе. В. Вы не знаете, что предпринялъ прокуроръ? Передопрашивалъ онъ свидѣтелей?—О. Я не знаю, я въ то время былъ въ деревнѣ, но, кажется, слышалъ, что передопрашивалъ.

Предсѣдатель. Не можете ли припомнить въ какомъ платьѣ была Сарра?—О. Сколько я замѣтилъ—въ синемъ платьѣ.—В.

Не можете ли припомнить какое это было платье?—О. Нѣтъ; это было далеко въ 700—800 шагахъ отъ меня. Я только обратилъ вниманіе на нее потому, что она бѣжала сломя голову.—В. Она шибко бѣжала?—О. Нѣтъ, она хромала, но я обратилъ вниманіе тогда, когда она подъ гору шла и ея прихрамыванье дѣлало видъ, будто она бѣжитъ.

Членъ суда Павловъ. Во время проѣзда евреевъ былъ туманъ?—О. Былъ, но по временамъ разсѣвался.—В. А когда дѣвочка шла былъ туманъ?—О. Нѣтъ.—В. Скоро послѣ проѣзда евреевъ стала набѣгать густой туманъ?—О. Кажется, скоро туманно сдѣлалось.

Членъ суда Пипиновъ. Если евреиѣхали съ такой скотостью, какъ вы говорите, то когда они могли прїѣхать въ Сачхеры?—В. Часовъ въ пять.—В. Вы знаете, гдѣ живутъ подсудимые?—О. Знаю.—В. Есть прямая дорога въ мѣстечка къ ихъ домамъ?—О. Нѣтъ, они должны вѣхать въ городъ, потому что дорога развѣтвляется; одна идетъ чрезъ базарь, а другая сзади базара.—В. Какъ имъ удобнѣе было попасть къ себѣ?—О. Прїѣхать по городу и потомъ заворотить иѣхать за базаромъ—эта дорога кратчайшая.—В. Есть евреи, которые въ города живутъ? О. Есть.—В. Но подсудимые не изъ тѣхъ, которые живутъ въ города?—О. Говорятъ, что нѣкоторые въ городѣ живутъ.

Предсѣдатель. Судъ находить необходимымъ выяснить нѣкоторыхъ противорѣчія, которыхъ встрѣчаются въ показаніяхъ свидѣтеля. На предварительномъ слѣдствіи вы показали, что первая группа евреевъ была изъ 4 человѣкъ, а вторая изъ трехъ, а теперь говорите наоборотъ. Какъ же слѣдуетъ понимать, какому изъ вашихъ показаній дать вѣру? можетъ быть вы теперь ошибаетесь?—О. Я не думаю, чтобы я ошибался. Я утверждаю, что первая группа состояла изъ трехъ, а вторая изъ четырехъ.

Пр. п.в. Кикодзе. Я просилъ бы передоросить Сино Церетели, дать очную ставку этими свидѣтелямъ.

Прокуроръ. Я не нахожу существенного разнорѣчія; всетаки евреевъ было семеро.

Предсѣдатель къ Сино Церетели. Вы показали, что сначала хали 4 еврея, а потомъ 3, а г. Коджай, который видѣлъ ихъ въ одно время съ вами, говоритъ, что прежде хали 3, а потомъ 4? — О. Я такъ видѣлъ. Онъ можетъ быть ошибся. — В. Можетъ быть четвертый халъ вдали отъ первыхъ трехъ? — О. Я замѣтилъ, что ихъ было четверо.

Предсѣдатель Коджаю. Вы какъ говорите? — О. Я утверждаю, что сзади было 4, а впереди 3.

Предсѣдатель къ Сино Церетели. А вы утверждаете, что сначала хало четверо? — О. Я такъ считалъ.

Пр. п.в. Кикодзе. Вы собственноручно писали ваше показаніе? — О. Да. — В. Прочли вы его слѣдователю, или онъ самъ прочелъ его? — О. Онъ самъ прочелъ. — В. Какъ вы полагаете, неужели вы тогда могли легче ошибиться, чѣмъ теперь? — О. Ошибиться можно, но я помню, что четверо евреевъ хало сзади.

Предсѣдатель. Вы свое показаніе прочли, когда написали? — О. Когда я самъ написалъ его, мнѣ не было надобности читать.

Сосикъ Цивилишвили. Я знаю только то, что, когда я работалъ на пашнѣ, проѣхали двѣ партіи евреевъ сначала одна, потомъ другая.

Прокуроръ. Не можете ли сказать сколько человѣкъ вначалѣ проѣхало? — О. Я не считалъ, работалъ. — В. Между ними пѣшій былъ или нѣтъ? — О. Былъ и пѣшій, и верховые. — В. Пѣшій впереди былъ или назади? — О. Пѣшій былъ во второй партіи. — В. Вы гдѣ живете? — О. Въ селеніи Перевисахъ. — В. На Сачхерской дорогѣ? — О. — Да. В. Евреи недалеко отъ вашей

пашни поворачивали на Сачхерскую дорогу? — О. На углу моей пашни идетъ Сачхерская дорога. — В. Въ далекомъ разстояніи вы работали на пашнѣ? — О. Въ пяти саженихъ не больше. — В. Не слыхали ли вы чегонибудь? — О. Ничего не слыхалъ. — В. Шибко хали евреи? — О. Шибко и первые и вторые. Первые проѣхали шибко, затѣмъ и вторые также шибко хали, я не знаю хотѣли они догнать первыхъ или нѣтъ? — В. А пѣшій какъ-же поспѣвалъ съ конными? — О. Онъ шелъ рядомъ также шибко. — В. Случалось ли вамъ когданибудь видѣть, что когда евреи ходятъ и съ ними есть пѣшій, чтобъ они такъ скоро хали? — О. Мнѣ въ первый разъ пришлось видѣть, чтобы верховые вмѣстѣ съ пѣшимъ такъ шибко хали. Обыкновенно евреи больше шагомъ ходятъ. — В. Но пѣшій бѣжалъ? — О. Нѣтъ, онъ не бѣжалъ, а шелъ очень скоро.

Пр. п.в. Александровъ. То мѣсто, на которомъ вы работали, было близко отъ дороги? — О. Въ 5 саженихъ.

Предсѣдатель. Не видали ли вы какъ проходила по дорогѣ дѣвочка? — О. Нѣтъ. — В. А ктонибудь проѣзжалъ тутъ? — О. Нѣтъ. — В. А вы непремѣнно увидали бы, еслибы кто проходилъ тутъ? — О. Непремѣнно увидаль бы, потому что дорога отъ того мѣста гдѣ я работалъ, саженихъ въ 4—5.

Членъ суда Павловъ. Когда вы кончили работу? — О. Къ вечеру, когда смерклось. — В. Маля и Сарры Модебадзе вы не видали? — О. Нѣтъ. — В. Туманъ тогда былъ? — О. Да. — В. Большой? — О. Нѣтъ, не большой. — В. А что везли съ собою евреи? — О. Сумки были привязаны, но я не видаль, что они везли. — В. Козла не видали? — О. Не видаль. — В. Крика не слыхали? — О. Не слыхалъ ничего.

Членъ суда Пипиновъ. Не видали ли когонибудь на другой день кто розыскивалъ Сарру? — О. По приказу старшины мы сами розыскивали. — В. Дм. Церетели не видали? — О. Нѣтъ.

Гогія Цивилишвили. Вечеромъ поздно я узналъ объ исчезновеніи дѣвочки; въ ту ночь не могъ разыскивать, а на другой день искалъ, но нигдѣ не могъ найти и вернулся домой. Больше ничего не помню, забылъ; все что зналъ имѣется въ моемъ показаніи.

Прокуроръ. Не видали ли вы какъ евреи проѣхали?—О. Я работалъ не очень близко отъ дороги на пашнѣ, видѣлъ что проѣхали какие то люди, но не могъ разсмотреть, кто они такие были.—В. На какомъ разстояніи?—О. Я мѣры не знаю, но не очень близко и не очень далеко было отъ дороги.—В. Но если бы вамъ крикнули, вы услыхали бы?—О. Могъ слышать, но ничего не слыхалъ.—В. Не обратили вниманіе сколько евреевъ ѿхало?—О. Трое верховыхъ и одинъ пѣшій былъ.—В. А послѣ того не видали не проѣжалъ ли еще кто.—О. Нѣтъ, не видалъ.

Предсѣдатель. Былъ ли въ тотъ день туманъ?—О. Былъ большой послѣ полудня.—В. А вѣтърь былъ?—О. Былъ, слабый.—В. А дождикъ былъ?—О. Днемъ не было.—В. А ночью?—О. До полуночи не было, а потомъ былъ, но небольшой.

Дмитрій Церетели. Я былъ въ своемъ имѣніи, работалъ. Напротивъ меня за дѣрогою женщины развели огонь. Я видѣлъ какъ съ этого мѣста дѣвочка вышла на дорогу и пошла. Чрезъ двѣ минуты тутъ же проѣхали 4 еврея,—3 верхомъ, а одинъ пѣшій. Затѣмъ, не много погодя, проѣхали еще три еврея. Тогда опустился туманъ. У меня скотина была на пастбищѣ, я боялся, чтобы она не заблудилась и пошелъ разыскивать ее въ лѣсъ.

Вышелъ я въ лѣсъ и услыхалъ голосъ ребенка. Началь искаль гдѣ онъ, но ничего не нашелъ. Затѣмъ я вышелъ на дорогу и замѣтилъ евреевъ, изъ которыхъ одинъ стоялъ и что то дѣлалъ, подвязывалъ сумку, потомъ они поѣхали, а я пошелъ домой и до вечера ничего не зналъ. Когда слѣдователь прїѣхалъ

я указалъ то мѣсто, гдѣ работалъ, то мѣсто, гдѣ былъ разведенъ огонь и то, гдѣ я видѣлъ евреевъ.

Прокуроръ. Вы говорите, что слышали дѣтскій голосъ?—О. Да.—В. Что это былъ просто возгласъ или какая нибудь слова вы слышали?—О. Я слышалъ слова «ой, мама, спаси! «вай ми дада Мишвель!»—В. Не можете ли вы объяснить: это выраженіе непремѣнно къ матери относится, или можетъ относиться къ постороннимъ людямъ?—О. Конечно относится къ матери.—В. Что же этотъ голосъ дѣтскій,—вы хорошо слышали или можетъ быть вы смѣшили это быть чей нибудь другой крикъ?—О. Нѣтъ, это плачевнымъ дѣтскимъ голосомъ было произнесено.—В. Сколько разъ?—О. Одинъ разъ.—В. Вы положительно утверждаете, что слышали эти слова?—О. Я принялъ присягу и не буду говорить неправду.—В. Не слышали ли вы голосъ козла?—О. Не могу я разъ различить голосъ козла отъ голоса ребенка. Въ то время, когда ребенокъ говорилъ эти слова, крика козла не было слышно; потомъ козель кричалъ.—В. Затѣмъ вы видѣли, что евреи остановились, или продолжали ѿхать когда привязали сумку?—О. Я взглянулъ одинъ разъ—они ѿхали. Впереди скакалъ верховой и кричалъ: поѣзжайте скорѣ!—В. Кто подвязывалъ сумку?—О. Одинъ пѣшій, другой верховой.—В. Большая была сумка?—О. Большая (предъявляютъ сумку).—В. Такая была какъ эта—О. Больше этой?—В. Не замѣтили ли вы, что было въ сумкѣ?—О. Было что то, но не знаю что.—В. Козла вы не видали?—О. Пока не слыхалъ голоса ребенка видѣлъ, что козла везли.—В. Т. е. въ первый разъ когда Сарра вышла на дорогу и вы видѣли евреевъ?—О. Я видѣлъ ихъ, когда искалъ скотину.—В. Вы говорите, что сперва Сарра вышла на дорогу, потомъ проѣхали 4 еврея, а затѣмъ 3?—О. Да.—В. Хорошо вы видѣли, что это была Сарра Модебадзе?—О. Ясно видѣлъ. День вѣдь въ то время былъ?—В. Послѣ того туманъ

опустился?—О. Да.—В. Долго евреи простояли у мостика или отправились въ лѣсъ?—О. Я оставилъ ихъ и пошелъшибко домой. —В. Вы не знали, что Сарра пропала и ее искали?—О. Въ тотъ день не зналъ, а на другой день встрѣтилъ людей, которые ее искали.—В. Какъ же вы не знали, вѣдь вы близко живете отъ Цходадзе?—О. Ко мнѣ никто не заходилъ, я и не зналъ. В. А назавтра вы участвовали въ поискахъ Сарры?—О. Нѣтъ, я не участвовалъ.—В. Какъ же вы не участвовали, когда, почти всѣ принимали участіе въ розыскахъ? Развѣ васъ старшинъ неа требовалъ?—О. Я дворянинъ, а дворянъ не вызываютъ; мы всѣ сидѣли по домамъ, вызываютъ только крестьянъ.—В. Когда вы узнали, что Сарра пропала, не видали вы И. Мадебадзе?—О. Пока не нашли трупа, я его не видалъ.—В. Вы не говорили никому на другой день, что слышали стоны ребенка?—О. Я никому не говорилъ, пока начальникъ не спрашивалъ.—В. Когда хватились ребенка, развѣ вы не знали?—О. Не зналъ.—В. Васъ никто не спрашивалъ: не видали ли вы дѣвочку?—О. Нѣтъ.—В. Почему вы никому не говорили?—О. Еслибъ я видѣлъ, какъ ее задержали, я бы сказалъ, но я этого не видалъ.—В. Чуже вы трусили или умышленно молчали?—О. Никто не спрашивалъ, что же мнѣ было говорить.—В. А позволили ли бы вы задержать Сарру?—О. Конечно, не позволилъ бы.—В. Видѣли вы трупъ Сарры, когда его нашли?—О. Когда докторъ вскрывалъ, я тогда былъ.—В. На рукахъ вы видѣли раны?—О. На мякоти были раны, вырѣзано было вотъ тутъ (показываетъ между большимъ и указательнымъ пальцемъ).—В. Что вы были изъ понятыхъ?—О. Нѣтъ такъ былъ, тамъ много было.—В. Вы весь трупъ осмотрѣли?—О. Ноги смотрѣль.—В. Когда вы смотрѣли: во время первого освидѣтельствованія или во 2 разъ?—О. Во 2 разъ; въ первый разъ я не былъ дома.—В. Когда нашли трупъ не видали ли вы кого изъ родныхъ Сарры?—О. Видѣлъ.—В. Тогда вѣдь въ

народѣ говорили о томъ, что ее похитили евреи, отчего вы не говорили, что слышали стоны изъ боязни разнести ложный слухъ или умышленно молчали?—О. Совсѣмъ не умышленно; что мнѣ было рассказывать, когда меня неспрашивали.—В. Что же уѣздный начальникъ, какъ узналъ о васъ самъ или стороною?—О. Не знаю, родители сказали.—В. Значить, вы дома кому нибудь рассказывали?—О. Никому не говорилъ.—В. Ну, когда уѣздный начальникъ васъ призвалъ, о чёмъ онъ васъ спросилъ?—О. Онъ спросилъ, что я знаю по этому дѣлу.—В. Когда это было?—О. Когда дознаніе производилось. . В. Чрезъ сколько дней спустя послѣ происшествія началось дознаніе?—О. Чрезъ мѣсяцъ кажется, много времени прошло.—В. Вы сказали уѣздному начальнику послѣ какъ трупъ вскрыли?—О. Да, вскрывали?—В. Чрезъ сколько дней?—О. Не помню.—В. Ну, недѣля, $1\frac{1}{2}$, 2 прошло?—О. Не болѣе одной недѣли.—В. Не производилъ ли еще дознанія policeйскій приставъ Князь Абашидзе?—О. Прѣхалъ слѣдователь и допрашивалъ, потомъ еще разъ приставъ прїхалъ.

Пр. пов. Александровъ. Скоро вторая партія проѣхала послѣ первой?—О. Вскорѣ.—В. Послѣ второй партіи вы скоро пошли загонять скотину?—О. Скоро.—В. А какъ скоро, можете опредѣлить?—О. Чрезъ минуту можетъ быть,—незнаю.—В. Гдѣ находилась ваша скотина, къ какому вы мѣсту отправились?—О. Мостикъ тамъ есть, такъ я полагалъ около этого мостика въ лѣсу. В. Что по дорогѣ до этого мостика искали вы скотину?—О. Конечно искалъ.—В. Такъ что вы сразу подошли къ мостику. О. Прежде искалъ по лѣсу.—В. Такъ что по вашему выходить, что тѣ евреи, которыхъ вы видѣли, ожидали васъ у мостика?—О. Незнаю, они могли раньше проѣхать, но я ихъ видѣлъ.—В. По дорогѣ вы не видали Маю Модебадзе?—О. Я работалъ на пашнѣ, загораживалъ ее, Маи не видалъ, видѣлъ Гр. Модебадзе.

В. Далеко вы миновали евреевъ?—О. Саженей 20.—В. Что же вы сматрѣли на нихъ?—О. Нѣтъ. Я шелъ по лѣсу, услышалъ стоны ребенка и вернулся.—В. Сами вы подошли близко къ евреямъ?—О. Какъ только вышелъ изъ лѣсу, прогналъ скотину вправо, потомъ повернулся, и такъ въ 15 саженяхъ увидаль евреевъ, они подвязывали сумку.—В. А Г. Датикова вы не видали?—О. Не видаль.—В. Не видали ли вы Елизаветы Нипоридзе? О. Не видаль.—В. Евреи при вѣсѣ окончили подвязывать сумку и уѣхали или вы ушли?—О. Я оставилъ ихъ и ушелъ домой.—В. Когда вы вышли изъ лѣсу и увидѣли группу евреевъ продолжались крики ребенка?—О. Нѣтъ, криковъ не было никакихъ.—В. Почему вы думаете, что крики исходили именно изъ группы евреевъ?—О. Отъ дороги такъ слышно было.—В. Вы одинъ разъ слышали крикъ, или онъ былъ повторенъ?—О. Одинъ разъ слышалъ.

Пр. п.в. Куперникъ. Съ того мѣста, гдѣ вы работали, видны были женщины, которыхъ выжигали бѣлила?—О. Да, были видны.—В. Сколько вы видѣли человѣкъ около мѣста, гдѣ выжигали бѣлила?—О. Трехъ.—В. Взрослыхъ?—О. Одна была взрослая, а остальные были дѣвочки.—В. Не было ли мужчины? О. Нѣтъ, женщина и двѣ дѣвушки.—В. Въ то время, когда увидѣли, что дѣвочка пошла отъ этого мѣста къ Садзаглиховской дорогѣ, кто же тамъ остался?—О. Троє остались.—В. Вы не знаете кто были эти трое?—О. Турфа и Елизавета Цходадзе и Маия Модебадзе.—В. Съ того мѣста, гдѣ вы работали, видна вся дорога или часть ее?—О. Всѧ.—В. Что она длина—эта тропинка?—О. Не очень длина.—В. Долго ли вы видѣли какъ дѣвочка шла по дорогѣ?—О. Пока она не вышла на общую дорогу, я все смотрѣлъ на нее.—В. А долго ли вы ее имѣли въ виду,—пока она шла по Садзаглиховской дорогѣ?—О. Тамъ не видать было.—В. Отчего не было видно?—О. Тамъ туманъ былъ

и дороги не видно.—В. Еслибы съ того мѣста, гдѣ выжигали бѣлила, кто нибудь кричалъ, было бы вамъ слышно?—О. Очень хорошо.—В. Не слышали ли вы, чтобы Турфа Цходадзе говорила ли что нибудь съ евреями, которые проѣзжали мимо по большой дорогѣ?—О. Не слышалъ.—В. Не слышали ли, что съ ними говорилъ сынъ ея?—О. Не слышалъ.

Пр. п.в. Кикодзе. Евреи, разѣзжая по деревнямъ, берутъ съ собою дѣтей?—О. Я не видаль.—В. Отчего же вы не обратили вниманія, когда услышали крикъ?—О. Я не могъ думать, что это что нибудь значитъ.—В. Что означаетъ, если ребенокъ кричитъ такимъ образомъ: мама! помоги! вѣдь такой крикъ могъ навести на предположеніе, что ребенку предстоитъ опасность, отчего навести на предположеніе, что ребенку предстоитъ опасность, отчего вы не пошли на этотъ крикъ?—О. Такой крикъ слышится часто, когда одинъ ребенокъ побѣть другаго.—В. Почему вы полагали, что одинъ ребенокъ побѣль другого?—О. Я ничего не видаль, былъ туманъ. Я вышелъ на дорогу, осмотрѣлся и подумалъ, что ошибся.—В. Сколько было всѣхъ евреевъ?—О. Семеро.—В. Всѣ они стояли?—О. Да у мостица.—В. Какъ же всѣ вмѣстѣ ѿхали?—О. Нѣтъ прежде 4, а потомъ 3.—Вы слышали, что евреи похищаютъ христіанскихъ дѣтей?—О. Слышалъ.—В. Не пришло вамъ въ голову, когда услыхали крикъ?—О. Нѣтъ, я не могъ подумать.—В. Какъ въ деревни говорятъ для какой надобности они это дѣлаютъ?—О. Я незнаю.—В. Не слышали?—О. Слышалъ.—В. Слышали въ какое время похищаютъ?—О. Слышалъ, что похищаютъ, но въ какое время похищаютъ незнаю.—В. Я не говорю въ какое время днѣ или ночи, но для какой надобности, къ какому празднику?—О. Я не знаю.—В. Но вы слышали для чего похищаютъ?—О. Говорятъ, что употребляютъ кревь.—В. Ну, въ какое же время года?—О. Не знаю.—В. Не слыхалъ?—О. Нѣтъ.—В. Вы говорите, что шароцанскій ѿездный начальникъ, производя дознаніе, спрашивалъ васъ о крикахъ

и только тогда вы сказали, а до того никому не говорили о томъ, что слышали на Садзаглихевской дорогѣ и что кто обѣ этомъ сообщилъ уѣздному начальнику вы не знаете; что же всю деревню допрашивали, или нѣсколькихъ лицъ? — О. Вѣроятно только тѣхъ допрашивали, кто зналъ. — В. Что-же Ефимовскій зналъ, что вамъ извѣстно обѣ этомъ происшествій? — О. Я незнаю, онъ меня вызвалъ по секрету и допрашивалъ. — В. Но какимъ образомъ онъ узналъ про васъ вы не знаете? — О. Не знаю. — В. Знали вы Малхаса Церетели? — О. Зналъ. — В. Небыло ли между вами и Малхасомъ Церетели разговора о пропажѣ ребенка? — О. Нѣтъ. — В. Не можете ли вы сказать не встрѣчались ли вы на другой день пропажи дѣвочки съ отцемъ ея, а если встрѣчались, то въ какомъ именно мѣстѣ и съ кѣмъ Модебадзе тогда былъ? — О. Я на другой день его не встрѣчалъ, а пришелъ въ сельскую канцелярію, онъ тамъ былъ и плакалъ, что дочка пропала. — В. А на слѣдующій день послѣ пропажи не встрѣчалъ онъ вѣсть? — О. Нѣтъ. — В. Знаете ли вы Ил. Гамбрелидзе? — О. Знаю. — В. Гдѣ онъ живеть? — О. Въ Зобичахъ. — В. Какое разстояніе между Зобичами и Перевисами? — О. Незнаю. — В. Но это дальше Сачхеръ? — О. Сачхеры остаются въ сторонѣ. — В. Что ближе Сачхеры или Зобичи? — О. Я незнаю, но думаю, что на одинаковомъ разстоянії. — В. Видѣли вы Ил. Гамбрелидзе въ селеніи Дорбаидзе съ И. Модебадзе, прїѣзжалъ онъ туда? — О. Можетъ быть и прїѣзжалъ, я не видалъ. — В. А Соломона Церетели знаете? — О. Знаю, у насъ два Соломона Церетели. — В. Того что былъ помѣщикомъ? — О. Знаю.

Г. Лолуа. Я просилъ бы перевести буквально слова „вай ми дода мишвель.“

Переводчикъ. Это значитъ просто: „спаси помоги,“ можно перевести тоже „караулъ.“

Прокуроръ. Когда двое подерутся тоже такъ кричатъ?

Переводчикъ. Кричать и карауль.

Прокуроръ. А когда грабятъ? — О. Вой мишвель и дѣти тоже кричатъ.

Г. Лолуа къ Д. Церетели. Вы говорите, что никому не говорили, что слышали крики и стоны ребенка, но вы сказали, что слышали отъ другихъ обвиненій противъ евреевъ. Вы говорили, что весь міръ утверждалъ, что евреи похитили Сарру, — на чёмъ это основывается? — О. Я незнаю на чёмъ основывается. — В. Вамъ ничего не высказывали, никакихъ основаній не приводили? — О. Нѣтъ, яничего не слышалъ. — В. И вы никого не спрашивали? — О. Нѣтъ. — В. Чѣмъ объяснить такое ваше поведеніе: въ розыскахъ пропавшей дѣвочки вы участія не принимали.... Положимъ, вы дворянинъ, не хотѣли принимать участія, видѣли въ этомъ униженіе. — Но затѣмъ вы отправились искать скотину, услышали дѣтскій крикъ, повернулись въ сторону, видите евреевъ и ничего не спрашиваете, ничего не дѣлаете. Затѣмъ вы узнаете о пропажѣ дѣвочки, слышите, что всѣ говорятъ, что дѣвочку похитили евреи и вы храните упорное молчаніе какъ будто вы ничего не знаете. Чѣмъ объяснить ваше поведеніе?

Прокуроръ. Я просилъ бы г. защитника, чтобы онъ формулировалъ вопросы не въ такой длинной формѣ.

Предсѣдатель. Дѣйствительно, отчего вы не предложите вопроса такъ: отчего онъ, зная кое что обѣ этомъ дѣлѣ, молчалъ.

Г. Лолуа. Такимъ образомъ можно чего нибудь добиться. Еслибы на всѣ эти вопросы отвѣтилъ свидѣтель, онъ понялъ бы свое отношеніе къ дѣлу.

Предсѣдатель. Такъ вы прямо и предложите вопросъ, почему онъ такъ равнодушно относился къ дѣлу и скрывалъ это?

Д. Церетели. Кто же меня спрашивалъ обѣ этомъ и кто могъ требовать насилино, чтобы я рассказалъ.

Г. Лолуа. На другой день исчезновенія Сарры, въ среду встрѣтились вы съ С. Иходадзе и онъ вамъ разсказывалъ слухъ объ исчезновеніи Сарры? — О. Я ничего не зналъ, онъ мнѣ рассказалъ. — В. Вы сказали ему о томъ, что слышали крикъ ребенка? — О. Съ какой стати было говорить, я поѣхалъ шибко домой. — В. Вы говорили, что евреи везли козла, съ какой стороны былъ этотъ козелъ? Съ той стороны гдѣ вашъ домъ? — О. На правой сторонѣ былъ козелъ. — В. А вы смотрѣли съ лѣвой стороны? — О. Да. — В. Какъ же вы видѣли козла? — О. Сзади была привязана большая сумка и козелъ былъ большой. — В. Но вѣдь половина была закрыта отъ васъ лошадью? — О. Какъ была закрыта? — В. Вѣдь лѣвую сторону за лошадью вамъ не было видно? — О. Да, голова козла была видна. — В. Когда вы уходили розыскивать скотину былъ сильный туманъ? — О. Сильный. — В. А когда вернулись со скотиной уменьшился туманъ или нѣтъ? — О. Такой же былъ почти до полуночи. — О. Когда вы вернулись домой, никто не говорилъ вамъ, что приходилъ І. Модебадзе спрашивать про Сарру? — О. Никто ничего не говорилъ и я ничего не слышалъ.

Предсѣдатель. Къ вамъ въ первый день пропажи никто не заходилъ спрашивать про Сарру? — О. Никто. — В. Вы говорите, что присутствовали при второмъ вскрытии Сарры, — близко вы были отъ трупа? — О. Смотрѣль такъ. — В. Кромѣ поврежденій на рукахъ не замѣтили ли вы какихъ поврежденій на тѣлѣ? — О. Другаго ничего не замѣтиль, съ трудомъ подходилъ къ трупу.

Членъ суда Павловъ. Когда вы отправились розыскивать скотину, дошли вы до мостика на дорогѣ? — О. Да. — В. Потомъ, когда возлѣ моста не нашли, пошли въ лѣсъ? — О. Да. — В. Долго были въ лѣсу? — О. Минуту, можетъ быть, не больше. — В. Не нашли скотину и вышли? — О. Да. — В.

Развѣ въ одну минуту можно было осмотрѣть лѣсъ? — О. Да минуты не прошло, когда услыхалъ крикъ ребенка. — В. Вы потому вышли, что услыхали крикъ ребенка? — О. Нѣтъ, я такъ вышелъ. — В. А когда подошли къ мостику евреевъ не видали? — О. Нѣтъ. — В. Съ тѣхъ поръ какъ искали скотину и вышли къ мостику одна минута прошла? — О. Можетъ быть и больше. — В. Можетъ быть четверть часа прошло? — О. Не знаю. — В. Вы близко были около моста, когда услыхали крикъ? — О. Близко. — В. Крикъ былъ слышенъ отъ дороги? — О. Да.

Членъ суда Пипиновъ. Не можете ли объяснить какъ вы сошлись съ уѣзднымъ начальникомъ? Чрезъ кого онъ васъ позвалъ? — О. Чрезъ старшину. — В. Когда вы пришли, то какъ вамъ былъ предложенъ вопросъ: что вамъ извѣстно по дѣлу о пропажѣ ребенка? или слышали ли вы крики? — О. Что вы знаете о ребенкѣ Модебадзе? меня такъ спросили — я и далъ отвѣтъ. — В. Когда вы вышли на дорогу изъ лѣсу и замѣтили евреевъ, подвязывающихъ сумку, вы имъ ничего не сказали? — О. Нѣтъ. — В. Что же вы испугались ихъ? — О. Я ничего не зналъ. — В. Вслѣдствіе чего вы вышли изъ лѣсу, потому ли что услыхали крикъ ребенка, или по другой причинѣ? — О. Я не нашелъ скотину и вышелъ. Я не могъ допустить, чтобы тутъ что было, я такъ вышелъ. — В. Я васъ спрашиваю только о томъ, что васъ вызвало на дорогу: крикъ ребенка или что другое? — О. Я не нашелъ скотину и вышелъ на дорогу, пошелъ на другое мѣсто и услыхалъ крикъ. — В. Слѣдовательно, этотъ крикъ былъ явленіемъ, нисколько не повліявши на васъ? — О. Я ничего не могъ предполагать. — В. Когда вы видали подвязыванье сумки, въ другой половинѣ ея не было ли козла? — О. Былъ туманъ, я не обратилъ вниманія. — В. Такимъ образомъ сумка не вся открывалась вашимъ взорамъ, когда вы вышли изъ лѣсу? — О. Сумка была между лошадью и человѣкомъ, который подвязывалъ ее. — В. Онь

одну половину перевязывалъ?—О. Одну.—В. А другой половины вы не видали?—О. Нѣть.—В. Можетъ быть въ той половинѣ шевелилось что живое?—О. Той половины не было видно, я ничего не замѣтилъ.

Членъ суда Павловъ. Когда проѣхали евреи, прошла дѣвочка и вы пошли искать скотину: это было въ какое время дня—сумерки еще не наступили?—О. Рано еще было.—В. Вечерній завтракъ уже былъ?—О. Да.—В. Послѣ того какъ искали скотину въ лѣсу и увидали евреевъ вы больше не искали?—О. Почти до вечера искали.—В. Когда евреи проѣхали, былъ туманъ или было свѣтло?—О. Былъ туманъ.—В. Примѣрно не можете ли опредѣлить, сколько прошло времени съ тѣхъ поръ какъ вы пошли искать скотину и когда услыхали крикъ ребенка?—О. Минуты полторы не больше.

Пр. п. о. в. Кикодзе. Вы подтверждаете вашъ отвѣтъ, данный члену суда, что вышли на дорогу не вслѣдствіе того, что слышали крикъ ребенка, а по другой причинѣ?—О. Да.—В. Въ такомъ случаѣ я просилъ бы прочесть показаніе свидѣтеля на предварительномъ слѣдствіи, гдѣ онъ говоритъ, что услыхалъ крикъ и вышелъ на дорогу. Стало быть, онъ вышелъ на дорогу и не обратилъ вниманіе ни на что.

Предсѣдатель. На предв. слѣдствіи вы показали, что на крикъ ребенка вышли изъ лѣсу?—О. Меня даже и не спрашивали, почему я вышелъ изъ лѣсу.—В. Слѣдовательно, почему же нужно довѣрять, тому ли что вы говорите сегодня, или тому, что говорили слѣдователю?—О. Тамъ было ошибочно записано.

Членъ суда Пипиновъ. Васъ не крикъ ребенка заставилъ выйти изъ лѣсу?—О. Нѣть.—В. Такъ что крикъ не произвелъ впечатлѣнія?—О. Нѣть.

Засѣданіе 7 марта

Открыто въ половинѣ 12 часа.

Свидѣтель Григорій Датиковъ Модебадзе. Я былъ на работѣ—зaborъ дѣлалъ, въ то время проѣхали 4 еврея и везли въ сумкахъ козла, гусей и курь. Я услышалъ голосъ, какъ будто ребенокъ кричалъ. Я думалъ, что евреи везли своего ребенка. На другой день я пошелъ въ сельскую канцелярію, тамъ старшина собирали народъ; говорили, что пропалъ ребенокъ и для розысковъ его собирали народъ. Въ среду искали, ребенка не нашли, а въ четвергъ нашли его въ селеніи Дорбайдзе и доставили родителямъ.

Прокуроръ. Вы свидѣтель сейчасъ показали, что во время проѣзда евреевъ слышали крикъ, показавшійся вамъ крикомъ ребенка. Вы это говорите утвердительно, или это только показалось вамъ, что какъ будто кричалъ ребенокъ?—О. Ниѣ показалось, что это былъ непремѣнно голосъ ребенка.—В. Словъ вы при этомъ ни какихъ не слыхали?—О. Нѣть, ребенокъ только кричалъ. В. Какъ онъ кричалъ, не можете ли вы здѣсь воспроизвести хотя приблизительный звукъ?—О. А...—В. Можетъ быть этотъ звукъ былъ похожъ и на блеаніе козла?—О. Ниѣ показалось, что это былъ голосъ ребенка?—В. Когда вы стояли на дорогѣ, не проходилъ мимо васъ Дмитрій Церетели?—О. Онъ бѣжалъ, но куда не знаю.—В. Послѣ того какъ проѣжалъ, онъ скоро возвратился?—О. Не видалъ.—В. Вы хорошо разсмотрѣли, что это евреи проѣждали?—О. Хорошо.—В. Какъ ониѣхали, въ двѣ или въ три кучки?—О. Сначала 4 еврея проѣхали вмѣстѣ, а потомъ еще три.—В. Скоро одни за другими?—О. Не знаю, не могу сказать, они проѣхали другъ отъ друга саженахъ въ 30.—В. Вы не замѣтили ли не везли ли евреи ко-

зла? — О. Везли.—В. Вы это хорошо разсмотрѣли, тогда тумана не было? — О. Я видѣлъ изъ сумки голову козла.—В. Козель на которой сторонѣ находился, тамъ гдѣ вы стояли, или на другой? — О. На моей сторонѣ. — В. Это обстоятельство вы хорошо помните? — О. Очень хорошо.—В. Вы замѣтили только одну голову козла? — О. Только голову.—В. Вы говорите, что когда узнали, что ребенокъ пропалъ, то начали искать; вы не заявляли ли, что ребенокъ можетъ быть заблудился въ лѣсу, потому что вы слышали голосъ, похожій на голосъ ребенка? — О. Говорилъ.—В. Это вы твердо помните? — О. Да, я тогда сказалъ, что бѣхали евреи и былъ слышанъ голосъ ребенка.—В. Что же на это вамъ старшина сказалъ? — О. Ничего, только въ тотъ день искали не нашли, а на другой день дали знать, что мальчики нашли трупъ.—В. Когда нашли трупъ, вы его видѣли? — О. Видѣлъ.—В. Близко видѣли? — О. Близко.—В. Что вы замѣтили на этомъ трупѣ? — О. На рукахъ были сдѣланы вырѣзы.—В. Какой формы, круглой или продольной? — О. На одной рукѣ была такая рана, что можно было пальцы втолкнуть, а на другой меньше.—В. Что же эти раны не заходили ли на ладони? — О. Нѣтъ.—В. Раны были вырѣзаны? — О. Да, вырѣзанныя.—В. Какой формы? — О. Круглые.—В. Совершенно правильные? — О. Да, и еще съ пальца была снята кожа.—В. Снята или вырѣзана? — О. Снята.—В. Вы трупъ не осматривали, не ворочили его сами? — О. Нѣтъ.—В. Вы не видали какъ его поднимали другие и ворочили? — О. Его сейчасъ же завернули въ коверчикъ и понесли.—В. Вы его также завертывали въ коверчикъ? — О. Да. В. Кто же его положилъ на коверчикъ? — О. Я и Комоладзе.—В. Что же, трупъ былъ окоченѣлый или мягкий? — О. Мягкий.—В. Что же вы заключили изъ этого, вѣдь вообще мертвые kosten'ютъ? — О. Я ничего не заключилъ, я знаю, что трупы иногда бываютъ и мягкие.—В. Когда вы поднимали трупъ, что руки

у него свободно отвисли? — О. Да. В. Не видѣли ли вы гдѣ этотъ трупъ лежалъ? — О. Видѣлъ.—В. Какъ онъ лежалъ? — О. Лицомъ въ верхъ, одна рука была на груди, а другая на животѣ.—В. Когда вы этотъ трупъ поднимали, тогда руки такъ и остались? — О. Нѣтъ, отшли обѣ.—В. А когда его на коверчикъ подняли, руки такъ и остались отпавшими? — О. Нѣтъ, ихъ сложили.—В. Вы вѣроятно видали какъ дѣти умираютъ, что этотъ трупъ имѣлъ запахъ? какъ вы подумали, что этотъ трупъ не давно умеръ или давно? — О. Запаха никакого небыло и я не могъ опредѣлить когда онъ умеръ.—В. Когда трупъ лежалъ на землѣ, то платье и рубашка на немъ въ какомъ видѣ были? — О. Рубашка и платье были старые; платье было синяго цвѣта.—В. Платье было цѣльное или разорвано? — О. Рубашка и платье сзади были цѣлы, а спереди разорваны.—В. Вы внимательно осматривали рубашку и платье? — О. Нѣтъ, такъ посмотрѣлъ. — В. Не помните ли вы время, когда они этотъ трупъ положили въ коверчикъ? — О. Въ полдень, еще даже небыло полъ-дня. — В. Трупъ этотъ лежалъ на мѣстѣ до прихода старшины? — О. Да. — В. Ето позволило снять трупъ съ мѣста? — О. Не знаю. — В. Старшина тутъ былъ? — О. Да, былъ.—В. Откуда требовали старшину? — О. Не знаю.—В. Онъ туда пришелъ одинъ или съ кѣмъ нибудь вмѣстѣ? — О. Онъ пришелъ изъ своего дома. — В. Вы пошли осматривать то мѣсто, гдѣ былъ найденъ трупъ по приказанію или сами? — О. Я слышалъ, что нашли трупъ и пошелъ туда.

Прокуроръ. Я прошу судъ предъявить свидѣтелю вещественные доказательства (свидѣтелю предъявляютъ вещественные доказательства).

Прокуроръ. Свидѣтель, не замѣтили ли вы на трупѣ какихъ либо другихъ порѣзовъ, кроме тѣхъ, которые были на рукахъ, когда клали его на коверчикъ? — О. Нѣтъ.—В. Такъ вы не осматривали трупъ? — О. Нѣтъ. — В. А старшина тоже не осматривалъ? — О. Тоже нѣтъ.

При. пов. Александровъ. Свидѣтель, вы сказали, что видѣли у евреевъ козла, въ которой же группѣ его везли, въ той, которая состояла изъ четырехъ евреевъ, или изъ трехъ? — О. Козель былъ въ той группѣ, которая была изъ четырехъ евреевъ, изъ этой группы я и крикъ слышалъ. — В. Слѣдовательно, которая впереди проѣхала? — О. Да. — В. Быть въ этой группѣ пѣшій? — О. Я тогда работалъ и не обратилъ вниманія, знаю только, что проѣхали евреи. — В. Когда евреи остановились, что они въ то время дѣлали? — О. Они не останавливались. — В. Вы не видѣли, что бы одинъ изъ евреевъ подвязывалъ сумку? — О. Этого я не видѣлъ. — В. Когда услышали крикъ, вы не двигались съ своего мѣста, или побѣжали къ дорогѣ? — О. Я не трогался съ мѣста. — В. Съ того мѣста, на которомъ вы стояли, большое пространство дороги было видно? — О. На разстояніи 30 саженей. Отъ этого мѣста видна была только прямая дорога, а потомъ ее закрывалъ лѣсъ съ обоихъ сторонъ. — В. А полотно дороги вамъ небыло видно? — О. Сажени ~~двѣ~~ только было видно. — В. Именно на этихъ двухъ саженихъ вы и видѣли обѣ группы евреевъ? — О. Да. — В. Вы видѣли евреевъ въ такомъ разстояніи, что обыкновенный человѣческий голосъ легко могъ быть слышанъ? — О. Если бы громко говорили, то можно было слышать. — В. Дмитрій Бежановъ Церетели пробѣжалъ во время этого крика, или раньше или позже? — О. Онъ пробѣжалъ послѣ проѣзда евреевъ. — В. Много послѣ? — О. Вскрѣ послѣ проѣзда евреевъ. — В. Вы сказали, что евреи везли курь, гусей, не замѣтили ли вы случайно, что куры и гуси были на той же лошади, гдѣ и козель, или они были на другихъ? — О. Были и на той гдѣ козель, были и на другихъ. Я рабочій человѣкъ и не обратилъ особенного вниманія. — В. Вы вѣдь мѣстный житель, вы близко живете отъ дороги? — О. Да, я живу близко отъ дороги. — В. 4 апрѣля много было людей производившихъ работы по линіи, по границамъ этой дороги,

вѣдь это было вообще время рабочее? — О. Я рабочихъ не видѣлъ никого, только видѣлъ одного, который шелъ съ томорикомъ въ лѣсъ. — В. Вы работали, работали ли также и другое по этой линіи? — О. Тогда день былъ туманный и я не знаю ходили ли другие на работу или нѣтъ. — В. Я бы хотѣлъ установить: встрѣчается въ этой мѣстности много рабочихъ или нѣтъ? Много по тутъ виноградниковъ? — О. Какъ же, есть и виноградники, и посѣвы. — В. 4 апрѣля было рабочее время? — О. Да, рабочее. — В. Вы сами, свидѣтель, что дѣлали? — О. Я дѣлалъ плетневый заборъ.

При. Повѣр. Куперникъ. Евреи скороѣхали или нѣтъ? — О. Скорѣ. — В. Кто скорѣе: Дмитрій Церетели шелъ или евреиѣхали? — О. Дмитрій Церетели пробѣжалъ. — В. Онъ послѣ нихъ пробѣжалъ? — О. Кажется послѣ, навѣрно не помню. — В. Когда вы осматривали трупъ около деревни Дорбадзе, осматривали ли вы вмѣстѣ съ другими слѣды лошадей, которые вели къ этому мѣсту? — О. Я не знаю ничего, старшина и народъ пришли раньше, а я какъ старый человѣкъ позже всѣхъ пришелъ.

При. Повѣр. Кикодзе. Не обратили ли вы особеннаго вниманія на трупъ Сарры Модебадзе? — О. Нѣтъ. — В. И ничего на немъ не замѣтили? — О. Ничего. — В. Когда нашли трупъ, тдѣ былъ тогда отецъ Сарры? — О. Въ отлучкѣ былъ, но вскорѣ пришелъ. — В. Не былъ ли онъ въ Сачхерахъ? — О. Не знаю. — В. Когда нашли трупъ, то не говорили ли, что нужно послать за отцомъ Сарры? — О. Я не слыхалъ, отецъ въ ту же минуту пришелъ. — В. Не слыхали ли вы, чтобы говорили, что такъ какъ трупъ уже найденъ, то надо просить, чтобы дѣло было прекращено? — О. Ничего не знаю. — В. Не знаете ли вы не прѣѣжалъ кто изъ родственниковъ Сарры, мужчина или женщина смотрѣть трупъ на мѣсто произшествія? — О. Я не видѣлъ никого. — В. Не слыхали обѣ этомъ отъ кого нибудь и отъ кого именно?

О. Не слыхалъ. — В. Когда доставили трупъ въ домъ, отецъ и мать Сарры гдѣ были? — О. Дома. — В. Мать Сарры вышла на встречу? — О. Она была на мѣстѣ нахожденія трупа и сопровождала его домой. — В. Кто первый пришелъ на мѣсто нахожденія трупа: вы или родители Сарры? — О. Вмѣстѣ пришли. — В. Въ такомъ случаѣ вы вѣроятно помните слова, произнесенные матерью, когда она увидѣла трупъ своего ребенка? — О. Она до того мѣста гдѣ лежалъ трупъ не дошла, потому что устала и остановилась. — В. Вы вмѣстѣ съ нейшли къ трупу по дорогѣ? — О. Да. — В. Что она говорила, когда шла по дорогѣ, относительно того, что трупъ найденъ? О. — Ничего, только плакала. — В. О евреяхъ ничего не говорила? — О. Я ничего не слыхалъ. — В. Вы видѣли Илларіона Гамбрелидзе? — О. Нѣть.

Г. Лолуа. Не говорили ли Іосифъ Модебадзе или Маія, что не хватаетъ какого либо платья или башмаковъ Сарры? — О. Нѣть, не говорили. — В. Не говорилъ ли кто изъ нихъ, что на Саррѣ нашли порванное платье и если говорили, не указывали ли какое мѣсто было порвано? — О. Я не слыхалъ, не знаю. — В. Когда брали трупъ, не былъ тутъ кто нибудь на лошади верхомъ? — О. Нѣть.

Членъ Павловъ. Вы въ среду, когда розыскивали Сарру, заходили въ домъ Цходадзе? — О. Послѣ розысковъ заходили, зажигали трубку и ушель. — В. Видѣли тамъ Турфу? — О. Да, она дома была. — В. Не произошло ли у васъ съ нею какого разговора по поводу пропажи Сарры? — О. Не помню, я старый человѣкъ, все забылъ. — В. Не высказывала ли Турфа своего мнѣнія, что это евреи похитили Сарру? — О. Не помню. — В. Не можете ли припомнить? — О. Не знаю, она при мнѣ ничего не говорила. — В. Со времени пропажи до нахожденія трупа Сарры какая преимущественно была погода? — О. Въ среду былъ дождь, очень сырь и холодно было. — В. Грязь и влажность была на землѣ? — О. Немного. — В. На платье трупа слѣдовъ этой мо-

круты вы не видѣли? — О. Ничего не видѣль, платье было сухое. — В. Напр. на спинѣ платье было тоже сухое? — О. Нѣть, тамъ было мокро. — В. Значительно мокро? — О. Да, мокро? — В. Когда пробѣжалъ мимо васъ Дмитрій Церетели, куда онъ бѣжалъ: по направлению къ Сачхерамъ, или къ Цходадзе? — О. По направлению къ Сачхерамъ. — В. Онъ бѣжалъ по дорогѣ, или около дороги? — О. По верхней тропѣ, по краю лѣса. — В. Въ это время уже былъ туманъ или нѣть? — О. Былъ. — В. Большой? — О. Туманъ былъ слабый. — В. Вы слышали крикъ въ ту минуту, когда увидѣли евреевъ или онъ предшествовалъ появлению евреевъ? — О. Какъ я увидѣль евреевъ, такъ и услышалъ крикъ. — В. Вы видѣли Дмитрія Церетели одинъ разъ пробѣжавшаго, или нѣсколько разъ? — О. Я видѣль только разъ. — В. Онъ пускался въ лѣсъ? — О. Не знаю куда пробѣжалъ. — В. Вы сказали, что Дмитрій Церетели пробѣжалъ послѣ крика слышанного вами, затѣмъ вы показали, что крикъ былъ изъ первой партии евреевъ, что же Дмитрій Церетели до проѣзда второй партии пробѣжалъ или послѣ? — О. Не помню. — В. Вы видѣли одну партию евреевъ или двѣ? — О. Я видѣль двѣ партии. — В. Такъ что вы не можете определить послѣ первой или второй партии пробѣжалъ Дмитрій Церетели? — О. Я не помню. — В. Дмитрій Церетели выше дороги живеть, или ниже лѣса? — О. Да. — В. Такъ онъ по направлению отъ своего дома въ лѣсъ бѣжалъ? — О. Да, къ лѣсу. — В. Дмитрій Церетели былъ, когда розыскивали Сарру? — О. Нѣть. — В. Вы тамъ не были въ первый день послѣ происшествія? — О. Нѣть. — В. Вы видѣли жену Павла Цходадзе Турфу? — О. Видѣлъ. — В. Разсказывали ей объ этомъ? — О. Нѣть. — В. А Турфа что нибудь вами разсказывала? — О. Нѣть, ничего. — В. О пропажѣ дѣвочки, о проѣздѣ евреевъ рассказывала? — О. Она не мнѣ одному и другимъ говорила, что евреи пробѣжали и ребенокъ отъ нея ушелъ и что можетъ быть ее евреи похитили. — В. Услыша такой разсказъ отъ

Турфы и слыша крикъ, вы ничего по поводу этого не говорили ей? — О. Ничего не говорилъ. — В. Вы слышали этот крикъ на разстояніи 30 саженей, что васъ отдѣляло отъ дороги? — О. Лѣсь. — В. Большой лѣсь? — О. Маленький. — В. Кустарникъ или дровяной лѣсь? — О. Есть и кустарникъ, и вырубленный мѣста.

Предсѣдатель. Густой лѣсь? — О. Нѣть, не густой.

Г. Лолуа. Когда вы услышали, что Сарра пропала, вы рассказывали комунибудь, что видѣли проѣзжавшихъ евреевъ и слышали крикъ ребенка, при этомъ вы не прибавили, что это евреи везли ребенка? — О. Кроме того, что я уже рассказалъ, я ничего не знаю.

Гражданскій истецъ Госифъ Модебадзе. На предварительномъ слѣдствіи Григорій Датиковъ Модебадзе показалъ, что когда пришли къ Турфѣ и узнали, что Сарра пропала, то свидѣтель сказалъ: нечего искать, ее евреи взяли.

Предсѣдатель. Свидѣтель, вы говорили это? — О. Это не я говорилъ, а Турфа сказала.

Григорій Григоловъ Модебадзе. Я работалъ у себя, проѣхали евреи, трое были верхомъ, а одинъ пѣшій. Послѣ этого отъ Пходадзе вышла дѣвочка и пошла по тропинкѣ, а затѣмъ проѣхали еще трое евреевъ.

Прокуроръ. Вамъ хорошо была видна тропинка, по которой пошла Сарра? — О. Я видѣлъ этого ребенка на разстояніи 16 шаговъ отъ Садзаглихевской дороги. — В. Куда она шла? — О. По дорогѣ. — В. Дорога Садзаглихевская вамъ видна? — О. Да, видна. — В. Большое пространство видно или нѣть? — О. Нѣть, небольшое. — В. Спускъ хорошо былъ видѣнъ? — О. Хорошо. — В. Не участвовали ли вы въ розыскахъ Сарры? — О. Участвовалъ въ среду. — В. Вы долго искали въ среду? — О. Съ утра до полдня, а затѣмъ до вечера. — В. Много народу искало Сарру? — О. Много. — В. Вы тщательно искали, или такъ себѣ ходили? — О. Мы искали тщательно. — В. Вы заглядывали подъ

живые изгороди, плетни, канавы? — О. Вездѣ по лѣсамъ и полямъ искали. — В. Вы знаете когда нашли трупъ? — О. Я тамъ не былъ. — В. Но вы видѣли когда его принесли? — О. Нѣть, не видѣлъ. — В. Не говорили ли тогда въ народѣ, что евреи похитили дѣвочку? — О. Говорили, что евреи проѣхали, что можетъ быть они и взяли ее. — В. Въ смыслѣ предположенія, или это говорили положительно, что евреи взяли? — О. Да. — В. Сколько вы евреевъ видѣли? — О. Въ первый разъ четверыхъ, а потомъ троихъ.

Присяж. повѣр. Александровъ. Сарру вы между этими партіями видѣли? — О. Да. — В. Вы ее видѣли на Садзаглихевской дорогѣ? — О. Нѣть, я видѣлъ, когда она по тропинкѣ шла, не доходя до Садзаглихевской дороги. — В. Слѣдовательно, на дорогѣ вы ее не видѣли? — О. Видѣлъ, что она направилась къ Садзаглихевской дорогѣ. — В. 16 шаговъ она сдѣлала по тропинкѣ или по дорогѣ? — О. По тропинкѣ. Эта тропинка всего 16 шаговъ.

Присяж. повѣр. Александровъ. Я попрошу, чтобы свидѣтель показалъ по плану разстояніе, потому что его показаніе чрезвычайно важно. (Свидѣтель былъ приглашенъ къ этому и объяснялъ по плану). — В. Что день былъ туманный, когда проѣзжали евреи? — О. Послѣ проѣзда ихъ спустился туманъ. — В. Дѣвочка сдѣлала 16 шаговъ по тропинкѣ или по Садзаглихевской дорогѣ? — О. По тропинкѣ. — В. Это уже у самой дороги? — О. Да. — В. Вы не видѣли у евреевъ въ сумкѣ козла? — О. Я сумку не видѣлъ.

Присяж. повѣр. Куперникъ. Съ того мѣста гдѣ вы работали видно было женщины, которыхъ выжигали бѣлила? — О. Нѣть. — В. А слышно было то, что тамъ кричали? — О. Я ничего не слыхалъ. — В. Вы были ближе къ мѣсту выжиганія бѣлиль чѣмъ къ дорогѣ? — О. Нѣть, дорога ближе. — В. Вы не слы-

хали, какъ женщины говорили евреямъ, чтобы они остановились.—
О. Нѣть, ничего не слыхалъ.

Членъ Павловъ. Вы знаете то мѣсто, гдѣ Григорій Датиковъ работалъ?—О. Я проходилъ и видѣлъ, что онъ плетневый заборъ дѣжалъ.—В. А съ того мѣста гдѣ вы работали его не видно было?—О. Нѣть.—В. Сарру послѣ проѣзда первой партии на Садзаглихевской дороги далеко видѣли отъ Григорія Датикова?—О. Далеко.—В. Она къ вамъ ближе была?—О. Да.—
В. Сколько примѣрно саженей ей нужно было пройти, гдѣ вы ее видѣли на дорогѣ, до того мѣста, гдѣ работалъ Григорій Датиковъ?—О. Саженей 60.

Членъ Пипиновъ. Всѣ эти усадьбы: Павла Цходадзе, его сына, Дмитрія Церетели и другихъ въ близкомъ разстояніи между собою?—О. Я незнаю гдѣ Дмитрій Церетели работалъ?—В. Если онъ прямо въ лѣсъ спустился и пошелъ прямо, это будетъ близко отъ вашей усадьбы?—О. Нѣть.—В. Когда Сарра вышла на большую дорогу и вы видѣли когда проїзжала вторая партия евреевъ, что собственно помѣшало дальше вами видѣть, развѣ эта часть дороги скрывается въ этомъ мѣстѣ?—О. Тогда туманъ былъ.—В. Крика вы не слыхали никакого?—О. Нѣть, никакого?—В. Въ этотъ день съ вами не былъ Дмитрій Церетели?—О. Я его вовсе не видѣлъ.

Предсѣдатель. Усадьба Цходадзе гдѣ находится, это его собственная, или она принадлежитъ кому другому, напр. Дмитрію Церетели?—О. Его собственная.—В. Гигано Цевилишвили живеть на своей землѣ или на чужой?—О. Прежде ему была отдана земля?—В. Отъ кого?—О. Незнаю.—В. У васъ позволяетъ, чтобы скотъ одного владѣльца заходилъ во владѣнія другого и есть ли къ этому возможность?—О. Да, бываетъ.—
В. Земли ваши не разгорожены одна отъ другой?—О. Нѣть.—
В. Такъ что скотъ Дмитрія Церетели могъ зайти въ усадьбу Гигано Цевилишвили и другихъ?—О. Могъ.—В. Вы все время

въ этотъ день работали на воздухѣ?—О. Да.—В. Евреевъ въ какую пору вы видѣли?—О. Во время вечерняго завтрака.—В. Не слыхали ли вы въ это время на дорогѣ или въ лѣсу какого нибудь крика?—О. Ничего не слыхалъ.—В. Крикъ животнаго или ребенка?—О. Нѣть.

Присяж. по вѣр. Александровъ. Въ виду разнорѣчія въ показаніи этого свидѣтеля, данного здѣсь, съ тѣмъ что онъ показывалъ на предварительномъ слѣдствіи, относительно разстоянія, которое было между евреями и Саррою я просилъ бы судь ознакомиться съ показаніемъ, даннымъ Григоріемъ Григоломовымъ Модебадзе судебному слѣдователю. Определеніе этого разстоянія имѣть существенное для дѣла значеніе.

Предсѣдатель. Судъ постановилъ прочесть два показанія, данныхъ Григоріемъ Григоловымъ Модебадзе для выясненія разнорѣчія.

Секретарь. (читаетъ). „Я Григорій Григоловъ Модебадзе къ данному мною показанію прибавляю: изъ указанного мною при производствѣ осмотра мѣстности пункта, я видѣлъ въ вербный вторникъ послѣ обѣда, около времени самхобы—евреевъ и Сарру Модебадзе на Садзаглихевской дорогѣ, направлявшихся вверхъ, къ сельскому управлѣнію. Я видѣлъ ихъ на дорогѣ противъ мѣста моей работы. Сарра была одѣта въ синее платье здѣшняго издѣлія и имѣла что-то на головѣ, но что именно—я не замѣтилъ. Замѣтилъ только, что одинъ изъ евреевъ былъ одѣтъ въ пальто. Примѣты ихъ лошадей я также описать не могу и видѣлъ только, что между ихъ лошадьми были гнѣзды. Если мнѣ ихъ предъявлять, я ихъ неизнаю. Въ то время, когда евреи проїхали мимо меня, спустился туманъ, по временамъ разносимый вѣтромъ.

Во вторникъ передъ разсвѣтомъ и ночью дождя не было, а предъ разсвѣтомъ въ среду пошелъ небольшой дождь. Въ среду днемъ и ночью, со среды на четвергъ дождя не было. Какая по-

тогда была послѣ того, какъ похоронили Сарпу, я не знаю. Трупа я не осматривалъ. Мѣсто нахожденія трупа я осматривалъ въ то время, когда осматривалъ его уѣздный начальникъ и въ это время на томъ мѣстѣ была трава. Сарпа Модебадзе была въ платьѣ, подобномъ предъявленному мнѣ, но въ этомъ ли самомъ или нѣть, не знаю. Имѣли ли евреи сумки я не замѣтилъ. Вечеромъ я узналъ отъ брата Андрея, что розыскиваютъ Сарпу. Окончилъ я работу въ этотъ день въ то время, когда начало темнѣть и отправился домой. Я живу за церковью. Если кричать отъ дома Мерабо Церетели на уклонъ холма къ Садзаглихевской дорогѣ, то у церкви крики будутъ слышны. Брать мой Андрей слыхалъ во вторникъ вечеромъ, что розыскиваютъ Сарпу и сказъ миѣ объ этомъ. Когда проѣзжали евреи и проходила Сарпа, я только взглянулъ на нихъ и видѣлъ ихъ предъ самымъ временемъ самхрова.

Когда я работалъ въ лѣсу во вторникъ на вербной недѣлѣ на указанномъ мною при осмотрѣ мѣстѣ, то видѣлъ какъ Сарпа спустилась по дорогѣ, идущей между домомъ Щодадзе и Садзаглихевской дорогою въ части ее отъ мѣста работы до ручейка; на всемъ протяженіи этой части дороги отъ пункта пересѣченія ея съ дорогою, идущую отъ дома Щодадзе и по этой дорогѣ, по направлению къ дому, она прошла отъ пункта пересѣченія на моихъ глазахъ примѣрно 16 шаговъ. Когда евреи проѣзжали мимо меня, то они проѣзжали въ такомъ порядкѣ, что сначала проѣхало четыре еврея, изъ которыхъ одинъ пѣшій и изъ нихъ два верховыхъ впереди, а за ними слѣдомъ верховой и пѣшій. Когда они отѣхали отъ пересѣченія примѣрно саженей 20, то въ это время вышла на дорогу Сарпа. Въ разстояніи примѣрно 40 саженей отъ передовыхъ евреевъ,ѣхало еще три еврея верхами. Во время проѣзда ихъ мимо меня, Сарпа была въ 20 саженяхъ отъ каждой группы".

Предсѣдатель. Какъ вы можете свидѣтель опредѣлить,

на какомъ разстояніи находилась Сарпа отъ первой и второй группы евреевъ, когда она вышла на дорогу? — О. Отъ первой группы на разстояніи 40 саженей, а отъ второй на разстояніи 20.— В. На предварительномъ слѣдствіи вы показали, что между партиями евреевъ было 40 саженей и Сарпа была какъ разъ на серединѣ? — О. Я и тогда говорилъ, что Сарпа была въ 40 саженяхъ отъ первой партии евреевъ. — В. А вторая партия за ней на какомъ разстояніи была? — О. На разстояніи 20 саженей.— В. Вы говорите, что видѣли Сарпу на тропинкѣ, которая ведетъ къ Садзаглихевской дорогѣ, на разстояніи 16 шаговъ, когда она шла на дорогу? — О. Это такъ.— В. На предварительномъ слѣдствіи вы показали, что Сарпу видѣли на Садзаглихевской дорогѣ, на разстояніи 16 шаговъ по направлению къ дому? — О. Нѣтъ, я видѣлъ, что она пошла по тропинкѣ, а тропинка эта всего навсего 16 шаговъ въ длину до дороги и вотъ по ней шла дѣвочка. — В. Сколько шаговъ она сдѣлала по дорогѣ, когда вы ее видѣли? — О. Не знаю, я не считалъ.

Членъ Пининовъ. Такимъ образомъ, не требуя отъ васъ точнаго опредѣленія разстоянія саженями, я понялъ, что былъ моментъ, когда вы разомъ окинули взоромъ пространство, гдѣ на различныхъ точкахъ вы видѣли первую и вторую партию евреевъ, а между ними Сарпу; слѣдовательно, все это пространство какъ бы подчинялось вашему взору; объясните, что же происходило дальше. Евреи исчезли отъ вашего взора? — О. Я только свое мнѣніе говорю, сколько они могли проѣхать.— В. Для насъ очень важно знать, исчезли-ли все эти лица отъ вашего взора, и лѣ ви повернулись отъ этой дороги и не видали болѣе ничего: такъ что ли? — О. Дорога закрывалась и я болѣе ихъ не видѣлъ.— В. А вы незнаете, можетъ быть кто нибудь изъ евреевъ завернуль въ сторону? — О. Не видалъ.— В. Такъ что въ это время на всѣхъ трехъ точкахъ уже ничего не происходило? — О. Нѣтъ, ничего.

Предсъдатель. Значить, вы не разомъ видѣли обѣ партіи евреевъ, а между вими Сарпу? — О. Нѣтъ. — В. Долго ли вы были на работѣ послѣ обѣда? — О. Передъ вечеромъ я пошелъ на другое мѣсто и тамъ работалъ.

Членъ павловъ. Съ часть времени оставались на работѣ, какъ проѣхали евреи? — О. Оставилса.

Прис. Повѣр. Александровъ. Когда вы узнали о проїжджемъ Сарпу Модебадзе? — О. Во вторникъ вечеромъ я узналъ отъ своего брата Андрея, а на другой день старшина собралъ жителей на поиски за дѣвочкой. — В. Вы тогда говорили, что видѣли Сарпу на дорогѣ и проѣзжающихъ евреевъ? — О. Нѣтъ, не говорилъ. — В. Какъ же это такъ: вы знали, что Сарпу отыскиваютъ родители и не сказали, что видѣли Сарпу на дорогѣ и что тогда проѣзжали евреи? — О. Она пропала во вторникъ, а я въ среду говорилъ, что проѣзжали евреи. — В. Кому вы говорили? — О. Старшинѣ и всѣмъ. — В. Но вѣдь вы сейчасъ на вопросѣ г. предсъдателя сказали, что никому не говорили обѣ этомъ? — О. Годъ прошелъ послѣ того, можетъ быть я и не помню всего. Я человѣкъ не ученый. Знаю, что говорилъ старшинѣ или его помощнику. — В. А родителямъ Сарпы говорили? — О. Говорилъ. — В. Когда говорили? — О. Въ среду. — В. Затѣмъ вскорѣ вы были спрошены полицейскимъ приставомъ обѣ этомъ? — О. Приставъ меня не спрашивалъ. — В. По какому случаю вы говорили родителямъ Сарпы, вы были у нихъ, или они сами приходили къ вамъ? — О. Когда начались розыски дѣвочки, я пришелъ въ сельскую канцелярію, тамъ былъ отецъ Сарпы, я ему и сказалъ. — В. Съ кѣмъ нибудь изъ Цходадзе имѣли обѣ этомъ разговоръ? — О. Нѣтъ. — В. Какъ зовутъ старшину, которому вы говорили? — О. Я не помню, говорилъ ли я старшинѣ или кандидату. Кандидата зовутъ Нико. — В. Вы родственникъ отцу Сарпы, Іосифу Модебадзе? — О. Нѣтъ, я однофамилецъ.

Прис. повѣр. Кикодзе. Почему у васъ явилась мысль,

что дѣвочку похитили евреи; что послужило поводомъ къ этому? — О. То, что видѣли проѣзжающихъ евреевъ и въ то же время дѣвочка пропала. — В. А когда у васъ явилась мысль, что дѣвочку похитили евреи? — О. Въ среду.

Свидѣтельница Елизавета Нипаридзе. Я пошла за дровами; услыхала плачь ребенка и увидѣла, что на дорогѣ были евреи, съ привязанною сумкою къ сѣдлу, а въ сумкѣ былъ козелъ. Больше я ничего не знаю.

Прокуроръ. Сколько евреевъ ѿхало? — О. Четыре человѣка. — В. А впереди или позади больше никого не ѿхало? — О. Я не видѣла. — В. Можетъ быть вы ошиблись, — это былъ крикъ козла, а не ребенка? — О. Нѣтъ, это вѣроятно былъ крикъ ребенка. Я такихъ лѣтъ женщина, больная, немощная, что даже и безъ присаги не солгала бы, а вѣдь я приняла присягу.

Предсъдатель. Сколько вамъ лѣть? — О. Болѣе 40, а можетъ быть больше 60; вѣрно не знаю.

Прокуроръ. Вы по лицу очень стары. Вы хорошо слышите или нѣтъ? — О. Я не много глуховата. — В. Слѣдовательно, вы могли слышать крикъ козла и подумать, что это плачетъ ребенокъ? — О. Смѣшать крикъ козла съ плачомъ ребенка не возможно. — В. Не можете ли вы намъ изобразить, какъ этотъ ребенокъ кричалъ? (Свидѣтельница зажимаетъ ротъ рукой и произносить: вай, вай... вай...) — В. Ребенокъ плакалъ или стоналъ? — О. Плакалъ.

Прис. повѣр. Александровъ. Въ какомъ мѣстѣ это было? — О. На Садзаглихевской дорогѣ. — В. Вы гдѣ живете? — О. Въ селеніи Шукруты, на Садзаглихевской дорогѣ. — В. Вы на предварительномъ слѣдствіи сказали, что видѣли, какъ евреи останавливались и одинъ изъ четырехъ евреевъ поправлялъ сумку на лошади. Вы помните это или нѣтъ? — О. Нѣтъ, они ѿхали не останавливались и я вернулась домой. — В. Вы слѣдователю ничего о сумкѣ не показывали или забыли? — О. Нѣтъ. — В. Съ

другой стороны сумки, гдѣ былъ козель, вы ничего не видѣли? — О. Не помню, что видѣла. — В. Когда вы вышли на дорогу, услышавши крикъ, что же этотъ крикъ продолжался, или онъ болѣе не повторялся? — О. Нѣтъ, не продолжался. — В. Такъ что ребенокъ только одинъ разъ вскрикнулъ? — О. Да, одинъ разъ. — В. Вы видѣли, что хали евреи, слышали крикъ ребенка, на чёмъ же вы успокоились? — О. Крикъ не повторялся и я вернулась домой. — В. Вы просто изъ любопытства вышли на дорогу, посмотреть кто кричалъ, почему вы оставили ребенка, съ которымъ занимались? — О. Я тогда дрова собирала и шла домой. — В. Вы этому крику не придали никакого значенія? — О. Нѣтъ. — В. Теперь вы положительно утверждаете, что слышали крикъ ребенка? — О. Да. — В. Не были ли вы на предварительномъ слѣдствіи менѣе рѣшительны и не говорили ли, что вѣржать этого не можете? — О. Нѣтъ, я не говорила этого. — В. Не знаете ли сколько козлу было лѣтъ? — О. Не менѣе одного года. — В. Почему вы опредѣляете это? — О. Я видѣла голову козла, а по ней можно опредѣлить и возрастъ.

Прис. повѣр. Куперникъ. Свидѣтельница, вы знаете Тиню Модебадзе? — О. Нѣтъ, не знаю. — В. И не живете въ одной съ ней деревнѣ? — О. Нѣтъ.

Прис. повѣр. Куперникъ. Я прошу судъ обратить вниманіе на то, что сама свидѣтельница говорила, что Тиня живетъ въ этой деревнѣ, что селеніе Шукруты вовсе не находится на Сачхерской дорогѣ, а оно лежитъ гораздо съвернѣе Перевись.

Предсѣдатель. Свидѣтельница, какому же показанію нужно больше вѣрить: тому ли, которое вы давали на предварительномъ слѣдствіи, или здѣсь? — О. И тамъ^и и правду говорила, и здѣсь говорю правду, я ничего не лгу. — В. На какомъ разстояніи вы слышали крикъ? — О. Вотъ какъ до этого сарая (сажень 8). — В. Гдѣ вы слышали крикъ: въ лѣсу, или на дорогѣ? — О. На

дорогѣ. — В. Лѣсъ большой тамъ? — О. Тамъ лѣсу нѣть, а есть поле. — В. Гдѣ вы дрова собирали? — О. У насъ есть плетневый заборъ, такъ за заборомъ.

Членъ Павловъ. Вы и прежде видали, что евреи проѣзжали? — О. Да, видала. — В. И всегда они возили съ собой что нибудь? — О. Всегда. — В. Козловъ и прежде возили? — О. Я видѣла въ первый разъ. — В. Какое время дня это было? — О. Это было во время вечерниго завтрака. — В. Свѣтло было еще? — О. Туманъ былъ. — В. Когда вы услыхали крикъ, вы не оглядывались кругомъ, нѣтъ ли кого по близости? — О. Да, я осматривалась. — В. Вамъ показалось, что этотъ крикъ былъ не далеко отъ васъ? — О. Да.

Прокуроръ. Въ виду того, что защитою былъ возбужденъ вопросъ о разнорѣчіи показаній этой свидѣтельницы, то я бы просилъ прочесть показанія, данные ею на предварительномъ слѣдствіи.

Предсѣдатель. Судъ постановилъ прочесть показанія этой свидѣтельницы, данные ею на предварительномъ слѣдствіи.

(Секретарь читаетъ). „Не помню когда это было и было ли это на вербной недѣлѣ, или въ другое время и не помню дня, послѣ обѣда, когда, въ то время, когда рабочіе поработавши послѣ обѣда отдыхаютъ и закусываютъ (самхрома), я собирала въ лѣсу щенки, примѣрно въ 20 шагахъ отъ общей дороги. Въ это время я услышала явственный крикъ ребенка: „ай, ай“. Я оглянулась кругомъ, но ничего не могла видѣть, таѣ какъ былъ туманъ и кромѣ того у меня слабое зрѣніе. Я выпла на большую дорогу и увидѣла проѣзжавшихъ мимо трехъ евреевъ и съ ними же былъ четвертый, который поправлялъ сумку на своей лошади. Въ этой сумкѣ съ одной стороны былъ козель, а что было съ другой стороны, я не замѣтила. Мне показался явственный крикъ ребенка, такъ что я даже стала вокругъ себя осматриваться.“

трявиться и искать, но утверждать этого я не могу — слабо слышу. Евреевъ этихъ я не знаю и ни ихъ примѣтъ, ни примѣтъ ихъ лошадей, я не замѣтила. У трехъ евреевъ были небольшія сумки и съ ними товаровъ небыло, а у четвертаго была довольно большая сумка и въ ней помѣщался козель, которому было больше года. Кромѣ этихъ четырехъ, я другихъ евреевъ невидала. Постѣ того, какъ я узнала, что исчезла Сарра Молебадзе, я разсказала отцу ея о слышанномъ мною крикѣ”.

Предсъдатель. Свидѣтельница, на мой вопросъ вы сказали, что у плетня собирали щенки, что тамъ нѣтъ лѣса, а на предварительномъ слѣдствіи показали, что тамъ лѣсъ? — О. Нѣтъ, я у забора собирала. — В. Но вы прежде говорили, что въ лѣсу собирали щенки? — О. Тамъ у забора лѣсистая местность. — В. Затѣмъ на предварительномъ слѣдствіи вы говорили, что слышали крикъ ребенка: „ай, ай“, а здѣсь говорите: „ва, ва, ва“. Не помните ли твердо, какого именно рода вы слышали крикъ? — О. Я и то и другое называю плачомъ. — В. Какой же былъ крикъ: какъ вы теперь говорите, просто плачь, или можетъ быть ребенокъ на помощь валъ? — О. Какъ теперь показала плакалъ. — В. На предварительномъ слѣдствіи вы показывали, что одинъ изъ четырехъ евреевъ былъ пѣшій и подвazyвалъ сумку, а теперь говорите, что этого не видѣли и что евреи проѣхали прямо, не останавливаясь? — О. Да, они не останавливались. — В. Почему же въ вашемъ показаніи слѣдователю такъ записано; можетъ быть вы такъ и говорили? — О. Когда я отошла отъ евреевъ дальше, то одинъ изъ нихъ слѣзъ съ лошади. Я такъ и показала. — В. А теперь вы показываете, что евреишибко поѣхали впередъ? — О. Я издали увидѣла, что одинъ слѣзъ съ лошади. — В. Вы видѣли, какъ онъ сумку подвazyвалъ? — О. Нѣтъ. — В. На предварительномъ слѣдствіи вы показывали, что какъ только узнали о проишѣи Сарры, тотчасъ же сказали объ этомъ отцу ея? — О.

Отца ея я видѣла послѣ и сказала ему. — В. Прежде нежели разсказать отцу Сарры, вы говорили объ этомъ кому нибудь? — О. Я ни кому не говорила. — В. На предварительномъ слѣдствіи вы говорили, что явственно слышали крикъ ребенка и осмотрѣлись кругомъ себя, — но что этого не утверждаете положительно, такъ какъ плохо слышите? — О. Я сказала, что утвердительно говорю, что я слышала крикъ ребенка. — В. Вы говорили, что не можете утверждать, потому что плохо слышите? — О. Я действительно глуховата и далеко не слышу, а вѣдь тутъ было близко. — В. Если обыкновеннымъ голосомъ говорить, на такомъ разстояніи, какъ вы намъ показали, т. е. приблизительно около 8 сажень, можете слышать? — О. Если будуть кричать, тогда могу слышать.

Членъ Пициновъ. Тогда былъ туманъ, или хорошая погода? — О. Былъ туманъ, но слабый, потому что погода разъяснилась. — В. Сумка была покрыта чѣмъ нибудь? — О. Нѣтъ. — В. Еврей, который былъ съ козломъ, далеко отъ дороги ѿхалъ? — О. Нѣтъ, они все вмѣстѣ ѿхали. — В. Вы большое разстояніе по дорогѣ прошли, когда вышли на дорогу? — О. Нѣтъ, я вернулась и пошла домой. — В. Вы совсѣмъ на дорогу вышли или только приблизились къ ней? — О. Приблизилась. — В. Развѣ блеаніе козла не имѣть сходства съ крикомъ ребенка? — О. Нѣтъ.

По предъявлении свидѣтельницъ вещественныхъ доказательствъ, она сказала, что сумка у евреевъ была больше, чѣмъ та, кото-
рая лежитъ передъ нею.

Предсѣдатель. Вы сказали, что у васъ слабое зрѣніе и далеко видѣть не можете, а между тѣмъ говорите, что вы хорошо разсмотрѣли козла и даже опредѣляете, что онъ былъ го-довалый? — О. Я вѣдь близко подошла и разсмотрѣла. — В. Развѣ вы близко подходили къ евреямъ? — О. Да — В. Какъ

же вы успѣвали такъ шибко идти, какъ евреи; вѣдь вы говорите, что они ѿхали не останавливались? — О. Я догнала ихъ. — В. Значить, вы шибче ихъ шли? — О. Нѣтъ.

Гражд. истецъ Іосифъ Модебадзе. Она мнѣ сказала, что на дорогѣ стояла, когда ѿхали евреи.

Предсѣдатель. Такъ вы говорили или нѣтъ? — О. Нѣтъ, я этого не говорила.

Прокуроръ. Вы сейчасъ показали, что догнали евреевъ, какъ же вы ихъ догнали: отъ того мѣста гдѣ собирали щенки, вы пошли на перерѣзъ къ дорогѣ, или же пошли вслѣдъ за евреями? — О. Я не много позднѣе отошла отъ этого мѣста и шла позади. — В. Такъ вы догнали евреевъ и рядомъ съ нимишли, или вы были позади ихъ? — О. Я увидѣла ихъ разъ и пошла домой. — В. Значить, не вы догоняли евреевъ, а евреи васъ, когда вы вышли на дорогу? — О. Нѣтъ. — В. Что же вы все такъ различно показываете: на предварительномъ слѣдствіи говорили одно, сейчасъ говорили другое, а теперь выставляете третье. Можетъ быть вы не помните всѣхъ подробностей отъ старости лѣтъ? — О. Я помню навѣрно.

Членъ Пипиновъ. Не произошло ли съ вами въ настоящее время рѣзкой перемѣны въ здоровью: можетъ быть вы въ то время ходили шибче? — О. Въ прошломъ году я шибче ходила. — В. Что же случилось съ вами? — О. Їхавши сюда, я на дорогѣ заболѣла и теперь едва хожу. — В. Въ какомъ видѣ дошла до гась исторіи исчезновенія Сарры Модебадзе? — О. Говорили, что у Іосифа пропалъ ребенокъ. — В. При какихъ обстоятельствахъ? — О. Евреи взяли.

Свидѣтель Бесо Гогачишвили. Я отправлялся изъ своего селенія „Каретели“, въ селеніе „Итхвис“ . День былъ туманный. По дорогѣ я увидѣлъ чхавшихъ верхами четырехъ евреевъ, изъ которыхъ трое остались позади, а четвертый ѿхалъ

впереди и остановился около меня. До этого момента, я слышалъ что-то въ родѣ плача ребенка, исходящаго изъ среды евреевъ. У того, который остановился около меня, была у сѣда привязана переметная сумка, въ которой былъ козель; еврей крутилъ ему уха, а козель кричалъ. Я пошелъ дальше, а евреи поѣхали.

Прокуроръ. Вы слышали стонъ, или крикъ ребенка? — О. Мне показался голосъ ребенка. — В. Вы слышали дѣйственно стонъ? — О. Да.

Прис. повѣр. Александровъ. Не можете ли вы изобразить этотъ звукъ?

Свидѣтель зажимаетъ рукою ротъ и произноситъ: „ой, ой!“

Прокуроръ. Вы показали, что около васъ остановился еврей, почему онъ остановился, нужно было черезъ грязь что-ли перебираться? — О. Въ томъ мѣстѣ дорога была очень грязная, нужно было это мѣсто пройти по тропинкѣ; и вотъ, когда я шелъ по ней, еврей остановился. Потомъ я пошелъ и они поѣхали. — В. Почему еврей остановился? — О. Я не знаю почему онъ остановился, потому ли, что ждалъ когда я пройду, или же поджидалъ, когда его догонять товарищи. — В. Такъ у этого еврея и была сумка съ козломъ? — О. Нѣтъ, у тѣхъ, которые потомъ ѿхали.

Предсѣдатель. Г. переводчикъ, потрудитесь хорошоенько перевести показаніе свидѣтеля.

Переводчикъ. Свидѣтель говоритъ, что который былъ посрединѣ трехъ евреевъ у того и былъ козель.

Прокуроръ. А тѣ три еврея, которые проѣзжали около васъ, они не останавливались? — О. Нѣтъ, не останавливались. — В. Когда вы слышали этотъ глухой стонъ, который вы здѣсь изобразили — такъ одновременно съ этимъ и козель кричалъ? — О. Вотъ какъ это было: около того мѣста гдѣ я слышалъ стонъ

живетъ крестьянинъ. Когда я услышалъ стонъ, то подумалъ, что это кричитъ крестьянскій ребенокъ и посмотрѣлъ на дворъ, но тамъ никого не было, а потомъ я увидѣлъ евреевъ и подумалъ: не они ли везутъ своего ребенка, а когда увидѣлъ козла, то успокоился и подумалъ, что это козелъ кричитъ.—В. Слѣдовательно, вамъ прежде показалось, что ребенокъ кричитъ, а затѣмъ увидѣли козла и успокоились?—О. Да.—В. А это обстоятельство вы хорошо помните, что еврей за ухо козла крутилъ?—О. Да, хорошо.—В. И долго онъ крутилъ козла за ухо?—О. До тѣхъ поръ, пока не доѣхалъ до того мѣста, гдѣ я стоялъ.—В. Когда вы пошли дальше съ дороги, больше не слышали крика козла?—О. Я шелъ быстро и евреи ѿхали скоро.—В. Почему вы шли быстро?—О. Я хотѣлъ поспѣшить домой, потому что погода была дурная.

Прис. повѣр. Александровъ. Вы услышали дѣтскій крикъ тогда, какъ примѣтили подѣзжающихъ къ вамъ евреевъ?—О. Да.—В. Тотъ, который возлѣ васъ остановился, долго стоялъ?—О. Пока другие евреи не переправились черезъ эту грязь—В. Они скоро переправились?—О. Скоро, потому что грязи было не большое пространство.—В. И вы совершенно успокоились, что тѣ звуки, которые слышали, были звуки козла?—О. Да, я полагалъ это. Я человѣкъ не ученый; я не могу со всѣми говорить. Когда я увидѣлъ, что козелъ кричитъ, то я успокоился и пошелъ.—В. Продолжительны были эти звуки или нетъ?—О. Яшибко шелъ и евреишибко ѿхали. Я не знаю ни часовъ, ни минутъ.—В. Козелъ на которой сторонѣ былъ на вашей?—О. Не помню.—В. Не замѣтили ли вы, была чѣмънибудь наполнена сумка съ другой стороны?—О. Да, была наполнена и покрыта.—В. До верху была наполнена?—О. Да, и узломъ была покрыта.—В. Какой былъ узелъ?—О. Не знаю какой, ситцевый или какой другой.—В. Вы не разговаривали съ евреями?—О. Нѣть.

Прис. пов. Куперникъ. Узнать этихъ евреевъ вы не можете?—О. Нѣть.—В. И лошадей не могли разобрать, какія они были?—О. Нѣть, я долго не останавливался.

Прис. пов. Кикодзе. На какомъ разстояніи отъ дороги вы встрѣтились съ евреями?—О. Не могу сказать, потому что я не мѣрилъ.—В. Сколько было примѣрно?—О. Саженей 30, можетъ быть немного больше или меньше.—В. То мѣсто, гдѣ вы встрѣтили евреевъ, было ровное?—О. Тутъ низменность.

Предсѣдатель. Тамъ, гдѣ вы встрѣтили евреевъ, мѣстность лѣсистая?—О. Съ обоихъ сторонъ пахатныя земли, а потомъ дальше идетъ маленький лѣсъ.—В. Первый еврей, который остановился, былъ верхомъ, или онъ сопровождалъ свою лошадь?—О. Верхомъ.—В. Вы ни слова не говорили ни съ нимъ, ни съ другими евреями, которые сзади ѿхали?—О. Ни я ничего не говорилъ, ни они ничего меня не спрашивали.

Членъ Павловъ. Когда вы увидѣли, что еврей закрутилъ ухо козлу, что вы тогда подумали?—О. Я ничего не подумалъ.—В. Вамъ не случалось закручивать уши у козла и если случалось то зачѣмъ?—О. Не случалось.—В. Вы подумали, можетъ быть, что евреи играли съ козлomъ?—О. Мнѣ некогда было тутъ разсматривать.—В. Что же еврей не много покрутилъ козла за ухо, а потомъ оставилъ, или онъ все время держалъ его за ухо?—О. Еврей все время держалъ за ухо, а козелъ кричалъ.—В. Одно ухо или оба крутилъ?—О. Оба уха одною рукою.—В. Козель былъ маленький?—О. Я въ сумку не смотрѣлъ.

Членъ Пипиновъ. Не можете ли объяснить, узелъ былъ подъ веревками, или надъ веревками? О.—Узелъ былъ подъ веревкою.

Прис. пов. Александровъ. Въ самомъ отверстіи сумки? О. Да, сумка накрыта была узломъ, а потомъ перевязана веревкою.

Предсѣдатель. Слѣдовательно, узель лежалъ въ самомъ мѣшкѣ? — О. Да. — В. И завязанъ былъ веревкой? — О. Да.

Членъ Пипиновъ. Отверстіе сумки было большое, или ушки сходились плотно? — О. Нѣтъ, сумка не могла быть стянута, иначе я не могъ бы видѣть узла. — В. Если бы туда посадить ребенка, могъ бы онъ тамъ оставаться хотя нѣсколько минутъ не задохнувшись? — О. Я незнаю. — В. Вотъ напримѣръ евреи часто возятъ въ сумкахъ разную живность: курь, гусей и хотятъ ихъ живыми довести до мѣста, закупориваютъ ли сумку, въ которой сидять гуси или куры? — О. Я незнаю, когда я бралъ съ собою птицу, то держалъ ее открыто. Я думаю, что въ закрытой сумкѣ птица можетъ задохнуться.

Прокуроръ. Сверху сумка не была ли еще чѣмъ прикрыта? О. Нѣтъ. — В. Не хали ли еще какіе евреи съ буркой? — О. Яшибко шелъ, потому и не разглядѣлъ. — В. Вы только посмотрѣли на узель, но не разматривали его? — О. Нѣтъ.

Членъ Пипиновъ. Какого цвѣта былъ узель? — О. Я не разсмотрѣлъ. — В. Не такого какъ вотъ это плащѣ (показываетъ на платье Сарры, лежащее на столѣ вещественныхъ доказательствъ). — О. Нѣтъ. — В. Движеніе въ сумки вы не замѣтили никакого? — О. Нѣтъ.

Свидѣтель Симонъ Гогачеладез (учитель сельской школы). Когда я шелъ въ школу, то по дорогѣ проѣзжали евреи, я подошелъ къ нимъ, чтобы купить платье. Я увидалъ, что у нихъ на лошади была перегнѣтная сумка, въ одной половинѣ которой былъ козелъ, а въ другой лежала какая то вещь; но я замѣтилъ, что тамъ было что-то живое. Я спросилъ: „что это такое.“ Евреи мнѣ отвѣтили: „это гуси лежать тамъ.“

Прокуроръ. Когда вы подошли къ евреямъ, не ударили ли одинъ изъ нихъ козла нагайкой? — О. Нѣтъ, они тогда козла не били. — В. То, что шевелилось въ сумкѣ, какъ вамъ показа-

лось, на взглядъ, что такое тамъ было? — О. Я не обратилъ вниманія и подумалъ, что дѣйствительно тамъ гуси лежали. — В. Развѣ гусей возять такъ? — О. Я спрашивалъ, но евреи сказали, что гуси снаружи не могутъ помѣститься. — В. Вы слѣдователю показывали такъ: когда вы спросили, что такое въ сумкѣ, и когда вамъ сказали, что гуси, то вы замѣтили, что таѣ гусей не возять, потому что они могутъ подохнуть и вотъ на это вамъ евреи отвѣтили, что не важность, если и подохнутъ? — О. Да, евреи сказали, что не важность, если которыйнибудь изъ гусей и подохнетъ. Впрочемъ, когда меня спрашивали въ первый разъ, то я лучше помнилъ обо всемъ, а потому прошу обратить вниманіе на мое первое показаніе, такъ какъ съ тѣхъ поръ прошло 10 мѣсяцѣвъ и я могъ кое-что забыть. — В. Вы не долго стояли около евреевъ, потомъ ушли? — О. Да.

Прис. пов. Александровъ. Вы на какомъ разстояніи были отъ евреевъ, когда разговаривали съ ними, шагахъ 4 или больше? — О. Я не считалъ, но разстояніе было не большое. — В. Сколько минутъ всего вы провели около нихъ? — О. Минутъ 10 или 15, не больше. — В. Вы шли по одному направлѣнію съ евреями, такъ что они шагомъ хали, а вы рядомъ съ ними — шли? — О. Они хали скорымъ шагомъ и я рядомъ съ ними. — В. Вы никакихъ криковъ не слыхали? — О. Нѣтъ. — В. Ни дѣтскихъ, ни козлиныхъ? — О. Козелъ иногда блеялъ. — В. Теперь я бы васъ просилъ сказать точнѣе, вы сказали, что въ одной половинѣ сумки торчала голова козла, а что въ другой половинѣ было? О. Какая то связанныя вещи. — В. Какъ они были положены? — О. Сверху сумки. — В. Надъ сумкой или въ сумкѣ? — О. Наравнѣ съ краями сумки. — В. Что это живое, о которомъ вы говорите, шевелилось сильно, движеніе было большое? — О. Я видѣлъ, что-то шевелилось, но не обратилъ на это особенного вниманія. — В. Какого рода были эти вещи? — О. Вещи были свя-

заны, какъ обыкновенно они связываютъ въ шаль, въ которой возять товары.—В. Такъ что было замѣтно, что этому живому существу не было мѣста въ сумкѣ?—О. Я ве обратилъ особеннаго вниманія, не знаю.

Прис. пов. Куперникъ. То мѣсто, на которомъ вы видѣли евреевъ, далеко оть Сачхеръ? — О. Верстъ 6 будетъ оть Сачхеръ. Вы тамъ часто бываете?—О. Нѣть, не часто.

Предсѣдатель. Сколько было евреевъ?—О. Кажется, четверо было.—В. Были они верхами или пѣши?—О. Я не помню сколько у нихъ было лошадей.

Членъ Павловъ. Школа у самой дороги стоитъ? — О. Я находился на балконѣ въ школѣ.—В. Эта дорога далеко проходить отъ школы?—О. Нѣть, такъ будеть сажень 5.

Прокуроръ. Вы говорили, что одинъ изъ евреевъ просилъ у васъ огня; гдѣ были другие евреи, когда этотъ одинъ просилъ огня?—О. Евреи уже проѣхали мимо меня, но одинъ изъ нихъ вернулся и спрашивалъ нѣть ли у меня огня.

Членъ Павловъ. Сколько времени прошло съ тѣхъ поръ, какъ евреи подѣхали къ вамъ, потомъ спросили огня и затѣмъ скрылись. Было это съ полчаса, или больше? — О. Я не могу определить времени. — В. Вы ихъ долго всетаки изъ виду не теряли?—О. Да, я ихъ видѣлъ.—В. Сколько это времени прошло? О. Можетъ быть минутъ 10 будеть.

Предсѣдатель. Въ это время гуси кричали?—О. Нѣть. В. А козель блеялъ?—О. Иногда блеяль.—В. Громко?—О. Да. В. Какие звуки онъ издавалъ?—О. Довольно продолжительные.

Членъ Пипиновъ. Когда вы спросили евреевъ, что у нихъ въ сумкѣ, на которую вы обратили вниманіе, то въ ней происходило движеніе, или нѣть?—О. Движеніе было постоянное.—В. Вы рукой не ощущали сумку?—С. Нѣть.

Свидѣтельница Соломія Колмохелидзе. У меня два дома,

Я была въ одномъ изъ нихъ и вышла услыша стонъ ребенка; я испугалась и закричала своей невѣсткѣ, что кажется гдѣ-то наши дѣти душатся, полагая что это мои внучата. Затѣмъ я отправилась въ другой домъ, гдѣ въ духанѣ былъ Максимъ и сказала ему, что это кажется наши ребята кричатъ, а Максимъ сказалъ мнѣ: „что вы думаете о ребятахъ; нечего бояться, это евреи провезли козла, онъ и кричалъ.“ Я посмотрѣла и дѣйствительно увидѣла щущихъ евреевъ, которые везли козла. Тутъ я успокоилась, но потомъ отъ испуга упала. Потомъ на другой день говорили, что ребенокъ пропалъ, тогда и я сказала, что дѣйствительно слышала, какъ ребенокъ стоналъ у евреевъ, тамъ вѣроятно это она и была.

Прокуроръ. Какой стонъ вы слышали; убѣжлены ли вы, что это былъ именно стонъ ребенка, а не крикъ козленка?—О. Непремѣнно это былъ стонъ ребенка а не козла, потому-то я и испугалась.—В. Изобразите пожалуйста этотъ стонъ здѣсь. (Свидѣтельница зажимаетъ рукою ротъ и произноситъ едва слышный звукъ). Громкіе были звуки?—О. Мнѣ показался голосъ чуть, чуть слышнымъ, потомъ я упала въ обморокъ и не помню.—В. Что же услышавъ крикъ испугались, что это ваши внучата задыхаются?—О. Да, ей Богу такъ.—В. Въ этомъ глухомъ стонъ не слыхать ли было какихъ словъ?—О. Нѣть, только было слышно, какъ бы задыхается ребенокъ.—В. Гдѣ вы тогда стояли. — О. Я тогда изъ дома вышла и побѣжала, услыша стонъ, въ другой домъ къ невѣсткѣ. — В. Когда вамъ Максимъ сказалъ, что нечего пугаться, потому что евреи козла везутъ и вы увидѣли этого козла, тогда евреи съ нимъ что нибудь дѣлали, отчего онъ кричалъ?—О. Я не обратила вниманія, потому что я страдала головною болью.

Прис. пов. Александровъ. Громкій ли былъ стонъ или крикъ, или же такой, какой вы здѣсь произнесли?—О. Не громче

того, какъ я сказала.—В. Какимъ же образомъ вы могли услышать, слѣдовательно эти звуки были близко къ вамъ?—О. Да, это было на улицѣ. В.—. Вскорѣ послѣ того евреи проѣхали?—О. Тотчасъ послѣ этихъ стоновъ. В.—. Вы думали, что это ваши внучата стонутъ?—О. Да.—В. Какъ вамъ показалось, что это собственно за звуки были, отчего они происходили?—О. А вотъ когда дѣти подерутся и одинъ на другаго ляжетъ, то такъ кричатъ.—В. Когда вамъ сказали, что эти звуки происходятъ отъ козла, вы и успокоились?—О. Максимъ указалъ мнѣ, что везутъ козла.—В. Такихъ звуковъ, какъ изображаете вы, отъ козла трудно ожидать?—О. Я не приняла ихъ за звуки отъ козла и только когда онъ указалъ мнѣ, что везутъ козла, тогда я успокоилась.—В. Вы и повѣрили, что эти звуки происходили отъ козла?—О. Когда мнѣ Максимъ сказалъ, что везутъ козла, то я ему возразила, что это былъ голосъ ребенка, а не козла, а потомъ упала въ обморокъ.—В. Это вы на другой день сказали?—О. Нѣть, сейчасъ же сказала.—В. Въ то время ваша невѣстка кормила внука?—О. Нѣть.—В. На предварительномъ слѣдствіи вы не показывали обѣ этомъ?—О. Нѣть.—В. А какъ велики ваши внучата?—О. Одному 5, другому 2 года.—В. Эти внучата далеко были отъ васъ, когда вы услышали стонъ?—О. Одинъ былъ дома, а другаго не было.

Присяж. п. о. Куперникъ. Сколько евреевъ тогда проѣхали мимо васъ?—Я не считала и упала въ обморокъ, а когда успокоилась, то евреевъ уже не было.—В. Много ихъ было или не много?—О. Я не считала, не знаю,—В. Отъ кого вы слышали о томъ, что дѣвочка пропала?—О. Всѣ говорили обѣ этомъ; отецъ прїѣзжалъ и тоже рассказывалъ.—В. Слѣдовательно, отецъ пришелъ и рассказалъ о пропажѣ дочери на другой день, какъ вы крикъ слышали?—О. Да.—В. Всѣ тѣ, которые говорили о пропажѣ дѣвочки, но говорили ли, что ее взяли евреи?—О. Го-

ворили, что непремѣнно евреи похитили.—В. Тогда вы и объяснили, что и вы также слышали крики; а прежде не разсказывали?—О. Я тогда же сказала, что непремѣнно былъ голосъ ребенка, который я вчера слышала.

Присяж. п. о. Кикодзе. Съ какой быстротою ѿхали евреи?—О. Холодно было и я не обратила вниманія.—В. Какъ быстро ѿхали;—скакали?—О. Я такъ себѣ взглянула и больше не смотрѣла на нихъ.

Предсѣдатель. Вы въ то время были на улицѣ, когда услышали этотъ крикъ?—О. Я была во дворѣ.—В. Не выходили ли вы на улицу, когда уже евреи проѣхали?—О. Нѣть. В. Максимъ откуда вышелъ къ вамъ?—О. Онъ былъ въ другомъ домѣ.—В. На какомъ разстояніи евреи проѣзжали отъ васъ?—О. Я не замѣтила, я только тогда замѣтила, когда Максимъ сказалъ, что евреи козла везутъ.—В. По какому случаю вышелъ къ вамъ Максимъ?—О. Когда я побѣжала и закричала, не мои ли внучата задыхаются, тогда онъ и вышелъ.—В. Ваша невѣстка кормила грудью ребенка?—О. Нѣть не кормила, потому что она тогда была беременна.

Членъ Павловъ. Когда Максимъ сказалъ вамъ, что евреи провезли козла, который кричалъ, то вы успокоились, а вмѣсть съ тѣмъ упали въ обморокъ; вы вскорѣ упали въ обморокъ?—О. Я взошла въ свой домъ и упала въ обморокъ.—В. Слѣдовательно, вы были сильно взволнованы?—О. Да, я испугалась сильно.—В. Вамъ часто приходится пугаться?—О. Это въ первый разъ въ жизни случилось.

Членъ Пипиновъ. Максимъ гдѣ былъ въ это время?—О. Въ другомъ моемъ домѣ.—В. Внутри дома былъ?—О. Да, внутри и когда евреи проѣхали, то онъ увидѣлъ, что везутъ козла.—В. А когда вы крикнули, Максимъ ничего не зналъ о козлѣ?—О. Нѣть.—В. Кто же изъ васъ раньше увидѣлъ?—О. Когда

евреи проезжали мимо другого моего дома, тогда онъ и увидѣлъ, что они везутъ козла.—В. Вы говорите, что успокоились, узнавъ, что это былъ крикъ козла. Теперь скажите, какъ же вы знаете и утверждаете, что былъ крикъ умерщвленного ребенка; при этомъ вы, по вашимъ же словамъ, успокоились?—О. Я успокоилась потому, что не мои внучата кричали. Максимъ мнѣ сказалъ, что евреи везутъ козла, такъ вѣроятно это козелъ кричитъ, а я отвѣтила, что нѣтъ, это должно быть дѣти кричатъ.—В. Ну, положимъ, евреи везли козла, а дѣти то остались дѣтьми. Вы не зашли къ невѣстѣ и не справились гдѣ дѣти?—О. Одинъ изъ моихъ внучатъ былъ на базарѣ, а другой дома.—В. Значить, вы справлялись?—О. Справлялась.—В. Къ чему же тутъ козель, почему вы припели козла?—О. Миѳ Максимъ показалъ и сказалъ: „что же ты беспокоишься, евреи козла везутъ.“—В. Такимъ образомъ, какъ вы изобразили стонъ здѣсь, его вѣдь нельзя слышать даже сажени на двѣ; какимъ же образомъ вы могли слышать этотъ стонъ, произшедший на улицѣ?—О. Я вышла тогда на улицу и была у воротъ.—В. Вы говорите, что были въ одномъ домѣ, а Максимъ въ другомъ, — сколько же саженей до улицы? Объясните, я ничего не понимаю?—О. Когда я вышла изъ дома, то слышала крикъ ребенка. Я неизнаю какое разстояніе было до того мѣста.—В. Дворъ вашъ огороженъ?—О. Есть плетень.—В. Между домомъ и плетнемъ есть такое разстояніе, что можно пройти? О. Да, два человѣка пройдутъ. — В. Заборъ на самой улицѣ, или нѣтъ?—О. Домъ мой на улицѣ стоять, такъ что послѣ забора лавки стоять, а потомъ ворота.—В. Слѣдовательно, мѣсто въ ворота между лавками идеть?—О. Да.—В. А евреи по улицѣ проѣхали?—О. Улица проходитъ между лавками,—В. Вѣдь улица предъ лавками идеть?—О. Да.

Предсѣдатель. То мѣсто, гдѣ проѣзжали евреи, отъ васъ во сколькихъ шагахъ было приблизительно?—О. Я не знаю. Такъ

вотъ будетъ какъ до этого забора (указываетъ въ окно на заборъ, который стоитъ на разстояніи 5 саженей).

Гражд. истецъ Госифъ Модебадзе. Гдѣ ихъ духанъ, тамъ улицы нѣтъ; улица проходить недалеко отъ духана.

Присяж. повѣр. Кикодзе. Гдѣ вы живете это духанъ или домъ?—О. Этотъ домъ есть также и духанъ, тамъ мы живемъ и производимъ торговлю.—В. Слѣдовательно, это зданіе раздѣлено на двѣ части: въ одной духанъ и въ другой вы живете сами?—О. У меня два дома: одинъ служить духаномъ, а въ другомъ мы сами живемъ.—В. Эти два дома рядомъ?—О. Да, рядомъ?—В. А дворъ есть у нихъ?—О. Впереди нѣтъ, а сзади дома есть. — В. Когда вы слышали крикъ, то были дома или во дворѣ?—О. Когда я вышла на улицу, тогда и слышала крикъ.—В. Вы раньше показывали, что крикъ слышали во дворѣ?—О. Нѣтъ, на улицѣ.

Свидѣтель Максимъ Надирадзе. Я былъ въ Сачхерахъ и видѣлъ, какъ проѣзжали евреи;ѣхали они оченьшибко и я услышалъ крикъ ребенка. Трудно вообразить себѣ какъшибкоѣхали евреи, и какъ они нагайками колотили своихъ лошадей. Я видѣлъ, что евреи везли въ сумкѣ козла, а другая сторона сумки была закрыта буркою.

Прокуроръ. Не замѣтили ли вы колотили евреи козла?—О. Не видѣлъ.—В. А стонъ ребенка вы хорошо разобрали?—О. Хорошо.

Присяж. повѣр. Александровъ. Я прошу васъ изобразить этотъ стонъ звукомъ?—О. Звукъ былъ такой: „е-е-е“. — В. Вскорѣ послѣ того, какъ вы услышали крикъ ребенка, провезли козла?—О. Въ ту же минуту.—В. Откуда къ вамъ приѣжала ваша хозяйка?—О. Изъ другого дома.—В. Вы увидѣли евреевъ прежде, чѣмъ хозяйка приѣждала или послѣ?—О. Я увидѣлъ доприхода хозяйки.—В. Когда вѣжала, хозяйка евреи

уже проѣхали? — О. Я ихъ видѣлъ довольно далеко. — В. Вы сказали хозяйкѣ, что это былъ крикъ козленка? — О. Я сказалъ ей только, что видѣлъ въ сумкѣ евреевъ козла. — В. Слѣдовательно, вы предполагали, что это былъ крикъ козла. — О. Когда вѣжала хозяйка и сказала, что вѣрно ей внучата кричатъ, то я сказалъ ей, что евреи везутъ козла. — В. Вы указали хозяйкѣ на козла по поводу тѣхъ звуковъ, которые она слышала? — О. Я слышалъ какой-то голосъ и указалъ на козла. — В. Слѣдовательно, вы приписывали эти звуки козлу? — О. Нѣтъ. — В. Тотъ звукъ, который вы изобразили, былъ звукъ не громкій. Евреиѣхали по улицѣ шибко, какъ же вы могли разобрать такой звукъ? — О. Я находился близко отъ нихъ, потому и слышалъ. — В. Сумка, которую везли евреи, были чѣмъ нибудь прикрыты? — О. На сторонѣ козла ни чѣмъ не была прикрыта, а другая сторона сумки была прикрыта буркою.

Присяж. повѣр. Куперникъ. Вы замѣтили сколько евреевѣхали? — О. Сначало проѣхало четверо, а потомъ вскорѣ послѣ нихъ еще трое. — В. Скоро вторая партія евреевъ проѣхала послѣ первой? — О. Вскорѣ. — В. Изъ какой группы вы слышали звуки: изъ первой, или изъ второй? — О. Изъ первой группы. — В. Подсудимыхъ этихъ вы знаете? — О. Одного знаю. — В. Котораго? — О. Исхака Цевеніашвили. — В. Вы видѣли его въ числѣ проѣзжающихъ? — О. Какъ же, видѣлъ. — В. Когда вы узнали о томъ, что пропала дѣвочка? — О. Я слышалъ въ среду утромъ. — В. А звуки когда вы слышали? — О. Во вторникъ. — В. Узнавши, что дѣвочка пропала, вы заявили кому нибудь о томъ, что вы видѣли, какъ проѣхали евреи и что вы слышали крикъ ребенка? — О. Нѣтъ, никому. — В. Почему же вы не заявили объ этомъ? — О. Я человѣкъ мастеровой, былъ занятъ своимъ дѣломъ и затѣмъ я не предполагалъ, что бы изъ этого вышло какое нибудь дѣло, а потому и не заявлялъ. — В. Вы знаете

Госифа Модебадзе? — О. Знаю. — В. Вскорѣ послѣ этого происшествія вы видѣли его? — О. Я видѣлъ его въ среду. — В. Вы и ему говорили, что проѣзжали евреи и вы слышали крикъ ребенка? — О. Нѣтъ, не говорилъ. — В. Но вообще вы съ Госифомъ Модебадзе разговаривали? — О. Нѣтъ. — В. Когда же вы его видѣли? — О. Когда онъ шелъ въ управление для заявленія, тогда я его и видѣлъ. — В. Вы знали для чего Госифъ Модебадзе идетъ въ управление? — О. Да, я зналъ, что онъ идетъ для объявленія о пропажи своей дѣвочки. Тогда всеѣ уже знали объ этомъ.

Присяж. повѣр. Кикодзе. Вы занимали духанъ, принадлежащий Соломії Колмакелидзе? — О. Да. — В. А она сама въ другомъ мѣстѣ жила? — О. Да. — В. Этотъ духанъ и домъ ея рядомъ стоять? — О. Рядомъ. — В. Прежде нужно было пройти домъ тѣхъ живеть Колмакелидзе, а потомъ вашъ домъ? — О. Да. — В. Когда вы услышали крикъ, то сейчасъ же убѣдились, что это былъ крикъ ребенка. — О. Я до другого дня не убѣдился, что это былъ крикъ ребенка. — В. Слѣдовательно, вы полагали, что былъ крикъ козла? — О. Нѣтъ. — В. Вы тоже самое показывали и на предварительномъ слѣдствіи? — О. Да. — В. На предварительномъ слѣдствіи вы говорили, что прислушившись къ крику, убѣдились что это былъ крикъ ребенка; а теперь говорите, что не убѣдились въ томъ. Которому же изъ этихъ показаний вѣрить?

Прокуроръ. Я прошу позвolenія сдѣлать слѣдующее заявленіе: на предварительномъ слѣдствіи всѣ показанія даны были свидѣтелями чрезъ переводчика, а потому иногда могла вкрадываться неточность. Здѣсь же гораздо лучше слышать о томъ, что видѣлъ свидѣтель; слышать при гласномъ судопроизводствѣ и провѣрить, такъ ли было въ дѣйствительности или нѣтъ — лучше чѣмъ читать показаніе, данное свидѣтелемъ черезъ переводчика.

Присяж. повѣр. Кикодзе. Если у насть существуетъ законъ, который разрѣшаетъ прочтеніе показаній, данныхъ свидѣ

телями на предварительномъ слѣдствіи, въ случаѣ разнорѣчія, то нѣтъ основанія отказывать въ прочтеніи ихъ и при этомъ ссыпаться на неточность перевода.

Присяж. повѣр. Александровъ. Я съ своей стороны также по поводу только что сдѣланного заявленія обращаю вниманія суда на показаніе свидѣтельницы Соломіи Колмакелидзе. Оно собственно говоря представляется не существеннымъ для дѣла, но она показала тогда, что невѣстка ея кормила внука; здѣсь же она говоритъ, что невѣстка не кормила внука, потому что она была беременна. Это обстоятельство представляется чрезвычайно важнымъ, для оцѣнки показанія этой свидѣтельницы. Ссыпаться же на то, что нѣкоторыя обстоятельства были не правильно записаны по винѣ переводчика, нѣтъ основанія, мы должны исходить изъ той точки зрѣнія, что переводчикъ былъ хороший, потому что съ помощью его составлялись такие акты, которые могли играть въ судьбѣ подсудимыхъ большую роль. Хотя я и не требую, не настаиваю, чтобы было прочтено показаніе свидѣтельницы Соломіи Колмакелидзе, я и не просилъ о прочтеніи его до тѣхъ поръ, пока не было сдѣлано заявленіе г. прокуроромъ, но я прошу судъ обратить вниманіе на это обстоятельство, если онъ признаетъ разнорѣчіе въ этомъ показаніи.

Присяж. повѣр. Куперникъ. Я также считаю удобнымъ въ настоящее время обратить вниманіе суда на постоянно дававшіяся жалобы подсудимыхъ, что переводится совершенно не то, что говорятъ свидѣтели.

Прокуроръ. Я сдѣлалъ свое заявленіе, что прочтеніе показаній свидѣтелей, данныхъ ими на предварительномъ слѣдствіи, возможно только тогда, когда обнаружится неточность, невѣрность въ показаніяхъ, данныхъ ими на судѣ. Затѣмъ ни прокуроръ, ни защита не могутъ требовать прочтенія показаній свидѣтелей, а могутъ только просить объ этомъ судъ, которому не

всматривается читать или не читать; обязательного же для суда въ этомъ отношеніи ничего нѣтъ и просьбы сторонъ должны оставаться только просьбами.

Предсѣдатель. Судъ нашелъ, что въ интересахъ дѣла не безполезно напомнить то, что показалъ свидѣтель слѣдователю. (Обращаясь къ свидѣтелю). Вы свидѣтель показали на предварительномъ слѣдствіи, что когда хозяйка вошла и сказала, что слышала крикъ ребенка, вы на это ей отвѣтили, что это кричать козель, „но прислушавшись, я различилъ, что крикъ этотъ былъ не крикъ козла, а ребенка“. Теперь же вы говорите вѣ сколько иначе?—О. Я не говорилъ, что это былъ крикъ козла.—В. Теперь же вы прямо утверждаете, что это былъ крикъ ребенка.—О. Я подумалъ, что это былъ крикъ ребенка.—В. А не голосъ козла?—О. Нѣтъ.

Членъ Пипиновъ. Такимъ образомъ ваше указаніе на козла было сдѣлано съ цѣлью успокоить хозяйку?—О. Да.—В. Что заставило васъ выйти изъ духана и взглянуть на евреевъ?—О. Я не выходилъ, а сидѣлъ въ духанѣ и видѣлъ, какъ они проѣхали.—В. Вы чѣмъ занимаетесь?—О. Я сапожникъ.—В. Вы сказали, что та часть сумки, где сидѣлъ козель, не была закрыта, а другая половина ее была закрыта буркой?—О. Бурка была сбоку надѣта.—В. Такъ, что козель на вашу сторону былъ обращен?—О. Да.—В. Предъ духаномъ мостовая есть?—О. Да, храшъ насыпанъ.—В. Слѣдовательно, лошади производятъ шумъ?—О. Да, производятъ.—В. Какъ же вы услышали голосъ ребенка, при шумѣ скачущихъ лошадей по мостовой, да еще сидя внутри духана?—О. Я слышалъ и этотъ шумъ лошадей, и голосъ ребенка.—В. Вы сказали, что человѣкъ не можетъ себѣ представить съ какою скоростіюѣхали евреи, какимъ же образомъ Соломія успѣла взглянуть на козла?—О. Я не знаю, где она была, только прибѣжала ко мнѣ и говорить: я слышу стонъ ребенка.—

В. Дверь обращена на улицу гдѣ стояла Соломія?—О. На улицу.—В. Такъ, что она могла посмотреть туда?—О. Какже, могла.

Предсѣдатель. Г. судебный приставъ пригласите опять свидѣтельницу Соломію Колмахелидзе.

Свидѣтельница явилась.

Предсѣдатель. Свидѣтельница, на предварительномъ слѣдствии вы показали такъ: при проѣздѣ евреевъ, когда услышила крикъ ребенка, я стала искать своихъ внучатъ, думая, что это они кричатъ. Въ это время у моей невѣстки былъ ребенокъ, котораго она кормила въ комнатѣ, — куда вы зашли и застали это.... Теперь же вы говорите, что невѣстка была беременна и не могла кормить вашего внучка?—О. Да, ребенокъ у моей невѣстки сидѣлъ на колѣняхъ, но она тогда уже его не кормила.—В. Не кормила грудью, а можетъ быть такъ кормила? — О.

Нѣтъ.

Прис. повѣр. Кикодзе. Свидѣтель Максимъ Надирадзе скажите, вы евреевъ видѣли, сидя въ духаѣ?—О. Да. — В. Вы когда обратили вниманіе на евреевъ: послѣ прихода Соломіи, или до этого?—О. Послѣ прихода.

Засѣданіе было прервано для обѣда.

Вечернее засѣданіе 7 марта.

Свидѣтельница Натела Дуриашидзе. Я была въ саду, около котораго проскакали евреи и кричали другъ другу: „скорѣе сѣѣзжайте, скорѣе“. Ихъ было семь человѣкъ, на лошадяхъ у нихъ были переметные сумки. Въ одной половинѣ сумки былъ посаженъ козель; другая половина сумки была завязана и въ ней что-то ворочалось и ворчало. Евреи били козла, и онъ издавалъ такие крики, которые рѣзко отличались отъ того ворчанія, которое раздавалось изъ другой половины сумки.

Прокуроръ. Это пищаніе или ворчаніе, что напоминало собою?—О. Это напоминало голосъ ребенка.—В. Это вы полу-

жительно утверждаете, или это вамъ только такъ показалось?—О. Это далеко отъ меня было.—В. А голосъ козла слышали?—О. Евреи шибко проскакали.—В. Сколько саженъ или шаговъ вы были отъ того мѣста, гдѣ проѣхали евреи?—О. Евреи проѣскакали отъ меня на разстояніи $2\frac{1}{2}$, или 3 саженей.—В. Вашъ садъ какимъ заборомъ отдѣляется отъ улицы: каменнымъ или деревяннымъ?—О. Плетнемъ.—В. Какой высоты онъ былъ отъ земли?—О. Вообще какъ дѣлаются въ деревняхъ.—В. Взрослый мужчина можетъ перешагнуть?—О. Я думаю можетъ.—В. Значить, ваша голова была выше забора, что вы могли разсмотрѣть евреевъ?—О. Я видѣла, что они проскакали.—В. Такъ, что заборъ не мѣшалъ вамъ?—О. Я видѣла, что проскакали евреи.—В. Не замѣтили ли вы отчего козель кричалъ?—О. Евреи его били и заставляли причать.—В. Чѣмъ они его били?—О. Хворостиной.

Прияж. повѣр. Александровъ. Вы были однѣ когда проѣхали евреи или съ кѣмъ нибудь вдвоемъ?—О. Непа была.—В. Это кума ваша?—О. Да.—В. Вы видѣли, что другая половина сумки была завязана?—О. Да, завязана.—В. Какъ же вы черезъ заборъ издалека, могли видѣть, что сумка была завязана?—О. Я замѣтила это.—В. Съ вашей стороны былъ козель, или съ вашей стороны была другая половина сумки?—О. Завязанная половина сумки была на моей сторонѣ.—В. Такъ, что вы успѣли замѣтить и завязанную сумку, и козла и все это черезъ заборъ, который равнялся съ вами?—О. Да.—В. Сумка была наполнена до верху?—О. Сумка была не туго наполнена. Я подробностей не могла разсмотрѣть, потому что евреи мигомъ проѣхали.—В. Я бы просилъ васъ свидѣтельницу изобразить тотъ звукъ, который казался вамъ выходящимъ изъ другой сумки?—О. Крикъ, исходящій изъ другой половины сумки, рѣзко отличался отъ крика козла.—В. Тѣмъ интереснѣе для меня слы-

шать какое нибудь выражение этихъ звуковъ? — О. Вообще звукъ былъ такой, какой издастъ ребенокъ. — В. Но вѣдь ребенокъ издастъ много звуковъ совершенно разнообразныхъ? — О. Звукъ былъ такой; О н... ой. — В. Какими мыслями вы обмѣнялись съ своей кумой по поводу этого крика? — О. Я сейчасъ же сказала Пепѣ, что это дѣло не доброе, что евреи такъ скачутъ. — В. Что же сказала вамъ на это кума? — О. Она была такого же мнѣнія, какъ и я.

Присяж. повѣр. Куперникъ. Есть мостовая передъ вашей усадьбой? — О. Тамъ земляной грунтъ, мягкий. — В. А гдѣ проѣзжали евреи? — О. Это было около мироваго суда; тамъ улица занимаетъ широкое пространство и тамъ мѣстность каменистая, и гдѣ ѿхали евреи, такъ тамъ земляной грунтъ. — В. Когда евреи проѣзжали мимо васъ, то кричали другъ другу „ѣзжай скорѣ“ или въ другомъ мѣстѣ? — О. Когда ѿхали по улицѣ. — В. На одинъ лошади была сумка, или на нѣсколькихъ? — О. Минѣ одна только лошадь бросилась въ глаза, а на другихъ я не смотрѣла. — В. Когда вы узнали, что дѣвочка Модебадзе пропала? — О. Въ четвергъ. — В. Вы никому тогда не говорили, что евреи проѣзжали и что вы слышали дѣтскій крикъ? — О. Нѣтъ. — В. Вы Госифа Модебадзе знаете? — О. Нѣтъ. — В. Отъ кого вы слышали, что дѣвочка пропала? — О. Вообще по базару носился слухъ о пропажѣ дѣвочки. — В. Кроме вашей кумы, вы кому нибудь еще сказали объ этихъ крикахъ? — О. Ни кому. — В. До показанія слѣдователю вы никому не рассказывали? — О. Меня прежде допрашивалъ полицейскій приставъ, а потомъ уже слѣдователь. — В. А раньше полицейского пристава вы значить никому не говорили? — В. Нѣтъ, никому.

Присяж. повѣр. Кикодзе. Когда вы услышали звукъ, то подумали, что это пискъ ребенка или кошки? — О. Пищаніе издавалось такое же, какъ вообще дѣти въ люлькѣ плачутъ. — В.

Слѣдовательно, вы были убѣждены тогда же, что это дѣтскій крикъ? — О. Да, я убѣдилась. — В. Это исходило изъ сумки? — О. Да, и когда начинался пискъ въ сумкѣ, то евреи начинали бить козла. — В. Почему же вы тогда ничего не сказали. Вѣдь это странно: вы предполагали, что евреи взяли ребенка, крикъ котораго вы слышали, и никому ничего не сказали? — О. Въ апрѣль кончится годъ тому, какъ я слышала это, тѣмъ больше я женщина и кромѣ того въ то время я была огорчена смертю сына и только вернулась съ кладбища, съ могилы сына моего. Я больше ничего не знаю. Мое показаніе есть въ дѣлѣ и если чего я не договорила, то прошу прочитать его и тогда обнаружится все. — В. Если вамъ не помѣшало горе услышать пищаніе, то чѣмъ объяснить то, что вы не обратили вниманія, что евреи везли ребенка въ хурджинѣ, который былъ завязанъ? — О. Я за это подарка ни отъ кого не ожидала, такъ для чего мнѣ было высказывать и кричать.

Членъ Павловъ. Почему Пепа не явилась въ судъ? — О. Я прїѣхала сюда раньше и здѣсь уже узнала, что она ѿхавши сюда, на дорогѣ вывихнула ногу. — В. Въ огородѣ вы обѣ стояли въ одномъ мѣстѣ, когда проскакакали евреи, или можетъ быть Пепа ближе стояла и лучше слышала? — О. Мы обѣ стояли на одномъ мѣстѣ. — В. Пепа молодая женщина? — О. Она старше меня. — В. И она вамъ говорила, что слышала крикъ? — О. Мы обѣ сказали тоже самое. — В. Вы разговаривали между собою? — О. Мы шли изъ церкви. — В. Всакачъ ѿхали евреи? — О. Оченьшибко, такъ что въ минуту проскакакали. — В. Топотъ лошадей раздавался? — О. Почва тогда была грязная и лишь было слышно шлепанье лошадей по грязи. — В. Слѣдовательно, прежде чѣмъ видѣть евреевъ, вы слышали шлепанье грязи? — О. Да, они проскакакали.

Предсѣдатель. На какомъ разстояніи вы стояли съ Пеп-

пою отъ забора? — О. На разстояніи нѣсколькихъ шаговъ. — В. За этимъ заборомъ на какомъ разстояніи ѿхали евреи? — О. Этого я не замѣтила. — В. Ну примѣрно? — О. Я не всматривалась, но думаю, что они по срединѣ дороги ѿхали. — В. Дальше чѣмъ отсюда былъ заборъ? — О. Мы не такъ близко стояли, чтобы могли смотрѣть черезъ заборъ. — В. Такъ, что не можете сказать на какомъ разстояніи отъ забора ѿхали евреи? — О. Мое показаніе есть. В. Здѣсь судъ гласный, всѣ должны слышать ваше показаніе. Вамъ заборъ мѣшалъ видѣть евреевъ? — О. Я не такъ близко стояла къ забору, чтобы могла посмотретьъ черезъ него.

Членъ Пипиновъ. Вы знаете Соломію Колмахелидзе и Максима Надирадзе? — О. Они живутъ пониже настъ. — В. Если ѿхать изъ сельской канцеляріи по городу, вы направо живете или на лѣво? — О. На правую руку, а евреи проѣхали мимо Соломеи, потомъ между Мировымъ Судомъ и лавками они свернули въ сторону и поѣхали дальше. — В. Прежде они значить проѣхали мимо дома Соломеи, а вы остались на право? — О. Если бы на мѣстѣ, то я могла бы опредѣлить, какъ это было, но здѣсь я этого не могу.

Прокуроръ. Въ дѣлѣ есть планъ мѣстечка Сачхери, тамъ размѣчены всѣ мѣста, можетъ быть свидѣтельница по плану лучше разъяснитъ.

Членъ Пипиновъ. Тотъ еврей, въ сумкѣ котораго вы видѣли козла, былъ въ буркѣ или безъ бурки? — О. Я не всматривалась. — В. Но вы видѣли сумку? — О. Евреи скакалишибко. Что я видѣла, то рассказала, а чего не помню, прошу прочесть мое показаніе. — В. Такъ вы на счетъ бурки ничего не помните? — О. Нѣтъ. — В. Козла не видѣли также? — О. Развѣ можно было видѣть, евреи такъ скоро проскакали. — В. Откуда вы нашли возможность замѣтить плетку удары, которые ею наносили козлу? — О. Евреи скакали, козелъ кричалъ и евреи

кричали: „Ѣзжай, Ѵзжай скорѣе!“ — В. Вы почему оставались въ саду? — О. Я устала и остановилась отдохнуть.

Прокуроръ. Я прошу позволенія сдѣлать заявленіе. На основаніи рѣшенія Угол. Касс. Департ. Правит. Сената за 1872 г. № 998, я прошу судъ дозволить мнѣ сдѣлать слѣдующее заявленіе: въ виду того, что допросъ всѣхъ главнѣйшихъ свидѣтелей конченъ, я бы, собственно говоря, не имѣлъ сдѣлать заявленіе, но тѣмъ не менѣе я прошу васъ, г. предсѣдателъ, не найдете ли вы возможнымъ, руководить судебнѣмъ слѣдствіемъ такъ, чтобы при допросѣ свидѣтелей не употреблялось ни кѣмъ, въ томъ числѣ и мною, пріемовъ, не ведущихъ къ разъясненію истинны, а только къ запутанности обстоятельствъ дѣла и сбивчивости свидѣтелей.

Предсѣдатель. Я г. прокуроръ не понялъ вашего заявленія.

Прокуроръ. На основаніи рѣшенія правит. сената, о которомъ я сказалъ, я прошу васъ, г. предсѣдатель, не найдете ли вы возможнымъ при допросѣ остальныхъ свидѣтелей, руководить судебнѣмъ слѣдствіемъ и не дозволять никому, въ томъ числѣ и мнѣ, употреблять пріемы, которые ведутъ къ запутанности и сбивчивости показаній свидѣтелей.

Предсѣдатель. Я полагаю, что я до сихъ поръ и слѣдовала этому порядку.

Прокуроръ. Напримѣръ при допросѣ этой свидѣтельницы, присяжный повѣренный Кикодзе.....

Предсѣдатель. При допросѣ каждого свидѣтеля точно также и вы можете дѣлать свои заключенія.

Прокуроръ. Я прошу занести мое заявленіе въ протоколъ.

Предсѣдатель Г. секретарь, занесите это въ протоколъ.

Свидѣтель Максимъ Надирадзе снова былъ приглашенъ для передопроса.

Членъ Пицисовъ. Скажите Максимъ Надирадзе, еврей везущій козла былъ въ буркѣ, или безъ бурки?—О. Въ буркѣ.—В. Какая половина сумки была покрыта буркой и какая свободна отъ нея? — О. Та половина сумки была закрыта буркой, въ которой не было козла. — В. Козель торчалъ среди двухъ половинокъ бурки, если только онъ былъ свободенъ отъ бурки?—О. Среди этихъ двухъ краевъ бурки торчала голова козла. — В. Такъ что другой половины сумки нельзя было видѣть? — О. Нельзя.

Прис. пов. Александровъ. Не признаетъ ли судъ возможнымъ теперь прочитать показаніе Пепы Елемовой.

Предсѣдатель. Судъ съ своей стороны находить необходимымъ прочесть это показаніе теперь же.

(Секретарь читаетъ). „На вербной недѣлѣ во вторникъ, передъ вечеромъ, около того времени, когда звонятъ въ армянской церкви, я и Наталья Дурмашидзе, стояли въ моемъ огородѣ возлѣ забора, отдѣляющаго переулокъ. Въ это время мимо насъ по переулку проскакали 7 неизвѣстныхъ мнѣ евреевъ, которые, какъ видно было, спѣшили, какъ бы чего боясь, такъ какъ постоянно оглядывались и говорили одинъ другому: „поскорѣе, не отставай!“. По лицамъ ихъ замѣтно было, что они чего то боялись и были встревожены; когда они норовились съ нами, то въ это время я услыхала крикъ козленка, котораго они везли, предъ этимъ я никакого дѣтскаго крика и звука не слыхала. Увидѣвшіи встревоженныя лица евреевъ, я подумала, что случилось что-то недобroe и не знаю почему, у меня появилась мысль, что они везутъ похищенного ребенка, о чёмъ я тутъ же сказала кумѣ Нателѣ, которая въ отвѣтъ на это сказала мнѣ, что она ясно слышала крикъ ребенка и что еврей въ это время ударилъ козленка. Евреи ѿхали вмѣстѣ въ кучѣ. Никого изъ евреевъ я не знаю и при предъявленіи ихъ мнѣ узнать не могу.

Послѣ этого мы слыхали объ исчезновеніи Сарры Модебадзе и я стала всѣмъ рассказывать о видѣнномъ мною и Нателою. Натела стояла ближе меня къ забору; болѣе я ничего не знаю и ничего не слыхала“.

Присяж. повѣр. Александроффъ. Я считаю долгомъ обратить вниманіе суда на то, что въ показаніи Пепы Елемовой говорится, что она дѣтскаго крика не слыхала.

Свидѣтельница Наталья Тушишвили. Я стояла у духана и видѣла, что евреи проѣхали съ ужасно встревоженными лицами. Они везли въ переметной сумкѣ козла, а другая половина этой сумки перевѣшивала козла. Я слыхала сначала крикъ козла, потомъ мнѣ послышались совершенно другіе звуки. Еврей, у котораго была эта сумка, сидѣлъ на лошади бокомъ и напираяль больше къ той сторонѣ, на которой висѣла сумка безъ козла.

Предсѣдатель. Вы говорите, что этотъ еврей сидѣлъ бокомъ, т. е. онъ склонялся въ одну сторону?—О. Онъ сидѣлъ, какъ сидѣть верхомъ дамы и ноги его болтались съ одной стороны. Евреи ужасно торопились и кричали другъ другу: „скорѣе ѿжай, скорѣе!“ и оборачивались назадъ, въ особенности разъ 10 оборачивались, когда проѣзжали мимо зданія мѣстнаго суда.

Прокуроръ. Они колотили козла нагайкой или чѣмъ другимъ?—О. Этого я не замѣтила.—В. Звуки, которые вы слышали, рѣзко отличались отъ крика козла, или сливались вмѣстѣ? О. Это были совершенно различные звуки.—В. Не можете ли вы объяснить какіе это были звуки: кричали это птицы, кошка или собака?—О. Я женщина болѣзnenная и если чего въ моемъ настоящемъ показаніи не достаетъ, то въ дѣлѣ имѣется другое мое показаніе и я прошу мнѣ его напомнить.—В. Но какіе это были звуки, какъ вы думали кто кричалъ?—О. Говоря по совѣсти, это было похоже на человѣческій голосъ.—В. На дѣтской

или на голос взрослого человѣка?—О. На дѣтскій.—В. Какой это звукъ былъ, чистый или глухой?—О. Это было что-то необыкновенное.—В. Не можете ли вы здѣсь воспроизвести этотъ звукъ?—О. Я какъ не могу подражать этому звуку. В.—Понятно вы изобразить голосъ ребенка не можете, но представьте хотя чуть-чуть похоже?—О. Я женщина пожилая, имѣю нѣсколько дѣтей и могу различить голосъ ребенка.—В. Не былъ ли похожъ этотъ звукъ, какъ если бы ребенокъ находился въ комнатѣ, двери въ которую были бы на глухо заперты и онъ бы тамъ плакалъ и стоналъ?—О. Нѣть, изъ комнаты раздавался бы другой звукъ, а это былъ звукъ не такой. Да и евреи проѣхали около меня со скоростію вѣтра, такъ что всего замѣтить нельзя было.—В. Они скакалишибко?—О. Да.—В. Пѣшаго между ними не было-ли?—О. Я не видѣла, не знаю.—В. Не сидѣло ли двое изъ нихъ на одной лошади?—О. Нѣть.

Присяж. повѣр. Александровъ. Я только одного просилъ бы, чего впрочемъ бесполезно добивался и прокуроръ: что бы свидѣтельница изобразила звукъ, который она слышала. Хотя вы и говорите, свидѣтельница, что имѣете четверыхъ дѣтей, но для меня было бы гораздо авторитетнѣе, если бы вы изобразили этотъ звукъ?—О. Что-то бормотало, но я не знаю, какъ это выразить.—В. Ну кричало, стонало, плакало?—О. Я не слышала слова.

Предсѣдатель. Не можете ли вы подражать этому звуку?—О. Я не могу выразить. Если бы кричали по громче, я бы опредѣлила голосъ. Это былъ звукъ—просто звукъ дитяти.

Прис. пов. Куперникъ. Евреи ѿхали по мостовой или нѣть?—О. Они ѿхали предъ духаномъ по улицѣ.—В. Тамъ мостовая есть?—О. Шоссе было, но теперь нѣть, потому что его исправляютъ.—В. Еврей, который ѿхалъ по дамски, сидѣлъ ногами къ одной сторонѣ?—О. Именно такъ.—В. Ноги его были на той сторонѣ, гдѣ козель или нѣть?—О. На другой сторонѣ.

В.—То, что было на той сторонѣ гдѣ ноги, вы видѣли, или нѣть? О.—Тамъ была сумка.—В. Слѣдовательно, его ноги лежали на сумкѣ?—О. Да.—В. Еврей этотъ былъ въ буркѣ?—О. Я не замѣтила.—В. Козель былъ къ вашей сторонѣ или ноги еврея?—О. Козель.—В. Какъ же вы могли видѣть, что у еврея было подъ ногами?—О. По брюху лошади видно было.—В. Какие вы слышали звуки. Передъ вами была спрошена свидѣтельница, которая сказала, что звукъ этотъ былъ: а...э...о..., такъ ли это было или нѣть?—О. Можетъ быть этотъ самый звукъ и мнѣ послышался, но я теперь не знаю, не могу сказать.—В. Другіе свидѣтели закрывали себѣ ротъ рукой и мычали что-то. Это такъ или нѣть?—О. Я не знаю.

Членъ Павловъ. У васъ въ то время былъ маленький ребенокъ?—О. Да.—В. Не былъ онъ у васъ на рукахъ въ то время?—О. Ребенокъ спаль у меня на колѣняхъ.

Предсѣдатель. Вы сидѣли?—О. Да, сидѣла.

Членъ Павловъ. Когда вы услышали этотъ звукъ, вы не подумали, что это вашъ ребенокъ кричить?—Д. Я посмотрѣла на своего ребенка, но онъ спаль.—В. Вамъ случалось слышать, что и большой ребенокъ, при какихънибудь обстоятельствахъ, подобные звуки издавалъ?—О. Мой ребенокъ никогда не задыхался и не находился въ такомъ положеніи. Я обернулась во всѣ стороны, посмотрѣла и на улицу и тамъ кромѣ евреевъ никого не было.—В. Вы тогда подумали, что это изъ среды евреевъ былъ крикъ?—О. Да.—В. Вашъ ребенокъ продолжалъ спать или онъ уже тогда проснулся?—О. Продолжалъ спать. В.—Вы живете на той же сторонѣ улицы, гдѣ и Соломія? О.—Да, мы на одной сторонѣ улицы живемъ.—В. Разстояніе между вашими домами большое?—О. Третій духанъ отъ меня, это и есть ея.—В. У козла была чѣмъ нибудь подвязана голова?—О. Нѣть, у него голова и шея были видны.

Свидѣтельница Кесарія Чорквіані. Я видѣла какъ проѣхало много евреевъ и у нихъ въ сумкѣ съ одной стороны былъ козелъ, а изъ другой стороны сумки я услышала голосъ ребенка. Въ то время, когда ребенокъ закричалъ, они ударили козла и заставили его также закричать. Это было во вторникъ передъ вечерней. Судя по голосу ребенка, ему можно опредѣлить 7 или 8 лѣтъ. Я оглянулась кругомъ, но ни какихъ дѣтей въ это время на улицѣ не было. Евреи ѿхали съ встревоженными лицами и кричали другъ другу. „Исаакъ, поѣзжай скорѣе“. Можетъ быть еще, что нибудь было, но я не помню, потому что уже годъ прошелъ съ тѣхъ поръ.

Прокуроръ. Вы сейчасъ сказали, что слышали крикъ ребенка и даже опредѣляете по голосу, что онъ долженъ быть быть 7 или 8 лѣтъ. Чистый былъ голосъ у этого ребенка?—О. Да.—В. Если вы слышали чистый голосъ ребенка, то легко можно опредѣлить этотъ звукъ здѣсь?—О. Подражаніе этому голосу есть въ протоколѣ.—В. Изъ протокола трудно заключить какой былъ звукъ?—О. Голосъ былъ такой, какъ будто бы ротъ ребенка былъ чѣмъ то заложенъ.—В. Воспроизведите по возможности этотъ звукъ? (Свидѣтельница зажала ротъ рукой и произнесла какие то звуки).—В. Вы легко узнали, что это стоикъ ребенка? О. Я даже кругомъ оглянулась, чтобы узнать кто кричитъ. В. Можетъ быть вы ошибались, можетъ быть это не ребенокъ, а что нибудь другое кричало, напримѣръ, козелъ?—О. Я слышала въ тотъ же моментъ и крикъ козла, но это были совершенно различные звуки.—В. Не помните ли вы, какъ ѿхали евреи, кто и какъ сидѣлъ на лошадяхъ?—О. Мнѣ не было столько времени, чтобы я могла все это разглядѣть. Евреи были какъ будто чѣмъ напуганы и ѿхали очень скоро.—В. Не видѣли ли вы, что евреи били козла, отчего онъ кричалъ?—О. Не замѣтила. Я стояла задумавшись, въ это время проскакали евреи

мимо меня; я услышала этотъ звукъ, подняла глаза, въ это время и раздался крикъ козла, но отчего онъ кричалъ, я не знаю. В. Евреи скоро ѿхали?—О. Да, очень скоро.—В. Что же они погоняли другъ друга?—О. Они такъ скоро проѣхали, что я не успѣла разглядѣть ихъ.—В. Но вы разслышали слова: „Исаакъ, поѣзжай скорѣе!“—О. Да.—В. Если бы вамъ пришлось встрѣтиться съ этими евреями, узнали бы вы ихъ, или нѣтъ?—О. Я ни одного изъ нихъ не знаю.

Прис. пов. Александровъ. Вы говорите, что этотъ крикъ былъ 7 или 8 лѣтнаго ребенка; вы явственно различили, что это былъ крикъ именно 7 или 8 лѣтнаго ребенка?—О. Мое мнѣніе такое.—В. Если бы предположить, что это былъ голосъ 9 лѣтнаго ребенка, то это не подходило бы сюда?—О. Что знала, то я уже и прежде сказала.—В. Скажите намъ насчетъ 9 лѣтъ, что же это не подходило къ 9 лѣтнему ребенку?—О. Нѣтъ.—В. Ну-съ, а бѣ голосу лѣтнаго возраста ребенокъ подходилъ бы?—О. Я даже не въ силахъ теперь говорить, я устала.—В. Подходитъ ли звукъ, слышанный вами, подъ голосъ 6 лѣтнаго ребенка?—О. Что знала я все рассказало прокурору.—В. Слѣдовательно, вы отказываетесь отвѣтить на вопросъ, подходилъ ли этотъ звукъ къ голосу 6 лѣтнаго ребенка? Затѣмъ я попрошу васъ сказать, какъ громокъ былъ этотъ крикъ?—О. Какъ я недавно произнесла.—В. Знаете, довольно тихо?—О. Что вы мучаете меня: что я знала, то показала.

Прис. повѣр. Александровъ. Я надѣюсь, ваше пре-восходительство, что эти отвѣты будутъ занесены въ протоколъ, потому что свидѣтельница видимо избѣгаетъ отвѣтить на вопросы защиты. Скажите, свидѣтельница, что вы прежде услыхали крикъ козла, или звуки, о которыхъ вы говорите?—О. Что я знала, то показала и прежде.—В. Слѣдовательно, вы и на этотъ вопросъ не отвѣтаете?

Предсѣдатель. Свидѣтельница, я васъ прошу давать отвѣты на вопросы, которые вамъ предлагаются, потому что на судѣ открытомъ и гласномъ, вы обязаны отвѣтить на всѣ вопросы, не уклоняясь отъ отвѣтовъ? — О. Что я рассказала теперь, то всякий слышалъ. Я устала и не въ силахъ больше продолжать.

Присяж. пов. Александровъ. Что раньше вы слышали: дѣтскій крикъ или крикъ козла? — О. Дѣтскій крикъ раньше слыхала. Но развѣ необходимо дальше отвѣтить на вопросы?

Предсѣдатель. Судѣ требуется, чтобы вы отвѣчали. Если вы устали, то можете отдохнуть, но чрезъ нѣсколько времени мы васъ опять попросимъ отвѣтить и уклоняться отъ отвѣтовъ вы не можете. — О. Что знала я говорила и полицейскому приставу, и слѣдователю и тутъ отвѣщаю.

Прис. пов. Александровъ. Когда слыхали вы эти звуки? — О. Когда евреи мимо дома проѣзжали? — В. Вы на улицѣ были, или въ домѣ изъ окна слыхали? — О. Я была предъ моимъ домомъ. — В. Теперь вы кажетсяе оправились и я опять пойду къ вопросу, на который вы не отвѣчали. Можно ли подумать, что этотъ звукъ, который вы слыхали, подходилъ къ 6 лѣтнему ребенку? — О. Нѣтъ, къ 6 лѣтнему ребенку онъ не походилъ. — В. Съ большими шумомъ проѣхали евреи? — О. Да. — В. Какже, большой шумъ былъ, а между тѣмъ вы разслыхали довольно тихій, какъ вы изображаете, дѣтскій крикъ? — О. Евреи шумъ подняли и козель началъ кричать, а послѣ того голосъ ребенка былъ слышенъ. — В. А до этого голоса все было тихо и козель не кричалъ? — О. Не знаю, но предъ моимъ домомъ это самое случилось. — В. Изъ чего вы заключили, что евреи были испуганы, въ чёмъ это выражалось? — О. Они скакали и торопили другъ друга. — В. Но вѣдь то, что они скакали и торопили другъ друга, не обозначаетъ испуга? — О. Я что замѣтила

то и говорю, мнѣ показалось, что они какъ будто испуганныеѣхали. — В. Какъ будто, и то только потому, что они торопились? — О. Да, потому что торопились. — В. Что подумали вы, когда услыхали этотъ крикъ, обратившій на себя ваше вниманіе? — О. Пока это дѣло не стало извѣстнымъ, я ничего не подумала. — В. Не объясняли ли вы это себѣ тѣмъ, что не было ли ребенка съ евреями, или не исходилъ ли крикъ изъ другаго мѣста, не плакалъ-ли гдѣ ребенокъ? — О. Да, я такъ и подогадала, что это было еврейское дитя. — В. Гдѣ же этотъ ребенокъ могъ находиться по вашему мнѣнію? — О. Можетъ, онъ гдѣ нибудь на сѣдлѣ сидѣль возлѣ нихъ. — В. Но вѣдь вы видѣли евреевъ, следовательно могли видѣть и ребенка, если бы онъ сидѣлъ гдѣ нибудь возлѣ? — О. Евреи были укрыты разными вещами: одни были прикрыты бурками, другие въ лохмотьяхъ. — В. Почему вы именно заключаете, что это былъ непремѣнно 7 или 8 лѣтней ребенокъ, ни больше, ни меньше; развѣ какаянибудь характеристическая черта въ этомъ крикѣ была? — О. Что я знала, то и рассказала гг. защитникамъ, членамъ и окружному суду.

Прис. пов. Александровъ. Я больше отказываюсь дѣлать свидѣтельницѣ вопросы, но прошу судѣ обратить вниманіе на форму отвѣтовъ, которые давались свидѣтельницей.

Прис. пов. Куперникъ. Козель былъ съ той стороны откуда вы смотрѣли? — О. На правой руцѣ. — В. Голова козла видна была, она торчала изъ сумки? — О. Я на столько не разсмотрѣла, а что знала, то рассказала. — В. Почему вы знали, что козла везутъ? — О. По крику. — В. А самаго козла вы не видѣли? — О. Не видала, потому что онъ былъ укрытъ буркой. — В. Тотъ еврей, у котораго былъ козель, сидѣлъ, какъ обыкновенно сидятъ мужчины, или обѣими ногами на одну сторону? — О. Обыкновенно, какъ сидятъ мужчины. — В. Вы постоянно

живете въ Сачхерахъ? — О. Да. — В. Знаете Соломію Колмохеидзе, Максима Надзирадзе и Нателу? — О. Да, знаю. — В. Иосифа Модебадзе знаете? — О. Нѣтъ. — В. Когда вы узнали, что дѣвочка пропала? — О. Разнесся слухъ объ этомъ въ среду. — В. Вы кому нибудь говорили о томъ, что слышали дѣтской крикъ? — О. Да, я на пасхѣ въ обществѣ сказала, что я видѣла, какъ евреи ѿхали съ испуганными лицами и что это что-то не доброе.

Прис. пов. Кикодзе. Въ какое время проѣхали евреи? — О. Вечеромъ. — В. Солнце было? — О. Нѣтъ, было сумрачно. — В. Дождя не было? — О. Нѣтъ. — В. Еврей, который везъ козла, былъ въ буркѣ или нѣтъ? — О. Всакій изъ нихъ былъ укрытъ чѣмъ нибудь: одни были бурками укрыты, другие старымъ платьемъ.

Членъ Пипиновъ. Вы почему тогда вышли на улицу? — О. Такъ себѣ вышла. — В. Грязно было тогда? — О. Да, грязно. — В. Вы стояли за воротами на самой улицѣ, или внутри двора? — О. Предъ моимъ домомъ. — В. Евреи близко проѣхали отъ васъ? — О. Очень близко. — В. Голова или шея козла были обвязаны чѣмъ нибудь? — О. Не знаю, онъ былъ укрытъ буркой. — В. — Развѣ голова не была видна, вѣдь онъ не былъ укрытъ буркой? — О. Я не видела. — В. Вѣдь вы сказали, что козель на вашей сторонѣ былъ, изъ этого я заключилъ, что вы видѣли его? — О. Съ моей стороны раздавались крики.

Предсѣдатель. А съ другой стороны что было? — О. Не знаю что было, но звуки я услышала съ той стороны.

Свидѣтель Илио Мушидзі. Я шелъ по собственному дѣлу и на дорогѣ встрѣтилъ евреевъ, ихъ было четверо; двое ѿхали впереди, а двое позади; у нихъ былъ козель. Я спросилъ, нѣтъ ли у нихъ товаровъ, но они мнѣ ни слова не отвѣтили. Исправивши свое дѣло, я вернулся домой.

Прокуроръ. Гдѣ вы встрѣтили евреевъ? — О. На границѣ

деревни Коретхи. — В. Вы козла видѣли? — О. Да, видѣль. — В. Когда вы спрашивали о товарахъ, евреи ничего не дѣлали съ козломъ? — О. Я не видалъ. — В. Когда вы спросили о товарахъ, что вамъ сказали евреи? — О. Они мнѣ ни слова не отвѣтили. — В. Торопились они? — О. Ужасно торопились. — В. Лица ихъ вы видѣли? — О. Нѣтъ, я въ лица не смотрѣль; это было вечеромъ и въ дождливый день. — В. Дождь большой шелъ? — О. Нѣтъ, слабый. — В. Моросиль? — О. Да, моросиль.

Прис. пов. Александроффъ. Дѣтского крика вы не слыхали? — О. Нѣтъ.

Предсѣдатель. Вы видѣли только четырехъ евреевъ, ни больше, ни меньше? — О. Четырехъ, только двумя партиями они ѿхали.

Свидѣтель Давидъ Анашвили. Я былъ въ деревнѣ Коретхе, хотѣлъ купить барана. Мнѣ привели его, я уже ощупалъ жирный ли онъ, въ это время взошли евреи и тутъ-же купили гуся. Спустя нѣкоторое время, я отправился назадъ по проселочной дорогѣ, а евреи поѣхали по общественной Сачхерской дорогѣ.

Предсѣдатель. Вы куда отправились? — О. Въ другую деревню. — В. Вы хорошо видѣли евреевъ? — О. Я хотя не разглядывалъ, потому что они стояли далеко отъ меня и притомъ день былъ пасмурный, но у еврея, который купилъ гуся, были еще товарищи и у нихъ былъ козель, который кричалъ.

Прис. пов. Александроффъ. Вамъ долго пришлось пробыть съ евреями въ томъ мѣстѣ, гдѣ торговали бараномъ? — О. Нѣтъ, онъ какъ купилъ гуся, такъ сейчасъ же и отправился, потому что его звали товарищи. — В. Но все таки онъ успѣль гуся купить? — О. Да. — В. Долго эта покупка гуся происходила? — О. Онъ въ мигъ купилъ. — В. Въ это время, вы подходили къ лошади еврея и видѣли козла? — О. Козель былъ не у того еврея, а у тѣхъ, которые подальше стояли. — В. Но вы козла видѣли?

О. Видѣлъ, потому что его голова торчала и онъ кричалъ.—В. Не видѣли вы, что было у евреевъ въ другой половинѣ сумки?—О. Не знаю.—В. Не слыхали ли дѣтскихъ криковъ?—О. Нѣтъ.—В. Не разговаривалъ ли съ вами кто изъ евреевъ?—О. Нѣтъ.—В. Не спрашивали ли они васъ, не пойдете ли вы въ Сачхеры?—О. Нѣтъ.—В. Не знали ли вы хоть одного изъ этихъ евреевъ?—О. Исахака знаю, а другихъ нѣтъ.—В. Исахакъ не спрашивалъ ли васъ, не зайдете ли вы въ Сачхеры?—О. Можетъ быть и спрашивалъ, но я не помню.—В. Вы видѣли у евреевъ и куръ, и гусей?—О. Не знаю, было ли еще что, я только видѣлъ, что они гуся купили.—В. Козель много кричалъ?—О. Все время кричалъ.—В. Отъ чего же онъ кричалъ, не удобно было посаженъ что-ли?—О. Я не осматривалъ хорошо или дурно онъ сидѣлъ, не знаю.

Прис. пов. Кикодзе. Вы знаете Иларiona Гамберидзе?—О. Знаю.—В. Не встречали ли его здѣсь?—О. Я его давно не встречалъ.

Членъ Павловъ. Случалось вамъ слышать, чтобы козель такъ долго и сильно кричалъ, какъ у евреевъ?—О. Нѣтъ, не случалось.

Прокуроръ. Не случалось ли вамъ прежде видѣть, какъ евреи козловъ возятъ?—Я не видѣлъ, на лошади я первый разъ видѣлъ козла.—Если покупаютъ козла, то какъ его въ сумкѣ везутъ, или какъ?—О. Въ сумкѣ я первый разъ видѣлъ.

Членъ Павловъ. Что же сердило васъ то обстоятельство, что козель такъ долго кричитъ?—На что было сердиться, мнѣ какое дѣло, что козель кричитъ.—В. Чѣмъ вы себѣ объясняли, что онъ такъ долго кричитъ?—О. Я не знаю.

Предсѣдатель. Евреи торговали гуся во дворѣ?—О. Да, во дворѣ.—В. Далеко на улицѣ стояли тѣ евреи, у которыхъ былъ козель?—О. Они стояли за дворомъ.—В. Сколько разстоянія

было: шаговъ 10—20?—О. Не могу опредѣлить.—В. Когда вы выходили со двора, то проходили мимо этихъ евреевъ?—О. Они раньше меня поѣхали.

Членъ Пипиновъ. Вы говорите, что козель кричалъ, что же, самъ онъ кричалъ, или его били?—О. Я ничего не знаю, знаю только, что козель кричалъ.—В. Когда козла отѣляютъ отъ другихъ его товарищей, тогда онъ кричитъ больше, или кричитъ больше тогда, когда находится вмѣстѣ съ другими? О. У меня козловъ нѣтъ и когда они кричатъ, я не знаю.—В. Развѣ вамъ въ деревняхъ не случалось наблюдать, вѣдь вы деревенскій житель?—О. Нѣтъ, я живу въ Сачхерахъ.—В. Когда напримѣръ на пасху привозятъ козловъ продавать, развѣ отъ нихъ шуму нѣтъ?—Что имъ кричать.

Свидѣтельница Наталья Датца Кокуришивили. Мимо нашего двора проѣзжали четыре еврея и крикнули нѣтъ ли у насъ продажного гуся, я сказала, что есть. Одна еврей для покуыки этого гуся взошла на дворъ, а трое оставались на дорогѣ. Я спросила за гуся рубль, а еврей предложилъ 40 к. тогда другіе крикнули, „отдай ей 80 к., намъ нужно спѣшить, у насъ есть свое дѣло“. Я видѣла, что евреи везли въ сумкѣ козла, а въ другой половинѣ сумки было что то объемистѣе той половины, въ которой сидѣлъ козель, но что тамъ заключалось.—не знаю.

Прис. пов. Александровъ. Такъ что евреи гуся сторговали за 80 к.?—О. Да, заплатили деньги и взяли гуся.—В. Не слыхали ли вы дѣтского крика, когда евреи остановились покупать гуся?—О. Нѣтъ, я только видѣла козла, который не прерывно кричалъ.

Пр. пов. Кикодзе. Еврей, который покупалъ гуся, не предполагалъ ли отправиться въ Сачхеры вмѣстѣ съ Анагашвилемъ?—О. Нѣтъ, не предполагалъ.—Вы знаете того еврея, который покупалъ гуся?—Нѣтъ.

Прокуроръ. Вы подходили къ тому еврею, у которого въ сумкѣ былъ козель?—Нѣтъ.—В. А другіе за воротами стояли?—О. Да.—Вы за ворота не выходили?—О. Нѣтъ.—В. Пока еврей торговалъ гуся, вы слышали постоянный крикъ козла?—О. Да, козель въ то время кричалъ не переставая.—В. Нѣтъ ли у васъ во дворѣ козла?—О. Нѣтъ.—В. Не случалось ли вамъ видѣть, когда евреи возять козловъ?—О. Да, случалось.—В. Что же они всегда такъ кричать?—О. Нѣтъ.

Прокуроръ. Я прошу внести это показаніе въ протоколь и обращаю вниманіе суда на это обстоятельство.

Предсѣдатель. Вы видѣли ту сумку, въ которой сидѣлъ козель?—О. То, что знала, я рассказала.—В. Та сумка была та-кая же какъ эта? (показываетъ на сумку, лежащую на столѣ вещественныхъ доказательствъ).—О. Я сумку не могу узнать, но та была не такой величины, а больше.

Засѣданіе было прервано въ 11 ч. вечера, до слѣдующаго дня.

Засѣданіе 8-го Марта.

Предсѣдатель. Вчера два свидѣтеля Бесо-Боготишвили и Самсонъ Гогочиладзе показали, что сумки были прикрыты узлами. Пута это въ переводѣ значить узелъ.

Переводчикъ. Пута значитъ кусокъ матеріи.

Пр. п.в. Кикодзе. Пута значитъ четырехугольный кусокъ матеріи, въ который завертываются товары.

Прокуроръ. Буквальный переводъ какъ будетъ?

Переводчикъ. Салфетка или скатерь, обложка.

Пр. п.в. Кикодзе. Если говорить узель, то это означаетъ, что въ салфеткѣ былъ узель, лежало что нибудь.

Прокуроръ. Это можно восстановить сей часть же, (принести салфетку и приглашаютъ Бесо Боготишвили).

Предсѣдатель. Скажите, вчера вы говорили, что одна сторона сумки была прикрыта узломъ, пutoю, что же это былъ дѣйствительно узель или просто обложка, въ которую заворачиваются товары, была вложена въ сумку? О.—Я видѣлъ, что сумка была накрыта пutoю, но было ли въ ней что—не знаю.

Прокуроръ. Концы на верху были связаны? О.—Нѣтъ.—В. Если судъ позоветъ я просилъ бы, чтобы онъ показалъ какъ была сдѣлана пута.

Пр. п.в. Александръ. Я просилъ бы, пользуясь этимъ случаемъ показать экспертомъ какъ была закрыта сумка, такъ какъ это будетъ имѣть значеніе для ихъ показаній.

Предсѣдатель. Это можно будетъ сдѣлать въ свое время.

Александръ. Я хотѣлъ бы, чтобы они видѣли въ какомъ положеніи была сумка.

Предсѣдатель. Вы желаете, чтобы свидѣтель вложилъ салфетку въ сумку и показалъ бы экспертамъ. Бесо Боготишвили сложите салфетку и покажите какъ была она вложена въ сумку.

Бесо Боготишвили складываетъ салфетку такъ, какъ бы въ ней было что нибудь завернуто, кладеть ее въ одну сторону сумки, такъ что сверху ее не много видно и переплетаетъ сумку веревками, не затягивая ее совсѣмъ.

Предсѣдатель. Было ли что завернуто въ путѣ?—О. Я не знаю, но сумка не была очень съужена. Та сумка была больше не много. Сколько было веревокъ—я не считалъ.

Приглашаетъ Самсона Гогочиладзе и предлагаютъ ему сдѣлать путу и положить въ хурджаку.

Богочиладзе связываетъ салфетку узломъ и укладываетъ ее въ сумку, такъ что ее не много видно и переплетаетъ веревками края.

Прокуроръ. Того была перевязана сумка веревками? — О. Не знаю. — В. Можетъ быть свертокъ лежалъ узломъ къ верху. О. Нѣтъ.

Членъ суда Пипиновъ. Казалось вамъ, что тамъ лежить что нибудь или были мягкие предметы? — О. Я подробнаго вниманія не обращалъ. — В. Замѣчали вы движеніе въ сумкѣ? Не шевелилось ли что и, если шевелилось, то во всей сумкѣ или только вверху или внизу? — О. Почти въ серединѣ. — В. Шевеленье распространялось по всей сумкѣ или было только въ одномъ мѣстѣ? — О. Оно распространялось по всей сумкѣ и когда я спросилъ что тамъ такое, — мнѣ сказали, что гуси.

Арджеанъ Царциздѣ (мальчикъ). Мы пасли барановъ и нашли ребенка. Мы испугались и бѣжали. Соломонъ и Алексѣй пришли потомъ. Больше я ничего не знаю.

Прокуроръ. Гдѣ нашли ребенка? — О. У забора селенія Дорбайдзе. — В. Кто былъ съ вами. — О. Сочино былъ. — В. Какъ вы у забора очутились, когда пасли барановъ? — О. Бараны къ забору пошли и мы туда за ними пошли. — В. Перелѣзали чрезъ заборъ? — О. Нѣтъ. — В. Въ какое это было время — рано или поздно? — О. Около полудня. — В. Вы давно встали предъ этимъ? О. Давно. — В. Солнце было высоко? — О. Должно быть высоко. В. Вы пообѣдали тогда или еще нѣтъ? — О. Пообѣдали. — В. Когда нашли трупъ, что же всѣ крикъ подняли? — О. Испугался, заплакалъ, затѣмъ пришли другіе. — В. Что же узнали вы трупъ? О. Нѣтъ. — В. Близко не подошли? — Нѣтъ, я какъ увидалъ, сейчасъ бѣжалъ. — В. Кто же потомъ пришли? — О. Соломонъ, Алексѣй и Теймуразъ. — В. Что они сдѣлали съ трупомъ? — О. Дали знать старшинѣ и другимъ. — В. А вы тутъ же стояли, смотрѣли? — О. Нѣтъ, мы прогнали барановъ и ушли. — В. Не видали вы какъ старшина пришелъ? — О. Когда старшина пришелъ мы ушли. — В. Помощника старшины вы знаете. — О. Нѣтъ.

В. Кто же еще съ вами былъ изъ мальчиковъ? — О. Сечина былъ. В. Вы сами къ трупу не подошли? — О. Нѣтъ. — В. Вы могли подумать, что девочка лежитъ, заснула, могли подойти тронуть ее? — О. Нѣтъ, мы только подошли, увидали, испугались, подумали что мертвая лежитъ и уѣжали дальше. — В. Какъ же вы узнали, что мертвая лежитъ? — О. Мы подумали, что мертвая лежитъ и уѣжали. — В. Что около этого забора поле чистое? — О. Тамъ поле, а за заборомъ пашня. — В. Еслибы вы проходили тутъ на канунѣ, а трупъ лежалъ бы тутъ у забора, видѣли бы вы его? О. Видѣлъ бы, еслибы ходилъ. — В. А были вы тамъ. — О. Былъ. В. Что чрезъ то мѣсто гдѣ найденъ былъ трупъ вы часто лазите, чтобы попасть въ селеніе? — О. Нѣтъ.

Пр. пов. Куперникъ. Не видали ли вы тутъ слѣдовъ 2 лошадей? — О. Видѣлъ. — В. Вы когда видѣли, когда нашли трупъ? О. Нѣтъ, когда приставъ пріѣхалъ.

Членъ суда Пипиновъ. Вы Сачхерскую дорогу знаете? О. Нѣтъ.

Сочино Дорбайдзе. Я пасъ барановъ, подошелъ къ забору и нашелъ трупъ. Я испугался и побѣжалъ. Потомъ пришли туда люди Соломонъ, Теймуразъ и Алексѣй. Больше я ничего не знаю.

Прокуроръ. Когда вы испугались, что стали дѣлать? О. Пришли люди. — В. А вы что же дѣлали? — Кричали и плачали. — В. Не подходили, не тронули трупа? — О. Нѣтъ, я испугался. — В. Кто былъ съ вами? — О. Арджеанъ. — В. А Соломонъ, Алексѣй и Теймуразъ далеко были? — О. Они были въ виноградникѣ. — В. Далеко? — Нѣтъ. — В. Что же они пришли на вашъ крикъ? — О. Да. — В. Что сдѣлали съ трупомъ? — О. Теймуразъ пошелъ дать знать старшинѣ, а другіе двое остались при трупѣ. — В. Не трогали они трупа? — О. Нѣтъ. — В. Что же они подошли, посмотрѣли, а руками ничего не трогали, или быть мо-

жеть платье, рубашечку трогали? — О. Нѣтъ. — В. Незамѣтили вы не ходила ли тутъ скотина? — О. Нѣтъ. — В. Не видали ли вы слѣдовъ? — О. Не видаль, не замѣтиль.

Присяж. повѣр. Куперникъ. Слѣдовъ лошадей вы не видали? — О. Нѣтъ.

Присяж. повѣр. Кикодзѣ. Въ какое время нашли трупъ? — О. Около полудня. — В. Вы это помните хорошо? — О. Хорошо. — В. Это мѣсто близко отъ дороги? — О. Нѣтъ, далеко.

Предсѣдатель. Что это мѣсто: горка, канава, покрыто было кустарникомъ или открытое мѣсто? — О. Горка на краю лѣса. — В. Что въ то время когда нашли трупъ дождикъ былъ? — О. Нѣтъ, туманъ былъ только. — В. А земля была мокрая или нѣтъ? — О. Не очень мокрая. — В. Наканунѣ вы были на этомъ мѣстѣ? — О. Всегда ходили, но ничего не замѣтили.

Членъ суда Пипиновъ. Вы вѣроятно знаете эту мѣстность, скажите, проѣзжаютъ тутъ верхомъ? — О. Нѣтъ. — О. Можно пройхать, но неѣздить. — В. У васъ не было никого въ гостяхъ въ этотъ день? — О. Нѣтъ.

Членъ суда Павловъ. Вамъ приходилось тутъ бывать по цѣлымъ днямъ? — О. Да, случалось. — В. Что же вамъ приходилось воду съ собою брать или есть тутъ родники, ручьи? — О. Нѣтъ, тамъ ничего нѣтъ, но немного дальше есть.

Иванъ Копанадзе (разсыльный сельской). Я былъ въ канцелярии, вечеромъ пришелъ И. Модебадзе и спросилъ старшину. Но ни старшины, ни кандидата не было дома. Госифъ сказалъ мнѣ, что потерялъ ребенка. Мы искали до полуночи и ничего не нашли. Потомъ мы пошли къ кандидату старшины, Модебадзе объявилъ, что прошалъ ребенка. Кандидатъ нарядилъ жителей для розысковъ, искали вездѣ, но ничего не нашли. Затѣмъ кандидатъ написалъ донесеніе приставу, я доставилъ и началось дѣло.

Прис. повѣр. Кикодзѣ. Когда явился отецъ Сарры Модебадзе въ канцелярию, не говорилъ онъ ничего о томъ, что случилось? — О. Онъ только сказалъ, что случилось несчастіе — ребенокъ прошалъ. — В. На другой день вы слышали, что въ похищениѣ ребенка подозрѣваютъ евреевъ? — О. Нѣтъ. — В. Не знаете ли спустя сколько времени послѣ пропажи ребенка въ первый разъ появилось подозрѣніе, что онъ похищенъ евреями? — О. Кромѣ того, что сказалъ — больше ничего не знаю.

Членъ суда Павловъ. Вы до селенія Дорбаидзе доходили, когда искали трупъ? — О. Нѣтъ. — В. Не перекликались? — О. Многіе кричали. — В. И вамъ оттуда кричали, что нѣтъ? — О. Отвѣчали то, что нѣть ребенка.

Членъ суда Пипиновъ. Почему нужно было кричать, развѣ мѣстность не открыта? — О. Кричали потому, что можетъ быть не услышать ли гдѣ нибудь и мы найдемъ. — В. Но вся мѣстность открыта взору? — О. Да. — В. При розыскахъ вы видѣли Д. Церетели? — О. Нѣтъ.

Предсѣдатель. Къ кому изъ сосѣдей заходили въ домъ? — О. Ни къ кому. — В. Гдѣ же вы ночью искали? — О. Въ околодкѣ, гдѣ живутъ Чхададзе. — В. Въ лѣсу ходили? — О. И въ лѣсу и по полямъ искали. — В. Ходили вы на то мѣсто, гдѣ нашли трупъ Сарры? — О. Нѣтъ, не ходили.

Соломонъ Дорбаидзе. Я работалъ въ лѣсу, услышалъ крикъ мальчишекъ и вышелъ изъ лѣсу. Они кричали, что вотъ тамъ то лежитъ мертвый ребенокъ. Я пошелъ вмѣстѣ съ Алексѣемъ и Теймуразомъ и мы нашли у забора трупъ ребенка. Я и Алексѣй остались около трупа, а Теймураза послали за старшиной. Затѣмъ пришли люди и взяли трупъ. Когда я осматривалъ мѣстность, я замѣтилъ слѣды двухъ лошадей, щавшихъ съ востока, слѣды эти вели до трупа и затѣмъ опять возвраща-

лись. У ребенка на рукахъ были вырѣзки между большимъ и указательнымъ пальцемъ.

Прокуроръ. Что же когда мальчишки закричали, вы пошли къ трупу, взяли его и отнесли куда нибудь? — О. Мы послали объявить старшинѣ, старшина пришелъ и взялъ. — В. Вы не осматривали трупъ? — О. Осматривали. — В. Поднимали, ворочали? — О. Нѣтъ, я не трогалъ. — В. Когда найдутъ мертвое тѣло есть приказъ отъ старшины сейчасъ давать знать и не трогать? — О. Есть. — В. Всѣ поселяне обѣ этомъ знаютъ? — О. Нѣкоторые знаютъ, нѣкоторые нѣтъ. — В. Что же старшина дѣлаетъ въ подобныхъ случаяхъ: велитъ хоронить или оставляетъ трупъ на мѣстѣ? — О. Онъ долженъ донести приставу. — В. Что же трупъ можно отнести куда нибудь или нужно оставить на мѣстѣ? — О. Тогда взяли и отнесли въ домъ родителей. — В. Здѣсь вѣдь убийство довольно часто, извѣстенъ ли тотъ обычай, что старшина не трогаетъ трупа, а сейчасъ же даетъ знать приставу и ожидаетъ на мѣстѣ пока онъ не пріѣдетъ? — О. Я не знаю, тогда такъ поступили. — В. Не помните ли вы случая, когда старшина, увидавъ трупъ, не трогалъ его, а давалъ знать приставу и ждалъ его пріѣзда? — О. Мне не случилось этого. — В. Когда старшина пришелъ, не замѣтили ли вы кто поднялъ трупъ? — О. Георгій Модебадзе. — В. Вы видѣли кто еще поднималъ трупъ? — О. Многіе помогали, но кто не помню. — В. А. Г. Модебадзе хорошо помните? — О. Я замѣтилъ, что онъ поднималъ. — В. Близко вы сами стояли, когда поднимали трупъ? — О. Немного далеко стоялъ, много народу было. — В. Когда подняли трупъ, что съ нимъ сдѣлали, не стала ли народъ подходить, брать трупъ за руки? — О. Положили на коверчикъ, завернули и понесли. — В. Когда клали трупъ на коверчикъ вы видѣли? — О. Видѣлъ. — В. Въ какомъ положеніи былъ трупъ? — О. Одна рука вытянута, а другая на груди лежала. — В. Когда несли трупъ головка откиды-

валась или нѣтъ? — О. Его завернули въ коверчикъ и несли. — В. Когда подняли трупъ съ мѣста — окоченѣлый онъ былъ или мягкий? — О. Руки отпадали. — В. Самы вы не трогали мягкий ли былъ трупъ? — О. Не трогалъ. — В. Наканунѣ вы искали? — О. Искалъ. — В. Кто велѣлъ искать? — О. Кандидатъ старшины объявилъ, что ребенокъ пропалъ и сказалъ: ищите. — В. Не знаете ли вы не былъ ли кто изъ вашихъ хорошо съ Мошой Цоцашвили? — О. Не знаю. — В. А вы Мошу Цоцашвили видѣли? — О. Видѣлъ, но я его не знаю. — В. По тому мѣсту, где найдень трупъ, вы наканунѣ проходили или нѣтъ? — О. Проходилъ. — В. По самому этому мѣсту? — О. По самому. — В. Нельзя ли было пройти въ нѣсколькихъ шагахъ въ 2—3 и не видѣть трупа или видно было бы? — О. Очень хорошо можно было видѣть. — В. Нельзя ли было прозѣвать? — О. Нельзя. — В. Заборчикъ около этого мѣста очень высокій? — О. Нѣтъ, не высокій. — В. Можете вы перешагнуть透过这个障碍物吗? — О. Очень хорошо. — В. Какъ перешагнуть прямо или наступить? — О. Да просто перелезть. — В. Отъ этого заборчика скоро можно попасть въ селеніе Дорбайдзе? — О. Скоро. — В. Тутъ скоро начинаются Дорбайдзевскія усадьбы? — О. Да. — В. Кто проходилъ съ вами мимо этой мѣстности? — О. Не знаю, со мной никого не было. — В. Вы что тамъ дѣлали? — О. Шелъ на работу, а такъ какъ было приказано искать ребенка, я и присматривался. — В. А по рѣтвинамъ въ овражкахъ не искали? — О. Вездѣ искали. — В. А народу много было? — О. Со мной никого не было. — В. Наканунѣ дождь былъ? — О. Шелъ дождь. — В. Земля, въ то время когда поднимали трупъ, успѣла высохнуть или была влажная? — О. Подъ спиной было мокро, но не много. — В. А на спинѣ рубаха мокрая была или нѣтъ? — О. Я не смотрѣлъ. — В. Вы говорили, что видѣли конские слѣды, въ тотъ день или на другой день вы ихъ видѣли? — О. Въ тотъ день, когда нашли трупъ видѣлъ. — В.

Объявили вы объ этомъ кому нибудь? — О. Тогда никому не объявлять, потому что не зналъ, что верховые доставили трупъ на мѣсто. — В. Когда вაсъ слѣдователь спрашивалъ, говорили вы ему? — О. Говорилъ.

Прокуроръ. Я болѣе ничего не имѣю спросить, но я замѣчаю въ показаніи свидѣтеля разнорѣчіе: на слѣдствіи онъ ничего не говорилъ объ этихъ слѣдахъ, я хотѣлъ бы разъяснить сомнѣніе.

Присяж. пов. Александровъ. Земля была вспахана, когда нашли трупъ? — О. Тутъ послѣ вспахали, но не много дальше была вспахана. — В. Слѣды на какой землѣ были? — О. На не-вспаханной. — В. Какимъ образомъ могли быть слѣды? — О. Земля была мокрая отъ дождя, ну и видны были слѣды. — В. Далеко продолжались эти слѣды? — О. Я не ходилъ смотрѣть. — В. А вспахана была земля вѣрно послѣ того, какъ нашли трупъ? — О. Этого я хорошо не помню. — В. Но видѣли ли слѣды на землѣ невспаханной? — О. Да. — В. Какимъ же образомъ вы могли видѣть слѣды? — О. Земля отъ дождя была не много мокрая и слѣды были видны. — В. Кромѣ васъ видѣлъ еще кто эти слѣды? — О. Алексѣй Дорбидзе видѣлъ.

Присяж. пов. Куперникъ. Когда унесли трупъ, почему понесли его къ Госифу Модебадзе? — О. Я не знаю почему. — В. Былъ тамъ Госифъ Модебадзе? — О. Не знаю, кажется его тамъ не было. — В. Не знаете ли вы кто тамъ сказалъ, чья эта дѣвочка? — О. Мы ее знали. — В. Что же она была въ Дорбайдзе? — О. Нѣть въ Перевисахъ, около ихъ есть сельская канцелярия, мы тамъ бывали и видѣли ее.

Присяж. пов. Кикодзе. Неполните ли вы въ какомъ положеніи были ноги у трупа? — О. Не помню. — В. Кто былъ тогда сельскимъ письцомъ? — О. Нико Церетели. — В. А не Филимонъ Модебадзе? — О. Нѣть, тотъ былъ учителемъ. — В. Вы со-

проводили трупъ Сарры въ домъ родителей? — О. Нѣть, я пошла домой. — В. Мать Сарры не приходила? — О. Нѣть. — В. Вы слышали ея плачъ? — О. Слышалъ. — В. Какія слова она произносила? — О. Не знаю. — В. Не говорилъ ли въ это время кто нибудь, что нужно послать за отцемъ и вернуть его изъ Сачхеръ? — О. Не слышалъ.

Предсѣдатель. Когда вы подошли къ трупу, прежде чѣмъ дали знать старшинѣ, не замѣтили ли вы трупъ былъ завернутъ въ платье, или можетъ быть лежалъ открытый, голый? — О. Платье и рубаха были надѣты, но были разорваны и внизу были связаны. — В. Какъ связаны? — О. Узломъ. — В. Что у васъ есть въ деревнѣ собаки? — О. Есть. — В. Въ ту ночь не слышали ли вы лая собакъ, вѣдь трупъ былъ найденъ недалеко отъ дома? — О. Собаки обыкновенно лаютъ по ночамъ. — В. А въ эту ночь не лаяли ли они особенно? — О. Не знаю. — В. Собаки вѣдь лаютъ, когда чуютъ чужихъ? — О. Обыкновенно лаютъ. — В. Есть у васъ лошади въ домѣ? — О. Есть. — В. Ёздите вы верхомъ на нихъ или рабочія лошади? — О. Какъ случится. — В. Въ гостиахъ у васъ въ то время никто не былъ или по дорогѣ въ Дорбайдзе не проѣзжалъ ли кто? — О. Нѣть.

Членъ суда Павловъ. Вы сказали, что слѣды были видны потому, что земля была мокрая, почему же она была мокрая? — О. Дождь былъ. — В. Большой дождь былъ? — О. Небольшой, но земля была мокрая. — В. Тамъ возвышенное мѣсто? — О. Да. — В. Скоро сохнетъ. — О. Скоро, но все таки не много мокровато было. — В. А на трупѣ не было видно мокроты? — О. Нѣть, сверху было сухо. — В. А внизу, когда подняли трупъ? — О. Земля была мокрая.

Предсѣдатель. Не проходить ли канавка или рѣчка тамъ, где нашли трупъ? — О. Нѣть, тамъ сухая мѣстность.

Членъ суда Пипиновъ. По этой мѣстности пасутся жи-

вотных, быки, лошади? — О. Лошади очень рѣдко, а мелкая скотина постоянно. — В. 4 апрѣля лошади были на подножном корму или они были дома? — О. У насъ въ апрѣль лошади бываютъ дома. — В. Вы говорили, что искали въ этой мѣстности, почему вы тутъ искали? Вамъ сообщили, что около Цходадзе пропалъ ребенокъ и вы допускали возможность, что она могла туда пробраться? — О. Мы полагали, можетъ быть она зашла туда. — В. Что дѣти такого возраста, какъ Сарра Модебадзе могутъ пробраться въ эту мѣстность, дойти отъ Цходадзе? — О. Одна не могла — В. Я спрашиваю есть ли физическая возможность туда добраться? — О. Можно. — В. Мѣстность какая по дорогѣ отъ Цходадзе до этого мѣста? — О. Дорога дурная, ребенокъ не можетъ хорошо дойти до этого мѣста. — В. Что тамъ есть ручьи? Нужно чрезъ нихъ переправляться? — О. Есть по дорогѣ и ручьи. — В. Что же овраги есть? — О. Есть. — В. Сачхерскую дорогу вы знаете? — О. Знаю. — В. На какомъ разстояніи лежитъ то мѣсто, гдѣ нашли трупъ отъ Сачхерской дороги? — О. Не мѣрилъ, не знаю. — В. Но приблизительно сколько цѣнъ? — О. Незнаю. — В. Есть населенныя мѣста между тѣмъ мѣстомъ, гдѣ нашли трупъ, и Сачхерскою дорогою? — О. Нѣтъ. — В. А это мѣсто доступно, если ехать Сачхерской дорогой? — О. Очень доступно. — В. Не можете ли вы познакомить насъ съ числомъ этихъ ручьевъ? — О. Много есть ручьевъ, по которымъ дѣти не могутъ переправляться. — В. Что же они большие. — О. Въ дождливое время большие. — О. Эти ручьи берутъ начало недалеко отъ селенія Дорбаидзе? — О. Недалеко. — В. Длинные это ручейки или короткие? — О. Нѣкоторые длинные, нѣкоторые короткие. — В. Объясните, вѣроятно вамъ извѣстно, въ это время дожди бываютъ мѣстами или идутъ сплошь повсемѣстно? — О. Если въ одной деревнѣ будетъ дождь, то вездѣ будетъ. — В. Неизвѣстно ли вамъ, что въ одной деревнѣ бываетъ дождь, а въ другой нѣтъ и тогда ручьи, которые тамъ проходятъ, бываютъ совсѣмъ сухи, незамѣтны? — О. Незнаю.

Теодоръ Модебадзе. На другой день пропажи ребенка я пришелъ въ сельскую канцелярію, старшина сказалъ: ребенокъ пропалъ, поищите. Мы пошли искать, искали вездѣ, но не нашли, а на другой день трупъ нашли на томъ мѣстѣ, гдѣ я искалъ.

Прокуроръ. Какъ же онъ попалъ на это мѣсто на другой день? — О. Незнаю, я искалъ тутъ и старшина искалъ. — В. А трупъ не видали? — О. Нѣтъ. — В. Наканунѣ, когда вы ходили по этому мѣсту, не видали ли вы, не проѣзжали ли тамъ верховы? — О. Не видалъ. — В. А что по тому мѣсту, гдѣ слѣды были найдены, можно проѣхать въ Дорбаидзе, или отъ Дорбаидзе къ Сачхерамъ? идти дорога по этому направлению? — О. Есть дорога. — В. А чрезъ заборчикъ какъ же можно проѣхать? Близко есть что ли проѣздъ? — О. Есть. — В. Легко можно проѣхать отъ Дорбаидзе до этого мѣста? — О. Легко. — В. И многіеѣздятъ по этому мѣсту, когда нужно проѣхать на Сачхерскую дорогу? — О. И тамъ можно проѣхать. — В. Видѣли вы что проїзжали? — О. Я не видаль. — В. Не въ этотъ день, а вообще? — О. Всегда разѣзжаются, но я не видаль. — В. А наканунѣ видѣли, чтобы кто єздилъ? — О. Не видалъ. — В. Гдѣ вы искали трупъ, не помните ли? — О. Я искалъ вездѣ, и въ селеніи Дорбаидзе, и въ другихъ мѣстахъ. — В. Можетъ быть вы такъ поверхности смотрѣли, зная что евреи похитили дѣвочку? — О. Нѣтъ, я ни одного мѣста не оставилъ. — В. Отъ Дорбаидзе есть дорога къ Цходадзе, осматривали вы тамъ овражки? — О. Я осматривалъ аккуратно вездѣ, и по овражкамъ искалъ. — В. Около усадьбы Цходадзе есть овражки, — тамъ искали? — О. Я незнаю. — В. До усадьбы Цходадзе вы не доходили? — О. Ничего не оставилъ безъ вниманія, вездѣ искали.

Гражданскій истецъ Госифъ Модебадзе. Тамъ нѣть дороги, нельзя ни подойти, ни проѣхать легко.

Теодоръ Модебадзе. Онъ правду говорить.

Пр. п.в. Куперникъ. Какъ же сейчасъ онъ говорилъ, что тамъ проѣзжая дорога и можно проѣхать.

Прокуроръ. Виноватъ, на сколько я понялъ, свидѣтель не сказалъ, что тамъ дорога, но говорилъ что можно проѣхать.

Пр. п.в. Куперникъ. Ему былъ предложенъ вопросъ какимъ образомъ тамъ можно перейхать чрезъ заборъ? и онъ сказалъ, что есть проѣздъ. Это г. прокуроръ предложилъ этотъ вопросъ.

Предсѣдатель. Можно тамъ проѣхать, свидѣтель? — О. Выше можно проѣхать, а тамъ нѣтъ.

Пр. п.в. Куперникъ. А какъ далеко выше? — О. Я не знаю. — В. Теперь Госифъ Модебадзе напомнилъ вамъ, что къ тому мѣсту гдѣ нашли трупъ проѣхать нельзя и вы это подтверждаете? — О. Подтверждаю. — В. Вы родственникъ Госифа Модебадзе? — О. Родной братъ его. — В. Когда стали розыскивать дѣвочку, кто посовѣтовалъ искать по дорогѣ отъ Цходадзе къ Дорбайдзе? — О. Старшина приказалъ, мы и стали розыскивать. — В. По Садзаглиховской дорогѣ искали? — О. Искали. — В. И вы искали? — О. Искаль — В. Ходили вы по дорогѣ, которая ведетъ отъ Цходадзе къ Дорбайдзе? — О. Ходилъ. — В. Дорога отъ дома Цходадзе къ Добраидзе проѣзжая? — О. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ проѣзжая. — В. Значить отъ Цходадзе до Дорбайдзе можно проѣхать? — О. Можно.

Пр. п.в. Кикодзе. Какое разстояніе будетъ между домомъ Цходадзе и тѣмъ мѣстомъ, [гдѣ найденъ былъ трупъ]? — О. Я не мѣрилъ, не знаю — В. Приблизительно не можете ли определить? — О. Не знаю. — В. Часъ ходьбы будетъ? — О. Не знаю. — В. А полчаса? — О. Я часовъ не знаю — В. Вы говорили, что осматривали и овраги, скажите много ли ихъ тамъ есть? — О. Есть мѣстами. — В. Это не отвѣтъ на мой вопросъ, скажите много ли имъ тамъ? — О. Мѣстами есть. — В. А ручьевъ много? — О. Есть мѣстами — В. Какимъ образомъ зы такое громадное про-

странство могли обыскать въ продолженіи одного дня? — О. Пѣлый день и ночь искали. — В. Вы положительно утверждаете, что всѣ овраги осматривали? — О. Да. — В. Когда въ первый разъ появилась у васъ мысль, что ребенокъ должно быть похищенъ евреями? — О. Въ моментъ исчезновенія ребенка проѣзжали евреи, вътъ и явилось подозрѣніе, что вѣроятно они похитили. — В. Я спрашивала васъ: въ тотъ моментъ когда пропала дѣвочка, вечеромъ или на другой день явилось это подозрѣніе? — О. Въ полночь первого дня, когда не нашли ребенка, сказали, что евреи проѣхали и можетъ быть они похитили. — В. Я просилъ бы буквально перевести слово „сореть“, которое употребилъ свидѣтель.

Переводчикъ. Точно.

Пр. п.в. Кикодзе. Если вы въ полночь уѣхали, что дѣвочку похитили евреи, почему вы не отправились въ Сачхери, а продолжали искать въ Дорбайдзе и около? — О. Нѣкоторые отправились въ Сачхери, а иѣкоторые тутъ искали. — В. Вы знаете Ил. Гамбрелидзе? — О. Нѣтъ.

Предсѣдатель. Вы вмѣстѣ съ братомъ живете? — О. Нѣтъ.

Госифъ Модебадзе. Онъ искалъ въ среду, а послѣ въ четвергъ не приходилъ. Братъ не въ полномъ умѣ.

Николай Семеновъ Церетели (даетъ показаніе на ломаномъ русскомъ языке) По настоящему дѣлу я знаю слѣдующія обстоятельства: 4 апрѣля прошлаго года пропала дочь Госифа Модебадзе, Сарра. Я письмоводитель сельской канцеляріи. Въ это самое время объявили старшинѣ про это обстоятельство, составленъ былъ актъ и старшина предъявилъ актъ по принадлежности. 6-го числа она была найдена около селенія Дорбайдзе. Одинъ крестьянинъ пришелъ и заявилъ, что дѣвочка, которая пропала 4-го числа, около полуночи 6 числа найдена. Старшина пошелъ въ селеніе Дорбайдзе, я отправился вмѣстѣ съ нимъ и тамъ мы нашли трупъ Сарры Модебадзе. Осматривали тѣло умершей и на

немъ оказались слѣдующія раны: между указательнымъ и большимъ пальцемъ были круглые раны, снято было мясо на обѣихъ рукахъ. Затѣмъ старшина велѣлъ взять трупъ и его отнесли въ домъ Іосифа Модебадзе. Тѣло лежало на полѣ, ноги были къ забору, а голова къ дорогѣ, лежала она лицемъ вверхъ; тѣло было сухо.

Прокуроръ. Вы какую должность занимаете?—О. Я письмоводитель Переисской сельской канцеляріи.—В. Скажите, когда старшинѣ дали знать о томъ, что найдено тѣло Сарры, въ какое время дня?—О. Уже полдень прошелъ, когда заявили старшинѣ.—В. Когда вы отправились въ селеніе Дорбайдзе кого застали около трупа?—О. Мы тамъ застали Соломона Дорбайдзе.—Вы показали, что трупъ лежалъ ногами къ забору, а руки какъ лежали?—О. Одна рука лежала на груди, а другая была спущена внизъ.—В. Вы сказали, что видѣли раны?—О. Да.—В. Не замѣтили вы была кровь на ранахъ?—О. Крови не было.—В. Вы аккуратно осматривали раны? Были ониѣ дѣйствительно круглые или это были вырванныя мѣста?—О. Круглые были, но не совсѣмъ ровны.—В. Раны такія зубами нельзя сдѣлать?—О. Нѣтъ, звѣрь не можетъ сдѣлать.—В. А птица можетъ?—О. И птица не можетъ сдѣлать.—В. На тѣлѣ вы ничего не замѣтили у трупа?—О. Ничего.—В. Какое впечатлѣніе произвели на васъ эти раны, какъ вы думали чѣмъ ихъ можно сдѣлать?—перочиннымъ ножемъ, ножницами можно было сдѣлать?—О. Ножемъ можно.—В. На боку вы ничего не замѣтили?—О. Ничего.—В. Ноги осматривали?—О. Я не осматривалъ ногъ.—В. Вы что же такъ развернули и посмотрѣли, или рубашку снимали?—О. Нѣтъ, рубашки не снималъ.—В. Трупъ былъ мягкий или коченѣлый?—О. Мягкій, свободно и голова и руки ворочались.—В. Вы это хорошо замѣтили?—О. Хорошо.—В. Кто поднималъ трупъ?—О. Г. Модебадзе.—В. Старшина былъ?—О. Былъ.—В. Старшина самъ

осматривалъ трупъ?—О. Осматривалъ. В.—Скажите, вы письмоводитель сельской канцеляріи, было вамъ известно, что въ народѣ ходить слухъ, что дѣвочка похищена?—О. Когда я пришелъ 5 числа въ сельскую канцелярію, мнѣ тамъ сказали, что ее евреи похитили.—В. Старшина зналъ, что на евреевъ есть подозрѣніе?—О. И. Модебадзе заявилъ.—В. У васъ есть распоряженіе какихънибудь властей о томъ, что если трупъ будетъ объявленъ или найденъ, то не дозволяется хоронить сейчасъ же?—О. Старшина доносить сейчасъ же высшему начальству.—В. Ближайшему что ли?—О. Да.—В. Кто же у васъ это начальство?—О. Полицейскій приставъ Князь Абашидзе.—В. Доносили ему?—О. Да.—В. Что же послѣ того, какъ донесутъ, трупъ дозволяется хоронить?—О. Безъ позволенія не могутъ хоронить.—В. А позволеніе отъ кого должно произойти?—О. Отъ пристава.—В. Что же было получено это позволеніе отъ пристава?—О. Нѣтъ. В. Какъ же старшина въ виду такого важнаго обвиненія, что дѣвочка похищена евреями и подброшена къ селенію Дорбайдзе, позволилъ взять трупъ домой и похоронить?—О. Незнаю.—В. Случалось ли вамъ когда бывать на мѣстѣ происшествія, гдѣ былъ найденъ трупъ?—О. Мнѣ никогда не случалось.—В. Вы говорите, что только осматривали трупъ поверхностно?—О. Да.—В. Сухой онъ былъ?—О. Сухой.—В. Земля не была влажная?—О. Земля была не совсѣмъ сухая.—В. Почему она была влажная въ этомъ мѣстѣ?—О. Не знаю.—В. Дождь шелъ?—О. Да, былъ.—В. Когда былъ дождь?—О. 5-го числа.—В. Когда трупъ подняли, видѣли вы это мѣсто на землѣ?—О. Да.—В. Кругомъ трупа осматривали мѣсто?—О. Осматривалъ.—В. Не замѣтили ли вы слѣдовъ?—О. Нѣтъ.—В. Скотъ не ходилъ тамъ?—О. Нѣтъ.—В. Мѣстность около трупа вы хорошо не осматривали?—О. Осматривалъ?—В. Ну и что же не замѣтили вы точно слѣдовъ?—О. Да, замѣтилъ слѣды были, я сначала не хоро-

шо поняль?—В. Обратилъ внимание старшина на это обстоятельство, что были слѣды около трупа?—О. Не знаю.—В. Вы, какъ должностное лицо, увидавъ эти слѣды, посмотрѣли какіе это слѣды лошадиные или иѣть?—О. Лошадиные.—В. А откуда они шли?—О. Отъ Сачхеръ.—В. Слѣды одной лошади были? — О. Нѣтъ, двухъ лошадей.—В. Слѣды были до дороги? — О. Не знаю хорошо.— В. Вы по слѣдамъ нешли. — О. Нѣтъ. — В. Старшина осматривалъ эти слѣды?—О. Не знаю.—В. Вы давно служите въ сельской канцелярии?—О. Не очень давно.—В. Какъ же вамъ не бросилось въ глаза такое обстоятельство. Нашли конские слѣды и не составили обѣ этомъ протокола?—О. Не знаю.— В. Вы переписывали донесеніе старшины обѣ этомъ происшествіи къ приставу?—О. Я.— В. Что жъ въ этомъ донесеніи было сказано обѣ этихъ слѣдахъ?—О. Нѣтъ.— В. Почему не сказали? Какъ вы позабыли о такомъ важномъ обстоятельствѣ?—О. Забыть.— В. Что тамъ было ровное мѣсто или была пашня?—О. Была пашня. В. Была перепахана земля около трупа или дальше?—О. Гдѣ трупъ лежалъ, тамъ не было вспахано.— В. Народу набралось много около трупа?—О. Не много.— В. Сколько было примѣрно человѣкъ?—О. Старшина, я и иѣсколько свидѣтелей.— В. Что же вы подняли трупъ, осмотрѣли его и куда положили?—О. Въ коверъ завернули.— В. Когда приставъ прїѣхалъ сколько времени прошло послѣ происшествія? — О. Не помню, кажется недѣля.— В. Приставъ осматривалъ это мѣсто?—О. Я не присутствовалъ.— В. Скажите, когда было объявлено о пропажѣ Сарры дѣятельное участіе принималъ старшина, чтобы собрать народъ для поисковъ?— О. Когда въ первый разъ было заявлено меня не было.— В. Не знаете ли много народа было собрано для того, чтобы розыскивать?—О. Не знаю сколько, но знаю что розыскивали.— В. Вы сами не участвовали въ розыскахъ?—О. Нѣтъ.— В. Не помните ли когда трупъ нашли, какъ говорили?—О. Разсыльный сказалъ

старшинѣ, что найдено тѣло.— В. При вѣсѣ это было?—О. При мнѣ.— В. Какъ же было сказано?—О. Теймуразъ заявилъ старшинѣ, что мальчики Сочино Дорбандзе и Арджеванъ Царцидзѣ нашли трупъ.— В. Что же вы пошли на мѣсто нахожденія трупа?—О. Да.— В. Захватили съ собою листъ бумаги?—О. Взялъ.— В. Для чего? О. Для составленія акта полицейского осмотра.— В. Гдѣ же вы этотъ полицейскій осмотръ написали?—О. Въ канцеляріи.— В. А не на томъ мѣстѣ гдѣ былъ найденъ трупъ?—О. Нѣтъ.— В. Не помните ли сколько времени прошло съ того момента, когда старшина отдалъ трупъ отцу хоронить, до того времени, когда онъ послалъ донесеніе полицейскому приставу? Сейчасъ же было послано или на другой день?—О. Сейчасъ же отправили.— В. Кто писалъ это донесеніе?—О. Я писалъ.— В. Съ нарочитымъ отправили?—О. Да.— В. Г. Модебадзе еще не было дома?—О. Нѣтъ.— В. Когда онъ пришелъ домой?—О. Вечеромъ.— В. Скажите, когда докторъ прїѣхалъ въ первый разъ онъ, заходилъ въ сельскую канцелярію?—О. Онъ подъѣхалъ прямо къ канцеляріи.— В. Куда же потомъ онъ поѣхалъ?—О. Къ церкви.— В. Трупъ былъ похороненъ?—О. Да.— В. Гдѣ онъ былъ похороненъ?—О. Около церкви, въ оградѣ.— В. Не помните ли какъ Сарра была зарыта глубоко или нѣтъ?—О. Не глубоко.— В. Вы сами не присутствовали на похоронахъ?—О. Нѣтъ.— В. Вы говорите по слухамъ, что не глубоко была зарыта?—О. Да.— В. Не помните ли, не было ли дождя со дня похоронъ до прїѣзда доктора?— О. Не помню.— В. Не помните сколько времени прошло со дня похоронъ до прїѣзда доктора?—О. Не помню.— В. Припомните, эти обстоятельства весьма важны.—О. Не помню.— В. Трупъ вы хорошо помните, былъ онъ мягкий или коченѣлый?— О. Не много мягкий.— В. Вы это замѣтили хорошо? Вѣдь годъ времени прошелъ, можетъ быть вамъ такъ показалось?— О. Былъ не много мягкий.

Прис. пов. Александровъ. Вы утверждаете, что слѣды лошадей были на вспаханной землѣ?—О. Да.—В. Эта вспаханная земля простирается до самой Дорбайдзевской дороги?—О. Да. В. Вспашка доходила до трупа?—О. Да.—В. Вспашка была свѣжая или давняя?—О. Недавно было вспахано.—В. Вы показывали кому нибудь эти слѣды?—О. Нѣтъ.—В. И вашего вниманія никто на эти слѣды не обращалъ?—О. Нѣтъ.—В. Вѣрно ли вы помните, что слѣды были на вспаханной землѣ?—О. Помню.—В. Вы одинъ разъ были на томъ мѣстѣ, гдѣ найденъ трупъ?—О. Одинъ разъ.—В. При васъ Соломонъ Дорбайдзе былъ?—О. Когда я осматривалъ вмѣстѣ съ старшиною, тогда онъ былъ.—В. Съ приставомъ вы не ѻздили на осмотръ?—О. Не ѻздили.—В. Вы писали донесеніе приставу?—О. Я.—В. Вы о слѣдахъ ничего не упоминали.—О. Нѣтъ.—В. А впослѣдствіи приставъ не спрашивалъ васъ о слѣдахъ?—О. Нѣтъ.

Присяж. пов. Куперникъ. Вамъ говорили, что дѣвочку похитили евреи?—О. Говорили.—В. Не говорили ли для чего евреи ее похитили?—О. Ничего не говорили.

Пр. пов. Александровъ. Вы не знаете ли кому принадлежитъ этотъ кусокъ вспаханной земли?—О. Незнаю, земля эта была вспахана Н. Дорбайдзе.—В. Вы не знаете, для чего она была вспахана?—О. Для посѣва.—В. Когда былъ найденъ трупъ посѣвъ былъ?—О. Нѣтъ.

Пр. пов. Кикодзе. Вы говорили, что 5 числа стали говорить о томъ, что дѣвочка похищена евреями, когда это было?—О. Утромъ.—В. Какъ рано?—О. Я часовъ не имѣю.—В. Солнце было высоко?—О. Рано еще было.—О. Отецъ высказывалъ подозрѣніе, что евреи взяли ребенка?—О. Да.—В. Старшина зналъ, что въ народѣ есть эта молва?—О. Зналъ.—В. Почему же старшина собралъ народъ и стала розыскивать въ деревнѣ, а не сейчасъ послать въ Сачхеры?—О. Прежде стали розыскивать.—В.

Объясните почему розыскивали въ деревнѣ, а не послали прямо въ Сачхеры?—О. Какъ только заявили старшинѣ, онъ составилъ протоколъ, послалъ его лицейскому приставу и тотчасъ же послалъ въ Сачхеры.—В. Когда нашли трупъ, мать Сарры приходила туда, на мѣсто?—О. Приходила.—В. Плакала?—О. Плакала.—В. Не помните ли словъ матери?—О. Не помню.—В. Неизвѣстно ли, гдѣ былъ въ это время отецъ Сарры Модебадзе?—О. Не знаю;—кажется въ Сачхерахъ.—В. Не посылали ли вы или старшина кого нибудь въ Сачхеры, чтобъ вернуть Т. Модебадзе?—О. Я не посыпалъ; посыпалъ ли старшина—не знаю.—В. Не было ли разговора о томъ, что такъ какъ трупъ найденъ, напрасно подозрѣвать евреевъ?—О. Совершенно никакого разговора не было.—В. Вы знаете С. Церетели?—О. Знаю.—В. Знаете, что онъ былъ писцомъ въ полиції?—О. Да.

Предсѣдатель. Вы говорили, что трупъ былъ мягкий, почему вы это заключали?—О. Посмотрѣлъ.—В. Какіе признаки были, чтобы замѣтить, что трупъ былъ мягкий. Вы брали его въ руки? О. Нѣтъ, я такъ замѣтилъ, что онъ мягкий.—В. Когда собралась толпа народа около трупа, не замѣтили ли вы, не было ли тамъ въ числѣ другихъ верховаго?—О. Я шѣшкомъ пришелъ, но учитель Перевисской школы былъ на лошади. Больше верхомъ никого не было. Мы пришли съ западной стороны.

Членъ суда Пипиновъ. Лошадей нѣть въ селеніи Дорбайдзе?—О. Есть.—В. Въ это время, 4 апрѣля выпускаютъ лошадей на подножный кормъ?—О. Незнаю.—В. Когда заявили, что вѣроятно евреи похитили дѣвочку, на чёмъ основывалось такое мнѣніе?—О. Незнаю.—В. Никто вамъ не разказывалъ, что случаются исчезновенія?—О. Нѣтъ, не говорили.—В. Вамъ сказали, что дѣвочка пропала, заявили подозрѣніе, что евреи ее похитили и вы незнали на чёмъ основываются эти подозрѣнія?—О. Ничего не говорили.—В. Вамъ не говорили, что евреи похитили потому

что нуждаются въ христіанской крови? — О. Я причины не зналъ. Основывались на томъ, что евреи въ это время проѣхали? — В. Вы д. Церетели видѣли въ тотъ день или на другой? — О. Нѣтъ. В. Вы Перевисский житель? — О. Да. — В. У васъ много козловъ? — О. Есть. — В. Эти животныя любять жить въ обществѣ? — О. Иногда въ одиночку собираются. — В. А если одного козла отѣлить и везти куда нибудь онъ будетъ кричать? — О. Будетъ. — В. Какъ развозятъ козловъ по деревнямъ? — О. Если верхомъ, можно взять на лошадь. — В. А сажаютъ въ сумки? — О. Да, если козель маленький и можетъ помѣститься въ сумкѣ.

Членъ суда Павловъ. Вы слѣдователю объяснили, что спайдѣли слѣды около трупа? — О. Не помню. — В. Онъ въспоминалъ? — О. Не помню. — В. Вы слѣдователю ничего объ этомъ не говорили. Говорили, что никто мѣстности не осматривалъ и не говорили. — О. Не помню. — В. Вы одни только слѣдовъ не осматривали? — О. Не помню. — В. Вы одни только замѣтили эти слѣды, — ходили осматривать? — О. Не ходилъ.

Пр. по в. Кикодзе. Какъ фамилія сельского учителя, который прїѣхалъ на лошади? — О. Ф. Микодзе. — В. 6-го числа какой былъ день: солнечный или туманный? — О. Солнечный. — В. А тумана не было? — О. Не помню.

Сисо Симоновъ Куртанидзе. До четверга я обѣ этомъ происшествіи ничего не зналъ. Въ четвергъ пришелъ въ сельскую канцелярію, тамъ мать была, плакала, говорила, что прошалъ ребенокъ. Я пошелъ искать; затѣмъ около полудня объявили, что мальчики нашли этотъ трупъ совершенно случайно. Я взялъ писца, еще трехъ человѣкъ и мы отправились на мѣсто. Мы пришли, трупъ лежалъ около забора, одна рука была на груди, а другая опущена, платье и рубашка были разорваны и на обѣихъ рукахъ были найдены разрѣзы. Потомъ пришелъ Г. Модебадзе, мы взяли трупъ, положили его въ коверъ, завернули и понесли домой. Я донесъ приставу и на другой день тѣло было предано землѣ до прїѣзда доктора.

Прокуроръ. Вы осматривали трупъ сами или другое ворочали его? — О. Я не дотрогивался. — В. Кто же ворочалъ? — О. Гр. Модебадзе и Гр. Тхемаладзе. — В. Смотрѣли вы сами по враждѣнію на трупъ? ворочали вы трупъ? — О. Я далеко стоялъ, смотрѣль издали. — В. А другое щупали? — О. Щупали. — В. Вы не замѣтили мягкой былъ трупъ? — О. Я не осматривалъ. — В. А другое что же говорили. — О. Говорили, что мягкий. — В. раны, которыя были на рукахъ, близко рассматривали, или такъ только посмотрѣли? — О. Я близко подошелъ, посмотрѣль, но не дотрогивался. — В. А не велѣли ли вы приподнять трупъ, чтобы посмотреть какъ слѣдуетъ? — О. Нѣтъ. — В. Вы давно служите старшиной? — О. Три года. — В. Что же это первый случай во время вашей службы, что вотъ объявилось мертвое тѣло или и прежде находили? — О. Въ первый разъ. — В. Не знаете ли вы есть распоряженіе въ сельской канцеляріи о томъ, какъ слѣдуетъ въ такомъ случаѣ поступать старшинѣ? — О. Я неизвѣстенъ, его. — В. Вы какъ старшина должны были знать свою обязанность? — О. Это случилось въ первый разъ, я и позволилъ взять трупъ домой. — В. Развѣ вы не знаете, что, когда трупъ объявится, нельзя даже его трогать съ мѣста, а нужно прикрыть, поставить карауль и ожидать пока приставъ прїѣдетъ, а не то что позволять унести его домой? — О. Я до этого времени не зналъ. — В. Узнали обѣ этомъ послѣ? — О. Да. — В. Вы собирали сходъ и приказывали розыскивать Сарпу? — О. Кандидатъ собиралъ. — В. По вашему приказанию? — О. Нѣтъ, самъ. — В. Вы никакого распоряженія не дѣлали на другой день? — О. Нѣтъ, я только въ четвергъ узналъ. — В. Вы какое же распоряженіе сдѣлали? — О. Какъ узналъ, что трупъ объявился, тогда же написалъ слѣдователю. — В. 5 числа вы не знали обѣ этомъ? — О. Не зналъ. — В. А не знаете вы, много народа ходило розыскивать? — О. Говорили, что человѣкъ 30 ходило. — В. Можно было этими 30 человѣками обыскать всю мѣстность

между Цходадзе и Дорбайдзе въ одинъ день? — О. Кандидатъ говорилъ, что вездѣ искали.— В. Какъ вы полагаете, можно было обыскать всѣ дороги, всѣ овраги въ одинъ день? — О. Можно.— В. Что изъ родныхъ Модебадзе участвовалъ кто въ розыскахъ? — О. Говорили, что и отецъ искалъ, я самъ при розыскахъ не былъ.— В. Въ то время когда докторъ пріѣзжалъ вы были? — О. Былъ.— В. Присутствовали при вскрытии трупа? — О. Присутствовалъ.— В. Погода тогда хорошая была, когда докторъ пріѣзжалъ? — О. Хорошая.— В. Кто производилъ вскрытие? — О. Фельдшеръ былъ.— В. Докторъ самъ смотрѣлъ или фельдшеръ смотрѣлъ и говорилъ ему? — О. Со мной было дурно, я не могъ подходить къ трупу близко когда вскрывали, я видѣлъ, что докторъ былъ съ фельдшеромъ.— В. Не помните ли, куда потомъ поѣхалъ докторъ? — О. Въ Сачхери.— В. А долго ли онъ пробылъ въ Перевисахъ? — О. Въ тотъ же день уѣхалъ. В. Заходилъ онъ въ сельскую канцелярію? — О. Заходилъ.— В. Кто съ нимъ былъ? — О. Мировой судья былъ.— В. А когда докторъ возился со вскрытиемъ, не замѣтили дѣлать онъ у себя какія замѣтки въ книжкѣ? — О. Не видалъ.

Пр. пов. Александровъ. Когда осматривали трупъ не замѣтили ли вы около того мѣста конскихъ слѣдовъ? — О. Не замѣтилъ. — В. Земля была вспахана около трупа? — О. Была вспахана, только не вновь вспахана.— В. А давно ли была вспахана? — О. Недѣли за двѣ до этого. — В. Около самого трупа земля была вспахана? — О. Нѣтъ, не до самого трупа была вспахана. — В. Вы смотрѣли трупъ, почему не обратили вниманія на слѣды? — О. Мы смотрѣли на трупъ, а мѣста не осматривали.— В. Чѣмъ объясняли нахожденіе трупа на этомъ мѣстѣ? — О. Ничѣмъ, разсуждали какимъ образомъ она добралась до этого мѣста. — В. Что-же недоумѣвали какъ добралась, развѣ

нельзя было дойти туда? — О. Нѣтъ.— В. А по Дорбайдзевской дорогѣ могла дойти? — О. Нѣтъ.— В. Отчего? — О. Дорога выше, а это было около нашенъ.— В. Но вѣдь это близко отъ дороги? — О. Нѣтъ, не близко.— В. На какомъ разстояніи? — О. Саженей 60.— В. Свернуть съ дороги могла она? — О. Нѣтъ, не могла.— В. Вѣдь вы же пришли къ этому мѣсту? — О. Я пришелъ потому, что мнѣ сказали, что тамъ трупъ.— В. Вы сами не изъ селенія Дорбайдзе? — О. Нѣтъ.— В. Вы не знаете кому принадлежитъ та земля, на которой былъ найденъ трупъ? — О. Дорбайдзе.— В. Вы не знаете-ли, не пасутся-ли тамъ лошади? — О. На вспаханной землѣ какъ же могутъ пастись.— В. А какъ вспахиваются— при помощи лошадей? — О. Нѣтъ, при помощи быковъ.

Прис. пов. Куперникъ. При васъ не говорилъ Г. Модебадзе, что дѣвочку взяли евреи? — О. Говорили, что онъ ушелъ въ Сачхери искать дочь въ то время, когда мы трупъ осматривали.— В. Нико Церетели не говорилъ вамъ ничего о слѣдахъ лошадей? — О. Нѣтъ.

Прис. повѣр. Кикодзе. Вамъ отчего дурно стало когда вскрывали трупъ, вонялъ онъ? — О. Да. Докторъ позвалъ меня пріѣхать, а я боюсь подходить къ мертвымъ, да и воняло очень, отъ этого и стало дурно.— В. А Сарры Модебадзе вы сами неискали? — О. Нѣтъ.

Членъ суда Пилиновъ. Вы съ мѣстностью отъ Цходадзе къ Дорбайдзе хорошо знакомы? — О. Да, знаю. — В. Какая же мѣстность? — О. Есть горки.— В. А рѣчки есть? — О. Нѣтъ, мѣсто сухое.— В. Овраги есть? — О. Овраговъ нѣтъ, тамъ пахатная земля.— В. Разстояніе большое отъ Цходадзе до этого мѣста? — О. Болѣе 2 верстъ.— В. Это пространство открытое вездѣ или мѣстами есть лѣсы? — О. Открытое есть поля и пахатная земля.— В. Вы говорили, что тамъ былъ кто-то на лошади, — чья эта была лошадь? — О. Учителя Перевисской школы. — В. Вашъ пи-

сарь съ вами или одинъ пришелъ? — О. Со мною. — В. Онъ ничего не говорилъ вамъ о конской слѣдахъ? — О. Нѣтъ.

Прис. пов. Александровъ. Вамъ не говорилъ ничего Гр. Модебадзе, что видѣлъ дѣвочку на Садзаглихевской дорогѣ? — О. Нѣтъ. — В. А вы видѣли его въ день находенія трупа или наканунѣ? — О. Не видаль. — В. А послѣ когда трупъ былъ найденъ, Григорій Григоловъ ничего не говорилъ? — О. Нѣтъ. — В. Не знаете ли чрезъ кого сдѣлалось извѣстно приставу, что Григорій Григоловъ видѣлъ дѣвочку на Садзаглихевской дорогѣ? — О. Не знаю. — В. Вамъ неизвѣстно какимъ образомъ Д. Церетели явился къ уѣздному начальнику? — О. Нѣтъ. — В. Вы не присутствовали, когда пріѣхалъ уѣздный начальникъ производить дознаніе. — О. Присутствовалъ. — В. Какъ производилось дознаніе — всѣхъ спрашивали? — О. Чрезъ разсыльного вызывали тѣхъ, кто зналъ что нибудь.

Предсѣдатель. Когда собралась къ трупу толпа народа чѣмъ объясняли смерть С. Модебадзе? — О. Всѣ удивлялись какимъ образомъ она тутъ попала. — В. Какъ объясняли смерть ея; думали, что кто нибудь убилъ? — О. Ничего никто не говорилъ, но только подозрѣвали евреевъ.

Прокуроръ. Съ вами пріѣхалъ Ф. Микадзе? — О. Да. — В. Гдѣ онъ всталъ съ лошади, около трупа? — О. Доѣхалъ до трупа со стороны забора по краю вспаханной земли.

Пр. пов. Куперникъ. Вы шли изъ Перевисъ? — О. Да. — В. Сначала шли по Сачхерской дорогѣ, потомъ на Дорбайдзевскую вышли? — О. Мы шли по Дорбайдзевской дорогѣ, потомъ свернули на пашню. — В. Чрезъ пашню переходили? — О. Не переходили.

Членъ суда Пипиновъ. Ф. Микадзе водилъ съ собою лошадь? — О. Онъ подѣхалъ къ забору и посмотрѣлъ. — В. Неѣхалъ ли еще кто послѣ него? — О. Не помню.

І. Модебадзе. Они по пашнѣ пришли къ трупу, а слѣды были по Сачхерской дорогѣ.

Членъ суда Пипиновъ. А вы шли не отъ Сачхеръ? — О. Нѣтъ. — В. Когда узнали, что трупъ найденъ не могъ ли кто проѣзжий заѣхать посмотреть? — О. Никто. — В. Что же по этой дорогѣ не проѣзжаютъ? — О. Чрезъ пашню можно было проѣхать.

Алексѣй Дорбайдзе. Я работалъ недалеко отъ того мѣста, гдѣ былъ найденъ трупъ. Мальчишки пасли барановъ, увидали трупъ и закричали. Я, Соломонъ и Теймуразъ пошли на крикъ. Мы остались при трупѣ, а Теймуразъ послали къ старшинѣ. На обѣихъ рукахъ были разрѣзы. Голова лежала съ восточной стороны, а ноги съ западной. Послѣ какъ взяли трупъ я и Соломонъ осмотрѣли мѣсто и нашли слѣды 2 лошадей, которые шли съ восточной стороны. Платы и рубашка были разорваны, на концѣ только кажется были завязаны внизу ниткою.

Прокуроръ. Когда старшина пришелъ, осматривалъ трупъ, трогали руками? — О. Нѣтъ, не дотрогивался. — В. А смотрѣли близко, когда другое трогали? — О. Близко. — В. Трупъ былъ коченѣлый или мягкий? — О. Я не щупалъ его. — В. А когда подняли — руки отвалились? — О. Завернули въ коверъ. — В. Вы сами не брали? — О. Нѣтъ. — В. Тутъ при вѣсѣ не говорили, что трупъ мягкий? — О. Нѣтъ, я не слышалъ. — В. А разрѣзы видны были хорошо? — О. Видны были хорошо, какъ будто вырѣзано было и мясо было бѣлое точно свареное. — В. Какія раны были? Какой монетой можно было бы ихъ прикрыть? — О. Одна рана круглая была, другая продолговатая. — В. Не могли ли мыши, звѣри или птицы прийти и поклевать такъ трупъ? — О. Тогда мясо не такое вареное было бы. — В. Ранки были можетъ быть рваны? — О. Я не замѣтилъ. — В. Можетъ быть кто нибудь могъ подойти посмотреть, толкнуть ногою, можетъ быть о камень была сорвана кожа? — О. Нѣтъ, она лежала къ забору. — В. Можетъ

быть ее принесли къ забору? — О. Кто же могъ принести. — В. Когда Сарра пропала, вы искали ее? — О. Нѣтъ. — В. Чрезъ это мѣсто вы проходили? — О. Каждый день бывалъ на этомъ мѣстѣ. — В. А трупа не видали? — О. Нѣтъ. — В. Еслиъ шли на канунѣ на близкомъ разстояніи отъ этого мѣста, да не смотрѣли, вѣдь можно было не замѣтить? — О. Не знаю. — В. Есть ли въ Дорбайдзе хорошо знакомый съ Мошой Цоціашвили? — О. Не знаю. — В. А пріѣзжалъ онъ туда часто? — О. Пріѣзжалъ. — В. Какъ онъ пріѣзжалъ изъ Сачхеръ, пашнями сворачивалъ прямо на Дорбайдзе или ѿхалъ другой дорогой? — О. Какъ случалось. — В. Ну, а по этому мѣсту пріѣзжалъ Моша Цоціашвили? — О. Близко есть дорога, но я не знаю какъ онъ ѿздилъ. — В. Когда Моша Цоціашвили бывалъ въ Дорбайдзе къ кому онъ заѣзжалъ? — О. Я не знаю никого къ кому бы онъ заѣзжалъ, но онъ вездѣ бывалъ.

Пр. п.в. Александровъ. Отъ Сачхеръ къ Дорбайдзе какимъ образомъ можно проѣхать? — О. Когда подѣешь къ деревнѣ, съ которой стороны хочешь съ той и можно заѣхать. — В. Дорбайдзе не на Сачхерской дорогѣ? — О. Нѣтъ. — В. Съ Сачхерской дороги гдѣ приходится сворачивать? — О. Со всѣхъ сторонъ есть дороги. — В. Нѣсколько дорогъ есть? — О. Вездѣ есть въ деревняхъ дороги со всѣхъ сторонъ. — В. Къ тому мѣсту, гдѣ былъ найденъ трупъ, нужно было проѣхать мимо селенія Дорбайдзе? — О. Чрезъ это мѣсто была дорога въ лѣсъ и жители гнали туда скотину. — В. Этотъ лѣсъ примыкаетъ къ Сачхерской дорогѣ? — О. Нѣтъ. — В. Дорбайдзевская дорога отъ Сачхерской далеко? — О. Изъ Сачхеръ отъсюду можно пріѣхать. — В. Отъ мѣста нахожденія трупа если бы случилось ѿхать, то какъ можно доѣхать? — О. По пашнямъ можно ѿхать. — В. Но не по дорогѣ? — О. Сначала по пашнямъ, а потомъ выѣдешь на общую дорогу, затѣмъ есть еще другая дорога. — В. Съ Дорбайд-

зевской дороги на Сачхеры какъ попасть? — О. Иногда ѿздавать и на Дорбайдзе, какъ кому угодно. — В. Тутъ нужно по полямъ, по пашнямъ ѿхать? — О. Сначала по пашнямъ, потомъ есть общая дорога, а затѣмъ и Сачхеры. — В. А отъ Дорбайдзе до Сачхерской какъ будетъ далеко? Отъ того мѣста, которое соответствуетъ мѣсту нахожденія трупа, если поѣхать по прямой линіи, сколько будетъ разстоянія? — О. Я мѣры не знаю. — В. Цѣвами не можете ли опредѣлить? — О. Недалеко, и полверсты не будетъ. — В. Вы видѣли слѣды лошадей, когда осматривали трупъ? — О. Видѣлъ. — В. Слѣды сколько лошадей были? — О. Двухъ. — В. На вспаханной землѣ или нѣтъ? — О. На вспаханной. — В. Слѣды были свѣжие? — О. Свѣжіе, это было послѣ дождя. — В. Показывали вы кому эти слѣды? — О. Приставъ пріѣхалъ и также замѣтилъ. — В. Приставъ вѣдь чрезъ нѣсколько дней пріѣхалъ? — О. Не знаю чрезъ сколько времени. — В. А въ день нахожденія трупа кто видѣлъ эти слѣды? — О. Я и Соломонъ только видѣли эти слѣды. — В. Никому не говорили. — О. Тогда не помню, чтобы говорилъ, а потомъ сказалъ. — В. Тогда въ первый разъ земля была вспахана? — О. Да.

Пр. п.в. Куперникъ. Вы видѣли эти слѣды прежде, чѣмъ пріѣхалъ старшина или послѣ? — О. Да. — В. Относительно платя не можете ли сказать, — было оно связано нитками только въ самомъ низу или выше? — О. Въ самомъ низу.

Предсѣдатель. Не переносили ли вы трупа вмѣстѣ съ другими въ домъ Іосифа Модебадзе? — О. Нѣтъ. — В. А видѣли какъ завернули этотъ трупъ въ коверъ? — О. Видѣлъ. — В. Чѣмъ его связали? — О. Ничѣмъ не связывали. — В. Вы говорили, что на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ найденъ трупъ, вы каждый день ходили, не можете ли объяснить по какому случаю? — О. То за дровами ходилъ, то скотину гонялъ. — В. То мѣсто, гдѣ лежить трупъ, что было: канава, бугоръ или ровное мѣсто? — О. Ровное

мѣсто. — В. Бываетъ тамъ вода? — О. Когда дожди бываетъ мокро. — В. А не было ночью дождя? — О. Не помню. — В. Иди къ трупу, вы совершенно по сухому грунту шли? — О. По сухому.

Членъ суда Пипиновъ. Прогоняете вы лошадей на водной по этой дорогѣ? — О. Нѣтъ.

Нико Васеловъ Дорбайдзе. 5 апрѣля прошлаго года явился Іосифъ Модебадзе и заявилъ, что наканунѣ у него пропала дочь Сарра, что онъ искалъ ее въ тотъ день и не нашелъ. Я собралъ народъ чрезъ кандидата помощника старшины, искали цѣлый день, но ничего не нашли. Потомъ я попросилъ учителя составить донесеніе, онъ написалъ и я послалъ къ полицейскому приставу. На третій день я отправился въ другую деревню для разбора поземельного спора и старшина тоже не было на мѣстѣ; пришли и объявили, что мальчики нашли трупъ. Послали одного за мною, другого за старшиной. Старшина пришелъ раньше меня и трупъ взяли домой. Когда я пришелъ, трупа уже не было на мѣстѣ. Я пошелъ домой и не заходилъ ни въ канцелярію, ни въ домъ умершей.

Прокуроръ. Когда явился Іосифъ Модебадзе не заявлялъ онъ подозрѣнія на евреевъ? — О. Заявлялъ. — В. На чёмъ онъ основывалъ это заявленіе? — О. Онъ говорилъ, что другіе ему сказали, что въ день пропажи часто разѣзжали евреи. — В. Припомните: „часто“ разѣзжали евреи или „много“ разѣзжало евреевъ? — О. Часто разѣзжали. — В. Гдѣ? — О. По Садзаглихевской дорогѣ.

Предсѣдатель. Проѣзжали или разѣзжали? — О. Проѣзжали въ Сачхеры.

Прокуроръ. А самъ Іосифъ Модебадзе куда отправился? — О. Вмѣстѣ съ другими пошелъ розыскивать. — В. Это котораго числа было? — О. 5 числа. — В. Знаете когда Іосифъ Модебадзе отправился въ Сачхеры? — О. Не знаю. — В. Сколько народу вы собрали для розысковъ? — О. Если не больше 30, то уже никакъ

не меньше. — В. Дали вы имъ приказъ строго смотрѣть вездѣ не заблудилась ли дѣвочка? — О. Да. — В. Говорили вамъ потомъ, что вездѣ искали, но не нашли? — О. Говорили. — В. Не велѣли ли вы искать около усадьбы Цходадзе? — О. Сказалъ, чтобы искали по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ она была наканунѣ и пропала. — В. Вы были тогда за старшину, когда къ вамъ явился Іосифъ Модебадзе, какъ онъ вамъ сказалъ: моя дочка сидѣла дома и ушла и ни я, ни домашняя не знаемъ куда; или какънибудь иначе? — О. Онъ сказалъ мнѣ, что она съ сестрою пошла въ домъ Павла Цходадзе для выжиганія бѣлизны и оттуда ушла, но домой не вернулась. — В. Не говорилъ онъ куда должна была пойти Сарра? — О. Сказалъ, что она пошла по этой дорогѣ. — В. Трупа вы не видали? — О. Нѣтъ. — В. Не заявлялъ ли вамъ кто послѣ того, какъ трупъ былъ найденъ, что около этого мѣста были конскіе слѣды? — О. Я слышалъ, что нашли трупъ около пашни и были вырѣзки на обѣихъ рукахъ. — В. Какъ говорили: было вырѣзано или вырвано? — О. Вырѣзано. — В. Не заявляли, что около трупа были конскіе слѣды? — О. 22 числа пріѣхалъ полицейскій приставъ и поѣхалъ на мѣсто нахожденія трупа. Я поѣхалъ вмѣстѣ съ нимъ. Тамъ онъ осматривалъ и нашелъ слѣды двухъ лошадей. Онъ осматривалъ до моего пріѣзда, а когда я пріѣхалъ онъ сказалъ мнѣ, что нашелъ слѣды. — В. Приставъ какъ осматривалъ это мѣсто пѣшкомъ или проѣзжалъ на лошади? — О. Не знаю. Я прибылъ послѣ пристава. — В. Приставъ былъ пѣшкомъ или нѣтъ? — О. Онъ былъ верхомъ. — В. Гдѣ стояла его лошадь? — О. Тамъ гдѣ трупъ былъ найденъ. — В. А какъ онъ туда попалъ изъ Сачхеръ? Не проѣхалъ ли приставъ самъ по этой пашнѣ? — О. Приставъ изъ канцеляріи отправился туда. — В. По Дорбайдзевской дорогѣ? — О. Да. — В. Когда вы пришли и посмотрѣли слѣды были старые или свѣжіе? — О. Не были очень свѣжіе, осмотрѣ вѣдь былъ 22 числа. — В. На этой паш-

нѣ слѣды легко могутъ уничтожиться, потому что на пашнѣ рыхлая земля? — О. Пока другой разъ не перепахали земли, слѣды оставались, даже и тогда были, когда пріѣзжалъ уѣздный начальникъ. — В. Не помните ли вы, когда я пріѣзжалъ туда съ прокуроромъ судебной палаты? — О. Помню. — В. Остатки слѣдовъ были видны или нѣтъ? — О. Земля была перепахана, слѣдовъ уже не было видно. — В. Не помните ли, кто ходилъ тогда осматривать слѣды: князь Абашидзе, прокуроръ палаты и еще кто? О. Они не ходили осматривать, такъ только стояли. — В. Сообщеніе, которое писарь написалъ полицеистскому приставу, вы помните его содержаніе? — О. Я такъ ему сказалъ: Госифъ Модебадзе такого то числа заявилъ мнѣ о пропажѣ дѣвочки и я принялъ всѣ необходимыя для розысковъ мѣры, но нигдѣ не нашли.

Пр. пов. Александровъ. Не говориль вамъ Григорій Григоловъ Модебадзе, что видѣлъ дѣвочку на Садзаглиховской дорогѣ? О. Говориль. — В. Когда? — О. Вскорѣ послѣ того, какъ розыскивали — В. Вскорѣ послѣ того какъ розыскивали или въ день розысковъ? — О. И въ тотъ день и послѣ — В. Гдѣ вы видѣли Гр. Григолова? — О. Я самъ посыпалъ его на розыски. — В. Что онъ вамъ говориль? — О. Онъ говориль, что былъ въ лѣсу и видѣлъ какъ дѣвочка вышла по тропинкѣ и пошла по дорогѣ, въ это время былъ туманъ. — В. А на счетъ евреевъ не говориль онъ? Близко они были отъ дѣвочки или далеко? — О. Хорошо не помню, но кажется такъ сказалъ: сначала проѣзжали четыре еврея, затѣмъ дѣвочка вышла на дорогу, а потомъ проѣзжали еще три еврея, но я не распрашивалъ на какомъ разстояніи ѿхали обѣ партии евреевъ. — В. Какъ же послѣ такого заявленія вы продолжали розыски; казалось бы, было очевидно, что она увезена евреями? О. Я не могъ поверить ему, я долженъ былъ исполнить свой долгъ.

Членъ суда Пилиновъ. Вы приказывали по селенію Дорбайдзе производить розыски? — О. Я не приказывалъ производить

розыски, они розыскивали отъ себя. — В. А своимъ приказывали розыскивать? — О. Я приказалъ розыскивать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она пропала.

Соломонъ Бежановъ Модебадзе. Я искалъ въ Переви-сахъ и Дорбайдзе и не нашелъ. — О. Нѣтъ.

Членъ суда Пилиновъ. Въ ночь съ 5 на 6 число вы искали въ селеніи Дорбайдзе? — О. Въ среду я искалъ въ Переви-сахъ и въ Дорбайдзе. — В. Ночью искали? — О. Днемъ искаль. — В. А на ночь не оставляли караульныхъ для того чтобы, если она была жива и заблудилась, звѣри не съѣли бы. — О. Нѣтъ.

Захарій Соломоновъ Дорбайдзе. Я далъ уже показа-ніе и теперь, на сколько могу припомнить, разскажу. Въ среду по тому мѣсту, гдѣ былъ найденъ трупъ, я два раза проходилъ, но ничего тамъ не видалъ. И во вторникъ вечеромъ тоже тамъ былъ и ничего тамъ не было.

Пр. пов. Кикодзе. Земля была вспахана? — О. Да. — В. И около забора мѣсто было вспахано? — О. Нѣтъ. — В. Вы под-ходили къ забору? — О. Да. — В. Какая надобность была непремѣнно подходить туда? — О. Тамъ было пастище. — В. Какое пространство не было вспахано? — О. Около ограды. — В. Какое пространство было не вспахано? — О. Небольшое, какъ отсюда до того мѣста. — В. Тамъ дороги нѣтъ? — О. Зимой тамъ проходятъ. — В. Вы откуда шли? — О. Изъ дома. — В. Куда направлялись? — О. Скотина была на полѣ я и проходилъ чрезъ это мѣсто. — В. Что же дорога тутъ шла? — О. Пока нѣтъ посѣвовъ ходить по этому мѣсту.

Предсѣдатель. Вода тамъ есть? — О. Воды нѣтъ; эта мѣстность возвышенная. — В. Дождя не было? — О. Въ среду былъ.

Членъ суда Павловъ. Вы, когда были на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ найденъ трупъ, знали уже, что Сарра пропала? — О. Зналь.

Членъ суда Пипиновъ. Какая скотина ходить по этому мѣсту? — О. Бараны. — В. А крупного скота тамъ не пасли? — О. Нѣтъ. — В. На лошадяхъ тамъ не Ѵзять? — О. Нѣтъ.

Теймуразъ Дорбайдзе. Когда я работалъ въ виноградникѣ, мальчики Сочино и Арджеванъ нашли трупъ, испугались и начали кричать. Я, Соломонъ и Алексѣй пошли туда и увидели трупъ ребенка. Они остались при трупѣ, а я пошелъ и заявилъ старшинѣ. Наканунѣ этого дня я утромъ проходилъ по этому мѣсту, искалъ барановъ, но тамъ трупа не было. У Сарры на руѣ было вырѣзано тѣло и мясо было бѣлое.

Пр. п.в. Александро въ. Вы сами живете въ деревнѣ, которая тутъ близко — О. Нѣтъ, я живу въ Дорбайдзѣ. — В. Не пускаютъ ли у васъ тутъ лошадей спутанныхъ пастись до посѣва? — О. Пускаютъ, но тамъ травы не было, тамъ была пашня. — В. Но спутанные лошади могутъ проходить и по пашнѣ? — О. Тогда я не замѣтилъ. — В. А еслибы были лошади, вы замѣтили бы? — О. Я не замѣтилъ, потому что какъ пришелъ сейчасъ же отправился къ старшинѣ заявить. — В. Пашня, гдѣ былъ найденъ трупъ, была уже всахана? — О. Выше было всахано, а тамъ гдѣ лежалъ трупъ земля не была всахана. — В. Куда же пускаютъ пасть деревенскихъ лошадей? — О. Къ селеню Итхисы. — В. Что же это въ другой сторонѣ? — О. Да.

Пр. п.в. Кикодзѣ. Около ограды дорога шла или выше ограды? — О. Дорога къ пашнямъ. — В. А Сачхерской дороги нѣть по близости? — О. И та не далеко. — В. Сколько саженей въ длину имѣть ограда? — О. Саженей 20, хорошо я не знаю. — В. Эта каменная ограда параллельна съ Сачхерской дорогой? — О. Нѣтъ, туда ограда, а потомъ выше дорога къ пашнямъ и отъ этой дороги еще выше Сачхерская дорога. — В. Каменная ограда цѣлая? — О. Цѣлая. — В. Въ какомъ мѣстѣ трупъ лежалъ: посреди каменной ограды или на концѣ? — О. Ближе къ середи-

нѣ. — В. Какое разстояніе отъ конца каменной ограды до трупа? — О. Сажени двѣ-три. — В. Вы имѣете понятіе, что такое сажень? — О. Слышалъ, но самъ не знаю. — В. Покажите примѣрно? — (Свидѣтель показываетъ приблизительно аршинъ 6).

Филимонъ Микадзе (дастъ показаніе по русски). Я слушу учителемъ въ сельской школѣ въ Перевисахъ, тамъ гдѣ живетъ Госифъ Модебадзе. 4 апрѣля вечеромъ послѣ классовъ, я распустилъ учениковъ и меня пригласилъ къ себѣ одинъ мой родственникъ Сино Церетели, у которого въ это время былъ въ гостяхъ судебный приставъ Коджай. Я пошелъ къ нему; онъ просилъ меня остаться на ужинъ, но такъ какъ у меня были дома ученики, которымъ я задалъ уроки, то я сказалъ: я пойду на квартиру, распушу учениковъ и тогда приду. Когда я отправился къ себѣ на квартиру, на дорогѣ мнѣ встрѣтилась старшая сестра, Сарра, Маия и младший ея братъ. Этотъ день былъ туманный, пасмурный. Я спросилъ ихъ: Куда вы идете? Маия сказала: наша Базидзе была со мною вмѣстѣ у Щодадзе, пошла оттуда домой, не пришла и теперь ее нѣть, нѣть ли ее у Сино, и пошла дальше. Я пришелъ къ себѣ на квартиру и оставался до сумерокъ, тутъ пришелъ ко мнѣ Госифъ Модебадзе и просилъ, чтобы я даль ему сторожа, чтобы съ нимъ поискать Сарру. Я даль, они пошли, искали, кричали, но ничего не нашли въ ту ночь. Въ сумерки я пошелъ къ Сино Церетели, я ночевалъ тамъ. На другое утро кандидатъ-волостного старшины заходилъ ко мнѣ въ комнату и говорилъ, что Сарры никогда не оказывается и что окольные жители говорятъ, что вечеромъ наканунѣ проѣзжали евреи по дорогѣ въ Сачхеры, то не взяли ли они ее и просилъ меня написать донесеніе полицейскому приставу.

Предсѣдатель. Какие окольные жители?

Ф. Микадзе. Гогія и Сосико Цивилишвили. Я сказалъ: мо-

жеть быть она болтается тутъ гдѣ нибудь по близости, надо поискать ее, а до того писать нельзя. Тогда кандидатъ старшины вызвалъ народъ и начали разыскивать, но ничего опять не нашли. Около полудня пришли ко мнѣ, и просили, чтобъ я написалъ отношение полицейскому приставу, что я и сдѣлалъ. Это было въ среду. Тогда почти непрерывно шелъ проливной дождь. Мнѣ говорили, что искали вездѣ и не нашли. Въ четвергъ утромъ Иосифъ Модебадзе пошелъ въ Сачхери къ полицейскому приставу, а старшій кандидатъ съ людьми цѣлое утро искали Сарпу, но нигдѣ не находили. Послѣ полудня въ четвергъ житель селенія Дорбаидзе Теймуразъ пришелъ и заявилъ, что трупъ Сарпы Модебадзе найденъ въ селеніи Дорбаидзе. Старшины тогда не было дома, онъ ѿздила по предписанію акцизного управлѣнія. Въ это время въ канцелярію пришло ко мнѣ нѣсколько человѣкъ и Сидонія Церетели говорила: пойдемъ, посмотримъ Сарпу. Я сказала, что пѣшкомъ не могу пойти, потому что трудно; если подождете, я пошлю за лошадью и послѣ поѣду за вами. Она меня не подождала, взяла съ собою племянника мужа Михаила Церетели и поѣхала впередъ къ мѣсту нахожденія трупа. Послѣ въ сопровожденіи старшины, Нико Церетели и многихъ другихъ мы отправились туда же. Я попросилъ у письмоводителя полицейскаго управлѣнія Н. Церетели лошадь и ѿхалъ верхомъ. За нами пошла и мать Сарпы, но не дошла до того мѣста, гдѣ былъ найденъ трупъ,—родственники ее не пустили. Мы приѣхали туда, когда осматривали Сарпу. Она лежала близъ каменнаго забора. Мѣсто было камнистое. Къ западу съ правой стороны протекалъ маленький ручей, съ лѣвой стороны тоже былъ ручей и живая изгородь, а вблизи изгороди былъ каменный заборъ, мѣсто близъ каменнаго забора имѣло склонъ. Сарпа лежала на спинѣ, правая нога была заткнута въ стѣну, а лѣвая была поставлена на камень, спина была на землѣ. Правая рука лежала на груди, а

лѣвая была закинута на лашку. На правой рукѣ былъ высосанъ или выклеванъ небольшой кусокъ мяса, но жила не была порѣзана; на лѣвой рукѣ была снята кожа. Платье на ней все было разорвано и только тремя ниточками было скрѣплено внизу. Близъ этого каменнаго забора былъ песокъ, гдѣ она лежала спиною была трава, а дальше была вспаханная земля. Когда я пришелъ, я обращалъ большое вниманіе на Сарпу.

Говорили, что евреи ее замучили я и поѣхалъ посмотреть действительно ли она была измучена. Но по моему осмотру я ничего не нашелъ и все мы говорили, что напрасно свалили вину на бѣдныхъ евреевъ, и родственники говорили: коль скоро она незамучена отъ проклятыхъ евреевъ, то и благодаримъ Бога! Они хотѣли взять ее сей часъ же, но я говорилъ: вы поставьте караульныхъ, сообщите полицейскому приставу, онъ самъ пріѣдетъ, осмотрить, дастъ предписаніе взять ее и позволить хоронить. Но родственники не послушали меня, взяли трупъ, завернули въ маленький коверчикъ и отнесли домой.

Прокуроръ. Когда вы подѣхали, былъ кто на мѣстѣ?—О. Стоялъ Сол. Дорбаидзе и другіе еще были.—В. Это были караульные.—О. Это были не караульные, а тѣ, что нашли.—В. Посыпали когонибудь къ старшинѣ?—О. Да, посыпали сказать, что трупъ найденъ.—В. Вы вмѣстѣ съ старшиной поѣхали?—О. Да.—В. Когда приѣхали на мѣсто, вы гдѣ стояли, по ту сторону забора?—О. На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ лежалъ трупъ.—В. Вы лично замѣтили, что сухожилья не были перерѣзаны?—О. Не были, я все смотрѣль, сухожилья не были повреждены.—В. Трупъ былъ мягкий или коченѣлый.—О. Трупъ былъ крѣпкій.—В. И ноги были крѣпкія?—О. Да.—В. Какъ обыкновенно у покойницы?—О. Да.—В. Запахъ отъ трупа былъ сильный?—О. Запаха не было.—В. Не замѣтили ли вы опухоли на трупѣ?—О. Ничего не было.—В. Голова не была ли распухшія?—О. Нѣть, я собственно для этого и приѣхалъ, чтобъ посмотреть, какіе есть приставленія для этого.

знаки насильственной смерти, убийства или измученности. — В. Вы снимали платье? — О. Платье было разорвано. Вся передняя часть тела была открыта. — В. Платье не было завязано? — О. Она лежала вся голая. — В. Рубашка была на ней? — О. Рубашка была старая, изорванная. — В. Следовательно, вы все тело осматривали? — О. Да. — В. Вы повернули ее и рассматривали? — О. Я руками не повертывал, а подъ коленками смотрел, руки смотрели, подъ пальцами смотрели. — В. Не осматривали подъ ногтями? — О. Смотрели. — В. Не нашли ли там камушковь? — О. Отъ дождя, на одежде, на платье, на руках и на ногах были следы песку. — В. Вы говорите, что прежде васъ отправились женщина съ мужчиной къ тому мѣсту, гдѣ нашли трупъ? — О. Да, но когда я ходилъ, они уже вернулись и встрѣтились намъ на дорогѣ. Я спросилъ ихъ: осмотрѣли они трупъ? и они сказали, что осматривали издали видѣли знаки на рукахъ, но больше ничего не осматривали. — В. Они сказали, что издали посмотрѣли? — О. Да, они боялись. — В. Вы сходили съ лошади? — О. Сходилъ. — В. Долго вы тамъ были? — О. Почти полчаса или больше. — В. На другой руке вы не рассматривали, ранка была глубокая? — О. Не очень глубокая, на маленькомъ кускѣ замѣтно было, что какъ будто было выкушено или вырвано. — В. Будто мыши вырвали? — О. Не знаю. Все было бѣловатаго цвета.

Прис. пов. Александровъ. Правильно ли я понялъ ваше показаніе: вы замѣтили ребенка какъ бы въ сидячемъ положеніи? — О. Она была на покатомъ мѣстѣ, ноги были согнуты въ коленяхъ и одна была поставлена на камень. — В. Такъ что этотъ трупъ представлялъ видъ сидячаго трупа? — О. Да. — В. На что онъ опирался спиной? — О. На покатость. — В. Раньше васъ похало туда двое? — О. Да. — В. Какъ они отправились? — О. Они говорили мнѣ, что съ восточной стороны ходили, и приѣхали къ этому мѣсту, а я ходилъ съ сѣверной стороны. — В. Они ходили

по Дорбайдзевской дорогѣ? — О. Да. — В. А съ Дорбайдзевской дороги можно было свернуть къ этому мѣсту? — О. Да. — В. А вы какъ ходили? — О. Я ходилъ тоже по Дорбайдзевской дорогѣ, но затѣмъ шла маленькая тропинка, я сошелъ съ лошади и пошелъ пѣшкомъ. — В. Скажите, когда осматривали трупъ, замѣтили вы слѣды двухъ лошадей? — О. Мы на слѣды не обращали вниманія, нашихъ слѣдовъ было много около. — В. Вы видѣли, что на платье ниточки были разорваны? — О. Платье было по старости разорвано, а ниточками были связаны полы платья близъ коленъ. — В. Эти связки были разорваны или нетъ? — О. Нетъ. — В. Такъ что ниточками платье было соединено? — О. Да. — В. Когда съ вами встрѣтилось двое, говорили они вамъ, что смотрѣли подъ коленками? — О. Я не знаю, смотрѣли ли они подъ коленками. — В. А вы сами смотрѣли? — О. Смотрѣль. — В. Скажите, родственники просили у старшины взять трупъ домой? — О. Да. — В. Старшина согласился? — О. Старшина, хотя и не согласился, но они взяли его. — В. Скажите, не было ли разговора, какимъ образомъ объясняли, что девочка попала сюда? — О. Всѣ говорили, что напрасно на бѣдныхъ евреевъ взвалили вину, чтоѣроятно она заблудилась, и отъ дождя умерла, а послѣ разнеслись слухи, что евреи взяли ее и вслѣдствіе этого и произошло это дѣло. — В. Вы сказали, что были слѣды дождя на платье и тѣлѣ? — О. Были слѣды песку и дождя, потому, что тамъ была вспаханная земля, въ тотъ день 5-го числа землю пахали, а на другой день шелъ почти проливной дождь. — В. Встрѣтили Маю съ братомъ на верхней дорогѣ? Вы знаете мѣстность отъ дома Модебадзе къ дому Цходадзе? — О. Знаю. — В. Вы знаете, что есть Садзаглиховская дорога и есть тропинка? — О. Знаю. — В. Вы гдѣ встрѣтили ихъ? — О. На верхней тропинкѣ. — В. Между домомъ Модебадзе и домомъ Цходадзе ходить по верхней тропинкѣ? — О. По Садзаглиховской дорогѣ ходятъ. — В. Но какъ больше, — по верх-

ней тропинкѣ? — О. Да. — В. Вы на этой тропинкѣ и встрѣтили Маю? — О. Да. — В. Что эта дорога удобна для сообщенія, по ней ребенокъ можетъ безпрепятственно дойти? — О. Еслибъ дѣвочка пошла прямо по Сачхерской дорогѣ, она могла бы пройти. — В. Еслибъ дѣвочка пошла домой по верхней тропинкѣ, могла ли она свернуть на Дорбандзевскую дорогу? — О. Очень хорошо могла. Отъ школы идетъ прямая дорога, по которой можно идти (свидѣтель предъявляютъ планъ, и онъ объясняетъ, что Дорбандзевская дорога находится отъ Сачхерской дороги на разстояніи полуверсты и есть дорожка, которая соединяетъ эти дороги). — В. Вы сказали, что день былъ туманный? — О. Да. — В. Сильный туманъ былъ? — О. Сильный. Я самъ почти забудился, когда возвращался домой, потому что нужно было идти не прямой дорогой, но полями. — В. Куда вы шли? — О. Къ себѣ на квартиру. Я прямо на заборъ нашелъ, потерялъ тропинку. Конечно, заборъ былъ знакомъ мнѣ и я прямо по забору добрался до дому.

Пр. п. в. Куперникъ. Не можете-ли вы приблизительно опредѣлить, когда вы отъ С. Церетели пошли домой распускать учениковъ? — В. Было почти 4 часа. — В. Почему вы нашли нужнымъ осмотрѣть у дѣвочки подъ колѣнами? — В. Я нашелъ нужнымъ осмотрѣть подъ колѣнами потому, на жировъ падало подозрѣніе въ похищении Сарры, потому что имъ нужна христіанская кровь и мнѣ желательно было знать дѣйствительно ли ими умерщвлена дѣвочка. — В. Развѣ предполагается, что они берутъ кровь изъ подъ колѣнокъ? — О. Поселяне говорятъ, что если жиды похищаютъ ребенка, то они рѣжутъ подъ колѣнами, разрѣзаютъ между шальцевъ или же кладутъ въ бочку съ гвоздями и катаютъ бочки до тѣхъ поръ, пока не вытечетъ вся кровь. Я осматривалъ трупъ Сарры и ничего такого не нашелъ. — Вы не слышали, что въ Сурамѣ замучили ребенка? — В. Говорили, что какъ будто евреи нуждаются

въ христіанской крови и вслѣдствіе этого мучать христіанскихъ дѣтей. Вотъ и въ Сурамѣ случилось такое дѣло, но потомъ ребенка нашли подъ мостомъ живаго и никакихъ поврежденій на немъ не было найдено, только онъ былъ связанъ въ тряпки и положенъ подъ мостъ. — В. Какъ вы поняли положеніе дѣвочки, когда увидали, что одна нога заложена въ камень, а другая стоитъ на землѣ, показалось вамъ, что нога случайно туда попала, или она хотѣла перелезть чрезъ ограду? О. Я рѣшилъ такъ, что она пришла къ каменному забору, хотѣла перелезть и тамъ силы ее оставили.

Пр. п. в. Кикодзе. Знаете вы М. Церетели? — О. Знаю. — В. Не знаете ли гдѣ онъ въ это время былъ? — В. Не знаю. — В. А Соломона Церетели знаете? — О. Видѣлъ, но хорошо не помню. — В. Печеркъ его знаете? Можете узнать? — О. Хорошо не могу разобрать. — В. Гамбрелидзе знаете? — О. Знаю. — В. Не пріѣзжалъ ли онъ тогда и не возилъ ли И. Модебадзе въ Сачхеры, чтобы получить довѣренность? — О. Да, я слышалъ. — В. Не возилъ ли на свой счетъ? — О. Я не знаю возилъ ли онъ на свой счетъ, но И. Модебадзе выдалъ ему довѣренность. — В. Для чего? — О. Кажется для этого дѣла.

Показаніе это было передано И. Модебадзе.

Госифъ Модебадзе. Знаете ли вы что Сидонія Церетели дѣйствительно пріѣзжала туда, гдѣ былъ найденъ трупъ? — О. Знаю. — В. Почему вы знаете, что она пріѣзжала туда? — О. Я знаю, что она побѣхала впереди меня съ племянникомъ мужа и послѣ того, встрѣтясь со мною на дорогѣ, сказала, что осматривала трупъ. — В. Но доѣхала ли она до того мѣста, гдѣ былъ трупъ? Видѣли ли вы ее тамъ сами? — О. Я встрѣтилъ ее, когда она ѿхала оттуда и она сказала мнѣ, что осматривала трупъ Сарры.

Госифъ Модебадзе. Свиданія не было тамъ, онъ не могъ ее видѣть.

Предсѣдатель. Судъ, усматривая разнорѣчие въ показаніяхъ свидѣтеля Ф. Микадзе, постановилъ прочесть его показаніе, данное на предварительномъ слѣдствіи.

Секретарь читаетъ.

Я учитель Перевисской сельской школы. Во вторникъ 4-го апрѣля послѣ обѣда Іекела Модебадзе сказала мнѣ, что ея дочь Сарра была у Павла Цхададзе вмѣстѣ съ Маіею и, ушедшіи отъ Цхададзевыхъ, неизвѣстно куда исчезла. Объ этомъ она сказала мнѣ часа за два до захода солнца и въ это время отправились розыскивать Сарру Маія, Іосифъ и Сардіонъ Модебадзе, а за симъ и Иванъ Капанадзе. До полуночи они ее розыскивали, но не нашли. На другой день старшина созвалъ людей и ее также розыскивали, но не нашли. Во вторникъ же крестьянинъ Цивилишвили, незнаю его имени, говорилъ, что видѣлъ какъ черезъ сел. Перевиси проѣхали евреи и высказалъ предположеніе, что евреи ее похитили. Въ четвергъ около полудня Темуразъ Дарбайдзе далъ знать старшинѣ, что трупъ Сарры Модебадзе нашли въ сел. Дарбайдзе. Я со старшиною и другими крестьянами отправились на мѣсто и на указанномъ при осмотрѣ мѣстѣ у каменного забора нашли трупъ Сарры. Трупъ мы осмотрѣли, а слѣдовъ, которые бы указали откуда привезенъ трупъ, никто не искалъ и не видѣлъ. Трупъ лежалъ на спинѣ, правая рука съ согнутую кистью на груди, а лѣвая съ выпрямленными пальцами на ногѣ. Ни на платьѣ, ни на тѣлѣ, ни на лицѣ, ни на рукахъ, ни на ногахъ, ни въ ушахъ, и ни въ глазахъ не было нами усмотрѣно никакихъ слѣдовъ, которые указывали бы, что трупъ лежалъ въ водѣ, т. е. ни камушковъ, ни песку и ни грязи усмотрѣно не было. Платъ и рубаха были сухіе и были впереди разорваны во всю длину. На правой рукѣ между большимъ и указательнымъ пальцами была рана вырванная и такая же рана на первомъ суставѣ указательного пальца лѣвой руки. Раны эти

были блѣдныя безъ признаковъ крови и были вырванные, а не вырѣзанные. Ладони рукъ и подошвы ногъ были какъ обыкновенно у покойниковъ и не были морщинисты какъ это бываетъ когда пролежать въ водѣ. Ногтей я не осматривалъ и вниманія не обратилъ. Трупъ ея лежалъ на травѣ. Воздѣлъ трупа никакихъ слѣдовъ потоковъ и наноснаго поску не было. Ни на трупѣ ни на платьѣ никакихъ слѣдовъ кровяныхъ пятенъ усмотрѣно не было. Послѣ того какъ осмотрѣли трупъ, его перенесли къ родителямъ въ домъ. Во вторникъ послѣ обѣда былъ легкій туманъ, а часа за полтора до захода солнца спустился густой туманъ, такъ, что дорога могла быть видна на разстояніи сажени. Дождь пошелъ послѣ ужина, въ десять часовъ былъ не большой дождь. Былъ ли дождь ночью я незнаю, а съ разсвѣта шелъ дождь. Какая тогда была погода въ ночь съ 5 на 6 апрѣля я не помню, а 6-го числа погода была хорошая. Болѣе я по этому дѣлу ничего не знаю. Учитель Филимонъ Микадзе.

Филимонъ Микадзе. Я дѣйствительно такъ показалъ въ то время, потому что между народомъ произошло большое волненіе, такъ что на бѣдныхъ евреевъ каждый день, каждый часъ нападали жители нашего общества, грабили, били ихъ, наносили имъ разныя раны, жгли ихъ имущество и говорили, что всѣмъ, кто ни будетъ показывать противъ нихъ, тоже будетъ. Никого ни дворянъ, ни крестьянъ нельзя было увѣритъ, что дѣйствительно это было не отъ евреевъ и тѣхъ, кто говорилъ что это не отъ евреевъ, всѣхъ распекали и всѣмъ угрожали. Вотъ для успокоенія націи и устраненія волненія, такъ какъ меня допрашивали безъ присяги, я и не сообщилъ всей правды. Но теперь когда я принялъ присягу, то клянусь предъ Богомъ и моимъ государемъ, что я говорилъ здѣсь истинную правду, я не могу сказать того, что не видѣлъ.

Предсѣдатель. Такъ вы признаете, что то показаніе, ко-

торое вы дали на предварительномъ слѣдствіи безъ присяги, было ложное показаніе и потверждаете то показаніе, которое дали здѣсь.

Ф. Микадзе. Я показалъ такъ для того, чтобы не было между христіанами неудовольствія на евреевъ, а коль скоро я при-
сагнулъ, то я долженъ сознаться, что то мое показаніе было не-
справедливое.

Засѣданіе было закрыто до другого дня.

Засѣданіе 9-го марта открыто въ 11-ть часовъ.

Госифъ-Ивановъ Копотадзе. Я былъ въ сельской кан-
целяріи, тамъ старшина получилъ извѣстіе, что трупъ Сарры
Модебадзе найденъ. Старшина взялъ меня съ собой; мы пришли
туда и увидѣли трупъ, который лежалъ у забора. Одна рука
была на груди, а другая лежала вытянутая на бедрѣ. На ру-
кахъ, между большимъ и указательнымъ пальцами, было вырѣза-
но. Что было дальше я не видѣлъ, потому что трупъ окружили
разныя бывшія тутъ лица и затѣмъ покойницу взяли.

Прис. повѣр. Александро въ. Кто взялъ покойницу?—
О. Григорій Модебадзе и еще кто-то.—В. По чьей просьбѣ
взяли трупъ?—О. Это мнѣ не извѣстно.—В. Были тутъ род-
ственники Сарры?—О. Григорій Модебадзе родственникъ.—В. Не
было ли тутъ еще раньше кого изъ родственниковъ?—О. Мы ни-
кого не застали.

Прис. повѣр. Куперникъ. Вы сказали, что тутъ бы-
ло много народа, тутъ были только пѣши или были и конные?—
О. Одинъ только былъ съ нами верхомъ, но мы подошли съ
западной стороны.—В. Ноги девочки были вытянуты?—О. Да.—
В. Трупъ переворачивали? — О. Я не ворочалъ, другое подня-
ли и взяли трупъ.—В. Есть тамъ покатость какая, овраги?—

О. Нѣтъ, тутъ возвышенное мѣсто.—В. Тамъ сырь было? — О.
Нѣтъ.—В. Вы провожали трупъ до дому? — О. До дому.—В.
Мать Сарры была тамъ?—О. Нѣтъ.—В. Гдѣ же она была?—О.
Она не подходила къ покойницѣ.—В. Что же она сказала, когда
увидѣла покойницу?—О. Я не слыхалъ.

Предсѣдатель. Вы изъ числа первыхъ появились око-
ло трупа?—О. Нѣтъ.—В. Не встрѣчали ли, когда шли къ тру-
пу, кого-нибудь фхавшаго верхомъ?—О. Нѣтъ, никого.

Членъ Павловъ. Кто былъ съ вами верховой?—О. Фи-
лимонъ Микадзе.—В. Михаила Церетели знаете?—О. Знаю.—
В. А Сидонію знаете?—О. Знаю.—В. Они вами не встрѣчались?—
О. Тамъ двѣ дороги, можетъ быть они и были, но я не ви-
далъ.—В. И не слышали, чтобы они были?—О. Не слыхалъ.

Членъ Пипиновъ. Вы съ Филимономъ Микадзе отпра-
вились къ трупу?—О. Да, вмѣстѣ съ нимъ.—В. Вы не замѣ-
тили, что бы ноги Сарры между камнями были?—О. Нѣтъ.

Предсѣдатель. Далеко отъ стѣнки лежалъ трупъ?—О.
Не совсѣмъ далеко, такъ что въ ~~эт~~ можутъ можно было прой-
ти одному человѣку.

Членъ Пипиновъ. При васъ переворачивали трупъ и
осматривали колѣна?—О. Я не видалъ этого, потому что трупъ
окружилъ и заслонилъ народъ отъ моихъ взоровъ.

Свидѣтель Бориладзе. Къ намъ прѣхалъ полицейскій
приставъ и приказалъ мнѣ передать помощнику сельского стар-
шины въ селеніи Дорбайдзе, чтобы онъ собралъ всѣхъ людей,
которые видѣли трупъ на мѣстѣ нахожденія. Вмѣстѣ съ тѣмъ
онъ поручилъ мнѣ узнать, какимъ путемъ ребенокъ былъ достав-
ленъ туда, гдѣ былъ найденъ. Мнѣ передали, что съ восточной
стороны шли къ мѣсту нахожденія трупа два конскіе слѣда и
затѣмъ по тому же направленію шли назадъ.

Прис. повѣр. Куперникъ. Когда же это было?—О.

22 апрѣля.—В. Что эти слѣды свѣжіе были, или давніе?—О. Давніе.

Членъ Павловъ. Примѣрно сколько времени имъ можно было дать?—О. Недѣли двѣ, или двѣ съ половиной.—В. Развѣ можно опредѣлить давніе слѣды по времени, вѣдь погода измѣняется, то сухо, то грязно дѣлается?—О. Видно было, что это слѣды давніе.—В. Можетъ быть не двѣ недѣли, а два мѣсяца тому назадъ?—О. Тамъ вѣроятно за два мѣсяца и не было лошадей.—В. Почему вы знаете, что тамъ не было лошадей?—О. За два мѣсяца у насъ еще зима бываеть.—В. Вы всѣ такъ думали?—О. Не знаю какъ другіе думали, но я такъ думалъ.

Членъ Шипиновъ. До 22 апрѣля вы о слѣдахъ ничего не знали?—О. Это въ первый разъ я видѣлъ.—В. Это было первое открытие слѣдовъ, или обѣ этомъ было прежде известно?—О. Мне прежде никто ничего не говорилъ.—В. Это мѣсто со времени нахожденія трупа до 22 апрѣля охранялось отъ животныхъ, которыхъ могли ходить тутъ?—О. Никто не охранялъ, тутъ пашню производили.—В. Не известно ли вамъ, что при нахожденіи трупа 6 апрѣля было большое стеченіе народа?—О. Тогда меня не было дома, я не знаю.—В. Не можете ли вы сказать, что есть характерного между слѣдами, сдѣланными недѣлю тому назадъ и между слѣдами, сдѣланными двѣ недѣли тому назадъ?—О. Свѣжій слѣдъ бросается въ глаза, его можно замѣтить сразу, а эти слѣды были уже засохшіе.

Предсѣдатель. Есть тамъ какіе-нибудь ручейки по близости?—О. Нѣть ничего, это мѣсто высокое.—В. Дожди были въ апрѣль отъ 6 до 22?—О. Теперь не могу припомнить.

Свидѣтель Максимъ Николаевъ Дорбандзѣ (помощникъ сельского старосты). Къ намъ пріѣхалъ полицейскій приставъ и далъ приказаніе собрать всѣхъ тѣхъ жителей, которые видѣли трупъ и сдѣлать дознаніе, какимъ образомъ трупъ былъ достав-

ленъ на то мѣсто, гдѣ былъ найденъ. Я вмѣстѣ съ другими осматривалъ эту мѣстность и мы нашли слѣды двухъ лошадей. Эти слѣды доходили до трупа и заворачивались назадъ по тому же направленію.

Прокуроръ. Слѣды эти были новые или старые?—О. Старые.—В. Слѣды эти доводили до дороги, такъ, что по всей распашнѣ шли?—О. Да, слѣды были до дороги.

Пр. пов. Куперникъ. Когда это было, что пріѣжалъ приставъ?—О. 22 апрѣля.—В. Вы уже знали, что въ похищеннѣ ребенка обвиняются Сачхерскіе евреи?—О. Да, я тогда зналъ.

Пр. пов. Кикодзе. Кто первый нашелъ слѣды?—О. Слѣды были найдены всѣми, которые видѣли трупъ.—В. Слѣдовательно тогда слѣдовъ не искали, а просто указали на нихъ?—О. Они прежде знали обѣ этомъ и показали намъ.—В. Что вы отвѣтили приставу по поводу вопроса, какимъ образомъ трупъ былъ доставленъ туда?—О. Мы заключили, что вѣроятно трупъ былъ доставленъ на лошади.—В. Развѣ нельзя по этой Сачхерской дорогиѣ ходить также и въ Дорбандзѣ?—О. Можно, эта дорога ведетъ и въ наше селеніе.—В. Почему вы приписывали доставку трупа именно Сачхерскимъ евреямъ?—О. Слухи шли.—В. Полицейскій приставъ хорошо осматривалъ то мѣсто, гдѣ былъ найденъ трупъ?—О. Хорошо.—В. Отъ 6 до 22 апрѣля, когда пріѣхалъ приставъ, дожди не было?—О. Были дожди.—В. Сильные?—О. Нѣть.—В. То мѣсто гдѣ былъ найденъ трупъ, открыто со всѣхъ сторонъ?—О. Это мѣсто, возвышенное и тамъ воды ни какой нѣть, въ концѣ только лѣсокъ есть.—В. Но есть свободное мѣсто, можно хорошо проѣхать верхомъ?—О. Можно.

Свидѣтель Госифъ Георгіевъ Микадзѣ. Не помню хорошо 4 или 5 апрѣля, я сидѣлъ у полицейскаго пристава, тутъ же былъ и Иванъ Церетели, который въ настоящее время умеръ,

въ сумерки пришли человѣкъ до 15 евреевъ Сачхерскихъ и сказали, что на базарѣ распространился слухъ, что они похитили крестьянскаго ребенка; и просили поставить около ихъ домовъ караулъ, потому что боялись, чтобы кто нибудь не подбросилъ имъ этого ребенка. Если же у пристава караула нѣтъ, то просили написать на ихъ собственный счетъ. Приставъ послалъ сей-часъ же за старшиной, но тотъ долго не приходилъ, а я пошелъ оттуда домой. Потомъ я слышалъ, что говорили, будто бы евреи похитили дѣвочку и что будто бы некоторые даже видѣли, какъ евреи укладывали ребенка въ сумку. Затѣмъ началось слѣдствіе. Послѣ этого на 3 или 4 день въ Лазареву субботу, племянникъ мой Филимонъ Микадзѣ, распустивши своихъ учениковъ, приходилъ ко мнѣ и я спрашивалъ его объ этомъ обстоятельствѣ. Онъ рассказалъ, что дѣйствительно во вторникъ дѣвочка Модебадзѣ пропала; ее искали въ среду, въ четвергъ нашли, и дали знать старшинѣ, котораго онъ вмѣстѣ съ другими сопровождалъ на мѣсто нахожденія трупа. Наконецъ, что трупъ, когда его нашли, лежалъ на спинѣ и между большими и указательными пальцами правой руки, было вырѣзано мясо, а на другой рукѣ на пальцахъ была царапина. Потомъ чрезъ нѣсколько времени, когда стали розыскивать обстоятельства этого дѣла, то по просьбѣ администраціи, я принималъ дѣятельное участіе въ розыскахъ, спрашивалъ лицъ, такъ какъ я болѣе или менѣе знаю жителей, потому что занимаюсь адвокатурой и ко мнѣ многіе имѣютъ довѣріе. При подробныхъ разспросахъ мнѣ Церетели и Филимонъ Микадзѣ сказали, что были найдены слѣды лошадей, но что слѣды были отъ лошадей, прибывшихъ туда для осмотра трупа, какого-то Михаила Церетели и тетки его Сидоніи, что эти личности, когда они шли на мѣсто нахожденія трупа, попались имъ на встрѣчу.

Прокуроръ. Вы не помните, когда вамъ въ первый разъ

объ этомъ разсказывалъ племянникъ? — О. Первый разъ разсказывалъ Филимонъ, когда нашли младенца. — В. Котораго числа? — О. Когда учениковъ распустилъ, дня черезъ 3 или 4. — В. Не рассказывалъ ли онъ вамъ, что самолично осматривалъ трупъ? — О. Да и Церетели также разсказывалъ, что трупъ нашли лежащимъ ногами къ стѣнѣ и что въ промежутки этихъ дней дѣйствительно была холодная и сырая погода — снѣгъ съ дождемъ шелъ и было грязно, такъ что даже племянникъ не могъ пѣшкомъ идти и вынужденъ былъ у сельского писаря лошадь. Трупъ былъ найденъ въ такомъ положеніи, что одна рука лежала на груди и на ней видна была рана, и что около той мѣстности ничего особенного не было. Потомъ трупъ дѣвочки взяли родственники. — В. Онъ самъ ворочалъ трупъ? — О. Не знаю, не спрашивалъ. — В. А второй разъ, когда вамъ было поручено развѣдать по просьбѣ администраціи? — О. Это было послѣ прїѣзда на мѣсто происшествія уѣзднаго начальника, когда онъ составилъ актъ, кажется болѣе 20 дней прошло. — В. Вы вѣрно помните, что уѣздный начальникъ уже ъѣздили туда производить дознаніе? — О. Онъ прїѣхалъ послѣ Фоминой недѣли, а затѣмъ мѣсяца черезъ полтора я встрѣтилъ Церетели и онъ мнѣ подтвердилъ и племянникъ сказалъ, что дѣйствительно такъ было. Онъ сказалъ, что я самъ былъ очевидцемъ и самъ встрѣтилъ Сидонію и Михаила Церетели, ъѣздавшаго съ мѣста нахожденія трупа, что съ ними видѣлъ и старшина. — В. А прежде вы не знали объ этомъ обстоятельствѣ? — О. Слѣдствіе уже было окончено, когда я узналъ о слѣдахъ лошадей.

Гражд. истецъ Госифъ Модебадзѣ. Ко мнѣ явился Госифъ Микадзѣ и говорилъ, что я заставлю евреевъ удовлетворить васъ по вашему желанію. Сколько вы желаете? Я ему отвѣтилъ, что я этого сдѣлать не могу, потому что уже заявленіе подано полицейскому приставу.

Пр. пов. Куперникъ. Свидѣтель, вы говорите, что по

порученю администрації принимали участіе въ разслѣдованіі дѣла? — О. Меня просилъ отъ имени уѣзднаго начальника самъ полицейскій приставъ, чтобы я принялъ участіе въ этомъ дѣлѣ.

Пр. по в. Кикодзе. Кто былъ очевидцемъ произшествія и того, что видѣли Сидонію и Михаила Церетели? — О. Старшина и сельскій писарь и многіе другіе, которые въ настоящее время являются свидѣтелями по этому дѣлу. — В. Вамъ не извѣстно ничего, что Іосифъ Модебадзе выдавалъ довѣренность Иларіону Гамбрелидзе, который обращался къ подсудимымъ съ требованіемъ денегъ? — О. Я слышалъ, что Иларіонъ Гамбрелидзе получилъ отъ Іосифа Модебадзе довѣренность, но обращался ли онъ съ требованіемъ денегъ не знаю.

Членъ Павловъ. Когда вамъ рассказывали о нахожденіі трупа, мѣстность, гдѣ онъ былъ найденъ, охарактеризовали? — О. Мѣстностю я не интересовался, потому что я не слѣдователь. — В. Говорили вамъ о томъ, что рубашка и платье на трупѣ были разорваны? — О. Нѣтъ, племянникъ сказалъ только въ какомъ положеніи лежалъ трупъ. — В. А объ этомъ племянникъ ничего не говорилъ? — О. Говорилъ, что какъ въ это время былъ дождь, то видно было, что около трупа мѣстность была грязная и видно, что тутъ дождевая вода прошла. — В. Не случалось вамъ передавать кому нибудь тѣ свѣдѣнія, которыя вы получили отъ Филиона Микадзе? — О. Не помню говорилъ ли я врачу, который пріѣжалъ по этому дѣлу два раза, но я многимъ говорилъ. — В. Такъ что вы утверждительно не можете сказать говорили ли врачу? — О. Нѣтъ, не могу.

Членъ Пипиновъ. Когда евреи обращались къ приставу: до находки трупа или послѣ? — О. До находки, это было во вторникъ, въ тотъ самый день когда пропала дѣвочка. Приставъ еще тогда только что принялъ донесеніе о пропажѣ.

Предсѣдатель. Судъ въ виду разнорѣчія настоящаго пока-

занія свидѣтеля, съ показаніемъ даннымъ имъ на предварительномъ слѣдствіи, постановилъ прочесть его показаніе. (Секретарь читаетъ). „Въ какомъ положеніи найденъ трупъ Сарры Модебадзе, мнѣ ничего неизвѣстно. Племянникъ мой, учитель сельской школы Филимонъ Микадзе, ничего мнѣ не говорилъ о томъ, что бы онъ онъ видѣль трупъ Сарры Модебадзе, окруженный значительнымъ количествомъ свѣжаго наноснаго песку и земли. Равно и отъ другихъ подобного не слыхалъ и поэтому ничего подобнаго не могъ сказать никому, и врачу Берно я ничего подобнаго не говорилъ. По настоящему дѣлу мнѣ ничего неизвѣстно.“

Предсѣдатель. Отчего же вы прежде показывали не такъ? — О. Тутъ вся нація страдала; а другая нація была до такой степени взволнована, что каждую минуту грозила, что если кто выскажетъ хотя одно слово въ пользу евреевъ, того или убить, или подожгутъ. Давая показаніе на предварительномъ слѣдствіи, я былъ увѣренъ, что меня приведутъ къ присягѣ и предъ присягою и закономъ я долженъ буду объяснять по чистой совѣсти и справедливости все, что я знаю. Вотъ я и молчалъ тогда, изъ опасенія что бы со мною чего не случилось. — В. Слѣдовательно, вы признаете, что прежнее ваше показаніе было неправильное? — О. Да, я признаю.

Гражд. истецъ Іосифъ Модебадзе. Я бы желалъ знать, какая администрація поручала ему разслѣдовать это дѣло?

Предсѣдатель. Свидѣтель сказалъ, что его просилъ полицейскій приставъ.

Гражд. истецъ Іосифъ Модебадзе. Онъ доказательствъ никакихъ не представляетъ и говоритъ это отъ себя.

Свидѣтель Ахумовъ (помощникъ мироваго судьи). 13 апрѣля прошлаго года, вечеромъ, я получилъ сообщеніе изъ Сачхерскаго управлениія, отъ полицейскаго пристава, объ исчезновеніи Сарры Модебадзе, а затѣмъ о нахожденіи ея трупа при селеніи

Дорбаидзе. Получивъ это сообщеніе, я немедленно пригласилъ полицейского врача и отправился съ нимъ въ селеніе Перевиси для вскрытия трупа. На другой день прибыть туда, мы отправились въ ограду церкви, гдѣ была похоронена Сарра Модебадзе. При разрытии могилы мы увидѣли досчатый гробъ, который былъ засыпанъ землею не болѣе, какъ на полъ-аршина. Трупъ былъ вынутъ и положенъ на надгробный камень, рядомъ съ могилой; онъ былъ зашитъ въ саванъ, снявши который, мы увидѣли трупъ дѣвочки, по видимому лѣтъ 8 или 9. При наружномъ осмотрѣ прежде всего мы бросились въ глаза раны на рукахъ; они были не одинаковы, какъ по формѣ, такъ и по величинѣ. На правой руцѣ, съ тыльной стороны, между указательнымъ и большимъ пальцами не доставало мягкихъ частей. Рана была величиною около одного дюйма, съ неровными краями, красного цвѣта. На лѣвой руцѣ не доставало кожи у основанія указательного пальца и рана эта была гораздо меныше первой. Затѣмъ никакихъ другихъ знаковъ на трупѣ не было, за исключеніемъ одного пятна, кажется на лѣвомъ бедрѣ, величиною съ гривенникъ, темно-коричневаго цвѣта. Затѣмъ было приступлено къ вскрытию трупа. Мозгъ оказался переполненнымъ кровью. Въ глоткѣ и дыхательномъ горлѣ тоже было найдено не большое количество пѣнистой жидкости красноватаго цвѣта. Затѣмъ легкія были немного вздуты и переполнены кровью; лѣвая половина сердца также переполнена кровью, а въ желудкѣ оказалась мутноватая жидкость около чайного стакана. Затѣмъ другие органы всеѣ были найдены въ нормальномъ состояніи. Я тогда же просилъ врача объяснить причину смерти Сарры и онъ заявилъ, что приписывается еї утопленію, по тѣмъ признакамъ, которые мы нашли при вскрытии.

Прокуроръ. Когда вы производили наружный осмотръ, хорошо осматривали трупъ? — О. Хорошо. — В. Какимъ образомъ

и что именно осматривали? — О. Сначала произвели наружный осмотръ всего тѣла. — В. Что прежде осматривали. Вѣдь для слѣдователей есть указаніе въ законѣ, какъ должно производить освидѣтельствованіе труповъ? — О. Сначала осматривали лице, руки, грудь, ноги, животъ, затѣмъ перевернули трупъ на спину и осматривали заднія части тѣла. — В. Какъ вы лицо осматривали? — О. Такъ, подошли и посмотрѣли. — В. Врачъ какъ осматривалъ? — О. Онъ также, какъ и я подошелъ близко, осматривалъ и наклонялся къ трупу. — В. Затѣмъ, когда перевернули трупъ на спину, врачъ также осматривалъ? — О. Да, осматривалъ. — В. Кто вносилъ въ протоколъ обстоятельства о вскрытии трупа? — О. Я записывалъ. — В. Со словъ врача? — О. Да. В. А врачъ что дѣлалъ? — О. Онъ также дѣлалъ свои замѣтки. — В. На чёмъ онъ дѣлалъ замѣтки? — О. На бумагѣ. — В. Затѣмъ вы куда отправились? — О. Въ сельскую канцелярію и тамъ написали протоколъ. — В. Когда врачъ осматриваетъ трупъ, не помните ли вы, что по закону на слѣдователя лежитъ обязанность осматривать всѣ углубленія на тѣлѣ. Вы осматривали слуховой проходъ? — О. Нѣтъ. — В. А полость носа? — О. Нѣтъ. — В. Полость зѣва? — О. Осматривали. — В. Вы ощущали хорошо затылокъ при наружномъ осмотрѣ? — О. Нѣтъ. — В. Не приподнимали волосъ, не осматривали? — О. Нѣтъ. — В. Подъ мышками смотрѣли? — О. Смотрѣли. — В. Вы результаты осмотра прежде въ памятную книжку записывали и по ней уже составляли протоколъ? — О. Да. — В. Такъ что все, что вы намъ разсказали, мы можемъ найти въ вашемъ протоколѣ? — О. Кажется такъ. — В. Не можете ли сказать, какъ производили вскрытие? — О. Рѣзаль фельдшеръ подъ наблюдениемъ и по указаніямъ врача. — В. Протоколь составляли при вскрытии трупа? — О. Протоколь вскрытия не былъ составленъ на мѣстѣ. — В. Гдѣ же онъ составленъ? — О. Я получилъ протоколь отъ врача 29 апрѣля. — В. А трупъ

когда осматривали? — О. 14 апреля. — В. Вамъ врачъ сказалъ, что случай не особенно важный и что признаки утопленія характерны? — О. Да, онъ мнѣ сказалъ это въ тотъ же день. — В. Вы вѣроятно сочли, что это простой случай смерти. — О. Я не могъ согласиться съ его мнѣніемъ. — В. Кажется въ законѣ что то есть на случай несогласія мнѣній врача и слѣдователя? — О. Я просилъ объяснить врача, почему онъ приписываетъ смерть Сарры утопленію. — В. Намъ важно уяснить то обстоятельство, что вы не соглашались съ мнѣніемъ врача? — О. Я просилъ преосвидѣтельствовать трупъ. — В. Мнѣ интересно знать, заинтересовало ли васъ происхожденіе ранъ? — О. Меня это обстоятельство очень заинтересовало и я на нихъ обратилъ вниманіе врача. Можно было положительно сказать, что эти раны были какъ будто бы вырваны зубами; но врачъ не согласился съ этимъ мнѣніемъ. — В. Это то пась и интересуетъ. Когда вы познакомились съ слѣдствиемъ, то вошли въ переписку съ врачемъ, спрашивали его мнѣнія? — О. Онъ говорилъ, что считаетъ эти раны посмертными. — В. Когда онъ ихъ началъ считать посмертными? — О. Кажется это было въ первыхъ числахъ мая. — В. Съ чего начато было вскрытие? — О. Съ черепной полости. — В. Что же вы заносили въ протоколъ все то, что говорилъ громко врачъ? — О. Я составилъ въ кратцѣ протоколъ осмотра. — В. Въ законѣ есть особенное указаніе о составленіи протокола.

Предсѣдатель. Г. прокуроръ, я бы просилъ васъ не вступать въ пререканіе со свидѣтелемъ.

Прокуроръ. Это для меня очень важно. Я съ своей стороны готовъ прекратить допросъ, для меня и этого достаточно.

Прис. пов. Александровъ. Вы сказали, что между вами и врачомъ установилось нѣкоторое несогласіе. Относится ли оно къ тѣмъ даннымъ, которые констатированы въ протоколѣ, т. е. къ тѣмъ признакамъ, которые вы нашли на трупѣ? Къ описанію

этихъ признаковъ относится ваше несогласіе съ врачомъ или нѣтъ? Были у васъ несогласія относительно описанія тѣхъ признаковъ, которые вы нашли на трупѣ? — О. Въ этомъ отношеніи у насъ не было разногласія. — В. Вы констатировали вашею подписью и теперь утверждаете, что въ полости дыхательного горла вы замѣтили пѣнистую жидкость? — О. Да, замѣтилъ. — В. А переполненіе мозга и правой половины сердца кровью было? — О. Въ этомъ отношеніи я согласился съ врачомъ. — В. Мутная жидкость въ желудкѣ была? — О. Была. — В. Было ли у васъ согласіе или несогласіе относительно тѣхъ судебнно-медицинскихъ данныхъ, которые вы имѣли, въ данное время, при вскрытии? — О. Никакихъ данныхъ не было. — В. Слѣдовательно, тутъ согласіе или несогласіе быть не могло, въ чёмъ же вы разошлись съ врачомъ? — О. Относительно происхожденія поврежденій. — В. Именно какое было происхожденіе этихъ поврежденій? — О. Врачъ считалъ ихъ посмертными. — В. На основаніи чего? — О. Онъ необъяснилъ. — В. Собственно, на основаніи полицейскихъ данныхъ или специальнно-медицинскихъ? — О. Онъ мнѣ необъяснялъ. — В. Вы чому приписывали происхожденіе этихъ ранъ? — О. Я ихъ находилъ прижизненными. — В. На основаніи чего? — О. На основаніи цвѣта ранъ. — В. Вы какого цвѣта нашли эти раны? — О. Красноватаго. — В. Это обстоятельство констатировано и въ вашемъ протоколѣ, и въ заключеніи врача? — О. Кажется, въ протоколѣ значится. — В. Слѣдовательно, вы расходитесь съ мнѣніемъ врача и полагаете, что краснота мѣшає признанію ранъ посмертными. Я бы хотѣлъ знать, въ чёмъ дальше шли ваши разногласія? — О. Врачъ приписывалъ смерть Сарры утопленію? — В. На основаніи тѣхъ данныхъ, которые значатся въ протоколѣ — на основаніи медицинскихъ данныхъ. О. Я не могу согласиться потому, что мѣстность, где былъ найденъ трупъ, представляла собой косогоръ, где воды не могло быть. — В. Слѣдовательно

тельно, ваши разногласия относятся не къ специально-медицинскимъ даннымъ, а къ судебнымъ даннымъ. Вы сказали, что находили невозможнымъ утопленіе на томъ мѣстѣ, где былъ найденъ трупъ, но вы не выразили сомнѣнія относительно правильности вывода по отношенію къ медицинскимъ даннымъ? — О. Нѣтъ. — В. Этимъ и ограничилось ваше несогласіе? — О. Да, только этимъ. — В. Во всякомъ случаѣ, въ вашемъ и въ распоряженій доктора были какія либо полицейскія данные, на основаніи которыхъ вы разошлись съ ними въ заключеніи? — О. У меня, до того времени, никакихъ свѣдѣній не было. — В. Въ заключеніи врача указаны нѣкоторыя судебнно-медицинскія свѣдѣнія. Не получены ли они врачомъ отъ васъ? — О. Нѣтъ. — В. Вы не осматривали мѣстность, где найденъ трупъ, въ моментъ нахожденія его? — О. Нѣтъ. — В. Не являлись ли къ вамъ родственники умершей и не сообщали ли вамъ какихъ свѣдѣній? — О. Ничего. — В. При осмотрѣ трупа вы не собирали никакихъ свѣдѣній? — О. Нѣтъ, я послѣ уже кое-что узналъ, когда продолжалъ предварительное слѣдствіе. — В. Вы скоро приступили къ этому слѣдствію? — О. Съ вечера 15 апрѣля, съ момента получения сообщенія. — В. А вскорѣ послѣ осматривали мѣстность, где былъ найденъ трупъ? — О. Нѣтъ, кажется 16 мая, при переосвидѣтельствованіи трупа. — В. У васъ возникъ споръ съ врачомъ о причинѣ смерти уже послѣ вскрытия? — О. Да, послѣ вскрытия. — В. Послѣ того, когда вы уже получили судебнно-полицейскія свѣдѣнія? — О. Нѣтъ, послѣ полученія медицинского акта осмотра. — В. Къ тому времени у васъ уже были полицейскія свѣдѣнія? — О. Никакихъ. — В. Между тѣмъ вы сказали, что потому не пришли къ соглашенію о причинѣ смерти, что мѣстность, где былъ найденъ трупъ, не располагала къ заключенію, чтобы трупъ могъ быть утонувшимъ? — О. Это было уже послѣ появленія акта и осмотра мѣстности. — В.

Къ тому времени вы имѣли еще какія-нибудь полицейскія свѣдѣнія? — О. Ничего больше. — В. Слѣдовательно, до этого времени между вами и врачомъ не было несогласія? — О. Только относительно поврежденій. — В. Не помните ли какъ скоро было произведено второе вскрытие? — О. 16 мая. — В. Оно было произведено по вашему требованію, вслѣдствіе возникшаго сомнѣнія? — О. Да. — В. До этого времени къ вамъ являлись родственники умершей и заявляли о томъ, что на трупѣ, подъ колѣнками были порѣзы, которыхъ ни вы, ни врачъ не замѣтили? — О. Во время допроса свидѣтели и нѣкоторые родственники, действительно, заявляли, что подъ колѣнками у Сарры были порѣзы и на основаніи этого, я нашелъ нужнымъ переосвидѣтельствовать трупъ. — В. Эти показанія родственниковъ послѣдовали послѣ того, какъ у васъ начало возникать сомнѣніе о правильности заключенія врача? — О. Нѣтъ, раньше. — В. Но уже послѣ осмотра мѣстности? — О. Нѣтъ, до осмотра. — В. Родственники въ самомъ началѣ заявляли вамъ какое либо подозрѣніе относительно смерти девочки? — О. Нѣтъ, они ничего не заявляли. Показанія ихъ записаны мною подробно, но я теперь не могу хорошо припомнить ихъ содержаніе. — В. Второе вскрытие было произведено также въ вашемъ присутствіи? — О. Да. — В. Факты были констатированы тѣ же самые, какъ и при первомъ вскрытии? — О. Только наружный осмотръ далъ такие результаты, но при этомъ, по гнилости трупа, ничего нельзя было разобрать. — В. Данные, которые найдены при этомъ вскрытии, констатированы вѣрно? — О. Да, вѣрно.

Прис. п.в. Куперникъ. При второмъ осмотрѣ трупа нашли порѣзы подъ колѣнками? — О. Никакихъ. — В. О подозрѣніи, которое падало на евреевъ, вы когда узнали? — О. Объ этомъ сказано въ полицейскомъ дознаніи. — В. Евреевъ привлекли къ ответственности вскорѣ послѣ осмотра трупа? — О. Въ

май, кажется 12 числа.—В. Какие слухи ходили о томъ, что евреи похитили ребенка и о цѣли этого похищенія?—О. Въ народѣ говорили, что будто бы Сарра похищена евреями съ цѣлью добыванія христіанской крови.—В. Ставили это въ связь, что дѣвочка пропала во времени еврейской пасхи?—О. Ставили и говорили, что она пропала во время проѣзда евреевъ по деревнѣ.

Прис. пов. Александровъ. Вы приступили къ производству этого слѣдствія потому, что имѣли какое нибудь основаніе предполагать преступленіе?—О. Я не могъ не приступить къ производству предварительного слѣдствія на основаніи сообщенія, въ которомъ ясно было сказано, что подозрѣніе падаетъ на евреевъ, проѣзжавшихъ черезъ селеніе Перевны.

Прис. пов. Кикодзе. Была ли провѣрена народная молва?—О. Я ихъ привлекъ къ слѣдствію, на основаніи свидѣтельскихъ показаній.—В. Вы не слышали ли отъ какого либо Микадзе о томъ какимъ образомъ былъ найденъ трупъ?—О. Нѣтъ.—В. Отъ имени Іосифа Модебадзе вы свидѣтельствовали довѣренность Иларіону Гамбрелидзе?—О. Свидѣтельствовалъ.—В. Не извѣстно ли вамъ, что этотъ Гамбрелидзе съ довѣренностью являлся къ подсудимымъ и требовалъ отъ нихъ денегъ?—О. Никогда не слыхалъ.—В.—Какъ скоро эта довѣренность была засвидѣтельствована вами?—О. Не помню.—В. Гамбрелидзе, кажется, занимается адвокатурой?—О. Прежде занимался, а теперь рѣдко является.—В. Въ довѣренности было, кажется, сказано, что Іосифъ Модебадзе довѣряетъ ему предъявить искъ?—О. Нѣтъ, это была общая довѣренность на управление имѣніемъ и на веденіе всѣхъ его дѣлъ.—В. Вы были на мѣстѣ нахожденія трупа?—О. Былъ.—В. Была тамъ покатость?—О. Вся эта мѣстность представляетъ косогоръ.—В. Такъ что не представляетъ собою нѣчто вродѣ русла?—Нѣтъ,

я этого не замѣтилъ.—В. Эта стѣна, или каменная ограда у которой былъ найденъ трупъ, длинная?—О. Довольно длинная.—В. Вамъ указывали мѣсто, где лежалъ трупъ, по серединѣ или на краю?—О. Почти по серединѣ.—В. По близости нѣтъ ли кустовъ, куда бы можно было подбросить трупъ, чтобы скрыть его на долгое времѣ?—О. По близости есть кусты.—В. Какая стѣна была?—О. Безъ цемента, сдѣланная изъ дикаго камня.—В. Вамъ разсказывали въ какомъ положеніи нашли трупъ?—О. Да, разсказывали. Трупъ упирался ногами въ стѣну.—В. Обѣими ногами?—О. Кажется обѣими.

Предсѣдатель. По близости есть какой нибудь ручей или канава, чтобы могли быть потоки, чтобы можно было предполагать, что трупъ былъ принесенъ водою?—О. Есть, только трупъ не могъ быть принесенъ водою.

Членъ Павловъ. Всѣ наружныя поврежденія ограничивали ранами на тыльныхъ поверхностяхъ рукъ?—О. Я замѣтилъ еще присутствіе песку на ладоняхъ.—В. Грязи не было?—О. Нѣтъ.—В. Въ какомъ количествѣ былъ песокъ?—С. Въ не большомъ.—В. Не было ли его еще между ногтями?—О. Я не обратилъ на это вниманія, ногти были короткіе, но между морщинами ладоней былъ песокъ.—В. Вы сказывали, что главнымъ образомъ васъ заставило приступить къ переосвидѣтельствованію указаніе на то, что подъ колѣнками были порѣзы?—О. Такъ какъ некоторые свидѣтели утверждали, что подъ колѣнками Сарры были порѣзы, то я думалъ, что мы съ врачемъ упустили это изъ виду и я рѣшилъ приступить къ переосвидѣтельствованію трупа.—В. Вы сказали, что когда произведено было переосвидѣтельствованіе, то никакихъ порѣзовъ не оказалось. Можно ли было при данной гнилости трупа узнать это?—О. Трупъ на столько еще сохранился, что это можно было замѣтить.—В. Это константироваль и врачъ?—О. Да.

Членъ Пипиновъ. Волоса Сарры очень коротко были острижены? — О. Не очень. — В. Вы песку не замѣтили въ волосахъ? — О. Нѣтъ. — В. Возвышенность, на которой былъ найденъ трупъ, очень большая? — О. Довольно большая. — В. По основанию забора свободный проходъ воды, когда потоки спускаются? — О. Свободный. — В. Нѣтъ ли тамъ травы? — О. Нѣтъ. — В. Вы говорили, что ноги Сарры упирались въ заборъ? — О. Мы говорили такъ. — В. Положеніе трупа было горизонтальное, или приподнятое въ нижнихъ конечностяхъ? — О. Ноги были приподняты, а остальная часть тѣла въ горизонтальномъ положеніи. — В. Не было ли положенъ трупъ въ полусидячемъ положеніи, такъ что бы голова была нѣсколько выше? — О. Не знаю?

Предсѣдатель. Я бы попросилъ васъ показать по плану на сколько градусовъ былъ наклонъ стѣны? (Свидѣтель объясняетъ по плану). О. Эта стѣна была подъ угломъ 30°.

Членъ Павловъ. Могли образоваться и спускаться потоки? О. Тамъ нѣть потоковъ. — В. Эта ограда чѣмъ заканчивается? — О. Неровной волнообразной мѣстностью.

Свидѣтель князь Абашидзе (полицейскій приставъ). 5-го числа вечеромъ, я получилъ рапортъ отъ Перевисского старшины, что пропалъ ребенокъ, котораго искали въ селеніи, но не нашли, и что жители подозрѣваютъ въ похищении его евреевъ. Я предписалъ нарядить крестьянъ и произвести тщательные розыски, а въ Сачхерахъ дѣлали не гласное наблюденіе. 6 числа явился ко мнѣ отецъ Сарры и заявилъ, что пропалъ его ребенокъ и что они подозрѣваютъ, что похитили его евреи. Я составилъ протоколъ. Затѣмъ я получилъ донесеніе отъ Перевисского старшины, что ребенокъ найденъ при селеніи Дорбандзе и на рукахъ его вырваны куски мяса. Я сдѣлалъ сообщеніе судебному слѣдователю и въ тотъ же день сказалъ ему, что въ виду заявленія обвиненія отцомъ жертвы, я полагаю приступить къ слѣдствію. Это было въ кан-

целяріи суда. Онъ сказалъ, что онъ получилъ отпускъ, и останется здѣсь только два дня. Я счелъ за лучшее донести уѣздному начальнику и просилъ пригласить уѣзднаго врача для вскрытия трупа, не заключаетъ ли онъ въ себѣ какихъ либо признаковъ преступленія. Уѣздный начальникъ написалъ мнѣ, что врачъ вызванъ. При полученіи этого предписанія, я передалъ его завѣдующему участкомъ. Врачъ прибылъ 13 числа и сказалъ, что я долженъѣхать съ нимъ на вскрытие. Я сообщилъ слѣдователю обѣ отвѣтѣ врача. По дознанію оказалось, что 4-го числа, въ 3 или 4 часа по пополудни, Маія съ Саррой отправились къ Турфѣ Пходадзе, гдѣ они выжигали бѣлая. Чрезъ нѣсколько времени Сарра скрылась. Когда начали разыскивать, ея не оказалось. Маія бѣгала домой, но и туда она не приходила. Отецъ отправился къ Пходадзе и ни гдѣ Сарры не нашли. Показывали, что предъ уходомъ Сарры проѣхала партія евреевъ, состоящая изъ четырехъ человѣкъ, затѣмъ послѣ ухода Сарры спустя нѣсколько минутъ, проѣхала другая партія евреевъ, состоящая изъ трехъ человѣкъ; все это происходило на Садзаглихевской дорогѣ, которая соединяется съ Сачхерской между домами Пходадзе и Госифа Модебадзе. Затѣмъ Самсонъ Ходжай заявилъ, что Сарра проходила по дорогѣ не съ Маіей, а одна и не по Садзаглихевской дорогѣ, а по другой, которая проходитъ мимо дома Церетели. Онъ обратилъ вниманіе на Сарру потому, что она хромая и онъ подумалъ, что она бѣжитъ. Затѣмъ 5-го, уѣздный начальникъ прѣѣхалъ въ Перевисы. Между тѣмъ открылось новое обстоятельство, что нѣкоторые свидѣтели слышали голосъ и видѣли, какъ евреи завязывали сумку. Я спросилъ откуда явился такой слухъ и оказалось, что Кинія и Наталья слышали голосъ ребенка изъ сумки, что въ одной половинѣ сумки у евреевъ сидѣлъ козелъ, а изъ другой половины слышался голосъ ребенка. Они утверждали, что голосъ этотъ рѣзко отличался отъ голоса козла; за тѣмъ еще

я слышалъ, что Якобидзе разсказывалъ по деревнѣ, что онъ проходилъ чрезъ еврейскій кварталъ рано утромъ, прошелъ мимо одной группы евреевъ, и одинъ спросилъ другого: что съ этимъ ребенкомъ сдѣлали, которого мы измучили? Другой отвѣтилъ, что мы отвѣзли на мѣсто.

Прокуроръ. Когда къ вамъ пришелъ Модебадзе заявить о томъ обстоятельствѣ, что его дочь пропала, въ Сачхерахѣ было волненіе?—О. Это было на другой день. Вечеромъ 5 числа пришли евреи и сказали, что на насъ есть обвиненіе и просили, что бы я назначилъ караулъ, для того, что бы окружить ихъ дома, такъ какъ они боялись нападенія. Я спросилъ для чего имъ караулъ и они сказали, что боятся, что бы имъ не подбросили трупъ. Я говорю, что я не имѣю возможности дать караулъ, потому что у меня нѣть столько народу, что бы охранить 100 дворовъ, нужно по крайней мѣрѣ 1000 человѣкъ и посовѣтывалъ имъ всякому караулить свой домъ.—В. Сильное волненіе было между крестьянскимъ населеніемъ по поводу этого обстоятельства?—О. Крестьяне были убѣждены, что евреи совершили это преступленіе и желали обнаружить это.—В. Въ тотъ день было большое волненіе въ Сачхерахѣ?—О. Я не замѣчалъ.—В. 5 или 6 числа не слышали ли вы, что бы въ Сачхерахѣ ктонибудь говорилъ, что пропалъ ребенокъ?—О. Нѣть, но послѣ начатія слѣдствія стали ходить слухи, что старуха Колмохелидзе слышала голосъ ребенка, когда проѣзжали евреи и вслѣдствіи этого стали производить дознаніе.—В. Чтобы успокоить христіанъ и евреевъ не требовалось ли какой особенной мѣры?—О. Евреи подали заявленіе, что когда будетъ базаръ, гдѣ много собирается народу, то въ этотъ день христіанс хотѣть сдѣлать нападеніе. В. Вы сами замѣчали волненіе?—В. Нѣть, не замѣчалъ.—В. 5 числа, когда къ вамъ приходили евреи, не замѣтили ли вы какого либо сборища между христіанами?—О. Не могу сказать, обык-

новенно въ базарные дни собирается нѣсколько тысячъ человѣкъ. В. Тогда ничего не было?—О. Рѣшительно ничего не было.—В. Не было ли какихъ большихъ случаевъ ограбленій или убийствъ?—О. Въ это время дѣйствительно возбуждено было 3 или 4 дѣла обѣ ограбленій и пораненій евреевъ.—В. Что же эти случаи преступленія были экстраординарные, или они постоянно являются?—О. Эти всѣ происшествія случились, можетъ быть въ продолженіи мѣсяца.—В. Чѣмъ выразилось озлобленіе христіанъ въ данномъ случаѣ. Я слышалъ, что они не хотѣли у евреевъ покупать товары?—О. Я также слышалъ, евреи говорили это, но правдали это, не знаю.—В. Такъ, что въ это время происшествія не увеличилось?—О. Нѣть, хотя евреи совсѣмъ уничтожились въ Сачхерахѣ.

При. повѣр. Александровъ. 5 Августа было известно въ Сачхерахѣ о случаѣ съ Сарой Модебадзе и что подозрѣніе заявлено на евреевъ?—О. Да, было известно.—В. 5 числа къ вамъ являлись евреи и просили окружить карауломъ селеніе?—О. Да.—В. Въ числѣ явившихся къ вамъ былъ Мойша Цоцашвили?—О. Видѣлъ, я всѣхъ помню, потому что когда у евреевъ есть какое либо дѣло, то изъ нихъ всегда являются 5 человѣкъ.—В. Я попрошу васъ разъяснить мнѣ нѣкоторая изъ отвѣтовъ вашихъ г. прокурору. Вы сказали, что въ Маѣ мѣсяцѣ, послѣ этого происшествія, было нѣсколько случаевъ ограбленія и пораненій евреевъ?—О. Я говорю приблизительно, я не знаю чрезъ мѣсяцъ или два.—В. Послѣ того, какъ евреи были арестованы, они удалились изъ Сочхерь, боясь нападеній?—О. Да, были случаи пораненія.—В. Вы замѣчали нѣсколько такихъ случаевъ послѣ этого происшествія?—О. Я не могу припомнить хорошо, когда эти дѣла были возбуждены: до арестованія евреевъ, или послѣ. — В. Я просилъ бы васъ разсказать, какимъ образомъ вы открыли слѣды лошадей на мѣстѣ нахожденія трупа?—

О. Когда я пріѣхалъ туда, мнѣ показали эти слѣды. — В. Вы когда пріѣхали туда? — О. 20 или 21 Апрѣля. Я спросилъ тѣхъ, кто присутствовалъ при нахождении трупа, что не обратили ли они вниманія на какія либо слѣды? Затѣмъ кто-то посмотрѣлъ кругомъ и нашелъ тутъ же при мнѣ слѣды. Мы пошли по этимъ слѣдамъ и увидѣли, что на разстояніи 80 шаговъ шли слѣды двухъ лошадей, затѣмъ по срединѣ они шли угломъ и исчезли. — В. Вы не имѣли случая до этого разспрашивать отца Сарры относительно тѣхъ подозрѣній, которыя онъ имѣть на евреевъ? — О. Онъ былъ у меня 6 числа. — В. Онъ былъ у васъ до нахождения трупа? — О. Когда онъ прибыль въ Сачхеры, то почти въ это же время и былъ найденъ трупъ. — В. А послѣ вамъ не было случая разспрашивать его, въ какомъ положеніи была найдена дочь и на чемъ основывается его подозреніе? — О. Я спрашивалъ другихъ, постороннихъ. — В. Вы его только одинъ разъ до осмотра мѣстности видѣли? — О. Я полагаю, что одинъ разъ. — В. При дознаніи онъ слѣдовательно отъ васъ узналъ о слѣдахъ лошадей? — О. Кажется, я не помню былъ ли онъ при осмотрѣ. — В. При производствѣ вами дознанія былъ и старшина, который поднялъ этотъ трупъ, были и другія сельскія полицейскія власти? — О. Былъ кандидатъ старшины? — В. Вы не спрашивали ли кого нибудь объ этихъ слѣдахъ и о нахождении трупа? — О. Да, я спрашивалъ и мнѣ всѣ категорически отвѣтили, что не обращали вниманія на слѣды и не помнятъ. — В. Были и такія лица, которые находились при нахождении трупа и которыхъ уже во второй разъ посѣтили эту мѣстность? — О. Были. — В. И всѣ заявили, что о слѣдахъ ничего не знаютъ? — О. Да. — В. Слѣды были по вспаханной землѣ? — О. Да. — В. Они шли по Дербайдзевской дорогѣ? — О. Да, они вели къ селенію Дербайдзе. Они начинались отъ холма и доходили до самого трупа. — В. Вамъ вѣроятно известна вся эта мѣстность, я

просилъ бы васъ объяснить, какимъ образомъ Дербайдзевская дорога въ томъ мѣстѣ, которое соответствуетъ мѣсту нахождения трупа, соединяется съ Сачхерской дорогой? — О. Я изъ селенія Дербайдзе въ Сачхеры не ѻздила; я ѻздила всегда Сачхерской, потому что это есть самая лучшая дорога. — В. Вы не знаете разстоянія отъ селенія Дербайдзе до Сачхерской дороги? — О. Не могу сказать. — В. Это не совсѣмъ близкое разстояніе? — О. Я полагаю, что версты 3 не больше будетъ.

Прилож. повѣр. Кикодзе. При производствѣ дознанія вамъ говорили, что бура была въ день пропажи дѣвочки? — О. Цхондадзе говорилъ, что туманъ былъ, что на разстояніи нѣсколькоихъ шаговъ нельзя было различить человѣка.

Предсѣдатель. А дождь былъ? — О. И дождь былъ.

Прилож. повѣр. Кикодзе. Когда вы пріѣхали на мѣсто гдѣ былъ найденъ трупъ, во время производства дознанія, вы не спрашивали какое впечатлѣніе произвела находка трупа на жителей селенія Перевисы и что, нашедшіе этотъ трупъ и собравшіе къ нему, говорили послѣ находки его? — О. Нѣтъ, не спрашивалъ. — В. Вы говорите, что разстояніе, гдѣ былъ трупъ до селенія Дербайдзе, около 3 версты, а гдѣ тамъ есть удобное мѣсто, что бы можно было подбросить этотъ трупъ въ надеждѣ, что онъ будетъ найденъ гораздо позже? — О. Въ лѣсу есть мѣсто подальше, между Перевисами и Дербайдзе. — В. Вамъ не случалось ли производить предварительного дознанія или вообще при дознаніи обращать вниманіе на то обстоятельство, которое было заявлено, что Мойшу Цоціашвили встрѣтили въ ночь на 6 Апрѣля на Сачхерской дорогѣ, ѻхавшаго верхомъ. Когда свѣдѣнія объ этомъ обстоятельствѣ возникли? — О. Я помню, это было послѣ пріѣзда судебнаго слѣдователя. Говорилъ мнѣ объ этомъ отецъ жертвы. — В. Слѣдовательно позже того, какъ вами были замѣчены слѣды лошади? — О. Гораздо позже.

Предсѣдатель. Вы были на той мѣстности, гдѣ найденъ трупъ, не можете ли описать характеръ этой мѣстности, что это ровная мѣстность? — О. Нѣтъ, она идетъ косогоромъ. — В. Далеко простирается? — О. Онъ заходитъ въ оврагъ. — В. По серединѣ нѣтъ препятствій? — О. Ограда была, по ниже трупа, который лежалъ перпендикулярно къ оградѣ. — В. Стѣна идетъ сверху внизъ? — О. Да. — В. Разсказывали вамъ гдѣ быть найденъ трупъ? — О. Я видѣлъ это мѣсто. — В. Что тамъ нѣтъ ни рѣчки, ни чего? — О. Нѣтъ, потокъ долженъ быть ниже этого мѣста, за стѣною. — В. Не слыхали ли не прїѣжалъ ли кто туда верхомъ, осматривать эту мѣстность раньше васъ? — О. Я добивался этого, разспрашивалъ, но ничего добиться не могъ. Учитель сельской школы сказалъ, что пѣшкомъ пришелъ туда. — В. Другіе не слыхали, что бы Сидонія и Михаилъ Церетели прїѣзжали туда? — О. Я добивался, но не могъ узнать.

Членъ Пицундскаго. На вопросъ прокурора, я не совсѣмъ понялъ одинъ вашъ отвѣтъ. Вы сказали, что послѣ этого происшествія, нападенія уменьшились, или увеличились? — О. Я говорю, что ничего особеннаго не было. — В. Вы давно живете въ Сачхерахъ и вѣроятно знакомы съ обычаями. Что къ Пасхи они должны непремѣнно сѣѣться? — О. Непремѣнно, даже изъ Россіи сѣѣжаются. — В. Привозъ козла, рѣдкое явленіе или частое? — О. Этого я не знаю, но знаю, что евреи употребляютъ козловъ больше чѣмъ другую пищу и не знаю, привозятъ ли они въ сумкахъ или нѣтъ. — В. Вы Дмитрія Церетели до производства до-знанія невидали? — О. Нѣтъ. — В. Чрезъ кого вы узнали, что Дмитрій слышалъ голосъ ребенка? — О. Не я узналь, а уѣздный начальникъ. — В. Подсудимые, которые ходили въ Сачхерахъ, для нихъ была другая дорога, или они вынуждены были по этой дорогѣ ходить? — О. Еще двѣ дороги были. — В. По которой было лучше и короче ходить? — О. Есть третья дорога, ниже гораздо. —

В. Которая изъ этихъ дорогъ наиболѣе открыта? — О. Та, по которой проѣзжали евреи. — В. А другая какая? — О. Тамъ нѣтъ дороги, а есть только тропинка, по которой можно проѣхать.

Предсѣдатель. Потрудитесь объяснить по плану, я вамъ покажу планъ Сачхера (свидѣтель объясняетъ по плану, что улица между духанами была вся сплошь вымощенная и свободныхъ мѣсть небыло).

Прис. повѣр. Александровъ. Такъ что этотъ путь, который выбрали обвиняемые наиболѣе, людный? — О. Да, наиболѣе людный.

Прис. повѣр. Куперникъ. Вы сказали, что въ это время когда всѣмъ сообщили, что пропалъ ребенокъ и что подозрѣваются евреи, вы сдѣлали два распоряженія: во первыхъ велѣли искать ребенка, во вторыхъ велѣли наблюдать, что бы не было сборищъ. Какой результатъ былъ? — О. Все было спокойно, ни шума, ни сборищъ не было.

Прокуроръ. Въ Сачхерахъ есть утвержденный отъ правительства раввинъ? — О. Теперь есть. — В. Когда его прислали? — О. Въ Январѣ мѣсяцѣ. — В. До этого кто исправлялъ эту должностъ? — О. Хоханъ ихъ. — В. До сихъ порь въ случаѣ похоронъ, вѣнчанія, богослуженія въ Синагогѣ, толкованіе закона, все это лежало на обязанности хохана? — О. Да, на его обязанности. — В. Что, изъ этихъ подсудимыхъ не исполняли ли кто эту должностъ? — О. Говорятъ, Исахакъ Цоцашвили, — В. Были ли случаи сообщенія мировому судью или прокурору, что хоханы исправляютъ обряды еврейской религіи въ Сачхерахъ? — О. Не помню.

Прис. пов. Куперникъ. Не знаете ли вы что, въ Сачхерахъ существуютъ такие специальные рѣзники, которые рѣжутъ птицъ, и скотъ? — О. Это хоханы исполняютъ.

Прокуроръ. Много ихъ есть въ Сачхерахъ? — О. У нихъ обязательно, чтобы въ каждой синагогѣ быть одинъ. — В. Вы знаете способы приготовленія мяса евреями? — О. Кажется они его очищаютъ отъ крови.

Прис. повѣр. Кикодзе. Вы всѣ свѣдѣнія по дѣлу собирали непосредственно, или вамъ кто нибудь сообщилъ? — О. Я не гласно собираль свѣдѣнія, вслѣдствіе распространившихся слуховъ.

Прокуроръ. Я съ своей стороны нахожу, что этотъ вопросъ неумѣстенъ, потому что полицейская власть не стѣсняется производить не гласныя дознанія.

Прис. повѣр. Александровъ. Мы не касаемся наименованія лицъ, чрезъ которыхъ приставъ производилъ дознаніе, но способа, которымъ производилось дознаніе.

Присяж. повѣр. Кикодзе. Я не настаиваю, что бы приставъ сказалъ кто именно, я только хотѣлъ знать былъ ли кто? — О. Специально у меня никого не было.

Свидѣтель Георгій Тентилозовъ. Я былъ у старшины и онъ взялъ меня и писаря, чтобы осмотрѣть евреевъ. Старшина видѣлся съ евреями и спрашивалъ, по какой дорогѣ приѣхали евреи.

Предсѣдатель. Что значить: „осмотрѣть евреевъ“? — О. Старшина спрашивалъ евреевъ по какой дорогѣ они приѣхали. Евреи сказали, что по Переяславской дороги. Потомъ мы вернулись и разошлись по домамъ.

Прокуроръ. Во сколько часовъ вы были тамъ? — О. Это было въ среду вечеромъ, но въ которомъ часу не знаю. — В. Васъ только послали узнать въ среду вечеромъ относительно того, когда вернулись эти евреи? — О. Старшина съ той цѣлью пошелъ, чтобы узнать по какой дорогѣ они приѣхали.

Предсѣдатель. Михаила Еликошвили знаете? — О. Знаю. — Онъ не былъ въ Сачхерахъ послѣ этого происшествія? — О. Я ничего не слыхалъ о немъ. — В. Въ которомъ часу вы со старшиной ходили въ еврейскій кварталъ? — О. Не могу сказать, потому что я часовъ не знаю. — В. Вы заходили къ подсудимымъ? — О. Мы заходили во дворъ Цивилишвили и Хундіаш-

вили и они выходили къ намъ на дворъ. — В. Это было наканунѣ пасхи? — О. Когда это было я не знаю, но знаю, что это было въ апрѣль мѣсяцѣ. — В. Что они дѣлали, когда вы ихъ вызвали? — О. Не знаю, они вышли къ намъ на встречу. — В. Въ этотъ день шелъ дождь или нетъ? — О. Былъ дождь, мы верхомъ поѣхали. — В. Дождь былъ въ этотъ день или наканунѣ? — О. Въ среду былъ сильный дождь.

Свидѣтель Якобидзе. Къ намъ на дворъ забѣжалъ еврей и кричалъ, подайте мнѣ Сико Церетели, я имѣю къ нему слово! Въ это время Сико небыло дома. Пришедший кричалъ, что наша вѣра замучила вашу вѣру. Затѣмъ пришли другіе евреи и пытались взять его съ собой, а онъ отбивался отъ нихъ и кричалъ: Я останусь здѣсь, дайте мнѣ Сико Церетели, я долженъ сказать ему свою тайну. Толпа евреевъ увеличилась и повлекла его съ собою, довели его до ручья, а оттуда онъ самъ добровольно пошелъ.

Прокуроръ. Не говорилъ ли еще какихъ словъ этотъ еврей? — О. Нѣтъ. — В. Еще въ это время у васъ на дворѣ былъ кто? — О. Да, тутъ были и другіе. — В. Они пришли подъ конецъ, когда уже евреи уводили со двора? — О. На балконѣ стояли. — В. А на дворѣ кто стоялъ въ это время? — О. На дворѣ никого не было. — В. Князь Дмитрій и Наталья выходили? — О. Выходили. — При нихъ все это говорилъ еврей? — О. Да и они слышали. — В. Не говорилъ ли онъ что о христіанскомъ ребенкѣ? — О. Объ этомъ я ничего не знаю. — В. Какъ евреи взяли его со двора? — О. Подняли на руки и повели. — В. Они его приподняли съ земли? — О. Нѣтъ, такъ взяли. — В. Можетъ быть Мошка былъ пьянъ? — О. Этого не знаю. — В. Когда онъ вѣжали на дворѣ, твердо стоялъ на ногахъ? — О. Когда мы вышли на его крикъ, тогда онъ сидѣлъ на землѣ. — В. Что онъ дѣлалъ, когда сидѣлъ на землѣ: держался за лицо, пла-

каль, кричалъ?—О. Онъ говорилъ, больше ничего.—В. Просто говорилъ, что желаетъ сообщить предводителю сердечную тайну, или говорилъ взволнованнымъ голосомъ? — О. Онъ говорилъ это возвышеннымъ голосомъ.

Прис. повѣр. Александровъ. Но онъ былъ взволнованъ?—О. Ни какого волненія я не замѣтилъ. — В. Онъ кричалъ, или тихо говорилъ?—О. Громко говорилъ.—В. Вы сказали, что и другіе вышли на балконъ, услышавши его крикъ?—О. Да.—В. Онъ только кричалъ, но ни съ кѣмъ не разговаривалъ?—О. Такъ кричалъ.—В. Князя Церетели дѣйствительно тогда не было дома? — О. Нѣбыло. — В. Въ то время, когда случилось это происшествіе, уже было извѣстно въ Сачхерахъ о томъ, что христіанскій ребенокъ похищенъ? — О. Мнѣ не было извѣстно.—В. Не произносилъ ли какихъ ругательныхъ словъ Якобишвили? — О. Нѣтъ. — Много сошлось свидѣтелей на это происшествіе?—О. Евреевъ было много.—В. А изъ двора предводителя?—О. И насть было человѣкъ пять. — В. Они на крики собрались, или случайно были всѣ на дворѣ?—О. Они были въ домѣ, но вышли на крикъ.—В. Пришедшие евреи ничего не говорили, зачѣмъ они его тащутъ и откуда онъ прибѣжалъ?—О. Какъ только имъ стало извѣстно объ этихъ крикахъ, такъ они собрались, чтобы взять его.

Членъ Пипиновъ. Онъ тѣмъ евреямъ, которые хотѣли его взять, говорилъ: «оставьте меня, ваша религія свинья»!—О. Да, говорилъ.

Предсѣдатель. Эти слова были обращены къ евреямъ?—О. Да.

Прис. повѣр. Куперникъ. Другіе евреи пришли занимъ, когда онъ долго уже тутъ былъ?—О. Нѣтъ, вскорѣ.

Прис. повѣр. Кикодзе. Другіе свидѣтели подходили къ этому еврею?—О. Всѣ были на балконѣ. — В. На какомъ

разстояніи былъ балконъ отъ него?—О. Онъ былъ тутъ же подъ балкономъ.—В. Кто еще на балконѣ стоялъ?—О. Елизавета и Дарья Церетели, еще служанка была и человѣкъ.

Предсѣдатель. Не говорилъ ли этотъ еврей, что наши замучили вашего христіанина?—О. Онъ говорилъ, что наша вѣра замучила вашу вѣру. Нужно было понимать такъ, что нашъ единовѣрецъ замучилъ вашего единовѣрца.

Свидѣтель Датуа Оміадзе. Какой то еврей шелъ во дворъ Церетели, я встрѣтилъ его и спросилъ куда онъ идетъ? Онъ говорить, мнѣ нужно видѣть Церетели, я долженъ ему сообщить свою сердечную тайну. Наша вѣра, говорить, замучила христіанина. Мы старались удалить его оттуда, но нельзя было, онъ все домогался видѣться съ Церетели и говорилъ: пока не повидаюсь съ нимъ, не могу уйти. Затѣмъ собрались другіе евреи, схватили его, онъ отбивался, ругался, одного назвалъ свиньей, другаго свинойдомъ, но евреи окружили, подняли его и увѣли со двора, поставили около ручья и пустили.

Прокуроръ. Вы сказали, что евреи подняли его и опустили возлѣ ручья?—О. Да.

Присяж. повѣр. Александровъ. Вы сказали, что Эликошвили старался удалить его?—О. Мы просто хотѣли его выгнать оттуда.—В. Почему же, вѣдь онъ по серьезному дѣлу пришелъ, высказать сердечную тайну?—О. Барина не было дома, мы говорили: удались теперь, а когда баринъ придетъ, тогда и ты придешь.—В. Но все таки причины удалять его не было, тѣмъ болѣе, что онъ такъ охотно разговаривалъ, слѣдовательно можно было разспросить его, о чемъ онъ хочетъ сообщить барину. Можетъ быть онъ дѣлалъ какой нибудь безпорядокъ?—О. Нѣтъ, никакого не дѣлалъ.—В. Отъ чего же вы его хотѣли удалить?—О. Просто мы хотѣли удалить его, потому что мы не полицѣйские, чтобы его задерживать. Барина не было дома, такъ его и

ничего было держать. — В. Если держать не зачѣмъ было, то можно было подождать пока онъ самъ уйдетъ, вѣдь онъ никому не мѣшалъ? — О. Ему не дали остатся, потому что собрались другіе евреи и взяли его. — В. Предводителя дѣйствительно не было дома? — О. Онъ былъ въ гостяхъ.

Прис. повѣр. Куперникъ. Этотъ еврей садился на землю? — О. Нѣтъ, онъ стоялъ; когда его евреи окружили, тогда онъ упалъ на землю. — В. А прежде не падалъ? — О. Онъ до прихода евреевъ стоялъ. — В. Евреи его повалили, или онъ самъ упалъ? — О. Когда его окружили евреи, онъ упалъ самъ.

Прис. повѣр. Кикодзе. Вы не полюбопытствовали спросить, что у него за сердечная тайна была? — О. Мы говорили, что тебѣ нужно, барина нѣть.

Предсѣдатель. Вы гдѣ были въ это время? — О. Въ нижнемъ этажѣ, въ комнатѣ. — В. Вы на крикъ вышли, или уже были на дворѣ, когда этотъ еврей пришелъ? — О. Я его встрѣтилъ во дворѣ, когда выходилъ изъ комнаты. — В. Вы замѣтили, что онъ былъ пьянъ? — О. Отъ него ни виномъ, ни водкой не пахло. — В. Не шатался онъ? — О. Онъ крѣпко ходилъ.

Членъ Пипиновъ. Дворъ Сино Церетели большой или нѣтъ? — О. Порядочно большой. — В. Откуда взялись другіе евреи, они слѣдили за нимъ, гнались? — О. Они услышали крикъ его, потому пошли за нимъ. — В. Въ этотъ день евреи не пьянствовали? — О. Не знаю.

Свидѣтельница Исхара Георгіева. Къ намъ на дворъ зашелъ еврей и крикнулъ: покажите мнѣ Сино Церетели! А его тогда не было дома. Еврей все кричалъ: я имѣю передать ему сердечную тайну, что наша вѣра замучила вашу вѣру. Затѣмъ его окружили евреи, старались увести, а онъ все же отбивался отъ нихъ, ругался и говорилъ: оставьте меня, ваша вѣра сзиная, собачья! Его вывели со двора и пустили.

Прокуроръ. Не слышали ли вы воскликанія насчетъ матери, не говорилъ ли онъ, что плачетъ бѣдная мать, что потесрила ребенка? — О. Онъ говорилъ, но я сама не слышала этого. — В. Кому онъ говорилъ? — О. Вообще во время крика произнѣсъ эти слова. — В. Значить, не вы слышали это? — Я могла слышать, но я тогда была слаба и не могла слышать.

Прис. повѣр. Александроффъ. Старались прогнать этого еврея со двора? — О. Это мнѣ неизвѣстно. — В. Не произносилъ ли онъ неприличныхъ ругательствъ? — О. Свою вѣру онъ ругалъ. — В. Больше ничего? — О. Не знаю.

Прис. повѣр. Кикодзе. Въ это время тамъ Гамеадзе былъ? — Да, былъ на балконѣ. — В. Онъ не сходилъ съ балкона? — О. Не знаю. — В. Онъ не подходилъ къ еврею? — О. Кажется подошелъ, но того еврея окружили другіе евреи.

Предсѣдатель. Когда это было: днемъ, ночью, вечеромъ? — О. Вечеромъ. — В. На какой недѣлѣ? — О. Не помню. — В. Свидѣтели еще были? — О. Были — В. Не замѣтили ли вы, что приходившій еврей былъ нѣсколько выпивши, или не былъ ли взволнованъ? — О. Мы ничего не замѣтили. — В. Вы знаете по имени или по фамиліи этого еврея? — О. Не знаю. — В. Теперь можете узнать его? — О. И теперь не могу узнать. — В. Нѣтъ ли его въ средѣ подсудимыхъ? — О. Я не могу узнать.

Членъ Павловъ. Вашъ фамилію его ни кто не называлъ? — О. Я не спрашивала. — В. Какъ же его другіе евреи называли? — О. Что-то вродѣ Швилей. — В. Въ толпе вѣжавшихъ евреевъ, которые схватили кричавшаго, не было пьяныхъ? — О. Я незамѣчала.

Членъ Пипиновъ. Не было ли въ этотъ день чего особынаго у евреевъ? — О. Я ничего не слыхала. — В. Какіе слухи въ этотъ день были въ городѣ о похищеннѣ дѣвочки? — О. Не помню.

Свидѣтель Иванъ Душашвили. Въ среду вечеромъ, часовъ въ 9, я и полицейскій приставъ были въ гостяхъ у Симо Ходжая и полицейскій приставъ объяснилъ, что онъ получилъ донесеніе о похищѣніи дѣвочки и приказалъ мнѣ розыскивать ее и чтобы я старался узнать, по какой дорогѣ проѣхали евреи. Я взялъ писаря и пошелъ къ Цивилишвили. Къ намъ вышелъ старшій братъ, мы спросили гдѣ другой братъ и тотъ вышелъ и третій вышелъ. Мы спросили по какой дорогѣ проѣхали евреи, они сказали по Перевисской. Затѣмъ мы зашли къ Исахаку Хундиашвили и тамъ тоже сказали, что евреи проѣхали по Перевисской дорогѣ. Затѣмъ подошли еще къ двору и тамъ сказали тоже самое. Оттуда мы вернулись назадъ, прошли мимо синагоги; около нее стояли евреи, въ томъ числѣ и Мойша Цоціашвили. Я спросилъ, что они дѣлаютъ? они отвѣтили: мы просто разговариваемъ. Я слѣзъ съ лошади и поговорилъ съ ними некоторое время; они рассказали мнѣ, что были у пристава. Затѣмъ я донесъ обо всемъ полицайскому приставу, который приказалъ мнѣ утромъ доставить къ нему всѣхъ тѣхъ евреевъ, которые проѣзжали по Перевисской дорогѣ. Я и доставилъ.

Прис. повѣр. Александровъ. Вы сельскій старшина, не знаете ли о томъ, не приходилось ли въ четвергъ на вербной недѣлѣ принимать какія нибудь мѣры относительно Эликошвили? — О. Въ тотъ день вечеромъ, евреи подняли ужасный шумъ и драку. Четыре еврея даже бѣжали ко мнѣ. Я спросилъ, что имъ нужно, они сказали, что у нихъ суматоха и драка происходитъ между евреями, что они убиваютъ другъ друга. Я пришелъ туда и увидѣлъ, что Эликошвили запирали въ коморку, а онъ рвался изъ нея и кричалъ: пустите меня, я перебью этихъ евреевъ! Я уговаривалъ его, но онъ ничего не помнилъ, даже и меня сталъ ругать. Со мною было еще три человѣка и я приказалъ связать его. Онъ былъ весь измаранный въ грязи.—

В. Это гдѣ было? — О. У его родственника. — В. Онъ былъ очень пьянь? — Да, очень. — В. Часто съ нимъ случается, что онъ бываетъ пьянь? — О. Это второй случай былъ. Первый разъ онъ напился еще зимою и прибѣжалъ ко мнѣ въ домъ. — В. А послѣ Эликошвили побѣжалъ въ домъ предводителю? — О. Онъ соскочилъ съ балкона и тотчасъ побѣжалъ къ предводителю.

Предсѣдатель. Не видѣли ли вы четырехъ евреевъ, вѣзвавшихъ въ Сачхеры? — О. Я встрѣтилъ Исахака Хундиашвили и еще троихъ, я тогда стоялъ около суда; они поровнялись со мной, поздоровались и проѣхали дальше. — В. Сколько было ихъ человѣкъ? — О. Кажется четверо, а можетъ быть и трое. — В. Что они везли съ собой? — О. У нихъ были сумки, въ которыхъ были гуси. — В. Вы не слыхали ли какого нибудь крика? — О. Ничего не слыхалъ. — В. Въ чёмъ они были одѣты? — О. Въ буркахъ и чахахъ. — В. Какая тогда была погода? — О. Дождь не шелъ, но было грязно. — В. Какъ ониѣ хали, тихо или скакали? — О. Нѣть, обыкновеннымъ шагомъ. — В. Въ какое время дія это было? — О. Это было вечеромъ, но солнце еще стояло.

Членъ Пипиновъ. Когда эта исторія во дворѣ Церетели происходила, тогда уже говорили о похищѣніи дѣвочки? — О. Наканунѣ слухъ былъ. — В. И по городу было известно? — О. Это было въ четвергъ, а въ среду было всѣмъ известно, что ребёнокъ прошалъ и что розыскиваютъ его.

Прислж. повѣр. Александровъ. Такъ какъ обстоятельства, которыя мы желали разъяснить, вполнѣ разъяснены показаніями этихъ свидѣтелей, то отъ спроса остальныхъ свидѣтелей нашихъ, по этой четвертой группѣ, съ нашей стороны надобности не встречается.

Прокуроръ. Я бы только просилъ спросить Арама Кикозешвили.

Засѣданіе было прервано для обѣда.

Послѣдовавшее засѣданіе 9 марта, открыто въ 8 ч. вечера.

Присяж. повѣр. Александровъ. До нашего свѣдѣнія дошло, что одинъ изъ свидѣтелей, вызванный нами, Ефимовъ, чувствуетъ себя больнымъ, а потому въ виду не имѣющейся представиться въ немъ надобности, когда уже достаточно разъяснилось дѣло посредствомъ свидѣтелей обвиненія; когда защита чувствуетъ себя на твердой почвѣ, имъ матеріалъ, которымъ она можетъ оперировать, отказывается отъ всѣхъ своихъ свидѣтелей, за исключеніемъ только Нато Цоцашвили и Росса Осанидзе.

Прокуроръ. Я съ своей стороны согласенъ, что эти свидѣтели могутъ быть не допрошены, но я просилъ бы въ дополненіе къ списку указанному гг. защитниками присоединить еще двухъ свидѣтелей: Мойша Давида Тетрошвили и Исхака Абрамова Тетрошвили. Кромѣ того я еще имѣю сдѣлать заявленіе. У меня въ спискѣ свидѣтелей показаны свидѣтели, обозначенные подъ гра-фою: свидѣтели такъ называемаго пребыванія евреевъ въ пути до 4 апрѣля. Я въ нихъ также особенной надобности не нахожу.

Предсѣдатель. Окружный судь, не находя надобности въ допросѣ этихъ свидѣтелей, за исключеніемъ указанныхъ защитою и прокуроромъ, постановилъ освободить ихъ отъ допроса.

Свидѣтель Іосифъ Якобишвили. Я былъ въ мѣстечкѣ Сачхери по собственному дѣлу, по окончаніи котораго возвращался домой. Проходя мимо синагоги, я увидѣлъ толпу евреевъ. Я былъ укутанъ въ бурку и они меня не замѣтили, но я прислушался къ ихъ разговору. Въ это время къ толпѣ подошелъ какой-то мальчикъ и спросилъ одного еврея: „что вы съ этимъ христіанскимъ ребенкомъ сдѣлали, котораго замучили?“ Послѣ

этихъ словъ еврей далъ ему по шей, такъ что онъ свалился на землю и отскочилъ отъ нихъ. Потомъ къ нимъ подошелъ другой еврей и сказалъ: „чего вы бываете мальчишку“. Тотъ, который былъ мальчишку, обратился къ этому еврею и говорить: «ты хамуръ», стоять только написать нашему старшему и онъ въ мигъ появится сюда. Потомъ я пошелъ дальше и видѣлъ, какъ Нато Цоцашвили подходилъ къ другому дому и звалъ оттуда евреевъ говоря: „чего вы сидите, вѣдь у насъ сборище, почему не выходите“. Изъ этого дома вышла какая то старуха и говорить, чего вы привязываетесь, вѣдь мой сынъ съ вами не присутствовалъ, когда вы мучили ребенка. Если будетъ обѣ этомъ дѣло, кто будетъ кормить и содержать его семейство? Тогда тотъ, который подошелъ къ дому, раскричался на эту старуху и она уѣжала въ домъ. А я пошелъ дальше.

Прокуроръ. Въ какихъ именно выраженіяхъ мальчикъ спросилъ у евреевъ о ребенкѣ? — О. „Замученное дитя въ ту же ночь увезли, или вечеромъ“. — В. Не было ли такъ сказано, что „замученное дитя въ ту ли ночь увезли или нѣть? — О. Да онъ сказалъ: вчера увезли, или вчера ночью. — В. Не известно ли вамъ, зачѣмъ этотъ еврей Нато Цоцашвили подходилъ къ старухиному дому? — О. Онъ вызывалъ евреевъ изъ домовъ. — В. Онъ чѣмъ служитъ? — О. Говорить, что онъ разсыльный у нихъ. — В. Повторите какъ старуха сказала еврею? — О. „Что вы хотите, вѣдь мой сынъ не присутствовалъ съ вами, когда вы мучили того ребенка, я его не пушу“. — В. Слѣдовательно, изъ этихъ словъ вы заключили, что Нато Цоцашвили вызывалъ его за чѣмъ нибудь? — О. Я такъ и заключилъ, что онъ хотѣлъ его туда же на сборище взять. — В. Не говорили ли вы кому обѣ этомъ? — О. До того времени я никому не говорилъ, а сказалъ обѣ этомъ только тогда, когда былъ хромовой празднікъ: я былъ тамъ и слышалъ разговоръ обѣ этомъ происшествіи. Одна кучка

окружила Абашидзе и рассказывала ему, а тотъ опровергалъ и говорилъ, что какъ же можно, чтобы евреи стали мучить дитя. Я тутъ и сталъ рассказывать, что видѣлъ и слышалъ.—В. Слово хамура къ кому относилось къ мальчику или къ тому еврѣю, который былъ его?—О. Это слово относилось къ тому еврѣю, который защищалъ мальчика.

Прис. повѣр. Александровъ. Вы свидѣтель прежде были дѣячкомъ?—О. Да.—В. А теперь при какихъ занятіяхъ состоите?—О. Теперь я оставилъ эту должность, но работаю дома.—В. Почему вы сложили съ себя этотъ сань?—О. По бѣдности, я выгоднѣе нашелъ заниматься хозяйствомъ.—В. Такъ что вы добровольно сложили съ себя этотъ сань, или васъ попросили оставить его?—О. Добровольно.—В. Непріятностей у васъ при этомъ не было ни съ кѣмъ?—О. Нѣтъ, никакихъ.—В. Вы гдѣ живете?—О. Въ селеніи Товази.—В. Это близко отъ Сачхеръ?—О. Нѣтъ.—В. Часто вы бываете въ Сачхерахъ?—О. Нѣтъ.—В. Въ тотъ разъ когда вы слышали все это, вы по какому дѣлу были тамъ?—О. Я имѣлъ продажную кукурузу и искалъ покупщика.—В. Что же, отыскивая покупщика, ходили безъ дѣла по мѣстечку?—О. Другаго дѣла у меня не было.—В. А кукуруза ваша гдѣ была тогда?—О. У меня дома.—В. Въ деревнѣ?—О. Да.—В. Вы въ Сачхерахъ заходили къ комунибудь, или шли откуданибудь, когда слышали эти слова?—О. Рачинцы собственно для покупки кукурузы проѣзжаютъ чрезъ Сачхеры, я и думалъ, что встрѣчусь съ ними и продамъ свою кукурузу, но мнѣ сказали, что ни кого изъ нихъ тогда не было въ Сачхерахъ.—В. Откуда вы шли тогда, когда повстрѣчались съ группой еврѣевъ?—О. Съ базара возвращался домой.—В. А на базарѣ кого встрѣтили?—О. Былъ какой-то прохожій, отъ которого я узналъ, что покупателей нѣтъ. Оказалось, что онъ съ той же цѣлью приходилъ въ Сачхеры, а затѣмъ я возвращался домой.—

В. Вы возвращались уже домой, когда услыхали эти слова?—О. Да.—В. Въ какомъ мѣстѣ были произнесены эти слова?—О. Тутъ же, около синагоги.—В. Базаръ близко?—О. Среди мѣстечка.—В. Въ какой это день было?—О. Въ четвергъ.—В. На вербной недѣлѣ?—О. На Фоминой.—В. Въ которомъ часу?—О. Это было утромъ.—В. Много было еврѣевъ въ той кучкѣ, къ которой вы подходили?—О. Человѣкъ 10 или 12.—В. Что же васъ привлекло туда, развѣ вы не видали десяти еврѣевъ, что такъ захотѣли посмотреть на нихъ?—О. Я такъ себѣ остановился.—В. Безъ всякой надобности?—О. Такъ себѣ остановился.—В. Встуپали вы въ какойнибудь разговоръ съ еврѣями?—О. Ни слова не говорилъ.—В. Долго вы стояли?—О. Я и минуты не стоялъ, а сейчасъ же отправился.—В. Мальчикъ при васъ подошелъ къ еврѣямъ, или когда вы подошли, онъ былъ уже въ этой группѣ?—О. Онъ въ ту же минуту подошелъ.—В. Откуда?—О. Съ улицы.—В. Изъ какого дома, изъдалека или нѣтъ?—О. Не знаю, онъ мигомъ приѣжалъ, произнесъ эти слова, его побили и онъ уѣжалъ.—В. Это все случилось въ продолженіе той минуты, которую вы тамъ находились?—О. Да.—В. Вы затѣмъ и пошли своей дорогой?—О. Я только видѣлъ, какъ его ударили по затылку, я и пошелъ.—В. Вы живете въ той же мѣстности, гдѣ Сачхеры и Перевисы, или въ совершенно другой?—О. Я даже не знаю гдѣ Перевисы.—В. Слышали вы въ тотъ день о пропажѣ дѣвочки Сарры?—О. До Фоминой не дѣли я ничего не зналъ.—В. Евреи видѣли васъ, когда вы остановились?—О. Да замѣтили, хотя я былъ одѣтъ въ буркѣ и башлыкѣ, но все таки замѣтили.—В. И не смотря на это, евреи громко разговаривали?—О. Послѣ того, какъ евреи одинъ другаго обозвали хамуromъ, тогда только замѣтили и затѣмъ я удалился отъ нихъ.—В. А мальчикъ остался?—О. Онъ уѣжалъ.—В.—Отчего такой повидимому незначительный разговоръ сохра-

нился въ вашей памяти, если вы ничего не знали о пропажѣ Сарры? — О. Два-три слова не трудно запомнить. — В. Обыкновенно сохраняются въ памяти слова, которые имѣютъ какое нибудь значеніе. Вы какъ поняли эти слова? — О. Я себѣ никакого понятія не могъ составить. Я подумалъ, что у нихъ можетъ быть есть какое нибудь дѣло, которое ихъ заставило сбратиться. — В. Вы знаете кого нибудь изъ евреевъ въ мѣстечкѣ Сачхерахъ? — О. Очень не много. — В. Нато Цоціашвили знаете? — О. Я только тогда его въ первый разъ видѣлъ, а затѣмъ, мнѣ сказали, что это Нато Цоціашвили. — В. Кто вамъ сказалъ? — О. Когда полицейскій приставъ отбиралъ показанія, то я ему описалъ примѣты этого человѣка и по его заключенію это былъ Нато Цоціашвили. Затѣмъ мнѣ предъявляли его и я узналъ въ немъ того еврея который ходилъ по домамъ. — В. Не примѣтили ли вы такимъ же образомъ мальчика и тѣхъ евреевъ, которые говорили съ нимъ? — О. Мальчика я не примѣтилъ, а примѣтилъ того еврея, который побилъ его. — В. Разсказывали вы примѣты того, кто побилъ мальчика приставу, такимъ же образомъ, какъ вы рассказывали примѣты Цоціашвили? — О. На сколько помнится, я описывалъ. — В. Но по этимъ примѣтамъ не нашли еврея? — О. Нѣтъ. — В. Что же, вы всегда отличаетесь такой способностью примѣтывать людей, хотя бы видѣли ихъ разъ? — О. Того, который былъ мальчика, я и прежде зналъ, потому что онъ ходилъ по деревнямъ, бывалъ и въ нашей деревнѣ. Разъ онъ отправлялся въ Тифлисъ и мы шли по дорогѣ вмѣстѣ. — В. Слѣдовательно, тѣмъ удобнѣе было указать вамъ этого еврея, такъ какъ вы его и прежде видѣли? — О. Я приставу назвалъ его по имени и фамиліи. — В. А теперь можете назвать его фамилію? — О. Илья Хундіашвили. — В. Вы кому рассказывали о слышанныхъ вами словахъ? — О. Дмитрю Абашидзе. — В. Затѣмъ когда вы услышали разговоръ Нато съ этой старухой, вы во второй разъ остановились?

О. Я не остановился. — В. Какимъ же образомъ вы слышали этотъ разговоръ? — О. Я шелъ въ это время. Нато сталь стучать въ дверь, я остановился и хотѣлъ узнать, что ему нужно. — В. Слѣдовательно, вы и тутъ останавливались, потому что все это не могло быть дѣломъ одной секунды? — О. Слыша эту сцену, я не останавливался. — В. За что еврей раскривился на старуху? — О. За то, что она не хотѣла пустить сына? — В. Вы также указали приставу и эту старуху? — О. Да.

Присяж. повѣр. Куперникъ. Вы по еврейски знаете? — О. Не знаю, но евреи говорять по грузински. — В. И вы до сихъ порь не знаете, что значить слово „хамуръ“? — О. Нѣтъ. В. Отчего же въ вашемъ показаніи есть переводъ этого слова; оно переведено словомъ „осель“? — О. Я не переводилъ, можетъ быть другое перевели. — В. Вы прежде показывали слѣдователю, что еврей, удариившій мальчика, сказалъ еду: „охъ ты хамуръ“, а теперь вы какъ говорите? — О. За мальчика заступился другой еврей, а тотъ который былъ мальчика, назвалъ его „хамуромъ“. — В. На какомъ разстояніи вы отъ Сачхера живете? — О. Не знаю, не измѣрялъ. — В. Приблизительно? — О. По моему мнѣнію будетъ верстъ 15 или 20. — В. Вы въ какое время изъ дому отправились въ Сачхера? — О. Ночью. — В. А въ какое время изъ Сачхера вышли? — О. Рассвѣло уже. — В. Вы пришли въ Сачхера ночью съ тѣмъ, чтобы разыскивать покупщиковъ? — О. Я думалъ встрѣтить утромъ.

Присяж. повѣр. Кикодзе. Вы говорите, что вы думали, что это говорятъ о больномъ ребенкѣ, когда услыхали слова: когда увезли замученного ребенка? — О. Слышается, что ребенокъ отъ долгой болѣзни страдаетъ года три и мучится, поэтому я и полагалъ, что говорятъ о больномъ ребенкѣ.

Членъ Пипиновъ. Проходя по мѣстечку во многихъ домахъ живутъ евреи? — О. Евреевъ много живетъ въ Сачхерахъ. — В.

Вамъ приходилось останавливаться въ какомъ нибудь еврейскомъ домѣ, когда вы бывали въ Сачхерахъ?—О. Да, я останавливался и заходилъ къ нимъ за разными покупками.

Присяж. повѣр. Куперникъ. Я встрѣчаю въ показаніи этого свидѣтеля противорѣчіе съ тѣмъ, которое онъ далъ слѣдователю, но не желая затягивать слѣдствія, я прошу судъ только удостовѣрить, что въ первомъ показаніи Якобишвили относительно словъ: „ахъ ты хамуръ“, говорилъ, что они относились къ мальчику, а не къ еврею. Затѣмъ я утверждаю, что на еврейскомъ языке слова „хамуръ“ нѣтъ, а есть слово „хаморъ“; кроме того обращаю вниманіе суда на то, что по словамъ свидѣтеля, онъ по еврейски не знаетъ, между тѣмъ въ его показаніи въ скобкахъ поставлено: „осель“.

Прокуроръ. Что касается слова „осель“, поставленного въ скобкахъ, то это есть только русскій переводъ.

Предсѣдатель. Слово свидѣтеля записано „хаморъ“, а что касается слова „осель“ въ скобкахъ, то это вѣроятно записано слѣдователемъ.

Присяж. повѣр. Куперникъ. Я прошу судъ обратить вниманіе на то, что для перевода древнѣйшаго слова не было приглашенъ переводчикъ.

Свидѣтель Дмитрій Абашидзе. 22 апрѣля я былъ на празднике Чорула, тутъ меня окружила толпа и спрашивала о похищении дѣвочки и убийствѣ ея евреями. Я сталъ утверждать, что это ложь, что напрасно распространяли такой слухъ. Одинъ изъ толпы рассказалъ мнѣ, что онъ былъ въ Сачхерахъ, откуда ушелъ рано утромъ и проходя по жицковской улицѣ услыхалъ, какъ одинъ изъ евреевъ собирая сходъ. Когда онъ подошелъ къ одному дому и сталъ вызывать еврея, то вышла какая-то женщина и сказала: зачѣмъ вы хотите взять моего сына, вѣдь онъ не присутствовалъ съ вами на мученіи ребенка. Затѣмъ одинъ молодой жидъ подо-

шелъ къ старшему и спросилъ: измученнаго ребенка вчера взяли или въ эту ночь? Жидъ ударилъ его такъ сильно, что онъ пошатнулся и упалъ.

Присяж. повѣр. Александровъ. Вы до того времени Якобишвили не знали?—О. Нѣтъ.—В. Вы заявили объ этомъ полицейскому приставу?—О. Я тогда спрашивалъ Якобишвили, почему онъ не заявилъ объ этомъ никому, и онъ отвѣтилъ, что не зналъ, что евреи похитили дѣвочку.

Свидѣтель Ната Цоціашвили. Я состою разсыльнымъ при старшинѣ.

Присяж. повѣр. Александровъ. Слышится вамъ иногда собирать сходы?—О. По приказанію старшины случается.—В. Въ день пасхи случалось собирать сходы?—О. Нѣтъ.—В. А въ такой большой праздникъ, какъ напр. еврейская пасха, собираютъ сходы?—О. Нѣтъ.—В. Не выходила ли къ вамъ какая женщина когда вы звали ея сына на сходъ и не говорила ли, что она не пустить сына, такъ какъ онъ не участвовалъ въ замученіи ребенка.—О. Никогда этого не было.—В. Старшина у васъ кто?—О. Бичія Душіашвили.

Присяж. повѣр. Александровъ. Я бы просилъ судъ въ дополненіе къ разясненію этого обстоятельства допросить свидѣтеля Бичія Душіашвили, такъ какъ онъ можетъ разъяснить собираются ли сходъ въ день еврейской пасхи.

Свидѣтель Бичіо Душіашвили. Я старшина.

Прис. повѣр. Александровъ. Не случалось ли вамъ въ день еврейской пасхи собирать сходъ?—О. Нѣтъ.—В. Нато Цоціашвили чѣмъ былъ?—О. Онъ состоялъ при мнѣ разсыльнымъ. В. Вамъ бываютъ извѣстны большие еврейские праздники?—О. Да извѣстны.—В. И вы въ эти праздники не собираете сходовъ, хотя бы и представилась не особенно крайняя нужда?—О. Хотя предстоила и крайняя нужда и тогда схода не собираю, потому

что ни один изъ евреевъ не пойдетъ.—В. Вы хорошо помните, что въ день прошлой пасхи схода не собирали?—О. Нѣть, не собирали.

Граж. отецъ Иосифъ Модебадзе. Евреи не стали бы заявлять о своемъ сходѣ этому старшинѣ, потому что у нихъ свой разсыльный есть.

Прокуроръ. Я бы просилъ судъ позволить мнѣ предложить свидѣтелю Якобишвили еще вопросъ.

Свид. Якобишвили. Я видѣлъ дѣйствительно, что Нато Цоціашвили вызывалъ евреевъ на сходь, но по порученію ли старшины или евреевъ, я не знаю.

Прис. повѣр. Александровъ. Почему вы знаете, что Нато Цоціашвили собиралъ на сходь, что онъ заходилъ во многіе дома?—О. Я прежде не говорилъ, а теперь дополню, что Нато сказалъ: „Что же ты сидишь, вонъ сколько уже собралось народа, а ты нѣдешь“.—В. Это онъ кому говорилъ?—О. Тому кого вызывалъ изъ дома.—В. Вѣдь онъ говорилъ съ женщиной?—О. Онъ звалъ еврея, а на его зовь вышла женщина. В. Женщина съ нимъ говорила, а не мужчина?—О. Онъ приставалъ и вызывалъ, говоря: „выходи скорѣе“ . Тогда вышла женщина и сказала: „я не пущу сына“

Членъ Пипиловъ. Нато подходилъ къ нѣсколькимъ домамъ?—О. Я видѣлъ только, что онъ много народа собралъ. В. Но вы видѣли его только около одного дома?—О. Только у одного дома.

Прис. повѣр. Куперникъ. Когда вы подошли къ этому дому, то Нато былъ уже тамъ, или онъ на вашихъ глазахъ подошелъ къ дому?—О. Когда я подходилъ къ дому, тогда же подошелъ и Нато.—В. Въ окнѣ не сидѣлъ ни какой мужчина? О. Нѣть.—В. Въ дверяхъ не стоялъ ли кто?—О. Нѣть, только женщина выбѣжала.—В. Какъ онъ звалъ, называлъ по имени,

вѣдь для того, что бы вызвать кого нибудь, нужно назвать какое нибудь имя?—О. Онъ сказалъ просто: „отчего не выходишь“.

Членъ Пипиловъ. Много было созванныхъ?—О. Нѣсколько человѣкъ уже было.

Предсѣдатель. Судъ, въ виду заявленія защитника относительно разнорѣчія свидѣтеля, постановилъ напомнить ему его показаніе, данное имъ на предварительномъ слѣдствіи. Свидѣтель, вы на предварительномъ слѣдствіи показали, что Хундіашвили ударили мальчика такъ, что тотъ упалъ назвавъ его „хамора“, а здѣсь говорите, что эти слова относились не къ мальчику, а къ тому еврею, который заступился за него?—О. Я и тогда говорилъ такъ, какъ здѣсь говорю, но меня вѣроятно не поняли.

Свидѣтель Григорій Архиповъ Церетели. Я вмѣстѣ съ Иваномъ Церетели возвращался въ четвергъ изъ дома Абдушелишвили и на дорогѣ встрѣтилъ двухъ всадниковъ, въ одномъ изъ которыхъ призналъ Мошу Цоціашвили и сказалъ ему: „здравствуй Моша“, но тотъ не отвѣтилъ.

Прокуроръ. Эти всадникиѣхали на лошадяхъ? — О. Да.—В. Они имѣли сумки съ собою или нѣтъ?—О. У Моши не было, а у другаго была сумка.—В. Какая сумка?—О. Больше той, которая теперь здѣсь на столѣ.—В. Это когда было?—О. Въ четвергъ рано утромъ, когда встрѣтились съ евреями, то съ этого мѣста до разсвѣта можно было доѣхать до Сачхеръ.

Предсѣдатель. Это сколько верстъ будетъ?—О. Примѣрно отъ этого мѣста до Сачхеръ верстъ 6 будетъ.

Присяж. повѣр. Александровъ. Эти всадникиѣхали въ Сачхеры? — О. Да.—В. А вы оттудаѣхали?— О. Изъ Бжинева домой въ Переисис.— В. Вы говорите, что у одного изъ всадниковъ была хурджина: чѣмъ она была наполнена? — О. Ничѣмъ.— В. Вы узнали Мошу Цоціашвили?— О. Я такъ замѣтилъ, что это былъ онъ.— В. Вы разговаривали съ нимъ?

О. Я только сказалъ ему „здравствуй Моша!“ а онъ мнѣ ничего не отвѣтилъ.—В. Тогда уже было свѣтло?—О. Да свѣтло, такъ что можно было различить человѣка.—В. Вы рассказывали объ этомъ произшествіи кому нибудь, а если рассказывали, то по какому случаю?—О. Я никому не рассказывалъ.—В. Какимъ же образомъ это стало извѣстио?—О. Я не хорошо понимаю русскій языкъ и отвѣчу по грузински. (Переводчикъ передаетъ вопросъ, на который Церетели сказалъ по грузински) Полицейскій приставъ вызвалъ насъ и Спиридонъ Церетели сказалъ, что ему передавалъ объ этомъ обстоятельствѣ Иванъ Церетели.—В. Когда васъ приставъ вызывалъ?—О. Не знаю.— В. А какого числа вы были у слѣдователя?—О. Не помню.

Присяж. повѣр. Александровъ. Я прошу судъ обратить вниманіе на то, что изъ протокола видно, что этотъ свидѣтель былъ допрошенъ 11 Іюня. (Обращаясь къ свидѣтелю) Скажите, свидѣтель, далеко вы встрѣтили Мошу отъ Дорбандзе?—О. Далеко.— В. До Сачхеръ оставалось 6 верстъ?—О. Да.— В. Такъ что эти всадники, по вашему мнѣнію, должны были пріѣхать въ Сачхеры ужъ тогда, когда совсѣмъ разсвѣтаетъ?— О. Должно быть такъ.

Присяж. повѣр. Куперникъ. Эти два евреиѣ хали отъ Перевисъ?—О. Да.— В. По большой Сачхерской дорогѣ?— О. Да.— В. Если хать отъ Дорбандзе, то можно было выѣхать на Сачхерскую дорогу въ томъ мѣстѣ, где вы ихъ встрѣтили?— О. Да, можно.— В. Лошади у всадниковъ уставши были или нетъ?—О. Этого не было замѣтно и когда мы съ ними поздоровались, тогда евреиѣ шибко поѣхали.— В. А прежде они медленно хали?—О. Да того я не знаю, какъ они хали.

Присяж. повѣр. Кикодзе. Вы гдѣ спали въ ту ночь, въ домѣ или на балконѣ?—О. На балконѣ.— В. Ночь была темная, дождливая?—О. Хорошо не помню. Если бы я зналъ о томъ, что случится, то я не сталъ бы пугаться и говорить.

Присяж. повѣр. Куперникъ Что же съ вами случилось особенного?—О. Да ничего не случилось, а такъ.

Присяж. повѣр. Кикодзе. Далеко отъ двора того господина, гдѣ вы ночевали, встрѣтили евреевъ?—О. Разстоянія опредѣлить я немогу.— В. Ну, приблизительно, по крайней мѣрѣ?—О. И прибѣрно не могу сказать. Если сказать 10 сажень—будеть, можетъ быть, мало; сказать больше—будеть много.

Присяж. повѣр. Александровъ. Почему Моша не отвѣчалъ вамъ, потому ли, что вы въ немъ ошиблись или потому, что желалъ, чтобы его незамѣтили?—О. Когда онъ не отвѣтилъ намъ, то я спросилъ товарища, почему Моша не отвѣчаетъ? Тотъ сказалъ, что онъ не знаетъ, о чёмъ Моша думаетъ, такъ на томъ и порѣшили.

Предсѣдатель. Въ чёмъ евреиѣ были одѣты?— О. Въ дохахъ и бурки были накинуты.— В. А еще чего нибудь не было при нихъ, напримѣръ башлыковъ?—О. Шапки были на нихъ, а башлыковъ я не замѣтилъ.— В. А гдѣ же у нихъ хурджины лежали?—О. Хурджины, вѣроятно, были привязаны къ сѣду.— В. Сзади или спереди?—О. Сзади.— Ови были видны изъ подъ бурокъ?—О. Да, видны.

Членъ суда Павловъ. Вы хорошо помните, что послѣ этого не встрѣчались съ Мошой?—О. Нѣть, не встрѣчался, только теперь его вижу здѣсь.— В. Никакихъ разговоровъ съ нимъ не имѣли?—О. Нѣть.— В. Чѣмъ можно объяснить, что вы знаете одного только Мошу изъ Сачхерскихъ евреевъ?—О. Потому, что онъ часто бывалъ у насъ въ деревни.— В. А другіе евреиѣ у васъ не бывають?—О. Они бывалъ чаще, другихъ, потому мы его лучше и знали.— В. Больше никого не знаете?—О. Знаю еще двоихъ или троихъ.— В. Не можете ли назвать ихъ?— О. Эло и Йосифъ, а фамилію не знаю.

Предсѣдатель. Въ виду неточности показаній свидѣтеля и

данными имъ у слѣдователя, судъ постановилъ прочесть это послѣднее.

(Секретарь читаетъ): «Въ среду на вербной недѣлѣ вечеромъ я съ дядей моимъ, Иваномъ Церетели, отправился въ село Бжанево, въ домъ Константина Абдушилишвили, у которого дядя Иванъ хотѣлъ купить домъ, находящійся въ селѣ Перевиси. Мы переговорили, но въ цѣнѣ не сошлись и поужинавши легли на балконѣ спать, чтобы пораньше уйтти домой. Ночью мы встали и ушли, такъ что къ разсвѣту пришли домой. Какъ только мы вышли и прошли нѣсколько сажень, то тамъ встрѣтили двухъ евреевъ, Ѳхавшихъ по направлению къ Сачхерамъ. Они были на гнѣдыхъ лошадяхъ, въ буркахъ и папахахъ. На шеяхъ были шали, а лица были открыты. Какъ только мы ихъ увидѣли, то въ одномъ изъ нихъ я узналъ давно мнѣ известнаго еврея Мошу Цоціашвили. У Ѳхавшаго съ нимъ еврея была на лошади пустая переметная сумка, но впрочемъ точно не могу хорошо припомнить у кого изъ нихъ была переметная сумка. Дядя Иванъ, какъ только увидѣль ихъ, крикнулъ: Откуда Ѳдешь Моша? Евреи на это ничего не отвѣчали и побѣхали далѣе и скорѣе. Я и Иванъ шли имъ на встрѣчу, а какъ только они насъ замѣтили, то своротили не много въ сторону и когда поровнялись немнога съ нами, то были отъ насъ въ 10 шагахъ. Встрѣтили мы ихъ на ровномъ мѣстѣ и въ то время, когда они поровнялись съ нами, то Иванъ спросилъ его. Когда они ничего не отвѣтили, то Иванъ сказалъ мнѣ, что одинъ изъ нихъ Моша Цоціашвили, на это я ему отвѣтиль, что одинъ изъ нихъ походить на Мошу Цоціашвили и что я тоже въ одномъ изъ нихъ узналъ Мошу Цоціашвили, но утверждать этого не могу. На это мнѣ Иванъ отвѣтиль, что дѣйствительно, одинъ изъ нихъ есть Моша Цоціашвили и что онъ его узналъ. Послѣ этого въ концѣ мая мѣсяца мнѣ пришлось быть въ Сачхерахъ. Возлѣ сельского правленія меня встрѣтиль

Моша Цоціашвили и подошедшіи ко мнѣ, не знаю по какому случаю, спросилъ меня зачѣмъ я пріѣхалъ въ Сачхеры, что слышно по дѣлу Сарры Модебадзе? и не вызванъ ли я свидѣтелемъ по этому дѣлу? На мой отвѣтъ, что я не вызванъ свидѣтелемъ. Моша мнѣ сказалъ: что если я буду вызванъ свидѣтелемъ по этому дѣлу, то чтобы показалъ правду и чтобы я не сталъ причиной ихъ несчастія. Онъ сказалъ вообще не зналъ, будули я свидѣтелемъ по этому дѣлу. Кромѣ показаннаго мною, онъ мнѣ ничего не говорилъ. Засимъ 9-го Іюня я былъ въ Сачхерахъ и Моша Цоціашвили встрѣтивши меня, пригласилъ къ себѣ. Я зашелъ къ нему. Въ это время, какъ видно, онъ уже зналъ, что я буду свидѣтелемъ по этому дѣлу. Онъ началъ меня упрашиватъ и нѣсколько разъ повторялъ просьбу, чтобы, когда я буду допрошенъ по этому дѣлу его имени его не упоминалъ и чтобы я не показывалъ, что встрѣтиль его въ какое либо время и гдѣ либо, и чтобы я не упоминалъ имени, такъ какъ я съ нимъ, нигдѣ не встрѣчался. Болѣе онъ мнѣ ничего не говорилъ, а я сказавши ему, что покажу по дѣлу, что знаю — ушелъ. Болѣе я ничего по этому дѣлу не знаю.

Предсѣдатель: Вы здѣсь говорите, что не видались съ Мошой Цоціашвили, а на предварительномъ соѣдствіи показали что встрѣтились съ Мошою, который просилъ васъ говорить правду и не быть причиной его несчастія. Говорилъ вамъ это Моша? — О. Я былъ въ мировомъ съездѣ и стоялъ на балконѣ. Я былъ тогда уже приглашенъ въ качествѣ свидѣтеля по этому дѣлу. Ко мнѣ подошелъ сынъ Моши Цоціашвили и сказалъ, что имѣеть до меня дѣло. Но въ это время къ намъ на балконъ вышелъ полицейскій приставъ Абашидзе и сказалъ: «какое ты имѣешь дѣло съ нимъ, кто ты такой?» Тотъ отвѣчалъ, что онъ Никизашвили; приставъ не повѣрилъ и позвалъ старика. Потомъ я встрѣтился съ Мошою въ Сачхерахъ, но онъ ничего

не предлагалъ и не просилъ.—В. Какъ же вы на предварительномъ слѣдствіи показали, что два раза встрѣчали Мошу и имѣли съ нимъ разговоръ и онъ зналъ, что вы будете свидѣтелемъ по этому дѣлу просить не говорить противъ него?—О. Что я зналъ и помню, то и теперь такъ показываю.—В. Вы грамотные?—О. Да.—В. Сами подавали показаніе?—О. Сами.—В. Читали вамъ это показаніе?—О. Когда слѣдователь пріѣзжалъ во второй разъ, тогда я подписала показаніе.

Присяж. поваръ Александровъ. По поводу прочтеннаго показанія свидѣтеля, я считаю долгомъ обратить вниманіе суда, что въ той части которую не подтверждаетъ всецѣло свидѣтель, говорится: „меня Моша Цоціашвили просилъ показать правду“, потомъ говорится: „Просилъ, чтобы я не показывалъ, что встрѣтилъ его въ какое либо время, такъ какъ я съ нимъ нигдѣ не встрѣчался.“

Свидѣтель Иванъ Церетели. Я былъ въ Апрѣль мѣсяцѣ, въ среду въ домѣ Абдушилишвили. Онъ просилъ остаться у него ночевать, мы съ племянникомъ остались, но до разсвѣта пошли домой. Выйдя на поляну, я замѣтилъ двухъ всадниковъ и когда мы приблизились, то я узналъ Мошу Цоціашвили. Они поѣхали дальше, а я домой пошелъ.

Прокуроръ. Въ какомъ разстояніи вы встрѣтили всадниковъ?—О. Въ 10 саженяхъ.—В. Были у нихъ хурджины?—О. У одного была.—В. Когда вы крикнули Мошу, онъ вамъ ничего не отвѣтилъ?—О. Они только побѣхали шибче.

Присяж. поваръ Александровъ. На поклонъ вашъ Моша ничего не отвѣтилъ?—О. Ничего.—В. Что вы подумали, что вы ошиблись?—О. Я вѣрно примѣтилъ, что это былъ Моша, но почему онъ ничего не отвѣтилъ, я ничего не могъ думать.

Прис. поваръ Куперникъ. Откуда выѣхали?—О. Изъ Бжинева, въ свой домъ въ Перевиси.—В. Какъ рано это

было?—О. Такъ рано, что когда я подѣхала къ деревнѣ, то тогда только просвѣтило немножко.—В. Слѣдовательно, это было до разсвѣта?—О. Да.—В. Ночь была темная или свѣтлая?—О. Свѣтлая.—В. Вы Мошу хорошо знаете?—О. Хорошо.—В. Вы говорили кому нибудь объ этой встрѣчѣ?—О. Говорилъ. Въ Кому?—О. Своему двоюродному брату Спиридону.—В. Когда да?—О. Въ тотъ же день, когда пришелъ домой.—В. А когда въасъ спрашивали слѣдователь объ этомъ?—О. Чрезъ три дня или недѣлю, хорошо не помню.—В. Эти всадникиѣхали въ замъ на встрѣчу по дорогѣ?—О. На встрѣчуѣхали.—В. На какихъ лошадяхъ ониѣхали?—О. Кажется, на гіѣдыхъ.—В. У кого была переметная сумма у Моши?—О. Нѣть, у другаго.

Прис. поваръ Кикодзе. Они были въ буркахъ?—О. Да, бурки прикрывали задніи части лошадей.—В. Сумку все таки вы замѣтили?—О. Замѣтилъ.

Предсѣдатель. Какая погода была тогда?—О. Хорошая. Въ Ни тумана, ни дождя не было?—О. Наканунѣ былъ дождь.

Свидѣтель Викторъ Юрьевичъ. Какъ то вечеромъ я шелъ черезъ базаръ въ Сачхератъ и увидѣлъ двухъ евреевъ говорящихъ между собою. Въ одномъ изъ нихъ я узналъ Мошу Цоціашвили, а другого не знаю. Этотъ обратился къ Мошѣ и спросилъ: „Какъ идеть наше дѣло?“ „Моша отвѣтилъ: „Я спрашивалъ и мнѣ сказали, что если ваши не примутся за дѣло евреевъ, то павѣрно окажется наша вина.““ Какъ только евреи меня замѣтили, то прекратили этотъ разговоръ.

Прокуроръ. Вы хорошо рааслышили эти слова. Моша сказалъ такъ, что „наша вина будетъ доказана“, или что „наша вина откроется“?

Присяж. поваръ Александровъ. Насколько я слышала и понялъ, свидѣтель сказалъ: „окажется наша вина? какъ

вы сказали свидѣтель?—О., Если за дѣло примутся серьезно, то навѣрно докажется наша вина“.

При. поваръ Куперникъ. Скажите, г. переводчикъ, какъ свидѣтель сказалъ по грузински?—О. Онъ сказалъ: „Какъ я встрѣтилъ евреевъ, то незнакомый человѣкъ спришивалъ Мошу, въ какомъ положеніи наше дѣло?“ Моша сказалъ „Я спрашивалъ Давыда и онъ мнѣ сказалъ, что за это дѣло принимаются очень серьезно и если мы не постараемся, то наша вина докажется.“—В. Скажите свидѣтель какого это числа и мѣсяца было?—О. Этого не помню, но только что было уже тогда, когда распространился слухъ объ этомъ дѣлѣ.—В. Вамъ известно, когда распространился этотъ слухъ?—О. Нѣть, я чистъ не знаю.—В. А въ какомъ мѣсяцѣ?—О. Не знаю.—В. Вы слышали этотъ разговоръ въ Сачхерахъ на улицѣ?—О. Да. В. Это было близко отъ дома Моши?—О. Я не знаю гдѣ его домъ.—В. Это было днемъ или вечеромъ?—О. Это было часовъ въ 9 вечера.—В. Вы объ этомъ передали кому нибудь?—О. Ни кому.—В. Какъ же объ этомъ слѣдователь узналъ?—О. Я не знаю.—В. Вскорѣ послѣ того, какъ вы это слышали, васъ вызывалъ слѣдователь?—О. Не помню.

При. поваръ Александровъ. Я не знаю не впалъ ли я въ ошибку, но мнѣ было ясно слышно въ словахъ свидѣтеля: „оказется наша вина“, причемъ на словѣ „наша“ было сдѣлано удареніе. Окажется или докажется было сказано—не важно и я могъ ошибиться, но на словѣ „наша“ было сдѣлано удареніе.

Свидѣтель. „То навѣрно докажется наша вина“.

При. поваръ Александровъ. Я обращаю вниманіе суда на то именно, что удареніе было сдѣлано на словѣ „наша“; обращаю вниманіе потому, что послѣ этого смыслъ фразы является совсѣмъ другой противъ того, если бы было сказано „докажется наша вина“.

Прокуроръ. Я съ своей стороны въ настоящее время считаю невозможнымъ воспроизвести эти звуки и полагаю предоставить это на усмотреніе суда.

Предсѣдатель. Я бы желалъ, что бы вы свидѣтель разъяснили намъ, въ какомъ смыслѣ вы поняли эти слова, проинесённые Мошой?—О. Я повторяю только слова его, которымъ я не придавалъ никакого значенія.—В. Не помните ли въ какомъ смыслѣ были сказаны эти слова?—О. Не помню.

При. поваръ Кикодзе. Когда Мошу освободили изъ подъ стражи, вы съ нимъ не встрѣчались въ Кутаисѣ?—О. Я не помню.—В. Не помните ли, что вы его встрѣтили около тюрьмы?—О. Не помню.—В. Вы гдѣ живете?—О. Въ Сачхерахъ. В. Имянъ есть тамъ у васъ?—О. Нѣть никакого.—В. Вы состоите на службѣ?—О. Нѣть.—В. Чѣмъ же вы занимаетесь? О. Ничѣмъ.—В. Что же вы дѣлаете тамъ?—О. У меня есть семейство и я живу на свои средства.

Свидѣтель Васила Камушидзе. Пришелъ ко мнѣ Моша Цоціашвили и сказалъ, что съ нимъ случилось одно дѣло; такъ погадай, говоритъ, выиграю я его или нѣтъ. Затѣмъ овѣ сказалъ, что спѣшить къ Дати Джазберишвили.

Прокуроръ. Какъ онъ сказалъ: угадай или погадай?—О. Погадай.—В. Почемъ: по рукамъ, по глазамъ или по картаамъ?—О. По пульсу.—В. Что же вы знахаремъ были?—О. Прежде гадаль, а теперь нѣтъ.—В. Что же къ вамъ часто обращались съ гаданьями подобного рода?—О. Я только два года гадаль.—В. На чѣмъ вы еще гадали?—О. Больше не на чѣмъ. В. Напр. если укого украдутъ что, то вы тоже по пульсу гадали? О. Да.—В. И удачно ваше гаданье выходило?—О. Я тогда молодой былъ, я вичего не знаю.—В. Сколько лѣтъ, какъ вы перестали гадать?—О. Лѣтъ 10 будетъ.

Прис. повѣр. Александровъ. А теперь вы не можете ли погадать, чѣмъ кончится это дѣло?—О. Я почему знаю.

Свидѣтель Моша Тетроашвили. Я видѣлъ, какъ троє Цвиніашвили и одинъ Хундіашвили ѿхали. Одинъ изъ Цвиніашвили везъ въ сумкѣ козла, а въ другой половинѣ сумки была лобія.

Прокуроръ. Какъ же вы разсмотрѣли, что тамъ лобія? О. Когда они ѿхали, я подошелъ и поздоровался съ ними и въ той половинѣ сумкѣ, которая на моей сторонѣ была, я увидѣлъ лобію, а въ другой былъ козель.

Свидѣтель Исаакъ Абрамовъ Тетроашвили. Я уви-
дѣлъ, что ѿхали троє Цвеніашвилей и одинъ Хундіашвили. У
одного изъ Цвиліашвили была переметная сумка, въ одной сто-
ронѣ которой сидѣлъ козель, а въ другой была лобія.

Прокуроръ. Я нахожу существенное разнорѣчие въ показа-
ніи этого свидѣтеля съ тѣмъ его показаніемъ, которое онъ да-
валъ на предварительномъ слѣдствіи и потому прошу прочесть его.

Секретарь прочелъ часть показанія, въ немъ говорится,
что свидѣтель въ одной сторонѣ сумки видѣлъ козла, а въ дру-
гой лежали: деревянная тарелка, архалукъ и горшокъ.

Предсѣдатель. Какъ же вы говорите тамъ одно, а здѣсь
другое?—О. Я присягу принять и долженъ показать правду?—
В. Но вы не такъ показывали на предварительномъ слѣдствіи?
О. Я по русски не знаю, читать и писать—тоже, не грамотный;
какъ хотѣли, такъ и прочитали мое показаніе.—В. Что же вы
дотрогивались до этихъ сумокъ?—О. Я подошелъ поздороваться
и посмотрѣлъ въ сумку и увидалъ, что тамъ была лобія.—В.
Сумка была прикрѣплена чѣмъ нибудь?—О. Нѣть, ни чѣмъ.

Гражданскій Истецъ Іосифъ Модебадзе. Вѣро-
ятно онъ подошелъ поздороваться съ человѣкомъ, а не съ сумкой,
съ какой стати онъ заглядывалъ въ сумку?

Предсѣдатель. Какимъ образомъ вы могли видѣть
лобію и козла?—О. Развѣ нельзя было посмотреть и лоби и ко-
зла. Я подошелъ поздороваться и посмотрѣлъ, сумка съ лоби была
не завязана.—В. Развѣ можно вести лобію въ не завязанной сум-
кѣ?—О. Очень хорошо, я самъ такъ нѣсколько разъ возилъ.

Этимъ окончился допросъ свидѣтелей. Засѣданіе было прер-
вано въ $11\frac{1}{2}$ часовъ вечера до слѣдующаго дня.

Засѣданіе 10 марта.

Предсѣдатель. Предъ допросомъ экспертовъ я желалъ
бы, чтобы стороны высказались, не желаютъ ли они прочесть какіе
либо акты изъ имѣющихся въ дѣлѣ.

Прокуроръ. Я просилъ бы прочесть слѣдующіе акты: про-
токолъ слѣдователя Ахумова объ освидѣтельствованіи Сарры Модебадзе, свидѣтельство врача Берно о судебнѣмъ вскрытии тѣла, отвѣты врача Берно на вопросы слѣдователя Ахумова, протоколъ слѣдователя Ахумова о переосвидѣтельствованіи трупа Сарры Модебадзе; протоколъ его же осмотра мѣстности, протоколъ губер-
скаго врача Гульбинскаго о переосвидѣтельствованіи трупа Сарры Модебадзе, протоколъ слѣдователя Енкена осмотра мѣстности и трупа Сарры Модебадзе, протоколъ слѣдователя Енкена объ из-
мѣреніи трупа Сарры Модебадзе, протоколъ измѣренія длины пе-
реметныхъ сумокъ, судебноМедицинскій актъ переосвидѣтельство-
ванія С. Модебадзе, составленный докторомъ Гульбинскимъ по
вопросамъ слѣдователя Ахумова, протоколъ опыта помѣщенія
мальчиковъ въ переметные сумки,kopio съ журнала общаго при-
сутствія управлениі медицинскою частію гражданскаго вѣдомства
на Кавказѣ и за Кавказомъ въ отвѣтъ слѣдователю Енкену.

Пр. пов. Александровъ. Мы не имѣемъ никакихъ во-
зраженій противъ прочтенія тѣхъ актовъ, на которые указалъ г.
прокуроръ, хотя я долженъ замѣтить, что едва ли было бы законно

прочтение отвѣтовъ доктора Берно на вопросы, сдѣланные слѣдователемъ Ахумовымъ. Докторъ находится здѣсь и можетъ самъ повторить эти отвѣты на вопросы и высказать свое мнѣніе. Но собственно говоря, я указываю только на незаконность прочтенія хотя по существу не возражаю. Затѣмъ въ добавленіе къ тѣмъ актамъ, о прочтеніи которыхъ просить г. прокуроръ, я прошу присоединить прочтение одного акта, это актъ измѣренія козловъ.

Прокуроръ. Я вполнѣ согласенъ съ тѣмъ, чтобы отвѣты врача Берно на вопросы слѣдователя Ахумова не читались.

Судъ постановилъ прочесть всѣ указанные выше документы, за исключеніемъ отвѣтовъ врача Берно на вопросы слѣдователя. Секретарь читаетъ:

1878 года мая 16 дня, я завѣдывающій Сачхерскимъ ми-
ровымъ участкомъ Ахумовъ, прибывъ въ селеніе Дорбайдзе, про-
извелъ осмотръ мѣстности, где былъ найденъ трупъ Сарры Модебадзе и при этомъ оказалось: заборъ, сложенный изъ дикаго камня, безъ цемента, подъ которымъ (заборомъ) найденъ трупъ Сарры Модебадзе, имѣть направление отъ сѣвера къ югу и при-
надлежитъ крестьянину селенія Дорбайдзе, Нико Іосифову Дор-
байдзе. Заборъ этотъ отдѣляетъ пахатную землю того же Нико
Дорбайдзе отъ лѣса, принадлежащаго крестьянину того же селенія,
Надиру Дорбайдзе. Пахатная земля находится на южной сторо-
нѣ забора, а лѣсъ — на восточной его сторонѣ. Трупъ Сарры
Модебадзе найденъ на южной сторонѣ забора, т. е. на сторонѣ
пахатной земли, между мелкимъ орѣшникомъ и двумя небольши-
ми деревьями, расположеннымъ вдоль стѣны забора. Вспаханная
земля поката къ забору. Покатость эта продолжается и за забо-
ромъ и далѣе оканчивается ущельемъ. Ближайшими къ мѣсту на-
хожденія трупа жилищами приходится сакли крестьянинъ Теймура-
за и Нико Басилова Дорбайдзе. Поблизости забора нѣть дорогъ
и для того, чтобы добраться до него, нужно идти по вспахан-

нымъ полямъ. Зaborъ отстоитъ довольно далеко отъ проѣзжей дороги. Никакой осѣдлости съ южной стороны забора нѣть. Се-
леніе же Дорбайдзе располагается за ущельемъ, съ южной сто-
роны. Селеніе Перевиси отстоитъ отъ мѣста нахожденія трупа на
разстояніе около трехъ верстъ.

Завѣд. участкомъ Ахумовъ.

Протоколъ осмотра мѣстности и мѣста нахожденія трупа Сар-
ры Модебадзе.

1878 года 7 июня сел. Перевиси и Дарбайдзе, я, и. д. су-
дебного слѣдователя Кутаисскаго окружнаго суда Енкенъ, при-
бывъ въ сел. Перевиси и пригласивъ въ качествѣ понятыхъ: по-
лицейскаго пристава Владимира Симонова Абашидзе, судебнаго
пристава Самсона Таріелова Каджая, мѣстныхъ сельского стар-
шину Сисо Симонова Куртанидзе, сельского судью Нико Баси-
лова Дарбайдзе и дворянъ: Спиридона Семенова и Раждена Мал-
хазова Церетели и Филиона Иванова Микадзе, произвелъ ос-
мотръ мѣста исчезновенія Сарры Модебадзе и мѣста нахожденія
трупа ея, при чемъ оказалось: селеніе Перевиси, въ которомъ на-
ходятся дома Павла Цходадзе и Сарры Модебадзе, находится на
возвышенности. Дома жителей не находятся въ опредѣленномъ
мѣстѣ, а разбросаны по всему селенію. Селеніе Перевиси отстоитъ
отъ мѣстности Сачхеръ на два съ половиною часа ходьбы или
ѣзды умѣреннымъ шагомъ и дорога въ Перевиси проходитъ чрезъ
сел. Корети, за симъ Бжиневи, Итхвиси и Шукрути. До селе-
нія Бжиневи до мѣста где дома Николоза и Константина Абду-
шлишвили около и не болѣе одного часа ходьбы или єзды умѣ-
реннымъ шагомъ. Домъ Сарры Модебадзе и сельское управлѣніе
расположены у большой дороги, проходящей чрезъ сел. Перевиси
въ м. Сачхери, по холму, имѣющему направленіе съ запада
на востокъ. Перпендикулярно къ этому холму идетъ холмъ съ
сѣв. на югъ около одной версты длины съ площадью, на кото-

рой находятся домъ Мераба Церетели и южнаго конца домъ и усадьба Павла Цхададзе. Верхняя плоскость этого холма ровная, открытая, поросшая низкою травою, имѣтьширины, смотря по мѣстамъ, отъ трехсотъ до пятисотъ шаговъ уклоны этого холма на вост. и зап. отъ южной половины этого холма и перпендикулярно къ нему идуть три не большихъ отрога къ зап., оканчивающіеся у ручья Богирись-Геле и дороги Садзаглисъ-Хеви. Холмъ этотъ въ сѣверной его половинѣ сливаются съ другими холмами, открытыми и захваченными на протяженіи около двухъ верстъ до сел. Дорбайдзе. Уклоны холмовъ въ этихъ частяхъ незначительны. Юго-восточная часть этого, а равно и южная части холмовъ, параллельныхъ ему, а также и послѣдняго параллельного ему холма предъ селеніемъ Дорбайдзе, на которомъ найденъ трупъ Сарры Модебадзе, оканчиваются въ одномъ ущельи крутыми покрытыми лѣсомъ уклонаами. По этому ущелью протекаетъ изъ селенія Дорбайдзе ручеекъ. Холмъ, на которомъ сел. Дорбайдзе, идетъ далѣе на югъ, составляя восточную сторону ущелья параллельно съ ручьемъ. Тутъ же въ ущельи небольшая канаша. Отъ дома Госифа Модебадзе до дома Павла Цхададзе проходитъ двѣ дороги около версты длины: одна верхняя возлѣ и мимо дома Мераба Церетели. По плоскости холма по той или другой стопонѣ дома и другая параллельная ей нижняя у его подошвы вдоль ручья Богирись-Гиле. Нижняя дорога проходитъ по Садзаглихевской дорогѣ и составляетъ часть ея. Обѣ эти дороги пересѣкаютъ Садзаглихевскую дорогу въ верхней ея части противъ дома Мераба Церетели у Сачхерской дороги. Нижняя дорога съ мѣста соединенія съ Садзаглихевскою, отстоящею на ствосемьдесятъ шесть саженей отъ Сачхерской дороги, идетъ по склону холма къ югу на протяженіи сорока двухъ саженей до родника, изъ котораго ближайшіе жители берутъ воду. Далѣе дорога направляется на югъ на протяженіи ста сорока шести саженей до мостика черезъ

ручей Богирись-Геле и отъ мостика на протяженіи ста тридцати шести саженей до того мѣста, отъ которого идеть вверхъ къ юго-востоку дорога къ дому Павла Цхададзе. До того мѣста, где выжигали бѣлила, дорога эта имѣетъ протяженіемъ шестьдесятъ шесть саж., а самое мѣсто выжиганія бѣлиль отстоитъ отъ этой дороги въ шести саженяхъ къ югу. Мѣсто это находится въ лѣсу на склонѣ холма, въ которомъ Елизавета Цхададзе и Маия Модебадзе собирали дрова. Противъ этого мѣста къ сѣверу въ усадьбѣ Цхададзе, въ тридцати пяти шагахъ отъ плетня, отдѣляющаго виноградникъ отъ дороги, на холмѣ работали Павелъ и Дата Цхададзе во время проѣзда по Садзаглихевской дорогѣ евреевъ. Съ мѣста ихъ работы имъ видна дорога, проходящая вокругъ усадьбы и ведущая къ Садзаглихевской дорогѣ къ востоку и на протяженіи шестьнадцати шаговъ къ западу отъ точки ея, противлежащей мѣсту выжиганія бѣлиль. Съ этой же дороги видна Садзаглихевская дорога, равно какъ и изъ усадьбы Цхададзе. Эта дорога та самая, по которой Сарра Модебадзе направилась на Садзаглихевскую дорогу. Пунктъ, на которомъ по указанію Георгія Григолова Модебадзе онъ работалъ, во время проѣзда евреевъ, находится въ лѣсу, поросшемъ кустарникомъ на разстояніи менѣе пятидесяти шаговъ отъ Садзаглихевской дороги къ востоку, пятьдесятъ шаговъ отъ пункта соединенія Садзаглихевской дороги съ дорогою къ усадьбѣ Цхададзе къ сѣверо-востоку. Съ этого пункта Садзаглихевская дорога видна на протяженіи около сорока саженей и съ этого пункта слышанъ ясно происходящій на Садзаглихевской дорогѣ обыкновеннымъ голосомъ разговоръ. Пунктъ, на которомъ во время проѣзда евреевъ работалъ свидѣтель Георгій Датиковъ Модебадзе, находится, по указанію его, на склонѣ холма близъ дома крестьянина Гогила Цивилишвили у канавы и въ семидесяти шагахъ отъ Садзаглихевской дороги къ западу. Съ этого пункта дорога видна и ясно

слышенъ происходящій на дорогѣ разговоръ обыкновеннымъ не возвышеннымъ голосомъ. Пунктъ этотъ находится на склонѣ холма къ зап. отъ дороги возлѣ канавы въ лѣску, поросшимъ кустарникомъ и отстоитъ отъ пункта соединенія дорогъ Садзаглихевской съ Щодадзевской на разстояніи семидесяти двухъ саженей къ сѣверу и отъ мостика въ шестидесяти двухъ саженяхъ къ югу. Пунктъ, въ которомъ работалъ Димитрій Бежановъ Церетели, по его указанію, во время проѣзда евреевъ, находится въ виноградномъ саду усадьбы Симона Церетели на уклонѣ холма въ разстояніи ста шаговъ къ западу отъ Садзаглихевской дороги и южнѣе пункта пересеченія дорогъ Садзаглихевской-Щодадзевской на сорокъ двѣ сажени. Пунктъ, по которому онъ прошелъ по лѣску искать свой скотъ, пролегаетъ съ юга на сѣверъ отъ мѣста его работы къ концу уклона параллельно Садзаглихевской дорогѣ и къ западу отъ нея. Пунктъ, въ которомъ онъ слыхалъ крикъ ребенка, находится въ лѣску, поросшемъ кустарникомъ и деревьями на уклонѣ холма на тридцать семь шаговъ къ западу отъ дороги и южнѣе мостика на пятнадцать саженей. Изъ этого пункта слышенъ происходящій на дорогѣ обыкновеннымъ голосомъ разговоръ. Съ пункта, въ которомъ работалъ Димитрій Бежановъ Церетели въ виноградномъ саду, онъ свободно переговаривался во время осмотра, возвысивъ голосъ, съ домашними Павла Щодадзе, находившимися у дома. Дворъ Мераба Церетели находится отъ общей Сачхерской дороги на разстояніи пятьсотъ шаговъ къ югу посреди площадки холма и изъ его дома ясно видна вся находящаяся предъ домомъ площадь до самой Сачхерской дороги. Мѣсто, на которомъ найденъ трупъ Сарры Модебадзе, находится на холмѣ къ востоку отъ домовъ Павла Щодадзе и Мераба Церетели, какъ показалось при измѣреніи, на пять минутъ ходьбы умѣреннымъ шагомъ или въ трехъ стахъ пятидесяти шагахъ отъ ближайшихъ зданій крестьянъ сел. Дербайдзе. Трупъ найденъ былъ у среди-

ни стѣны, пересѣкающей этотъ холмъ съ ю.-в. на ю.-з. и съ сѣверо-восточной ея стороны противолежащей Дарбайдзевской дорогѣ. Холмъ этотъ песчаный съ легкью примѣсью чернозема и глины, имѣть уклоны къ востоку и западу, а хребтомъ проходитъ по линіи, проходящей чрезъ мѣсто нахожденія трупа съ с.-в. на ю.-з. Направленіе воды, ежели бы и образовались потоки, было бы отъ хребта по уклонамъ къ ю.-в. и с.-з. а не ю.-з. и только уклонъ холма идетъ къ стѣнѣ въ послѣднихъ десяти шагахъ до мѣста нахожденія трупа. Канавы предъ стѣною нѣть, а есть только болѣе сильный уклонъ холма на протяженіи послѣднихъ двухъ аршинъ, составляющій у стѣны уклонъ на поларшина отъ горизонтальной линіи при протяженіи таковой въ два аршина. Почва легко просачивается водою и образованіе потоковъ въ мѣстѣ нахожденія трупа является невозможнымъ, какъ бы сильнъ дождь не былъ. По удостовѣренію понятыхъ, на томъ мѣстѣ, на которомъ найденъ трупъ, во время его нахожденія была трава. При осмотрѣ это мѣсто оказалось распаханнымъ. Въ этомъ мѣстѣ возлѣ забора на протяженіи сажени нѣть деревьевъ, а далѣе по обѣ стороны идутъ вдоль забора и у самого забора деревья и кустарникъ. При производствѣ опыта оказалось, что вопросы, задаваемые возвышеннымъ голосомъ съ этого мѣста, были слышны возлѣ дома Дарбайдзе и на нихъ даваемы были соответствующіе отвѣты находившимися у домовъ женщинами. Слова же, сказанныя возвышеннымъ голосомъ и крики, отражались въ ущельи за домомъ Мераба Церетели и, какъ удостовѣрили понятые, въ тихую погоду можно переговариваться, если только громко кричать съ холма у дома Мераба Церетели, съ жителями сел. Дорбайдзе, расположенного также на холмѣ чрезъ ущелье. На путь отъ дома Мераба Церетели до мѣста нахожденія трупа шедши обыкновеннымъ шагомъ по Дорбайдзевской дорогѣ, было употреблено двадцать пять минутъ и разстояніе это,

по заключеніи понятыхъ, не больше двухъ съ половиною верстъ. За стѣною холмъ, покрытый довольно рѣдкимъ лѣсомъ, переходитъ въ общее ущелье, въ которое переходятъ остальные холмы ему параллельные и холмъ, на которомъ и домъ Павла Цходадзе, а холмъ, на которомъ селеніе Дорбайдзе, продолжается далѣе. Въ этомъ ущельи съ юго-восточной стороны по уклону дома проходятъ тропинки съ ю. на с.-з. По указанію пристава князя Абашидзе усмотренные имъ слѣды лошадей шли отъ мѣста нахожденія трупа прямо на с.-в. по направлению къ общей Дорбайдзевской дорогѣ и кончались, какъ оказалось, по измѣреніи въ семидесяти шести шагахъ къ с.-в. Дорога же Дорбайдзевская отстоитъ отъ мѣстонахожденія трупа къ с.-в. на сто шестьдесятъ шаговъ. Дорога Дорбайдзевская, поднимаясь за селеніемъ Дорбайдзе, выходитъ на общую дорогу мѣст. Сачхеръ, чрезъ сел. Итхвиси, Бжинево и Корети. Стѣна у которой найденъ трупъ отдаляетъ канжу отъ ущелья и чрезъ эту канашу и холмъ нѣть никакой дороги. Самая стѣна, у которой найденъ трупъ, около аршина вышины, сложена изъ кусковъ мѣстнаго камня не правильной формы съ довольно значительными между ними щелями, такъ что вода, какъ бы не была велика, имѣть истокъ чрезъ эти щели. Стѣна имѣть направлениe съ с.-з. на ю.-в., огораживаетъ канашу и простирается до конца обоихъ склоновъ холма. Церковь селенія Перевиси находится въ расстояніи одной версты отъ сельскаго управления къ юго-западу на возвышенномъ холмѣ. Параллельно къ холму, на которомъ находится усадьба Мераба Церетели и Павла Цходадзе, идетъ холмъ, на которомъ находятся усадьбы Димитрія и Симона Церетелевыхъ и Гогилы Цвилишвили и Гогилы Цходадзе.

При. п. в. Александровъ. Я прошу позволенія теперь же, во избѣжаніе демонстрированія на планѣ во время преній, сдѣлать указанія на планѣ, которыя считаю необходимыми и важными для защиты.

Прокуроръ. Я покорѣйше прошу прежде всего не счи-

тать это планомъ, но абрисомъ мѣстности, хотя согласенъ на то, чтобы защитою были сдѣланы замѣчанія, конечно подвергая ихъ впослѣдствіи контролю суда.

При. п. в. Александровъ. Я желаю обратить вниманіе суда на слѣдующія обстоятельства. Отъ того мѣста, которое соотвѣтствуетъ на дорогѣ мѣсту выжиганія бѣлизы и усадьбы Павла Цходадзе, разстояніе по Садзаглиховской дорогѣ до пункта соединенія тропинки съ Садзаглиховской дорогой 42 сажени. Разстояніе это чрезвычайно важно. По перпендикуляру, какъ говорится въ актѣ осмотра, отъ параллельной на дорогѣ точки до мѣста выжиганія бѣлизы 66 сажень, а отъ точки показанной на тропинкѣ, 6 сажень. Какое разстояніе занимаетъ эта тропинка. Къ сожалѣнію, въ описаніи плана не указано. Эта тропинка не была измѣрена, но для меня важно измѣрить эту тропинку. Тропинка эта составляетъ прямую линію, соотвѣтствующую 2 линіямъ, образующимъ прямой уголь. Эти кривыя линіи почти образуютъ паралелограмъ. Я беру $66 + 42 = 108$. Но эти кривыя линіи не представляютъ всетаки прямаго паралелограма, я уступаю одну четверть и такимъ образомъ опредѣляю разстояніе этой тропинки въ 80 сажень.

Прокуроръ. На сколько я помню 66 саж. исчислены въ тропинкѣ.

При. п. в. Александровъ. Нѣтъ, это по дорогѣ отъ *н* до *р* по перпендикуляру отъ мѣста выжиганія бѣлизы, на это я уже обращалъ вниманіе.

Прокуроръ. Но въ актѣ осмотра мѣстности исчислено разстояніе тропинки.

При. п. в. Куперникъ. Тропинка выходитъ на Садзаглиховскую дорогу отъ точки *н*.

При. п. в. Александровъ. Такимъ образомъ разстояніе опредѣлено отъ точки *н* до *р*. признавъ такимъ образомъ, что

протяженіе этихъ 2-хъ линій составляетъ 108 саж., изъ нихъ я беру одну четверть прочь, остается 81 сажень для опредѣленія разстоянія тропинки. Я вполнѣ полагаю, что подобное исчислѣніе крайне умѣренно. Судѣ изволить усмотрѣть, что эти кривыя линіи на столько выпуклы, что составляютъ почти паралелограмъ. Къ этимъ 81 саж. я прилагаю 6 саж. разстояніе тропинки до мѣста выжиганія бѣлизны. Такимъ образомъ я опредѣляю, что для Сарры Модебадзе нужно было сдѣлать 87 сажень отъ мѣста выжиганія бѣлизны до тропинки и отъ тропинки до мѣста соединенія ее съ Садзаглихевской дорогой. Затѣмъ 42 саж. по дорогѣ. Отсюда до того мѣста, гдѣ раздался первый дѣтскій крикъ, о которомъ говорить Г. Д. Модебадзе 42 саж., затѣмъ отсюда до того мѣста, гдѣ былъ услышанъ крикъ Д. Д. Церетели 47 саж. и затѣмъ пространство до того мѣста, на которомъ онъ слышалъ крикъ + эти три цифры составятъ 161 сажень. Затѣмъ я прошу обратить вниманіе, что по обѣимъ сторонамъ дороги расположены усадьбы, на западѣ три усадьбы: Модебадзе, Церетели, Цивилишвили, на востокѣ — Цходадзе и Мираба Церетели. Съ того мѣста, гдѣ работалъ Гр. Гр. Модебадзе и которое отстоитъ лишь въ нѣсколькихъ шагахъ отъ мѣста соединенія съ тропинкою дорога видна на 40 саж. до мѣста, гдѣ работалъ П. Цходадзе дорога видна на 50 саж. Гр. Дат. Модебадзе показалъ, что дорога видна, хотя не опредѣлилъ разстоянія, на которомъ она видна. Точно также видна дорога съ того пункта, на которомъ былъ Д. Д. Церетели. Всѣмъ этимъ лицамъ была видна дорога, по которой могла идти Сарра Модебадзе 4 апраѣля. Затѣмъ было провѣрено слышаны ли человѣческіе голоса и даже между усадьбами П. Цходадзе и Д. Церетели — разстояніе довольно большое, а всетаки къ западу разговоръ, хотя и не возвышенный, былъ слышанъ, тѣмъ болѣе разговоръ возвышеннымъ голосомъ долженъ быть слышанъ. За-

тѣмъ я обращаю вниманіе на то, что тропинка соединилась съ Дорбаидзевской дорогой.

Прокуроръ. Я съ своей стороны могу заявить, что въ этихъ абрисахъ должны были быть допущены большія неточности и просилъ бы васъ руководствоваться исчисленіями шаговъ, изложенныхыхъ въ актахъ.

При. п. о. в. Александровъ. Я только и прошу руководствоваться тѣми исчисленіями, которыхъ сдѣланы въ актахъ и на которые указываютъ. Измѣреніями нѣкоторыхъ разстояній мѣстности сдѣланы саженями, а другихъ — шагами. Противъ умѣнія судебнаго слѣдователя измѣрять разстояніе возражать нельзя. Осмотръ этотъ былъ совершенъ въ присутствіи понятыхъ, поэтому я полагаю тѣ цифры исчисленія, которыхъ находятся въ актахъ, представляются совершенно достовѣрными.

Секретарь читаетъ:

П Р О Т О К О ЛЪ

измѣрения длины трупа Сарры Модебадзе.

1878 года 8 іюня, с. Переvisы. Я, и. д. судебнаго слѣдователя Кутаисскаго окружнаго суда, Енкенъ, пригласивъ въ качествѣ понятыхъ жит. сел. Переvisи священника Гентора Симонова Церетели, старшину Сисо Симонова Куртанидзе, помощниковъ его Нико Басилова Дорбаидзе и Ивана Басилова Баребадзе, дворянину Филимона Иванова Микадзе, судебнаго пристава Самсона Таріелова Каджая и полицейскаго пристава князя Владимира Семенова Абашидзе, произвелъ осмотръ могилы и измѣрение длины трупа Сарры Модебадзе. Священникъ Давидъ Церетели, отецъ Сарры Іосифъ Модебадзе и понятые указали мѣсто нахожденія могилы. Могила находится въ церковной оградѣ и прикрыта нѣсколькими камнями неправильной формы. По снятіи

камней оказался подъ ними рыхлый черноземъ, свободно пропускающей чрезъ себя воду. На глубинѣ отъ поверхности менѣе полуаршина въ землѣ лежалъ ничѣмъ не прикрытый и безъ гроба трупъ. Священникъ Давидъ Церетели, хоронившій Сарпу Модебадзе и Іосифъ Модебадзе, а равно и понятые удостовѣрили, что это трупъ Сарпы Модебадзе. Трупъ лежалъ въ протянутомъ на спинѣ положеніи. По очисткѣ трупа отъ земли и по приведеніи его въ горизонтальное положеніе была приложена снятая часть черепа и ноги сложены ровно въ длину. Мягкія части ногъ хотя и разложились на ступняхъ ногъ, но еще не вполнѣ, такъ что держались довольно плотно у костей. На черепѣ кожи не оказалось. Послѣ того какъ трупъ былъ приведенъ въ горизонтальное правильное положеніе была измѣрена его длина, при чѣмъ оказалось, что съ лѣвой стороны трупъ имѣлъ длины отъ макушки до пятки одинъ аршинъ семь съ половиною вершковъ, а съ правой стороны одинъ аршинъ шесть и три четверти вершка, такъ что правая нога оказалась короче лѣвой на три четверти вершка. За симъ трупъ былъ зарытъ. Трупъ лежитъ такъ не глубоко и прикрыть такъ мало землею, что при дождѣ долженъ быть промываемъ водою.

ПРОТОКОЛЪ ОСВИДѢТЕЛЬСТВОВАНІЯ.

1878 года, апрѣля 14 дня, я, завѣдывающій Сачхерскимъ мировымъ участкомъ Ахумовъ, пригласивъ Шароцанскаго уѣзднаго врача Берно для освидѣтельствованія мертваго тѣла Сарпы Модебадзе, отправился вмѣстѣ съ нимъ въ селеніе Перевисы и освидѣтельствовалъ трупъ означенной Сарпы Модебадзе, въ присутствіи ниже подпавшихся понятыхъ, при чѣмъ оказалось: досчатый гробъ, въ которомъ лежалъ трупъ, былъ зарытъ въ землю, глубиною около полъаршина, въ оградѣ Перевисской церкви. По

вынутіи изъ могилы гроба, крышка съ него была снята и трупъ, зашитый въ бѣлый коленкоръ, вынуть и положенъ на большой надгробный камень, лежавшій рядомъ съ могилой. Затѣмъ шовъ савана былъ распоротъ и глазамъ нашимъ представился трупъ дѣвицы, повидимому лѣтъ около девяти, роста средняго, лицо смуглое, волосы каштановые, глаза были закрыты, ротъ полу-раскрытъ, зубы бѣлые, губы красные, пальцы на рукахъ полу-согнуты и руки сложены на груди на-крестъ. Лице и тѣло чистое. Трупъ сохранился вполнѣ. При взглядѣ на него прежде всего бросаются въ глаза руки, на которыхъ между большими и указательными пальцами, съ наружной стороны вырваны по куску мяса, вслѣдствіе чего образовались на тѣхъ мѣстахъ довольно значительныя раны, особенно же на правой руцѣ, съ неровными краями, красные, цвѣта мяса. Видно, что куски эти вырваны тѣмъ или другимъ орудіемъ, но судя по периферіи раны на правой руцѣ, надо полагать, что мясо это вырвано какъ будто бы зубами. Затѣмъ бросились въ глаза ладони на рукахъ и подошвы на ногахъ, которые были очень блѣднаго цвѣта и рѣзко отдѣлялись отъ общаго фона тѣла; кромѣ того на ладоняхъ былъ песокъ. На берцѣ лѣвой ноги оказался ушибъ незначительной величины. Другихъ же знаковъ при наружномъ осмотрѣ не оказалось. Затѣмъ было приступлено къ внутреннему освидѣтельствованію, для чего трупъ былъ вскрыть фельдшеромъ Рухвадзе, подъ наблюденіемъ и указанію врача. Въ мозгу оказалось налитіе крови. Таковое же налитіе въ правомъ легкому. Правая половина сердца была наполнена кровью. Полость дыхательного горла была краснаго цвѣта и мокра пѣнистою жидкостью. Въ желудкѣ оказалась жидкость въ значительномъ количествѣ. Всѣ остальные органы оказались въ нормальномъ состояніи. По освидѣтельствованіи дѣтородныхъ частей дѣвственная плева оказалась цѣлою.

СВИДѢТЕЛЬСТВО

о СУДЕВНО-МЕДИЦИНСКОМЪ ВСКРЫТИИ МЕРТВАГО ТѢЛА САРРЫ МОДЕБАДЗЕ.

Вслѣдствіе надписи Шорапанскаго Уѣзднаго Начальника, отъ 10 апрѣля за № 3284, а затѣмъ прибывшій въ м. Сачхери вслѣдствіе сообщенія слѣдователя сачхерскаго участка отъ 14 апрѣля за № 336 въ присутствіи того же слѣдователя и понятыхъ перевисскаго сельскаго старшины Куртанидзе и фельдшера Георгія Рухадзе мною въ сел. Переvisи на церковномъ кладбищѣ 14 апрѣля 1878 года при холодной пасмурной погодѣ въ 11 часовъ утра было произведено вскрытие вышеозначенаго мертваго тѣла.

Изъ рапорта сачхерскаго полицейскаго пристава къ уѣздному начальнику видно, что 4 апрѣля дочь крестьянина Іосифа Модебадзе Сарра передъ вечеромъ не извѣстно куда пропала: затѣмъ 6 апрѣля отецъ покойной заявилъ полицейскому приставу, что дочь его найдена мертвою въ селеніи Дорбайдзе, отстоящей отъ селеніи Переvisа на три версты и что онъ въ похищеніи дочери обвиняетъ евреевъ, которые 4 апрѣля тутъ проѣзжали. Между тѣмъ мною были собраны частнымъ образомъ свѣденія, изъ которыхъ видно, что Сарра Модебадзе вечеромъ того же дня отлучилась изъ дома, заходила къ другимъ своимъ родственникамъ и затѣмъ неизвѣстно куда пропала, при этомъ 4 апрѣля вечеромъ былъ сильный проливной дождь, затѣмъ 6 апрѣля старшина перевисскаго общества съ нѣкоторыми другими мужиками нашли мертвое тѣло на косогорѣ, окруженному значительнымъ количествомъ свѣжаго наноснаго песку и земли. Затѣмъ сельская полиція, не составивъ надлежащаго формального акта объ осмотрѣ тѣла и окружающей мѣстности, распорядилась самовольно перенесеніемъ тѣла въ церковь въ сел. Переvisи (явное отсту-

пленіе отъ существующаго закона), на кладбищѣ могила оказалась заваленою грудою камней, по снятіи которыхъ и по вскрытии могилы, оказалось досчатый гробъ, въ которомъ найдено мертвое тѣло, запитое въ бѣломъ каленкорѣ; при этомъ могила имѣла приблизительно около одного аршина глубины (большое отступление отъ общихъ законоположеній по этому вопросу). Затѣмъ покойница была вынута изъ гроба и положена тутъ же на надгробномъ памятнику и было приступлено къ наружному осмотру. Вскрытие произведено на десятый день послѣ исчезновенія Сарры Модебадзе.

А. Наружный осмотръ:

По вскрытии бѣлого каленкора, въ которомъ былъ зашить трупъ, оказалось, что мертвое тѣло голое, имѣть около 9 лѣтъ отъ рода, здороваго тѣлосложенія, волосы на головѣ каштанового цвѣта, короткіе, глаза и ротъ полуоткрытые, кисти обѣихъ рукъ въ полусогнутомъ положеніи, кожа на ладоняхъ рукъ и подошвахъ ногъ морщиниста и размокшая, какъ бы отъ продолжительного пребыванія въ водѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣтна даже отслойка кожи, въ складкахъ размокшей кожи согнутыхъ ручныхъ кистей, въ ногтяхъ пальцевъ рукъ и ногъ и въ промежуткѣ между пальцами замѣтное количество наноснаго песку и мелкихъ камушекъ. На тыльной поверхности обѣихъ ручныхъ кистей, въ мякоти промежутка большаго и указательнаго пальца значительная потеря мягкихъ частей, доходящая даже на правой руцѣ до обнаженія сухожилій большаго пальца; эта потеря мягкихъ частей имѣеть характеръ рвано-укушенной раны съ неровными ушибленными безъкровными разрубренными краями вокругъ своей периферіи, какъ будто какимъ нибудь рвущимъ орудіемъ были вырваны мягкия части; потеря эта величиною приблизительно около 3-хъ дюймовъ. Затѣмъ на наружной поверхности лѣваго берца ушибъ мягкихъ частей съ кровоизлѣяніемъ ткани величиною около

10 коп. монеты. Дѣственная плева совершенно цѣла, другихъ знаковъ наружнаго насилия на тѣлѣ никакихъ ненайдено. Трупъ вполнѣ хорошо сохранился.

В. Внутренное изслѣдование:

1) Мозговая оболочка и самъ мозгъ во всѣхъ своихъ частяхъ представляетъ явленія переполненія кровью.

2) Во вскрытой гортани оказалось значительное количество взбитой бѣловатой пѣнистой жидкости. Слизистая оболочка гортани напита кровью (Гипперемія).

3) Оба легкія вздуты, изъ разрѣзовъ выступаетъ обильное количество темной пѣнистой крови.

4) Околосердечная сумка содержитъ нормальное количество жидкости, правая половина сердца переполнена кровью, лѣвая пустая, клапаны и большие сосуды, выходящіе изъ сердца, нормальны.

5) Въ желудкѣ найдено обильное количество мутноватой воды, пищи нѣтъ. Кишечный каналъ не представляетъ ничего не нормального.

6) Печень и селезенка нормальны, только при разрѣзѣ выходитъ значительное количество темной крови.

7) Почки, мочевой пузырь и внутренние половые органы не отступаютъ отъ нормы.

Затѣмъ внутренности были уложены на своихъ мѣстахъ и тѣло было снова предано погребенію.

Миѣніе и заключеніе:

Принимая во вниманіе: во 1-хъ, характеристичное состояніе кожи на рукахъ, ногахъ и присутствіе замѣтнаго количества песку и мелкихъ камушекъ въ складкахъ кожи, во 2-хъ, явленія, описаныя въ пунктахъ 1, 2, 3, 4, 5, въ 3-хъ, данныхъ, собраныя мною, изъ которыхъ оказывается, что въ вечеръ пропажи Сарры Модебадзе былъ сильный проливной дождь и что она

была найдена на косогорѣ, окруженнай слоемъ песку и паносной земли, все это вмѣстѣ, взятое въ совокупности, наводить на довольно правдоподобное (почти положительное) заключеніе, что смерть Сарры Модебадзе произошла отъ несчастнаго случая вслѣдствіе утопленія во время проливнаго дождя. Что не однѣ дѣти, но даже взрослые люди могутъ утонуть не только что во время сильнаго проливнаго дождя, вслѣдствіе образованія большихъ потоковъ, но даже въ простой дождевой лужѣ,—тому судебная практика представляетъ много примѣровъ.

На тѣлѣ покойной не найдено ни одного признака насильственной смерти, что еще болѣе подтверждаетъ смерть отъ несчастнаго случая посредствомъ утопленія; а потеря мягкихъ частей на кистяхъ рукъ просто объясняется нападеніемъ на утопленницу хищныхъ птицъ и мелкихъ звѣрей. То обстоятельство, что въ этомъ дѣлѣ не были соблюдены точные медико-полицейскія мѣры со стороны мѣстной полицейской власти, которая не позаботилась по свѣжимъ слѣдамъ своевременнымъ подробнымъ осмотромъ трупа и окружающей мѣстности, и возложило все попеченіе по этому дѣлу на сельскую полицію, является громаднымъ упущеніемъ въ этомъ случаѣ. Обвиненіе же евреевъ родителями покойной, а равно и жителями въ похищеніи ребенка съ цѣлью добытія крови съ религіозною цѣлью, на которомъ главнымъ образомъ основывался поводъ для вскрытия, является совершенно голословнымъ и недоказаннымъ.

ПРОТОКОЛЪ.

1878 года мая 16 дня, я, завѣдывающій Сачхерскимъ мировымъ участкомъ, Ахумовъ, прибылъ въ селеніи Перевисы для переосвидѣтельствованія, согласно постановленію моему, отъ 8 числа сего мѣсяца, трупа Сарры Модебадзе. Переосвидѣтельствова-

не произведено кутаисскимъ губернскимъ врачемъ, г. Гульбинскимъ, въ присутствіи моемъ и врача г. Берно, производившаго первое вскрытие, и понятыхъ. Трупъ Сарры Модебадзе былъ похороненъ въ оградѣ Перевисской церкви. По удостовѣреніи священникомъ Давидомъ Церетели, могила была разрыта и переосвидѣтельствованъ субъектъ вынутъ изъ нея съ гробомъ (безъ крыши), и опрокинутъ на надгробный камень, рядомъ съ могилой. По осмотрѣ трупа въ полостяхъ ушей, рта и гортани землистыхъ частицъ или песку не оказалось. Края и вообще очертанія поврежденій на рукахъ, найденныхъ при первомъ вскрытии и освидѣтельствованіи трупа, нѣсколько измѣнялись вслѣдствіе гнилости трупа, но, не смотря на это, поврежденія эти видны еще очень хорошо. По тщательному осмотру въ подколѣнныхъ изгибахъ никакихъ поврежденій не оказалось. Равнымъ образомъ не оказалось поврежденій и на другихъ частяхъ тѣла. Протоколъ сей составленъ на мѣстѣ переосвидѣтельствованія. Завѣдывающій Ахумовъ, священникъ Давидъ Церетели, коллежскій секретарь Сирилонъ Семеновъ сынъ Церетели; дворянинъ Николай Теймуразовъ Церетели; дворянинъ Филимонъ Ивановъ Микадзе; Самсонъ Зааловъ сынъ Церетели.

И. д. Губернскаго врача Гульбинскій, Шаропанскій Уѣздный врачъ Берно и судебній приставъ Самсонъ Каджая.

Протоколъ переосвидѣтельствованія трупа Сарры Модебадзе, жительницы сел. Перевиса. Вслѣдствіе приглашенія мироваго суды г. Ахумова, отъ 8-го сего мая № 322, свидѣтельствованъ вто- рично трупъ упомянутой Сарры Модебадзе въ присутствіи г. Ахумова и понятыхъ, при бытности шорапанскаго уѣзднаго врача г. Берно:

1) Трупъ первоначально похороненъ сего мая; затѣмъ, послѣ вскрытия 14-го мая, опять похороненъ, при осмотрѣ былъ въ той

же могилѣ, въ гробу; гробъ оказался безъ крышки (по обычай мѣстному).

2) Вынутый изъ могилы, имѣющей всего около $\frac{3}{4}$ аршина въ глубину, трупъ изслѣдованъ возлѣ могилы, на камнѣ.

3) Трупъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, около 7—8 лѣтъ отъ роду, роста по возрасту средняго, тѣлосложенія посредственнаго.

4) Трупъ уже былъ вскрыты, какъ упомянуто; гнилость весьма значительна. По снятіи каленкора (замараннаго землею и пропитаннаго гнилостною жидкостью), кожица или сошла или отстала и отслаивалась свободно вездѣ; почти черныя пятна по всему трупу гнилостныя.

5) Вскрытие черепной полости произведено было обычнымъ порядкомъ, грудной и брюшной полости тоже, причемъ разрѣзы ведены были по обѣ стороны грудной кости, затѣмъ ниже этой кости разрѣзъ и кость эта поднята вверхъ; брюшная полость вскрыта однимъ разрѣзомъ посрединѣ живота сверху внизъ.

6) Размягченіе гнилостное трупа — общее.

7) При осмотрѣ наружныхъ частей ушей — присутствія песку и земли въ нихъ не оказалось.

8) Полость рта тоже не заключала въ себѣ землистыхъ частей. Въ гортани и въ началѣ пищепрѣемника ничего особеннаго тоже не замѣтно.

9) При осмотрѣ лѣвой руки, на тыльной ея сторонѣ, на мѣстѣ первого сустава указательного пальца, оказалось кругловатое отсутствіе кожи на пространствѣ 10 коп. сереб. монеты; уничтожены только общіе покровы: кожа и подкожная клѣтчатка, такъ что сухожиліе и сосѣдніе мышцы остались не тронуты.

10) На правой руцѣ, начиная отъ послѣдняго сустава большаго пальца (на тыльной же сторонѣ руки) вверхъ до верхняго сустава того же пальца, затѣмъ по промежуточному пространству между большимъ и указательнымъ пальцами былъ тоже недоста-

токъ кожи. При этомъ видно, что сухожилія остались цѣлыми; сухожильное растяженіе, находящееся между пальцами (большимъ и указательнымъ) и подлежащій слой мышцъ оказались цѣлыми. Края поврежденія кожи теперь ровные (вслѣдствіе гнилости), хотя при первомъ вскрытии они таковыми не были. Пространство второго поврежденія (на правой руцѣ) теперь гораздо больше, чѣмъ въ началѣ, также вслѣдствіе гнилости.

11) По тщательному осмотру подъ-колѣнныхъ областей никакихъ поврежденій не оказалось, такъ что въ правой подъ-колѣнной впадинѣ соскобленная (снятая) кожица (*epidermis*) свободно отстала и обнаружила совершенъ ненапрежденную ткань кожи; въ лѣвой же впадинѣ хотя кожа гнилостью и повреждена, но тоже не замѣтно никакого травматического поврежденія.

12) На мѣстѣ ушиба, на наружной сторонѣ правой голени, почти посерединѣ ея, кожа тоже не имѣла ни малѣйшаго другаго поврежденія.

13) По снятіи отставшей кожи со стопъ, которая (кожица) снялась какъ чулокъ, на лѣвой подошвѣ и на всей стопѣ кожа оказалась совсѣмъ цѣлою, неповрежденною; такъ же оказалось и на правой стопѣ (укороченной отъ природы). На подошвѣ правой стопы, на внутреннемъ ея краю и на внутреннемъ мицелѣ было множество красныхъ пятенъ величиною въ маковое зерно и до зерна чечевицы. Пятнышки и пятна эти или круглы, или неправильного очертанія, но заключить о томъ, что эти пятна прижизненные, нельзя было по причинѣ гнилости. Замѣтно только при разрѣзахъ, что некоторые пятнышки имѣли направленіе горизонтальное тотчасъ подъ кожицею, въ верхнемъ слоѣ кожи (согрѣш.), но большая часть пятнышекъ не обнаружила никакого продолженія внутрь.

14) Въ локтевыхъ суставахъ никакихъ поврежденій не оказалось, равно и въ подъ-мышечныхъ впадинахъ и въ пахахъ, съ

тою лишь разницею, что на лѣвой половинѣ тѣла (вообще менѣе подвергнувшейся гнилости вслѣдствіе положенія трупа въ гробу) отсутствіе всякихъ поврежденій выражалось особенно явственно.

Внутренний осмотръ.

15) При осмотрѣ полостей черепной, грудной и брюшной гниль па столько измѣняла внутренность этихъ полостей, что въ нихъ ничего особеннаго и болѣзненнаго замѣтить нельзѧ было.

16) При изслѣдованіи всѣхъ вообще костей, онѣ оказались цѣлыми, неповрежденными. 16-го мая 1878 года. Въ оградѣ Перевисской церкви. Подпись и. д. губернскаго врача Гульбина вѣ

Актъ переосвидѣтельствованія трупа Сарры Модебадзе
доктора Гульбинского.

Вслѣдствіе отношенія помощника мироваго суды Сачхерскаго участка, Шорашанскаго уѣзда, г. Ахумова, 8-го мая сего года, № 322, произведено мною 16-го мая на Первомъ кладбищѣ переосвидѣтельствованіе трупа Сарры Модебадзе, въ присутствіи того же помощника г. Ахумова, врача Берно и понятыхъ, при чёмъ составленъ былъ протоколъ на мѣстѣ переосвидѣтельствованія того же 16-го мая.

На основаніи этого протокола и въ отвѣтъ на вопросы г. Ахумова въ его отношеніи г. Берно 7-го мая № 320, разъясняется слѣдующее:

1) Трупъ Сарры Модебадзе, похороненный первоначально 8 апрѣля, послѣ первого вскрытия (14-го апрѣля), похороненъ въ той же могилѣ и переосвидѣтельствованъ 16-го мая. Такъ какъ деревянный гробъ при вторыхъ похоронахъ не былъ закрытъ крышкою и трупъ завернутъ былъ только въ саванъ, то земля, ле-

жавшая слоемъ не больше полъаршина толщиною на трупѣ, довольно свободно пропускала воздухъ и влажные атмосферные осадки.

2) При такихъ условіяхъ гненіе трупа должно было быстро послѣдовать, но по причинѣ довольно высокой мѣстности (должно быть около 4000 фут. надъ поверхностью моря), известковой почвы и отсутствія въ почвѣ излишка органическихъ веществъ, окончательное гненіе не наступило. Впрочемъ, гненіе оказалось уже довольно высокой степени: кожица вездѣ или сошла, или отставшая снималась совершенно свободно; по всему трупу образовались почти черныя пятна; мягія части размягчились, при томъ вся правая половина трупа (на которой трупъ лежалъ въ гробу) болѣе подверглась гненію, чѣмъ лѣва (пункты протокола 4, 6, 13, 14).

3) При такомъ состояніи трупа нельзя уже было различить тѣхъ измѣненій, особенно внутренностей, которыхъ опредѣлили бы родъ смерти Сарры Модебадзе. Въ этомъ отношеніи приходится только сослаться на медицинское свидѣтельство врача Берно, составленное 27-го апрѣля. Въ свидѣтельствѣ этомъ приведены признаки задушенія въ пунктахъ 1—4, именно: переполненіе кровью мозга и его оболочекъ (т. е. его сосудовъ), налитіе кровью (гиперемическое) слизистой оболочки гортани и пѣнистая въ послѣдней жидкость; вздутие легкихъ и выступленіе при разрѣзѣ ихъ темной пѣнистой крови; переполненіе праваго сердца кровью и обилье ея въ печени (пунктъ свидѣтельства 6). На этомъ основаніи предполагаю, что смерть послѣдовала отъ задушенія.

4) Хотя же въ свидѣтельствѣ и въ дополнительномъ сообщеніи 12-го мая № 137 врачъ Берно высказываетъ мнѣніе, что смерть Сарры Модебадзе послѣдовала отъ утопленія, но приведенные врачомъ признаки утопленія недостаточны; при переосви-

дѣтельствованіи же не оказалось признаковъ, указывающихъ на утопленіе.

5) Никакихъ признаковъ приживленныхъ порѣзовъ большихъ или меньшихъ на трупѣ не оказалось; кожа настолько еще сохранилась, что можно было бы видѣть такие порѣзы (пунктъ протокола 14).

6) При изслѣдованіи мѣстъ отсутствія кожи на тыльной сторонѣ обѣихъ ручныхъ кистей: между большими и указательнымъ пальцами правой руки и на первомъ суставѣ указательного пальца лѣвой руки (пункты 9 и 10) нельзя было удостовѣриться: приживленное это явленіе или посмертное, такъ какъ и края поврежденія измѣнились, и ткань кожи размягчилась отъ гнилости, то нельзя было также удостовѣриться по тѣмъ же причинамъ, какимъ образомъ произошло это отсутствіе кожи. И потому не можетъ быть иного, по имѣющимся доселѣ даннымъ, разрѣшить вопросъ помощника мироваго суды г. Ахумова (въ его отношеніи г. Берно за № 320), не могла ли произойти блѣдность кожи рукъ отъ истечения крови? Тѣмъ болѣе, что нѣтъ данныхъ, чтобы ставить въ зависимость и связь блѣдность ногъ и это поврежденіе кожи на рукахъ.

ЖУРНАЛЪ

Общаго присутствія управлениі медицинскою частію гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ и за Кавказомъ.

2 августа 1878 года.

Предсѣдательствовалъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Ремерть.

Присутствовали члены: Непремѣнныи статскій совѣтникъ Верлинъ и совѣщательные: тайный совѣтникъ Минкевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Красноглазовъ; по приглашенію ст. сов. Альбехтъ ст. сов. Горалевичъ и за дѣлопроизводителя врачъ Зайдевъ.

Слушали: докладъ непремѣннаго члена доктора Верлина по дѣлу о похищенніи и умерщвленіи Сарры Модебадзе.

Мнѣніемъ постановили. Принявъ во вниманіе отсутствіе данныхъ медицинскаго осмотра трупа на мѣстѣ, где онъ былъ найденъ, произведенное поздно (не менѣе 8 дней послѣ смерти) вскрытие его, равно и недостаточность данныхъ, вытекающихъ изъ произведенныхъ вскрытий, постановили, что невозможно съ полною достовѣрностію определить родъ смерти Сарры Модебадзе. Имѣя въ виду поставленные судебными слѣдователемъ Енкеномъ въ отношеніи отъ 17 минувшаго юля за № 231 вопросы, общее присутствіе пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ.

По 1-му вопросу, „какая въ дѣйствительности была причина смерти Сарры Модебадзе, отъ утопленія или задушенія и какого рода задушенія, или отъ другой какой либо именно причины?“

Найденные при судебнно-медицинскомъ осмотрѣ трупа признаки (см. въ актѣ уѣзднаго врача Берно пункта 2, 3, 4 и 6) указываютъ на смерть асфиксическую, или отъ задушенія вообще, въ научномъ смыслѣ, т. е. задушенія, обусловленного воспрепятствованіемъ доступа воздуха къ легкимъ, но вслѣдствіе дѣйствія какой именно причины былъ воспрепятствованъ доступъ къ легкимъ воздуха трудно сказать, а съ достовѣрностію не возможно, хотя нѣкоторыя явленія, замѣченныя на трупѣ (морщинистая размокшая кожа ладоней и подошвъ, песокъ и мелкие камешки подъ ногтями и въ складкахъ кожи ручныхъ кистей и обильное количество мутноватой воды въ желудкѣ) встрѣчаются на трупахъ умершихъ отъ утопленія. Принять въ соображеніе, что всѣ анатомическія явленія смерти отъ задушенія вообще могутъ быть найдены и на трупахъ утопленниковъ, общее присутствіе полагаетъ, что насколько въ данномъ случаѣ возможно присписать смерть Сарры утопленію, настолько же ее можно объяснить дѣйствіемъ какой либо другой причины, за исключеніемъ кровоистеченія, такъ какъ вскрытие обнаружило полнокровіе внутреннихъ органовъ.

По 2-му вопросу: „Причинены ли раны, найденные на кистяхъ рукъ Сарры Модебадзе, при жизни или уже по смерти ея?“

Раны, найденные на ручныхъ кистяхъ, по всей вѣроятности, принадлежать къ поврежденіямъ посмертнымъ, такъ какъ изъ акта и дополнительныхъ отвѣтовъ врача Берно, видно, что на ихъ поверхности не было замѣчено ни выступившей крови, ни кровоподтековъ на краяхъ.

По 3-му вопросу: „Какое наибольшее количество крови может быть добыто изъ этихъ ранъ, какъ при жизни, такъ и непосредственно вслѣдь за наступлениемъ смерти?“

Если бы и допустить противъ всякаго вѣроятія прижизненное происхожденіе этихъ ранъ, то во всякомъ случаѣ, какъ мѣстное находженіе, такъ и характеръ ихъ ушибленно-разорванный и рвано-укушенный (см. актъ Берно и его дополнительные отвѣты) показали бы, что количество кропи, которое могло бы быть извлечено изъ нихъ, было бы самое незначительное.

По 4-му вопросу: „Могутъ ли быть приведены эти раны, нанесенные при жизни, какимъ либо способомъ въ родѣ промыванія или другимъ въ такое положеніе, чтобы по виѣшнему виду они походили на посмертныя и не заключали бы въ себѣ явственныхъ признаковъ произведенія ихъ при жизни?“

Если бы раны вышеозначенаго характера были нанесены при жизни, то можно бы было смыть кровь лишь съ поверхности ихъ и ни въ какомъ случаѣ, безъ измѣненія характера ранъ не могли бы удалены изъ тканей *кровоподтеки*, а такихъ кровоподтековъ не замѣчалось.

Протоколъ осмотра и измѣренія переметныхъ сумокъ обвиняемыхъ Цвеніашвили и Хундіашвили.

1878 года 13 июня м. Сачхери. Я, и. д. судебнаго слѣдователя кутаисскаго окружнаго суда, Енкенъ, пригласивъ въ качествѣ понятыхъ полицейскаго пристава сачхерскаго участка князя Абашидзе, чихскаго сельскаго старшину Симона Іорданова Мишвелидзе, помощника старшины м. Сачхерь Соломона Гилоева Гивиашвили и дворянину Николая Теймуразова Церетели, произвелъ осмотръ переметныхъ сумокъ обвиняемыхъ Цвеніашвили и Хундіашвили. По прибытии въ домъ Исхака Хундіашвили женою его Сипорою были представлены двѣ старыя сѣрыя шерстяныя переметныя сумки Исхака и Мордоха Хундіашвили, которые, быв-

измѣрены, оказались въ каждомъ отдѣленіи сумы и ширины по три четверти аршина. Засимъ жена Шамуела Хундіашвили Миро представила двѣ старыхъ сѣрыхъ шерстяныхъ череметныхъ сумки, которая по измѣреніи оказались: первая двѣнадцать съ половиною вершковъ ширины и двѣнадцать вершковъ длины и вторая тринадцать вершковъ ширины и двѣнадцать длины. При осмотрѣ дома другихъ переметныхъ сумокъ не оказалось и Сипора и Миро Хундіашвили отозвались, что другихъ сумокъ въ домѣ нѣть. При измѣреніи этихъ сумокъ присутствовали Миро и Сипора Хундіашвили и Елія Габріеловъ и Йосифъ Мордаховъ Хихинашвили. Жена Якова Цвеніашвили Накома представила старую шерстяную переметную сумку ея мужа Якова, заявивъ, что другой сумки въ домѣ нѣть. При измѣреніи этой сумки въ ея присутствіи и присутствіи понятыхъ и Мордаха Давида Хихинашвили и Репела Абрамова Еликишвили каждое отдѣленіе таковой оказалось ширины тринадцать вершковъ и длины двѣнадцать вершковъ. Жена Исхака Цвеніашвили Сипора представила старую шерстяную сумку ея мужа, которая, по измѣренію въ присутствіи ея и тѣхъ же лицъ, оказалось въ каждомъ отдѣленіи длины три четверти аршина и ширины одинадцать съ половиною вершковъ. Переметная сумка Якова Цвеніашвили прината для пріобщенія къ дѣлу. Жены Исхака и Якова Цвеніашвили отозвались, что другихъ сумокъ въ домѣ нѣть и при осмотрѣ дома другихъ сумокъ не оказалось. Засимъ въ присутствіи тѣхъ же понятыхъ была измѣрена переметная сумка мѣстного торговца Давида Эвтисіева, въ которой онъ развозить по деревнямъ товары и сумка эта оказалась ширины одинъ аршинъ и одинъ вершокъ и длины одинъ аршинъ безъ одного вершка. Сумка эта шерстяная и такого же материала, какъ и сумки обвиняемыхъ.

ПРОТОКОЛЪ ИЗМЪРЕНІЯ КОЗЛОВЪ.

1878 года 26 Июля м. Сачхеры Я и. д. судебного слѣдователя Кутаисского окружнаго суда, Енкенъ, пригласивъ въ качествѣ понятыхъ жителей м. Сачхери торговцевъ-домовладѣльцевъ: Саи Мойсеева Душашвили и Алексея Танделава Тинтилозова и дворянина Константина Дариспанова Абашидзе произвелъ измѣреніе двухъ козловъ, представленныхъ свидѣтелемъ Амираниомъ Бицадзе для опредѣленія размѣра козла, проданнаго имъ обвиняемому Якову Цвеніашвили. Амирани Бицадзе заявилъ, что проданный имъ козелъ былъ не много ниже представленнаго имъ козла высокаго роста, и много выше и плотнѣе представленнаго имъ козла меньшаго роста. По отзыву понятыхъ и Амирана Бицадзе козель меньшаго роста былъ годовалый, а другой болѣе года. При измѣреніи годовалый козель оказался росту у заднихъ ногъ четырнадцать вершковъ и у переднихъ ногъ тринадцать вершковъ. Длина козла съ шею и головою одинъ аршинъ и пять вершковъ, длина тулowiща тринадцать вершковъ, тулowiще козла посреди имѣло въ окружности одинъ аршинъ четыре вершка; большій козель оказался росту у заднихъ ногъ четырнадцать вершковъ, длина тулowiща пятьнадцать вершковъ. Тулowiще посреди его въ окружности имѣло одинъ аршинъ пять вершковъ, и длина козла съ шею и головою имѣла одинъ аршинъ шесть вершковъ. За симъ въ присутствіи упомянутыхъ лицъ былъ сдѣланъ опытъ помѣщенія козла въ переметную сумку, для чего были представлены двѣ сумки: первая, употребляемая пѣшходами, по отзыву понятыхъ, оказалась при измѣреніи двѣнадцать вершковъ длины и двѣнадцать съ половиною ширины, и другая, употребляемая для перевозки вещей на лошадяхъ, имѣла одинъ аршинъ длины и тринадцать вершковъ ширины. Задня и передня ноги годовалаго козла были приложены къ тулowiщу и въ такомъ положеніи онъ

былъ помѣщенъ въ меньшую сумку. Тулowiще козла въ сумкѣ было не много согнуто и при этомъ положеніи его ока залось возможнымъ перевязать въ верхней части сумку такъ, что вся шея и голова оставались наружу. При этомъ положеніи козла сумка была перевязана въ верхней части у самой груди козла. И. д. судебн. слѣдоват. Енкенъ.

ПРОТОКОЛЪ ПРОИЗВОДСТВА ОПЫТА ПОМѢЩЕНИЯ МАЛЬЧИКОВЪ ВЪ ПЕРЕМЕТНУЮ СУМКУ.

1878 года 26 июля М. Сачхеры Я, и. д. судебнаго слѣдователя, Кутаисскаго Окружнаго Суда, Енкенъ, пригласивъ въ качествѣ понятыхъ жителей м. Сачхерь домовладѣльцевъ: помощника старшины Соломона Гигоева Гивишвили, торговцевъ Алексея Танделова Тинтилозова, Саи Мойсѣева Душашвили и дворянина Константина Дариспанова Абашидзе, произвелъ опытъ помѣщенія въ переметныхъ сумкахъ мальчиковъ различныхъ лѣтъ и роста. Для этого приглашены были мальчики, оказавшіеся при измѣреніи: 1) Василій Семеновъ Тушишвили 6¹/₂ лѣтъ, росту одного аршина семи съ половиною вершковъ. 2) Сета Гаспаровъ, Теръ Гаспаровъ 10 лѣтъ, росту одинъ аршинъ одиннадцать вершковъ 3) Бетанко Бичіевъ Душашвили 11 лѣтъ, росту одинъ аршинъ четырнадцать вершковъ. 4) Нико Михайловъ Вахенели 12 лѣтъ, росту одинъ аршинъ пятьнадцать съ половиною вершковъ. и 5) Саамо Ивановъ Гошадзе 13 лѣтъ, росту двухъ аршинъ и одинъ съ половиною вершковъ. Переметные сумки были взяты трехъ слѣдующихъ размѣровъ: меньшая длины двѣнадцать и ширины двѣнадцать съ половиною вершковъ; средняя длины четырнадцать и ширины тринадцать вершковъ и большая длины одинъ аршинъ и ширины одинъ аршинъ два вершка. Части этихъ сумокъ, соединяющаяся оба отдѣленія, были длины; въ меньшей пять, въ средней шесть и въ большой десять вершковъ. При произ-

водствѣ опыта мальчики садились въ сумки такимъ образомъ, что колѣни пригибали къ животу и при этомъ положеніи сгибали спину и наклоняли возможно голову. При подобномъ положеніи въ меньшую сумку вошли мальчики Тушишвили и Теръ-Гаспаровъ и при нахожденіи въ ней Василія Тушишвили сумку въ верхней части можно было завязать. Въ среднюю сумку помѣщались въ томъ же положеніи всѣ мальчики, за исключениемъ Саамо Гошадзе и сумку можно было завязать въ верхней ея части. Въ большую сумку помѣщался мальчикъ Саамо Гошадзе, при чмъ можно было ее завязать въ верхней части. При нахожденіи въ меньшей сумкѣ Теръ-Гаспарова, сумки нельзя было связать въ верхней части. Переметныя сумки были изъ плотной шерстяной матеріи. По удостовѣренію понятыхъ мѣстными торговцами, развозящими по деревнямъ товары, употребляются, переметныя сумки длины и ширини по полтора аршина.

Предсѣдатель. Судь предполагаетъ приступить теперь къ вопросу эксперта врача Берно, выслушать его заключеніе, а затѣмъ выслушать заключеніе доктора Гульбинскаго.

Предсѣдатель. Докторъ Берно, такъ какъ вы присутствовали на судебнѣмъ слѣдствіи, на которомъ было прочтено ваше заключеніе и такъ какъ судъ желаетъ знать теперь ваше заключеніе о причинахъ смерти Сарры Модебадзе, то нежелаете ли вы сказать—подтверждаете вы ваше прежнее мнѣніе или можетъ быть вы его отмѣняете?

Врачъ Берно. Мое мнѣніе остается почти тѣмъ же самымъ какъ и прежде. На основаніи тѣхъ судебнно-медицинскихъ данныхъ, которыя были найдены при вскрытии, я прихожу къ тому заключенію, что смерть Сарры Модебадзе произошла скорѣе отъ проникновенія во внутренность капельной жидкости, чѣмъ отъ чего либо другаго.

Предсѣдатель. Это заключеніе основывается на научныхъ

данныхъ или на тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыхъ были собраны при вскрытии трупа?—О. Этимъ свѣдѣніямъ я не придаю особеннаго значенія, потому что не было свѣдѣній; мнѣ пришлось собирать ихъ самому въ толпѣ, но въ совокупности съ другими явленіями, найденными при вскрытии трупца, свѣдѣнія эти имѣютъ иѣкоторое значеніе.—В. Съ какими явленіями? — О. Явленія эти состояли въ наружныхъ явленіяхъ: въ состояніи кожи, наружной поверхности рукъ и ногъ и въ присутствіи песку и маленькихъ камешковъ между пальцевъ рукъ и ногъ. Состояніе кожи было такое, которое могло случиться единствено только при пребываніи въ водѣ. Другой причины я не могу найти и съ этимъ согласны и данные судебной медицины, которая приводитъ эти признаки въ совокупности съ другими найденными признаками, какъ признаки пребыванія въ водѣ. Внутренніе признаки, найденные мною при вскрытии: переполненіе кровью мозга, легкихъ и сердца, присутствіе пѣни въ дыхательныхъ органахъ, вздутие легкихъ, присутствіе при разрѣзѣ ихъ кровянистой жидкости, присутствіе обильного количества воды въ желудкѣ,—доказываютъ несомнѣнно что смерть произошла отъ пребыванія въ водѣ. Затѣмъ отсутствіе петельальныхъ пятенъ говорить также въ пользу пребыванія въ водѣ, такъ какъ отсутствіе петельальныхъ пятенъ составляетъ одинъ изъ главныхъ признаковъ смерти отъ задушенія, по словамъ профессора Тардье. Увеличеніе объема легкихъ приводится также какъ признакъ утопленія.

Про курорть. Отчего же въ тѣхъ актахъ осмотра, которые вы писали, не сказано ничего о морщности кожи, а въ *visum repertum* сказано?—О. Кажется есть, описывается вялость кожи и отслойка кожи.—В. Почему вами не былъ составленъ протоколь на мѣстѣ?—О. Въ то время всѣ явленія, найденные мною вмѣстѣ съ судебнѣмъ слѣдователемъ Ахумовымъ, описаны коротко у него въ протоколѣ, а мною въ это время составлялись замѣтки и затѣмъ

уже я составил свое свидѣтельство.—В. Я конечно не экспертъ, но нарочно познакомился съ уставомъ судебнно-медицинскимъ. Тамъ сказано, что въ актѣ освидѣтельствованія вносятся подробнѣ всѣ признаки имѣющіеся и отсутствующіе, чего у васъ не сдѣлано. Затѣмъ, почему свидѣтельство было составлено 13 дней спустя, тогда какъ въ законѣ сказано, что оно должно составляться не позже сутокъ?—О. Противъ этого я имѣю свое оправданіе. Мы вскрывали 14 апрѣля въ субботу, я вернулся домой въ первый день Пасхи, въ понедѣльникъ поѣхалъ въ Мазурпетскій уѣздъ, которымъ завѣдывалъ по распоряженію властей, времени у меня слѣдовательно не было, а затѣмъ приступилъ къ составленію акта.—В. Вы изволили прибыть на мѣсто происшествія и затѣмъ вернулись въ Сачхеры?—О. Да.—В. Почему вы не составили акта сейчасъ, тѣмъ болѣе, находя этотъ случай крайне простымъ, свидѣтельство должно было быть коротко и достаточно было 2 часовъ на его составленіе?—О. У меня не было времени.

Пр. пов. Александровъ. Я хотѣлъ бы предложить вопросъ. Вы указали, что состояніе кожи на ладоняхъ и подошвахъ указываетъ на пребываніе въ водѣ, — не можетъ ли это быть слѣдствіе пребыванія трупа подъ дождемъ?—О. Я не утверждаю, что трупъ лежалъ въ водѣ на извѣстной глубинѣ, но говорю вообще, что онъ находился подъ вліяніемъ воды. — В. Такъ что находженіе трупа подъ дождемъ приводить кожу въ такое же состояніе, какое вы замѣтили на ладоняхъ и подошвахъ С. Модебадзе?—О. Совершенно возможно, потому что такое же состояніе кожи мы находимъ на рукахъ прачекъ отъ постоянной стирки бѣлъя.—В. Заключеніе ваше обѣ утопленія слѣдуетъ ли понимать въ смыслѣ обыкновенного утопленія въ рѣкѣ, въ ручью, въ бочкѣ, и пр.?—О. Я не могу сказать въ какой именно средѣ произошло утопленіе, но говорю, что смерть произошла отъ про-
никновенія капельной жидкости внутрь. — В. Возможно ли до-

пустить, что Сарра Модебадзе, заблудившись въ ночное время, начала застывать отъ холода и въ предсмертной агоніи раскрыла ротъ и воспріяла ту жидкость, присутствіе которой вы открыли въ дыхательныхъ органахъ?—О. Я не возражаю противъ возможностей на практикѣ такого случая, онъ никакъ ни противорѣчитъ наукѣ. Для того, чтобы человѣку умереть отъ холода, не нужно чтобы температура была ниже 0°, если только человѣкъ мало предохраненъ отъ температурного вліянія; тѣмъ болѣе это возможно для 6-ти лѣтней дѣвочки, да при томъ еще при тѣхъ условіяхъ, что здѣсь въ деревняхъ питаніе очень плохое, дѣти ходятъ босикомъ, почти голыя.—В. Слѣдовательно, понятіе утопленія вы простираете и на тотъ случай, который я вамъ представилъ? — О. Если былъ проливной дождь, могли образоваться лужи тѣмъ болѣе, что человѣкъ можетъ захлебнуться и каплю воды. Для того, чтобы умереть не надо значительной глубины, достаточно хлебнуть воды. Бывали случаи, что взрослые люди то-
нули въ самыхъ плохенькихъ рѣчкахъ.—В. Вы изволите видѣть здѣсь на столѣ перemetную сумку. Предположите себѣ сумку болѣе этой, самаго большаго размѣра, одинъ аршинъ и одинъ вершокъ въ ширину и аршинъ безъ вершка въ длину, предположите два случая: или этотъ ребенокъ былъ покрытъ чѣмъ нибудь въ родѣ скатерти, салфетки и не было никакихъ твердыхъ вещей, а сумка была завязана веревками;—затѣмъ второй случай; когда на нее были положены болѣе твердые вещи и сумка была перетянута веревками и скажите: въ томъ и другомъ случаѣ возможно ли провести ребенка въ такой сумкѣ перекинутой чрезъ крупу верховой лошади, такъ чтобы въ одномъ случаѣ ребенокъ не задохся, а въ обоихъ случаяхъ, чтобы онъ не имѣлъ ни ссадинъ, ни пятенъ, ни кровоподтековъ на поверхности кожи и клѣчатки?—О. Разумѣется ссадины и кровоподтеки должны быть, если ребенокъ въ продолженіи долгаго времени трется о что нибудь твердое. Что

касается до покрышки, то надо знать чѣмъ была закрыта сумка. Если помѣстить ребенка въ тѣсное пространство, закрыть всѣ входы и выходы, откуда воздухъ могъ бы возобновляться, то разумѣется это состояніе можетъ быть причиною задушенія. — В. А скоро можетъ пройзойти задушеніе? Если сумка была герметически закупорена, можетъ ли дитя жить въ теченіи нѣсколькихъ часовъ и производить нѣкоторые звуки? — О. Если пространство плотно закрыто, если пѣтъ притока свѣжаго воздуха, то воздухъ, заключенный въ этой сумкѣ, не можетъ дозволить жить. Если только дѣйствительно закупорка довольно плотна и если само помѣщеніе не имѣть никакихъ поръ для возобновленія воздуха. — В. Если доступъ воздуха существуетъ, но ребенокъ покрытъ чѣмънибудь твердымъ и привязанъ веревками, такъ что едва ли имѣть возможность двигаться? — О. Если грудная клѣтка не приплюснута... В. Именно приплюснута? — О. Это можетъ значительно затруднить дыханіе. — В. Допустимъ доступъ воздуха, но это приплюснутіе, наложеніе твердыхъ вещей, треніе сумки о бока лошади, треніе ребенка о сумку, можетъ ли все это не оставить слѣдовъ на тѣлѣ ребенка? Можетъ ли онъ будучи провезенъ въ теченіи трехъ часовъ въ такомъ состояніи, осться живъ и не имѣть на тѣлѣ никакихъ ссадинъ, кровоподтековъ и т. п.? — О. Если грудная клѣтка сильно сдавлена, то конечно это можетъ быть причиной удушья. Что касается до ссадинъ, кровоподтековъ и т. п., то конечно, если существуетъ треніе о твердые предметы, они могутъ осться. — В. Вы не считаете этотъ вопросъ вашей специальностью. Можно ли допустить, что будутъ слѣды тренія, если предположить въ ребенкѣ стремленіе освободиться? — О. Если вѣрить показаніямъ всей этой массы свидѣтелей, то надо предположить, что было треніе, такъ какъ они всѣ говорятъ, что лошади ѿхали быстро, а поэтому нужно предполагать, что были бы ссадины. — В. Но могли ли онъ быть или

ыогли не быть, если ребенокъ былъ такъ хорошо уложенъ? — О. Онъ скорѣе могли быть, чѣмъ не быть.

Пр. чов. Куперникъ. Я попрошу васъ воспомнить небольшой пробѣлъ, находящійся въ протоколѣ — я не нашелъ тамъ показанія о развитіи подкожнаго жира? — О. Читаніе вообще было плохо. — В. А развитіе подкожнаго жира? — О. Конечно и развитіе жира не могло быть обильное. — В. Не противорѣчить ли то состояніе, въ которомъ вы видѣли С. Модебадзе, признакамъ смерти отъ истощенія? — О. Признаковъ голодной смерти не было. — В. Затѣмъ находите ли вы, что тѣ раны, которыхъ вы усмотрѣли на тѣлѣ, могли быть сами по себѣ причиной смерти? — О. Нѣтъ, ни въ какомъ случаѣ, потому что тутъ не проходили такие крупные сосуды. — В. По вашему заключенію эти раны происхожденія посмертнаго? — О. Да, судя по виду ранъ. — В. Признаковъ смерти отъ вицѣнаго насилия вы не нашли? — О. Кромѣ этихъ ранъ на рукахъ и пятна на поверхности лѣваго берца не было никакихъ наружныхъ знаковъ. — В. А эти три знака не могли служить причиной смерти? — О. Нѣтъ. — В. Я прошу васъ разобрать вопросъ о тѣхъ пятнахъ, которыхъ должны были бы быть, еслиъ смерть произошла отъ механическаго прегражденія доступа воздуха къ легкимъ, — чѣмъ обнаруживаются онъ и гдѣ должны быть? — О. Эти пятна, такъ называемыя эпителіальные находятся всегда на наружной поверхности одного или обоихъ легкихъ около сердечной сумочки, на груди, плечахъ и на верхней поверхности грудборюшной преграды, онъ похоже на маленькая кровоизліянія величиною въ булавочную головку. Пятна эти обыкновенно наблюдаются при задушеніи. — В. Если находятъ человѣка повѣсившимся, наблюдаютъ эти пятна. — О. Профессоръ Тардье по крайней мѣрѣ говорить, что эпителіальные пятна бываютъ при задушеніи. — В. Повѣшеніе есть также одинъ изъ родовъ прекращенія доступа воздуха къ легкимъ? — О. При другихъ случаяхъ

этихъ пятенъ не бываетъ. — В. Напримѣръ, еслибъ человѣкъ умеръ отъ того, что дыхательный путь прегражденъ какимънибудь мягкимъ тѣломъ, подушкой, шерстью,—бываютъ эти пятна? — О. Должны быть, потому что это будетъ задушеніе вслѣдствіе воспрепятствованія доступа воздуха. Я не наблюдалъ самъ такого случая, потому что съ чисто задушенными не имѣлъ дѣла, я болѣе имѣлъ дѣла съ утопленниками, съ повѣщенными и съ удавленными.

Пр. пов. Кикодзе. Чѣмъ объясняете вы происхожденіе ранъ, которая нашли между большимъ и указательнымъ пальцемъ рукъ? — О. Я эти раны считаю посмертными. — В. Отчего онѣ произошли? — О. Отъ множества причинъ, которая могли произойти послѣ смерти. — В. Напримѣръ? — О. Отъ укушения животнаго, отъ того, что трупъ могъ зацепиться за колючки. — В. Отъ зацепленія могли произойти? — О. Конечно, ребенокъ 6—7 лѣтъ могъ идти, хвататься за кусты. — В. Скажите, эти мѣста самыя удобныя для того, чтобы добить побольше крови? — О. Нѣтъ. — В. Сколько приблизительно можно добить отсюда крови? — О. Трудно опредѣлить, но я не думаю, чтобы можно было достать много крови.

Прис. пов. Александровъ. Объясняется происхожденіе этихъ ранъ присутствиемъ въ этихъ мѣстахъ полевыхъ мышей? — О. Если только есть тамъ полевые мыши — отчего же нѣтъ. — В. Не однѣ полевые мыши могли ихъ сдѣлать, вообще маленькия животныя, которая питаются падалью? Вамъ не приходилось наблюдать въ этой мѣстности, находятся тамъ полевые мыши, кроты? — О. Не знаю, я въ этой мѣстности въ продолженіи моего пребыванія въ уѣздѣ былъ только нѣсколько разъ, да и вообще съ зоологическимъ состояніемъ уѣзда не знакомъ. — В. Могли ли быть произведены эти поврежденія птицами? — О. Хищными, — отчего же нѣтъ. — В. Вѣрно ли то

предположеніе, что они нападаютъ только на лицо? — О. Животные нападаютъ на всѣ части тѣла; я видѣлъ случаи нападенія крысъ, гдѣ были повреждены ноги, руки, носы. Животныя нападаютъ тамъ, гдѣ имъ удобно. — В. Онѣ нападаютъ на тѣ части, которыя открыты? — О. Нѣтъ такой части тѣла, на которую бы онѣ не нападали.

Прокуроръ. Я, прочитавъ процессъ Нины Андреевской, видѣлъ, что эксперты высказались, что мнѣніе профессора Тардье есть мнѣніе единичное и не выдерживаетъ критики, въ Германіи оно было положительно опровергнуто.

Врачъ Берно. Французскими судебными врачами и писателями оно признается.

Прокуроръ. Всѣми экспертами было высказано, что мнѣніе Тардье есть единичное, въ Германіи разсуждали по этому вопросу и нашли, что оно не выдерживаетъ критики.

Врачъ Берно. Мнѣ известно, что есть противная партия, которая пятенъ этихъ не допускаетъ.

Прокуроръ. Въ томъ процессѣ сколько ни старались доказать, все таки не могли указать этихъ пятенъ.

Врачъ Берно. Тардье такой авторитетъ, что я не могу не давать ему вѣроятія.

Прокуроръ. Вы не о вѣроятіи говорите, вы утверждаете въ категорическомъ отвѣтѣ: должны быть. Въ первый разъ когда васъ спросили: еслибъ было задушеніе должны ли были быть пятна? — вы сказали: могли быть, а во второй разъ отвѣтили: должны быть...

Врачъ Берно. Въ силу мнѣнія профессора Тардье... въ виду решения по дѣлу Андреевской.

Прокуроръ. Я такъ и буду понимать васъ, что по мнѣнію профессора Тардье — единичному, какъ это разъяснено уже

пятна должны быть на трупѣ ребенка, умершаго отъ задушенія.

Врачъ Берно. Но съ другой стороны вздутость легкихъ признается Касперомъ за одинъ изъ признаковъ утопленія.

Прокуроръ. Есть признаки, которыхъ вы не указали. Есть одинъ характеристической признакъ. Я знакомъ съ судебной медициной на столько, на сколько бѣдный юристъ можетъ быть знакомъ, но я прочелъ, что одинъ изъ вѣскихъ признаковъ есть быстрое разложеніе трупа, начинающееся съ головы.

Врачъ Берно. Да, совершенно вѣрно.

Прокуроръ. Вы изволили производить вскрытие трупа когда, на который день?—О. На 8 день.—В. Допускаете вы возможность сохраненія трупа, пробывшаго 8 дней въ землѣ или долженъ быть наступить этотъ характеристичный признакъ?—О. Я говорю, если температура благопріятна, конечно, разложеніе трупа, пробывшаго въ водѣ, бываетъ очень скоро, но въ то время было холодно и трупъ могъ сохраниться лучше.—В. Вы можете свидѣтельствовать о тѣхъ дняхъ, когда производили вскрытие?—О. Всѣ тѣ дни были холодные.—В. Такъ какъ теперь?—О. Нѣтъ, температура была гораздо ниже.

Предсѣдатель. Вы указали, что въ желудкѣ было большое количество мутной воды?—О. Больше чайной чашки.—В. Въ вашемъ актѣ сказано около чайной чашки?—О. Нѣтъ, гораздо больше.—В. Пищу нашли въ желудкѣ?—О. Нѣтъ, желудокъ былъ пустъ, кромѣ мутноватой воды въ немъ ничего не было найдено.—В. Не произошли ли морщины на трупѣ, когда онъ былъ вырытъ изъ земли, отъ мѣстнаго просачивания воды?—О. Я не могу согласиться, что вода проникла такое количество земли и чтобы могло образоваться такое состояніе кожи.—В. Грунтъ былъ влажный?—О. Грунтъ былъ песчаный и могила была покрыта холмикомъ; едвали мож-

но допустить, чтобы дождевые капли могли просачиваться внутрь.—В. Но трупъ былъ сухой или мокрый?—О. Этого я не помню; но не могу допустить, чтобы дождевые капли могли проникнуть въ могилу и произвести такія морщины.—В. Вы говорите, что грунтъ былъ песчаный, не могъ ли проникнуть песокъ или камушки въ гробъ и оставить слѣды на трупѣ?—О. Гробъ былъ досчатый, она была завернута плотно въ саванъ, я не знаю какимъ образомъ могли попасть землистые части.

Членъ суда Павловъ. Существуетъ различіе между ранами посмертными и прижизненными?—О. Да.—В. Заключеніе основывается по формѣ ранъ?—О. На видѣ ранъ, на состояніи краевъ ранъ. Въ данномъ случаѣ они были безъ всякихъ признаковъ жизни. Раны, нанесенные человѣку во время агоніи, могутъ оставить слѣды въ формѣ эпителіально-воспалительного продукта на краяхъ раны; въ настоящемъ случаѣ этого не было, раны были круглыя, гладкія безъ признаковъ прижизненной реакціи.

Предсѣдатель. Послѣ смерти долго еще трупъ остается мягкимъ?—О. Тутъ нѣть опредѣленныхъ стойкихъ законовъ. Окоченѣніе иногда наступаетъ очень рано, иногда поздно, это зависитъ отъ индивидуального состоянія каждого человѣка.—В. Какія могутъ быть причины?—О. Эти причины не разъяснимы.

Членъ суда Пипиновъ. Состояніе крови и питанія не имѣеть вліянія на появленіе эпителіальныхъ пятенъ?—О. Пятна эти наблюдаются у самоубійцъ и у больныхъ, страдающихъ недостаточнымъ питаніемъ, съ истощеннымъ организмомъ.—В. У С. Мадебадзе скоро должны были появиться на тѣлѣ эти пятна, такъ какъ вы говорили, что у нея питаніе было плохо?—О. Я не говорю, что она плохо питалась, я говорю вообще, что

население у насъ, въ особенности въ великому посту, крайне плохо питается. У скорбутныхъ наблюдаются эти пятна не только въ грудной полости, но даже на наружной поверхности всего тѣла, пятна величиною въ ладонь и даже настоящія кровоизліянія наблюдаются въ кожѣ.

Предсѣдатель. Докторъ Гульбинскій, я попрошу васъ теперь дать ваше заключеніе о причинѣ смерти С. Модебадзе:

Врачъ Гульбинскій. О причинахъ смерти Сарры Модебадзе, я теперь, имѣя въ виду вопросы, которые были предложены судомъ, составилъ нѣсколько другое понятіе. На первый вопросъ суда: могло ли случиться, чтобы провозъ С. Модебадзе въ теченіи $2\frac{1}{2}$ часовъ въ персметной сумкѣ не оставилъ ссадинъ...?

Предсѣдатель. Вы послѣ дадите ваше заключеніе. Теперь скажите соотвѣтствуютъ ли признаки, усмотрѣнныя при вскрытии внутренностей Сарры, признакамъ утопленія?

Докторъ Гульбинскій. Въ этомъ отношеніи мнѣ представляются слѣдующія соображенія. Врачъ Берно упирается въ свое мъ заключеніи, что девочка умерла отъ утопленія, на переполненіе кровью мозга, легкихъ, правой половины сердца и на наружныхъ признакахъ. Переполненіе кровью мозга удостовѣрено врачомъ Берно и слѣдователемъ и не возбуждаетъ сомнѣнія. Насчетъ переполненія кровью легкихъ можетъ быть недоразумѣніе, которое можетъ представиться какъ-бы переполненіемъ, но его нужно иначе объяснять, чѣмъ это сдѣлалъ врачъ Берно. Нужно принять въ соображеніе, что трупъ оставался въ гробу цѣлыхъ 8 сутокъ до первого вскрытия. Вслѣдствіе такого долгаго пребыванія трупа въ одномъ положеніи на спинѣ, жидкости, какъ это всегда бываетъ, стекаютъ въ мѣста ниже лежащія. Кромѣ того какія бы условія не были для того, чтобы предохранить трупъ отъ гнилости, но все таки разложеніе крови въ теченіи

8 сутокъ при температурѣ выше 0° должно было послѣдовать. Слѣдовательно, когда кровь была разжижена вслѣдствіе задушевнія, прекращенія доступа воздуха какого бы то не было, кровь эта должна была стекать, а слѣдовательно въ легкихъ должны были быть какъ признаки переполненія кровью, такъ и признаки стеканія этой разложившейся жидкости, что при изслѣдованіи не легко различаемо и даже нужно сказать трудно различаемо, такъ что легко смѣшать кровь, которая бываетъ при утопленіи и входить въ легкія путемъ дыхательного горла различить съ этой разложившуюся кровью трудно. Но принимая въ соображеніе, что разложеніе въ крови должно было быть, а съ другой стороны, принимая въ соображеніе, что жидкость, которая попадаетъ въ дыхательное горло, въ легкія и потомъ обращается въ пѣну, имѣть пузырки, что пузырки эти со временемъ, по прошествіи 5—6 дней, лопаются и остается только форма слизи. Они забыли это. Вода, которая могла бы войти при утопленіи въ дыхательное горло, не должна была быть, потому что пузырки эти лопнули бы и вместо воды должна была образоваться одна слизь. Между тѣмъ врачъ констатируетъ, что была пѣнистая жидкость. Эту жидкость нельзя иначе объяснить какъ разложеніемъ крови, это не та пѣнистая жидкость, которая бываетъ при утопленіи, а есть гнилостная пѣнистая жидкость. Такимъ образомъ тотъ признакъ, который при утопленіи чрезвычайно важенъ—пѣнистая жидкость въ дыхательномъ горлѣ—въ данномъ случаѣ не можетъ быть вѣрнымъ указателемъ того, что С. Модебадзе утонула или задушена присутствиемъ воды въ дыхательныхъ путяхъ. Такимъ образомъ я не согласенъ и теперь еще съ тѣмъ, что С. Модебадзе лишилась жизни вслѣдствіе утопленія или прохода жидкости въ дыхательные пути. Теперь мнѣ предстоитъ рѣшеніе вопроса отчего могла послѣдовать ея смерть? Не могла ли она умереть вслѣдствіе утом-

ления, истощения, ночного холода? Хотя въ медицине нѣтъ достаточно точныхъ и обширныхъ данныхъ къ изслѣдованию фактовъ, подходящихъ къ данному случаю, но несомнѣнно, что при смерти отъ утомленія и истощенія въ подобномъ положеніи, въ которомъ могла быть малолѣтня Сарра Модебадзе ночью, также должно было быть переполненіе кровью мозга и легкихъ, эти признаки бываютъ при истощеніи и изнуреніи у зимнихъ животныхъ. Слѣдовательно, тутъ нельзя отвергать возможности, что Сарра Модебадзе могла лишиться жизни вслѣдствіе изнуренія, утомленія и недостатка пищи и слѣдовательно возможность такой смерти я совершенно допускаю на основаніи тѣхъ соображеній, которыхъ я высказалъ. Если судь находить, что соображенія недостаточно высказанны, то пусть предложатъ мнѣ вопросы, чтобы можно было болѣе точно разобрать дѣло.

Прис. пов. Александровъ. Вы изволили присутствовать, кажется, во время всего судебнаго слѣдствія, такимъ образомъ вы имѣете всѣ данные, которыхъ имѣть и судь въ своемъ распоряженіи, чтобы сказать встрѣтили ли вы во всѣхъ обстоятельствахъ дѣла что либо такое, что устранило бы возможность смерти Сарры Модебадзе отъ утомленія, истощенія, ночного холода, если предположить, что она заблудилась? — О. Противорѣчій я не встрѣтилъ никакихъ, по крайней мѣрѣ, какъ я припоминаю. Но я долженъ оговориться вотъ въ чемъ, такъ какъ я долженъ упираться только на тѣ данные, которыхъ есть въ судебнно-медицинской практикѣ и на тѣ, которыхъ были на лицо въ настоящемъ случаѣ и основываться на актахъ и свѣденіяхъ, которыхъ имѣются въ дѣлѣ, то я могу дѣлать лишь предположенія, потому что не только судь, но и я, свидѣтельствовавшій трупъ много времени спустя и не въ томъ положеніи, въ которомъ трупъ былъ найденъ, не могу сказать ничего положительного. Еслибы трупъ былъ освидѣтельствованъ на мѣстѣ наход-

денія его, то картина смерти могла броситься въ глаза. На основаніи тѣхъ данныхъ судебнно-медицинскихъ, которыхъ записаны въ протоколь и того, что я здѣсь слышалъ, я не встрѣчаю разнорѣчія. — В. Я и смотрю на ваше заключеніе какъ на предположеніе, какъ на объясненіе возможной причины смерти С. Модебадзе. Я полагаю, что въ данномъ случаѣ у васъ нѣтъ такого материала, который могъ бы дать положительныя доказательства противнаго и что вы не встрѣтили въ обстоятельствахъ дѣла противорѣчія? — О. Даже и Главное управление медицинской частью остановилось на общихъ признакахъ задушенія, на чёмъ и я остановился, признавъ что признаковъ утопленія недостаточно. Имѣя въ виду ту картину, которая была объяснена на судебнѣмъ слѣдствіи, соображая все это и имѣя въ виду состояніе легкихъ, я пришелъ къ заключенію, что нужно отвергнуть присутствіе пѣнистой жидкости, какъ вошедшой въ дыхательное горло и прекратившей жизнь, что эту пѣнистую жидкость нельзя считать тою, которая могла задушить, что она есть только признакъ посмертный. Такимъ образомъ мое мнѣніе нѣсколько другое, также какъ и мнѣніе Главнаго управления медицинской частью. — В. Затѣмъ я желалъ бы еще сдѣлать вамъ вопросъ. Въ отвѣтѣ я не сомнѣваюсь, но я желалъ бы, чтобы и судь не сомнѣвался. Тѣ раны, которыхъ были найдены у Сарры Модебадзе, относятся къ ранамъ особенно кровоточивымъ? — О. Въ томъ видѣ какъ онъ описаны врачемъ Берю и слѣдователемъ Ахумовымъ, онъ представляются не какъ вырѣзанные. Вырѣзки отличаются тѣмъ, что имѣютъ гладкіе, ровные края, а тамъ упоминается, что края были неровные. Затѣмъ Ахумовъ мнѣ при вскрытии говорилъ, что онъ предполагаетъ, что это зубами вырвано. Такимъ образомъ когда края не ровны, когда рана представляется вырванной, кровь не идетъ въ такомъ количествѣ, какъ еслибы были вырѣзки, при которыхъ

кровотечение бывает гораздо обильнее. Тогда боле у ребенка и на этихъ мѣстахъ кровотечеи не могло быть значительно и истечеи этой крови не должно было повлиять.—В. Волосные и кровеносные сосуды велики тутъ?—О. Они малы и простымъ глазомъ не видны.—В. Что это наиболе удобныя мѣста для добыванія большаго количества крови?—О. Далеко не удобны, потому что тутъ близко крупныхъ сосудовъ и артеріи нѣть, тутъ дале идутъ только вены, а изъ венъ крови почти не можетъ быть между указательнымъ и большимъ пальцемъ. Для того чтобы получить большое количество крови, нужно разрѣзать тѣ мягкия части, гдѣ идутъ артеріи туда и сюда, но такія мягкия части были совершенно цѣлы, даже мускулы, которые просвѣчивали красноватымъ цвѣтомъ, сухожилья и растяженія надъ мускулами, остались совершенно нетронутыми. Такимъ образомъ изъ всего этого видно, что глубокихъ порѣзовъ до артеріи, откуда кровь могла быстро пойти, совершенно не было.—В. Я хочу васъ спросить раздѣляете ли вы мнѣніе Главнаго медицинскаго управления о томъ, что раны, которыя оказываются на трупѣ, представляются явленіями посмертными по всей вѣроятности?—О. По описаніямъ, которыя имѣются у врача Берно и г. Ахумова можно было бы признать, что это явленія посмертныя, но по всѣмъ тѣмъ видимымъ признакамъ, которые тогда же были замѣчены, ихъ нужно было признать за посмертныя, но не безусловно впрочемъ.—В. Затѣмъ я хотѣлъ бы предложить вамъ вопросъ можетъ быть не чисто медицинскій: могли ли эти раны быть нанесены полевыми мышами или другими какими либо животными?—О. Нѣть, это разбирается у насъ въ медицинѣ какія поврежденія могутъ быть причинены животными. Я признаю совершенно возможнымъ объясненіе, которое вы дѣлаете, тѣмъ боле, что тутъ схвачена только одна кожа. Я не отрицаю возможности, что поврежденія эти могли быть сдѣланы

крысами, мышами или другими мелкими животными.—В. Теперь я попрошу васъ отвѣтить мнѣ относительно сумки и сказать могъ ли ребенокъ въ томъ положеніи, о которомъ вы слышали изъ акта осмотра, быть провезенъ въ теченіи 3-хъ часовъ на разстояніи боле 15 верстъ и оставаться живымъ, не задушеннымъ, а если онъ остался живымъ то такъ, чтобы на немъ не осталось ни кровоподтековъ, ни ссадинъ?—О. Это предметъ условный и весьма запутанный, потому что зависитъ отъ роста ребенка, отъ величины сумки. Если такую дѣвочку, какъ Сарра Мадебадзе положить въ такую сумку, какъ лежащая здѣсь, то она должна бы была скоро задушиться, да ее и трудно было положить такъ. Но я полагаю, что сумка могла быть боле значительного объема для того, чтобы въ ней могла помѣститься С. Мадебадзе и чтобы ее могли тамъ накрыть. Но я долженъ объяснить слѣдующее: слѣдователь положилъ ребенка въ сумку, но не предвидѣлъ вопроса, что въ сидячемъ положеніи ребенокъ, когда его везли на лошади, не могъ оставаться, потому что при колебаніяхъ отъ движений лошади онъ долженъ былъ опрокинуться въ ту или другую сторону. Нужно предположить, что онъ былъ въ лежачемъ положеніи на спинѣ и ноги должны были быть до колѣнъ пригнуты. Но лежать въ такомъ положеніи ребенку, хотя голова была приподнята, и оставаться живымъ, не задохнуться—это чрезвычайно трудно предположить, тѣмъ боле, что пространство между ребенкомъ и тѣмъ, чѣмъ онъ былъ накрытъ, было очень мало. Если они оставили маленькое отверстіе, отдушицу, то и тогда воздуха было бы недостаточно для того, чтобы ребенокъ могъ въ продолженіи 2—3 часовъ не задохнуться, тѣмъ боле, что примѣты, застон крови дѣлаются гораздо сильнѣе. Еще нужно принять въ соображеніе, что ребенку нужно было связать руки и ноги, потому что иначе онъ цѣплялся бы, барабанился, выбивался. Положимъ, что онъ былъ

связань мягкими предметами, которые такихъ сильныхъ знаковъ, какъ веревки, не оставили бы, но все таки остались бы малень-
кія ссадины. Если съ другой стороны руки и ноги были связа-
ны, то предметы, которые были на нее наложены, должны были
бы зажимать ей то ротъ, то носъ; трудно было отъ этого
предостеречься, потому что она шевелилась бы, а потому трудно
предположить, чтобы ребенокъ въ этой сумкѣ не задохся.
Разстояніе, которое долженъ былъ проѣхать ребенокъ въ этой
сумкѣ, положимъ хоть 10·верстъ, следовательно 5,000 саженей.
Считая, что всякая сажень 3 аршина, то 10 верстъ будетъ
15,000 аршинъ. Считая, что шагъ лошади аршинъ, что съ
каждымъ шагомъ долженъ былъ произойти толчекъ, что такимъ
образомъ ребенокъ долженъ быть при перевозѣ получить 15,000
толчковъ, не считая тѣхъ боковыхъ толчковъ, которые произ-
водятся при быстромъ движении лошади. Такимъ образомъ, если
произошло 15,000 самыхъ незначительныхъ толчковъ, то и тог-
да должны были быть ссадины на ушахъ и плечахъ, которая
всего болѣе страдаютъ отъ тренія и давленія, а эти ссадины
должны были броситься въ глаза непремѣнно. Но положимъ,
что изъ предосторожности они обложили ватою спину и уши ре-
бенка. Если это предположить, то все таки стирание будетъ отъ
15,000 толчковъ столь продолжительно, что вата не будетъ
держаться—собьется и нуженъ чрезвычайно большой тщатель-
ный уходъ, чтобы и отъ ваты не произошло стирания на такихъ
наружныхъ частяхъ, какъ уши. Такимъ образомъ я не могу се-
бѣ представить, чтобы при перевозѣ не произошло бы такихъ
явныхъ знаковъ отъ тренія и ссадинъ, которыхъ нельзя было бы
видѣть. Если онъ даже и былъ обложенъ ватою и была поло-
жена подъ спину подушка, то вѣдь и тогда, хотя незначитель-
ные по крайней мѣрѣ придавленія должны были быть. Я не на-
ходился на мѣстѣ въ то время, когда трупъ былъ найденъ и

потому съ точностью этого опредѣлить не могу, потому что та-
кія ссадины послѣ трудно было замѣтить.

При с. пов. Александровъ. Такимъ образомъ вы съ
точки зрења медика, не выходя изъ предѣловъ медицинской
экспертизы, можете сказать, что случай провоза Сарры Модебад-
зе въ этомъ мѣшкѣ вы признаете невозможнымъ?

Докторъ Гульбинскій. Да, потому какъ трупъ былъ
найденъ, я не могу представить, чтобы онъ былъ провезенъ въ
этомъ мѣшкѣ, тѣмъ болѣе, если представить себѣ, что на ло-
шади былъ сѣдокъ.

При с. пов. Александровъ. Не найдете ли вы воз-
можнымъ сказать не указываютъ ли вамъ на какія нибудь за-
мѣчанія тѣ свидѣтельскія показанія, которыя вы слышали о сто-
нахъ, крикахъ и вздохахъ ребенка и пасколько вы считаете
возможными подобные стоны и крики ребенка при томъ положе-
ніи, въ которомъ онъ находился?

Докторъ Гульбинскій. Положимъ, что при томъ въ
высшей степени неудобномъ положеніи, въ которомъ находился
ребенокъ, онъ долженъ былъ издавать голосъ, вздыхать, пла-
вать пока былъ живъ, но только я думаю, что онъ долго
остаться жить не могъ, иначе они должны были бы его счи-
тать, оживлять чѣмъ нибудь, давать доступъ воздуху и опять
укладывать, потому что иначе я не понимаю, чтобы ребенокъ въ
такомъ крайне стѣсненномъ положеніи могъ прожить такъ долго.

Прокуроръ. Вы сейчасъ высказались очень обстоятельно,
мнѣ это чрезвычайно пріятно. Не можете ли вы сказать теперь
мнѣ, еслиъ ребенка оставили въ ватномъ архалукѣ, въ доволь-
но большой сумкѣ, накрыли бы слегка скатертью и наблюдали
бы, чтобы онъ не освободился, повезли бы его въ Сачхери та-
кимъ шагомъ, чтобы пѣшій человѣкъ могъ поспѣвать за ло-
шадью и на пути нѣсколько разъ останавливались бы, примѣ-

няясь къ беспокойству, которое обнаруживалъ ребенокъ, могли бы они провезти этого ребенка верстъ за 15, за 20 и замѣтивъ, что онъ спокоенъ, остановиться посмотретьъ, увидать его беспомощность и, не зная что съ нимъ дѣлать, положить его близь селенія, гдѣ онъ могъ умереть отъ истощенія, благодаря холоду, голоду и утомленію и будеть ли этотъ хотя характеристической признакъ — переполненіе кровью мозга?

Докторъ Гульбинскій. Этотъ случай совершенно подходящій. Если ребенокъ былъ положенъ удобно, везли бы его съ отдыхомъ, то возможно было бы провезти, но тутъ все таки не нужно упускать изъ виду, что ребенокъ лежалъ въ сумкѣ на спинѣ, ноги были пригнуты къ груди, что въ значительной степени затрудняетъ дыханіе и я не могу допустить, чтобы въ теченіи 2-хъ часовъ ребенокъ остался живъ, будучи въ такомъ положеніи. Затѣмъ есть еще одно обстоятельство. Если стѣнки сумки сухи и пропускаютъ воздухъ, можно прожить дольше, если же онъ мокры и воздухъ не пропускается, то ребенокъ скрѣе задохнется.

Прокуроръ. Возможно ли допустить, если ребенокъ былъ привезенъ живымъ, чтобы онъ прожилъ еще день или два?

Докторъ Гульбинскій. Едва ли, если онъ прожилъ день или два, то прожилъ бы и дольше.

Прокуроръ. Я хочу еще преоложить одинъ вопросъ: изъносовой полоати можно много выпустить крови.

Докт. Гульбинскій. Это вещь условная именно потому что вообще известно, что у иныхъ кровь идетъ очень легко безъ всякой видимой причины, все это зависитъ отъ индивидуальностей человѣка. Въ нормальномъ состояніи эта слизистая оболочка даетъ столько же крови, сколько и порѣзъ гуоъ.

Прокуроръ. Я предложилъ этотъ вопросъ потому что

здѣсь уже сколько разъ говорили о Сурамскомъ дѣлѣ гдѣ упоминается объ этомъ.

Членъ суда Павловъ. Вы говорили, что провозъ въ продолженіи извѣстнаго времени долженъ былъ оставить следы, если только тѣло ребенка соприкасалось съ такимъ жесткимъ предметомъ какъ стѣнки сумки, что они должны были стереть непремѣнно до крови и что если даже были приняты предосторожности, положена вата, то и вата должна была произвести нѣкоторое стираніе кожи хотя незначительное, но которое было бы видно, если-бъ видѣть трупъ неперенесенный съ мѣста его нахожденія? — О. Да. — В. А 8 дня спустя если посмотретьъ? — О. Тогда тѣмъ болѣе было бы не ясно.

Членъ суда Пипиновъ. Позвольте спросить, если сумка была прикрыта сверху буркой и только нижняя половина была открыта, тогда вашъ отрицательный отвѣтъ еще усиливается? — О. Если положить такъ, да еще прикрыть буркой, то это еще болѣе усиливаетъ прекращеніе доступа воздуха. — В. Вы слышали показанія свидѣтелей, скажите: тѣ звуки, которые производили женщины и при томъ прикрывали ротъ ладонью, могутъ-ли подобные стоны, безъ другаго предмета приложенаго ко рту, быть произведены? — О. Очень возможно, всякий ослабленный, даже и взрослый будетъ производить задушенные звуки. — В. Вы сказали, что пѣнистая жидкость была гнилостною жидкостью и присутствіе пузырьковъ приписываете разложенію, но развѣ эта пѣнистая жидкость должна была образоваться только въ одной области, вѣдь разложеніе происходило вездѣ? — О. Въ брюшной полости, куда доступъ воздуха прекращенъ, пѣнистая жидкость во все не образуется. — В. А во рту? — О. При раскрываніи рта была видна сукровица. — В. Но у задушенаго во рту должна была быть пѣнистая жидкость? — О. Задушеніе человѣкъ малоопытный, безъ тонкаго внимательнаго взвѣшиванія всѣхъ обстоя-

тельствъ, не можетъ сразу опредѣлить. Такой авторитетъ въ судебной медицинѣ какъ Касперъ, прямо говоритъ, что задушеніе въ первое время, на свѣжемъ трупѣ для опредѣленія судебной медицины еще возможно, но по истеченіи нѣкотораго срока, болѣе продолжительного, собственно говоря, невозможно.

Предсѣдатель. Вы можете сказать, отчего трупъ можетъ быть мягкимъ въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ? — О. Объ этомъ въ медицинѣ нѣть положительныхъ и окончательныхъ свѣдѣній. Окочченіе трупа дѣлается иногда часа черезъ два, но обыкновенно начинается послѣ 5 часовъ до 12 и продолженіе также чрезвычайно непостоянно. Иногда оно продолжается нѣсколько часовъ, иногда 9 дней и для того, чтобы указать причины подобнаго рода измѣненій, въ медицинѣ нѣть данныхыхъ. — В. Вы замѣтили отслойку кожи, какая была причина этого? — О. Накопленіе жидкости между эпидермисомъ и слоемъ кожи; кожа не съ разу гнѣтъ, а когда подъ нею накапливается жидкость, она снимается свободно.

Предсѣдатель. Не желаютъ ли стороны еще чѣмънибудь дополнить судебнное слѣдствіе.

Прокуроръ. Я считаю его достаточно полнымъ.

Зашитники. Мы также.

Прокуроръ. Я съ своей стороны прошу г. предсѣдателя, въ виду крайняго утомленія, дать мнѣ отдыхъ до завтрашняго дня или до понедѣльника, по усмотрѣнію г. предсѣдателя.

Пр. п.в. Александровъ. Я согласенъ на все.

Пр. п.в. Куперникъ. Я просилъ бы, если возможно, вести засѣданіе завтра, но разумѣется я не желаю стѣснять ни г. прокурора, ни другихъ.

Предсѣдатель. Можетъ быть подсудимые желаютъ что нибудь сказать?

Подсудимые. Ничего не желаемъ.

Предсѣдатель. Судъ признаетъ необходимымъ дополнить судебнное слѣдствіе свѣдѣніями о лѣтахъ нѣкоторыхъ подсудимыхъ при помощи экспертовъ-врачей въ особой комнатѣ, затѣмъ засѣданіе будетъ прервано до завтра до 12 часовъ.

Засѣданіе 11 марта.

Предсѣдатель. По произведеніи экспертизы судъ имѣтъ свѣдѣніе, что Исхаку Мордохову Хундіашвили около 60 лѣтъ, Бичі Шамулову Хундіашвили около 22 лѣтъ и Мордоху Исхакову Хундіашвили около 21 года. За симъ, согласно опредѣленію суда, объявляю судебнное слѣдствіе оконченнымъ, судъ приступить къ судебнѣмъ преніямъ. Слово принадлежитъ вамъ, г. прокуроръ.

Прокуроръ Лидовъ. Гг. суды! Настоящее судебнное слѣдствіе представляетъ, по моему мнѣнію, два материала, подлежащіе вашему разсмотрѣнію. Первый материалъ, составляющій положительный доказательства, я беру для себя, второй же материалъ, составляющій отрицаніе различныхъ фактовъ, касающейся разнорѣчія показаній свидѣтелей, мнѣній экспертовъ, основанныхъ на документахъ, негодность которыхъ достаточно доказана судебнѣмъ слѣдствіемъ, — я предоставляю защитѣ. Положительными данными я считаю присяжныя показанія свидѣтелей. Такъ какъ я буду поддерживать обвиненіе, на основаніи этихъ данныхыхъ, то прежде всего, я считаю себя обязаннымъ объяснить суду кого я, считаю свидѣтелемъ по уголовному дѣлу. Вообще всѣхъ свидѣтелей можно раздѣлить на двѣ категории: одни изъ нихъ должны запомнить то, что имъ показываютъ, другіе же служатъ правосудію и должны показывать по воспоминаніямъ, о случайному, можетъ быть, фактѣ. Первая категорія свидѣтелей принадлежать дѣламъ гражданскимъ, а вторая — суду уголовному. Разница между этими

категориями та, что предъ свидѣтелемъ по гражданскому дѣлу, известные факты проходятъ раньше вызова его въ судъ и это лицо просить запомнить о нихъ; для свидѣтеля же по уголовному дѣлу представляется совсѣмъ другое: онъ долженъ показать, что былъ очевидцемъ прошедшаго, можетъ быть, случайного явленія и если онъ говорить о немъ положительно, то ему можно всецѣло довѣрять . . .

Приступая къ разсмотрѣнію обстоятельствъ настоящаго дѣла, я утверждаю, что присяжными показаніями свидѣтелей доказано, по моему глубокому убѣжденію, рѣшительно все то, что выработало предварительное слѣдствіе и если въ показаніяхъ свидѣтелей и были разнорѣчія, то это произошло или въ силу утомленія ихъ, или же потому, что имъ предлагались вопросы, не вполнѣ доступные ихъ пониманію. Изъ всѣхъ этихъ тысячи вопросовъ и отвѣтовъ, можно вывести одно заключеніе, а именно, что свидѣтели для обвиненія отвѣчали на судѣ тоже, что говорили и на предварительномъ слѣдствіи и сверхъ того пополнили свои отвѣты категорическими данными на то, что можетъ служить въ пользу защиты. Такимъ образомъ, гг. судьи, изъ этого краткаго предисловія, вы, вѣроятно, пришли къ убѣжденію, что я намѣренъ поддерживать обвиненіе. Затѣмъ я прямо приступаю къ своей обвинительной рѣчи.

Я обвиняю настоящихъ подсудимыхъ, жителей Шаропанскаго уѣзда, мѣстечка Сачхери: Исахака, Шамуеля, Бичія, Мордоха Хундіашвили, Исахака, Мошу и Якову Цвиніашвили въ томъ, что 4 апрѣля 1878 г. они, проѣзжая около селенія Перевиси, по Садзаглиховской дорогѣ, захватили встрѣтившуюся съ ними малолѣтнюю дѣвочку Сарру Модебадзе, положили ее въ переметную сумку, причемъ заложили сверху отверстіе этой сумки разными вещами и въ такомъ видѣ увезли Сарру въ мѣстечко Сачхери, гдѣ она была противозаконно задержана одинъ день и двѣ ночи,

послѣдствіемъ какового задержанія была смерть ея. Мошу Цоціашвили — въ томъ, что желая скрыть слѣды преступленія, онъ, съ участіемъ другаго лица, въ ночь еврейской Пасхи, вывезъ изъ мѣстечка Сачхери трупъ Сарры и подбросилъ его къ селенію Дорбадзе. Михаила Еликошвили — въ томъ, что зная о перевозѣ изъ мѣстечка Сачхери захваченной его сосѣдами и родственниками Сарры и имѣя возможность довести объ этомъ до свѣдѣнія начальства, не исполнилъ этой обязанности.

4 апрѣля, прошлаго года, т. е. почти годъ тому назадъ, чрезъ селеніе Перевиси проѣзжали настоящіе подсудимые. Въ тотъ же день утромъ, Сарра Модебадзе ушла изъ дома своихъ родили три послѣ того, она была у своихъ сосѣдей Щодадзе. Такъ телей и часа черезъ двакакъ эти факты достаточно констатированы, то подтверждать ихъ я не намѣренъ. Черезъ два дня послѣ этого, трупъ Сарры Модебадзе былъ найденъ около селенія Дорбадзе, лежащемъ на открытомъ мѣстѣ, у стѣны каменнаго зaborа. Да... я забылъ сказать... что Сарра Модебадзе, находясь около усадьбы Щодадзе, не замѣтила отъ тѣхъ, которые обжигали бѣлила, ушла куда то... (большая пауза).

Предсѣдатель. Г. прокуроръ, вы кажется утомлены, судѣлѣаетъ перерывъ, если вамъ угодно.

Прокуроръ. Нѣтъ, я могу продолжать. Свидѣтели: Елизавета, Турфа и Павель Щодадзе, Симонъ Церетели и др. удостовѣряютъ, что одновременно съ тѣмъ, какъ обжигали бѣлила, какъ Сарра исчезла, проѣзжали по тому мѣсту евреи, сначала четыре, а потомъ три человѣка... (пауза). Я считаю фактъ прохожденія Сарры по тропинкѣ одновременно съ проѣздомъ евреевъ вполнѣ доказаннымъ показаніемъ Павла Щодадзе, даннымъ подъ присягою. Онъ утверждаетъ здѣсь, что видѣлъ, когда проходила первая партія евреевъ, то въ тоже время Сарра Модебадзе прошла по тропинкѣ. Затѣмъ послѣ того проѣхало

еще трое евреевъ. Главные свидѣтели обвиненія—это Дмитрій Церетели, Григорій Датиковъ Модебадзе и Григорій Григоловъ Модебадзе..... (большая пауза). Нѣтъ, гг. судьи, я попрошу перерыва.

Послѣ двухъ часовъ перерыва г. предсѣдатель заявилъ, что въ виду болѣзни прокурора, засѣданіе отлагается до 10 часовъ утра 12-го марта.

Засѣданіе 12-го марта было открыто въ 11 часовъ.

Предсѣдатель. Судъ получилъ отъ г. прокурора бумагу, въ которой онъ говоритъ, что вслѣдствіе серьезной болѣзни не можетъ принять участія по настоящему дѣлу и поручаетъ продолжать веденіе онаго своему товарищу Малафьеву.

Гражданскій истецъ и защита ничего не возражали и судъ постановилъ продолжать судебнное засѣданіе.

І. Модебадзе. Я прошу принять повѣреннаго.

Предсѣдатель. Вы сами участвовали въ засѣданіяхъ, гдѣ же вашъ повѣренный?

І. Модебадзе. Я просилъ г. Тихомирова.

Тихомировъ (изъ публики). Я отказываюсь быть повѣреннымъ.

І. Модебадзе. Я подалъ гражданскій искъ собственно потому, что хотѣлъ участвовать въ засѣданіяхъ и слышать показанія свидѣтелей; теперь я отъ своего иска отказываюсь.

Предсѣдатель. Въ такомъ случаѣ вы можете занять мѣсто въ публикѣ.

Тов. прок. А. Я. Малафьевъ. Гг. судьи! Я хотя и слѣдилъ за ходомъ судебнаго слѣдствія, но безъ того напряженного вниманія, безъ употребленія тѣхъ вспомогательныхъ для памяти приемовъ, которые необходимы для лица, поддерживающаго обвиненіе. Поэтому вы не найдете въ моей рѣчи той полноты, съ которой я желалъ бы представить вамъ доводы обви-

ненія. Тѣмъ не менѣе я увѣренъ, что дѣло правосудія нисколько отъ того не пострадаетъ. Вы сами такъ внимательно относились къ дѣлу, что конечно не упустите изъ вида того, что можетъ быть останется мною недосказаннымъ. Материалъ, который предстоитъ вамъ разобрать, обilenъ и разнообразенъ. Онъ добытъ перекрестнымъ допросомъ семидесяти человѣкъ свидѣтелей, продолжавшимся шесть дней. Вы слышали показанія совершенно опредѣленныя и согласныя съ данными предварительного слѣдствія; но многія изъ этихъ показаній послѣ дополненій и разъясненій, вызванныхъ дополнительнымъ перекрестнымъ допросомъ, утратили свой первоначальный характеръ. Свидѣтелямъ предлагались вопросы уточченные, съ цѣлью испытать ихъ достовѣрность, убѣдить васъ въ ихъ правдивости или же лживости. Свидѣтелей заставляли отдавать себѣ и намъ отчетъ о впечатлѣніяхъ, годъ тому назадъ случайно воспринятыхъ; ихъ заставляли углубляться въ вопросы чуть ли не о рефлексіи головного мозга. Послѣ этого протоколъ судебнаго засѣданія долженъ представлять невообразимую путаницу, изъ которой однакоже необходимо вывести заключеніе о виновности или невиновности подсудимыхъ и въ этомъ полагаю единственную путеводную нитью можетъ служить обвинительный актъ. Намъ нужно изслѣдовывать, есть ли во всемъ этомъ материалѣ тѣ данные, которыя выставлены въ обвинительному актѣ. Если разсмотрѣть виѣ этой рамки протоколы судебнаго засѣданія и то, что осталось въ вашей памяти, то передъ вами пройдутъ безо всякой связи, Сарра Модебадзе, семь евреевъ, козелъ, гуси, плачъ Майи, смерть какого то Малхаза Церетели и множество другихъ обстоятельствъ, которыхъ ничего изъ себя не изображаютъ. Но если въ этомъ хаосѣ вы станете искать черты событий, описанного въ обвинительному актѣ, то найдете ихъ всѣ. Вамъ представится осмысленная картина. Указать на это—составляетъ мою первую

и главнѣйшую задачу. Такъ въ показаніяхъ Павла, Дата, Турфы и Елизаветы Цходадзе и Маї Модебадзе вы найдете, что Сарра Модебадзе 4-го апрѣля присутствовала при обжиганіи бѣлиль и затѣмъ ушла домой, что во время перехода ея съ тропинки на дорогу по той дорогѣ проѣзжало четверо евреевъ. Дмитрий Церетели и Григорій Григоловъ Модебадзе удостовѣрили, что Сарра вышла съ тропинки на дорогу вслѣдъ за проѣздомъ четырехъ евреевъ, за которыми вскорѣ проѣхало еще три еврея. Изъ показаній судебнаго пристава Коджая вы усмотрите, что на полверсты далѣе Сарра уже не проходила, евреи же проѣхали. Многіе свидѣтели слышали, что изъ среды этихъ евреевъ раздавались стоны и крикъ ребенка, они слышали даже нѣкоторыя слова, какъ напр. „мама, спаси!“ Нѣкоторые изъ свидѣтелей обратили свое вниманіе на сумку, откуда раздавались эти крики и замѣтили, что въ той сумкѣ что то движется; они спрашивали объ этомъ евреевъ и имъ отвѣчали, что тамъ въ сумкѣ находятся гуси. Щѣлая группа свидѣтелей изъ Сачхеръ показала, что изъ среды тѣхъ же евреевъ раздавался голосъ ребенка. Наконецъ по показанію двухъ свидѣтелей, вызванныхъ въ судъ по просьбѣ подсудимыхъ, въ сумкѣ, откуда по словамъ другихъ раздавались крики, была лобія. Впрочемъ одинъ изъ этихъ свидѣтелей на предварительномъ слѣдствіи показалъ совсѣмъ другое, именно: что въ сумкѣ была не лобія, а горшокъ, тарелка и архалухъ. Въ этомъ показаніи можно указать на то, что оно дано было на предварительномъ слѣдствіи не безъ умысла, а съ цѣлью не слишкомъ рѣзко противорѣчить объясненіямъ свидѣтелей, говорившихъ, что они слышали крики ребенка, что видѣли какъ что то шевелилось въ сумкѣ,—такъ какъ упомянутые три предмета въ сумкѣ могли показаться свидѣтелямъ чѣмъ то похожими на заключенного въ ней ребенка. Наконецъ группа свидѣтелей показываетъ о про-

исшествіи, которое имѣло мѣсто въ домѣ князя Церетели и разскѣзъ ихъ не оставляетъ сомнѣнія въ ихъ правдивости. Эти лица, не смотря на то, что защита пробовала и старалась сбить ихъ, все таки устояли на своемъ объясненіи и хотя и встрѣчаются нѣкоторыя противорѣчія, какъ напр. одинъ говоритъ, что Михаилъ Еликишвили кричалъ прида во дворъ князя: „наша вѣра замучила вашу вѣру“, другое же сказали: „наши единовѣрцы замучили вашего христіанина“,—эти противорѣчія не имѣютъ никакого значенія. Наконецъ рядомъ свидѣтельскихъ показаній удостовѣreno, что на томъ мѣстѣ, гдѣ 6-го апрѣля былъ найденъ трупъ, исканунѣ его не было;—это видно изъ показаній свидѣтелей Теодора и Соломона Модебадзе, Захарія и Теймураза Дарбаидзе. Свидѣтели: Иванъ Бордедадзе и Максимъ Дарбаидзе удостовѣряютъ, что видѣли слѣды двухъ лошадей, направлявшихся къ тому мѣсту, гдѣ лежалъ трупъ Сарры Модебадзе и обратно; Иванъ и Георгій Церетели объяснили здѣсь, что на разсвѣтѣ 6-го апрѣля встрѣтили на пути изъ Дорбаидзе къ Сачхери двухъ евреевъ, изъ которыхъ въ одномъ узнали Мошу Цоціашвили, имѣвшаго при себѣ большую перегметную сумку. Разговоръ еврейского мальчика съ Ильей Хундіашвили воспроизведенъ предъ вами Іосифомъ Якобишвили и Дмитремъ Абашидзе. Наконецъ вамъ извѣстно показаніе Виктора Юркевича, который слышалъ разговоръ между Мошею Цоціашвили и другимъ евреемъ, разговоръ, заключавшій въ себѣ нѣчто весьма похожее на сознаніе въ совершенномъ преступленіи. Вотъ тѣ данные, на которыхъ построено обвиненіе и которыхъ подтверждены судебнѣмъ слѣдствіемъ. Утратили ли эти данные свою доказательную силу вслѣдствіе пребыванія ихъ въ той туманной, мутной серединѣ, изъ которой приходится ихъ теперь извлекать,—объ этомъ судить вамъ. Но не распознать ихъ, не признать ихъ наличности вы не можете. Представляются ли онъ

достаточными для обвинения подсудимых судить об этомъ дѣло вашей совѣсти, какъ дѣломъ нашего убѣжденія было преданіе ихъ суду именно на основаніи этихъ данныхъ. Если изо всего судебнаго материала вы захотите построить что нибудь положительное, то, кромѣ того, что изображенъ въ обвинительному актѣ, ничего не выйдетъ. Едвали защита поставить себѣ задачею представить дѣло въ другомъ видѣ; для нея довольно, что наши доводы недостаточны для обвиненія, но для васъ гг. судьи, этого мало; въ настоящемъ дѣлѣ, какъ и во всѣхъ уголовныхъ дѣлахъ, гдѣ предъ судомъ является человѣческій трупъ, вы не можете успокоиться до тѣхъ поръ, пока не употребите все ваше вниманіе на разрѣшеніе вопроса, откуда явилась этотъ трупъ, и если настоящіе подсудимые невиновны, то помѣрѣ возможности все таки желательно разъяснить нѣть ли другаго виновника, или же смерть Сарры была случайною. Здѣсь я опять таки утверждаю, что единственнымъ правдоподобнымъ объясненіемъ смерти дѣвочки Сарры является то, что она умерла вслѣдствіе похищенія ея евреями. Была ли она умерщвлена ими, или же умерла безъ иныхъ насильственныхъ съ ихъ стороны дѣйствій, кромѣ заключенія ея въ сумку,—для отвѣта на этотъ вопросъ у насъ нѣть никакихъ данныхъ; здѣсь мы встрѣчаемся съ экспертизою. Я считаю нужнымъ объяснить слѣдующее: Мы вызвали къ судебному засѣданію двухъ врачей, которыхъ заключенія вы выслушали. Эти лица были вызваны нами скорѣе въ качествѣ свидѣтелей, нежели экспертовъ, въ виду неудовлетворительности актовъ предварительного слѣдствія по предмету изслѣдованія трупа. Мы надѣялись, что допросомъ этихъ единственныхъ компетентныхъ лицъ, видѣвшихъ трупъ, можно будетъ разъяснить кое что, но что же оказалось? Берно, который долженъ былъ дать наиболѣе опредѣленное показаніе, отъ которого можно было ожидать, если не полнаго измѣненія, то по-

крайней мѣрѣ удовлетворительного дополненія къ составленному имъ акту, далеко не оправдалъ нашего ожиданія. Онъ говорить, что нашелъ на трупѣ признаки утопленія, что подъ ногтями, между пальцами рукъ и ногъ онъ нашелъ камушки и песокъ. Если эти предметы были на ней до погребенія, то какъ могли они оказаться при освидѣтельствованіи трупа, имѣвшемъ мѣсто послѣ погребенія, слѣдовательно послѣ омовенія трупа? Далѣе относительно поврежденій между большими и указательными пальцами рукъ Сарры, показанія врача противорѣчатъ одно другому. Онъ объяснилъ, что поврежденія эти могли произойти отъ колючекъ въ лѣсу и вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ ихъ за посмертныя; слѣдовательно, Сарра мертвая хваталась руками за колючки! Далѣе онъ сказалъ, что эти раны могли произойти отъ укушеній маленькихъ звѣрей, но тогда что же могло быть въ нихъ похожаго на раны происшедшія отъ колючекъ? Заключеніе другаго эксперта Гульбинскаго ничего положительного не представляетъ, такъ что экспертиза не имѣть никакого значенія для обвиненія, да едва ли и защита захочетъ ею воспользоваться. Единственное мнѣніе, имѣющее значеніе для защиты—это мнѣніе Гульбинскаго относительно невозможности для Сарры пройти нѣсколько верстъ въ мѣшкѣ безъ всякихъ поврежденій на тѣлѣ; но это мнѣніе не медицинское и съ нимъ легко спровоцировать съ помощью одного здраваго смысла. Ктоѣздилъ верхомъ на лошади, тотъ хорошо знаетъ, что такое толчки; они не оставляютъ по себѣ никакихъ видимыхъ слѣдовъ, а тѣмъ болѣе поврежденія, ссадины на кожѣ, являются только вслѣдствіе тренія, если какія нибудь части подвергаются тренію отъ дурнаго сѣдла, неправильной посадки и т. п. Также неосновательно и то мнѣніе, что Сарра не могла помѣститься въ перенетной сумкѣ иначе какъ лежа; она скорѣе должна была тамъ сидѣть согнувшись ноги и упервшись колѣнами и спиной въ стѣнки сумки.

И такъ ни мнѣніе ученаго поклонника авторитета профессора Тардье, ни мнѣніе Гульбинскаго не представляютъ ничего такого, что могло бы поколебать обвиненіе. Скажу нѣсколько словъ относительно одного изъ возраженій, которыя предвижу со стороны защиты, а именно того, что недоказана цѣль похищенія Сарры Модебадзе; по этому поводу замѣчу, что если бы цѣль похищенія была доказана, то обвиненіе было бы формулировано совершенно иначе; къ сожалѣнію, надо сознаться, что многое въ этомъ процессѣ недоказано, какъ и во всякомъ уголовномъ дѣлѣ. Въ этомъ отношеніи нужно принять во вниманіе, что мы живемъ въ такомъ краѣ, гдѣ похищеніе дѣвочки не имѣть ничего особеннаго. Настоящему дѣлу придали особый характеръ, особое значеніе, вслѣдствіе чего оно получили свою громкую извѣстность, но тѣ, которые ожидаютъ разъясненія религіознаго вопроса, не найдутъ его и обвиненіе не можетъ касаться этого вопроса, таѣ какъ отношеніе его къ дѣлу слѣдствіемъ не разъяснено. Можно пожалуй допустить различныя предположенія. Если бы Сарра была похищена въ Гуріи, то виновниковъ искали бы между пограничными турками и другими лицами, извѣстными въ краѣ передачею дѣтей въ Азіатскую Турцію. Въ болѣе близкихъ къ Тифлісу мѣстностяхъ нерѣдки бываютъ примѣры продажи дѣвушекъ извѣстнымъ промышленникамъ, которые терпятъ, но не поощряются закономъ. Конечно очень жаль, что памъ не удалось разъяснить вопросъ о цѣли похищенія, но мы можемъ обойтись и безъ этого».

По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ, тов. прокурора просилъ судъ признать виновными: Исхака, Шамуэля, Бичія, Мордаха Хундіашвили, Исхака, Моша и Якова Цвеніашвили въ томъ, что 4-го апрѣля 1878 г. они, проѣзжая около села Перевиси Шарапанскаго уѣзда по Садзаглихевской дорогѣ, захватили встрѣтившуюся съ ними малолѣтнюю дѣвочку Сарру Моде-

бадзе, положили ее въ перemetную сумку, причемъ заложили сверху отверстіе этой сумки разными вещами и въ такомъ видѣ увезли Сарру въ мѣстечко Сачхери, гдѣ она была противозаконного задержана одинъ день и двѣ ночи и послѣдствіемъ такого задержанія была смерть задержанной. Мошу Елова Цоціашвили въ томъ, что желалъ скрыть слѣды преступленія, онъ съ участіемъ другого лица въ ночь еврейской пасхи вывезъ изъ мѣстечка Сачхери трупъ Сарры и подбросилъ его къ селенію Дорбандзе; Михаила Абрамова Еликошвили въ томъ, что зная о перевозѣ изъ мѣстечка Сачхери захваченной его сосѣдами и родственниками Сарры и имѣя возможность довести объ этомъ до свѣденія начальства, не исполнилъ этой обязанности. По сemu просиль приговорить: М. А. Еликошвили къ тюремному заключенію на 1 годъ, Мошу Цоціашвили къ каторжной работѣ на 6 лѣтъ, а всѣхъ остальныхъ къ каторжной работѣ на 10 лѣтъ, съ лишеніемъ всѣхъ правъ со-стоянія.

Прис. п.в. Александровъ. Гг. суды! 4-го апрѣля въ селеніи Перевисахъ исчезла неизвѣстно куда приближавшаяся къ 6-ти лѣтію своей жизни Сарра Модебадзе. На другой день Алиллатъ-дамъ — кровавый навѣть, столь памятный еврейству по средневѣковымъ кострамъ, пыткамъ, мученіямъ и гоненіямъ всякаго рода, — грознымъ эхомъ пронесся по всей долинѣ Сачхерской дороги и встревожилъ мирное Сачхерское еврейское населеніе. Правда, — нечего было опасаться костровъ и пытокъ, но и смягченные бѣдствіемъ новѣйшаго времени въ видѣ грознаго самосуда народной толпы, вызванаго местью исповѣдующихъ иную вѣру, и не всегда разборчиваго въ своихъ основаніяхъ, въ видѣ напраснаго обвиненія, привлеченія къ слѣдствію и суду, предварительного тюремнаго заключенія, — все же бѣдствія и тяжкія бѣдствія, съ которыми приходится считаться. Если опасенія народнаго самосуда оказались въ настоящемъ случаѣ преувеличенными,

если казаки, присланные Шарапонскимъ уѣзднымъ начальникомъ на случай столкновенія между мѣстными христіанами и евреями, не имѣли повода дѣйствовать, то опасенія другаго рода — въ видѣ предварительного слѣдствія, подозрѣнія, обвиненія, тюремнаго заключенія, къ несчастію оказались вполнѣ справедливыми. Девять Сачхерскихъ евреевъ, оторванные отъ своихъ домовъ и семей, отъ своихъ занятій, были привлечены къ слѣдствію по тяжкому и грозному обвиненію и увеличили собою населеніе мѣстной тюрьмы; — пять изъ этихъ девяти и до сихъ поръ томятся тамъ уже десять мѣсяцевъ.

Тяжелое время пришлось пережить подсудимымъ. Въ долгій періодъ предварительного слѣдствія, въ борьбѣ за свою невиновность, въ борьбѣ съ убѣждениемъ слѣдователя и прокурора, бывшимъ не въ ихъ пользу, подъ тяжкимъ гнетомъ многочисленныхъ свидѣтельскихъ показаній, старавшихся поддержать составившееся противъ нихъ предубѣжденіе, — въ этотъ тяжелый періодъ внутреннихъ страданій и внешнихъ лишений, лишеніе возможностей относиться къ своему положенію съ спокойствiemъ посторонняго наблюдателя, они въ непоколебимомъ сознаніи своей невинности съ недовѣріемъ, съ упрекомъ, съ подозрѣніемъ, съ жалобою, относились ко всѣмъ, кто держалъ судьбу ихъ въ своей власти, и къ лицамъ производившимъ дознаніе, и къ судебному слѣдователю и къ прокурору, которые, думали они, дѣйствуютъ противъ нихъ съ предубѣжденіемъ, вопреки очевидной истины и справедливости. Даже переводчику, передававшему показанія свидѣтелей на языки имъ непонятномъ, перестали они вѣрить, и видѣли въ немъ своего врага, устраивающаго ихъ погибель. Но всѣ эти подозрѣнія, несправедливыя сами по себѣ, но весьма понятныя въ томъ положеніи, въ которомъ находились эти несчастные заподозрѣнныя, не шли дальше порога вашего суда. Инстинктивно чувствовали они, что есть справедливость и

истина на землѣ, что ихъ невинность должна выясниться, что если ближайшія въ то время къ судьбѣ ихъ лица не видѣть или не хотятъ видѣть этой истины, то стоитъ только дѣлу ихъ подняться выше и туманъ, одѣвавшій его, разсѣется, будетъ свѣтъ, и истина раскроется. Въ окружномъ судѣ, говорили они судебному слѣдователю, свидѣтели докажутъ нашу невиновность. Въ долгіе дни тюремныхъ страданій они успокаивались на мысли о вашемъ судѣ, они ждали дня судебнаго, какъ дня рѣшительного ихъ оправданія. Этотъ день насталъ.

Шесть дней шелъ судъ, шесть дней вы внимательно, шагъ — за шагомъ, изучали подробности настоящаго дѣла, и нынѣшний день, день седьмой, не есть еще для васъ день покоя и отдыха отъ понесеннаго труда. Отрадны были для меня эти дни, проведенные съ вами здѣсь, въ этой судебной залѣ; они и останутся для меня на всегда отраднымъ воспоминаніемъ въ моей жизни. Я видѣлъ трудъ, внимательный, неустанный трудъ, который каждый изъ васъ приложилъ къ разсмотрѣнію, къ изученію, къ оцѣнкѣ каждого изъ представлявшихся вамъ судебныхъ доказательствъ. Я понялъ, господа, ту тяжелую отвѣтственность, которую вы должны нести въ глубинѣ вашей совѣсти, творя судъ и правду, — величость отвѣтственности, невѣдомую судьямъ по ту сторону Кавказа. Тамъ суды права раздѣляютъ свой трудъ съ судьями факта. 12 представителей общественной совѣсти, въ тайникахъ своей личной совѣсти — составляютъ убѣжденіе о дѣлѣ; невѣдомое никому въ своихъ мотивахъ, это убѣжденіе невидимо зарождается, ростетъ, зрѣеть, крѣпнетъ и высказывается лишь въ короткомъ рѣшительномъ словѣ отвѣта.

Для васъ гг. недостаточно составить убѣжденіе въ вашей совѣсти, вы должны реализировать это убѣжденіе въ ясныхъ и доступныхъ постороннему пониманію мотивахъ, которые могли бы быть повѣрены, обсуждаемы и оцѣниваемы со всѣхъ сторонъ;

вы принуждены основывать ваши убѣжденія на тѣхъ, неуловимыхъ, но часто весьма рѣшительныхъ данныхъ, которые производятъ въ судѣ то или другое убѣжденіе о дѣлѣ; вы должны найти для вашего приговора такія основанія, которыхъ бы укладывались на бумагѣ, которая могли бы быть оцѣниваемы и повѣрюмы, если та или другая борющаяся предъ вами сторона станетъ въ высшемъ судѣ подтверждать или опровергать справедливость вашего приговора. Не легко было добывать такія данные въ настоящемъ дѣлѣ. На ряду съ самыми наглыми лжесвидѣтельствомъ вы встрѣтились съ крайнимъ тупоуміемъ, печальною умственною слѣпотою знаній и сужденій по самымъ обыкновеннымъ предметамъ. Въ вопросахъ, гдѣ время и пространство значило все, вы выслушивали людей, измѣряющихъ время и пространство способами, достойными населенія дикарей. Гдѣ были дороги минуты и вершки, вамъ отвѣчали: скоро, не скоро, далеко, близко, не знаю—не мѣриль, пока дойдешь, такъ устанемъ, утромъ, около вечера, въ обѣдь, послѣ самхраба (послѣобѣденный завтракъ) и т. п. Сорокалѣтняя женщина сказала, что ей 13 лѣтъ; дряхлая старуха, желая обратить ваше вниманіе на ея преклонную старость, ничѣмъ не могла лучше выразить это, какъ сказавши, что она такъ стара, что ей уже больше сорока лѣтъ. Вотъ съ какими свидѣтелями пришлось вамъ имѣть дѣло въ вопросахъ о времени и пространствѣ. Не лучше было и по другимъ вопросамъ, вопросамъ напримѣръ вокальнымъ. Припомните Сачхерскую группу, которая должна была свидѣтельствовать о дѣтскомъ крикѣ и стонѣ.

Но трудности поддались упорному труду и я теперь могу сказать съ полнымъ убѣжденіемъ, что дѣло ясно, что истинна, нужная для судебнаго убѣжденія и должна воплотиться въ вашемъ рѣшеніи,—раскрыта и разъяснена до такой степени, что это рѣшеніе не можетъ уже составлять предметъ недоумѣнія и

споря, а есть только вопросъ времени, можетъ быть вѣсколькихъ часовъ. При такомъ положеніи дѣла самая лучшая и наиболѣе соответственная защитительная рѣчь могла бы заключаться въ самой краткой фразѣ: мнѣ не остается ничего болѣе сказать вамъ. Молчаніе защиты въ настоящую минуту было бы самою краснорѣчивѣйшею и вполнѣ убѣдительною защитою. Но настоящий процессъ, не есть процессъ этихъ четырехъ стѣнь. Его желаетъ знать Россія, о немъ будетъ судить русское общественное мнѣніе. Не для васъ гг. судьи; для тѣхъ, кто не присутствуя при башихъ усиленіяхъ раскрыть истину и выяснить дѣло, кто не зналъ основаній вашего убѣжденія, напередъ уже готовъ наглою клеветою осквернить приговоръ вашъ, если онъ будетъ противъ ихъ грязныхъ вожделѣній, для тѣхъ, кто хочетъ искать въ немъ тѣхъ низкихъ мотивовъ, надѣ уровнемъ которыхъ онъ самъ никогда не поднимается..... да и не для нихъ—когда ихъ просвѣщалъ свѣтъ истины и правды..... для тѣхъ, кто желаетъ безъ предвзятаго взгляда узнать истину настоящаго дѣла, для тѣхъ, кто пожелаетъ поискать въ немъ основаній для критики старого предубѣжденія, предубѣжденія суевѣрнаго и питающаго племенную рознь, для тѣхъ, кому дороги интересы правды на судѣ, для тѣхъ, кто пожелаетъ найти въ судебнѣмъ рѣшеніи урокъ и полезное указаніе для будущаго отношенія къ еврейству,—позвольте еще разъ въ общихъ контурахъ и очертаніяхъ провести передъ вами все то, что въ мельчайшихъ подробностяхъ прошло предъ вами въ минувшіе шесть дней неустанного труда, что уже изучено, взвѣшено, разсмотрѣно и оцѣнено вами.

Когда я изучалъ предварительное слѣдствіе по настоящему дѣлу, я не могъ не быть пораженъ той массою труда, энергіи и силъ, которая вложены въ это дѣло. Чего здѣсь не было сдѣлано! Три раза вырывали изъ земли погребенный трупъ Сарры, два раза производимо было его судебнно-медицинское

вскрытие; въ судебно-медицинской экспертизѣ приняли участіе высшіе слои медицинского персонала здѣшняго края. Осмотрѣны были многія мѣстности, и та, гдѣ найденъ трупъ Сарры, и та, откуда она исчезла, и тотъ путь, по которому проѣзжали евреи, линіи Садзаглихевской и Сачхерской дороги. Многія мѣстности сняты на планъ. За одинъ изъ этихъ плановъ моя глубокая признательность г. судебному слѣдователю. На планѣ мѣстности Садзаглихевской дороги, среди его геометрическихъ линій и ариѳметическихъ вычислений разстояній, я вижу крупными буквами написанный оправдательный приговоръ для всѣхъ подсудимыхъ. Экспертиза по дѣлу не ограничилась медицинскими вопросами; она затронула и другіе предметы, другіе чрезвычайные и своеобразные вопросы. Козловъ измѣряли и въ ширину и въ долготу и въ высоту. Невинныхъ младенцевъ сажали въ сумки, приводя ихъ въ такое положеніе, въ которомъ удобно только въ утробѣ матери. Ихъ только не провезли въ этомъ положеніи, хотя бы небольшую часть Сачхерской дороги. А жаль. Тогда съ поразительной очевидностью представилась бы справедливость соображеній эксперта Гульбинскаго, высказавшаго вчера свое мнѣніе о невозможности провоза Сарры въ томъ положеніи и при тѣхъ условіяхъ, какъ предполагаетъ г. прокуроръ. Тогда быть можетъ не явилось бы на судъ вашъ и то обвиненіе, которое теперь приходится судить вамъ. Спрошено было свыше ста пятидесяти свидѣтелей, собраны повидимому улики по всѣмъ мѣльчайшимъ обстоятельствамъ обвиненія, и тѣмъ не менѣе въ существѣ своемъ и въ основаніяхъ обвиненіе не перестаетъ быть неяснымъ, шаткимъ, недостаточнымъ, или прямо несбыточнымъ.— Когда я затѣмъ подхожу къ обвиненію, какъ оно выразилось въ обвинительномъ актѣ, поддерживаемомъ и здѣсь на судѣ во всей его цѣлости, я вижу зданіе, съ виду величественное, обширное, сложное, я вижу стиль и единство въ деталяхъ, я готовъ запо-

дозрить даже и присутствіе въ немъ художественной правды; зданіе готическое, зубчатыя линіи, какъ лѣсъ масть Милансаго собора, бѣгутъ въ небеса; на каждой остроконечности повисла улика противъ насъ; крупныя доказательства въ видѣ скульптурныхъ фигуръ расположились въ нишахъ зданія. Вотъ на западѣ у входа семейство Модебадзе съ своимъ главою Госифомъ, отцомъ Сарры. Госифъ Модебадзе съ кошелькомъ въ рукахъ. Я думаю—не ошибся ли я? Зачѣмъ здѣсь эта фигура, съ классическимъ кошелькомъ, фигура, которую мы обыкновенно видимъ въ группѣ двѣнадцати. Не оттуда ли она, изъ той случайно-разрозненной группы? Но мнѣ говорятъ: это гражданскій истецъ, и мое недоумѣніе разъясняется. Вотъ другая группа—семейство Пшодадзе,—сосѣди Модебадзе, готовые по сосѣдской пріязни послужить своимъ свидѣтельствомъ видамъ и вожделѣніямъ гражданскаго истца. Они такъ услужливо склонились въ его сторону. Я вижу фигуру Дмитрия Церетели; онъ весь огонь и ревность, онъ видѣлъ больше всѣхъ, онъ видѣлъ то, чего никто не могъ видѣть. Бояюсь, чтобы его пыль и усердіе не испортили гармонію и согласіе свидѣтельскихъ показаній. Рядомъ съ нимъ Григорій Григоловъ Модебадзе; онъ руками изображаетъ пространство между умами группами проѣзжавшихъ евреевъ, ту западню, въ которую, по его словамъ, попалась Сарра. Снова боюсь, чтобы эта западня не стала западнею для обвиненія. Выдвигается фигура Григорія Датикова Модебадзе; онъ какъ будто готовъ подвинуться назадъ, онъ самъ не убѣжденъ въ прочности своей постановки; но его словамъ дано выдвигающееся значеніе и обвиненіемъ онъ крѣпко прикованъ къ мѣсту. Замѣчу Бесо Гогечиладзе, испытывающаго и вопрошающаго, что движется въ еврейской сумкѣ; фигура — полная думы, точно Галилей предъ вопросомъ о движении земли. Смотрю вверхъ. Вокругъ купола расположилась группа сачхерскихъ дамъ съ Максимомъ Надирадзе; они все

слухъ и мудрая догадка. Много и другихъ характеристическихъ фигуръ; я встрѣчусь съ ними впослѣдствіи. Но теперь мои гла-за падаютъ на фундаментъ зданія и зловѣщее предчувствіе за-крадывается въ мою душу. Я вижу крайнюю непрочность, лег-кость, шаткость основаній, поддерживающихъ зданіе. Я вижу роковую архитектурную ошибку въ фундаментѣ и заключаю, что какъ ни артистично смотрить зданіе — оно недолговѣчно, оно должно пасть при первой невзгодѣ, при первомъ потрясеніи его основаній, при первой тщательной повѣркѣ прочности и солид-ности этихъ основаній. Къ этой повѣркѣ, къ этому испытанію основаній я и перехожу.

Для основательности обвиненія въ похищении необходима на-личность всѣхъ тѣхъ условій, при которыхъ только и можетъ совершиться похищеніе. Первое такое условіе относится ко вре-мени и мѣсту. Необходимо доказать, что похититель и предметъ похищенія сошлись въ одно и тоже время, въ одномъ и томъ же мѣстѣ, и находились въ такой одинъ отъ другого близости, чтобы похититель имѣлъ возможность овладѣть похищаемымъ предметомъ. Нѣтъ этого условія — похищеніе невозможно. Гг. судьи, слушая меня, вы можете подумать въ эту минуту, что я говорю не передъ судьями, что я забылъ о судѣ и примѣрами объясняю двѣнадцатилѣтнему юношѣ элементарные правила ло-гическихъ умозаключеній и выводовъ. Да, это можно подумать. Но я вынужденъ спускаться до такой простоты, такъ какъ въ основаніяхъ и выводахъ обвиненія я именно усматриваю забве-ніе одного изъ самыхъ элементарныхъ правилъ логического умо-заключенія. Обвиненіе именно забыло объ условіяхъ времени и пространства, какъ необходимыхъ условіяхъ похищенія, и въ этомъ его печальная ошибка.

Была ли Сарра Модебадзе во время прохода евреевъ по Садзаглихевской дорогѣ въ такой близости къ проѣзжавшимъ

евреямъ, что могла быть ими похищена? Обращаюсь къ показа-ніямъ свидѣтелей, тѣхъ самыхъ, на которыхъ опирается обвине-ніе, которыхъ оно считаетъ свидѣтелями достовѣрными, под-твердишими здѣсь свои прежнія показанія и освятившими ихъ присягою. Безспорнымъ признается, что евреи проѣзжали по Сад-заглихевской дорогѣ; что они проѣхали двумя группами: одна группа прежде, другая послѣ, и что мѣсто выжиганія бѣлиль, гдѣ находилась Сарра въ минуту появленія евреевъ, было отъ мѣста этого появленія въ сторону въ разстояніи нѣсколькихъ десятковъ саженей. Я былъ бы далеко не лишенъ основаній, если бы сталъ доказывать, что Сарра не отлучалась съ мѣста выжиганія бѣлиль, гдѣ она была въозлѣ Турфа Цходад-зе даже и при появленіи второй, позднѣйшей группы евреевъ. Я могъ бы это утверждать на основаніи показаній Маи Модебадзе и Елизаветы Цходадзе. Обѣ онѣ утверждаютъ, что онѣ были на мѣстѣ выжиганія бѣлиль во время появленія (парал-лельно съ этимъ мѣстомъ) первой группы евреевъ, что въ то время въозлѣ нихъ были и Турфа Цходадзе и Сарра Модебад-зе, и что въ это время Турфа не имѣла никакого разговора съ проѣзжавшою группой евреевъ. Вторая группа про-ѣхала послѣ ухода Маи Модебадзе и Елизаветы Цходадзе въ лѣсъ. Какъ Турфа Цходадзе, такъ и дру-гие свидѣтели утверждаютъ, что Турфа, разговаривая съ евреями, спрашивала у нихъ, не продадутъ ли они товаръ. Слѣдуетъ заключить, что Турфа говорила со второю группой. А такъ какъ она послѣ разговора съ евреями, по ея собствен-нымъ словамъ, говорила потомъ съ Саррою, объясняя ей, что если бы она пошла къ евреямъ то они дали бы ей платье и увезли бы ее,—то очевидно, что Сарра могла пойти на Садза-глихевскую дорогу лишь послѣ проѣзда по ней второй, послѣ-ней группы евреевъ, которыхъ она, какъ я сейчасъ докажу,

не могла догнать. Такъ какъ другихъ евреевъ, кромъ этихъ двухъ группъ, въ то время по дорогѣ не проѣзжало, то слѣдовательно и нельзя говорить о возможности похищенія Сарры евреями.

Но если даже допустить возможность ошибки въ показаніяхъ Маи Модебадзе и Елизаветы Цхададзе, если предположить, Турфа разговаривала съ первою группою евреевъ и что Маи и Елизавета только случайно не слышали ея разговора, находясь однако возлѣ нея, если слѣдѣтъ эти уступки обвиненію, то и тогда еще останется длинный рядъ свидѣтельскихъ показаній, соопоставляя которыхъ и соображаясь съ мѣстностью, какъ она измѣрена судебнѣмъ слѣдователемъ, я не затруднюсь доказать, что Сарра не могла быть похищена евреями, потому что она не могла быть во время ихъ проѣзда вблизи ихъ, и что слѣдовательно дѣтскіе крики, которые были слышны на Садзаглиховской дорогѣ, никакъ не могли быть криками Сарры. Въ самомъ дѣлѣ установимъ факты, которые занесены въ обвинительный актъ и признаніе которыхъ доказанными я слышалъ¹ въ рѣчи г. прокурора.

Двѣ группы проѣзжавшихъ евреевъ распредѣлялись такимъ образомъ: одна въ четыре, а другая—въ три человѣка. Въ первой группѣ было трое конныхъ и одинъ пѣшій, тутъ же былъ и козелъ, что подтверждается рядомъ свидѣтельскихъ показаній, а именно: Маи Модебадзе, Елизаветы Цхададзе, Павла Цхададзе, Датта Цхададзе и Сино Церетели, которые всѣ говорятъ, что впереди проѣхало четверо евреевъ. Григорій Датиковъ и Григорій Григоловъ Модебадзе также видѣли, что въ первой группѣ было четверо евреевъ и что эта группа везла козла въ сумкѣ. Производившій дознаніе полицейскій приставъ князь Абашидзе говоритъ, что при первомъ приступѣ къ дознанію онъ удостоился, что проѣхало двѣ партии евреевъ, первая въ четыре и вторая въ три человѣка. Со всѣми этими вполнѣ одинаковыми

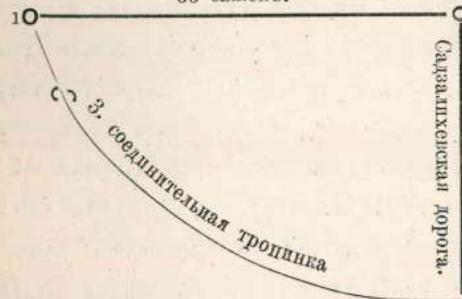
показаніями не согласуются только два показанія. Я не хочу оставить ихъ безъ разсмотрѣнія и оцѣнки. Свидѣтель Каджай говоритъ, что впереди проѣхала группа изъ трехъ, а позади изъ четырехъ; козла онъ не видѣлъ ни въ той, ни въ другой группѣ, но былъ туманъ, объяснять онъ, и онъ не всматривался, что везли евреи.

Показаніе Каджая, несогласное съ другими свидѣтельскими показаніями, я объясняю ошибкою и запамятованіемъ, весьма возможнымъ по прошествіи почти года. Тѣмъ болѣе я имѣю основаній къ такому заключенію, что въ показаніи своемъ, данномъ на предварительномъ слѣдствѣ и имъ собственноручно писанномъ, Каджай, какъ и прочие свидѣтели, утверждалъ, что впереди проѣхала группа изъ четырехъ евреевъ. Турфа Цхададзе, утверждала также, что впереди проѣхало четверо, говорить однако, что козелъ былъ во второй группѣ. Но это единственное показаніе о мѣстонахожденіи козла въ группѣ трехъ опровергается всѣми остальными единогласными, относительно этого предмета, свидѣтельскими показаніями. Впрочемъ Турфа, это та свидѣтельница, о которой самъ г. прокуроръ выразился по выслушаніи ея на судебнѣмъ слѣдствѣ, что она или по старости лѣтъ, или по запамятованію, или почему либо другому, совершенно неспособна давать показанія. Такимъ образомъ, за исключеніемъ Каджая и Турфи, всѣми остальными свидѣтельскими показаніями установленъ тотъ безспорный фактъ, что впереди проѣхало четыре еврея и что съ ними былъ козелъ. Этотъ фактъ, какъ вы знаете, весьма важенъ, такъ какъ показанія всѣхъ свидѣтелей, слышавшихъ впослѣдствіи дѣтскіе крики, относятся къ той группѣ, которая была изъ четырехъ и при которой былъ козелъ.

Опредѣлю теперь разстояніе, въ которомъ находилась Сарра отъ проѣзжавшихъ евреевъ. Мѣсто выжиганія бѣлѣло въ сторонѣ отъ Садзаглиховской дороги. Чтобы выйти съ этого

мѣста на дорогу, нужно было предварительно взойти на тропинку, которая въ видѣ кривой линіи выходила на дорогу. Эта кривая линія можетъ быть принята какъ третья сторона треугольника, двѣ остальные стороны которого составляютъ: 11 прямая линія отъ мѣста выжиганія бѣлль на Садзаглиховскую дорогу, въ видѣ перпендикуляра къ этой дорогѣ; точка прикосновенія этого перпендикуляра къ дорогѣ означаетъ мѣсто, параллельное мѣсту выжиганія бѣлль и на которомъ были въ первый разъ усомѣтрены евреи при проѣздѣ ихъ по дорогѣ и съ котораго они разговаривали съ Турфою; вторая сторона, идущая по дорогѣ, есть прямая линія отъ соединенія упомянутаго перпендикуляра съ дорогою до пункта соединенія съ этою же дорогою тропинки, ведущей отъ мѣста выжиганія бѣлль.

66 сажень.



Демонстрируя предъ вами на планѣ во время судебнаго слѣдствія, я опредѣлилъ протяженіе тропинки въ 81 сажень. Вы имѣли возможность убѣдиться, что вычислѣніе мое умѣренно. Но чтобы быть еще болѣе уступчивымъ, я приму протяженіе тропинки, какъ равное перпендикулярной линіи, оказавшейся по измѣрѣнію судебнаго слѣдователя въ 66 сажень, и прибавляя къ этимъ 66 саженямъ еще 6 саженей разстоянія отъ мѣста выжиганія бѣлль до тропинки, я заключаю, что для выхода на Садзаглиховскую дорогу въ мѣсть соединенія этой дороги съ тро-

пинкою, Сарпа должна была пройти 72 сажени, по самому умѣренному разсчету. Между тѣмъ до этого же пункта, начиная съ котораго только и возможна становилась встреча евреевъ съ Сарпою, евреямъ оставалось проѣхать только 42 сажени. Сарпа очевидно не могла опередить ихъ, не могла сойтись съ ними на дорогѣ въ одно время, такъ какъ для этого она должна была бы идти вдвое скорѣе, чѣмъ конные евреи. Первая группа евреевъ должна была слѣдовательно проѣхать раньше выхода Сарпы на дорогу. Такъ какъ дѣтскіе крики, по единогласнымъ свидѣтельскимъ показаніямъ, относятся къ первой группѣ, при которой былъ козелъ, а слѣдовательно и похищеніе Сарпы могло быть совершено только первую группою, то спрашивается, гдѣ же эта группа могла встрѣтить Сарпу? Не поджидали-ли ее евреи на дорогѣ? Но этого не опредѣляетъ и самое обвиненіе, которое въ похищеніи Сарпы не усматриваетъ заранѣе обдуманного и подготовленного плана. Никто не видаль, чтобы евреи останавливались на дорогѣ во все время слѣдованія ихъ черезъ селеніе Перешибы. Дмитрій Церетели видѣлъ, что они останавливались на короткое время и подвязывали сумку уже въ 180 саженяхъ отъ тропинки, между тѣмъ какъ раньше въ 72 саженяхъ Григорій Датиковъ Модебадзе слышалъ дѣтскій крикъ и видѣлъ проѣждавшую группу изъ четырехъ евреевъ.

Всѣ свидѣтели говорятъ, что евреи ходили шибко на лошадяхъ. Каджай и Сино Церетели удивлялись, какъ пѣшій еврей успѣвалъ не отставать отъ конныхъ. Евреи никогда не хотѣли останавливаться, они не принимали приглашенія Турфы продать ей товары, говоря, что они спѣшатъ, а вѣдь во время ихъ разговора съ Турфою, Сарпа еще не была похищена и была отъ нихъ въ 66 саженяхъ въ сторону. Евреи дѣйствительно имѣли поводъ спѣшить. Завтра наступалъ канунъ еврейской пасхи; они везли домой необходимые хозяйственныя припасы къ празднику, имъ

нужно было во время поспѣть домой, чтобы семейства ихъ успѣли сдѣлать необходимыя приготовленія.

Доказывая, что Сарра не могла встрѣтиться съ евреями на дорогѣ, я употребилъ нѣсколько грубый приемъ сравненія разстояній въ 42 и 72 сажени. Я прошу васъ теперь сообразить, что 42 сажени было разстояніе для ѿхавшихъ, хотя бы только шагомъ, евреевъ, и 72 сажени для Сарры—шестилѣтняго ребенка, хромаго, ходившаго медленно и съ трудомъ, какъ говорять это всѣ знатные Сарру. Путь для Сарры былъ подъ гору, что для хромаго гораздо труднѣе ровной дороги. Если предположить, что шагъ Сарры вдвое меныше или вдвое медленнѣе чѣмъ шагъ лошади или взрослого человѣка, то 72 сажени для Сарры по самому умѣренному разсчету равняются 144 саженямъ для евреевъ. Не слѣдуетъ забывать наконецъ, что евреи, разговаривая съ Турфою, не останавливались и продолжали путь, что послѣ разговора съ ними Турфа разговаривала съ Саррою, которая была еще возлѣ нея и никуда пока не уходила, что съ Саррою затѣмъ разговаривала сестра ея, что если на все это было потрачено двѣ минуты прежде чѣмъ Сарра удалилась, то въ эти двѣ минуты евреи успѣли уйти впередъ хоть на 100 саженей, а слѣдовательно опередить появленіе ея на дорогѣ по крайней мѣрѣ на 250 саженей. Такимъ образомъ оказывается, что прежде чѣмъ Сарра могла выйти на Садзаглиховскую дорогу, евреи уже миновали селеніе Переисы и были уже далеко впереди Сарры. Это соображеніе простое, оно основано на измѣреніяхъ, сдѣланныхъ слѣдственною и обвинительною властію, на планѣ снятомъ судебнѣмъ слѣдователемъ и подтвержденномъ актомъ осмотра мѣстности, на показаніяхъ свидѣтелей, которымъ вѣрить и прокуроръ и которыхъ онъ ставитъ въ основаніе своихъ обвинительныхъ доказательствъ. Это соображеніе было упущенено и это упущеніе составляетъ ту печальную ошибку, которая породила на-

стоящее обвиненіе. Это же соображеніе, поставленное теперь на видъ, въ конецъ и непоправимо разрушаетъ обвиненіе въ его основѣ. Этимъ соображеніемъ я доказываю, что не только Сарра не была похищена евреями, и именно первою группою, противъ которой только и сводятся улики, но и не могла быть похищена. Съ этой минуты мнѣ остается имѣть дѣло не съ обвиненіемъ, въ основѣ своей разрушенномъ, но съ обломками обвиненія, которые я долженъ снести съ моей дороги, чтобы очистить путь къ оправдательному приговору.

Всю силу моего убѣжденія я опираюсь на приведенное соображеніе. Напрасно, повѣряя основаніе приведенного мною соображенія, я ищу возможности какого либо объясненія встрѣчи Сарры съ евреями. Я не нахожу этого объясненія. Или мысли мои путаются, или въ какомъ то странномъ туманѣ блуждаютъ мои соображенія и я не вижу очевиднаго, или роковая ошибка на сторонѣ обвиненія. Просвѣтите меня, г. прокуроръ, если я заблуждаюсь, разъясните мнѣ какимъ образомъ Сарра могла попасть въ руки первой группы евреевъ. Вѣдь никто не говоритъ, что евреи останавливались и поджидали Сарру, что она сама условилась выйти къ нимъ. Напротивъ, по смыслу всѣхъ обвинительныхъ доказательствъ видно, что только нечаянная, неподготовленная заранѣе встрѣча съ Саррою обусловила ея похищеніе.

Очищаю предстоящей мнѣ путь, я остановлюсь прежде всего на показаніи Дмитрія Церетели. Я прямо называю этого свидѣтеля самимъ достовѣрнымъ лжесвидѣтелемъ. Онъ слишкомъ поусердствовалъ въ своихъ показаніяхъ. Онъ говоритъ, что видѣлъ Сарру на Садзаглиховской дорогѣ впереди обѣихъ группъ евреевъ. Выходитъ по его показанію, что Сарра вышла на дорогу еще ранѣе появленія евреевъ. Но это опровергается показаніями всѣхъ прочихъ свидѣтелей изъ семейства Чхададзе и сестры Сарры, Майи Модебадзе, которые говорятъ, что Сарра находилась на мѣстѣ

выжиганія бѣліль при появлениі первой группы евреевъ. Очевидно, Дмитрій Церетели не могъ видѣть Сарпу на дорогѣ впереди первой группы. Несправедливо его показаніе и о томъ, что онъ видѣлъ евреевъ и слышалъ дѣтскій крикъ, когда онъ послѣ проѣзда евреевъ отправился отыскивать по лѣсу свою скотину. По показанію Турфы и Елизаветы Щодадзе Церетели работалъ въ своемъ виноградникѣ во время проѣзда евреевъ. Послѣ ихъ проѣзда, въ виду павшаго тумана, Церетели отправился отыскивать скотину. Мѣсто, на которомъ онъ, по своему собственному указанію, видѣлъ евреевъ и слышалъ дѣтскій крикъ, находится въ 180 саженяхъ отъ виноградника Церетели по линіи Садзаглиховской дороги, Церетели прошелъ это разстояніе медленно, заглядывая по сторонамъ, ища въ лѣсу скотину и тѣмъ не менѣе успѣлъ догнать евреевъ, уѣхавшихъ раньше его выхода на поиски скотины, уѣхавшихъ скоро и безъ остановокъ. Оказывается, если вѣрить показанію Дмитрія Церетели, что евреи, похитивъ Сарпу, нарочно поджидали на дорогѣ Дмитрія Церетели, чтобы онъ только успѣлъ придти на мѣсто, увидѣть ихъ, услышать дѣтскій крикъ и затѣмъ обѣ этомъ засвидѣтельствовать. Онъ и свидѣтельствуетъ сначала, что видѣлъ четырехъ евреевъ, потомъ, что не могъ различить сколько ихъ было, за туманомъ, а наконецъ, что видѣлъ трехъ. Вѣрно одно, что если Церетели видѣлъ евреевъ изъ своего виноградника, то онъ уже не могъ ихъ нагнать за 180 саженей отъ этого виноградника и притомъ послѣ продолжительныхъ поисковъ за неизвѣстно куда ушедшую скотиною.

Неправдоподобнымъ является и показаніе другого свидѣтеля, Григорія Григолова Модебадзе. Онъ видѣлъ Сарпу на дорогѣ между двумя группами евреевъ. Сначала онъ показалъ, что разстояніе между обѣими группами было 40 саженей, здѣсь онъ расширилъ это разстояніе до 60 саженей. Но и при такомъ раз-

стояніи Сарпа не могла попасть между двумя группами — и въ силу этихъ же соображеній, которыхъ я высказалъ, о томъ, сколько времени нужно было для Сарпы, чтобы выйти съ мѣста выжиганія бѣліль на Садзаглиховскую дорогу. Если вторая группаѣхала въ разстояніи 60 саженей отъ первой, то и эта вторая группа должна была проѣхать раньше, чѣмъ Сарпа успѣла бы выйти на дорогу. Показанія Каджая и Сино Церетели опредѣляютъ разстояніе между группами на четверть часа времени. При такомъ разстояніи между группами конечно возможнымъ представляется, что Сарпа, немедленно отправившаяся по тропинкѣ на дорогу, встрѣтилась съ второй группой. Но вѣдь всѣ слѣды и улики похищенія относятся къ первой группѣ; тамъ и козель, и сумка, и дѣтскій крикъ; а первая группа, если онаѣхала на четверть часа раньше второй, была уже по крайней мѣрѣ на двухъ верстахъ отъ Переисъ и дѣтскій крикъ, слышанный Григоріемъ Датиковымъ Модебадзе изъ первой группы, на мѣстѣ въ 72 сажени отъ выхода на дорогу тропинки, давно уже раздался и слѣдовательно давно уже совершилось похищеніе. Такимъ образомъ, та западня, въ которую по показаніямъ Гр. Гр. Модебадзе, попала Сарпа, оказавшаяся между двухъ еврейскихъ группъ, становится въ дѣйствительности безвыходною западнею для обвиненія. Съуживается обвиненіе эту западню — Сарпа не успѣваетъ попасть въ нее; расширяетъ — первая группа давно миновала Григорія Датикова Модебадзе, козель уже проблѣгалъ, ребенокъ прокричалъ, похищеніе стало быть совершилось и на долю второй группы нѣтъ ни козла, ни ребенка, ни дѣтскаго крика. Такимъ образомъ оказывается, что и показаніе Григорія Григолова Модебадзе есть чистѣйшая ложь.

Павелъ Щодадзе не видѣлъ Сарпу на дорогѣ, но онъ видѣлъ обѣ группы евреевъ; по его соображеніямъ Сарпа могла опередить вторую группу на 10 саженей. Къ показаніямъ сви-

дѣтелей о разстояніи надо относиться осторожно. Я и отнесся осторожно, спросивъ Цходадзе, на чёмъ онъ основываетъ свой расчетъ. Оказалось, что тропу, по которой должна была пройти Сарра, онъ опредѣляетъ въ 32 сажени. Определеніе невѣрное. По измѣрѣнію, сдѣланному судебнѣмъ слѣдователемъ, эта тропа никакъ не можетъ быть менѣе 66 саженей. Такимъ образомъ разсчетъ Цходадзе долженъ быть устранинъ, какъ выводъ изъ невѣрного основанія. Между тѣмъ свидѣтель Дата Цходадзе свидѣтельствуетъ, что Сарра не могла бы опередить вторую группу евреевъ, и это показаніе дѣйствительно находить себѣ подтвержденіе въ соображеніяхъ разстояній, изображенныхъ на планѣ, составленномъ хотя и не специалистомъ, но тѣмъ не менѣе, и что всего важнѣе, на основаніи точныхъ измѣреній, произведенныхъ судебнѣмъ слѣдователемъ.

До сихъ поръ я признавалъ какъ бы безспорнымъ, что Сарра направилась на Садзаглиховскую дорогу; представляется ли однако доказаннымъ, что Сарра дѣйствительно вышла на эту дорогу? Кто видѣлъ ее на этой дорогѣ. Дмитрій Церетели и Григорій Григоловъ Модебадзе—свидѣтели недостовѣрные, какъ я уже доказаль. За исключеніемъ ихъ никто не видѣлъ Сарры на дорогѣ. Не видала ее Турфа Цходадзе, она напротивъ думала, что Сарра пошла съ сестрою въ лѣсъ и только видѣла потомъ, что Сарра вышла на тропинку, но не видела куда она направилась. Тропинка была всего въ шести саженяхъ отъ мѣста выжиганія бѣлиль и Сарра, ничѣмъ не занятая, легко могла и безъ особой надобности и пѣли, ради одной прогулки, чтобы не оставаться на одномъ мѣстѣ, выйти на тропинку, по которой еще далеко было до дороги. Елизавета Цходадзе видѣла Сарру на тропинкѣ, „лицомъ къ Садзаглиховской дорогѣ.“ И этотъ оборотъ Сарры по направленію къ дорогѣ не доказываетъ еще, что она направилась и вышла на дорогу. Павель Цходадзе видѣлъ Сарру на

тропѣ, видѣлъ, что она сдѣлала нѣсколько шаговъ по направлению къ дорогѣ, но онъ не видѣлъ, чтобы она вышла на дорогу, между тѣмъ какъ онъ могъ бы видѣть это съ своего мѣста. Сарра и не направляясь къ дорогѣ, могла ходить по тропинкѣ взадъ и впередъ, какъ ничѣмъ не занятый ребенокъ.

Да и была ли надобность для Сарры выходить на Садзаглиховскую дорогу? Единственная надобность, которая могла представиться, это—возвратиться домой. По объясненію Турфы Цходадзе, Маія Модебадзе говорила своей сестрѣ Саррѣ предъ уходомъ въ лѣсъ, что имъ обѣимъ оставаться у Цходадзе нельзя и что Саррѣ надо идти домой. Послѣ ухода Маіи въ лѣсъ за залежникомъ, Сарра дѣйствительно могла отправиться домой. Но по какой дорогѣ она могла возвратиться домой? Кроме Садзаглиховской дороги, параллельно съ нею, къ дому отца Сарры, по возвышенію, на которомъ стоятъ дома Цходадзе и Модебадзе, идетъ тропинка, соединяющая эти оба дома. Эта тропинка, какъ видно на планѣ и какъ показали свидѣтели, короче пути по Садзаглиховской дорогѣ, она удобнѣе, ибо эта тропинка пѣшеходная, идущая по плоскогорью, по которой не нужно подниматься и спускаться какъ по Садзаглиховской дорогѣ, и по которой обыкновенно ходили между домами Цходадзе и Модебадзе. По этой тропинкѣ Сарра и пришла къ Цходадзе, какъ это видѣли Каджай и Сино Церетели, по этой тропинкѣ Маія возвратилась домой, когда узнала, что Сарра ушла; на эту тропинку прежде всего направились розыски, когда исчезла Сарра. Естественнѣе всего, Сарра, отправляясь домой, направилась по этой тропинкѣ, а не по Садзаглиховской дорогѣ, гдѣ путь былъ дальше, менѣе удобенъ, гдѣ нужно было спускаться подъ гору и снова подниматься. Тѣмъ болѣе не было для Сарры побужденія выходить на Садзаглиховскую дорогу, послѣ того предостереженія, которое сдѣлала ей Турфа, сказавши, что евреи, проѣзжавшіе по дорогѣ,

могутъ ее увезти, подаривши ей платье. Что за странный канизъ быль бы у дѣвочки послѣ всего этого предпочесть Садзаглиховскую дорогу удобной и привычной, болѣе короткой и болѣе ей знакомой тропинкѣ?

Обратимъ наконецъ вниманіе на саму Садзаглиховскую дорогу. Соответствуетъ ли она условіямъ похищенія среди дня живаго ребенка, — возможности того преступленія, котороз предполагаетъ обвинительная власть? Дорога эта идетъ съ юга на сѣверъ, по долинѣ, между двумя удлиненными холмами, ограничивающими ее съ запада и востока. На холмахъ по обѣ стороны дороги, разсѣянны въ разныхъ разстояніяхъ одинъ отъ другаго, дома обитателей селенія Перевисъ. Дома эти, перемежаясь съ виноградниками и лѣсными кустарниками, служить какъ бы обсервационными пунктами по отношенію къ дорогѣ. Съ возвышенностіи холмовъ вся линія дороги, идущая черезъ Перевисы на разстояніи около 200 саженей, видна почти во всѣхъ своихъ пунктахъ. Днемъ, въ виноградникахъ, около домовъ, въ кустарникахъ лѣса, то здѣсь, то тамъ, работаютъ жители Перевисъ, вблизи самой дороги. Проѣзжающіе по дорогѣ видны. Пока проѣзжалъ 4-го апрѣля евреи черезъ селеніе Перевисы, ихъ видѣли то Церетели, то Щодадзе, то Модебадзе, то Сосико Цивилишвили, то Каджай и другой Церетели. Ихъ видѣли изъ домовъ, изъ садовъ, изъ виноградниковъ. Со всѣхъ мѣстъ, на которыхъ находились свидѣтели проѣзда евреевъ, они свободно могли разговаривать съ евреями; по опыту, произведенному слѣдователемъ, со всѣхъ этихъ мѣстъ слышанъ обыкновенный человѣческий говорь. Жители одной стороны дороги могутъ свободно разговаривать съ жителями противоположной стороны. Часть дороги видна съ одного мѣста, другая съ другаго. Дорога вся на виду и въ наблюденіи. При такихъ условіяхъ крайне было бы рисковано и едва ли могло прийти колу въ голову рѣшиться на похищеніе

ребенка, который, понимая опасность, конечно употребилъ бы всѣ свои дѣтскія усиія, чтобы закричать, позвать на помощь и, конечно, жители Перевисъ услышали бы такие крики отчаянія и ужаса, которые не оставили бы возможности недоумѣвать, крики ли это козла или крики ребенка, плачеть ли ребенокъ или направляетъ свой дѣтскій голосъ, чтобы призвать къ себѣ на помощь. Нѣтъ, я не вижу возможности похищенія Сарры Модебадзе на Садзаглиховской дорогѣ.

Не видѣли этой возможности вначалѣ и сами жители селенія Перевисъ. Всѣ они видѣли проѣзжавшихъ евреевъ и, однако, когда исчезла Сарра подозрѣніе на евреевъ пало не вдругъ. Первое и самое естественное предположеніе было, что дѣвочка, уйдя домой, заблудилась, такъ какъ былъ сильный туманъ. Всѣ усилия родственниковъ и знакомыхъ направились къ тому, чтобы искать дѣвочку по сторонамъ дороги, въ лѣсу, въ кустарникахъ, въ поляхъ. Будь иначе, розыскъ въ тотъ же день направился бы въ Сачхери, куда проѣхали евреи. Подозрѣніе на евреевъ возникло только на другой день, когда Сарры, не смотря на поиски, нигдѣ не оказалось. Іосифъ Модебадзе говорить, что подозрѣніе на евреевъ явилось у него только тогда, когда Дмитрій Церетели рассказалъ ему о слышанномъ имъ дѣтскомъ крикѣ. Кекела Модебадзе говорить, что на другой день стали думать на евреевъ, такъ какъ дѣвочки нигдѣ не находилось, „а кто же могъ похитить кромѣ евреевъ“. Любопытно, что всѣ свидѣтели, возъимѣвшіе рѣшительное подозрѣніе на евреевъ, при распросахъ ихъ, старались свалить другъ на друга честь первоначального заявленія такого подозрѣнія. Такъ Іосифъ Модебадзе говорить, что онъ заподозрѣлъ евреевъ со словъ Дмитрія Церетели. Дмитрій Церетели говорить, что онъ не имѣлъ съ Модебадзе разговора о евреяхъ. Щодадзе гово-

рить, что Григорій Датиковъ Модебадзе, прия къ нимъ въ домъ, сказалъ: „нечего искать ребенка, евреи похитили“. Григорій Модебадзе подтверждаетъ, что былъ такой разговоръ, но что подозрѣніе возбудила Турфа. Однимъ словомъ, подозрѣніе утвердилось на слѣдующемъ умозаключеніи: евреи проѣзжали, дѣвочка пропала, слѣдовательно евреи ее похитили. Я не стану смеяться надъ этими простыми людьми, лишенными умственного свѣта, надъ дѣтскою наивностью ихъ выводовъ, надъ ихъ суевѣріемъ, не тронутымъ критикой здраваго разсужденія. Какое право я имѣю глумиться надъ шаткостью и легкостью ихъ умозаключеній, когда и теперь, послѣ долгаго предварительного и судебнаго слѣдствія, вамъ преподносятъ обвиненіе, построенное на тѣхъ же умозаключеніяхъ и лишь пополненное съ избыtkомъ бреднями и сплетнями. Поучительно, однако, прослѣдить, какъ возникшее въ умахъ простыхъ и суевѣрныхъ людей подозрѣніе, росло, развивалось, укрѣплялось и сложилось оно въ грозное обвиненіе. Вы увидите, что жизненность этого подозрѣнія нашла себѣ пищу и поддержку не въ умахъ жителей Переяславъ и Сачхеръ, а въ довѣріи къ подозрѣнію со стороны полицейской и слѣдственной власти, что родственники Сарры только пользовались искусно недоразумѣніями и легковѣріемъ лицъ, разъяснившихъ дѣло о ея смерти.

Іосифъ Модебадзе, нигдѣ не находя своей пропавшей дочери, не вида объясненія ея исчезновенія, останавливается хотя и на шаткомъ подозрѣніи противъ евреевъ, о чёмъ имъ и дѣлаетъ заявленіе полицейскому приставу. Между тѣмъ, какъ приставъ, не производя ни розысковъ, ни дознанія объ обстоятельствахъ пропажи Сарры, передаетъ заявленіе Модебадзе судебному слѣдователю, Сарра была отыскана. Съ отысканіемъ ея трупа и для Модебадзе, и для всѣхъ другихъ, повидимому, стала ясна причина смерти Сарры: дѣвочка заблудилась и погибла не-

частнымъ образомъ. По крайней мѣрѣ ни Модебадзе, ни старшина, осматривавшій трупъ Сарры, ни другие, бывшіе при этомъ осмотрѣ, не поддерживаютъ подозрѣнія противъ евреевъ и поступаютъ съ трупомъ Сарры такъ, какъ это бываетъ при безспорныхъ случаяхъ печальной, несчастной смерти. Старшина приносить трупъ въ домъ Модебадзе, а семейство Сарры хоронить ея трупъ, не ожидалъ его осмотра слѣдователемъ, не требуя этого освидѣтельствованія и не заботясь о судѣбѣ заявленаго предъ тѣмъ подозрѣнія, которое теперь для самого Модебадзе не представлялось уже основательнымъ и вѣроятнымъ. Между тѣмъ, имѣя предъ собою прежнее заявленіе Модебадзе, слѣдователь приступаетъ къ вырытию и вскрытию трупа. Модебадзе не присутствуетъ на вскрытии, не интересуется имъ и даже вѣкоторое время не знаетъ о немъ. Между слѣдователемъ и врачомъ происходитъ разногласіе о причинѣ смерти Сарры. Пользуясь невѣрными полицейскими свѣдѣніями, врачъ далъ такое объясненіе случаю смерти Сарры, которое не находитъ себѣ подтвержденія въ осмотрѣ мѣстности, где найденъ трупъ. Первое недоразумѣніе, которое не трудно было бы разъяснить, относилось къ дѣлу безъ предвзятой мысли, первое разногласіе, которое могло быть примирено болѣе соотвѣтственнымъ обстоятельствамъ дѣла объясненіемъ—причина смерти Сарры, даетъ Іосифу Модебадзе случай поднять снова оставленное уже имъ подозрѣніе, а тутъ начинаетъ онъ указывать свидѣтелей, слышавшихъ дѣтскій крикъ, обращаетъ вниманіе на разорванное платье Сарры, заявляетъ о томъ, что подъ колѣнами у нея замѣчены были порѣзы. Порѣзы необходимо было придумать, чтобы придать солидность подозрѣнію. Конечно, разсчитывалось при этомъ, что трупъ погребенъ и что показаніе о порѣзахъ примутъ на вѣру. Вторичный осмотръ трупа, вырытаго изъ земли, произведенныи въ присутствіи отца Сарры, убѣждаетъ, что никакихъ порѣзовъ на ногахъ Сарры

нѣть и не существовало. Казалось бы, вторичное вскрытие трупа должно было повести къ разъясненію случая смерти Сарры и указать, съ какимъ подозрѣніемъ и съ какими достовѣрными заявленіями имѣть дѣло слѣдствіе. Но оно напротивъ проникаетъ вѣжностью подозрѣнія и даетъ ему преувеличенную цѣну. Чрезъ нѣсколько времени послѣ первого вскрытия, полицейскій приставъ, осматривая мѣсто нахожденія трупа Сарры, замѣчаетъ давніе слѣды двухъ лошадей, шедшіе по направлению къ мѣсту нахожденія трупа. Приставъ обращаетъ на это вниманіе и этого достаточно, чтобы его недоумѣніе родственники Сарры обратили въ пользу своего подозрѣнія на евреевъ. Скрываютъ дѣйствительное происхожденіе слѣдовъ и объясняютъ, что на нихъ не обратили вниманія въ то время, когда нашли трупъ Сарры. Странное и невѣроятное объясненіе. Возможно ли, чтобы осматривавшіе трупъ на мѣстѣ, а такихъ было много, могли упустить тогда еще свѣжіе слѣды, указывавшіе на привозъ Сарры въ то мѣсто, гдѣ она найдена. Возможно ли, чтобы отецъ Сарры, имѣвшій подозрѣніе на евреевъ, оставилъ безъ вниманія эти слѣды, которые такъ поддерживали его подозрѣніе? Приставъ не остановился на этихъ вопросахъ. Онъ допустилъ, что слѣды существовали, но не были замѣчены. И свидѣтели, которые, какъ оказывается, знали происхожденіе этихъ слѣдовъ, умалчиваютъ, свидѣтельствуютъ о встречѣ на Сачхерской дорогѣ двухъ евреевъ наканунѣ нахожденія трупа Сарры и такимъ образомъ подготовляютъ разъясненіе тому недоумѣнію, которое возбудилось въ уму пристава. Слѣдствіе получаетъ новый толчекъ. Довѣріемъ пользуются. Крикъ сперва слышали только на Садзаглихевской дорогѣ. Этого недостаточно, слѣдствіе желало бы еще новыхъ свидѣтелей этого крика на дальнѣйшемъ пути евреевъ. И разъ почувствовалась эта надобность цѣлая группа свидѣтелей, болѣе чѣмъ черезъ мѣсяцъ послѣ пропажи Сарры, является ви-

запно и — молчаливые до тѣхъ поръ, свидѣтельствуютъ о слышанныхъ крикахъ. Вообще, слѣдя за предварительнымъ слѣдствіемъ, мы видимъ, что при каждомъ новомъ требованіи слѣдствія тотчасъ же является и предложеніе, повидимому, вполнѣ удовлетворительное. Каждое недоразумѣніе, каждое сомнѣніе, которое является у лицъ, производящихъ дознаніе и слѣдствіе, каждая ихъ иногда небольшая ошибка, тотчасъ же обращается въ пользу заявленного подозрѣнія; за нихъ хватаются какъ за искру и раздуваютъ въ пламень, освѣщающій дѣло совсѣмъ не съ той стороны, на которой была истина. Такъ сложилось настоящее дѣло и настоящее обвиненіе.

Я поставилъ себѣ задачею доказать передъ вами не только то, что самое зданіе обвиненія построено на шаткомъ основаніи и должно разрушиться при серьезнѣмъ къ нему прикосновеніи, но я хочу доказать, что и самые материалы для этого зданія, которое вѣнчалъ теперь своимъ рѣшительнымъ обвинительнымъ словомъ прокуроръ, не имѣли и не имѣютъ внутренняго достоинства и прочности. Я намѣренъ теперь вступить на путь дѣтскихъ стояновъ и криковъ, слышанныхъ нѣсколькоими свидѣтелями. Это какой-то мрачный переходъ дантовскаго чистилища, гдѣ души не крещенныхъ младенцевъ въ томительномъ ожиданіи взываются о спасеніи. Это продолжительная вокальная музыка, которая однако никакъ не складывается въ концертъ. Нѣть, согласія, нѣть и единобразія въ этихъ звукахъ, подхваченныхъ случайно свидѣтелями; разнообразны впечатлѣнія и заключенія самихъ свидѣтелей. То слышать они дѣтскій крикъ, то какое-то мычаніе, то крикъ козла, то стоны задыхающагося ребенка, то плачъ, то цѣлая фраза о призываѣ къ спасенію. Инымъ свидѣтелямъ послышался дѣтскій крикъ, но когда они увидѣли козла, то заключили, что это былъ крикъ козла и успокоились. Другие слышать крикъ, но когда выходятъ на этотъ крикъ, слышанные звуки

умолкаютъ. Слышать плачъ, идуть на помощь, думаютъ увидѣть ребенка, но видѣть евреевъ и, не обращая затѣмъ вниманія на плачъ, уходятъ. Обманываясь мыслями по поводу слышанного крика, соглашаются, что это крикъ козла, но когда узнаютъ, что евреи похищены ребенокъ убѣждаютъ, что слышанный ими крикъ, былъ не крикъ козла, а ребенка и что евреи не просто торопилисьѣхать, а были испуганы. Всѣ эти самыя разнообразныя свидѣтельскія впечатлѣнія, безъ дальнѣйшаго ихъ разбора, безъ примиренія противорѣчій между ними, выставляется обвиненiemъ какъ улика и прибавлю, какъ главнѣйшая улика, связывающая проѣзы евреевъ съ исчезновеніемъ Сарры.

Разсмотрю въ отдѣльности каждое изъ свидѣтельскихъ показаній. Первымъ, слышавшимъ крикъ является Григорій Датиковъ Модебадзе. Онъ былъ въ 72 саж., на дальнѣйшемъ пути евреевъ отъ соединенія тропинки съ Садзаглихевскою дорогою. На пространствѣ слѣдовательно этихъ 72 саженей должно было совершиться похищеніе Сарры Модебадзе слышанъ „крикъ какъ будто, ребенка“ и звуки „вай ми дэда мишивель“. Вы утверждаете, спрашиваетъ свидѣтель прокуроръ, что дѣйствительно слышали крикъ ребенка? „Непремѣнно ребенка“, отвѣтствуетъ Григорій Датиковъ Модебадзе. Какой крикъ? любопытствуетъ защита, вы произведите его. Послышалось какое то мычаніе, а потомъ крикъ: а... а... а..., произносимый не особенно громко. Продолжая свидѣтель говорить, что „ему показалось“, что это былъ голосъ ребенка. Значить, добавляетъ къ его отвѣту г. прокуроръ, вы убѣждены, что это былъ крикъ ребенка. Дмитрій Церетели слышалъ, что ребенокъ плакалъ, „какъ будто побили ребенка“. Но я уже доказывалъ, что этотъ свидѣтель не могъ слышать никакого плача и крика на томъ мѣстѣ, на которое онъ указываетъ, такъ какъ онъ не могъ догнать на этомъ мѣстѣ евреевъ. Нужно замѣтить однако, что и этотъ свидѣтель и Григорій Модебадзе,

выйдя на мѣсто, съ котораго ииъ послышался крикъ, видѣть только проѣзывающихъ евреевъ, но крика дѣтскаго уже не слышать, видѣть однако, козла, успокаиваются и уходить какъ бы ничего и не случилось. Не внушительны же были крики и стоны Сарры. Свидѣтельница Непаридзе, — это та самая старуха, которая сказала, что она слишкомъ стара, такъ какъ ей болѣе сорока лѣтъ. Она тоже говорить, что слышала плачъ ребенка, а не козла, но прибавляетъ, что она не много глуховата. И этой глуховатой свидѣтельницѣ приходится свидѣтельствовать о слышанныхъ ею звукахъ, предательскихъ звукахъ, должностныхъ погубить подсудимыхъ. Непаридзе слышала крикъ: „ва... ва... ва...“ ребенокъ, говорить она, плакалъ, одинъ разъ вскрикнулъ“. Разспрашивая эту свидѣтельницу, прокуроръ высказалъ, что она на предварительномъ слѣдствїи показывала одно, здѣсь говорила другое, теперь третье. Прошу теперь гг. суды основать вашъ обвинительный приговоръ на показаніи этой свидѣтельницы. Выступаетъ передъ нами Бесо Гоготишвили. Онъ слышалъ дѣтскій крикъ. Просимъ изобразить этотъ крикъ; свидѣтель изображаетъ точное мычаніе. Услышавъ дѣтскій крикъ, говорить Гоготишвили, я увидѣлъ потомъ, что кричитъ козелъ и успокоился. Далѣе шествуетъ группа сачхерцевъ. Это не отдѣльные свидѣтели, случайно соединенные, но именно цѣльная группа, соединенная узами, одни кумовства, другіе—сожительства и наконецъ вся единенiemъ умствленнаго мрака. Соломея Колмохелидзе услышала крики, „какъ будто дѣти душатся“. Это ея собственное характерное выраженіе. Спрашиваемъ: какъ это дѣти душатся,— объясняемъ. Прикладывается рука ко рту и Соломея изображаетъ, какъ душатся лѣти. Свидѣтельница услышавъ крикъ подумала, что это крикъ ея внука; по крайней мѣрѣ она такъ говорила на предварительномъ слѣдствїи. Здѣсь же она это отвергала. Обезпокоившись крикомъ, она вышла посмотрѣла, убѣдилась, что

ребенокъ невѣстки не кричѣтъ, и пошла къ своему жильцу Надирадзе, который успокоилъ ее тѣмъ, что ъдуть евреи и везутъ козла, что кричѣтъ козель, а не ребенокъ. Кажется оставалось одно—совершенно успокоится, но Соломея Колмохелидзе не успокоилась: въ недоумѣніи возвратилась она къ себѣ домой, затворила дверь; и добравшись до постели, упала въ обморокъ отъ одного представленія, какъ она объяснила, о томъ крикѣ, который она слышала. Когда на другой день она узнала о похищении евреями ребенка, для нее все стало ясно, а чрѣзъ полтора мѣсяца, она заявила полиціи о слышанномъ ею крикѣ. Слѣдуетъ затѣмъ жилецъ Соломеи Колмохелидзе, Максимъ Надирадзе, который также говорить, что явственно слышалъ стонъ ребенка. Просимъ и его изобразить эти стонущіе звуки, онъ точно также, по одному образцу съ Соломеей Колмохелидзе прикладываетъ руку ко рту и изображаетъ задыханіе ребенка. Вошла ко мнѣ, повѣствуетъ онъ, хозяйка и сказала, что кажется она слышала крикъ ребенка, но Максимъ Надирадзе указываетъ ей на козла, который въ то время мимо его оконъ провезли евреи, и говорить, что это козель кричѣтъ; на другой однако же день, когда онъ услышалъ о пропажѣ Сарры, онъ самъ понялъ, что слышанный имъ крикъ былъ дѣйствительно крикъ ребенка. Натела Дурмашидзе въ своемъ саду, видѣть проѣзжающихъ евреевъ, у нихъ переметная сумка; въ одной половинѣ сумки, говорить свидѣтельница, что то ворчало или пищало, а въ другой былъ козель. Не было ли это, спрашиваемъ мы, ворчанье и пищанье курь, гусей, которыхъ везли съ собою евреи. Нѣть, говорить свидѣтельница, эти звуки напоминали голосъ ребенка, но только все это было далеко отъ меня, черезъ заборъ, я не видѣла, такъ какъ далеко стояла отъ забора. Просимъ и эту свидѣтельницу изобразить слышанное ворчанье и пищанье и она издастъ стонущее и...а...а...Какая, спрашиваемъ, была сумка? Не большая, отвѣчаетъ, она была завязана.

„Я въ то время, поясняетъ свидѣтельница безъ нашего уже вопроса, была огорчена смертью своего сына“ Натела Дурмашидзе⁶ была въ саду не одна, а съ своею кумою Пепою Еломовою. Съ любопытствомъ ждемъ показанія Еломовой, но она не явилась, вывихнула себѣ ногу. Прочитывается ея показаніе, данное на предварительномъ слѣдствіи. Изъ него узнаемъ слѣдующее: „Когда евреи поровнялись съ нами, говорить свидѣтельница, въ это время я услышала крикъ козленка. Предъ этимъ я никакого дѣтскаго крика и звуковъ не слышала. Увидѣвшіи встревоженные лица евреевъ, я подумала, что случилось что то-не доброе и, я не знаю почему, у меня появилась мысль, что онъ ивезутъ похищене на го ребенка, о чёмъ тутъ же я и сказала кумъ Нателѣ, а кума отвѣчала, что она ясно услыхала крикъ ребенка. Послѣ того какъ мы узнали о похищении Сарры, я стала всѣмъ рассказывать о видѣнномъ мною“. И такъ рядомъ стоять въ саду подъ вечеръ двѣ кумы, одна слышетъ ясно, что кричитъ ребенокъ, а другая слышетъ крикъ козленка, но думаетъ, что евреи везутъ похищенаго ребенка; обмѣнялись кумы своими впечатлѣніями и порѣшили это такъ, что дѣйствительно евреи провезли никого другаго, какъ ребенка, а когда на другой день они услышали о пропажѣ Сарры, для нихъ стало ясно, какъ день, что ее то и везли евреи. Наталья Тундишвили видѣла то, чего никто другой не видѣлъ. Она видѣла, что еврей сидѣлъ на лошади по дамски. Недоставало только, чтобы еврей былъ въ длинномъ костюмѣ амазонки и складками юпки прикрывалъ драгоценную, но и опасную ножу, бывшую въ сумкѣ. Тундишвили слышала звуки; эти звуки отличались отъ крика козла. Давъ терпѣливо отвѣты на вопросы предсѣдателя и прокурора, свидѣтельница во времени вопросовъ со стороны защиты утомляется, жалуется на болѣзnenность и ссылается на свое показаніе, данное на предварительномъ слѣдствіи. Подкрѣпленная внушительнымъ словомъ

предсъдателя, который объясняетъ свидѣтельницѣ, что она отвѣчаетъ суду, а не защитѣ, Тундишвили удовлетворяетъ наше любопытство о томъ, какіе звуки слышала она изъ сумки. „Звукъ былъ глухой,—говорить она,—если бы меня повѣсить, то я не въ состояніи была бы изобразить этого звука“. „Если бы было громче,—продолжаетъ она,—то я могла бы выразить,—впрочемъ времени небыло, чтобы замѣтить все въ подробности“. Такъ мы и не узнали слышанныхъ свидѣтельницю звуковъ. Шествуетъ сеньора Кессарія Чарковіани. Слышала, говорить, крикъ: ой ай, какъ будто ротъ былъ чѣмъ нибудьзложенъ у ребенка. Потомъ она закрываетъ рукой свой ротъ, совершенно также, какъ дѣлали это Соломея Колмогоридзе и Максимъ Надирадзе и издастъ совершенно такой же звукъ. „Звукъ этотъ подходилъ къ звуку 7—8 лѣтнаго ребенка“, утверждаетъ свидѣтельница. Удивительная слуховая способность опредѣлять посредствомъ звука лѣта. Пробуемъ повѣрить эту способность и спрашиваемъ, могла ли бы она отличать голосъ тридцати-лѣтнаго отъ двадцатиевти-лѣтнаго человѣка? Свидѣтельница въ отвѣтъ бросаетъ на меня недовольный взглядъ. Могъ ли быть похожъ слышанный вами звукъ, даю я вопросъ болѣе простой, на голосъ напр. девятилѣтнаго ребенка? Нѣть, отвѣчаетъ свидѣтельница. А на голосъ шестилѣтнаго ребенка? Тоже говорить, нѣть, и какъ разъ ошибается, потому что Сарръ Модебадзе, которой считали 8 лѣтъ, оказывается было только 6 лѣтъ. „Евреи были испуганы, когда поровнялись со мною“. Смотрю на свидѣтельницу и не вижу въ ней ничего, что могло бы испугать евреевъ, ее увидѣвшихъ...

Предсъдатель. Я бы просилъ не касаться личностей.

Прис. Повѣр. Александровъ. Спрашиваю татѣмъ, почему она заключаетъ объ испугѣ евреевъ? „Потому, говорить, что они торопились“. Вотъ вамъ и объясненіе испуга евреевъ. „По-

думала, что у еврея въ сумкѣ дитя“, но подумала это на другой день, когда узнала о пропажѣ Сарры.

Гг. судьи, полтора дня мы слушали всѣхъ этихъ свидѣтелей, изучали звуки ими слышанные. Мы были въ душной атмосфѣрѣ тяжкаго уголовнаго преступленія; мы видѣли предъ собою эти арестантскіе халаты, эти лица, изможденныя одинадцати мѣсячнымъ тюремнымъ заключеніемъ, грозною тучею нависло обвиненіе, оно готово было разразиться каторгою. Не до шутокъ и смѣха было. Но когда чрезъ нѣсколько дней настоящій процессъ станетъ минувшимъ дѣломъ, когда къ нему можно будетъ подойти съ безмятежностью посторонняго наблюдателя, когда можно будетъ спокойно взглянуть на эту страницу процесса, заявившую у васъ полтора дня, что то странное предстанетъ воображенію наблюдателя. Предстанетъ взору какой то комическій дивертсментъ, какъ будто для развлечения, для успокоенія нервовъ,—вдвинутый въ страшную уголовную драму; какой то юмористическій листокъ, среди страницъ уголовнаго дѣла о кровавомъ преступленіи. И подъ этимъ юмористическимъ листкомъ васъ приглашаютъ подписать приговоръ, присуждающій нѣсколько человѣкъ къ каторгѣ.

Обратимся теперь къ другимъ свидѣтелямъ, которые тоже могли бы слышать дѣтскіе крики и стоны, но которые ихъ не слышали. Самсонъ Гогочиладзе говоритъ, что дѣтскихъ криковъ не слышалъ, хотя и былъ близко около евреевъ, прошелъ съ ними нѣсколько шаговъ и слышалъ лишь, что козелъ блѣялъ. Правда, обратилъ онъ вниманіе, на какое то движение въ еврейской сумкѣ. Онъ полюбопытствовалъ узнать что движится въ сумкѣ Ему отвѣчали, а можетъ быть и не отвѣчали, что въ сумкѣ гуси. Да вѣдь они подохнутъ, предупреждаетъ онъ; пусть подохнутъ, отвѣчаютъ ему. Очевидно любопытству Гогочиладзе не интересовались удовлетворить, отвѣчали какъ попало. Двигалось ли

что либо въ сумкѣ, или не двигалось, важно то, что если бы то было движение ребенка, желающего высвободиться изъ сумки, Гогечиладзе не успокоился бы на объясненіи, что въ сумкѣ гуси. Илико Комушадзе также встрѣтились евреевъ, но онъ не могъ замѣтить, что было у нихъ въ сумкѣ; съ козломъ евреи ничего не дѣлали, его за ухо не трепали, хворостиною не били, дѣтскихъ криковъ свидѣтель не слыхалъ. Давидъ Анасашвили—свидѣтель случая покупки евреями гуся на дворѣ Нателы Капуршвили. Одинъ изъ евреевъ вошелъ во дворъ, началась торговля; хозяйка просить за гуся 1 р. 20 к., еврей даетъ только 40 к. Товарищи его торопятъ домой, совѣтуетъ дать за гуся 80 к. и наконецъ гусь купленъ. Анасашвили и Капуршвили видѣть другихъ евреевъ, остановившихся въ ожиданіи покупки ихъ товарищемъ гуся, видѣть у нихъ козла, слышать, что козель постоянно кричитъ, но ни дѣтскихъ криковъ ни стоновъ никакихъ не слышать. Евреи торопятся, но тѣмъ не менѣе ждутъ, пока товарищъ окончить покупку гуся. И это въ то время, когда по мысли обвиненія евреи везли Сарпу, когда каждую минуту они рисковали быть открытыми и изобличенными въ тяжкомъ преступлѣніи, когда ежеминутно можно было опасаться предательского для нихъ крика и стона заключенного въ сумкѣ ребенка. Есть ли смыслъ въ спокойномъ торгѣ изъ-за гуся въ то время, когда всѣ мысли должны были быть заняты сокрытиемъ коварно-похищенного ребенка? Евреи вѣзжаютъ въ Сачхеры;—ихъ встрѣчаетъ Бичія Душашвили,—старшина, представитель полицейской власти; онъ разговариваетъ съ евреями, но никакихъ дѣтскихъ криковъ изъ ихъ сумки не слышитъ. Обратите гг. вниманіе на планъ мѣстечка Сачхеры, замѣтьте ту дорогу, по которой ѿхали домой евреи; вы увидите, что они ѿхали по самой людной улицѣ Сачхерь—это преступники-то, везущіе съ собою опасную ношу! Князь Абапидзе, полицейскій приставъ, объяснилъ, что путь, по которому

їхали евреи по Сачхерамъ, наиболѣе отдаленъ отъ еврейскаго квартала и что они могли, если бы пожелали, проѣхать совсѣмъ другою дорогою, которая даже не была дорогою болѣе длинною, тамъ, где нѣтъ домовъ, где слѣдовательно стоны и крики ребенка никто бы не услышалъ. Удивительное пренебреженіе къ опасности, въ которой евреи не могли не находиться, которую они не могли не сознавать, если вѣрить г. прокурору, что они везли похищенную Сарпу. Въ какомъ положеніи могла находиться Сарпа Модебадзе, когда ее везли въ сумкѣ? Была ли она герметически закупорена? Тогда она задохнулась бы очень скоро и криковъ изъ сумки никакихъ не могло быть. Было ли ей просторно въ сумкѣ?—Но тогда она старалась бы освободиться, кричала бы, рвалась наружу; вѣдь находясь въ такомъ опасномъ положеніи, Сарпа, которой было бѣлье и которая не могла не сознавать его, напрягla бы всѣ свои, хотя бы дѣтскія усиія, кричала, звала на помощь, рвалась изъ сумки, прогрызла бы ее наконецъ и дала бы о себѣ знать болѣе яркимъ способомъ, чѣмъ звуки, которые можно было принять и за голосъ ребенка и за блѣяніе козла.—Очевиднымъ представляется, что въ сумкѣ у евреевъ былъ и кричалъ не ребенокъ, а козель. Молодое животное въ полной неизвѣстности за предстоящую ему будущность, въ тоскѣ можетъ быть о покинутыхъ поляхъ своей родины, стѣсненное въ своихъ движеніяхъ, предпочитавшее побѣгать, пощипать траву, скучавшее очевидно непривычнымъ для него положеніемъ пассажира, выражало свое огорченіе въ жалобныхъ крикахъ, пискливомъ блѣяніи и тому подобныхъ звукахъ. Развлекали себя на его счетъ и спутника его; то хворостиною его ударять, то ухо закрутить. Все дѣлалось на чистоту по душѣ и никто не ждалъ грознаго обвиненія. Были съ евреями индѣйки, куры и гуси, и эти не ощущали надобности оставаться безгласными. Вотъ правдивое соображеніе о происхожденіи тѣхъ звуковъ, ко-

торые стали вдруг звуками и стонами ребенка, какъ только разнеслась вѣсть о похищении евреями Сарры.

Покончимъ съ комической страницей дѣла; впереди предстоитъ что-то повидимому серьезное; это событие въ домѣ предводителя дворянства князя Церетели. Что-то необычайное слышится, напоминающее, какъ будто событие изъ первыхъ вѣковъ христіанства. Еврей только что покинувши своихъ единомышленниковъ, бѣжитъ въ ближайшій домъ, домъ предводителя дворянства, и громкимъ крикомъ заявляетъ, что пришелъ открыть сердечную тайну, говорить о замученномъ христіанскомъ ребенкѣ, о вѣрѣ христіанской замученной евреями, такъ и ждешь какого-то великаго события, воочию совершающагося обращенія еврея въ послѣдователя Христа. Предъ этимъ евреемъ не разверзлись небеса, онъ не слышалъ голоса: Савле, Савле, что мы гонимъ? Но онъ только, что окончилъ пасхальную трапезу съ своими друзьями, онъ знаетъ за ними преступлѣніе, возмущившее его совѣтъ, отвратившее его отъ прежнихъ убѣждений; предъ нимъ открылся свѣтъ истины и онъ идеть обличить великое преступлѣніе своихъ единовѣрцевъ. Еврей потонулъ въ человѣкѣ и этотъ человѣкъ съ раскаяніемъ, съ желаніемъ порвать съ своимъ прошедшимъ, съ желаніемъ быть можетъ полнаго обновленія приходитъ исполнить великий нравственный долгъ. Еликошвили прибѣгаєтъ и садится на землю. Нѣсколько разъ неистово кричитъ онъ: подайте мнѣ предводителя дворянства! Предводителя нѣтъ. У Еликошвили любопытствуютъ узнать, на что ему предводитель? Сидя на землѣ все въ томъ же положеніи, продолжаетъ кричать Михаиль Еликошвили, кричать такъ, что на крикъ сбѣгаются люди съ разныхъ сторонъ, кричать безъ всякой надобности, кричать когда съ нимъ говорятъ обыкновеннымъ голосомъ и все кричать: подайте мнѣ предводителя, я хочу открыть сердечную тайну!

Пьянь былъ Еликошвили, закрадывается во мнѣ подозрѣніе,

по всему видно, что шьянъ. Спрашиваю свидѣтелей. Нѣтъ, говорятъ, мы стояли близко, никакого виннаго запаха не было слышно. Что же, можетъ быть у свидѣтелей обоняніе не особенно сильно, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы Михаиль Еликошвили не былъ пьянь. Мы его прогоняли, говорятъ свидѣтели, хотѣли удалить со двора. Зачѣмъ же вы прогоняли, спрашиваю, человѣка, который пришелъ по серьезному дѣлу, охотно разговариваетъ съ вами, хочетъ открыть сердечную тайну?—Предводителя нѣтъ, положимъ, но Еликошвили вамъ беспокойства не причинялъ? Напротивъ онъ долженъ былъ возбуждать ваше любопытство, вы могли ждать отъ него разсказа о важномъ событии. Зачѣмъ же было его гнать со двора? На этотъ вопросъ удовлетворительного отвѣта не получаю. Справляюсь у мѣстнаго старшины, имѣя въ виду, что въ день происшествія праздновалась еврейская пасха, что Еликошвили былъ на праздничномъ обѣдѣ и что весьма возможно нѣкоторое съ его стороны послѣ — обѣдненное возбужденіе. Бичія Душишвили, представитель мѣстной полиції, свидѣтель вызванный обвиненіемъ говоритъ: да Михаиль Еликошвили человѣкъ вообще не пьющий, но изрѣдка, раза два-три я видѣлъ его пьянымъ. Въ день пасхи онъ напился. Онъ обѣдалъ въ этотъ день въ еврейскомъ домѣ по близости двора предводителя, затѣмъ тамъ драку, гнался съ деревяннымъ подносомъ за однимъ евреемъ; позвали проходившаго мимо старшину, тотъ вступилъ, связалъ Еликошвили, чрезъ нѣсколько минутъ онъ развязался и, ругаясь, побѣжалъ въ домъ предводителя. Вотъ объясненіе событий съ Еликошвили и если онъ дѣйствительно говорилъ о замученномъ ребенкѣ, то и въ этомъ нѣть ничего удивительнаго, такъ какъ еще наканунѣ всѣ Сачхерцы знали о пропажѣ Сарры и о томъ, что ее похищеніе приписывается евреямъ.

Выхожу со двора предводителя дворянства и встрѣчу Госи-

фа Якобишили, это свидѣтель своеобразный, съ показаніемъ въ видѣ движущейся панорамы. Іосифъ Якобишили бывшій дѣячекъ, бросилъ тихое и сладкогласное псалмопѣніе и судьба не то смѣялась надъ нимъ, не то серьезно, указала ему новый путь служенія, выдвинула его въ роль, которая требуетъ не только голоса, но и такта, добросовѣстности, правды, въ особенности—правды. Онъ вдругъ, совершенно неожиданно становится свидѣтелемъ двухъ фактъ важныхъ для обвиненія. Идетъ Якобишили по улицѣ Сачхеръ, куда онъ прибылъ по своимъ дѣламъ, идетъ и остановился. Почему спрашиваемъ его, вы остановились? Такъ себѣ, говоритъ. Думаю могло случиться, бываетъ, что часы идутъ и останавливаются, а потомъ опять пойдутъ. Остановившись видѣть Якобишили, что мальчикъ лѣтъ одиннадцати подбѣжалъ къ еврею на улицѣ и спрашиваетъ: а что замученаго нашими ребенкомъ отвезли въ ту же ночь, или нѣтъ? и получаетъ за это отъ еврея подзатыльникъ и название осла. Якобишили не понялъ собственно смысла словъ мальчика; онъ пошелъ своею дорогою. Но эти слова, значенія которыхъ онъ не понялъ, сохранились въ его памяти и онъ припомнить ихъ, когда чрезъ двѣ-три недѣли онъ услышалъ споръ по поводу обвиненія взвѣденного на евреевъ. Страннымъ однако, представляется то, что евреи похитившие Сарру, такъ не осторожно обращались съ предметомъ своего преступленія, что даже малые ребята знали о немъ и болтали на улицѣ. Но слова еврейского мальчика, не единственное пріобрѣтеніе на пользу дѣла, со стороны Якобишили. Было еще и другое, о чёмъ онъ свидѣтельствуетъ. Было это 6-го апрѣля. Идетъ онъ, разсказываетъ Якобишили и на этотъ разъ не останавливается. Видѣть онъ, что десятскій ходитъ по домамъ евреевъ, стучитъ и сзыває евреевъ на сходъ; а Іосифъ Якобишили все идетъ и идетъ, такъ что надо полагать десятскій очень скоропостижно заходилъ въ дома, дѣлалъ вызовы, да и

самые дома были расположены, какъ разъ по пути Якобишили. Стучить десятскій въ одномъ домѣ и конечно, постучавъ, остановился, а Іосифъ Якобишили все продолжаетъ идти. На стукъ выходитъ женщина. Десятскій просить ее вызвать сына. Между тѣмъ Якобишили все идетъ. Женщина отвѣчаетъ; зачѣмъ вами моего сына? онъ на сходъ не пойдетъ, онъ въ замученыхъ ребенка съ вами не участвовалъ, не зачѣмъ ему быть на сходѣ. Якобишили, не забывайте все идетъ, да идетъ. Что же такое его показаніе, какъ не движущаяся панорама? Я припоминаю разсказъ, какъ одинъ сановникъ призвалъ къ себѣ художника, предложилъ ему написать картину баталіи, продолжавшейся четырехъ дня. Войска выступали, двигалась артиллерія, развертывалась и скакала кавалерія, колонны перемѣнили мѣста, шелъ бой, побѣда склонялась то въ ту, то въ другую сторону, и наконецъ на четвертый день на мѣстѣ битвы остались только трупы и стаи вороновъ.—Вамъ угодно, что бы я написалъ нѣсколько картинъ? спросилъ художникъ.—Зачѣмъ нѣсколько, напишите все это на одной картинѣ. Художникъ отказался. А Іосифъ Якобишили, этотъ бы изобразилъ все на одной картинѣ. Выслушавъ разсказъ Якобишили, спрашиваемъ десятскаго: не собираль ли онъ 6-го апрѣля сходъ? Онъ отвѣчалъ, что не могъ собирать сходъ, потому что это былъ день еврейской пасхи и въ этотъ день, какъ день большаго праздника, сходовъ не собираютъ. Модебадзе возражаетъ, увѣряя, что Нато Цоціашвили не десятскій. Спрашиваемъ объ этомъ старшину Душіашвили. Онъ не еврей и я всегда радъ, когда могу опираться на свидѣтеля христианина. Бичія Душіашвили подтверждается, что схода 6-го апрѣля не было, Нато Цоціашвили, действительно десятскій, но схода собирать не могъ, потому что въ этотъ день въ сходѣ надобности не было.

Растанимся съ Іосифомъ Якобишили. Мы предстоитъ гово-

рить по поводу обвинения Моши Цоціашвили. Я долженъ вамъ открыться по душѣ. Если 61 лѣтній И. Хундіашвили возбуждается во мнѣ серьезныя мысли, если я, смотря на него не могу отрѣшиться отъ мысли, что 61 годъ жизни Госифъ Хундіашвили былъ первымъ годомъ его тюремнаго заключенія. Если я смотрю на него и думаю, что нѣтъ условій, которыя бы застраховывали отъ тюрьмы, что собственно говоря мѣста столь и не столь отдаленныя, есть только понятіе относительное, что въ сущности они близки каждому изъ насъ и что близость ихъ зависитъ отъ воли Божьей, а не отъ обстоятельствъ, которыми располагаетъ наша воля. Если Госифъ Хундіашвили возбуждается во мнѣ серьезныя мысли, то мои симпатіи посвящены Мошѣ Цоціашвили. Я его люблю, какъ любить матерь своего наиболѣе несчастнаго сына. Моша—это мой Госифъ, котораго всѣ продаютъ къ кому онъ братски обращается. И дѣйствительно Моша замѣчательно несчастливъ, ничто ему не удается. Захотѣлъ Моша погадать о будущемъ. Онъ зналъ уже, что противъ него собирается грозное обвиненіе, а тутъ какъ нарочно подвернулся магъ и волшебникъ Комушадзе, который по пульсу узнавалъ судьбу человѣка. Моши хочется немножко приподнять завѣсу будущаго, узнать чѣмъ кончится его дѣло, которое его такъ беспокоитъ. Конечно, Моша преступаетъ этимъ законъ Моисеевъ, запрещающій обращаться къ магамъ и волшебникамъ. Но еслибы не было закона, не было бы и прегрѣшеній. Съ другой стороны царь Сауль былъ и по серьезнѣ Моши, да и тотъ обращался къ Андорской волшебницѣ, вызывая чрезъ нее тѣнь Самуила. Моша тѣни Самуила не тревожилъ, онъ желалъ только предложить свой пульсъ, чтобы Комушидзе посредствомъ его рѣшилъ вопросъ, сильно занимавшій Мошу...

Предсѣдатель. Я бы просилъ не говорить лишняго и не касаться вещей, которыхъ къ дѣлу не идутъ.

Прис. повѣр. Александровъ. Я принужденъ касаться этого предмета только потому, что гаданье ставится въ улику Моши Цоціашвили въ обвинительномъ актѣ, и я по необходимости долженъ считать эту улику существенною, ибо обвинительный актъ есть собраніе существенныхъ уликъ. Я думаю, что изъ покушенія Моши на гаданіе, можно вывести заключеніе не о его виновости по дѣлу, а только о его первой нетерпѣливости. Моша дѣйствительно нетерпѣливъ, онъ не можетъ спокойно выжидатъ теченія событий; онъ обращается къ одному свидѣтелю по дѣлу и просить его ни о чёмъ другомъ, какъ только сказать правду на слѣдствії. Моша уже знаетъ, что этотъ свидѣтель указанъ, какъ встрѣтившій будто бы его въ ночь на 6 апрѣля невдалекѣ отъ Дорбандзе. Моша не терпѣливъ—это и понятно въ его положеніи. Покажите правду, говорить онъ этому свидѣтелю, скажите, что вы меня не встрѣчали, потому что вы вѣдь дѣйствительно меня не встрѣчали. И эти наивныя, но и невинные слова, гдѣ нѣтъ никакого намека на подговоръ сказать неправду, и это обращеніе Моши къ свидѣтелю, ставится ему въ улику и улика эта, какъ существенная, заносится въ обвинительный актъ. Нетерпѣливый Моша то и дѣло говоритъ о своемъ дѣлѣ, но и тутъ ему неудачно. Онъ говорить и какъ нарочно ему удается построить такое выраженіе, которое можно объяснить и такъ и иначе. Свидѣтель Юркевичъ и прокуроръ понимаютъ это выраженіе въ одномъ смыслѣ защита имѣть основаніе понимать его въ другомъ. Моша, говорить Юркевичъ, выразился такъ: „если не будемъ хлопотать по нашему дѣлу, если будемъ сидѣть сложа руки, то докажется или окажется наша вина“. Тутъ два смысла и все зависѣтъ отъ того, надъ какимъ словомъ сдѣлать повышеніе голоса. Доказывается наша вина,—понятно, что дѣло идетъ о дѣйствительно совершенномъ преступленіи. Повысьте же голоса надъ словомъ „наша“, смыслъ будетъ другой взводить на насъ и ока-

жется наша вина. Я полагаю, что Моша употребилъ это выражение именно во второмъ смыслѣ, потому что если бы онъ имѣлъ въ виду первый смыслъ, то не сталъ бы такъ громко говорить, чтобы Юркевичъ могъ слышать его слова.

Что же однако связываетъ Мошу съ настоящимъ обвиненіемъ? Его встрѣтили, онъ ходилъ наканунѣ дня, когда найденъ трупъ Сарры по Сачхерской дорогѣ, вблизи которой оказался трупъ. Но въ дѣйствительности отъ этой дороги лежалъ трупъ далеко. Можно остановиться въ недоумѣніи надъ вопросомъ: зачѣмъ было провозить трупъ такъ далеко, когда его можно было бросить въ другомъ ближайшемъ мѣстѣ. Свидѣтели говорятъ: мы видѣли, что бѣхали два еврея, Мошу узнали. Моша былъ единственный еврей, котораго свидѣтели знали. Окликнули они Мошу, назвали его по имени, но встрѣтившися всадники не отвѣчали. Почему не отвѣчали? Не отвѣчали потому, что между ними не было Моши Цоцашвили, или не хотѣли отвѣтить, хотѣли скрыться,—неизвѣстно. Возлѣ трупа оказались слѣды двухъ лошадей. Если видѣли Мошу вдвоемъ съ другимъ всадникомъ и если затѣмъ оказываются возлѣ трупа слѣды двухъ лошадей, то что же, заключаютъ, какъ не Моша привезъ трупъ? Но я полагаю, что Моши не было при встрѣчѣ съ двумя свидѣтелями, если они встрѣтили какихъ-либо всадниковъ. Еще вечеромъ Моша Цоцашвили былъ вмѣстѣ съ другими евреями у полицейского пристава, вмѣстѣ съ другими онъ просилъ поставить на ночь караулъ около еврейскихъ домовъ, такъ какъ евреи боялись, что ребенокъ, въ виду сдѣланного противъ нихъ обвиненія, можетъ быть къ кому-нибудь подброшенъ. Такая просьба, которая только случайно осталась безъ удовлетворенія, не указываетъ на предстоящую необходимость для Моши вывозить изъ Сачхеръ трупъ ребенка. Затѣмъ ночь на 6 апрѣля была лунная, какъ ночь еврейской пасхи, которая въ отличие отъ нашей празднуется въ полнолуниї. Свѣтлою ночью выѣзжать изъ

селенія съ трупомъ Сарры Модебадзе было бы рисковано. Предположить такую неосторожность со стороны Моши трудно. Да и зачѣмъ было увозить трупъ такъ далеко, когда этотъ трупъ можно было всюду спрятать, хотя бы даже въ одномъ изъ еврейскихъ дворовъ или огородовъ. Но какъ же объяснить слѣды двухъ лошадей около трупа. Относительно слѣдовъ лошадей, я не стану исключительно основываться на свидѣтельствѣ Филиона Микадзе, не потому что не вѣрилъ этому свидѣтелю,—нѣтъ, личное мое впечатленіе было въ пользу того показанія, которое онъ далъ. Не знаю какое впечатлѣніе онъ произвелъ на васъ гг. суды, это зависитъ отъ вкуса и взгляда, на меня его показаніе произвело впечатлѣніе правды, но я не могу не признать, что свидѣтельство Микадзе, нѣсколько запоздалое. Правда, я не согласенъ съ тѣмъ, что свидѣтельское показаніе Микадзе, данное здѣсь, находится въ противорѣчии съ показаніемъ его на предварительномъ слѣдствіи — это не совсѣмъ справедливо. Здѣсь Микадзе показалъ болѣе того, что показалъ онъ на предварительномъ слѣдствіи; на предварительномъ слѣдствіи онъ далеко не показалъ всей правды, но то, что онъ показалъ тогда, не исключаетъ того, что онъ болѣе откровенно показалъ здѣсь. На предварительномъ слѣдствіи онъ говорилъ, напр., что не видѣлъ слѣдовъ наноснаго песку на трупѣ. Но вѣдь на предварительномъ слѣдствіи вопросъ былъ о томъ, дѣйствительно ли Сарра Модебадзе утонула или нѣтъ? Такого количества песку, чтобы можно было предположить утопленіе, на трупѣ не было. Здѣсь Микадзе утверждаетъ, что были слѣды песку но какие слѣды? крайне незначительные, которые могли быть оставлены мышами или другими звѣрями, которые бѣгали по трупу. Наконецъ эти слѣды песку, какъ и замѣтные слѣды сырости, могли остаться отъ дождя, подъ которымъ оставался трупъ у забора; частицы песку могли быть занесены на трупъ вѣтромъ. Такимъ образомъ

въ теперешнемъ показаніи Микадзе, я не вижу противорѣчія съ тѣмъ показаніемъ, которое далъ онъ на предварительномъ слѣдствії. Какъ совершенно новое, Микадзе, между прочимъ рассказалъ здѣсь, умолчанное имъ прежде о происхожденіи конныхъ слѣдовъ возлѣ трупа Сарры.

Я принялъ, гг. судьи, за правило оперировать только тѣми доказательствами, которыми считаетъ достовѣрными самъ обвинитель. Я не стану опираться на показанія Микадзе, которое, какъ данное поздно, можетъ быть заподозрѣно обвиненіемъ, но для меня важно это показаніе въ томъ отношеніи, что оно даетъ мнѣ мысль объяснить, хотя бы только предположительно, какъ возможное, происхожденіе слѣдовъ возлѣ трупа. Микадзе говоритъ, что родственники Сарры, узнавъ о розысканіи трупа, на двухъ лошадяхъ отправились къ мѣсту трупа; съ дороги свернули по направлению къ трупу и тѣмъ же путемъ вернулись назадъ. Дѣйствительно,—весьма возможно, что при первомъ извѣстіи о розысканіи Сарры въ трехъ верстахъ отъ дома ея отца, семейные Сарры на лошадяхъ поспѣшили къ трупу и слѣды отъ лошадей возлѣ трупа оставлены были пріѣзжавшими посмотретьъ Сарру. Въ справедливости этого моего предположенія убѣждаетъ меня не показаніе Микадзе, которое только наводитъ меня на эту мысль, а другое соображеніе, имѣющее для меня по крайней мѣрѣ всю силу убѣдительности. Трупъ Сарры Модебадзе найденъ уже послѣ того, какъ подозрѣніе было заявлено противъ евреевъ. Вы знаете, гг. судьи, что родственники Сарры ничего не пропускали, чтобы обличить вину евреевъ. Вы помните, что по ихъ словамъ, у Сарры оказались даже порѣзы подъ колѣнами, въ дѣйствительности ни когда не существовавшіе, какъ это безспорно доказано. Безсомнѣнія эти люди, которые для своихъ цѣлей находили возможнымъ изобрѣтать порѣзы у Сарры, видя слѣды двухъ лошадей около мѣста нахожденія трупа, слѣды свѣжіе, происхожденія которыхъ однако

они не знали, не простили бы евреямъ, не упустили бы въ свое время обратить на нихъ вниманіе. Тогда же указали бы они на эти предательскіе слѣды какъ на доказательство того, что ребенокъ не самъ пришелъ къ стѣнѣ виноградника, но что его привезли цѣивѣстные люди на двухъ лошадяхъ и подбросили. Но обѣ этихъ слѣдахъ ничего не было говорено, никто не возбуждалъ вопроса и подозрѣнія, а людей, осматривавшихъ трупъ и мѣстность въ самое первое время по отысканію трупа, было много. Конечно, они остановились на вопросѣ: какъ попала дѣвочка къ забору виноградника, конечно, въ сужденіяхъ, въ предположеніяхъ о характерѣ случая — не было недостатка. Конечно было обращено вниманіе и на положеніе трупа, и на мѣстность гдѣ трупъ находился, конечно вспоминали о евреяхъ, которыхъ до того подозрѣвали, и среди естественныхъ разсужденій о всѣхъ этихъ предметахъ, никто не замѣтилъ возлѣ самого трупа свѣжіе слѣды двухъ лошадей и никто не указалъ на эти слѣды. Этого нельзя допустить. Нѣть, происхожденіе этихъ слѣдовъ понимали и не могли смотрѣть на нихъ, какъ на улику, какъ на указаніе, что трупъ Сарры привезенъ и подброшенъ. Слѣдами воспользовались послѣ, когда приставъ, незнай дѣйствительного происхожденія этихъ слѣдовъ, обратилъ на нихъ вниманіе. Тогда эти слѣды стали приводить въ связь съ привозомъ трупа Сарры, тогда оказалось, что никому не пришло въ голову обратить вниманіе на слѣды. Мы, дескать, люди простые, не доглядѣли. А вотъ порѣзы подъ колѣнами доглядѣли.

Я покончилъ съ разборомъ уликъ, которыя выставляетъ обвинительный актъ и повторяетъ обвинительная рѣчь. Я могъ бы, какъ совершенно справедливо замѣтилъ прокуроръ, задачу мою ограничить только тѣмъ, чтобы опровергнуть выставленныя улики. Я не слѣдователь, я не прокуроръ, не лицо производящее дознаніе, я не обязанъ искать объясненія, какъ, отчего послѣдовала смерть Сарры,

м могу оставаться въ полномъ на этотъ счетъ недоумѣніи и тѣмъ не менѣе просить для обвиняемыхъ оправдательного приговора. но въ настоящемъ дѣлѣ есть достаточно данныхъ, которыя даютъ возможность разъяснить случай смерти Сарры Модебадзе. Пусть это объясненіе будетъ только предположеніемъ; важно, что можно допустить это предположеніе и что оно не только не противорѣчить даннымъ дѣла, но даже ими подтверждается, что предположеніе это во всякомъ случаѣ болѣе состоятельно, чѣмъ предположеніе о похищениі евреями Сарры для какой то невѣдомой цѣли. Я объясняю случай смерти Сарры такимъ образомъ. Сарра, очевидно, пошла съ мѣста выжиганія бѣлиль домой. Это заключеніе я основываю на томъ разговорѣ, который былъ у нее съ сестрою ея Маію и о которомъ свидѣтельствуетъ Турфа Цходадзе. Турфа Цходадзе, говоритъ что, уходи за валежникомъ, Маія сказала сестрѣ: уходи домой, намъ обѣимъ здѣсь оставаться нечего. По всей вѣроятности послѣ этого дѣвочки рѣшилась отправиться домой и, дѣйствительно, не прощаюсь ни съ кѣмъ, да очевидно этого и не находили нужнымъ, ушла незамѣченою. Когда вернулась Маія и Сарры не было, всѣ подумали, что дѣвочка пошла домой. Пойти домой она могла по верхней тропинкѣ, идущей по плоскогорью. На этой тропинкѣ видѣли ее и Сино Церетели и Коджая, когда она шла къ Цходадзе, вернувшись ей домой по той же тропинкѣ было совершенно естественно. Зачѣмъ ей было для возвращенія домой пускаться на Садзаглихевскую дорогу? Тамъ предстоитъ подгорный спускъ, который былъ для нее тяжель; а затѣмъ горный подъемъ у дома отца. Мы имѣемъ показанія многихъ свидѣтелей о томъ, что во время, совпадающее со временемъ исчезновенія Сарры послѣ проѣзда евреевъ, густой туманъ палъ на ту мѣстность, где находилось селеніе Перевисы. Я признаю ложнымъ свидѣтельство Дмитрія Церетели, но въ этомъ свидѣтельствѣ, изъ котораго такъ много черпаетъ обвиненіе, я

возьму только одно указаніе, по моему мнѣнію, совершенно свободное отъ подозрѣній въ лжесвидѣтельствѣ, потому что это указаніе въ цѣломъ строѣ показаній Дмитрія Церетели, представляется незначительнымъ. Дмитрій Церетели говоритъ, что послѣ проѣзда евреевъ палъ такой густой туманъ, что онъ, боясь чтобы скотина не заблудилась въ лѣсу, отправился ее отыскивать и загонять. Конечно, скотина животное и неразумное, она съ человѣкомъ сравнима быть не можетъ; но если мы сравнимъ эту скотину съ шестилѣтней дѣвочкой, то не можемъ не прийти къ заключенію, что если скотина, которая руководится инстинктомъ могла въ туманѣ заблудиться, если этотъ туманъ относительно скотины могъ возбудить опасенія Дмитрія Церетели, то нѣть ничего удивительного, что Сарра, направившись по тропинкѣ и достигши того мѣста, где эта тропинка развѣтвляется и впадаетъ съ одной стороны направо въ Дорбайдзевскую дорогу, а съ другой налево ведетъ къ дому Модебадзе, что въ туманѣ, который препятствовалъ видѣть предъ собою въ нѣсколькихъ шагахъ, Сарра пошла на правую вѣтвь тропинки, тогда какъ она должна была идти налево. Попавъ на этотъ путь, она выходила Дорбайдзевскую дорогу, по которой она и пошла, сначала прямо, думая, что она идетъ къ дому отца, а потомъ, вѣроятно догадавшись, что она ошиблась и заблудилась, шла до какого-либо жилья, где бы она могла узнать дорогу домой и вернуться. Очевидно Сарра шла по Дорбайдзевской дороги до тѣхъ поръ, пока не дошла до мѣста, съ котораго она могла увидѣть каменную стѣну. Увидавши эту стѣну и думая вѣроятно, что это слѣды жилья нѣть, не догадываясь, какъ попасть въ деревню, конечно утомленная и истощенная продолжительной ходьбою, въ испугѣ Сарра усѣлась около стѣны на покатости, где она потомъ и была найдена. Конечно, она кричала, плакала, но крика Сарры, говорить,

никто не слыхалъ, а между тѣмъ, по произведеному опыту, съ мѣста, на которомъ нашли Сарру, звуки человѣческаго голоса слышны въ деревнѣ Дорбайдзе. Но, произведеный опытъ не можетъ опровергнуть того предположенія, что Сарра Модебадзе кричала, а крикъ ея однако не былъ услышанъ. Иное дѣло напрягать вниманіе, слушать, какъ это было при произошедшѣи опыта, а другое дѣло когда человѣкъ не предупрежденъ, не обращаетъ вниманія, не прислушивается, когда кричащій находится въ полѣ, а тотъ, кто могъ бы услышать крикъ, сидитъ замершись дома. Слышать голосъ взрослого одно, а совсѣмъ другое услыхать крикъ ослабѣвшаго шестилѣтняго ребенка. Наступила тѣжкая ночь. Сарра не знала куда дѣваться, идти. Ей предстояло одно — оставаться на этомъ мѣстѣ у стѣны. На этомъ мѣстѣ она уснула. Ее тутъ и нашли. Если взять показаніе Филиона Микадзе — а не вѣрить ему по крайней мѣрѣ въ этомъ отношеніи нѣть основанія, — Сарра найдена въ полуусидячемъ положеніи, согнувшись нѣсколько ноги, опираясь спиной на покатость. Отчего Сарра умерла? Огъ истощенія, отъ утомленія, отъ дождя, отъ ночного холода, наступившаго за этимъ дождемъ. Вѣдь для того, чтобы умереть отъ ночного холода шестилѣтнему ребенку, который былъ одѣтъ въ рубище, босы, промокшій отъ дождя, истощенный отъ ходьбы, голодный, не нужно температуры ниже 0°; Сарра могла умереть отъ холода даже при 3—4 градусахъ выше нуля. Мы взрослые люди съ трудомъ переносимъ въ комнатѣ температуру 10—12°. Что же удивительнаго, что ребенокъ могъ умереть пробывши долго подъ холоднымъ дождемъ. Случай съ Саррою ничто иное какъ несчастіе. У насъ къ сожалѣнію нерѣдки такие случаи съ дѣтьми, за которыми родители по ихъ бѣдности средствъ, а иногда и по небреженію не имѣютъ внимательнаго присмотра. Случай эти не возбуждаютъ ни въ комъ подозрѣніи, объясняются очень просто, какъ объясняли вначалѣ и случай съ Саррою Модебадзе.

Когда трупъ ея нашли, причина смерти была для всѣхъ ясна и ни въ комъ, ни въ родныхъ, ни въ старшинѣ, ни въ постороннихъ свидѣтеляхъ не возбудилось никакихъ подозрѣній относительно причины смерти. Старшина, который конечно зналъ, какъ слѣдуетъ поступать въ случаѣ сомнительной смерти, безъ колебанія согласился на просьбу Іосифа Модебадзе отдать домой тѣло дочери и умершая была похоронена родителями безъ заявленія кѣмъ либо подозрѣній. На тѣлѣ Сарры Модебадзе нашлись однако нѣкоторыя подозрительныя пораненія. Наружные знаки на трупѣ обстоятельство чрезвычайно важное. Іосифъ Модебадзе и все его семейство замѣчательно поняли, что вся сущность ихъ подозрѣній на евреевъ держится на замѣченныхъ наружныхъ знакахъ на трупѣ. Но такъ какъ этихъ наружныхъ знаковъ было мало, такъ какъ этимъ знакамъ не безъ основанія приписывалось посмертное происхожденіе, то нужно было указать что-либо болѣе серьезное, и вотъ послѣ того, какъ трупъ былъ освидѣтельствованъ и зарытъ на вѣчный покой, является со стороны родственниковъ Сарры заявленіе, что у нея были порѣзы подъ колѣнами. Въ виду этого заявленія трупъ былъ снова вырытъ, было произведено вторичное освидѣтельствованіе мѣстнымъ медицинскимъ авторитетомъ, произведено оно было въ присутствіи отца, которому показаны были подколѣнки его дочери для того, чтобы онъ могъ убѣдиться собственными глазами, что порѣзовъ нѣть. Тѣмъ не менѣе, все Семейство Модебадзе заявляетъ и здѣсь, что были порѣзы. Сщетно г. прокуроръ старается чрезъ разспросы объяснить чѣмъ нибудь это очевидно ложное свидѣтельство; онъ спрашивается у свидѣтелей: не были ли это пятна на тѣлѣ? не приняли ли свидѣтели пятенъ на трупѣ за порѣзы? Нѣть, съ каждымъ отвѣтомъ утверждаютъ они болѣе и болѣе существование порѣзовъ и добавляютъ: это были глубокіе порѣзы. Послѣ этого прокуроръ уже болѣе вопросовъ не дѣлаетъ. Вы, г. предсѣдатель, вновь пе-

редопрашиваете этихъ свидѣтелей, вы стараетесь найти какое-либо объясненіе очевидно ложному показанію, вы ищите возможноти объяснить ихъ слова ошибкою. Нѣтъ, новые утвержденія и теперь уже не о порѣзахъ, а о глубокихъ ранахъ. Теперь остановимся на знакахъ на рукахъ. Знаки на рукахъ по моему мнѣнію объясняются весьма легко, какъ объяснилъ ихъ врачъ Берно и докторъ Гульбинскій. Они говорятъ, что полевыя мыши или другія какія нибудь грызущія животныхъ могли обгрызть эти мягкію части. Раны не были вырѣзанными, они затрогивали только кожу, а не проникали ни въ мышцы, ни въ сухожилія. По мнѣнию врача Берно, который дѣйствительно можетъ быть признанъ свидѣтелемъ-очевидцемъ, раны были посмертными и при томъ рваными. Говорить свидѣтельство врача Берно не заслуживаетъ вниманія, мнѣніе его невѣрно и не имѣть значенія. Это не совсѣмъ такъ. Если въ свидѣтельствѣ врача Берно и не соблюдены все условия, которыхъ требуются для актовъ этого рода, то во всякомъ случаѣ въ немъ содержатся такие факты, которые подтверждены и г. Ахумовымъ, помощникомъ мироваго суды, присутствовавшимъ при вскрытии Сарры и вопреки мнѣнію врача Берно, подозрѣвавшимъ въ случаѣ смерти Сарры слѣдствіе преступленія. Г. Ахумовъ говоритъ, что описание ранъ, какъ оно сдѣлало врачъ Берно, вѣрно, но что онъ разошелся съ врачомъ только относительно времени происхожденія этихъ ранъ. Это разномысліе было въ виду высшей гражданской медицинской власти на Кавказѣ и признано по описанію ранъ, въ чёмъ согласны и Берно и Ахумовъ, что раны по всей вѣроятности посмертныя и что если даже допустить прижизненное происхожденіе этихъ ранъ, то извлеченнное изъ нихъ количество крови могло быть только самое незначительное. Если встать на почву обвиненія, то происхожденіе ранъ и количество крови имѣть серьезнное значеніе. Весьма важно и другое мнѣніе общаго присутствія управлѣнія медицин-

скою частію на Кавказѣ, которое допускаетъ возможность объясненія смерти Сарры дѣйствиемъ не только утопленія, удушенія, но и другихъ причинъ, за исключеніемъ однако смерти отъ потери крови. Вскрытие дѣйствительно обнаружило переполненіе кровью внутреннихъ органовъ. Итакъ раны на рукахъ, если бы вопреки мнѣнію врачей и признать ихъ прижизненное происхожденіе, не дали и не могли дать много той драгоценной крови, которая по-видимому должна бы составлять существенную цѣль похищенія Сарры. Это сопоставленіе даетъ мнѣ поводъ, гг. суды, привести въ одинъ аргументъ, которымъ я и закончу разборъ фактической стороны дѣла.

Это было уже давно, вѣка три тому назадъ. Въ одной изъ мѣстностей Россіи судили какую-то старуху по обвиненію въ томъ, что она вѣдьма, портивъ людей, разныхъ бѣды накликаетъ на мѣстность. Множество уликъ, множество свидѣтелей было собрано противъ старухи, но она энергически защищалась. Это не басня, гг. суды, у насъ извѣстны процессы о вѣдьмахъ, они существовали и въ западной Европѣ, хотя теперь сдѣлались явленіемъ невозможнымъ. Изнемогая подъ тяжестью уликъ, старуха однако такъ энергически защищалась, что производила впечатлѣніе. Суды колебались и медлили приговоромъ. Тогда изъ публики - обычай въ то время былъ проще и публикѣ не воспрещалось высказывать свои мнѣнія — тогда изъ публики одинъ мудрый старецъ, не терпѣливый видѣть торжество правосудія, для того, чтобы окончательно подавить ее силою безспорного доказательства, говорить судьямъ: «да что вы на нее смотрите; если она вѣдьма, у нее долженъ быть хвостъ, потому что вѣдьма всегда съ хвостомъ и скрыть этого хвоста она никакъ не можетъ. Изслѣдовали; хвоста не оказалось; старуха ушла оправданная, къ величайшему огорченію старца, побитаго его же аргументомъ. Я не имѣю авторитета старца, тѣмъ болѣе мудраго, но мнѣ кажется, я могу вос-

пользоваться и для настоящего дѣла мыслию этого старца. Вѣдь оба дѣла, и настоящее и овѣдомъ по характеру своему довольно близки между собою. Я спрашиваю: если, обращая внимание на эти раны, хотятъ доказать, что онъ были ранами прижизненными, что онъ были произведены для извлечения изъ ребенка крови съ извѣстною религиозною цѣлью, то дайте тѣ характеристические признаки, о которыхъ существуетъ цѣлое обрядовое богословіе. Укажите тѣ характеристические признаки, которые бы показывали, что этотъ ребенокъ похищенъ евреями съ цѣлью добыванія крови. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь эти признаки составляютъ цѣлый кодексъ, по которому обыкновенно люди, поддерживающіе обвиненіе противъ евреевъ, признаютъ и доказываютъ, что ребенокъ похищенъ евреями и похищенъ для извѣстной цѣли. Гдѣ же слѣды катанья въ бочекъ, гдѣ слѣды полукруглого долота для выдалбливанія жолобка для стока крови? Гдѣ обрѣзаніе ногтей и сосковъ на груди? А обрѣзаніе ногтей предварительное слѣдствіе тщательно изслѣдовало, но этого обрѣзанія не оказалось. Гдѣ же знаки и синяки отъ тугихъ перевязокъ? Гдѣ знаки, которые показывали бы, что кожа какъ будто истерта? И этого нѣть. Нѣть хвоста, нѣть вѣдьмы. Этимъ послѣднимъ, надѣюсь, весьма сильнымъ, а въ особенности самымъ соотвѣтственнымъ свойству настоящаго обвиненія аргументомъ, я оканчиваю разборъ фактической стороны дѣла.

Мнѣ остается говорить о внутренней сторонѣ преступленія, приписываемаго обвиняемымъ, о побужденіяхъ и цѣляхъ похищенія Сарры Модебадзе. Цѣль, побужденіе, всегда играютъ существенную или по крайней мѣрѣ видную роль не только въ опредѣлении свойства преступленія, внутренней виновности преступника, но и въ системѣ доказательствъ и уликъ совершенія лицомъ дѣянія. Не всегда конечно эти цѣль и побужденіе могутъ быть доказаны, съ точностью опредѣлены, но по крайней мѣрѣ они должны

предполагаться, какъ возможныя и вѣроятныя. Если дѣяніе безцѣльно, если оно не можетъ быть объяснено, хотя бы предположительно—никакимъ возможнымъ побужденіемъ, тогда возникаетъ основательно сомнѣніе или въ дѣйствительномъ существованіи этого дѣянія или во вмѣнности его, какъ дѣянія безцѣльного, безмотивнаго, а слѣдовательно едва ли и здравосмысленнаго. Цѣль похищенія и задержанія Сарры Модебадзе, говорить прокуроръ, слѣдствіемъ не обнаружена или не вполнѣ обнаружена. Полно, такъ ли? Цѣль не была обнаруживаема, она—и то не всегда—не была называема, не была доказываема, но обнаруживать ее не было надобности, ибо для обвинителей она всегда была ясна. Когда, сопоставляя исчезновеніе Сарры съ проѣздомъ евреевъ, заявляли подозрѣніе въ похищеніи ребенка на евреевъ, въ чёмъ лежала основа этого подозрѣнія, въ проѣзжавшемъ, или въ евреѣ? Конечно въ евреѣ. Ни грузинъ, ни армянинъ, ни вообще христианинъ не былъ бы заподозрѣнъ въ похищеніи ребенка при тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ исчезла Сарра, потому что такое похищеніе показалось бы безцѣльнымъ. Подозрѣніе, а затѣмъ и слѣдствіе — направились бы на другіе пути раскрытия истины. Что до еврея, то цѣль похищенія казалась ясна и побужденіе несомнѣнно. Цѣль похищенія слѣдствіемъ не вполнѣ наружена, говорить прокуроръ. А развѣ слѣдствіе старалось обнаружить эту цѣль? Развѣ имъ было предпринято что-либо въ этомъ направленіи? Если когда либо для настоящаго слѣдствія цѣль была не ясна, если она возбуждала сомнѣнія и недоумѣнія, требование разъясненія, то слѣдуетъ сознаться, что эти сомнѣнія, эта неясность убѣждений слѣдователя и прокурора не оставили никакихъ видимыхъ слѣдовъ въ актахъ слѣдствія. Цѣль похищенія не обнаружена, говорить прокуроръ, а между тѣмъ два раза въ томъ же обвинительному актѣ онъ датируетъ разныя обстоятельства кану-

номъ еврейской пасхи. Что за своеобразная дата? Если просто-людины означають иногда время праздниками и постами, то это имѣть свои причины, неприменимы къ просвѣщенному составителю обвинительного акта. Къ чему въ русскомъ обвинительномъ актѣ еврейскій календарь, если съ нимъ не связывается, какъ въ настоящемъ случаѣ, указаніе на цѣль преступленія, на его смыслъ и значеніе. Еврейская пасха не говоритъ, она киваетъ на цѣль похищенія Сарры Модебадзе, и этотъ кивокъ вразумителенъ не менѣе словъ. Нѣть, ужъ нечего шила въ мѣшкѣ таить. Надо поставить прямо вопросъ объ употреблении евреями христіанской крови для религіозныхъ и мистическихъ цѣлей. Не пугайтесь, гг. суды. Я не ставлю мою задачу подробный разборъ этого вопроса съ его исторической, литературной и религіозной сторонъ. Съ одной стороны этого не позволяютъ миѣ размѣры и характеръ судебныхъ преній, съ другой мои сужденія по этому вопросу, какъ не специалиста въ еврейской исторіи и литературѣ, не могли бы быть самостоятельны и, какъ неоснованныя на непосредственномъ изученіи источниковъ, не могли бы конечно внести ничего нового въ обширныя работы, составившія богатую литературу вопроса.

Не сомнѣвался затѣмъ, что въ вашихъ сужденіяхъ по настоящему дѣлу вы постараитесь и сами устраниТЬ вліяніе возбуждаемаго мною вопроса, я хочу только изложеніемъ немногихъ соображеній представить нѣкоторый противовѣсь тому подозрѣнію, на которое невольно наводить обвиненіе по настоящему дѣлу, подозрѣніе, которое вы не въ состояніи будете забыть или вычеркнуть изъ вашихъ мыслей и которое опасно въ томъ отношеніи, что оно помимо вашего желанія можетъ оказаться неотвратимое вліяніе на онѣнку виѣнскихъ фактовъ дѣла, уликъ и доказательствъ виновности.

Вамъ безъ сомнѣнія извѣстна по крайней мѣрѣ ближайшая часть литературы, относящейся къ возбуждаемому мною вопросу.

Въ 1876 году въ русской литературѣ появилось сочиненіе Люстостанскаго. Родившійся евреемъ, бывшій раввиномъ, промѣнявшій одежды раввина на сутану католическаго ксендза, сутану на рясу православнаго іеромонаха и эту послѣднюю на сюртукъ мірянина, Люстостанскій составилъ длинный, не хочу сказать — доказательный и сильный, обвинительный актъ противъ евреевъ, погрѣшивъ въ немъ разомъ и противъ добросовѣстности честнаго человѣка и писателя, ибо не указалъ главный источникъ своего сочиненія — записку директора департамента иностраннаго исповѣданій Скрипичина, составленную въ 1844 году и въ прошедшемъ году обнародованную въ газетѣ „Гражданинъ“, записку, относительно которой сочиненіе Люстостанскаго въ значительной своей части представляеть лишь перепутанную и извращенную перепечатку; погрѣшивъ и противъ серьезности и беспристрастія литературнаго изслѣдователя, ибо въ своей тенденціозной рекламѣ Люстостанскій представляется невѣдающимъ такого серьезнаго сочиненія по разбираемому Люстостанскому вопросу, появившагося еще въ 1861 году, какимъ представляется сочиненіе профессора Хвольсона, глубоко-ученаго гебраиста, всю свою долгую ученую жизнь посвятившаго еврейской литературѣ и исторіи, человѣка, принявшаго христіанство поскреннему убѣждению, человѣка честной жизни и безупречной нравственности, ветерана-профессора двухъ высшихъ, свѣтскаго и духовнаго, учебныхъ заведеній. Глубоко и серьезно, какъ истый добросовѣстный ученый, пользуясь всею обширною литературою вопроса, разбираетъ Хвольсонъ въ своемъ сочиненіи вопроса объ употреблении евреями христіанской крови, подвергая его всестороннему обсужденію, разбирая шагъ за шагомъ всѣ доводы своихъ противниковъ и основывая свои опроверженія на непосредственномъ знакомствѣ съ самыми отдаленными историческими и литературными источниками. Этимъ сочиненіемъ г. Хвольсона, съ которымъ слѣдовало бы почше справляться напишь об-

винителямъ и которое я стыжусь назвать противовѣсомъ сочиненію Лютосланскаго, до того они несоразмѣрны между собою по своему характеру, я прошу позволенія воспользоваться, чтобы представить мои соображенія по занимающему насъ вопросу.

Древніе христіане никогда не обвиняли евреевъ въ употреблении христіанской крови. Напротивъ, христіане первыхъ вѣковъ самы были обвиняемы въ употреблении крови, такъ что древніе апологеты христіанства, какъ Тертуліанъ, Августинъ и др. находились вынужденными оправдывать христіанъ во взводимомъ на нихъ обвиненіи. Замолкнувшее съ побѣдою христіанства обвиненіе противъ нихъ, возобновилось уже со стороны христіанъ противъ евреевъ и не раньше двѣнадцатаго вѣка, а получило болѣе значительное распространеніе лишь въ тринацдатомъ вѣкѣ. Съ тѣхъ поръ и до конца шестнадцатаго вѣка кровавую полосу проходитъ въ исторіи преслѣдованіе евреевъ по разнымъ случаямъ обвиненій въ умерщвленіи христіанскихъ дѣтей съ цѣлью полученія крови для разныхъ религіозныхъ мистическихъ и медицинскихъ цѣлей. Періодъ особенной жизненности такихъ обвиненій былъ періодъ крайняго умственного застоя и невѣжества, суевія и религіознаго фанатизма. Дѣтоубийство въ средніе вѣка встрѣчалось очень часто, чтобы избавиться наказанія за преступленіе, дѣтоубійцы первые распространяли молву, что найденное убитое дитя есть дѣло рукъ ненавистныхъ евреевъ. Съ другой стороны средніе вѣка были по преимуществу вѣками выдумыванія благочестивыхъ обмановъ, чудесъ и убѣжденія людей посредствомъ суевія. Всякая мѣстность нуждалась въ чудотворящихъ образахъ, мѣстной святыни, мѣстныхъ чудотворныхъ мощахъ, или вообще въ какихъ либо средствахъ внушенія благоговѣнія. Мертвое дитя, убийство котораго можно было взвести на евреевъ, являлось удобнымъ случаемъ имѣть своего мѣстного мученика вѣры, свою мѣстную святыню, привлекавшую благоговѣніе своихъ и чу-

жихъ и становившуюся доходною статьею не только для клиральныхъ установлений, но и для цѣлой мѣстности, куда привлекались массы народа, спѣшившаго довѣрчиво выразить свое благоговѣніе провозглашенному мученику. Тысячи безвинно казненныхъ, сожженныхъ и замученныхъ евреевъ, а еще большія тысячи изгнанныхъ и преслѣдемыхъ были плодомъ средневѣковаго суевія, невѣжества и фанатизма. Но уже до реформаціи были пастыри церкви, имѣвшіе вѣсъ и значеніе въ христіанствѣ и нестрашившіеся подозрѣнія со стороны ученой и неученой толпы, а послѣ реформаціи и многіе міряне, которые ревностно застуپались за евреевъ и смѣло ополчались на нелѣпое обвиненіе. Многіе папы, какъ Григорій IX, Климентъ VI, Сикстъ IV и другіе, послѣ тщательнаго разсмотрѣнія основаній, на которыхъ опирается мнѣніе, будто евреи употребляютъ человѣческую кровь и что ради этого они будто бы способны на убійство христіанскихъ дѣтей, признавали и возвѣщали торжественно, что нѣть никакихъ доказательствъ, достаточно ясныхъ и вѣрныхъ, чтобы признать справедливымъ существующее противъ евреевъ предубѣжденіе и объявить ихъ виновными въ подобныхъ преступленіяхъ.

Подъ вліяніемъ оппозиціи, тѣдней изъ нѣдръ самого христіанства, подъ вліяніемъ реформаціи, успѣховъ цивилизаціи и рационалистической критики, рушилось средневѣковое обвиненіе противъ евреевъ, и съ половины семнадцатаго вѣка западная Европа не знаетъ уже процессовъ по обвиненію евреевъ въ употреблении христіанской крови. Даже простые слухи о случаяхъ добыванія евреями мученической христіанской крови исчезли, и въ этомъ отношеніи обвинители евреевъ за полтора вѣка, могли сослаться только на одинъ случай, и то послѣдній, ничѣмъ не подтвержденный и имѣвшій мѣсто въ 1823 году въ Баваріи. Съ тѣхъ поръ такія обвиненія противъ евреевъ остались только въ

Польшѣ, въ нашихъ западныхъ губерніяхъ и на Востокѣ, въ Турціи, Сиріи и здѣсь на Кавказѣ.

Но и въ Россіи правительство сдѣлало торжественное отъ лица монарха заявленіе противъ взводимаго на евреевъ обвиненія. Въ 1817 году состоялось Высочайшее Императора Александра I повелѣніе слѣдующаго содержанія:

„По поводу оказывающихъ и нынѣ въ некоторыхъ, отъ Польши къ Россіи присоединенныхъ, губерніяхъ извѣстовъ на евреевъ обѣ умерщвленіи ими христіанскихъ дѣтей, якобы для получения христіанской крови, Его Императорское Величество, пріемля во вниманіе, что таковые извѣсты и прежде неоднократно опровергаемы были безпристрастными слѣдствіями и королевскими грамотами, Высочайше повелѣть соизволитьъ: объявить всѣмъ гг. управляющимъ губерніями монаршую волю, чтобы впредь евреи не были обвиняемы въ умерщвленіи христіанскихъ дѣтей безъ всякихъ уликъ, по единому предразсудку, что якобы они имѣютъ нужду въ христіанской крови, но если бы гдѣ случилось смертоубийство и подозрѣніе падало на евреевъ, безъ предубѣжденія однако же, что они сдѣлали сіе для получения христіанской крови, то было бы слѣдствіе производимо на законномъ основаніи, по доказательствамъ, къ самому происшествію относящимся, наравнѣ съ людьми прочихъ вѣроисповѣданій, которые уличились бы въ преступленіи смертоубийства“.

Подъ вліяніемъ такого торжественнаго и высоко-авторитетнаго заявленія, подъ вліяніемъ тѣхъ простыхъ соображеній, что убийство и употребленіе крови въ снѣдь воспрещены коренными догматами ветхозавѣтной религіи и талмудическихъ ученій, обвиненіе противъ евреевъ должно было ограничиться, съузиться до той формы и предѣловъ, въ которыхъ оно могло бы еще влечь между легковѣрными людьми свое жалкое, въ послѣднихъ позорныхъ издыканіяхъ, существованіе. Теперь уже и ярый обвини-

тель еврейства, пожелавшій выдать себя за охранителя христіанскихъ дѣтей отъ изувѣрнаго неистовства, покусившійся, негодными впрочемъ средствами, возвести средневѣковую невѣжественную басню на степень историко-богословскаго изслѣдованія, Лютостанскій говорить:

„обычай употребленія крови, не составляя вовсе религіозной принадлежности цѣлаго еврейства, составляетъ религіозную собственность невѣжественныхъ, фанатическихъ талмудистовъ-сектаторовъ. Обрядъ этотъ, говорить Скрипицынъ въ своей запискѣ, не только не принадлежитъ всѣмъ вообще евреямъ, но даже безъ всякаго сомнѣнія весьма немногимъ извѣстенъ. Онъ существуетъ только въ сектѣ хасидовъ, но и тутъ онъ составляетъ большую тайну, можетъ быть не всѣмъ имъ извѣстенъ и по крайней мѣрѣ не всѣми хасидами и не всегда исполняется. Польша и западныя губерніи наши, служащи со временемъ среднихъ вѣковъ убѣжищемъ закоренѣлаго и невѣжественнаго жидаства, представляетъ и понынѣ самое большое число примѣровъ подобнаго изувѣрства, особенно губернія Витебская, гдѣ секта хасидовъ значительно распространилась“.

По поводу мнѣнія Скрипицына я прежде всего долженъ замѣтить, что покойному директору департамента иностраннѣхъ исповѣданій, вѣдающаго дѣла евреевъ, подобало бы знать, что секта хасидовъ появилась между евреями лишь около половины прошедшаго столѣтія и распространилась постепенно въ Литвѣ, Польшѣ и Галиції, а обвиненіе евреевъ въ употребленіи христіанской крови возникло и жило въ Западной Европѣ уже съ двѣнадцатаго вѣка. Далѣе, если Польша и наши западныя губерніи служатъ убѣжищемъ невѣжественнаго жидаства, какъ выражается Скрипицынъ, и представляютъ будто бы большую часть примѣровъ изувѣрнаго умерщвленія христіанскихъ дѣтей, то не слѣдуетъ забывать и того, что эти же мѣстности населены и другими пле-

менами, русскимъ, польскимъ, литовскимъ, которые въ низшихъ своихъ социальныхъ слояхъ не представляютъ также высокой степени образованія и культуры и которые наравнѣ съ евреями ждутъ просвѣщенія отъ интелигентныхъ и счастливѣе ихъ въ социальномъ отношеніи поставленныхъ своихъ единоплеменниковъ. Если невѣжественная масса еврейства способна, по мнѣнію Скрипинина, представлять примѣры невѣжественного изувѣрства, то другая, не менѣе невѣжественная, масса населенія способна вѣрить такимъ примѣрамъ съ сказочнымъ характеромъ и въ своей наивной вѣрѣ давать суевѣрные толкованія событий, возбуждать подозрѣнія и обвиненія, которые отвергаютъ здравый смыслъ и просвѣщенный взглядъ какъ невѣжественные и неоправдываемы критически—провѣренною дѣйствительностію.

„Въ убийствѣ христіанскихъ дѣтей—говоритъ Лютѣстанскій, „обвиняетъ евреевъ не одинъ лишь народный голосъ; они неоднократно обвинялись въ томъ и предъ судомъ. Въ большинствѣ такихъ случаевъ собственнаго ихъ сознанія не было, несмотря ни на какія улики; но были однако же и такие примѣры, что евреи сознавались сами, обличали своихъ родителей и родственниковъ и потомъ, сознавъ свои религіозныя заблужденія, принимали крещеніе.

Что касается до ссылки на обвинительный народный голосъ, то не мѣшаетъ помнить, что этимъ голосомъ надобно пользоваться съ разборомъ, отличая въ немъ истинно народное, разумное, плодъ здраваго смысла и пониманія, отъ чуждаго, навѣянаго, предразсудочного и суевѣрнаго. Иначе съ голоса народнаго пришлось бы усвоить много суевѣрій и несообразностей. Что касается до указаній на судебнаго производства, то прежде всего я хотѣлъ бы обратить вниманіе на слѣдующее. Страшнымъ, кровавымъ заревомъ костровъ, со многими тысячами погибшихъ на нихъ, освѣщена исторія процессовъ о вѣдьмахъ, колдунахъ, чародѣяхъ,

волшебникахъ, сознавшихъ въ чародѣйствѣ, въ сношеніяхъ съ нечистою силою, въ порчѣ людей сверхъестественными средствами, въ чернокнижествѣ и другихъ мистическихъ преступленіяхъ. Куда дѣвались теперь эти преступленія? Они угасли вмѣстѣ съ кострами, освѣщавшими ихъ, вмѣстѣ съ судами, ихъ судившими. А были вѣдь то—суды святой инквизиціи, творившіе судъ во имя и славу Божію, мнившіе своими приговорами службу приносити Богу. Судебные приговоры не възвели суевѣріе на степень истины, они только доказали, что суевѣріе поражало и питало эти самые приговоры.

Я не могу входить въ разборъ всѣхъ случаевъ судебныхъ приговоровъ, приводимыхъ въ доказательство употребленія евреями христіанской крови. Но къ чести русскаго судопроизводства, даже и дoreформеннаго, слѣдуетъ сказать, что наши обвинители могутъ указать только единственный случай обвинительного приговора, въ которомъ впрочемъ вопросъ объ употребленіи крови устраниенъ. Проче случаи подозрѣнія противъ евреевъ или не выходили изъ сферы сплетень, не доходя до суда, а и-редко будучи даже категорически опровергнуты, или оканчивались оправдательными приговорами. Знаменитое Великое дѣло, на которое любятъ ссылаться въ доказательство противъ евреевъ, окончилось тѣмъ, чѣмъ оно и должно было окончиться по всей справедливости. Государственный совѣтъ призналъ, что показанія донощицъ, заключая въ себѣ многія противорѣчія и несообразности, безъ всякихъ положительныхъ уликъ или несомнѣнныхъ доводовъ, не могутъ быть причиты судебнѣмъ доказательствомъ къ обвинению евреевъ и составляютъ иначѣмъ неподтверждѣенные извѣты, за которые донощицы и подвергнутся наказанію.

Не менѣе знаменитое Саратовское дѣло ждетъ своего изслѣдователя, который подвергъ бы его весьма поучительному, всестороннему изслѣдованию съ точки зрѣнія юридической, историко-

богословской, судебно-медицинской. Не пускаясь въ такое изслѣдованіе, я не могу не замѣтить, что Саратовское дѣло разматривалось въ порядкѣ старого судопроизводства, признанномъ несвоевременнымъ и недостаточнымъ для достиженія правильного судебнаго уѣжденія. Саратовское дѣло, разсмотрѣвшее теперешнімъ порядкомъ перекрестнаго допроса и состязанія сторонъ, можетъ быть разъяснено бы то недоумѣніе и тотъ вопросъ, который ставятъ обвинители евреевъ. Откуда, говорятъ они, эти одинаковыемъ образомъ и умышленно искаженные трупы маленькихъ невинныхъ дѣтей. Почему находятъ ихъ тамъ только, гдѣ есть жиды? Почему это всегда дѣти христіанъ? И наконецъ почему случаи эти всегда бывали исключительно во время или около Пасхи? Какъ объяснить, чтобы могло побудить кого бы то ни было къ безсмысличному звѣрскому поступку, если это не какія либо таинственные, каббалистическая или религіозно-изувѣрнія цѣли? Отчего, переспрошу я, въ свою очередь происходитъ то, что донощики и уличители евреевъ, являясь въ такомъ качествѣ добровольно, заявляя искреннее желаніе открыть истину, показываютъ иногда даже раскаяніе въ своемъ соучастіи въ уличаемомъ ими преступлѣніи, даютъ на слѣдствіи то и дѣло разнорѣчивыя, а иногда и прямо противорѣчивыя показанія? Отчего масса подробностей въ ихъ показаніяхъ оказывается очевидно и категорически опровергаемою ложью. Откуда въ ихъ разъясненіяхъ, на ряду по крайней мѣрѣ съ вѣроятными и возможными, является масса невѣроятнаго и недопустимаго, очевидно выдуманаго и ложнаго? Отчего обыкновенно, только послѣ многихъ передопросовъ и очныхъ ставокъ, послѣ многихъ усилий, разъясненій, сглаживанія противорѣчій и устраненія очевидныхъ несобразностей, оказывается возможность остановиться на чёмъ нибудь существенномъ? Отчего эти донощики и уличители—всегда люди, которымъ терять нечего, люди самой нѣчудесной репутаціи, люди кабаковъ

и остроговъ? Отчего доносы всегда падаютъ на людей достаточныхъ? Отчего эти многочисленные безпрестанно мѣняемые оговоры, то утверждаемые, то отрицаемые и объясняемые запамятованіемъ или ошибкою? Эти вопросы напрашиваются сами собою при чтеніи дѣлъ Великскаго и Саратовскаго. Если тѣ и другіе вопросы поставить одни противъ другихъ, то разгадку найти не трудно. Были выгоды отъ обвиненія евреевъ въ средніе вѣка; есть они и въ наши дни. Ребенка убиваетъ и увѣчитъ тотъ, кто дѣласть потомъ доносы. При изувѣчиваніи держатся обыкновенно тѣхъ классическихъ вышнихъ признаковъ, понятіе о которыхъ держится въ рассказахъ народныхъ. Доноситель повидимому самъ себѣ предаетъ Правосудію, но это только повидимому. Въ сущности себѣ онъ отводитъ весьма скромную долю участія, онъ обыкновенно случайный свидѣтель преступленія, который, подъ вліяніемъ угрозъ и страха, согласился вывести и скрыть трупъ, а потомъ подъ тѣмъ же вліяніемъ не рѣшился некоторое время донести о преступленіи, но который теперь подъ вліяніемъ угрызеній совѣсти рѣшается все открыть правосудію и выяснить дѣло. Разъ онъ попалъ въ роль разъяснителя дѣла его цѣль достигнута и карьера сдѣланна. Теперь онъ сила, человѣкъ великаго значенія. Отъ его слова теперь зависитъ судьба многихъ. Теперь его безсовѣстный, въ глаза брошенный оговоръ, можетъ заставить дрожать человѣка сильнаго и богатаго, считавшаго его до сихъ поръ ничтожествомъ. Теперь этотъ богачъ будетъ работѣнно глядѣть ему въ глаза, заискивать въ немъ, ублажать, довольствовать. Самъ доноситель въ острогѣ. Но что для него острогъ? Кому тюрьма, а ему родной домъ. Онъ пожалуй и жизнь то увидѣть съ тѣхъ поръ, какъ попалъ въ тюрьму въ качествѣ доносителя по важному дѣлу. И смотритель тюрьмы къ нему съ почтеніемъ; не простой вѣдь воришкѣ, генераль отъ преступленія. И слѣдователь его цѣнить какъ человѣка нужнаго для дѣла, которо

воспламенило слѣдователя своею грандіозностію. А въ перспективѣ за собственное, умѣренно себѣ отмежеванное участіе въ преступлениі, смягченное наказаніе—въ виду заслугъ оказанныхъ по раскрытию преступленія,—какъ это и случилось по Саратовскому дѣлу. Вотъ, гг. судьи, истинная тѣжелая разгадка недоумѣніемъ, возбуждаемымъ трупами специфически изувѣченныхъ дѣтей. Смѣю васъ увѣрить эта разгадка взята прямо изъ опыта, и ея справедливость пойметъ всякий, кому, подобно мнѣ, была возможность долго изучать преступленія, доносы и оговоры по живымъ лицамъ, и воочію видѣть примѣры этихъ доносовъ и оговоровъ при порядкахъ старого судопроизводства.

Простите, гг. судья, я быть можетъ злоупотребляю вниманіемъ вашимъ. Но въ виду того высокаго, общественнаго значенія, которое долженъ имѣть настоящій процессъ, первый гласный процессъ, по обвиненію такого свойства, я желалъ бы исполнить долгъ свой не только какъ защитника, но и какъ гражданина, ибо нѣтъ сомнѣнія, что на нась, какъ общественныхъ дѣятеляхъ лежитъ обязанность служить не только интересамъ защищаемыхъ нами, а вносить свою лепту, если къ тому представляется возможность, по вопросамъ общественнаго интереса. Я вирочемъ не буду длиненъ и хочу сказать только нѣсколько словъ о состоятельности другихъ доказательствъ обвиненія противъ евреевъ въ употреблениі христіанской крови.

Люди, хорошо знакомые съ еврейскою литературою, даже тѣ изъ нихъ, которые враждебно относились къ іудейству, пересматривали всевозможныя еврейскія книги, взвѣшивали самыя ничтожныя изрѣченія въ нихъ, съ цѣллю обличенія евреевъ, и все таки не нашли ни малѣйшаго намека на то, что евреямъ дозволяется употреблениія крови для какой нибудь религіозной или врачебной цѣли. Показанія свидѣтелей, на которыхъ опирается Лютостанскій, опровергаются множествомъ крещенныхъ же евреевъ, называющихъ

обвиненіе къ употреблениі христіанской крови клеветою и наглою выдумкою. Къ числу послѣднихъ принадлежать лица, занимавшія, по принятіи св. крещенія, высокіе посты въ іерархіи римско-католической церкви, и люди съ высокимъ научнымъ образованіемъ. Это говорю не я; это говоритъ профессоръ Хвольсонъ; это говорить въ своей рецензіи на книгу Лютостанскаго, русскій протоіерей Протопоповъ, который конечно не можетъ быть заподозрѣнъ въ угодливости еврейству.

На какихъ же однако литературныхъ и ученыхъ авторитетовъ опирается въ своеемъ обвиненіи Лютостанскій? Монахъ Неофитъ, Серафимовичъ и его воспроизводитель Пикульский, унтер-офицеръ Савицкій, рядовой Федоровъ, крещенный еврей Груднинскій, Мошко изъ Медзжеринца, работница Настасья, солдатка Терентьевъ, крестьянка Максимова. Вотъ кажется и всѣ его авторитеты. Относительно монаха Неофита трудно рѣшить, говоритъ Хвольсонъ, былъ ли онъ въ самомъ дѣлѣ крещенный раввинъ, или назывался крещеннымъ раввиномъ и монахомъ для того, чтобы придать болѣе вѣсу своему произведенію. Серафимовичъ находился въ сумашедшемъ домѣ, составилъ басню о своемъ чудесномъ изцѣленіи и найдя себѣ, благодаря этой баснѣ, гостепріимный уголокъ въ стѣнахъ монастырской обители, написалъ сочиненіе противъ евреевъ, ссылаясь на талмудъ, столь мало ему известный, по удостовѣренію Хвольсона, что онъ даетъ его трактатамъ вымышленные заглавія и цитуетъ параграфы, тогда какъ талмудъ вовсе не дѣлился на параграфы. Съ беззастѣнчивою развязностью Серафимовичъ увѣряетъ, что одни литовскіе евреи употребляютъ ежегодно 120 штофовъ крови, и что онъ самъ будучи еще раввиномъ, закололъ одно христіанско дитя ударомъ въ бокъ, откуда вытекла осьмушка крови, бѣлой какъ молоко. Если съ этими 120 штофами ежегодной надобности крови сопоставить показаніе одной свидѣтельницы по Саратовскому дѣлу, говорившей, что за

бутылку крови было прислано евреямъ шесть миллионовъ изъ Волынской губерніи, вы поймете всколько должно обходиться литовскимъ евреямъ удовлетвореніе одной изъ ихъ религіозныхъ потребностей. Говорить ли о другихъ авторитетахъ Лютостанскаго? Вотъ его собственная аттестація о нихъ. Рядовой Федоровъ уличенъ былъ въ неправильныхъ показаніяхъ, когда вздумалъ распространяться въ подробныхъ объясненіяхъ. Многія изъ показаній Грудинскаго оказались неправильными. Въ этихъ же видахъ, есть основаніе полагать, не было принято властями и предложеніе унтеръ-офицера Савицкаго, который брался обнаружить все относительно употребленія евреями крови. Максимова, аттестуетъ ее Лютостанскій, была безправственная женщина, вѣрная слуга за деньги и вино; Терентьева — сомнительной репутациіи, готовая на все, какъ и Максимова, за тѣ же деньги и водку, Немного прибавляють къ этимъ авторитетамъ разныя свидѣтельскія заявленія тѣхъ прийавшихъ христіанство евреевъ, которые мѣняли свою религію не вслѣдствіе искреннаго убѣженія въ правотѣ христіанства, а ради избавленія отъ предстоящаго наказанія, тѣхъ или другихъ выгодъ, или просто потому, что имъ все единственно было оставаться негодами и бездѣльниками, какъ въ еврействѣ, такъ и въ христіанствѣ, въ которыхъ ровно ничего не потеряло еврейство, какъ и не приобрѣло христіанство. И на такихъ авторитетахъ хотятъ утвердить существованіе кроваго дѣла! Такіе авторитеты противоставляются людямъ науки и религії! Мало того по такимъ авторитетамъ хотятъ устанавливать доктрины. Когда разсуждавшіе объ умерщвленіи евреями дѣтей встрѣтились съ весьма естественнымъ вопросомъ: отчего евреи, умерщвляя ребенка и оставляя на немъ очевидные знаки своего изувѣчства, въ родѣ обрѣзанія, кровоточивыхъ ранъ и пр., не скрываютъ подобныхъ труповъ, къ чemu они имѣютъ всѣ средства будучи солидарны между собою, а напротивъ какъ будто

нарочно выставляютъ ихъ на показъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ ихъ тотчасъ же находить,—то одинъ изъ авторитовъ — Мошко изъ Меджерзинца объяснилъ, что это противно ихъ вѣрѣ и что по требованію религіи убитаго младенца нужно выкинуть, или пустить на воду, а не зарывать, а работница Настасья присовокупила, говорить Лютостанскій, что еврейка, хозяйка ея, сказала ей, что если бы предать трупъ землѣ, то всѣ евреи погибли бы. Если Мошко и работницу Настасью считать хранителями доктриновъ, хотя бы и сектантскихъ, то можно составить такую доктрину, предъ которой пожалуй сконфузятся и самые беззастѣнчивые обличители еврейства.

Средневѣковое суевѣрное предубѣжденіе, порожденное и поддерживающееся варварствомъ и невѣжествомъ, стоявшее многихъ жертвъ и страданій для еврейскаго племени, покончило въ Западной Европѣ свое существованіе при свѣтѣ истины, просвѣщенія, цивилизаціи и гласности. Оно живетъ еще, оно — надѣемся — доживаетъ свой вѣкъ у насъ. Оно держится въ тайникахъ того же породившаго его невѣжства и добродушнаго легковѣрія, доступнаго всему фанатическому, страшному, необычайному; оно поддерживается корыстнымъ обманомъ, оно питается непровѣренными слухами; народною мольбою, незнающею и нехотящею знать своихъ основаній; оно существуетъ еще, благодаря архивной и канцелярской тайнѣ судебныхъ разбирательствъ прежняго времени, благодаря тому, что еще мало свѣта внесено во всѣ тѣ обвиненія, которыхъ возникали въ разное время противъ евреевъ въ употребленіи ими христіанской крови; оно повторяется отъ времени до времени тѣми, кто не хочетъ знать критики и повѣрки и для которыхъ создать обвиненіе значить уже доказать его; для которыхъ всякий споръ и борьба противъ ихъ гнусныхъ замысловъ и мнѣний есть дѣло нечистое, недобросовѣстное, позорящее репутацію честнаго человѣка, навлекающее на него подозрѣніе въ на-

емной продажности. Суевъrie живеть, благодаря тайнѣ, глупости и наглому обману; но оно должно перестать жить.

Тяжелое время пришлось пережить девяти несчастнымъ подсудимымъ, отцамъ и дѣтямъ, вмѣстѣ перенесшимъ долгіе мѣсяцы тюремного заключенія, тѣжкаго обвиненія, непосильнаго спора за свою невинность, борьбы за право оставаться тѣмъ, чѣмъ они родились. Тяжело пережитое несчастіе, но оно, не сомнѣваемся, будетъ искупительною жертвою, полною благихъ послѣдствій. Нѣсколько дней и дѣло, которое прошло предъ вами въ живыхъ лицахъ, станетъ достояніемъ всей читающей Россіи. Много поучительного представить оно русскому общественному мнѣнію.

Встануть въ своихъ арестантскихъ халатахъ эти страдальцы тюрмы, выдвинется эта тѣнь шестидесятилѣтнаго старика вмѣстѣ съ сыномъ, раздѣляющаго тѣжкое несчастіе, запечатлѣются въ памяти эти изувѣрные послѣдователи легально-свободной и нелегально презираемой религіи. Пройдутъ и люди свободы, судомъ неопроченные, прокуроромъ незаподозрѣнные, къ слѣдствію непривлеченные,—люди христіанства, религіи, мира и любви. Откроеть шествіе отецъ, не отецъ принесшій сюда на судъ тѣжкое горе о погибели своего ребенка, но отецъ, который изъ погибели этого ребенка задумалъ извлечь приличную выгоду и, смотря на шестилѣтнєе дитя, какъ подспорье въ хозяйствѣ, оцѣнилъ его въ 1000 рублей. Увидятъ эту старуху-бабку, со вздохомъ прижимающую къ груди рубище своей погибшей внучки и безъ вздоха, безъ состраданія къ чужой судьбѣ говорящей наглую ложь о видѣнныхъ будто бы ею порѣзахъ на ногахъ трупа. Пройдутъ и мать и сестра умершей, повторяющія безъ совѣсти ту же ложь, лишь бы помочь своему отцу и мужу получить желаемую выгоду цѣною осужденія людей, въ невинности которыхъ они сами не имѣютъ повода сомнѣваться. Пройдетъ и серія самыхъ достовѣрныхъ лжесвидѣтелей, готовыхъ помочь своему собрату ободрать жида

при счастливой удачѣ, и которые къ счастію оказались очень глупы, чтобы не обнаружить лживости своихъ показаній. Увидѣть русское общественное мнѣніе къ какимъ послѣдствіямъ приводить легкомысленное отношеніе къ баснямъ, питающимъ племенную рознь и презрѣніе къ религіи, когда то первенствовавшій и давшій соки самому христіанству. Заставить это дѣло и нашу печать пересмотрѣть тѣ основанія, на которыхъ зиждется обвиненіе евреевъ въ употребленіи христіанской крови. Ретроспективнымъ свѣтомъ озарить настоящее, первое гласное дѣло по обвиненію такого свойства, и прежніе судебные негласные процессы. Оно заставитъ безсовѣстные рты многимъ, которые въ прежнихъ оправданіяхъ видѣли подкупы и происки евреевъ. Оно объяснить, отчего лучшіе представители еврейства не оставались глухи и иѣмы по поводу такихъ обвиненій. Оно напомнить русскимъ людямъ о справедливости, одной справедливости, которая только и нужна, чтобы такія печальные дѣла не повторялись.

Скажетъ настоящее дѣло свое поучительное слово и нашимъ общественнымъ дѣятелямъ, держащимъ въ своей власти нашу честь и свободу. Оно скажетъ русскимъ слѣдователямъ, что не увлекаться имъ слѣдуетъ народнымъ суевѣріемъ, а господствовать надъ нимъ, не поддаваться волнѣ лжесвидѣтельства и ложнаго оговора, а критически относиться къ фактамъ и воспринимать ихъ послѣ тщательной и всесторонней проверки, для которой даны имъ закономъ всѣ средства. Оно скажетъ русскимъ прокурорамъ, что дороги и любезны они обществу не только какъ охранители общества отъ преступныхъ посягательствъ, но и въ особенности, какъ охранители его отъ неосновательныхъ подозрѣній и лживыхъ обвиненій. Оно скажетъ и слѣдователямъ и прокурорамъ, что для правильности судебнаго убѣжденія нуженъ тяжелый трудъ изысканія реальной правды, а не полетъ воображенія художественно-правдиваго драматурга. Оно, не сомнѣваемся, привлечетъ

вниманіе и высшаго представителя прокуратуры въ здѣшнемъ краѣ въ сторону тѣхъ, благодаря завѣдомому лжесвидѣтельству которыхъ создалось настоящее дѣло и укажетъ болѣе твердую и вполнѣ надежную почву для выполненія тяжелаго долга обвиненія.

Я окончилъ; мнѣ не о чёмъ просить Васъ, гг. судьи. То, что составляетъ конечную цѣль защиты, вы дадите намъ не въ силу нашей правды, а въ силу вашего убѣжденія и справедливости. Мнѣ остается поблагодарить васъ за то вниманіе, съ которымъ вы терпѣливо выслушали меня и съ которымъ еще ранѣе вы предоставили намъ полную возможность выполнить лежащій на насъ долгъ. Съ полнымъ спокойствіемъ за участіе защищаемыхъ мною, не колеблемый никакими опасеніями, я вручаю судьбу ихъ вашей мудрости и правосудію. И да будетъ настоящее дѣло послѣднимъ дѣломъ такого свойства въ лѣтописяхъ русскаго процесса.

При. п. о. в. Куперникъ. Гг. судьи! Почти годъ тому назадъ въ деревнѣ Перевисахъ случилось у крестьянина Іосифа Модебадзе семейное несчастіе,—у него пропала дѣвочка, трупъ которой былъ найденъ спустя два дня, близъ селенія Дорбаидзе. Нельзя сказать, чтобы подобное несчастіе было рѣдкостью, чтобы этотъ случай представлялъ что либо необыкновенное,—смертность дѣтей въ Россіи чрезвычайно велика, и нѣть основанія думать, чтобы Кавказъ представлялъ въ этомъ отношеніи какое либо исключеніе. Дѣти мрутъ у насъ въ громадномъ количествѣ, отъ болѣзней и отъ недосмотра, вязнуть въ грязи, угараютъ на печахъ, умираютъ отъ того, что ихъ заѣдаются свиньи,тонуть въ корытахъ и т. п. Нечего повторять, что необыкновенаго въ подобномъ происшествіи ничего не было и быть не могло. Нельзя не остановиться при этомъ на пренебреженіи, съ которымъ вообще у насъ, въ простомъ народѣ, смотрятъ за дѣтьми. Что крестьяне больше заботятся о лошадяхъ, свиньяхъ, баранахъ, чѣмъ о своихъ дѣтяхъ, лучшимъ доказательствомъ

представляется настоящее дѣло. Когда Сарра Модебадзе ушла съ того мѣста, гдѣ она была,—если не подъ наблюденіемъ, то по крайней мѣрѣ въ соединѣніи съ Турфою Шходадзе, въ этотъ моментъ дворянинъ Дмитрій Церетели нашелъ погоду на столько сомнительной, что боялся, чтобы скотина не пропала и пошелъ розыскивать ее въ лѣсъ, между тѣмъ Турфа оставалась совершенно спокойной и не смотря на то, что дѣвочка, уходя, не сказала, что ее не было, когда сестра ея Маія вернулась съ дровами, всетаки по словамъ этой свидѣтельницы, онъ остался за приготовленіемъ косметическихъ средствъ,—за выжиганіемъ бѣлиль и затѣмъ Маія отправилась домой, но не для того, чтобы розыскивать сестру, а для того, чтобы получить разрешеніе матери остататься ночевать около бѣлиль. Этотъ случай представляетъ рѣзкій примѣръ того, какъ мало обращаютъ вниманія на дѣтей тѣ, кому о томъ вѣдь знать надлежитъ. Разумѣется на пропажу дѣвочки должно было обратить главное вниманіе, какъ на главное событие, какъ на фактъ, который служить исходной точкой и всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствій и всего обвиненія. Но слѣдствіе сразу встало на путь совершенно ложный: задаваясь мыслю, что дѣвочку похитили евреи, оно оставило не изслѣдованнымъ вопросы о томъ, какъ пропала дѣвочка, дѣйствительно ли смерть ея была насильственная, или она умерла отъ естественной причины. Разъ пойдя по этому пути, слѣдствіе дошло до настоящаго критического момента. Я называю этотъ моментъ критическимъ потому, что тяжелый грѣхъ лежитъ на тѣхъ, кто довелъ дѣло до его теперешняго положенія. Они не только продержали подъ судомъ и слѣдствиемъ девять человѣкъ ни въ чёмъ неловкихъ, они оставили не изслѣдованнымъ вопросъ о погибели дѣвочки Сарры Модебадзе, они своимъ судебнымъ и официальнымъ авторитетомъ поддержали пелѣшную, дикую сказку и оставили не изслѣдованнымъ вопросъ о тѣхъ не-

благовидныхъ дѣйствіяхъ, которыя довели Сачхерскихъ евреевъ до тюремы и скамы подсудимыхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что ни Іосифъ Модебадзе, ни его многоумная мать Тиніа, которая по ея словамъ моложе своего сына на восемь лѣтъ, не выдумали этого дѣла, не создали обвиненія, что Сарпу похитили евреи; тутъ видѣнъ другой элементъ, тутъ видна другая рука, которая свидѣтелями обвиненія по настоящему дѣлу играла изъ за ширмы, какъ фокусникъ марionетками. Чтобы не повторять подробнаго разбора уликъ, сдѣланнаго моимъ предшественникомъ, не повторять тѣхъ основаній, которыя онъ представилъ вамъ, я ограничусь только тѣмъ, что сгруппирую факты и разберу въ послѣдовательности тотъ рядъ доказательствъ, которыя мы находимъ въ дѣлѣ.

Въ этомъ отношеніи мы прежде всего встрѣчаемся съ свидѣтелями, которые должны были доказать, что дѣвочка находилась въ такомъ положеніи, что евреи могли ее похитить. Доказали ли они, что дѣвочка была на дорогѣ въ то время, когда евреи должны были проѣхать? — Нѣтъ, не доказали. Въ этомъ отношеніи вы припомните конечно, гг. судьи, тотъ разсчетъ, который представленъ моимъ предшественникомъ относительно мѣста и времени. Я долженъ прибавить, что, обративъ внимание на показаніе свидѣтелей, которые первые слышали крикъ дѣвочки — ихъ двое: Григорій Модебадзе и Дмитрій Церетели — мы увидимъ, что Дмитрій Церетели у мостика слышалъ слова дѣвочки. Если мы затѣмъ обратимъ вниманіе, что по мнѣнію свидѣтелей обвиненія, дѣвочка, какъ только была похищена, была помѣщена въ переметную сумку и заложена разными вещами, то будетъ ясно, что изъ этой сумки словъ ея нельзѧ было услышать, следовательно, Дмитрій Церетели говорить о томъ此刻ъ, когда дѣвочку схватили евреи, когда она не была еще въ переметной сумкѣ. Если сопоставить тотъ разсчетъ о време-

ни и мѣстѣ, который былъ сдѣланъ предъ вами, съ показаніями Дмитрія Церетели, то этотъ разсчетъ еще болѣе усиливается недовѣріе къ нему. Оказывается, что дѣвочка была похищена у мостика, следовательно на значительномъ разстояніи отъ того пункта, гдѣ тропинка выходила на Садзаглихевскую дорогу, т. е. на такомъ мѣстѣ, куда дѣвочка ни какъ не могла попасть, не только раньше евреевъ, но и въ одно время съ ними, если только не предполагать, что евреи поджидали дѣвочку — а на это предположеніе обвиненіе не рисковало. Дмитрій Церетели имѣетъ еще большее значеніе въ томъ отношеніи, что крикъ, слышанный гмъ и Григоріемъ Датиковымъ Модебадзе, есть единственный крикъ, который издалъ ребенокъ, когда его похитили евреи и положили въ переметную сумку. Миѣ какъ то это кажется совершенно неестественнымъ: ребенокъ долженъ быть долго и много кричать, пока евреи брали его, а не ограничиться однимъ восклицаніемъ: „вай ми дэда мишивель“. Мама, помоги! Это невозможно допустить и я вполнѣ присоединяюсь къ тому мнѣнію, что Дмитрій Церетели говоритъ неправду. На лѣвой дорогѣ, по обѣимъ сторонамъ которой были разсѣяны люди, видѣвшіе и слышавши все происходившее на дорогѣ, евреи не могли схватить и везти дѣвочку такъ, чтобы никто не видѣлъ, чтобы никто не слышалъ ее, а этого въ дѣлѣ нѣтъ, по крайней мѣрѣ тѣ свидѣтели, которые видѣли евреевъ, ничего не говорятъ про дѣвочку. Первые признаки жизни дѣвочки подаетъ, какъ оказывается, уже въ Корети, гдѣ евреи проѣзжали, по мнѣнію обвинителя, въ то время, когда дѣвочка была уже у нихъ въ сумкѣ. Въ это время евреи останавливаются и покупаютъ гуси; они разговариваютъ, торгаются. Одного этого факта уже достаточно, чтобы сказать, что съ ними не было дѣвочки. Дальнѣйшая группа свидѣтелей та, которая говоритъ о прїездѣ евреевъ въ Сачхери. Изъ этихъ свидѣтелей Бичіа Душашвили по-

казывает, что евреи здоровались съ нимъ. Опять таки совершенно невозможно. Если предположить, что ребенокъ былъ въ сумкѣ, они должны были бояться, что онъ чѣмънибудь обнаружитъ свое присутствіе. Дальше двигаются евреи по Сачхери и мы видимъ цѣлую группу свидѣтелей, которые слышали крики ребенка. Относительно свойства этихъ криковъ, я долженъ сдѣлать одно небольшое обобщеніе, которое имѣть очень важное значеніе. Свидѣтели, которые по маршруту слышали прежде крики ребенка, Соломія Колмахелидзе и Максимъ Надирадзе слышали звуки закрытые и чтобы изобразить эти звуки, они закрывали ротъ рукою. Послѣдніе свидѣтели: Кессарія Чорквіані и Пепа Еламова, которые по маршруту должны были послѣднія слышать крики, слышали звуки открытые. Это опять таки доказываетъ, что свидѣтели эти сочинили свои показанія. Въ этомъ тѣмъ болѣе можно убѣдиться, если вспомнить показаніе свидѣтеля князя Абашидзе, который говоритъ, что Сачхерская группа въ первый разъ вспомнила, что слышала крики ребенка, спустя мѣсяцъ послѣ того, какъ слышала эти крики и около мѣсяца спустя послѣ того, какъ въ Сачхерахъ узнали, что ребенокъ похищенъ евреями. Дальнѣйшія доказательства, собранныя слѣдствиемъ, относятся къ тому, какъ дѣвочка была вывезена изъ Сачхеръ Мошею Цоціашвили и другимъ евреемъ. Въ этой группѣ доказательства опираются главнымъ образомъ на слѣдахъ двухъ лошадей, найденныхъ около места нахожденія трупа Сарры Модебадзе. Слѣды эти представляются болѣе чѣмъ апокрифическими, болѣе чѣмъ сомнительными. Къ тому, что было сказано моимъ предшественникомъ по этому предмету, я нахожу излишнимъ что либо добавлять, скажу только, что по показаніямъ двухъ свидѣтелей сумка, въ которой, какъ полагали, былъ вывезенъ трупъ, была не у Моши Цоціашвили, а у другого еврея, Ѳхавшаго съ нимъ. Слѣдовательно, во всякомъ слу-

чай обвинять Мошу Цоціашвили въ томъ, что онъ вывезъ трупъ Сарры Модебадзе изъ Сачхеръ невозможно. Можно пожалуй говорить, что онъ участвовалъ въ этомъ, но тогда слѣдовало бы выяснить и степень его участія; ведь могъ же онъ Ѳхать съ тѣмъ, который вывозилъ трупъ и не знать, что у него въ сумкѣ.

Кромѣ этихъ доказательствъ, относящихся прямо къ дѣлу, представляется еще третья группа доказательствъ, основанная на словахъ, слышанныхъ Якобишвили отъ мальчика. Совершенно лишнее разбирать въ частности показаніе Якобишвили, я долженъ замѣтить только, что моментъ, о которомъ онъ говоритъ, принадлежитъ къ тому времени, когда въ Сачхерахъ знали о прошажѣ дѣвочки и знали о томъ, что евреи обвиняются въ ея похищеніи. Вопросъ мальчика вовсе не доказываетъ, что бы мальчикъ былъ посвященъ въ тайны этого преступленія и чтобы 11-ти лѣтній сообщникъ выдалъ соучастниковъ своихъ по преступленію. Скажу откровенно, если евреи, какъ я вполнѣ увѣренъ, не похищали дѣвочки, если въ невѣжественной толпѣ возникло противъ нихъ обвиненіе, то не только мальчикъ, но и всякий взрослый, который предлагалъ бы вопросы: „когда нами вывезенъ трупъ убитаго ребенка?“ вполнѣ заслужилъ бы и пощечину и названіе осла, которая даль ему еврей, разговаривавшій съ нимъ—если и повѣрить Якобишвили.

Второй косвенной уликой въ настоящемъ дѣлѣ служить обвиненіе Михаила Еликошвили, который, прибѣживши на дворъ предводителя дворянства князя Церетели говорилъ, что онъ слышалъ объ убийствѣ евреями Сарры Модебадзе. Но распространяться о немъ было бы излишнимъ. Допустимъ, что онъ говорилъ приписываемыя ему слова, но какимъ образомъ съ точки зренія обвиненія, можно обвинять его въ недопесеніи, если онъ только что узналъ о преступленіи совершенномъ его собратьями,

прибѣжалъ на дворъ предводителя дворянства и сталъ говорить объ этомъ? Неужели требуется, чтобы доноситель подавалъ прошеніе по формѣ въ надлежащее мѣсто? Достаточно, чтобы отъ огласилъ совершеннное преступленіе. По этому я думаю, что Михаила Еликошвили нельзя обвинять въ недонесеніи,—имъ можно развѣ только пользоваться, какъ доказательствомъ виновности остальныхъ подсудимыхъ.

Послѣдняя группа доказательствъ сводится къ тому, что трупъ Сарры Модебадзе былъ найденъ, что на немъ усмотрѣны нѣкоторые знаки и эти знаки, по мнѣнію обвинителя, доказываютъ, что Сарра Модебадзе умерла смертью насильственной. Какимъ образомъ эта насильственная смерть произошла—обвиненіе отказывается объяснить, мы тоже отказываемся объ этомъ говорить, потому что мы искренно убѣждены, что она умерла естественно смертію, а не насильственной. Но обвиненіе настаиваетъ на томъ, что смерть Сарры Модебадзе была насильственная и въ подтвержденіе этого ссылается на то, что платье и рубашка дѣвочки были разорваны. Но если вы посмотрите на эти вещи, то убѣдитесь, что онѣ и не были сшиты, слѣдовательно и не могли быть разорваны. Еслибы онѣ были разорваны, то видны были бы слѣды разрыва, или слѣды нитокъ въ такомъ количествѣ, которое доказывало бы, что онѣ были сшиты, между тѣмъ мы видѣли двѣ-три нитки довольно длинныя, какъ бы для того, чтобы можно было завязывать. Я полагаю далѣе, что судъ отнесется иначе, чѣмъ представитель обвиненія къ показаніямъ врача Гульбинского. Мнѣніе этого эксперта было на столько авторитетно, на столько сильно по своему внутреннему содержанию, что, подходи къ нему съ цѣлью опровергнуть его, надо быть достаточно вооруженнымъ, надо имѣть данныхъ, а не ограничиться заявлениемъ недовѣрія и очень сомнительными житейскими доводами. мнѣ кажется, что врачъ Гульбинский предста-

вилъ такую полную картину положенія Сарры Модебадзе, что обвиненіе сдва ли въ силахъ сказать что либо противъ него. Онъ далъ обвиненію всѣ шансы: онъ предполагалъ такія условія, которыхъ конечно, не было въ дѣйствительности и которыхъ не могло быть, но при которыхъ все-таки по его мнѣнію на тѣлѣ Сарры Модебадзе оказались бы какіе нибудь знаки, оказались бы знаки отъ тренія, неудобнаго положенія въ сумкѣ, оказались бы знаки, еслибы дѣвочка была сколько нибудь въ чѣмъ нибудь связана. Между тѣмъ, противъ этихъ доводовъ, противъ этихъ вполнѣ научныхъ выводовъ, обвинитель выступаетъ съ сравненіемъ исключительно кавалерійского свойства. Онъ сравниваетъ положеніе дѣвочки въ сумкѣ съ положеніемъ человѣка, щущаго верхомъ на лошади. Онъ могъ бы пожалуй сказать еще, что Сарра Модебадзе была также удобно помѣщена въ переметной сумкѣ, какъ помѣщаемся мы въ вагонахъ первого класса. Но дѣло заключается въ томъ, что сравнивать верховую ъзду, когда человѣкъ сидитъ совершенно свободно и удобно на лошади, пользуется своими руками и ногами, опирается на стремена и сидить въ сѣдлѣ, съ положеніемъ дѣвочки, положенной въ переметную сумку, гдѣ она трясется больше чѣмъ всякий верховой ъздоръ, совершенно невозможно. Да и нельзя сказать, чтобы и отъ верховой ъзы, если ъздоръ не особенно опытенъ, не оставалось ни какихъ знаковъ и, я думаю, обвинителю не трудно будетъ, при его знакомствѣ съ кавалерійскимъ дѣломъ, указать гдѣ будуть эти знаки. Не мѣшаетъ прибавить, что вопросъ о положеніи Сарры Модебадзе и о неудобствахъ, которыя она должна была притерпѣть, возникъ слишкомъ поздно. Еслибы онъ возникъ на предварительномъ слѣдствії, то конечно, нашлись бы свидѣтели, которые доказали бы, что у евреевъ была подушка, была вата, былъ даже одеколонъ для того, чтобы дѣвочка лучше выдержала путешествіе... Если врачъ съ такой основатель-

ностю доказываетъ, что смерть была не насильственная и если обвиненіе не приводить никакихъ данныхъ въ подтвержденіе насильственной смерти, то мы должны остановиться на мысли, что смерть не была насильственная. Вотъ все, что обвиненіе приводить, какъ улики и доказательства по настоящему дѣлу. Я не разбиралъ ихъ подробно, потому что это было уже сдѣлано предъ вами, но я нахожу, что всѣ эти улики, всѣ эти доказательства, будь ихъ столько, будь ихъ больше или меньше, не имѣютъ важнаго сами по себѣ значенія. Это только узоръ; канва настоящаго дѣла—обвиненіе евреевъ въ употребленіи христіанской крови. Мой товарищъ по защитѣ, съ достаточной ясностью и подробностью доказалъ, что конкретно настоящее обвиненіе не достаточно, я могу доказать, что оно и абсолютно негодно.

Когда бы и гдѣ бы ни возникало подобное обвиненіе, оно всегда вертится въ заколдованнымъ кругу. Оно разсуждало такимъ образомъ: евреи убиваютъ христіанскихъ дѣтей, потому что имъ нужна христіанская кровь и на оборотъ: евреямъ нужна христіанская кровь, поэтому они убиваютъ христіанскихъ дѣтей. Вотъ изъ этого заколдованного круга ни одно изъ обвиненій, подобныхъ настоящему, не выходило и выйти не можетъ. Конечно, въ настоящемъ обвинительномъ актѣ, благодаря тому, что мы живемъ во второй половинѣ XIX вѣка, вопросъ этотъ, какъ бы закрывается легкой вуалью, его обходить, о немъ не говорить, но свидѣтели въ своей дикости и наивности говорятъ, что евреямъ нужно это преступленіе, что евреи ловятъ дѣтей, мучатъ ихъ, — для чего и зачѣмъ, свидѣтели этого не могли объяснить, такъ какъ не были свидѣтелями ни одного подобного факта. Обвинительный актъ говорить намъ только о цохищеніи, объ оскорбительномъ обращеніи и какъ послѣдствіи этого—о смерти. Но я полагаю, что такъ какъ настоящій случай единственный во всемирной исторіи, случай разбора подобного дѣла въ глас-

номъ судѣ, то мы должны эту маску сорвать, открыть въ чёмъ состоить обвиненіе и выставить дѣло во всей его наготѣ, разсмотрѣть, на сколько возможно и на сколько позволяютъ предѣлы судебныхъ преній, вопросъ объ употреблениіи евреями христіанской крови. Люди не рѣшительные, люди желающіе угодить и нашимъ и вашимъ, люди либерально-консервативные, или консервативно-либеральные, люди, о которыхъ говорятъ, что они ни Богу свѣча, ни черту кочерга, конечно скажутъ: „помилуйте... зачѣмъ поднимать такие вопросы... можетъ быть и есть такая secta.. а впрочемъ Богъ знаетъ... наконецъ, Высочайшее повелѣніе 1817 года“...

Такимъ я скажу: „избавьте насть отъ друзей, а съ врагами мы справимся“. Вопросъ долженъ быть поднятъ и рѣшить; нельзя оставлять сомнѣній, нельзя оставить ни одной искры, чтобы потомъ изъ нея опять не разгорѣлся новый пожаръ. Въ подобномъ дѣлѣ всякое даяніе благо, всякое содѣйствіе, чтобы уничтожить пѣрвый предразсудокъ, должно принести пользу. И хотя еще Гете сказалъ: *Gegen die Dummheit kämpfen Götter selbst vergabens*, но миѣ кажется, что глупость, о которой мы говоримъ, столько разъ повторялась, что пора ее наконецъ похоронить.

Вы знаете, гг. суды, что вопросъ объ употреблениіи евреями христіанской крови—вопросъ не новый; надѣль его разработкою трудились многие, преимущественно благочестивые люди, и всѣхъ больше постарался написать соотечественникъ, іеромонахъ Лютостанскій. Онъ въ своей книжѣ выражаетъ,— я могу это совершенно смѣло сказать—необыкновенное пристрастіе и весьма замѣтное незнаніе предмета, тѣмъ не менѣе онъ собралъ все, что можно было сказать противъ евреевъ. Нѣть той басни, нѣть той нелѣпости, которой онъ не выставилъ бы въ своей книжѣ и не сказалъ бы: вотъ вамъ фактъ, вотъ доказательство того, что евреямъ нужна христіанская кровь и что они ее употребляютъ.

Дѣлая этотъ перечень, Лютостанскій ссылается на множество авторовъ, сочиненія которыхъ впрочемъ не восходятъ далѣе тридцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія. Разбирать этихъ авторовъ здѣсь не мѣсто и не время; нужно сказать только, что все большую частью монахи, отцы и дѣти инквизиціи, проповѣдники фаватизма и мрака, освященнаго лишь кострами *ad majorem Dei gloriam*, ученики Лайолы, которыхъ не выкурила даже великая французская революція и которые, какъ Бурбоны, ничего не забыли и ничему не научились; впрочемъ есть два крещеныхъ еврея,—но кто бы ни были эти писатели, все это господаничѣмъ не замѣчательные, какіе-то проходимцы въ мірѣ литературы и науки, все это имена никому неизвѣстные, о которыхъ ничего нельзя сказать кромѣ того, что они писали скверныя книги. Между противниками этихъ господъ, мы встрѣчаемъ имена великихъ ученыхъ и мыслителей: Лютера, Гуга Гроциуса, кардинала Флэри, Маколея, Неандра, Ганса, Петермана и множество другихъ. И если въ литературѣ этого вопроса мы не встрѣчаемъ съ учеными и мыслителями новѣйшаго времени, то потому, что въ Европѣ этотъ вопросъ давно порѣшенъ и такъ о немъ нечего говорить. Что касается случаевъ, приводимыхъ предшественниками Лютостанскаго и Лютостанскимъ въ ихъ книгахъ, то надо сказать прежде всего, что ни одинъ изъ нихъ въ западной Европѣ не относится къ новѣйшимъ временамъ, всѣ они не восходятъ далѣе 1665 года, слѣдовательно относятся къ періоду инквизиціоннаго процесса, пытокъ, религіозныхъ войнъ и преслѣдований, процесовъ вѣдьмъ и т. п. проявленій человѣческаго разума и справедливости, отъ которыхъ мы съ ужасомъ отворачиваемся и сожѣльство съ которыми невольно подрываетъ довѣріе къ процессамъ о евреяхъ.

Въ книгѣ Лютостанскаго есть глава седьмая, подъ заглавиемъ: „Хронологический перечень фактовъ убийства евреями христіан-

скихъ дѣтей для религіозныхъ цѣлей.“ Случаевъ этихъ насчитано 135. Судъ, навѣрное, знакомый уже съ этой книгой, согласится съ тѣмъ, что если Лютостанскій насчиталъ 135 случаевъ, то уже больше 135 случаевъ и не было. Какъ много и какъ мало! Мало потому, что если евреямъ нужна христіанская кровь, какъ говорятъ, для Пасхи, для Пуримъ, для умирающихъ, для трудно-рождающихъ, для брачующихся,—то значитъ, имъ много нужно этого продукта и странно какъ это на 5 миллионовъ евреевъ, въ теченіи 700 вѣковъ, хватило крови изъ труповъ 135 дѣтей. Нужно разрѣшить вопросъ какіе это случаи, о которыхъ говорить Лютостанскій; я разберу ихъ и постараюсь доказать, что и этихъ случаевъ, фактовъ или по крайней мѣрѣ большинства изъ нихъ не существовало.

Какъ говорится: „Конецъ вѣнчаетъ дѣло“ и вотъ въ книгѣ Лютостанскаго послѣдній, 135-й случай изображенъ такимъ образомъ: „Въ 1875 году въ Перми, предъ праздникомъ Пасхи изъ общественныхъ бань былъ похищенъ младенецъ и полиція удалось открыть евреевъ, которые похитили его. Придя въ домъ еврея, полиція ничего не находила и собиралась уже удалиться, какъ вдругъ въ одномъ мѣстѣ послышались звуки, стали прислушиваться и нашли младенца въ потайномъ шкафу зарѣзаннымъ, висящимъ внизъ головой, а подъ нимъ стояла чаша съ наливавшимся кровью.“ И хотя, прибавляетъ Лютостанскій, Пермскій губернаторъ, (котораго, прибавлю отъ себя, Киевскій раввинъ Цукерманъ просилъ по телеграфу извѣстить о дѣйствительности случая), опровергъ его официально, тѣмъ не менѣе не лишено значенія то обстоятельство, что общественное мнѣніе и теперь, какъ прежде, какъ и всегда, приписываетъ извѣстный родъ преступлений евреямъ и только однимъ евреямъ. Этотъ случай чрезвычайно характеренъ и не лишенъ значенія не только для гг. Лютостанскихъ, но и для всякаго справедливаго и безпристраст-

наго человѣка. Никакого преступленія не было, никакого мальчика не было похищено, а тѣмъ болѣе не было похищено евреями, не было найдено чаши съ кровью и несмотря на все это, фактъ заносится въ исторію, писатель подводить его подъ особый № и видѣть въ немъ доказательство обвиненія евреевъ. Въ то время когда факта самого не было, общественное мнѣніе въ лицѣ Лютостанскихъ, пишущихъ книги, издающихъ газеты, Лютостанскихъ, занимающихся извозомъ, торгующихъ быками, Лютостанскихъ пасущихъ свиней и теперь, какъ прежде, какъ и всегда и столь же основательно приписываютъ несуществующія преступленія евреямъ.

Изъ остальныхъ 134 случаевъ, 73 принадлежать Польшѣ и польскимъ областямъ и восходить до 1667 года, 4 Кавказу, одинъ древнему Кіеву, одинъ Саратову и только 55 западной Европѣ. Изъ числа этихъ случаевъ ни одинъ не восходитъ да-лѣ 1669 года. Это время, какъ вами, конечно, хорошо известно, гг. суды, было время пытокъ, костровъ, время инквизиціонныхъ судовъ, когда при помощи ужаснѣйшихъ мученій суды эти добывали свѣденія о такихъ вещахъ, которыхъ имъ были нужны, но которыхъ въ дѣйствительности даже не существовали. Я только на выдержку разсмотрю нѣсколько случаевъ, приводимыхъ въ кни-гѣ Лютостанского и судъ убѣдится на сколько они выдерживаютъ историческую критику и на сколько они правдоподобны.

Въ одномъ изъ этихъ случаевъ, подъ № 130, принадлежа-щемъ городу Баку, Лютостанский разсказываетъ, что въ Баку съ 1866 по 1869 г. производилось слѣдствіе о евреяхъ, кото-рые развозили засущенную христіанскую кровь въ ватѣ въ отда-ленные мѣста своимъ единовѣрцамъ. Если производилось дѣло въ Баку, то оно чѣмъ нибудь да кончилось. Вероятно, оно не кончилось въ пользу Лютостанскихъ, но они всегда умалчиваютъ,

когда исходъ не соответствуетъ ожиданіямъ и выясняетъ невин-ность евреевъ.

Подъ № 36 Лютостанский приводить разсказъ о томъ, что въ 1454 г. евреи похитили трехъ дѣтей, за что было сожжено 300 евреевъ и при этомъ ссылается на Лапина и Мосмоса. Что такое этотъ Мосмосъ и какую книгу онъ написалъ? Это Лютостанский оставляетъ подъ секретомъ. Но фактъ этотъ разсказанъ у Кардозо въ книгѣ: „Las excelencias“ изданный въ Амстер-дамѣ въ 1679 г. Тамъ на стр. 410 (цитирую по сочиненію проф. Хвольсона) объ этомъ событии сказано такъ: Зимою 1454 г. въ Вѣнѣ пропало три взрослыхъ христіанина; въ умерщвленіи ихъ обвиняли евреевъ, они подъ пыткою сознались и были каз-нены. Но когда весною Дунай вскрылся, трупы всѣхъ этихъ трехъ человѣкъ были найдены въ водѣ безъ всякихъ признаковъ наси-лія. Et vielà comme on écrit l'histoire!

Подъ № 5 Лютостанский разсказываетъ, что въ патерикѣ Печерскомъ есть сказаніе объ угоднику Еастраті, который былъ похищенъ половцами въ 1096 г., продавшими его потомъ жиду. Жидъ подвергалъ его разнымъ пыткамъ и мукамъ и наконецъ къ празднику своей пасхи распялъ его и потомъ бросилъ въ море. Тѣло его нашли русские христіане и привезли въ Кіевъ. Конеч-но патерикъ Печерскій, документъ весьма важный, какъ истори-ческий памятникъ, но придавать ему значеніе доказательства очень трудно: тогдашніе пути сообщенія между южнымъ берегомъ Крыма и Кіевомъ, трудность констатировать личность, похищенную По-ловцами и брошенную въ море—все это позволяетъ сильно усом-ниться въ дѣйствительности факта; вѣдь и древняя бумага была также терпѣлива, какъ и нынѣшняя.

Подъ № 11 Лютостанский разсказываетъ, какъ въ Браѣ, во Франціи, евреи подкупомъ получили отъ герцогини позволеніе казнить христіанина подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ разбойникъ

и убийца. Онъ умалчиваетъ о томъ, былъ ли этотъ христіа пинь дѣйствительно разбойникъ, что весьма возможно или нѣтъ, точно также какъ умалчиваетъ о томъ, что это было сдѣлано съ дозволенія герцогини Брюи-Сюръ-Сейнъ. Извѣстіе это было передано королю Филиппу Августу, какъ одинъ изъ случаевъ употребленія евреями христіанской крови, онъ явился на мѣсто, сжегъ 80 евреевъ и завладѣлъ ихъ имуществомъ.

Подъ № 117 Лютостанскій разсказываетъ, что въ 1821 году на берегу рѣки Двины найдено тѣло дѣвицы Слѣповоронской и въ убийствѣ ея подозрѣвались евреи, хотя ничего не было открыто. Вопросъ: почему же на евреевъ пало подозрѣніе?

Подъ № 20 Лютостанскій разсказываетъ о томъ, что въ 1234 году евреи похитили ребенка и держали его въ тайнѣ нѣсколько мѣсяцевъ до пасхи, очевидно съ намѣреніемъ убить и взять кровь, но не успѣли совершить своего злодѣянія. Ребенокъ былъ отысканъ и евреи казнены. И это № въ перечинѣ фактовъ убийствъ евреями христіанскихъ дѣтей! Минъ кажется, что скорѣе это должно быть однимъ изъ № въ несоставленномъ еще перечинѣ фактовъ убийства дѣтей Израиля.

У Лютостанскаго есть еще № 12: средневѣковые писатели Гегинъ и Наудеръ свидѣтельствуютъ въ общихъ словахъ, что парижскіе евреи въ XII вѣкѣ похищали къ пасхѣ младенцевъ и предавали ихъ въ подвалахъ мученической смерти. Какъ ухититься сдѣлать изъ этихъ словъ отдельный № въ хронологическомъ перечисленіи фактовъ, я не понимаю.

Еще два №№ 52 и 53. Въ Нарвѣ и Вѣльскѣ евреи подозрѣвались въ умерщвленіи христіанскихъ дѣтей, но успѣли исходатайствовать по сему предмету повелѣніе короля Сигизмунда, коимъ опровергалось это подозрѣніе, какъ нелѣпое. Такъ говорить Лютостанскій и я къ этому ничего не имѣю прибавить.

№ 92. Въ 1665 г. въ Вѣнѣ евреи умертвили женщину,

которая найдена изрѣзанной на части въ озерѣ, а такъ какъ подобные злодѣянія повторялись и впослѣдствіи, то въ 1701 г. евреи были изгнаны императоромъ изъ Вѣны. Дешево же они отდѣлились при тогдашнемъ процессѣ! Можно ли себѣ представить, что еслибы виновность евреевъ была чѣмъ нибудь доказана, ихъ оставили бы въ покой въ теченіе 36 лѣтъ и только потомъ изгнали. Люстостанскій умалчиваетъ о томъ, обобразъ ли Императоръ евреевъ при изгнаніи ихъ изъ Вѣны?

№ 79. Крестьянинъ Мендикъ подъ вліяніемъ угрозей совѣсти донесъ на себя, что онъ продалъ евреямъ ребенка, кото-раго они замучили. Евреи упорно отрицали это, а судъ ихъ оправдалъ, (Это было въ 1639 году въ Польшѣ) а Мендика четвертовали. Изъ этого случая Лютостанскій дѣлаетъ слѣдующій выводъ: это было для христіанъ урокомъ впередъ и самимъ не сознаваться и не уличать евреевъ въ подобныхъ преступленіяхъ. Жаль, что этотъ урокъ пропалъ для г. Лютостанскаго.

Еще два №№ 131 и 132, случаи, гдѣ евреи только хотѣли убить дѣтей, но не успѣли. Въ обоихъ случаяхъ они были оправданы.

Вотъ такие то №№, такие то случаи приводятъ Лютостанскіе въ доказательство справедливости обвиненія евреевъ въ употребленіи христіанской крови. Я не стану болѣе утомлять судъ выписками изъ его книги, я не полемизирую противъ Лютостанскаго—это не входить въ мою задачу, да и книга то этого не заслуживаетъ. Знаменитый гибраистъ Хвольсонъ на вопросъ: почему онъ не разобралъ этой книги, сказалъ, что будучи профессоромъ, онъ считаетъ неудобнымъ вступать въ полемику съ извѣщиками. Я пользуюсь этой книгой какъ каналомъ, чрезъ который стекаютъ въ умъ читателей всевозможные предразсудки,ничѣмъ не оправдываемые, вся іезуитски фальшивая, певѣжственно легендарная или легендарно-невѣжественная клевета про-

тивъ евреевъ, радуя однихъ и огорчая другихъ. О такихъ кни-
гахъ Гейне говоритъ: „Jedes Wort ist ein Nachtopf und kein leerer“. Пусть судъ убѣдится изъ примѣровъ, приведенныхъ мною и другихъ, которые онъ найдетъ въ книгѣ, сколько правды, исторической вѣрности въ громадномъ большинствѣ этихъ чудовищныхъ обвиненій. Вѣдь находимъ же мы въ этой книгѣ и въ другихъ, ей подобныхъ, сказанія о томъ, какъ въ средніе вѣка евреи обвинялись въ похищении гостій, какъ они распинали эти гостій, какъ эти гостій летали, какъ изъ нихъ текла кровь, какъ они плакали. Но этого мало, что мы встрѣчаемъ разсказы объ этомъ, мы находимъ несомнѣнныи факты, что по подобнымъ обвиненіямъ евреи были преслѣдуемы, напримѣръ указывается, что въ 1298 году около Франкфурта, по обвиненію въ похищении гостій, было убито и разграблено 10,000 евреевъ; въ 1510 году 38 евреевъ было зажарено живыми на сковородѣ, такъ какъ они сознались въ похищении и убийствѣ гостій, изъ которыхъ текла кровь. Что же, вѣрить этому или нѣтъ? Остается или вѣрить тому или другому, или не вѣрить тому или другому.

Не думаю, чтобы кто-нибудь задумался надъ выборомъ...

Но, если отбросить всю ложь и фальшь и изъ этой массы 135 фактovъ выдѣлить тѣ немногіе, которые имѣютъ за собой тѣнь исторической достовѣрности, то мы должны сказать, что, конечно, въ теченіи всемирной истории могли представляться случаи, когда евреи убивали христіанскихъ дѣтей и взрослыхъ христіанъ, но это еще не значитъ, что они убивали ихъ потому, что имъ нужна христіанская кровь. Точно также какъ никто не скажетъ и не станетъ дѣлать вывода изъ преслѣдований евреевъ христіанами, что они употребляютъ еврейскую кровь. Слѣдуетъ ли изъ всѣхъ фактovъ, что евреи пьютъ христіанскую кровь, да еще съ религиозною цѣлью? Почему явилось это обвиненіе? Откуда оно возникло? Какъ вы слышали римскіе

язычники обвиняли въ употреблениіи крови самихъ христіанъ и до V вѣка христіанамъ приходилось бороться съ обвиненіемъ въ томъ, что они въ своихъ таинствахъ убиваютъ дѣтей, но до XII вѣка обвиненіе это не обращалось противъ евреевъ. Въ теченіи первыхъ одинадцати вѣковъ нашей эры въ Византійской имперіи и другихъ христіанскихъ земляхъ издавалось много постановленій противъ евреевъ, собирались вселенскіе соборы, на которыхъ обсуждали еврейскій вопросъ, но въ чемъ ихъ обвиняли во всѣхъ этихъ случаяхъ?—Ихъ обвиняли въ безвѣріи, въ упорствѣ, въ держаніи христіанскихъ рабовъ, въ томъ, что они непотребно и безъ должнаго почтенія обращаются съ церковной посудой, закладываемой имъ духовенствомъ, и только съ XII вѣка мы встрѣчаемся съ казнями и разграбленіями евреевъ за то, что они употребляютъ будто бы христіанскую кровь. Въ XVII вѣкѣ обвиненія эти въ западной Европѣ покончились и остались только въ Польшѣ и на Кавказѣ. Такимъ образомъ изъ этого краткаго постановленія мы видимъ, что по времени это обвиненіе соотвѣтствуетъ періоду крестовыхъ походовъ, усиленію папства и унижению свѣтской власти. Это былъ періодъ всеобщаго мрака и страшнаго экономического и соціального гнета феодальной системы: рыцарство съ одной стороны и рабство съ другой поставили евреевъ въ исключительное положеніе и это положеніе было главною причиной всѣхъ обвиненій противъ нихъ. Мало того, мы встрѣчаемся въ исторіи съ неприложнымъ фактомъ не любви, нерасположенія и ненависти къ евреямъ. Гдѣ причины этаго? Есть-ли эта первоначальная братская ненависть, возгорѣвшая непосредственно послѣ сотворенія міра между Каиномъ и Авельмъ изъ за вопросовъ о богослуженіи, или религія служить только предлогомъ, а люди ненавидятъ другъ друга только потому, чтобы ненавидѣть, какъ любить для того, чтобы любить? Было бы очень трудно и долго отвѣтить на эти вопросы вообще и въ

примѣненіи къ юдофобіи въ особенности. Одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ писателей, Гейне, влагаетъ въ уста недоброжелателя евреевъ слѣдующія размышленія по этому поводу: „Я не осуждаю ненависть, съ которой простой народъ относится къ евреямъ, я осуждаю только тѣ злосчастныя заблужденія, которыя ее породили. Народъ въ сущности всегда правъ и въ основаніи его ненависти какъ и любви всегда лежитъ вѣрный инстинктъ. Онъ только не умѣетъ формулировать свои ощущенія и гнѣвъ его обрушивается вмѣсто дѣла, на лицо, на невиннаго козла отпущенія мѣстныхъ или временныхъ золъ. Народъ нуждается, у него нѣтъ средствъ къ жизни. И хотя жрецы господствующей религіи увѣряютъ его „что человѣкъ созданъ для того, чтобы страдать и не взирая на голодъ и жажду, повиноваться начальству“, тѣмъ не менѣе народъ жаждетъ средствъ къ жизни и наслажденію и ненавидѣть тѣхъ, которые держутъ эти средства въ своихъ ларяхъ и сундукахъ. Онъ ненавидитъ богатыхъ, и радъ, когда религія позволяетъ ему предаваться этой ненависти. Простой народъ всегда ясно видѣлъ въ евреяхъ обладателей денегъ и моній его гнѣва притягивались всегда скопленнымъ у евреевъ металломъ. Духъ времени давалъ каждый разъ этой ненависти только пароль. Въ средніе вѣка этотъ пароль носилъ на себѣ мрачный отпечатокъ католического фанатизма. Евреевъ убивали за то, что они „распяли Христа“, въ силу той же логики, съ которой на островѣ С. Домінго негры—тѣ же христіане—во время возмущенія дѣлали съ изображеніемъ распятія и кричали: „les blancs l'ont tué tueons nous les belancs!“

„Мой другъ, вы смеетесь надъ бѣдными неграми, увѣряю васъ, что вестіндскіе плантаторы въ то время не смеялись и были убиваемы во имя Христа, какъ нѣсколько вѣковъ предъ тѣмъ евреи въ Европѣ. Но черные на С. Домінго были тѣмъ не менѣе правы. Бѣлые жили праздно и наслаждались жизнью въ

то время, какъ негры должны были въ поть своихъ черныхъ лицъ работать за нихъ, получая въ вознагражденіе очень немного рисовой муки и очень много палочныхъ ударовъ. Негры были простой народъ“.

„Средніе вѣка миновали, даже простой народъ сталъ просвѣщеніе, не убиваestъ болѣе евреевъ и не маскируетъ свою ненависть религіею. Наше время не такъ наивно, не такъ горячо относится къ дѣламъ вѣры и облекаетъ свой гнѣвъ въ модныя фразы. Чернь кабаковъ и палатъ депутатовъ выступаетъ противъ евреевъ съ аргументами меркантильными, индустриальными, научными и даже философскими. Теперь истинное основаніе ненависти къ евреямъ выступаетъ съ своей настоящей физіономіей. Это не мрачная фанатическая физіономія монаха—это слабая, просвѣщенная физіономія лавочника, боящагося конкуренції!

„Но виноваты ли евреи въ томъ, что торговый духъ развился въ нихъ до такихъ грозныхъ размѣровъ? Вся вина лежитъ въ той средневѣковой нелѣпости, которая считала торговлю занятіемъ неблагороднымъ, и дѣла денежныя позорными, вслѣдствіе чего эти послѣднія были предоставлены исключительно евреямъ. Такимъ образомъ евреи, исключенные изъ всѣхъ другихъ отраслей промышленности, сдѣлались тончайшими, рафинированнейшими купцами и банкирами. Ихъ заставляли богатѣть, и потомъ ненавидѣли за это. И хотя въ настоящее время христіане отказались отъ своихъ предразсудковъ относительно торговыхъ оборотовъ и сдѣлались такими же богачами и мошенниками, какъ и евреи, но традиціонная ненависть осталась удѣломъ евреевъ. Народъ видѣтъ въ нихъ представителей капитала и ненавидить ихъ. Видите ли во всемирной исторіи одинаково правы и молоть и наковальня“.

Однимъ изъ поразительныхъ примѣровъ основательности этихъ словъ и вѣрности этого заключенія служатъ поступки француз-

скаго короля Филиппа Августа, который вскорѣ по восшествіи своеи на престоль, въ 1180 и 1182 годахъ возбуждалъ противъ евреевъ обвиненіе въ употребленіи христіанской крови, казнилъ многихъ евреевъ, грабилъ ихъ и наконецъ окончательно изгнанъ изъ предѣловъ своихъ владѣній, забравъ все ихъ имущество. Затѣмъ въ 1198 году, находясь въ затруднительномъ денежному положеніи, этотъ же король снова пригласилъ евреевъ въ свои владѣніи. Значитъ, опять пересталъ бояться того, что они убивали христіанъ и подобныя обвиненія служили ему только предлогомъ, чтобы взять съ нихъ деньги? Съ паденiemъ католицизма и наступленiemъ реформаціи въ Европѣ это обвиненіе упало; но оно сохранилось въ Польшѣ, гдѣ католицизмъ сохранилъ свою интенсивность. Въ тѣхъ обвиненіяхъ, которыхъ возникали въ Россіи уже въ нынѣшнемъ столѣтіи, нельзя не замѣтить присутствія польского элемента. Такъ Великое дѣло возникло въ Витебской губерніи, отошедшей къ намъ отъ Польши; въ Саратовскомъ дѣль главный обвинитель евреевъ бытъ Богдановъ, рядовой изъ поляковъ. Весьма важно обратить вниманіе, что въ Англіи со временемъ Кромвеля ни возникало такихъ обвиненій, что въ Сѣвероамериканскихъ штатахъ никогда не возбуждалось такого рода дѣль. Ни Голландія, ни Франція со временемъ предшествовавшихъ революціи, ни Швейцарская республика не знали такихъ дѣль. Гдѣ же причина этого явленія? — Очевидно причина заключается не въ томъ, чтобы евреи сами себя передѣлали, чтобы они отказались отъ своего ученія. Вы знаете, что нѣтъ народа, который бы болѣе цѣнко держался за самую мелочь въ своей религії, какъ евреи. И еслиъ употребленіе христіанской крови входило въ догматы еврейства, то мы не видимъ какимъ образомъ евреи, населяющіе эти страны, вдругъ отказались отъ данного догмата. Нѣтъ, дѣло заключается тутъ не въ исправленіи обвиняемыхъ, а въ просвѣщеніи обвинителей, въ широкой свободѣ, ученіи о раз-

венствѣ и братствѣ, въ совершенствѣ законодательства и учрежденій.

Въ теченіи долгаго времени обвиненіе въ употребленіи христіанской крови сыпалось на евреевъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ находились и люди, которые за нихъ заступались. И что же дѣлаютъ Лютостанскіе съ такими людьми? Они не задумываясь обвиняютъ ихъ огульно во взяточничествѣ, въ подкупности. Обвинители евреевъ не стѣсняются бросать упрекъ въ подкупности на всѣхъ тѣхъ папъ, государей, епископовъ и государственныхъ людей, которые оправдывали евреевъ; въ этомъ обвиняется даже нашъ соотечественникъ графъ Сперанскій. Я могу только сказать, что евреи были бы очень счастливы, если бы всѣ басни объ употребленіи ими христіанской крови, были настолько же вѣрны, какъ басня о подкупности графа Сперанского, одной изъ самыхъ свѣтлыхъ личностей въ нашей исторіи. Я не буду, гг. судьи, перечислять предъ вами всѣхъ тѣхъ папъ, епископовъ и королей, которые издавали по этому случаю постановленія и буллы, ихъ очень много и изъ множества ихъ можно убѣдиться, какъ съ одной стороны сильно было обвиненіе противъ евреевъ, а съ другой — какъ сильно представители власти духовной и свѣтской старались подавить это зло. Папы издавали одну за другую буллы, въ которыхъ буквально говорилось, что это обвиненіе воздвигается противъ евреевъ корыстолюбцами, жаждущими еврейскихъ денегъ. Въ одной изъ папскихъ булль говорится, что злоумышленники нарочно подкладываютъ трупы дѣтей и взрослыхъ христіанъ въ еврейскіе дома, чтобы имѣть возможность обвинять евреевъ въ употребленіи христіанской крови. И такъ я говорю, что папы, короли и даже турецкіе султаны находили невозможнымъ молчать о такомъ нелѣпомъ обвиненіи евреевъ и на всѣ лады повторяли, что это обвиненіе несправедливо и что по самымъ тщательнымъ разслѣдованіямъ оказывается, что догматы или

обычай обѣ употреблениіи христіанской крови въ еврействѣ не существуетъ.

Разсмотримъ и мы этотъ вопросъ, но прежде чѣмъ приступить къ этому, я долженъ обратить вниманіе суда на одну небольшую ариеметическую выкладку: въ Россіи живеть почти 3.000,000 евреевъ, а въ Европѣ болѣе 5.000,000. Если послушаемъ обвинителей, то евреи отъ рожденія до могилы употребляютъ христіанскую кровь: и при рожденіи и при смерти и при вѣнчаніи, на пасху и т. д. Если считать, что на каждого еврея приходится въ годъ одинъ скрупульъ крови, то русскимъ евреямъ нужно 3.000,000 скрупуловъ, или около 10,000 фунтовъ крови, слѣдовательно нужно чтобы ежегодно 1,000 дѣтей пало жертвою этого предразсудка. Видя такую несообразность, обвинители евреевъ сейчасъ дѣлаютъ диверсію нальво и начинаютъ утверждать, что не всѣ евреи держатся этого догмата, а только какая то тайная секта. Вообще обвинители евреевъ поступаютъ совершенно какъ наболовавшиѣ школьніки или проворовавшиѣся лакеи: на каждое замѣчаніе они тутъ изображаютъ отвѣты, но такие, что если ихъ сопоставить всѣ вмѣстѣ, то выйдетъ нелѣпость. Противъ ариеметической выкладки обвинители отвѣчаютъ изобрѣтеніемъ секты, не замѣчая того, что по ихъ же разсказамъ, убіеніе христіанскихъ дѣтей производится въ синагогѣ еще еврейской, а не сектантской (такъ было въ Саратовскомъ дѣлѣ), что по возбужденіи обвиненій противъ евреевъ они собираются для обсужденія всѣхъ. Обвинителямъ замѣчаютъ, что евреямъ не можетъ быть нужна христіанская кровь для пасхи, потому что пропажи дѣтей случаются и въ ноябрѣ, и въ декабрѣ, и лѣтомъ, и осенью. Обвинители возражаютъ на это, что евреи похищаютъ младенцевъ въ разное время, но сохраняютъ ихъ до пасхи, кормятъ ихъ хорошо и затѣмъ, когда дѣти достаточно подготовлены, мучатъ ихъ и пьютъ ихъ кровь. Иные отвѣчаютъ, что кровь мучениковъ не портится,

и кровь, добытая изъ христіанскихъ дѣтей осенью, отлично сохраняется до пасхи. Когда на обвиненіе въ томъ, что евреи похищаютъ дѣтей для нагляднаго изображенія распятія Христа замѣчаютъ, что еврейская пасха очень часто не совпадаетъ съ страстной недѣлѣй, тогда возражаютъ, что евреямъ нужна христіанская кровь для того, чтобы ихъ жены лучше рожали. Когда оказывается, что сотни тысячъ еврейскихъ женщинъ рожаютъ при помощи христіанскихъ акушерокъ и докторовъ, тогда выдумываются другія объясненія, но всегда *post-factum*: найдутъ ребенка исколотымъ, говорить что по ученію евреевъ ребенка нужно исколоть, для каковой цѣли у нихъ существуютъ особые бочки, утыканныя гвоздями, куда кладутъ ребенка и катаютъ. Найдутъ трупъ разрѣзанный на куски, говорятъ: по ученію евреевъ похищенное христіанское дитя должно изрѣзать въ куски. Найдутъ ребенка гдѣ нибудь спрятаннымъ говорять, что это согласно учению; найдутъ трупъ въ открытомъ мѣстѣ и это предписано учениемъ. Я бы нисколько не былъ удивленъ, если послѣ пынѣшиаго дѣла догматъ обѣ употреблениіи евреями христіанской крови будетъ излагаемъ въ какой нибудь книжѣ какого нибудь Лютостанскаго въ такомъ видѣ, что евреи должны похитить его на проѣзжей дорогѣ, положить въ перemetную сумку, въ другой половинѣ которой долженъ быть козель, что они должны по дорогѣ купить гуся и затѣмъ, покусавъ у ребенка руки, вывезти его и бросить у каменнаго забора.

Я возвращаюсь къ вопросу о сектѣ. Существуетъ ли въ еврействѣ такая секта, которая бы учила своихъ послѣдователей употреблять христіанскую кровь. Я не буду говорить о томъ, что въ еврействѣ чрезвычайно мало сектъ, что всякая секта евреями сейчасъ же выдѣляется изъ среды ихъ, что евреи не терпятъ сектаторства, что караимы напр. выдѣлились почти въ совершенно особую націю. Я скажу только о такъ называемой сектѣ хассидовъ,

которая будто бы держится этого обычая. Хассидизмъ весьма известенъ, особенно русскому правительству, которое долго занималось этимъ вопросомъ и очень хорошо знаетъ, что отличие хассидовъ отъ не хассидовъ чрезвычайно ничтожно, что оно касается только обрядовой стороны религіи. Хассидизмъ возникъ только во второй половинѣ XVIII столѣтія и евреи нехассиды очень долго и ревностно боролись противъ него, прибѣгая въ этой борьбѣ къ всевозможнымъ мѣрамъ: они жаловались правительству, дѣлали доносы, но всетаки ниразу не поднимали противъ нихъ такого обвиненія. Западная губернія: Подольская, Волынская и Киевская—главный центръ хассидовъ, а между тѣмъ тамъ ниразу не было возбуждаемо дѣлъ подобныхъ настоящему; даже во время борьбы Украины съ Польшею, когда казаки и запорожцы вымѣщали всю свою злобу на евреяхъ и тогда противъ нихъ никогда подобного обвиненія не поднималось. Казаки говорили только, что жиды распяли Христа и за это ихъ нужно бить. Чистая, открытая злоба и месть казацкая никогда не могла дойти до тѣхъ утонченостей и придумать такія козни, какія сочинили католические монахи и ренегаты изъ евреевъ.

Теперь посмотримъ въ чемъ заключается сущность обвиненія противъ евреевъ и чѣмъ оно доказывается со стороны, такъ сказать, научной. По этому поводу я долженъ сказать, что насчитывается очень много пунктовъ обвиненія, по которымъ будто бы евреямъ нужна христіанская кровь; какъ на источникѣ этихъ указаний, какъ на материалы, изъ которыхъ получается это обвиненіе, мы можемъ указать на сочиненія нѣкоторыхъ крещенныхъ евреевъ. Этими послѣдними принадлежитъ большая доля въ литературной разработкѣ обвиненій противъ евреевъ.

Такъ въ 1614 г. крещенный еврей Бренцъ написалъ книгу, въ которой доказываетъ, что можетъ быть при трудныхъ родахъ еврейки употребляютъ христіанскую кровь; это мнѣніе подхватилъ

иезуитъ Радертсъ, утверждалъ уже, что не только при трудныхъ, но и при всякихъ родахъ еврейкамъ необходима христіанская кровь. Венгерецъ Бонфиній утверждаетъ, что у евреевъ не только женщины, но и мужчины подвержены периодическимъ менструаціямъ и лечатъ себя отъ этого христіанскою кровью. Въ Торнау въ 1494 г. вѣсколько старыхъ жидовъ сознались въ этомъ (понятно подъ пыткой) были въ числѣ 14 человѣкъ сожжены живыми. Далѣе ученый монахъ Дуделей разсказываетъ съ мнимъ отчетливымъ образомъ о распятіи Спасителя и о томъ какъ вели себя при этомъ представители всѣхъ 12 колѣнъ Гедейскихъ и какими они до сихъ поръ страдаютъ тайными болѣзнями.

О Серафимовичѣ и Пикульскомъ, его послѣдователь вамъ уже говорили, они важны для насъ въ догматическомъ отношеніи, такъ какъ они говорятъ и не только говорятъ, но стараются доказать ссылками на религиозныя предписанія евреевъ, откуда взято это ученіе. Чудотворный Серафимовичъ дѣлая многочисленные ссылки на талмудъ и другія книги, систематизируетъ, такъ съ азартомъ, ученіе объ употребленіи евреями христіанской крови. Онъ утверждаетъ, что кровь нужна и при вѣничаніи, и при похоронахъ, и на пасху, и на праздникъ „Пуримъ“ и наконецъ для чаръ.

Но оказывается, что всѣ цитаты, дѣлаемыя этимъ господиномъ и его учениками, отъ начала до конца фальшивы—это просто подлогъ. Они ссылаются на книгу, которую называютъ Зивхелевъ, «Завклавъ», но оказывается, что такой книги неѣть, да и быть не могло, потому что на еврейскомъ языѣ это слово или эти слова не имѣютъ никакого смысла. Еще они ссылаются на книгу подъ названіемъ «Хохшемъ—Нестеръ». Такой книги также никогда не существовало и не могло существовать, потому что уже въ самомъ ея заглавіи является безграмотность. Первое слово, означающее «мудрость», поставлено во множественномъ числѣ, а второе обозначающее «темный», поставлено въ един-

ственномъ. Слѣдовательно, Серафимовичъ перепуталъ слова и сочиненія. Наконецъ, они ссылаются на талмудъ и нѣкоторыя мѣста его цитируютъ. Но оказывается, что тѣхъ мѣстъ, которыхъ они приводятъ, въ талмудѣ нѣть и быть не можетъ. Напримеръ, они дѣлятъ талмудъ на главы, 8 и страницы: между тѣмъ какъ талмудъ дѣлится и цитируется по главамъ, не по числу ихъ, а по первому слову главы и по листамъ, а не страницамъ. Вслѣдствіе этого у Лютостанскаго цитируется изъ трактата Сангедринъ стр. 508; между тѣмъ, какъ въ немъ всего 128 листовъ, слѣдовательно страницъ 256; изъ трактата Авайдазора цитируется глава 71, между тѣмъ какъ ихъ всего 5. Но это еще не все. Далѣе цитируется еще одно мѣсто изъ трактата Сангедринъ; замѣчательно, что въ этомъ трактатѣ говорится объ уголовныхъ наказаніяхъ за преступленія, совершенныя евреями. Цитата эта въ устахъ Серафимовича, Пикульского и Лютостанскаго гласить, что христіанъ убивать можно.

Тутъ двѣ фальши: во 1-хъ рѣчь идетъ не объ убийствѣ, а о смертной казни, во 2-хъ рѣчь идетъ не о христіанахъ, а о евреяхъ, отпавшихъ въ идолопоклонство.

Всѣ эти Лютостанскіе, и тому подобные, или не знаютъ, или притворяются незнающими того, что слово Акумъ, которое они переводятъ словомъ христіанинъ, значить въ буквальномъ перевѣдѣ: «поклонники звѣздъ и планетъ», какими кажется христіане никогда не были. Дальнѣйшее обвиненіе евреевъ и указаніе тѣхъ способовъ, которыми они добываютъ себѣ христіанскую кровь, находится у Савицкаго и Федорова и наконецъ въ Саратовскомъ дѣлѣ. Объ одной особенности этого послѣдняго дѣла я хочу сказать нѣсколько словъ. Саратовскіе обвинители Богдановъ и Крюгеръ, которые, съ точки зрѣнія европейскаго или новаго русскаго уголовнаго процесса, гроша мѣднаго не стоять и которымъ нельзя вѣрить ни въ одномъ словѣ, говорятъ, что

евреи, прежде чѣмъ замучить христіанскаго ребенка, должны совершить надъ нимъ обрядъ обрѣзанія. Но это такая очевидная нелѣпость, дальше которой нельзѧ идти, потому что если допустить, что евреи прежде умерщвленія христіанскаго младенца обрѣзаютъ его, то, слѣдовательно, они добываютъ кровь уже отъ еврейскаго ребенка, а не отъ христіанскаго. Всѣ эти господини обвинители вѣроятно не знаютъ и не слыхали изрѣченія Талейрана, что излишнее усердіе всегда вредить. Я не буду разсматривать всѣхъ тѣхъ обвиненій, которыхъ взводились противъ евреевъ, я разсмотрю лишь нѣкоторыя изъ нихъ, относящіяся главнымъ образомъ къ пасхѣ и имѣющія по этому ближайшее отношеніе къ настоящему обвиненію, тоже приуроченному къ пасхѣ. Изъ обвиненій не пасхального свойства я разсмотрю только одно. Говорить, что евреи убиваютъ христіанскихъ дѣтей изъ ненависти къ христіанамъ и христіанству. Многое могъ бы я сказать по этому поводу. Я бы могъ спросить, что рѣче манифестировалось въ исторіи и литературѣ ненависть евреевъ къ христіанамъ, или ненависть христіанъ къ евреямъ? Что страшнѣе и опаснѣе: тайная, скрытая, безсильная ненависть одного человѣка къ шестидесяти или явная, ничѣмъ не сдерживаемая, а нерѣдко поощряемая ненависть 60 къ одному? Но я не буду распроспрашаться объ этомъ, а сошлюсь только на профессора Хольсона, цитирующаго въ своей книжѣ до 50 ученыхъ и раввиновъ, имѣющихъ величайшій авторитетъ въ юдаизмѣ, которые предписываютъ тѣ же правила человѣколюбія, тѣ же правила гуманности, какія мы встрѣчаемъ въ ученіи Христа. Если бы наконецъ допустить, что евреи совершаютъ эти убийства изъ ненависти къ христіанамъ, то можно ли съ этимъ совмѣстить, что они выбираютъ время, мѣсто, способы совершенія преступленія? Тотъ, кто совершааетъ преступленіе изъ ненависти, изъ мести, онъ, находясь подъ вліяніемъ афекта, употребляетъ то

средство, которое находится у него подъ руками. Перехожу къ пасхальнымъ обвиненіямъ; говорять, что евреи похищаютъ и му- чаютъ дѣтей для того, чтобы возобновить въ своей памяти рас- пятіе Христа. Я допускаю на мгновеніе, что это дѣйстви- тельно такъ, что евреи такие страстные любители кровавыхъ зрѣ- лищъ, не жалѣющіе жизни для наслажденія сценическими эфек- тами, но гдѣ же въ такомъ случаѣ та сцена, на которой ста- вятся эти спектакли и съ которой всѣ евреи или всѣ сектанты видятъ его? Говорятъ, что есть секта, которая распространена по всему миру, что ежегодно бросается жребій, въ какой мѣст- ности долженъ быть постановленъ спектакль. Выпадаетъ жребій на Сачхеры и тамъ похищаютъ ребенка. Допустимъ это, но какимъ же образомъ тогда Саратовскіе евреи будутъ видѣть рас- пятіе, изображаемое въ Сачхерахъ? Значить, они ограничиваются воображеніемъ, а въ такомъ случаѣ имъ не зачѣмъ такъ риско- вать каждый разъ, а весьма удобно вообразить себѣ то, что происходило 1857 лѣтъ тому назадъ. Говорятъ, евреямъ нужна кровь для заготовленія пасхального агнца, они замѣняютъ его христіанскимъ ребенкомъ. Но это также не выдерживаетъ кри- тики, потому что по предписанію Ветхаго Завѣта необходимъ агнецъ, а не ребенокъ и закланіе агнца предписывается совершать неиз- менно въ храмѣ. Это извѣстно всѣмъ, даже не обучавшимся въ семинаріи. Но, вообще богословы и всѣ эти господа крещеные евреи, завѣдомо лгутъ, они очень хорошо знаютъ, что евреямъ пасхального агнца не нужно. Затѣмъ есть еще обвиненіе: гово- рить, что на праздникъ пасхи, евреи должны вымазать косаки своихъ дверей христіанской кровью. Это обвиненіе было бы чрез- вычайно важно, давая правосудію самыя лучшія всѣмъ очевидныя вещественные доказательства во всякомъ подобномъ дѣлѣ. Но ни въ однѣмъ дѣлѣ объ умерщвлѣніи евреями христіанскихъ дѣтей не нашли такого доказательства. Наконецъ и какъ говорить

иѣмцы—Da ist der Hund begraben— послѣднее обвиненіе заклю- чается въ томъ, что евреямъ нужна христіанская кровь, для при-готовленія мацы (опрѣсноковъ). Объ этомъ обвиненіи я много говорить не буду, а укажу только суду на слова протоіерея Протопопова, который говоритъ, что въ Священномъ писаніи восемь разъ повторяется запрещеніе употреблять евреямъ какую бы то ни было кровь,— даже кровь рыбью. Но могутъ сказать: Ветхій Завѣтъ и Священное писаніе одинъ законъ, а то другой, въ силу котораго и совершаются эти убийства. Но отчего же ни одной книги не указано, въ которой былъ бы изображенъ этотъ законъ. Въ настоящее время наука ушла очень далеко впередъ; наука предсказываетъ появленіе планетъ, она читаетъ по плане- тамъ земли, какъ по книгѣ; нѣтъ документа, нѣтъ ученія, нѣтъ книги, которая не была бы извѣстна и вдругъ существуетъ цѣлая секта людоѣдовъ съ обычаями, догматами, законами, ученіями, о которыхъ неизвѣстно ничего, кроме того, что болтаютъ невѣжды, плуты, ренегаты, іезуиты и съумасшедши, сорвавши- сь цѣпи, какъ Серафимовичъ. Гг. суды, благодаря долгому исто-рическому процессу, русская жизнь сложилась въ настоящее время уже такимъ образомъ, что мы обеспечены во всѣхъ житейскихъ отношеніяхъ. Наша жизнь, имущество, свобода, честь и образъ мыслей достаточно ограждены; у насъ есть прокуроры, слѣдо-ватели по важнымъ и менѣе важнымъ дѣламъ, существуетъ поліція виѣшняя и внутренняя, простая и сыскная, тайная и явная; у насъ есть цензура, есть все-возможные специальные суды, у насъ нѣтъ habeas corpus acta, нѣтъ тайны корреспонденцій... Неужели недостаточно всѣхъ этихъ средствъ, чтобы открыть существование такой секты? Открытие это очень важно для массы евреевъ, оно важно и для всего человѣчества. Вѣдь никто не обеспеченъ, что въ нынѣшнемъ, въ будущемъ году жребій не выпадетъ на мѣстность, въ которой онъ живеть и что на улицѣ не будетъ находиться его

ребенокъ. Если существует такая секта, то ее нужно разыскать, раскрыть, искоренить. Послѣдователямъ такой секты не можетъ быть ни снисхожденія, ни пощады, отъ нихъ дѣйствительно нужно съ ужасомъ и негодованіемъ отвернуться. Но нѣтъ, гг. суды, такой секты нѣтъ и не можетъ быть, и покуда мы должны съ негодованіемъ отвернуться отъ мысли о существованіи ея и отъ обвиненій, построенныхъ на этой мысли. Я заключу свою рѣчь словами Наполеона I, когда онъ готовилъ войска свои къ битвѣ при пирамидахъ; онъ сказалъ имъ: солдаты! сорокъ вѣковъ смотрѣть на васъ съ высоты этихъ пирамидъ. И на васъ, гг. суды, смотрѣть гораздо больше: сорока вѣковъ; на васъ смотрѣть и прошедшее, и будущее, весь міръ, вся цивилизациѣ, и я надѣюсь, что вашъ приговоръ оправдаетъ надежды, возлагаемыя на приговоръ суда гласного и просвѣщенаго.

Г. Лолуа въ краткой рѣчи повторилъ доводы, приведенные защитою, въ опроверженіе обвиненія евреевъ въ похищеніи на Садзаглихевской дорогѣ дѣвочки Сарры Модебадзе и задержаніи ея въ Сачхерахъ одинъ день и двѣ ночи, послѣдствиемъ чего была ея смерть, и находилъ смерть ея совершенно естественнымъ послѣдствиемъ утомленія, голода и холода.

Товар. прок. Малафьевъ. Съ фактической стороны дѣла защита воспользовалась тѣмъ материаломъ, который мы признавали негоднымъ. При этомъ мнѣніи мы остаемся и теперь. Относительно такъ сказать внутренней стороны дѣла, т. е. употребленія евреями христіанской крови, я долженъ указать на лекцію, прочитанную намъ по этому предмету вторымъ защитникомъ, къ которой могу прибавить, что Хвольсона отчасти я читалъ самъ; но, не смотря на это, обвиненіе все таки состоялось и поддерживается мною въ настоящее время. Относительно впечатлѣнія, которое производить на умы такія рѣчи, я не могу не указать на противника Наполеона — герцога Веллингтона, ко-

торый его побѣдилъ и который былъ ярымъ противникомъ фразы и презиралъ ее, и мнѣ остается лишь только послѣдовать его примѣру.

Прис. пов. Александровъ. Мы не слышали со стороны прокурора возраженій на наши доводы, и потому и не считаемъ нужнымъ отвѣтить.

Прис. пов. Куперникъ. Я долженъ сказать нѣсколько словъ на послѣднее замѣченіе обвинителя. Я не думаю, чтобъ обвиненіе могло ставить себѣ въ особенную заслугу и публично похвалиться тѣмъ, что доводы профессора Хвольсона не поколебали въ его глазахъ доводовъ Лютостанскихъ. Очень жаль, что доводы знанія и разума не дѣйствуютъ на обвиненіе. Миѣ казалось бы, что, имѣя предъ собою доводы Хвольсона и Лютостанского, обвиненіе должно было бы знать, съ кѣмъ оно имѣть дѣло въ томъ и другомъ случаѣ. Миѣ кажется, ни одинъ судья не станетъ выбирать между этими двумя, потому что пришлось бы выбирать между невѣжествомъ Лютостанского и знаніемъ и серьезными доводами ученаго профессора Хвольсона. Затѣмъ и историческіе примѣры не могутъ служить доказательствами въ уголовномъ дѣлѣ. Но если уже запила рѣчь объ отношеніяхъ Велингтона къ Наполеону, то я замѣчу, что врядъ ли Велингтонъ презиралъ Наполеона, даже послѣ того, какъ побѣдилъ его; тѣмъ менѣе можетъ относиться съ презрѣніемъ о немъ обвинитель, который, кажется намъ, еще не побѣжалъ.

Тов. прокурора. Я не говорилъ, что презираю защиту; я говорилъ, что какъ герцогъ Веллингтонъ презиралъ фразу.

Прис. пов. Кикодзе. Я нахожу нужнымъ сказать, что было бы недобросовѣстностью отнимать у васъ, гг. суды, дорогое время послѣ всего уже сказанного здѣсь.

Предсѣдатель. Можетъ быть, подсудимые пожелаютъ что нибудь сказать въ свое оправданіе.

Подсудимые не сказали ничего.

Заседание было закрыто до другого дня.

В заседании 13-го марта судь постановил на свое разрешение десять вопросовъ.

Предсъдатель. Для разрешения настоящаго дѣла судъ постановил на свое разрешение слѣдующіе вопросы: 1) виновенъ ли подсудимый житель Шарапанскаго уѣзда, мѣстечка Сачхери, Исахъ Мордуховъ Хундіашвили, около 60-ти лѣтъ, въ томъ, что, проѣзжая вмѣстѣ съ другими лицами около селенія Переевисы, по Садзаглихевской дорогѣ, схватилъ шедшую по этой же дорогѣ, встрѣтившуюся съ ними малолѣтнюю крестьянскую дѣвочку Сарпу Модебадзе, насильно положилъ ее въ переметную сумку, причемъ заложили отверстіе этой сумки разными вещами и въ такомъ видѣ провезли ее въ мѣстечко Сачхери, гдѣ она была противозаконно задержана одинъ день и двѣ ночи, послѣдствіемъ чего была смерть задержанной? 2) Виновенъ ли въ описанномъ въ предыдущемъ вопросѣ преступлениі подсудимый Бичія Шамуелевъ Хундіашвили, около 21-го года? 3) Виновенъ ли въ томъ же преступлениі Шамуелевъ Хундіашвили, 30 лѣтъ? 4) Виновенъ ли въ томъ же преступлениі Мордохъ Исахакъ Хундіашвили, около 20 лѣтъ? 5) Виновенъ ли въ томъ же преступлениі Исахъ Цвиніашвили, 38-ми лѣтъ? 6) Виновенъ ли въ томъ же преступлениі подсудимый Моша Цвиніашвили, 26-ти лѣтъ? 7) Виновенъ ли въ томъ же преступлениі подсудимый Яковъ Цвиніашвили, 33-хъ лѣтъ? 8) Виновенъ ли подсудимый Моша Елавъ Цоціашвили въ томъ, что, не принимал участія въ преступлениі, описанномъ въ первомъ вопросѣ, но желая скрыть слѣды совершенного преступленія, съ участіемъ другаго лица вывезъ, въ ночь еврейской пасхи, трупъ умершей Сарпы Модебадзе изъ мѣстечка Сачхери и подбросилъ его къ селенію Дарбасидзе, Шарапанскаго уѣзда? 9) Виновенъ ли под-

судимый Михаилъ Абрамовъ Еликіашвили въ томъ, что, зная о привозѣ въ мѣстечко Сачхери съ сосѣдями и родственниками путемъ насильственнаго захвата дѣвочки Сарпы Модебадзе и имѣя возможность довести обѣ этомъ до свѣдѣнія мѣстнаго начальства, не исполнилъ этой обязанности? 10) Если подсудимые всѣ или кто либо изъ нихъ виновенъ въ описанныхъ въ предыдущихъ вопросахъ преступленіяхъ, то какому подлежитъ наказанію?

Послѣ двухчасового совѣщанія, судъ, признавая подсудимыхъ невиновными, объявилъ ихъ свободными отъ суда и слѣдствія.

Вслѣдъ за этимъ приговоромъ раздались рукооплесканія, три раза прерываемыя звонкомъ г. предсъдателя.

Тов. прокурора заявилъ, что онъ просилъ бы не освобождать подсудимыхъ изъ подъ стражи въ виду того, что онъ полагаетъ подать протестъ на приговоръ суда.

Прис. п.в. Куперникъ просилъ судъ отдать обвиняемыхъ на поруки въ виду того, что они изнурены долгимъ тюремнымъ заключеніемъ.

Судъ постановилъ освободить всѣхъ обвиняемыхъ изъ подъ стражи по представлѣніи ими залога въ размѣрѣ ста рублей за каждого.

Стенографы: Любовь Сердюкова.

Калерія Умнова.

Копія.

1879 года Марта 5—13 дней. По указу Его ИМПЕРАТОРСКОГО Величества, Кутаисский Окружный Судъ, по уголовному отдѣлению, въ слѣдующемъ составѣ: товарищъ предсѣдателя А. П. Кажинъ и члены суда А. М. Павловъ и А. И. Пипиновъ, въ присутствии прокурора А. А. Лидова и при секретарѣ И. Ф. Госпевскомъ слушалъ дѣло о евреяхъ Исхакѣ Мордоховѣ, Бичіѣ Шамуеловѣ, Шамуелѣ Ароновѣ и Мордохѣ Исхаковѣ Хундіашвили, Исхакѣ, Яковѣ и Мошѣ Абрамовыхъ Цвеніашвили, Мошѣ Еловѣ Цоціашвили и Михаилѣ Абрамовѣ Еликишвили, обвиняемыхъ первые семь въ похищении крестьянской дѣвочки Сарры Модебадзе, послѣдствиемъ чего была смерть Модебадзе, восьмой въ укрывательствѣ преступленія и девятый въ знаніи и недонесеніи. Обстоятельства дѣла: обвинительнымъ актомъ прокурора суда Лидова, подсудимые, жители Шорапанского уѣзда, мѣстечка Сачхеръ, еврей Исхакъ Мордоховъ, Бичіѣ Шамуеловъ, Шамуель Ароновъ, Мордохъ Исхаковъ Хундіашвили, Исхакъ Абрамовъ, Моша Абрамовъ, Яковъ Абрамовъ Цвеніашвили, Моша Еловъ Цоціашвили и Михаилъ Абрамовъ Еликишвили были преданы суду Кутаисского окружного суда по обвиненію первыхъ семи, въ томъ, что 4-го апрѣля прошлаго 1878 года, они проѣзжая по Садзаглихевской дорогѣ въ Сачхеры, схватили шедшую по той дорогѣ малолѣтнюю дочь жителя селенія Перевиса, крестьянку Сарру Іосифову Модебадзе, насильственно положили ее въ перemetную сумку, заложили отверстіе этой сумки разными вещами, провезли ее, Сарру Модебадзе, въ такомъ видѣ въ мѣстечко Сачхеры и тамъ противозаконно задержали одинъ день и двѣ ночи, послѣдствиемъ како-ваго задержанія была смерть Сарры Модебадзе; подсудимый

Моша Цоціашвили, что не принимая участія въ насильственномъ похищениі и задержаніи Сарры Модебадзе, онъ уже послѣ совершеннія этого преступленія, и съ цѣлью скрыть слѣды онаго, вывезъ въ ночь еврейской пасхи изъ мѣстечка Сачхеры, при участіи другого лица, трупъ умершей Сарры Модебадзе и подбросилъ его къ селенію Дарбайдзе Шорапанского уѣзда, и подсудимый Михаилъ Еликишвили въ томъ, что зная о привозѣ его сосѣдами и родственниками въ мѣстечкѣ Сачхери, путемъ насильственного захвата, дѣвочки Сарры Модебадзе, и имѣя возможность довести объ этомъ до свѣдѣнія мѣстного начальства, онъ однакожъ не исполнилъ этой обязанности, т. е. по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1540, 1543, 14 и 121 ст. улож. о наказан.—По даннымъ предварительного слѣдствія, вошедшими въ обвинительный актъ, сущность фактической стороны сего дѣла и уликъ, послужившихъ основаніемъ для преданія вышеупомянутыхъ подсудимыхъ суду, представлялась въ слѣдующемъ видѣ: въ селеніи Перевиса, Шорапанского уѣзда, отстоящемъ отъ м. Сачхеры на растояніи 15-ти верстъ, проживаютъ семейные крестьяне Іосифъ Модебадзе и Павель Цхададзе. Семейства эти живутъ на разстояніи одной версты другъ отъ друга и находятся въ дальнемъ родствѣ и въ частомъ сообщеніи между собою; при чемъ домъ первого изъ нихъ находится въ сторонѣ по направлению къ Сачхерамъ; и втораго къ противоположной.—4 апрѣля 1878 года, за день до еврейской пасхи въ обѣденное время дня (часовъ около 12) старшая дочь Іосифа Модебадзе, взрослая дѣвушка Маія, отправилась съ разрѣшеніемъ своего отца къ Цхададзовымъ, для принятія участія въ выживаніи бѣлить и взяла съ собою свою шестилѣтнюю и хромую на одну ногу сестру, Сарру Модебадзе.—Придя къ Цхададзовымъ, они отправились на мѣсто выживанія бѣлить, въ мелкій лѣсокъ, находящійся не подалеку отъ дома Павла Цхададзе. Мѣсто это

находится въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ тропинки, которая вѣдеть къ дому Павла Цхададзе отъ общей проѣзжей дороги, вѣдущей въ м. Сачхери и называемой Садзаглихевскою; причемъ все протяженіе первой дороги до соединенія ея съ послѣднею构成аетъ 66 сажень. На этомъ мѣстѣ выжиганій бѣлиль, находились уже жена Павла, Турфа, и взрослая дочь его Елизавета Цхададзе, которая, съ приходомъ дѣвушекъ Модебадзевыхъ, и принялись за работу; причемъ самыми выжиганіями бѣлиль занялась Турфа Цхададзе, Маia и Елизавета доставляли ей матеріалъ для огня, собирая въ лѣсу дрова и щепки. Малолѣтняя же Сарра, оставаясь около Турфы, преимущественно забавляла двухлѣтнаго ребенка послѣдней. Въ одинъ изъ уходовъ Маи и Елизаветы за дровами въ лѣсъ, Сарра удалилась отъ Турфы по тропинкѣ по направлению къ Садзаглихевской дорогѣ и за тѣмъ неизвѣстно гдѣ скрылась.—(Эти факты прихода Маи и Сарры къ Цхададзе-вымъ, цѣли онаго и исчезновенія Сарры удостовѣрились свидѣтельствомъ Іосифа, Еекелы и Маи Модебадзевыхъ и Турфы и Елизаветы Цхададзевыхъ). Когда въ тотъ же день, и вскорѣ послѣ ухода Сарры, Маia вернулась домой, то оказалось, что Сарра въ домъ родителей не возвращалась и вслѣдствіе этого отецъ ея Іосифъ, вмѣстѣ съ Маией, стали искать ее на всемъ протяженіи расстоянія дома Модебадзевыхъ отъ дома Цхададзевыхъ, какъ по дорогѣ, такъ и по сторонамъ ея; но поиски не привели ни къ какому результату, не смотря на то, что они продолжались до наступленія темноты и что въ нихъ принимали участіе и Павель и Дати Цхададзе и Иванъ Капанадзе. Уже на третій день послѣ этого, 6 апрѣля, Сарра Модебадзе была найдена мертвою, близъ сел. Дорбайдзе, на разстояніи двухъ съ половиною верстъ отъ селенія Перевисы; трупъ подвергнутъ судебнно-медицинскому вскрытию впервые лишь 14 апрѣля, чрезъ врача Берно, а за тѣмъ вторичному освидѣтельствованію 16 мая черезъ врача Гуль-

бинскаго; причемъ первымъ вскрытиемъ было обнаружено, между прочимъ, что на обѣихъ рукахъ трупа между большими и указательными пальцами замѣтна значительная потеря мягкихъ частей величиною около 3 дюймовъ. На правой руцѣ рана доходитъ до обнаженія сухожилія большаго пальца. Раны имѣютъ видъ рвано-укушенныхъ съ неровными ушибленными безкровными краями, какъ будто нанесенныхъ какимъ-либо рвущимъ орудіемъ. Вторымъ же переосвидѣтельствованіемъ трупа обнаружено, что на трупѣ на тыльной сторонѣ лѣвой руки, на мѣстѣ первого состава указанѣя пальца, оказалось кругловатое отверстіе кожи величиною въ десяти коп. серебряную монету, съ уничтоженіемъ только обѣихъ покрововъ кожи, а на правой руцѣ съ той же стороны оказался недостатокъ кожи между большимъ и указательнымъ пальцами и такъ же безъ поврежденія мышцъ и сухожилій. Врачъ Берно, производивши первое вскрытие трупа, пришелъ къ заключенію, что смерть Сарры Модебадзе произошла отъ несчастнаго случая утопленія во время проливного дождя и что раны на рукахъ причинены уже послѣ смерти и произошли отъ нападенія на трупъ мелкихъ звѣрей и хищныхъ птицъ. Производивши же второе освидѣтельствованіе трупа врачъ Гульбинскій, а равно общее присутствіе Управлѣнія медицинскою частію гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ не могли опредѣлить ближайшую причину смерти дѣвочки Сарры по недостатку данныхъ въ актѣ вскрытия трупа, находя лишь, что смерть произошла отъ воспрепятствованія доступа воздуха къ легкимъ; при чёмъ врачъ Гульбинскій находилъ, что смерть Сарры Модебадзе могла произойти и отъ задушенія. Самый трупъ Сарры былъ найденъ на открытомъ мѣстѣ по указанію крестьянскихъ мальчиковъ Аржевана Цирцадзе и Сачино Дорбайдзе и былъ одѣтъ въ тоже самое платье, какое было на дѣвочкѣ въ день ея исчезновенія; платье было сухо, но разорвано, какъ и рубаха, вдоль по передней части всего тѣла.

Причём по показанию некоторых свидетелей, на месте нахождения трупа, его накануне того дня вовсе не было (отсутствие трупа накануне его нахождения удостоверено Тедором и Соломоном Модебадзе и Захарием и Талмуразом Дорбайдзе). Между тем явилось подозрение, что исчезновение и смерть Сарры Модебадзе есть дело рук Сачхерских евреев и когда изъединение направилось в эту сторону, то рядом сидельских показаний была удостоверена наличие следующих фактов, давших следователю, и затем и обвинительной власти, основание привлечь поименованных выше девять человек подсудимых к настоящему делу в качестве обвиняемых. В день исчезновения Сарры Модебадзе через селение Перевисы по Садзаглихевской дороге и по направлению к местечку Сачхера, проходило семь человек жителей этого местечка: это были подсудимые Хундашвили и Цвениашвили (факт этот признан ими самими). В момент проезда их через село Перевисы они ходили двумя группами, имевшими в первой группе четырех человек, а во второй трех. Группы эти ходили, на расстоянии не более четверти часа между другом от друга; из них первая миновала дом Павла Чхададзе, перед самым уходом от места выживания бывшего, Сарры Модебадзе, т. е. последняя ушла тотчас, после проезда первых четырех евреев (показание Турфы и Елизаветы Чхадзевых и Маии Модебадзе). Евреи вели с собою разную живность, они имели больших размеров переметные сумки и в одной из этих сумок у еврея, проезжающего в первой группе, был помещен козел таким образом, что голова его была наружу (показания тёх же свидетелей). Появление евреев на Садзаглихевской дороге и выход на эту же дорогу Сарры Модебадзе, так что она шла между двумя группами евреев, видели работавшие не подалеку от дороги и в разных других от друга местах, свидетели Дмитрий Бажанов Церетели и

Георгий Датиков и Георгий Григолов Модебадзе. Вскоре после появления евреев и Сарры Модебадзе на дороге, первые двое свидетелей услыхали детские стоны и крики „аи аи мама, спаси“, и когда первый из них Дмитрий Церетели выбежал на эти крики из места своей работы на дорогу, то он увидел всего в 25 шагах от себя всех семь человек евреев, из которых один, иной, привязывал другому верховому большую переметную сумку; за тем когда евреи проходили Перевисы, то их по дороге к Сачхерам, видели сперва Елизавета Ненаридзе, потом Бесо Гогатишвили и затем Самсон Гачечиладзе, из которых первая слышала детский стон, второй также слышал стон ребенка и кроме того видел, как один из евреев закрутил ухо козлу, который вследствие этого начал кричать и заглушил детские стоны; а свидетель Гачечиладзе видел, что в одной переметной сумке, заложенной сверху вещами, шевелилось что-то живое величиною с козла. Наконец когда евреи достигли местечка Сачхера, то и здесь, во время проезда их через базарную улицу, были слышны детские стоны, а сами евреи проходили с большим шумом и торопясь, причем били козла и он кричал. (Показание свидетелей Саломы Камлахелидзе, Максима Нидирадзе, Натели Дурмалидзе, Пепи Емасовой, Нители Тушиншили и Кесария Чарквани). На третий день после этого, именно 6 апреля, во двор дома предводителя дворянства князя Ско Церетели, в Сачхерах, прибывал подсудимый Михаил Еликишвили; он был в возбужденном состоянии, говорил, что желает видеть предводителя и открыть ему сердечную тайну, ругая еврейскую религию и на распросы домашних князя Церетели сказал: „наши евреи замучили христианского ребёнка“, после чего и был вынесен со двора толпою прибывавших туда его единоверцев. (Показания княгини Дарии и Елизаветы Церетели, Бежана Якобидзе, Датия Омидзе, и

Шакрисахари Георгіевой). Наконецъ въ подтверждение того, что трупъ Сарры Модебадзе былъ подброшенъ къ селению Дорбайдзе евреями же, являлись слѣдующія обстоятельства: по заявлению свидѣтелей Ивана Бореладзе и Максима Дорбайдзе, отъ мѣста нахожденія трупа Сарры Модебадзе на протяженіи 76 шаговъ до перекаханного поля и по направлению къ Сачхерамъ,шли слѣды двухъ лошадей. Въ ночь же на 6 апрѣля передъ разсвѣтомъ свидѣтели Иванъ и Григорій Церетели встрѣтили по дорогѣ въ Сачхери двухъ евреевъ, изъ которыхъ у одного была переметная сумка и въ одномъ изъ евреевъ они узнали Мошу Цоціашвили, и свидѣтель Іосифъ Якобишвили, проходя на разсвѣтѣ того же 6 апрѣля, въ Сачхерахъ, мимо еврейской синагоги, слышалъ, какъ еврейскій мальчикъ спросилъ у еврея-же Ильи Хундіашвили: „увезли изъ Сачхеръ трупъ замученного евреями (нашиими) ребенка“, и Хундіашвили вслѣдствіе этого ударилъ мальчика, называвъ осломъ (хамуръ). Обо всемъ этомъ Якобишвили говорилъ и свидѣтелю Дмитрію Абашидзе. Наконецъ свидѣтели Басила Камушадзе и Викторъ Юркевичъ удостовѣрили первый, что подсудимый Моша Цоціашвили, сказавъ, что съ нимъ случилось несчастіе, просилъ его погадать хорошо ли окончится его дѣло; и второй, что онъ слышалъ какъ однажды тотъ же Моша Цоціашвили сказалъ какому то еврею: „наша вина будетъ доказана“.—Таковы данные дѣла, послужившія для прокурора суда основаніемъ къ преданію подсудимыхъ суду по обвиненію въ преступленіяхъ, въ обвинительномъ актѣ указанныхъ: при повѣркѣ этихъ данныхъ на судѣ, свидѣтели въ большинствѣ ихъ, какъ тѣ, имена которыхъ встречаются въ обвинительномъ актѣ, такъ и другіе, вызванные обвинительной властію, для подтверждения данныхъ уличающихъ подсудимыхъ, старались поддержать сущность своихъ показаній, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, такъ что съ формальной, вѣщней такъ сказать, стороны, результаты судебн-

наго слѣдствія мало чѣмъ разнятся отъ данныхъ предварительного. Тѣмъ неменѣе анализъ свидѣтельскихъ показаній, сопоставленіе ихъ какъ между собою, такъ и съ данными, выясненными другимъ путемъ, помимо этихъ показаній, приводятъ судѣ, по выслушаніи судебнаго слѣдствія и заключительныхъ преній сторонъ, къ полному и несомнѣнному убѣжденію въ томъ, что противъ преданныхъ суду лицъ не существуетъ въ дѣлѣ никакихъ уликъ, достаточныхъ не только для признанія ихъ виновными въ похищеніи дѣвочки Сарры Модебадзе, но и для того, чтобы можно было бросить хотя бы одну только тѣнь подозрѣнія на нихъ; и что все усилия свидѣтелей бросить на подсудимыхъ эту тѣнь основаны на побужденіяхъ, чуждыхъ истинѣ и дѣйствительнымъ обстоятельствомъ дѣла. Прежде чѣмъ обратиться къ ближайшему разсмотрѣнію существующихъ противъ подсудимыхъ уликъ и ихъ несостоитѣльности, судѣ считаетъ умѣстнымъ теперь же намѣтить слѣдующій, проявившійся съ очевидностью во время судебнаго слѣдствія фактъ: всѣ главные свидѣтели обвиненія по настоящему дѣлу по самымъ приемамъ своихъ показаній, по своему поведенію на судѣ и отношенію къ дѣлу обнаружили въ себѣ недостатокъ той личной достовѣрности, какая необходима для приданія вѣса и авторитета правдивости ихъ показаніямъ: вместо объективной и спокойной передачи суду извѣстныхъ имъ фактовъ, они съ подозрительною страстью и нетерпѣніемъ спѣшили сообщить свой выводъ о виновности подсудимыхъ, избѣгая послѣдовательности въ изложеніи фактовъ и противорѣча какъ другъ другу, такъ и своимъ же собственнымъ, только что сдѣланнѣмъ заявленіямъ. Они старались занять скорѣе положеніе стороны въ дѣлѣ, а не постороннихъ оному лицъ, старались лишь о передачѣ своего убѣжденія въ виновности подсудимыхъ: свидѣтельница Тинія Модебадзе, напримѣръ, давая свое показаніе сбивчиво и неохотно, повторяла, что цѣлый свѣтъ убѣжденъ въ ви-

новности евреевъ; другие заявляли, что кому же больше и похитить дѣвочку какъ не евреямъ; что это общее убѣжденіе. При такомъ явномъ оттѣнкѣ личной недостовѣрности и слишкомъ страстного отношенія къ дѣлу свидѣтелей, къ показаніямъ ихъ слѣдовало бы отнести съ крайней осторожностью уже и въ томъ случаѣ, если бы реальность фактovъ, или удостовѣряемыхъ, по условіямъ времени и мѣста гдѣ они проявлялись, могла бы быть допущена какъ вещь возможная и непротиворѣчашая природѣ вещей; но свидѣтели старались удостовѣрить между прочимъ дѣйствительность такихъ событий, которая не могутъ быть допущены уже по своей несообразности съ природою вещей, по несоответствію ихъ времени и мѣсту, исключающимъ самую возможность бытія въ данномъ случаѣ факта, наличность которого удостовѣряется. Обращаясь для подтверждѣнія вышеизложенныхъ соображеній къ разсмотрѣнію каждой улики порознь, судъ прежде всего находитъ, что какъ разъяснилось на судебнѣмъ слѣдствіи, между проѣздомъ черезъ Перевисы подсудимыхъ и исчезновеніемъ Сарры Модебадзе, нѣть никакой связи и что похищеніе дѣвочки Сарры и не могло быть совершено евреями по естественнымъ условіямъ времени и мѣста совершенія преступленія, такъ какъ удостовѣренныя данными дѣла исключаютъ возможность предположенія о совмѣстномъ и одновременномъ пребываніи подсудимыхъ и Сарры на какомънибудь пункѣ слѣдованія евреевъ, въ день события, т. е. 4 апрѣля. Это несомнѣнно вытекаетъ изъ слѣдующихъ данныхъ дѣла и соображеній: Свидѣтельницы Турфа и Елизавета Цхададзе и Маия Модебадзе и свидѣтель Дата Цхададзе на судѣ разъяснили, что въ тотъ моментъ, когда по Садзаглихевской дорогѣ, мимо мѣста выжиганія бѣлиль, проѣхала первая партія евреевъ, Сарра Модебадзе находилась около Турфы у мѣста выжиганія бѣлиль; что это было такъ и что дѣвочка Сарра еще и послѣ проѣзда первой партіи евреевъ оставалась некоторое время около Турфы, это

доказывается и тѣмъ, что Турфа Цхададзе, давая противорѣчивыя и сбивчивыя объясненія по дѣлу вообще, по отношенію къ этому факту и на предварительномъ и на судебнѣмъ слѣдствіи одинаково подтвердила, что проѣздъ евреевъ далъ ей поводъ сдѣлать Сарре Модебадзе предостереженіе; — что въ связи съ показаніемъ остальныхъ двухъ свидѣтельницъ дѣлается несомнѣннымъ, что Сарра ушла уже послѣ проѣзда первыхъ четырехъ евреевъ; далѣе, по показаніямъ какъ этихъ же свидѣтельницъ, такъ и всѣхъ другихъ, видѣвшихъ проѣзжавшихъ евреевъ, вторая партія ихъѣхала за первой на разстояніи никакъ не больше четверти часаѣзды, и обѣ партіиѣхали довольно скоро. Если сопоставить эти обстоятельства съ условіями мѣстности и съ разстояніемъ, которое нужно было проѣхать евреямъ, и пройти Сарре Модебадзе до того предполагаемаго пункта Садзаглихевской дороги, гдѣ могло быть совершено похищеніе дѣвочки, то является очевиднымъ, что такого пункта быть немогло и что совокупное пребываніе двухъ партіи евреевъ и ребенка немыслимо; а именно: изъ прочитаннаго на судѣ акта осмотра мѣстности (л. д. 150) видно, что домъ Павла Цхададзе находится отъ Садзаглихевской дороги на разстояніи 66 саженей, по кратчайшему пути, вообразяющему перпендикуляру; причемъ однакожъ путь отъ дома Павла Цхададзе до Садзаглихевской дороги долженъ считаться нѣсколько длиннѣе, такъ какъ соединительная тропинка идетъ не по измѣренному перпендикуляру, а изгибами, по кривой, и слѣдовательно удлиненной линіи; кроме того, отъ самого мѣста выжиганія бѣлиль до тропинки 6 саженей, такъ что весь путь, какой должна была пройти Сарра Модебадзе до выхода на Садзаглихевскую дорогу, разстояніемъ болѣе 72 саженей. Путь же евреевъ по Садзаглихевской дорогѣ отъ мѣста оной соответствующаго мѣсту выжиганія бѣлиль до пункта выхода на дорогу дѣвочки, длиною всего 42 сажени. Изъ акта осмотра и свидѣтельскихъ пока-

заній, сверхъ того, видно, что путь по тропинкѣ отъ мѣста выжиганія бѣліль до Садзаглихевской дороги идеть по возвышенной холмистой мѣстности, оканчивающейся у выхода на дорогу довольно значительнымъ спускомъ.—Если принять все это въ соображеніе и имѣть въ виду, что Сарра Модебадзе была дѣвочкой хорошая и по показанію ее родныхъ, ходить скоро не могла, что напротивъ того, евреи ѿхали довольношибко, и что Сарра Модебадзе удалилась отъ мѣста выжиганія бѣліль еще нѣкоторое время спустя послѣ проѣзда первой партіи евреевъ,—такъ какъ прежде ухода ея Маія и Елизавета успѣли уже уйтти въ лѣсъ, Турфа же послѣ этого еще дѣлала Саррѣ внушеніе, то слѣдуетъ прійти къ заключенію, что прежде чѣмъ Сарра могла выйтти на Садзаглихевскую дорогу, обѣ партіи евреевъ должны были быть уже значительно дальше пункта ея выхода, дальше не менѣе, какъ на полверсты; стало быть встрѣчи евреевъ съ погибшою дѣвочкою быть не могло, а слѣдовательно не могло быть и самаго похищенія; чтобы допустить возможность противнаго сему заключенія, слѣдуетъ предположить, что евреи знали обѣ имѣющемся быть выходѣ дѣвочки на дорогу, и стали ее поджидать; что однако же не мыслимо по самому существу обвиненія. Судъ находитъ далѣе, что самый фактъ выхода дѣвочки Сарры Модебадзе на Садзаглихевскую дорогу послѣ удаленія ея отъ мѣста выжиганія бѣліль, остался недоказаннымъ и что по даннымъ дѣла можно съ достаточнотю предположить, что она и не выходила на дорогу, а направилась по иному пути. (Соображенія подтверждающія этотъ выводъ, изложены ниже сего). Что касается до свидѣтелей, желавшихъ удостовѣрить, что Сарра пошла именно по Садзаглихевской дорогѣ, то таковыми являются Павелъ и Дата Чхададзе, Георгій Григоловъ Модебадзе и Дмитрій Бежановъ Церетели; но первые двое видѣли Сарру только на соединительной тропинкѣ, а не на самой

дорогѣ и высказываютъ лишь свое предположеніе о томъ въ какое именно время она должна была показаться на дорогѣ, если бы вышла на ону; очевидно, что такое показаніе является для дѣла безразличнымъ. Затѣмъ Григорій Григоловъ Модебадзе хотѣлъ начала и заявилъ, что видѣлъ какъ Сарра выйдя на дорогу пошла по оной и даже опредѣлилъ сколько именно она прошла у него на виду (16 шаговъ), но затѣмъ сбиваясь въ своихъ объясненіяхъ заявилъ, что эти 16 шаговъ были пройдены Саррою по тропинкѣ, что самъ свидѣтель только предполагаетъ на какомъ именно разстояніи между собою были евреи и Сарра и что выхода послѣдней на дорогу онъ и не могъ видѣть, такъ какъ былъ туманъ и самая дорога была закрыта отъ него лѣсомъ и холмомъ. Такимъ образомъ и этотъ свидѣтель высказалъ весьма смутное и сбивчивое понятіе о тѣхъ фактахъ, наличность которыхъ желалъ удостовѣрить. Показаніе же слѣдующаго за тѣмъ свидѣтеля Дмитрія Церетели отличалось уже такимъ явнымъ характеромъ лживости и несообразности, что придавать свидѣтельству его, хотя бы тѣнь правдоподобности, рѣшительно невозможно. Уже выше было сказано, что фактъ удаленія Сарры отъ мѣста выжиганія бѣліль, послѣдовалъ несомнѣнно позднѣе проѣзда первой партіи евреевъ; а между тѣмъ Дмитрій Церетели старается увѣрить, что Сарра первая вышла и пошла по Садзаглихевской дорогѣ, а потомъ уже проѣхали обѣ партіи евреевъ. Недостовѣрно и несообразно показаніе этого свидѣтеля и въ дальнѣйшемъ ходѣ его разсказа: онъ объясняетъ, что послѣ проѣзда евреевъ, онъ въ виду опустившагося тумана и боясь, чтобы его скотъ не заблудился, пошелъ розыскивать его по лѣсу, прилегающему къ Садзаглихевской дорогѣ; что находясь въ этомъ лѣсу, онъ услышалъ со стороны дороги крики ребенка о помощи, и войдя на дорогу у имѣющагося на оной мостика, увидѣлъ неподалеку отъ себя евреевъ, между которыми

одинъ пѣшій подвязывалъ переметную сумку у верховаго. Между тѣмъ изъ акта осмотра мѣстности усматривается, что пунктъ съ котораго этотъ свидѣтель отправился послѣ проѣзда евреевъ, розыскивать свой скотъ, отстоитъ отъ находящагося на дорогѣ мостика на разстояніи не менѣе 178 саженей; если принять во вниманіе, что прежде выхода у мостика на дорогу, свидѣтель ходилъ по лѣсу и искалъ скотину, что въ виду преслѣдованной имъ цѣли и сильного тумана, онъ не могъ двигаться по лѣсу слишкомъ поспѣшно, что въ виду этого до выхода его на дорогу неподалеку отъ мостика, должно было пройти на столько продолжительное время, что евреи, проѣхавши по дорогѣ раньшѣ и ѿхавши, по показанію его же очень шибко, должны были быть въ это время уже значительно дальше мостика, то слѣдуетъ заключить, что Дмитрій Церетели никоимъ образомъ не могъ видѣть евреевъ у мостика и удостовѣрять, какъ объ этомъ обстоятельствѣ такъ и о слышаниемъ, будто бы, имъ крикѣ ребенка, совершенно ложно. Живость его заявленія является еще болѣе очевидно въ виду того, что какъ видно изъ дѣла и подтверждается самимъ свидѣтелемъ, онъ въ первые заявилъ о видѣніи и слышаніи имъ по Садзаглихевской дорогѣ, только спустя мѣсяцъ послѣ исчезновенія Сарры Модебадзе. Между тѣмъ подозрѣніе на евреевъ было высказано, уже на второй послѣ происшествія день; въ этотъ же день Дмитрій Церетели видѣлъ отца дѣвочки Сарры Модебадзе и видѣлъ его по собственному же заявлению плачущимъ; онъ кромѣ того будучи односельцемъ и близкимъ сосѣдомъ Павла Цходадзе не могъ не знать о безупрѣчности розысковъ Сарры Модебадзе; и не смотря на все это никому не заявляетъ о томъ, что ему извѣстно очевидно, что допустить правдоподобность такого образа дѣйствій немыслимо и слѣдовательно ясно, что Дмитрій Церетели никакого крика ребенка не слыхалъ и подвязываніе сумокъ евреями не

видѣлъ, а измыслилъ все это уже послѣ, когда противъ евреевъ было возбуждено преслѣдованіе. Такъ же точно представляется недостаточнымъ и заявленіе Григорія Датикова Модебадзе, который будто бы тоже слышалъ крикъ ребенка; впрочемъ этотъ свидѣтель и самъ допускаетъ, — что могъ кричать и не ребенокъ. Еще менѣе значенія въ смыслѣ улики имѣтъ показаніе свидѣтельницы Непаридзе, — которая видѣла евреевъ уже послѣ выѣзда ихъ изъ Перевистъ, когда они проѣзжали слѣдующее по направлению къ Сачхерамъ селеніе Шукруты, свидѣтельница эта на судѣ утверждала, что она слышала именно крикъ ребенка, по которой ѿхали евреи; на предварительномъ же слѣдствіи она говорила, что будучи нѣсколько глуховата, не можетъ утверждать, чтобы слышанный ею крикъ былъ именно крикъ ребенка, а нечто либо другое. И судѣ; съ своей стороны, находитъ, что измѣненіе свидѣтельницѣ смысла своего первого показанія слѣдуетъ объяснить какими либо посторонними дѣлу побужденіями, а никакъ не желанію выяснить истину. Ибо изъ ея показанія видно, что она во время слышаннаго ею крика была въ лѣсу, собирая щепки, что услышавъ крикъ ребенка, она сначала оглянулась вокругъ себя, а затѣмъ уже пошла на дорогу и увидѣла проѣхавшихъ по оной евреевъ; при этомъ свидѣтельница еще емнога глуховата и не совсѣмъ хорошо видѣть; очевидно, что обладая такими недостаточными средствами для наблюденія, эта свидѣтельница легко могла ошибиться даже и въ томъ случаѣ еслибы встрѣчи ея съ евреями была менѣе мимолетна и еслибы она была гораздо ближе къ нимъ. А между тѣмъ, жалая сдѣлать свое заявленіе болѣе убѣдительнымъ, Елизавета Непаридзе, женщина по виду совсѣмъ дряхлая, утверждала на судѣ, что хотя она, выйдя изъ лѣсу на дорогу, и очутилась сзади евреевъ, тотчасъ побѣжала за ними и, догнавъ, разсмотрѣла все настолько хорошо, что можетъ опредѣлить даже

возрастъ везомаго евреями козла... Въ виду такихъ несообразностей въ показаніи свидѣтельницы Непаридзе. Судъ и не придаетъ этому показанію никакого, въ смыслѣ улики противъ подсудимыхъ, значенія. Затѣмъ прежде прибытія евреевъ въ Сачхеры съ ними встрѣтились еще двое лицъ, одинъ Бесо Гогатишвили, не подалеку отъ селенія Итхвиси, и другой Самсонъ Гачечиладзе, въ селеніи Корети, показанія которыхъ какъ видно изъ обвинительного акта, также составляютъ улики противъ подсудимыхъ; но судъ находитъ, что по существу своихъ показаній эти свидѣтели, если за показаніями ихъ и признавать силу достовѣрности, не только не могутъ быть признаны лицами, уличающими въ чемъ либо подсудимыхъ, а наоборотъ, разъясняющими дѣло въ пользу подсудимыхъ и ослабляющими значеніе показаній свидѣтелей, какъ уже разобранныхъ, такъ и тѣхъ, которые будуть слѣдоватъ дальше. Первый изъ названныхъ свидѣтелей, а именно, Бесо Гогиташвили, объяснилъ, что встрѣтивъ четырехъ евреевъ на узкой и грязной тропинкѣ, онъ отошелъ въ сторону и пропустилъ мимо себя всѣхъ щавшихъ одинъ за одинъ евреевъ; что когда подѣжжалъ одинъ изъ евреевъ, то свидѣтель услышалъ дѣтскій стонъ, вслѣдъ затѣмъ еврей закрутилъ ухо козлу, вслѣдствіе чего закричалъ въ свою очередь и козелъ, и что онъ, свидѣтель, подумавъ, что и прежде слышанный имъ и принятый за дѣтскій стонъ крикъ былъ ни что иное какъ того же козла, пошелъ дальше своею дорогою. Показаніемъ этого свидѣтеля, такимъ образомъ по мнѣнію Суда, подтверждается, что принять крикъ козла за стонъ ребенка вещь на столько возможная, что это можетъ произойти даже и съ такимъ лицомъ, которое, какъ свидѣтель Гоптишвили, находилось въ лучшихъ условіяхъ для наблюденія; онъ былъ около самыхъ евреевъ и наблюдалъ ихъ въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ, тогда какъ

свидѣтели, слышавшіе дѣтскіе стоны до него, были, какъ уже выше сего сказано, въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ.

Еще важнѣе въ этомъ смыслѣ показаніе Самсона Гочечиладзе. Онъ не только встрѣтилъ евреевъ, но и подходилъ къ нимъ, видѣль, что въ сумкѣ шевелилось что-то живое (по объясненіямъ евреевъ гуси), говорилъ съ евреями и былъ на близкомъ отъ нихъ разстояніи около часа времени и все это время ничего подозрительного у евреевъ не видѣть, никакихъ дѣтскихъ криковъ не слышалъ, тогда какъ везомый евреями козель продолжалъ отъ поры до времени, и по своей собственной охотѣ кричать. Слѣдовательно показаніе и этого свидѣтеля подтверждается, что никакого ребенка у евреевъ не было, або онъ неминуемо продолжалъ бы кричать и стонать; и что крики, приписываемые свидѣтелями за дѣтскіе, были только крики козла; что это именно было такъ, еще болѣе убѣждаютъ свидѣтели, видѣвшіе евреевъ уже въ Сачхерахъ и старавшіеся удостовѣрить, что они слышали дѣтскіе стоны, а именно свидѣтели Саломія Каплахелидзе, Максимъ Надирадзе, Натена Дурмашидзе, Наталія Тушишвили и Кесарія Чарквіани. Отсутствіе правды въ показаніяхъ этихъ свидѣтелей и невозможность по этому придавать этимъ показаніямъ хотя бы малѣйшее значеніе, въ смыслѣ улики, очевидны съ первого же раза. Всѣ эти свидѣтели согласно между собою удостовѣряютъ, что евреи, проѣзжая по мѣстечку Сачхеры, гнали лошадей, на сколько возможно скорѣе, они прощались видимо торопясь; время было дождливое и на улицѣ была грязь; всѣ они, свидѣтели, слышали и крикъ козла и отдаленный крикъ ребенка, изъ среды тѣхъ же евреевъ,—но возможно ли допустить, чтобы на маломъ пространствѣ, при быстротѣ Ѣзды и при томъ сильномъ топотѣ и шлепанья грязи, какие несомнѣнно должны были производить семь скачущихъ во всю притѣ лошадей,—чтонибудь могъ хорошо разслышать не только стоны задыхающагося

въ сумкѣ ребенка, но и вообще какой бы то ни было на столько явственный и отчетливый звукъ, чтобы съ увѣренностию приписывать его ребенку? Допустить этого нельзя, и въ подробностяхъ самыхъ показаний свидѣтелей можно найти подтверждение этому. Такъ старалась опредѣлить яснѣе слышанные звуки, свидѣтели противорѣчали другъ другу. Саломе Кашахелидзе и Максимъ Надирадзе объяснили и старались изобразить ихъ глухими, подавленными, Кесарія Торквіани даже говорила, что подобные звуки издаются тогда, какъ ротъ заложенъ чѣмъ нибудь. Наталья же Дурмашидзе опредѣляла ихъ звуками пищащими, слѣдовательно звонкими, а между тѣмъ всѣ эти свидѣтели находились другъ отъ друга на весьма недалекомъ разстояніи; какъ же они могли слышать столь противоположные и исключающіе другъ друга звуки дѣтского крика? Ясно, что они такихъ криковъ вовсе не слышали. Саломе Кашлахелидзе сама объясняетъ, что услышавъ стоны и страшно испугавшись, она затѣмъ успокоилась, когда Максимъ Надирадзе указалъ ей на везомаго евреями козла и объяснилъ, что это онъ и кричитъ; далѣе изъ ея показанія, данного на предварительномъ слѣдствіи, видно, что она только на другой день, когда уже пало подозрѣніе на евреевъ, подумала, что кричалъ не козель, а ребенокъ. Эти заявленія въ глазъ показаніемъ даннымъ на предварительномъ слѣдствіи свидѣтельницей Шепо Ялшовой, вполнѣ разъясняютъ источникъ и значеніе всѣхъ этихъ удостовѣреній о слышанномъ будто бы стонѣ ребенка. Эта свидѣтельница объяснила, что во время проѣзда евреевъ она стояла въ своемъ огородѣ вмѣстѣ съ Натальей Дурмашидзе (фактъ подтверждаемый и этою свидѣтельницей), что криковъ и звуковъ дѣтского голоса она не слышала, а слышала только крикъ козленка, но что ей почему то пришло въ голову предположеніе, что евреи везутъ похищенаго ребенка, и когда она эту мысль свою передала сосѣдѣ, то послѣдний отвѣтилъ, что

слышала самый крикъ ребенка. Ясно, что въ моментъ проѣзда евреевъ, на послѣднихъ не было обращено никакого вниманія, что свидѣтели если и слышали какіе либо звуки, то лишь крикъ козленка, голова котораго была наружу и что убѣжденіе въ томъ что слышанные крики были дѣтскіе, явилось уже послѣ. И это, по мнѣнію Суда не есть даже сознательная ложь со стороны свидѣтелей. Легко можно допустить, что они и на самомъ дѣлѣ были убѣждены, что слышали крикъ ребенка. Но это не убѣждение лицъ объективно наблюдающихъ реальный фактъ и дѣлающихъ на основаніи его логической выводъ; а работа несмыслилнаго воображенія людей темныхъ и суевѣрныхъ. Они глубоко убѣждены, что евреи похищаютъ христіанскихъ дѣтей, они прониклись негодованіемъ, услышавъ о пропажѣ ребенка, о ранахъ найденныхъ на его тѣлѣ, и для нихъ все остальное уже несомнѣнно, они вполнѣ искренно проникаются убѣждениемъ, что кричаль не козель, а именно похищенный ребенокъ, то есть Сарра Модебадзе, но проникаются, однако уже тогда, когда найдены трупъ и когда для нихъ стало несомнѣннымъ, что это дѣло евреевъ, иначе чѣмъ же можно объяснить напримѣръ тотъ фактъ, что свидѣтель Максимъ Надирадзе, встревоженный стонами ребенка, везомаго евреями, встрѣчается затѣмъ съ отцемъ Сарры Модебадзе, узнаетъ отъ него, что онъ идетъ въ сельское управление заявить о пропажѣ дѣвочки, и умалчиваетъ о слышанномъ имъ стонѣ. Объяснить это только и можно тѣмъ, что сначала онъ былъ убѣждены, что кричаль козель. Таковы, по искреннему убѣждению Суда, основанія несообразности только что разобраннѣхъ показаний свидѣтелей, такъ называемой въ данномъ дѣлѣ, Сачхерской группы. Они составляютъ послѣднее звено той цѣпи должно измыслилныхъ уликъ, которая началась съ предположенія высказаннаго Турфою Щодадзе въ словахъ: „нечего искать Сарры, ее вѣрно похитили евреи“ и которая соткана съ исключитель-

ною цѣлью удостовѣрить дѣйствительность факта, въ наличности котораго убѣжденіе составилось гораздо раньше. Находя, въ силу вышеизложеннаго, что свидѣтельскими показаніями нисколько не подтверждается фактъ похищенія евреями на Садзаглиховской дорогѣ дѣвочки Сарры и привозъ ея въ Сачхеры въ сумкѣ, Судь вмѣстѣ съ тѣмъ находить, что другіе данные дѣла о которыхъ будетъ упомянуто ниже сего, дѣлаютъ несомнѣннымъ, что таковаго похищенія не было и быть не могло. Уже самыя условія мѣста предполагаемаго похищенія не таковы, чтобы предположить со стороны подсудимыхъ рѣшимость на такой странно рискованный для нихъ шагъ. По акту осмотра и согласно свидѣтельскимъ показаніямъ Садзаглиховская дорога мѣсто далеко не уединенное; кромѣ того, что она составляетъ естественный путь въ Сачхеры, мѣста прилегающіе къ дорогѣ, почти на всемъ протяженіи ея до выхода изъ Перевись, заселены людьми и вспаханы для обработки; въ самый день события, въ разныхъ мѣстахъ окружающихъ дорогу работали люди, въ томъ числѣ и нѣкоторые изъ свидѣтелей, какъ напримѣръ Щададзе, Церетели и Модебадзе. Условія мѣстности, кромѣ того, таковы, что и работающіе у дороги и идущіе по оной видѣть на извѣстномъ разстояніи другъ друга и могутъ даже переговариваться между собою. Евреи же проѣзжали еще до наступленія темноты, они видѣли людей, они не могли не предполагать, что дѣвочка подыметь крики о помощи, неужели ничто не смутило бы ихъ, людей вовсе не отличающихся особенною храбростью, ни навыкомъ въ подобнаго рода дѣлахъ, гдѣ требуется ловкость и быстрота. Даѣ: если бы похищеніе было совершено, и дѣвочка кричала и звала на помощь на всемъ пути слѣдованія евреевъ, то со стороны послѣднихъ было бы самымъ естественнымъ дѣломъ впервыхъ усилено спѣшить довезти дѣвочку живою домой и во вторыхъ довезти ее путами наименѣе людными, дабы укрыться отъ взоровъ посто-

роннихъ; евреи же поступаютъ какъ разъ наоборотъ. Правда, въ Сачхерахъ они, по показаніямъ свидѣтелей, сильно торопятся, но если бы это было и такъ, то торопливость объясняется исключительно приближеніемъ вечерняго времени и стремлениемъ евреевъ добраться до дому раньше наступленія вечера наканунѣ праздника, когда религіозными правилами имъ запрещено отлучаться изъ дома и даже въ самыхъ домахъ заниматься чѣмъ либо, напримѣръ, даже изготавленіемъ пищи. И именно скоростьѣзды и увеличивается по мѣрѣ наступленія темноты и приближенія къ дому; такъ по Садзаглиховской дорогѣ евреиѣдутъ хотя и скоро, но далеко не съ такою исключительной послѣднѣстю какъ въ Сачхерахъ; они не только не избѣгаютъ встрѣчи съ людьми, а напротивъ не уклоняются отъ разговоровъ, а гдѣ нужно и отъ остановокъ: такъ въ селеніи Кюреты евреи по показанію Самсона Чачиченгадзэ, останавливаются; одинъ изъ нихъ даже слѣзаетъ съ лошади и идетъ добывать спички. А по показанію свидѣтелей Наталіи Капуришвили и Давида Анасашвили, евреи остановились у дома первой изъ нихъ; одинъ изъ евреевъ вошелъ во дворъ, сторговалъ и купилъ у свидѣтельницы гуся и затѣмъ уже они поѣхали дальше. (Изъ показанія этихъ свидѣтелей между прочимъ видно, что находившійся у евреевъ козель все время кричалъ и кричалъ самъ, а не по принужденію) и въ самихъ Сачхерахъ евреи мало боятся и заботятся о томъ, будуть ли ихъ видѣть посторонніе или нѣтъ; ибо, существуя у нихъ эта боязнь, они избрали бы иной путь. Они проѣхали бы черезъ Сачхеры не по базарной и самой людной улицѣ, а направились бы по нижней дорогѣ, которая, какъ видно изъ акта осмотра мѣстности м. Сачхеры (л. Д. 202) и изъ приложнаго къ осмотру плана, у самаго мѣстечка сворачиваетъ въ сторону и идетъ по двумъ направлѣніямъ, но незаселенныемъ и, стало быть, глухимъ мѣстамъ, приводя къ той же цѣли, т. е. къ нижнему еврейскому

кварталу, гдѣ живутъ и самые подсудимые. Если даже предположить, что по кратчайшей линіи этой нижней дороги нельзя было проѣхать вслѣдствіе разлитія рѣки Чихуры, то все же остается другое направление этой же нижней дороги, по которому, какъ разъяснилъ свидѣтель полицейскій приставъ Владимиръ Абашидзе, во всякое время года можно проѣхать безпрепятственно и которое пролегаетъ по такимъ же незаселеннымъ мѣстамъ. Это именно тотъ путь, по которому нужно сначала направиться по нижней дорогѣ, потомъ повернуть на западъ въ переулокъ, идущій по перпендикулярной, къ нижней дорогѣ, линіи и выходящій противъ дома Папуны Церетели на ту дорогу мимо тюрьмы и сзади дворовъ жителей базарной улицы, на которую евреи свернули близъ зданія мироваго суда. Но подсудимые пренебрегаютъ такимъ удобнымъ путемъ и возвращаются домой тою же самою дорогою и сворачиваются въ переулокъ только въ томъ мѣстѣ, гдѣ по объясненію князя Абашидзе обыкновенно сворачиваются всѣ евреи выѣзжающіе изъ Сачхеръ и возвращающіеся обратно. Нелѣпость взвѣденнаго на подсудимыхъ обвиненія въ похищенніи дѣвочки подтверждается наконецъ и тѣмъ, что возможность провоза дѣвочки въ такомъ положеніи и на такомъ разстояніи какъ это предполагается въ данномъ случаѣ, живою, безъ видимыхъ знаковъ на тѣлѣ ея, противорѣчить законамъ природы, какъ это подтверждено, между прочимъ на судѣ обстоятельной и вполнѣ научной экспертизой врача Гульбинскаго; по показаніямъ свидѣтелей Бео Гогитишвили и Самсона Гочечиладзе, отверстіе переметной сумки, въ которой по предположенію обвиненія находилась похищенная Сарра Модебадзе, было прикрыто вещами, такимъ образомъ, что вещи эти въ видѣ узла, обращенного связанными концами внутрь сумки, прикрывали отверстіе оной вполнѣ, при чёмъ края сумки были вѣсколько съужены и по верху этихъ вещей сумка была еще преплетена веревкой.

По заключенію же врача Гульбинскаго, втолнѣ раздѣленному сумдомъ, при такомъ положеніи сумки свободный доступъ воздуха внутрь оной былъ прегражденъ и дѣвочка должна была задушиться; во избѣженіе такого послѣдствія необходимо было оставить между узломъ прикрывающимъ сумку и краями оной мѣсто для свободного прохода воздуха и при этомъ во все время пути постоянно наблюдать, чтобы такія отверстія не закрывались. Но такъ изъ наглядно представленнаго упомянутыми свидѣтелями, положенія узла по верху сумки, несомнѣнно вытекаетъ, что отверстія для притока воздуха не существовало, то и предположеніе о привозѣ дѣвочки Сарры въ Сачхеръ живою не мыслимо. Кроме того изъ дѣла видно, что отъ Перевисы до Сачхеръ 15 верстъ и для того чтобы проѣхать это пространство умѣреннымъ шагомъ, слѣдуетъ употребить два съ половиною часа времени (актъ осмотра). Между тѣмъ, по заключенію врача Гульбинскаго, если принять во вниманіе то положеніе, въ какомъ должна была находиться въ сумкѣ Сарра Модебадзе, а равно и положеніе самой сумки, если допустить, что Сарра Модебадзе провезена всего на разстояніи 10 верстъ, то имѣя въ виду что каждый шагъ лошади производить толчекъ и что на разстояніи 10 верстъ такихъ толчковъ выйдетъ 1500 (полагая шагъ лошади въ одинъ аршинъ) слѣдуетъ неминуемо заключить, что на тѣлѣ дѣвочки отъ такихъ толчковъ остались бы знаки происходящіе отъ постояннаго тренія и появляющіеся въ особенности на выдающихся частяхъ, какъ напримѣръ на ушахъ, на наружныхъ сторонахъ плечъ и притомъ съ кровью, такъ что лица видѣвшіе трупъ дѣвочки не замѣтили этихъ знаковъ не могли. А между тѣмъ отсутствіе этихъ знаковъ на трупѣ Сарры Модебадзе вполнѣ доказано, не только актомъ вскрытия трупа, но и умолченіемъ о знакахъ всѣхъ свидѣтелей, видѣвшихъ трупъ, чего разумѣется не было бы, если бы знаки были. Скорѣе бы произошло обратное

явленіе; скорѣе величина и размѣръ знаковъ и ссадинъ было бы преувеличено свидѣтелями, такъ какъ они старались же, напримѣръ, удостовѣрить, что подъ колѣнами ногъ дѣвочки были замѣтны порѣзы кожи, вопреки заключенію обоихъ врачей и показанію присутствовавшаго при вскрытии и переосвидѣтельствованіи трупа дѣвочки слѣдователя Ахумова, безусловно отвергающихъ эти порѣзы. Но о порѣзахъ на оконечностяхъ свидѣтели по всей вѣроятности слышали еще со времени Сурамскаго дѣла, о кото-ромъ знаютъ многіе свидѣтели какъ они объ этомъ заявили на судѣ, въ томъ числѣ и Госифъ и Кекеля Модебадзе и Димитрій Бежановъ Церетели; о наличности же ссадинъ какъ о явленіи обусловливающимъ исключительностію обстоятельствъ, сопровождавшихъ похищеніе христіанскаго ребенка евреями въ разсматриваемомъ случаѣ, свидѣтелямъ въ голову прійті не могло; иначе они это удостовѣрили бы такъ же, какъ удостовѣрили наличность несуществовавшихъ порѣзовъ подъ колѣнами. Такова совокупность данныхъ низводящихъ улики къ обвиненію подсудимыхъ въ похищении Сарры Модебадзе до значенія сплетни, лжи и народнаго суевѣрія. Суду остается затѣмъ разсмотрѣть лишь: причины нахожденія на рукахъ трупа дѣвочки ранъ, на сколько причины эти выяснены судебнѣмъ слѣдствіемъ въ виду собственно того, что по мнѣнію Суда, наличность этихъ ранъ всего болѣе и послужила для свидѣтелей тѣмъ импульсомъ къ обвиненію евреевъ, который затѣмъ привелъ къ цѣлому ряду недостовѣрныхъ свидѣтельствъ, а равно и разсмотрѣть и ближайшую причину смерти Сарры Модебадзе, на сколько эти причины выяснились по дѣлу. По этому предмету Судь находить, что результаты вѣшняго и внутренняго осмотра трупа Сарры Модебадзе изложенные въ составленномъ Шоропанскимъ уѣзднымъ врачомъ Берно актѣ судебно-медицинскаго вскрытия, сущность коихъ уже приведена выше сего, должны быть признаны вполнѣ достовѣрными, такъ какъ

они не только ничѣмъ по дѣлу не опровергнуты, но и подтверждены присутствовавшимъ при вскрытии въ качествѣ слѣдователя Ахумовымъ. Представляется спорнымъ одинъ лишь изъ обнаруженныхъ врачемъ Берно признаковъ утомленія: найденная въ легкихъ и гортани пѣнистая жидкость. По заключенію эксперта Гульбинскаго этого признака быть не могло, такъ какъ образующаяся у утопленниковъ, какъ результатъ попадающей въ дыхательные пути воды, пѣнистая жидкость не могла быть найдена при вскрытии произведенномъ на 8-й или 9-й день смерти, такъ какъ на пятый день смерти отъ утопленія, пѣнистая жидкость обращается въ слизь и потому жидкость найденную Берно слѣдуетъ считать результатомъ гнилостнаго разложенія крови, находившейся въ легкихъ и въ гортани. Что же касается остальныхъ, найденныхъ при вскрытии явленій и въ особенности наружныхъ поврежденій на тѣлѣ, то они ничѣмъ какъ сказано не опровергаются, а по отношенію къ ручнымъ ранамъ подтверждаются еще и врачомъ Гульбинскимъ. Послѣдній на судѣ объяснилъ, что при произведеніи имъ освидѣтельствованіи трупа можно было видѣть, что эти раны были поверхности; что на указательномъ пальцѣ лѣвой руки ясно были видны лежащіе подъ общими покровами сухожилія, разгибающія палецъ, а на правой руцѣ можно было даже различить сухожильное растяженіе, покрывающее близь лежащіе мышцы; раны не проникали глубже покрововъ; артеріи же изъ которыхъ могло бы выйти много крови, лежать глубже поврежденій; при этомъ рана на правой руцѣ имѣла такой видъ, какъ будто была произведена зубами, такъ, что признать найденные на рукахъ поврежденія вырѣзанными ранами нельзя. Затѣмъ экспертъ Берно, признавая безусловно посмертное происхожденіе этихъ ранъ, объяснилъ, что края ихъ были сухи и безкровны и никакой прижизненной реакціи не представляли, и врачъ Гульбинскій, не находя никакихъ данныхъ опровергающихъ

свойства найденныхъ Берно признаковъ, и съ своей стороны допускаетъ, что раны были чосмертны. Кроме того совокупность этихъ обнаруженныхъ вскрытиемъ и переосвидѣтельствованіемъ трупа, данныхъ, даютъ обоимъ экспертамъ полное основаніе допустить, что смерть Сарры Модебадзе могла произойти отъ такихъ причинъ, какъ напримѣръ изнуреніе, холодъ, голодъ и др. и 2) что поврежденія найденные на трупѣ могли быть произведены полевыми мышами или другими какими либо мелкими звѣрями. Эти заключенія экспертизы о цѣлесообразности предположенія, что поврежденія на трупѣ Сарры Модебадзе, произведены уже послѣ смерти дѣвочки и могли произойти отъ нападенія на трупъ мелкихъ звѣрей, въ связи съ отсутствиемъ въ дѣлѣ данныхъ, ослабляющихъ или противорѣчащихъ этимъ заключеніямъ, даютъ суду основаніе съ достаточнотою вѣроятностю предположить, что смерть Сарры Модебадзе произошла хотя и въ силу несчастно сложившихся для нея обстоятельствъ, но тѣмъ не менѣе путемъ естественнымъ, а не вслѣдствіе преступнаго насилия постороннихъ лицъ. Правдоподобность этого вывода подкрѣпляется слѣдующими обнаруженными на судѣ данными дѣла. Въ день исчезновенія Сарры Модебадзе 4-го апрѣля 1878 года погода стояла дурная; по удостовѣренію всѣхъ свидѣтелей въ этотъ день къ вечеру, въ сел. Перевисы нависъ густой туманъ, лишь изрѣдка развѣваемый вѣтромъ; стало холодно и ночью пошелъ дождь, который шелъ съ промежутками и въ слѣдующіе два дня; туманъ былъ на столько густъ, что, какъ объясняетъ свидѣтель Владимиръ Абашидзе, ниего не было видно; а Дмитрий Церетели заявилъ, что онъ и въ лѣсъ то собственно отправился разыскивать скотъ изъ боязни, чтобы таковой не заблудился вслѣдствіе тумана. Возможность потерять дорогу и сбиться въ пути представлялась очевидно и для родныхъ дѣвочки Сарры. Они сперва сами, какъ говорить Госифъ Модебадзе, предположили что дѣвочка заблуди-

лась и стали ее искать, Госифъ Модебадзе даже у мѣстныхъ сельскихъ властей требовалъ содѣйствія къ розыску по всемъ окрестностямъ, исчезнувшей дочери. Изъ акта осмотра мѣстности сел. Перевисъ, между прочимъ видно, что между домами Павла Цхададзе и Госифа Модебадзе мѣстность холмистая и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ея находятся мелкіе, поросшіе кустарникомъ лѣса; сообщеніе между домами возможно двумя путями; одинъ—это тронника отъ двора Павла Цхададзе на Садзаглиховскую дорогу, путь по этой дорогѣ до мѣста на сорокъ двѣ сажени, съвернѣе дома Мераба Церетели, откуда еще остается сдѣлать 136 саженей по тропинкѣ, ведущей къ дому Госифа Модебадзе. Этотъ путь называется нижнею дорогой; затѣмъ другой путь, называемый верхнею дорогой, идетъ параллельно первой, но нѣсколько восточнѣе къ сторонѣ сел. Дорбаидзе и по плоскости холма. Около того же мѣста, немного съвернѣе дома Мераба Церетели, идетъ, какъ видно изъ плана, дорога къ селенію Дорбаидзе; причемъ если идти по вѣтрѣй дорогѣ, то поворотъ на Дорбаидзевскую дорогу начинается нѣсколько южнѣе у дома Мераба Церетели. Изъ этого видно, что если Сарра Модебадзе возвращалась домой по нижней дорогѣ и заблудилась, то и тогда она могла, по ошибкѣ, свернуть на Дарбаидзевскую дорогу; но по даннымъ дѣла есть основаніе предполагать, что она возвращалась домой по верхней дорогѣ; такъ какъ по показанію Маи Модебадзе, они всегда предпочитали этотъ путь, и даже 4-го апрѣля они пришли къ Цхададзе по этой верхней дорогѣ, какъ это удостовѣreno, кроме самой Маи, свидѣтелями Сино Церетели и приставомъ Каджая, видѣвшими Сарру идущую по этой дорогѣ; если же это такъ, то всего вѣроятнѣе, что Сарра Модебадзе, дѣвочка слабая хрѣмая избрала этотъ путь, какъ болѣе знакомый для своего возвращенія. Нужно еще замѣтить, что по показанію Госифа и Кекелы Модебадзе, Саррѣ случалось и одной уходить изъ дому и

возвращаться обратно и что иногда даже они сами посыпали ее одну за чьимъ нибудь къ соседямъ; даже въ этотъ разъ Маля по показанію Турфы Цхададзе, отсыпала Сарру домой одну, говоря ей, что обѣймъ имъ оставаться у Цхададзе нельзя; и такъ предположеніе, что Сарра Модебадзе пошла по верхней дорогѣ, имѣеть за собою значительную долю вѣроятности; принявъ затѣмъ во вниманіе, что дѣвочка вслѣдствіе своихъ физическихъ недостатковъ, хромоты, должна была идти по необходимости медленно, и что поэтому ее застигъ въ дорогѣ сильный туманъ, то весьма естественно, что она могла сбиться съ пути, потерять тропинку, ведущую къ дому Госифа Модебадзе и попасть на Дарбоидзевскую дорогу, что, впрочемъ, могло случиться и въ томъ случаѣ, если бы она возвращалась по Садзаглиховской дорогѣ. Разъ же она очутилась здѣсь, ей уже трудно было ориентироваться и она обречена была блуждать очень долго. Затѣмъ наступила ночь, холодъ сталъ еще ощутительнѣе. Противустать же гибельному вліянію холода у дѣвочки не было средствъ; она была одѣта въ старые, истрапанные лохмотья. Рубаха и платье, въ которыхъ была Сарра Модебадзе въ день своего исчезновенія, пріобщены къ дѣлу, и по обозрѣніи оказалось, что это по истинѣ ветхое рубище. Больше на ней ничего не было; при такомъ положеніи босая въ неодѣтая, дрожа отъ холода и волнуясь отъ страха, стараясь выбраться куда нибудь изъ незнакомаго мѣста поскорѣе, дѣвочка должна была идти куда пошло и торопиться какъ можно скорѣе. Вслѣдствіе этого она легко могла попасть въ кустарники и овраги, дѣлать усилия дабы преодолѣвать эти препятствія, силы ея отъ этого истощались все болѣе и болѣе и на конецъ, пока она добралась до того мѣста, гдѣ ея нашли, совмѣстное вліяніе такихъ факторовъ, какъ холодъ и физическое изнуреніе, могли привезти шестилѣтнюю дѣвочку къ потерѣ сознанія, а затѣмъ къ окочененію и смерти; послѣ чего уже трупъ

легко могъ подвергнуться нападенію полевыхъ мышей и т. п. Послѣдствіемъ какового нападенія могли въ свою очередь появиться и поверхностныя раны на рукахъ. Изъ всего выше изложенаго вытекаетъ, что Судъ не находитъ никакихъ данныхъ и основаній къ признанію подсудимыхъ Исхаки, Бичі, Шамуела и Мардаха Хундіашвили и Исхаки, Мошу и Якова Цвеніашвили виновными въ насильственномъ похищеніи и лишеніи свободы дѣвочки Сарры Модебадзе, и признаетъ, что такового похищенія учинено и не было. А изъ этого само по себѣ слѣдуетъ, что не могло быть и укрывательства несуществующаго преступленія, а равно и недонесенія объ ономъ. И дѣйствительно обращаясь къ разсмотрѣнію уликъ противъ подсудимыхъ, Моши Цоціашвили и Михаила Еликишвили, обвиняющихъ въ этихъ преступленіяхъ, Судъ находитъ, что эти улики еще ничтожнѣе разсмотрѣнныхъ, и никакого значенія не только въ связи съ предъидущими соображеніями, но даже сами по себѣ имѣть не могутъ. Что касается до уликъ противъ подсудимаго Моши Цоціашвили, обвиняемаго въ отвозѣ трупа Сарры Модебадзе къ селенію Дорбаидзе, съ цѣллю укрыть совершенное надъ нею преступленіе, то здѣсь прежде всего указывается во первыхъ то обстоятельство, что трупа Сарры наканунѣ его нахожденія еще не было на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ найденъ, и во вторыхъ нахожденіе слѣдовъ отъ двухъ лошадей, шедшихъ будто бы отъ трупа по направлению къ Сачхерамъ.

Отсутствіе трупа удостовѣряютъ Арджеванъ Цорцидзе, Тедоръ Модебадзе и Алексѣй Соломонъ, Тимуразъ и Захарій Дорбаидзе, а слѣды лошадей видѣли тѣ же Алексѣй (Дорбаидзе) и Соломонъ Дорбаидзе и Николай Церетели. Но показанія всѣхъ этихъ свидѣтелей должны быть признаны безусловно недостовѣрными. Изъ дѣла видно, что о очевидныхъ, будто бы слѣдахъ, въ первые было заявлено лишь послѣ осмотра мѣстности полицейскимъ

риставомъ Абашидзе, который производя этотъ осмотръ 22 апрѣля, то есть уже спустя болѣе двухъ недѣль послѣ нахожденія трупа, самъ замѣтилъ эти слѣды. Это удостовѣряется не только самимъ приставомъ, но и присутствовавшими при осмотрѣ, Кандидатомъ Старшины Нико Дорбайдзе и свидѣтелями Иваномъ Барашидзе и Максимомъ Дарбондзе. Нельзя допустить, чтобы свидѣтели молчали такъ долго о слѣдахъ, если они видѣли ихъ уже въ день отысканія трупа и находили ихъ подозрительными. Они сами сознаютъ неправдоподобность этого обстоятельства, но объяснить причины умолчанія, удовлетворительно не могутъ, ссылаясь, какъ напримѣръ Николай Церетели, на забывчивость. Кромѣ того слѣды должны быть очевидно слишкомъ замѣтны ибо почва была изъ земли, передъ тѣмъ шелъ дождь и слѣды были свѣжіе, такъ какъ предполагается, что трупъ доставленъ наканунѣ; слѣдовательно и видѣть ихъ должны были всѣ участвовавшіе въ нахожденіи и уносѣ трупа, между тѣмъ свидѣтель Сико Куртанидзе, Перевиссій Старшина, показалъ, что онъ пришелъ на мѣсто нахожденія трупа вмѣстѣ съ Николаемъ Церетели, но слѣдовъ не видѣлъ и отъ Церетели ничего о нихъ не слышалъ; Темиуразъ Дорбайдзе пришелъ вмѣстѣ съ Алексѣемъ и Саломономъ Дорбайдзе, вмѣстѣ они осматривали и трупъ, но слѣдовъ однажды онъ не замѣтилъ. Другое же свидѣтели бывшіе на томъ же мѣстѣ, совсѣмъ не упоминаютъ о какихъ либо слѣдахъ, а свидѣтель Филимонъ Микадзе происхожденіе слѣдовъ приписываетъ тому обстоятельству, что по отысканію трупа раньше всѣхъ отправились его осматривать Сидонія и Михаилъ Церетели и отправились верхами. Изъ всего этого слѣдуетъ заключить, что если около трупа и были какіе либо слѣды, то имъ не предавалось сначала никакого значенія, такъ какъ знали невинность ихъ происхожденія; когда же 22-го апрѣля, замѣтили слѣды давняго происхожденія, то у свидѣтелей и явилось желаніе опредѣлить

время и причины ихъ происхожденія, сообразно другимъ, сдѣланнымъ сть предвзятою цѣлью, указаніямъ; а потому ставить въ улику нахожденіе слѣдовъ, о которыхъ впервые заговорили лишь 22-го апрѣля, очевидно неѣ никакихъ основаній. Тоже самое слѣдуетъ сказать и въ отношеніи отсутствія трупа. Всѣ свидѣтели удостовѣрявшіе этотъ фактъ объяснили, что они были наканунѣ на томъ же мѣстѣ, разыскивая барановъ; уже одно это обстоятельство, одинъ тотъ фактъ, что нѣсколько человѣкъ приходятъ за своими баранами въ одно и тоже мѣсто, представляется по меньшей мѣрѣ страннымъ; но если бы это было и такъ, то какіе же доказательства, что они были на самомъ мѣстѣ нахожденія трупа Сарра дѣвочка маленькая, трупъ ея занимаетъ слишкомъ мало мѣста; притомъ погода холодная, дождливая, и вниманіе отвлекается тою цѣлью, какая привела ма мѣсто, т. е. отисканіемъ барановъ; при такомъ положеніи весьма легко недосмотрѣть и предмета болѣе значительного размѣра чѣмъ трупъ Сарры Модебадзе. И слѣдовательно желаніе категорически утверждать, что трупа не было, указываетъ лишь на недостовѣрность свидѣтельства, а потому такимъ показаніямъ нельзя придавать значенія. Въ числѣ свидѣтелей этой категоріи былъ и братъ Іосифъ Модебадзе, Тевдоръ, но къ показанію его тѣмъ болѣе слѣдуетъ относиться недовѣрчиво, что и самъ Іосифъ Модебадзе не довѣрияетъ ему, считая его, какъ онъ заявилъ на судѣ, умопомѣшаннымъ. Никакого значенія не имѣютъ и показанія Ивана и Григорія Церетели, встрѣтившихъ, будто бы, ночью 6-го апрѣля подсудимаго Мошу Цоціашвили и другого неизвѣстнаго еврея, возвращавшихся въ Сачхери и закутанныхъ въ бурки и башлыки, не имѣютъ значенія эти показанія уже потому во первыхъ, что какъ разъяснили на судѣ сами же свидѣтели, евреи проѣхали на разстояніи 10 саженей отъ нихъ, проѣхали шибко и они, свидѣтели, только предполагаютъ, что это былъ Моша Цоціашвили,

а не утверждают этого безусловно, и во 2-хъ потому, что какъ заявилъ приставъ Абашидзе, Моша Цоціашвили былъ у него въ числѣ другихъ евреевъ вечеромъ 5-го апрѣля въ 10 ч. вечера. Изъ чего слѣдуетъ, что онъ находился въ Сачхерахъ и не могъ ночью же встрѣтиться съ свидѣтелями уже возвращающимися въ Сачхеры. Свидѣтель Викторъ Юркевичъ, передающій сущность разговора Моши Цоціашвили съ другимъ евреемъ, слышалъ такие слова подсудимаго: „если мы не постараемся, то вина наша доказается“; больше свидѣтель ничего не знаетъ и не слышалъ. И остается по дѣлу вполнѣ неизвѣстнымъ, по какому поводу были произнесены эти слова, о какомъ дѣлѣ говорили евреи между собою и какое отношение этотъ разговоръ имѣеть по настоящему дѣлу. Но судь находить, что если бы даже подсудимый говорилъ о настоящемъ дѣлѣ, то тогда это не можетъ быть признано уликой противъ него, такъ какъ со стороны лица, противъ котораго возбуждено грозное обвиненіе, вполнѣ естественно стараніе выгородить себя не зависимо отъ того, виноватъ ли онъ на самомъ дѣлѣ или нѣтъ. Что касается затѣмъ до показанія Іосифа Якобишвили, слышавшаго будто бы, на разсвѣтѣ 6-го апраля разговоръ у синагоги, и слова еврейки Кокубелашвили, то судь не можетъ не признать все показаніе Якобишвили чистымъ вымысломъ, очевидность котораго бросается въ глаза сразу. Какимъ образомъ въ самомъ дѣлѣ можно допустить такое въ высшей степени нелѣнное обстоятельство. Останавливается свидѣтель возлѣ синагоги, у которой сидятъ 10, 12 человѣкъ евреевъ,— евреи и свидѣтель хорошо видятъ и слышатъ другъ друга; и не смотря на это евреи ведутъ разговоръ о совершенномъ ими преступлѣніи. Но удостовѣряя такой фактъ, Якобишвили вмѣстѣ съ тѣмъ не могъ удовлеворительно объяснить, зачѣмъ онъ былъ въ Сачхерахъ. Онъ путался и противорѣчимъ себѣ, говоря, что онъ примиѳь изъ деревни Ихтоваси за 15 верстъ, ночью на базарь, съ цѣ-

лью розыскать жителей Рачинскаго уѣзда и продать кукурузу, но встрѣтивъ какого-то, не извѣстнаго ему человѣка, и узнавъ отъ него, что Рачинцевъ нѣтъ на базарѣ, возвращался на разсвѣтѣ обратно домой и при этомъ услышалъ разговоръ, остановился только на одну минуту, а за тѣмъ пошелъ дальше. Онъ не могъ объяснить какимъ образомъ въ продолженіи такого времени онъ хорошо разслышалъ не только разговоръ у синагоги, но и разговоръ разсыльного съ старухою Какубелашвили. Онъ за тѣмъ объяснилъ, что никому не говорилъ о слышанномъ потому, что до Фоминой недѣли не слышалъ ничего о происшествіи. Но такое необъяснимое появленіе свидѣтеля въ Сачхерахъ и у синагоги, не естественность такой неосторожности со стороны евреевъ, не сообразность веденія подобныхъ разговоровъ во все-услышаніе, и наконецъ, сбивчивость показанія свидѣтеля, указываютъ очевидно на то, что все, о чёмъ свидѣтельствуетъ, есть продуктъ, его собственнаго и позднѣйшаго измышленія, и во все не факты, происходившіе въ дѣйствительности. На конецъ свидѣтель Васила Камушаоря показалъ на судѣ, что онъ прежде, въ молодости, занимался гаданьемъ по пульсу и что однажды пришелъ къ нему подсудимый Моша Цоціашвили и просилъ погадать и ему, но онъ свидѣтель отказался. Очевидно, что въ желаніи погадать еще преступнаго ничего нѣтъ. Такимъ образомъ всѣ свидѣтели, свидѣтельствовавшіе объ обстоятельствахъ дѣла по отношенію къ Мошѣ Цоціашвили не разъяснили собственно никакихъ обстоятельствъ и не представляютъ изъ себя даже и одной улики противъ подсудимаго. Переходя за симъ къ свидѣтелямъ, удостовѣряющимъ появленіе подсудимаго Махаила Еликишвили во дворѣ дома предводителя дворянства Церетели, къ разсмотрѣнію показанія Баана Якобидзя, Датія Оміадзя, и Шакрисахари-Георгіевой судь находить, что въ фактахъ, удостовѣряемыхъ ими, нѣтъ ни какого соотношенія съ настоящимъ

дѣломъ, нѣтъ ничего такого, чтобы уличало Еликишвили въ совершеніи чего либо преступнаго. Что касается до словъ произнесенныхъ подсудимымъ, то слѣдуетъ признать, что онъ произнесъ лишь слѣдующія слова: „наша вѣра замучила вашу вѣру“, ругая при этомъ свою религию, называя ее свинскою, а евреевъ свиноѣда, слово же замучили христіанина,— не произносилъ; ибо ихъ слышали бы всѣ свидѣтели, а между тѣмъ изъ трехъ ихъ двое, Якобидзя и Георгіева не слышали ихъ. Кромѣ этого свидѣтели противорѣчили, другъ другу и въ другихъ частяхъ своихъ показаній; такъ Якобидзя объясняетъ, что Еликишвили, прийдя въ дворъ, сѣлъ на землю и въ такомъ положеніи и оставилъ; а Оміадзя отрицаetъ, это говоря, что Еликишвили на землю не садился. Эти противорѣчія указываютъ на то, что свидѣтели, обращали мало вниманія на подсудимаго, и ни его приходу, ни произнесеннымъ имъ словамъ не придавали никакого значенія. И судь находить, что и нельзя придать имъ никакого значенія, если и допустить, что произнесеніе ихъ доказано. Они и сами по себѣ еще ничего не выражаютъ, и не извѣстно по какому поводу произносятся, какое значеніе имѣютъ, но еще болѣе теряетъ значенія весь этотъ эпизодъ, въ виду показанія Сачхерскаго старшины Бичія Душіашвили, объяснившаго, что въ день прихода Еликишвили въ домъ предводителя дворянства т. е. 6 апрѣля этотъ подсудимый былъ на столько пьянъ и буйниль, что его пришлось даже связать. Это показаніе находится подтвержденіе и въ показаніи свидѣтеля Оміадзе. Послѣдній хотя и говоритъ, что не замѣтилъ былъ ли пьянъ Еликишвили, но вмѣстѣ съ тѣмъ объясняетъ, что его хотѣли выгнать со двора предводителя дворянства, хотя онъ безпорядковъ и не дѣлалъ. Изъ этого слѣдуетъ, что Еликишвили былъ пьянъ и при томъ на столько, что это было замѣтно для всѣхъ, иначе, чѣмъ же объяснить, что его хотѣли выгнать, тогда какъ онъ хотѣлъ

разъяснить тайну и при томъ относящуюся до такого серьезнаго вопроса, какъ религія. Но безвязныя и неопредѣленныя слова пьяного человѣка ставить ему въ улику, по мнѣнію суда, по меньшей мѣрѣ не справедливо. Такимъ образомъ и противъ остальныхъ двухъ подсудимыхъ Моши Цоціашвили и Михаила Еликишвили нѣтъ уликъ. Таковы данныя сего дѣла. Таково глубокое убѣжденіе суда, вынесенное изъ изученія совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Находя, что судебное слѣдствіе не дало никакихъ данныхъ, изображающихъ кого либо изъ подсудимыхъ и что не только не пріобрѣтено уликъ противъ нихъ, но и самъ фактъ преступленія послужившаго основаніемъ для преданія подсудимыхъ Суду остался недоказаннымъ, Окружный Судъ признаетъ, что всѣ девять человѣкъ подсудимыхъ должны быть признаны, согласно 1 п. 771 ст. уст. угол. суд. оправданными по суду. А потому и принимая во вниманіе, что согласно 776, 777 и 796 ст. уст. угол. суд. при оправданіи подсудимаго, судебныя по дѣлу издергки принимаются на счетъ казны, и вещественные доказательства возвращаются по принадлежности, по вступленіи приговоровъ въ законную силу; и что по настоящему дѣлу, вещественные доказательства заключающіеся въ одеждѣ Сарры Модебадзе и въ пе-реметной сумкѣ, взятой у подсудимаго Моши Цоціашвили, подлежатъ возвращенію: первая — отцу Сарры, Госифу Модебадзе, а вторая подсудимому Моши Цоціашвили. Окружный Судъ опредѣляетъ: признавъ подсудимыхъ, жителей Шароцанскаго уѣзда, мѣстечка Сачхера, евреевъ: Исхака Мардахова, Бичія Шамуелова, Шамуела Аронова, Мардаха Исакова Хундіашвили, Исхака Абрамова, Мошу Абрамова, Якова Абрамова Цвеніашвили, Мошу Елова Цоціашвили и Михаила Абрамова Еликишвили невиновными, первыхъ семи въ насильственномъ захватѣ и лишеніи свободы крестьянской дѣвочки Сарры Модебадзе, послѣдствіемъ какового лишенія была смерть Сарры Модебадзе; Мошу Цоціашвили

въ укрывательствѣ слѣдовъ вышеупомянутаго преступленія, и Михаила Еликишвили въ недонесеніи объ ономъ, — считать всѣхъ ихъ подсудимыхъ, по суду оправданными. Судебный по сему дѣлу издержки принять на счетъ казны, а вещественныя по дѣлу доказательства, по вступлѣніи приговора сего въ законную силу, возвратить по принадлежности. Слова: „эт, имъ, ря, с, ъ, з, смерть, съ, ъ, д, в, слѣдованія, д, дорогъ, именно, и, ъ, и, мщинцы, пр, ъ, слѣдахъ, иль, нов, од, были, еть, всеслушаніе, имъ, дѣла“ зачеркнуты, а слова: „е, смерть, е, другъ, не, на, именно, свидѣтелей, и заботятся, е, мыщи, е, не еще, объяснить, во всеуслышаніе и Васила“ приписаны — вѣрить.

Вѣрио: Секретарь Кутаисскаго Окружнаго Суда П. Поснєвъ.

И. д. Помощ. Секретаря А. Платьевъ.

Копія сія есть подлиннымъ вѣрина и выдается бесплатно защитнику подсудимыхъ, присяжному поверенному Кикодзе, согласно его ироcьбѣ. Т. Кутаисъ 1-го Іюня 1879 года.

Членъ Суда Пипиновъ.

И. д. Помощ. Секретаря А. Татиевъ.

СЪВЕРЬ.

СЕЛЬСКОЕ
УПРАВЛЕНИЕ

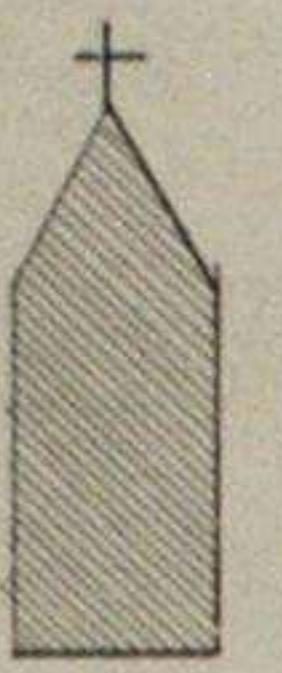
ДОМЪ САРРЫ МОДЕБАДЗЕ

ДОРОГА ВЪ М. САЧХЕРИ

А

Б

ЦЕРКОВЬ



ЗАПАДЪ.

УСАДЬБА ГОНИЛА ЦИВИНА ШИЛИ

ДБЦ. Е. МОСТЬ

УСАДЬБА ГОНИЛА
ЦХАДАДЗЕ

ДБЦ. М. Н.

С-МЪСТО ВЫЖИГАНІЯ
БЪЛІЛТЬ

ГМ

К

ПиДЦ.

Н

Р

С

П

Т

УСАДЬБА ПАВЛА
ЦХАДАДЗЕ

ДОРОГА ВЪ СЕЛЕНИЕ

ДОРАИДВЕ

Ц

КАМЕННАЯ СТЪПНА
СЛЪПЫ ЛОШАДЕЙ

+ ТРУПЪ

СЕЛЕНИЕ ДОРАИДВЕ

Д

МѢСТА НАХОДѢДЕНІЯ СВИДѢТЕЛЕЙ ПРИ ПРОГЪЗДЪ ЕВРЕЕВЪ

СК. и СЦ. — САМСОНА КАДЖСАЯ И СИНО ЦЕРЕТЕЛИ

ДБЦ. — ДМИТРІЯ ЦЕРЕТЕЛИ

ГД.М. — ГЕОРГІЯ ДАТ. МОДЕБАДЗЕ

П.иДЦ. — ПАВЕЛЬ ИДАТА ЦХАДАДЗЕ

ГГМ. — ГЕОРГІЙ ГРИГ. МОДЕБАДЗЕ

РАСТОЯНІЯ:

отъ А до Б 24 САЖ.

отъ Б до В 136 "

отъ Б до У 570 ШАГОВЪ

отъ Б до В = 136 = САЖ.

— В — Г 42 —

— Г — Д 146 —

— Д — Ж 15 —

— Д — И 62 —

— Ж — И 47 —

— И — Л 72 —

— Л — Н 42 —

— Н — Р 66 —

— Р — С 6 —

отъ Б до У = 570 = ШАГОВЪ

— У — Т 1000 —

— П — О 39 —

— М — Н 100 —

— Л — К 50 —

— З — И 70 —

— Е — Ж 37 —

— Ф — Х 76 —

— Х — Щ 84 —

— Ф — Ч 350 —

ВОСТОКЪ.

ЮГЪ.